

♦ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА ♦

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

♦
1974

1974

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

Редакционная коллегия

**Г.Ф.Гирс (председатель), Е.А.Давидович, Е.И.Кычанов, Л.Н.Меньшиков,
М.-Н.Османов, С.Б.Певзнер (ответственный секретарь), И.Д.Серебряков,
И.В.Стеблева, А.Б.Халидов**

**Очередной выпуск ежегодника посвящен разнообразным теоретическим
и практическим вопросам изучения письменных памятников Востока.**

П $\frac{10602 - 167}{013(02) - 81}$ БЗ-94-79-81 0503000000

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1981.

БЛИЖНИЙ
И СРЕДНИЙ ВОСТОК

З. М. Б у н н я т о в

ГАРС АН-НИ⁴МА АС-САБИ И КАМАЛ АД-ДИН ИБН ФУВАТИ ОБ ИСТОРИИ КАРАХАНИДОВ

Средневековые письменные источники хранят в себе еще много не использованных историками интересных сведений по истории Караханидов. Иногда эти материалы лишь подтверждают сведения других, уже изученных в этом плане источников. Однако иногда они раскрывают перед нами уникальные страницы, заставляют заново взглянуть на некоторые события.

Караханидами (особенно Западными) в разное время занимались В.В.Григорьев, В.В.Бартольд, Р.Фасмер, М.Ф.Кёпрюлю, О. Прицак и др., а в настоящее время их история является предметом изучения Е.А.Давидович.

Знакомясь с кругом источников по интересующей меня истории Сельджуков, я встречаю в них материалы и по Караханидам. Не претендуя на роль исследователя истории Караханидов, полагаю, что эти материалы могут оказаться небесполезными для изучения запутанно, противоречиво освещенной в источниках политической истории Караханидов.

Сведения о Караханидах в сочинении

Гарса ан-Ни⁴мы Абу-л-Хасана Мухаммада ибн Хилала ибн ал-Мухассина
ибн Аби Ислаха Ибрахима ас-Саби "Уйун ат-таварих"
(*"Источники историй"*)

Гарс ан-Ни⁴ма (ум. в феврале 1088 г.) является представителем знаменитой фамилии ас-Саби¹. Им написана небольшая по объему хроника, которая включает в себя события 448-479/1056-1086 гг. и является продолжением хроники его отца Хилала ас-Саби (970-1056), который закончил ее описанием событий 448 г.х.

"Уйун ат-таварих" Гарса ан-Ни⁴мы излагает весьма важные сведения, связанные с событиями времени правления первых трех сельджукских султанов - Тогрул-бека, Алп-Арслана и Малик-шаха. Сочинение Гарса ан-Ни⁴мы до нас не дошло. Автограф его был увезен из Багдада в Дамаск историком Сибтом ибн ал-Джаузи (1186-10.Х.1257), который включил все сочинение Гарса ан-Ни⁴мы или его часть в свое сочинение "Мир'ат аз-замаан" (*"Зерцало времени"*). После этого сочинение Гарса ан-Ни⁴мы исчезло, ибо ни один иракский или сирийский средневековый историк его никогда не видел².

Опубликованная турецким историком 'Али Севимом часть сочинения Сибта ибн ал-Джаузи начинается словами: "Именно с этого (448) года начинается свою "Историю" Абу-л-Хасан Мухаммад ибн Хилал ибн ал-Мухассин ибн Ибрахим ас-Саби, писатель, которого называют Гарс ан-Ни⁴ма"³. Далее многие абзацы своего труда Сибт ибн ал-Джаузи начинает словами: "Мухаммад ибн Хилал ас-Саби (или Ибн ас-Саби) сказал", цитируя затем место из его сочинения.

В конце изданного 'Али Севимом отрывка из "Мир" ат аз-заман" стоят следующие слова самого Сибта ибн ал-Джаузи: "Мухаммад ибн Хилал ибн ал-Мухассин ибн Ибрахим ас-Саби Абу-л-Хасан, имеющий лакаб Гарс ан-Ни'ма, автор истории, названной "Уйун ат-таварих", сделал ее добавлением (зайалаху) к "Истории" своего отца Хилала ас-Саби, а его отец сделал добавление к "Истории" Сабита ибн Синана, Сабит же сделал добавление к "Истории" Ибн Джарира ат-Табари. "История" ат-Табари заканчивается описанием событий 302 или 303 года, "История" Сабита доведена до описания событий 360 года, "История" Хилала - до 448 года, а "История" Гарса ан-Ни'мы излагает события начиная с 448 года и кончая 479 годом"⁴.

Предлагаем перевод отрывков из сочинения Гарса ан-Ни'мы о Караханидах.

1. (с. 164) "Год 465 (17.1X.1072 - 5.1X.1073). Шамс ал-Мулк Тегин ибн Тамгач - владетель Самарканда, Бухары и Мавераннахр женился на сестре султана /Алп-Арслана/. Говорят, что затем он убил ее, так как она подстрекала своего брата /к захвату/ страны. Затем султан женился на сестре Шамс ал-Мулка /Хатун/. Войска и Малик-шах переправились /через Джейхун/ для сражения с Тегинем (с. 165), но он (Тегин) одержал над ними победу и захватил добычу. В числе трофеев был таз (ташт), инкрустированный золотом. А когда войска и Малик-шах возвратились назад и переправились через Джейхун в сторону Хорасана, Тегин сказал сестре султана: "Ты подстрекала их к переправе". Говорят, что он пнул ее ногой и она умерла. Об этом узнал Алп-Арслан и повел против него /войско/. Он вызвал его, и тот поклялся, что не делал этого (т.е. не убивал сестру султана). После этого Тегин выдал за него свою сестру /Джалалию/. Султан вошел к ней и овладел ею после своего победоносного возвращения из ар-Рума. И тогда среди приданого он заметил этот золотой таз, который был захвачен у Малик-шаха. Он подумал про себя: "Этот таз отправлен для того, чтобы посмеяться надо мной и напомнить о победе над моим сыном!". Затем он решил переправиться на его (Тегина) сторону и созвал огромное войско. Говорят, что он переправлялся с 200 тысячами конных и пеших. Он соорудил огромный мост из лодок и переправлялся в течение двадцати четырех дней. Это произошло в сафарэ (17.X - 14.X1.1072). Его войска насильовали женщин, а его авангард разграбил окрестности Бухары. Авангард добрался до крепости, называемой Бирун, в которой /комендантом/ был хорезмиец по имени Йусуф..." (далее следует известная сцена убийства Йусуфом Алп-Арслана).

2. (с. 167) "Говорит Ибн ас-Саби. Когда жители Бухары узнали о том, что он (султан) переправился /через Джейхун/ и его передовые отряды опустошают окрестности, грабят имущество и насилуют женщин, они устремились в Самарканд. В Соборной мечети собрались праведники (салихун), подвижники (зуххад), улемы (улама') и проповедники (ву'аз) и множество народа, которые долгие дни постились и молились. Среди них были и такие, кто не разговлялся ночами и пребывал в молитвах ко всевышнему Господу, зывая к нему и жалуюсь на султана и прося защиты от него. И вот что из этого вышло!" (Подразумевается, что благодаря этим молитвам Алп-Арслан и был убит.)

3. (с. 172) "В это время (в раби' I 467/25.X - 23.X1.1074 г.) пришло сообщение, что Малик-шах переправился через Джейхун с целью отомстить за своего отца; что он осадил Термез и взял его и что кусок крепостной стены обрушился. Султан направил к городу саперов (наккабун), которые подожгли его, и войско ворвалось в город. Они разграбили его и переребили множество народу. Был взят в плен Буга-Тегин - брат Шамс ал-Мулка ибн Тамгач-хана - владетеля Бухары и Самарканда.

Шамс ал-Мулк прибыл к султану с просьбой о перемирии. Султан удовлетворил его просьбу и заключил с ним мир, после чего султан возвратил-

ся в Мерв, намереваясь отправиться в Багдад. Шамс ал-Мулк же отправил для султана коней, одежду, пряности и подарки, и султан тоже отправил ему подарки взамен. Дешети об этом султан отправил в Багдад".

4. (с. 207) "В мухарраме 473 (22.У1 - 21.УП.1080 г.) пришло известие о смерти Шамс ал-Мулка Тегина ибн Тамгач-хана - владетеля Самарканда и Мавераннахра. Он умер от коликов (кавландж). Он завещал трон своему брату Хасану Ай-Тегину, его детям и потомкам, когда он займет его место. Хасан направился в Самарканд, где являл справедливость и совершал добрые дела. Он (Хасан) узнал, что Текиш, брат султана (Малик-шаха), уже переправился через Джейхун и находится на пути к Бухаре. Хасан выступил против него во главе восьми тысяч туркмен, и оба войска встретились у Джараварда, что между Бухарой и Термезом. Текиш был разбит, и Хасан захватил имущество его войска. После этого против него (Хасана) выступил 'Умар Тогрул-Тегин - один из ханов (мин ал-ханийа). Они встретились, и Хасан разгромил его и захватил все, что было в его войске. После этого он вступил в Самарканд. Он одержал победу в двух сражениях".

Приведенные отрывки требуют внимательного сопоставления с другими источниками. Отметим лишь следующее. Шамс ал-Мулк Тегин б. Тамгач - известный караханидский государь Шамс ал-Мулк Абу-л-Хасан Наср б. Ибрахим б. Наср б. 'Али (1068-1080). Правление Шамс ал-Мулка Насра рассмотрено В.В.Бартольд на основании ряда письменных источников⁵, но он не упоминает титула "тегин". Монетная титулатура Насра включает разные элементы ("Малик ал-Машрик ва-с-Син", "Султан аш-Шарк ва-с-Син", "Малик ал-'адил", "Насир ал-Хакк ва-д-дин", "Шамс ал-Мулк")⁶, среди которых - насколько мы можем судить - не было титула "тегин".

Отношение между сельджукскими султанами Алп-Арсланом и Малик-шахом и караханидом Шамс ал-Мулком Насром Гарс ан-Ни'ма изложил с большими подробностями, заслуживающими внимания. Имеются некоторые различия с данными, которые привел В.В.Бартольд на основании Ибн ал-Асира.

Четвертый отрывок нам неясен: Шамс ал-Мулк завещал трон своему брату Хасану Ай-тегину. Известно, что после Шамс ал-Мулка короткое время действительно правил его брат, но этого брата - по другим источникам - звали Хизр⁷.

Сведения о Караханидах в сочинении

Камал ад-Дин Абу-л-Фадла 'Абд ар-Раззака ибн Ахмада ибн Мухаммада, известного под именем Ибн ал-Фувати ал-Багдади, "Тажис маджма' ал-адаб фи му'джам ал-алкаб" ("Сокращенный сборник сведений в "Словаре титулов")

Камал ад-Дин ибн ал-Фувати родился 17 мухаррама 642/25.У1.1244 г. В : зрасте 14 лет он попал в плен к монголам, захватившим Багдад. Через год он бежал из плена и нашел убежище у Насир ад-Дина ат-Туси. Вскоре Ибн ал-Фувати становится его учеником и последователем, получает глубокие познания в философии и персидском языке.

Насир ад-Дин ат-Туси предложил Ибн ал-Фувати должность хранителя (хазина) библиотеки при основанной им Марагинской обсерватории, в которой было собрано 400 тыс. томов рукописей различных сочинений, свезенных сюда по приказу Хулагу-хана из разных стран.

Десять лет Ибн ал-Фувати был хранителем Марагинской библиотеки и за это время он прочел и ознакомился с огромным числом сочинений по разным отраслям науки. Он стал делать выписки, создавать своего рода справочники и составлять картотеки с именами ученых, литераторов, поэтов, владык, эмиров, строителей, богословов, деятелей культуры, искусства, купцов, мастеров различных ремесел и т.д. Во время пребывания в Мерве Ибн

ал-Фувати встречал множество людей самого разного характера, профессий, занятий. Имя каждого человека, с которым Ибн ал-Фувати знакомился лично, или сведения о нем он заносил в карточки. Продолжая работать в библиотеке и после смерти Насир ад-Дина ат-Туси, Ибн ал-Фувати составил тысячу карточек (памяток) о тех, кто посещал обсерваторию в Мераге ("Тазкира ман касада ар-расадхана").

Знакомясь с посетителями обсерватории, он скоро узнал много новых людей, которые, в свою очередь, разносили по всему Востоку вести об Ибн ал-Фувати. В Мераге же Ибн ал-Фувати знакомится с автором "Тулистана" Са'ди, который побудил Ибн ал-Фувати совершить поездку по странам, входившим в состав государства Ильханов и посетить многочисленные памятные места.

Ибн ал-Фувати — автор огромного числа сочинений. Самое главное из них — 50-томное "Маджма' ал-адаб ал-мураттаб 'ала му'дjam ал-асма' фи му'дjam ал-алкаб" ("Собрание сведений, составленных в алфавитном порядке имен в "Словаре титулов"). До нас дошла только часть этого огромного труда, его сокращенный вариант — "Талхис маджма' ал-адаб фи му'дjam ал-алкаб". Однако и это сокращение дошло до нас не в полном виде: из составленного в алфавитном порядке словаря персоналий пока что обнаружена лишь четвертая часть, включающая в себя имена (лакабы), начинающиеся с букв айн, гайн, фа и каф. Эта часть сочинения Ибн ал-Фувати издана покойным Мустафа Джавадом в Дамаске в 1962—1967 гг.⁸

Умер Ибн ал-Фувати в возрасте 81 года 2 мухаррама 723/28.XI.1326 г.

В числе персоналий, зафиксированных в изданной части сочинения Ибн ал-Фувати, есть два представителя династии Караханидов.

№ 933⁹. "Имад ад-Даула Абу-л-Музаффар Ибрахим ибн Илек Наср, известный как Тафгач ат-Туркистани.

О нем в своей "Истории" упоминает Абу-л-Хасан Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик ибн (так!) ал-Хамадани. /Он говорит:/ "Рассказал мне Абу-л-Маджд Мухаммад ибн 'Абд ал-Джил ал-Кашгари /следующее/. Его отец был известен как Ил-бек. Он был аскетом (захид). Ему принадлежали (кана бий-адихи) Фергана и Самарканд. Когда он умер, его место занял его сын Тафгач, который был набожным (мутадайн), никого не казил и ни у кого не отбирал имущества, пока на это не было разрешения факихов. Ежегодно он направлял послов к /халифу/ ал-Ка'иму би амри-ллаху и получил от халифа лакаб 'Имад ад-Даула ва Тадж ал-Милла, 'Изз ал-Умма, Кахф ал-муслимин, Малик аш-Шарк ва-с-Син Тафгач ибн Богра-хан, Сайф Амир ал-му'мнин" ("Опора государства, Венец религии, Слава народа, Убежище правоверных, Владыка Востока и Китая Тафгач ибн Богра-хан, Меч Эмира верующих"). Его разбил паралич в 460 году (11.XI.1067 — 30.X.1068 гг.н.э.) и главой /династии/ ('амид) стал Абу Бакр Шамс ал-Мулк. А умер 'Имад ад-Даула в месяце рамадан 470 года (18.III. — 16.IV.1078).

№ 1703¹⁰. "Айн ад-Даула Абу Наср Мухаммад ибн Наср Илек ибн Ку-дуз-хан ат-Турки, султан.

О нем в своей "Истории" упоминает ас-Саби. Он говорит: "В месяце раби' II 436 года (26.X. — 23.XI.1044) в столицу Халифата прибыл владетель (сахиб) эмир Мавераннахра и расспросил о своих делах. Говорят, что он написал халифу ал-Ка'иму би амри-ллаху записку следующего содержания: "Во имя Аллаха милостивого, милосердного! В Высокий диван прибыл Мухаммад ибн 'Али по прозвищу Абу Бакр, сын сестры Насра ибн 'Ата, и сообщил, что по его службе ему положен лакаб 'Айн ад-Даула Мухаммад ан-Насра и он управляет Ходжендом, Усрушаной и частью Ферганы от имени своего брата Тафгач-хана Ибрахима ибн Насра". Говорят, что он ушел от своего дяди (по матери) Насра ибн 'Ата из-за толкования положения карматских да'и и что его дядя умер в Динаваре".

В двух этих пассажах речь идет о двух братьях – Ибрахиме и Мухаммаде, сыновьях Насра б. 'Али, отвоевавшего Мавераннахр у Саманидов. Историческая ценность и достоверность этих пассажей не одинакова, есть и явные ошибки.

Относительно Ибрахима б. Насра ошибочно сказано, будто он непосредственно после своего отца унаследовал его владения. После смерти Насра б. 'Али Мавераннахром и Ферганой правили разные караханидские государи. Политические успехи Ибрахима б. Насра начались значительно позже. Он активизировался в 430/1038–39 г. в приамударьинских областях: в Хуттане, Вахше, затем Саганиане. В Саганиане же в 430–431 гг.х. начался чекан монет с его именем. Только после этого он продвинулся в Мавераннахр и постепенно овладел им¹¹. Титулатура, названная нашим источником, очень полна, но не исчерпывающа. Сразу нужно отметить, что источник приводит поздние титулы Ибрахима б. Насра, его ранние титулы "Бури-тегин" и "ал-Малик ал-Му'айяд" и ранние лакабы – "Фахр ад-Даула" и "Му'аййид ал-'адл"¹² в перечне не фигурируют. Зато поздняя монетная титулатура¹³ лишь незначительно отличается от приведенной Ибн ал-Фувати. Одинаковы "Имад ад-Даула", "Тадж ал-Милла", "Изз ал-Умма", "Малик аш-Шарк ва-с-Син", "Тафгач-Богра-хан"¹⁴, близки "Сайф амир ал-му'минин" (на монетах "Сайф халифат Аллах") и "Кахф ал-муслимин" (на монетах "Ка'б ал-муслимин"). Нельзя не отметить, что Ибн ал-Фувати не упоминает титул "Му'аййид ал-'адл", которому в семье Насра б. 'Али придавали особое значение и который переходил от одного члена семьи к другому: сначала его носил сам Наср б. 'Али, затем его сын Мухаммад б. Наср, а не позднее 432 г.х. принял Ибрахим б. Наср¹⁵, который включал этот титул в монетные надписи все последующее время, так что этот титул вошел органически в состав его поздней окончательно оформившейся титулатуры.

Любопытно, что аттестация Ибрахима б. Насра, данная ему Ибн ал-Фувати, совпадает со свидетельством других источников.

Значительно интереснее пассаж о его брате, Мухаммаде б. Насре, дающий возможность точнее определить как его владения, так и политическое положение вообще.

О.Прицак выдвинул концепцию об образовании двух (Восточного и Западного) самостоятельных караханидских каганатов с параллельной титулатурой: каганаты оформились в 433/1041–42г., Мухаммад б. Наср – владетель Ферганы (столица Узгенд), стал главой (титул Арслан-хан) Западного каганата, его же брат Ибрахим б. Наср стал владетелем Мавераннахра (столица Самарканд) в составе этого Западного каганата; оба брата и фактически и формально были независимы от Восточного каганата. Е.А.Давидович показала, что эта концепция не опирается на факты. Два каганата образовались иными путями, причем Мухаммад б. Наср никогда не был главой Западного каганата, не носил титула "Арслан-хан" и не был даже самостоятельным владетелем всей Ферганы. Он был на разных отрезках времени лишь удельным владетелем Ходженда и части Ферганы, причем в качестве вассала других членов династии. В 30–40-х годах V в.х., в частности, он был вассалом Сулаймана б. Йусуфа (главы Восточного каганата), и Фергана вообще находилась в сфере влияния именно Восточного каганата. Главой же Западного каганата стал Ибрахим б. Наср с упомянутой выше пышной титулатурой, включавшей "Тафгач-Богра-хан (хакан)", который присоединил Фергану лишь в 50-е годы¹⁶.

Наш источник содержит дополнительное опровержение заключения О.Прицака о том, что Мухаммад б. Наср был независимым главой Западного караханидского каганата, и подтверждает вывод Е.А.Давидович о том, что он был всего лишь скромным вассальным удельным владетелем. Наш источник точно очерчивает его владения: Ходженд, часть Ферганы (как и по монетам),

а также Усрушана. Правда, наш источник и монеты называют для этих лет разных сюзеренов Мухаммада б. Насра: монеты – Арслан-хана Сулаймана б. Йусуфа, наш источник – Тафгач-хана Ибрахима б. Насра. Думаю, что предпочтение должно быть отдано монетам как "официальному документу", что, впрочем, не зачеркивает и свидетельство письменного источника, который мог отразить реальные связи братьев (Ибрахима – главы Западного каганата и Мухаммада – скромного удельного владетеля в сфере номинальной власти Восточного каганата) и какую-то попытку Мухаммада освободиться от верховной власти Восточного каганата, опираясь на халифа. В пользу этого предположения говорит и любопытное свидетельство нашего источника о том, что Мухаммад б. Наср в 436 г.х. просил у халифа лакаб "Айн ад-Даула" (хотя по монетным данным¹⁷ этим лакабом он владел уже в 411 г.х.), как соответствующий его положению правителя Ходженда, Усрушаны и части Ферганы именно от имени брата-Ибрахима б. Насра. "Благословение" халифа, сформулированное таким образом, Мухаммад б. Наср, возможно, рассматривал как морально-политическое обоснование для политической переориентации. Необходимость последней диктовалась, очевидно, не столько родственными чувствами, сколько политической ситуацией: сам визит Мухаммада в Багдад и назначение его письма к халифу намекают на какие-то осложнения с восточными Караханидами.

П р и м е ч а н и я

1 См.: F. Krenkow, *Al-Sabi*. – EI; **ابو الحسن هلال الماي، رسوم دار الخلافة**، بغداد، ١٩٦٤، (Предисловие М.Аюада, с. 5-75).

2 **شمس الدين ابو المظفر يوسف بن قز اوغلو صبت ابن الجوزي، مرة الزمان في تاريخ الاعيان، انكره، ١٩٦٨** (Предисловие Али Севима, с. 7-9).

3 Там же, с. 1 арабского текста.

4 Там же, с. 246-247 арабского текста. Сабит ибн Синан (ум. в 971 г.) – дядя Хилала ас-Саби; Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (838-923) – автор многотомной "Истории пророков и царей".

5 В.В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Сочинения. Т. 1. М., 1964, с. 377-378.

6 А.К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896, с. 268-270.

7 В.В. Бартольд. Туркестан..., с. 378-379. Об Абу Шуджа' ал-Хизре (1080-1081 ?) см. статью О.Прицака в EI.

8 **ابن الفواطى، تلخيص مجمع الادب في معجم الالقاب، الجزء الرابع، القسم الثاني، حققه مصطفى جواد، دمشق، ١٩٦٣**.

9 Там же, т. 4, ч. 2, с. 650-651.

10 Там же, с. 1141.

11 Подробнее см.: Е.А. Давидович. Клад саганианских монет второй четверти XI в. как исторический источник. – "ППВ. Ежегодник. 1968". М., 1970, с. 87-94.

12 Там же, с. 89, 93-94.

13 А.К. Марков. Инвентарный каталог..., с. 262-267.

14 В тексте написано: "Тафгач ибн Богра-хан" – "ибн" включено ошибочно.

15 Е.А. Давидович. Клад саганианских монет..., с. 93-94.

16 Е.А. Давидович. О двух караханидских каганатах. – НАА, 1968, № 1, с. 69-74, 76.

17 Там же, с. 70, табл. 1.

Р. А. Г у с е й н о в

ИЗ "ХРОНИКИ" МИХАИЛА СИРИЙЦА

(Статья вторая*)

Настоящая публикация содержит перевод (с несущественными купюрами) событий светской истории, изложенных в книге ХУІ "Хроники" сирийского историографа ХІІ в. Михаила Сирийца (1126-1199). Главное место в этой книге занимают сообщения о взаимоотношениях государств Сельджукидов и других мусульманских владетелей Передней Азии с Византийской империей и государствами крестоносцев в конце 20 - начале 40-х годов ХІІ в.

П е р е в о д

// Книга шестнадцатая. В этой шестнадцатой книге, которая является 60 продолжением [предыдущей], повествование начинается с 1442 года¹ [греков²], соответствующего 1131 году от пришествия Христа, 509 году арабов³, 70 году тюрок⁴, а от Адама и сотворения мира - 6610 году⁵.

Глава [первая]. О времени осады Мелитены⁶ и других событиях. В начале этой книги речь пойдет об осаде Мелитены, потому что в предыдущей книге изложение доведено до смерти Балака⁷, благодаря которому Мелитена осталась у сына султана⁸.

Владения Балака [после его смерти в 1124 г.] были поделены между несколькими [эмирами]: Тимур-Таш Хусам ад-Дин⁹ утвердился в Халебе, Сулайман¹⁰ - в Хисн-Зийаде¹¹; султан Мелитены¹² - в Масаре¹³ и Гаргаре¹⁴. Из-за этого произошли раздоры между владетелями Хисн-Зийада и Мелитены, что дало владетелю Севастии¹⁵ эмиру Газй ибн Данишменду¹⁶ повод для захвата Мелитены.

Он договорился со своим зятем - султаном Мас'удом (І)¹⁷, и после соединения многочисленного войска в пятницу тринадцатого июня 1124 г. они устремились к Мелитене, разграбили ее область и осаждали город в течение месяца. Затем Газй ушел, оставив своего сына Мухаммада с многочисленным войском в деревне Саман, около Мелитены, и приказал ежедневно продвигаться к городским воротам и не позволять кому бы то ни было входить или выходить.

Тогда горожане испытывали большие лишения, так как начался сильный голод. Цена одной кефизы¹⁸ пшеницы достигла 36 динаров. Наконец все съестные припасы кончились, и они питались листьями деревьев и молодыми побегами. Когда они находили кошек или ослов, даже околелых, то поедали их. Они пили кровь, с жадностью глодали сыромятную кожу, а также кожу со щитов и других подобных изделий.

* Продолжение публикации. Начало см. "Письменные памятники Востока. 1973". М., 1978.

Три жестоких бедствия обрушились на этот несчастный город: извне — меч, разивший всякого, кто входил и выходил, в самом городе — невыносимый голод, который убивал, и — дурные правители, [державшие горожан] в заточении и мучавшие их пытками с тем, чтобы завладеть их золотом. Это было печальное зрелище! Дети гибли от голода на глазах своих родителей, которые не были в состоянии не только помочь им, но даже не имели сил оплакивать или подбирать и хоронить их. Детей бросали словно камни, и они валялись на улицах, // опухшие и гноящиеся. Они еле держались на ногах, голос их угасал, и не было никого, кто поддержал бы их, дал напиться воды. Кто сможет без слез поведать о том, что произошло в это время?!

Владетель [Мелитены] отправился ночью с тем, чтобы нанять тридцать тысяч франков¹⁹. Они обещали, но не пришли, потому что были заняты осадой Халеба. Тогда мать владетеля, другая Изабелла²⁰, схватила и заточила в темницу знатных и тех, кто обладал чем-либо. Она безжалостно их истязала, чтобы получить золото. Тюрки готовились уничтожить христианский народ, превратить город в пустыню и уйти; и была утрачена всякая надежда [на спасение]. Но ночью в среду десятого декабря 1125 г. тюрк внезапно объял страх.

Кātūn²¹ покинула город со своим сыном и тюрками, а эмир Гāзй вошел в него. Увидев, что город вымер, а те, кто уцелел, напоминают выходцев с того света, он их приободрил. Была объявлена свобода для тех, кто там находился или хотел возвратиться; земледельцам дали пшеницу для посева, привели стада коров и овец. Город вновь стал процветать.

В 1125 г. в Майферкāте умер Сулаймāн, и в этом городе утвердился его брат, владетель Мардина Хусām ад-Дйн Тймūr-Тāш. Ввиду того что Хисн-Зийād принадлежала этому Сулаймāну, прозванному Шамс ад-Даула, эмир Гāзй отправился захватить также и ее. Но так как эмир Дā'ūd из рода Артука²² его опередил, эмир Гāзй разграбил область Ханзита²³ и взял пленных в области Мелитены. [Затем] он вновь пришел туда же, забрал то, что еще осталось, и завладел крепостью Масāрой. Тогда Дā'ūd вышел для сражения с эмиром Гāзй, но, поняв, что недостаточно силен, бежал, предав огню деревни области.

В 1118 г. скончался халиф Багдада ал-Мустазхир²⁴. Ему наследовал его сын ал-Мустаршид²⁵. Арабский эмир Садака²⁶ объединился с Артуками.

Когда /новый/ халиф Багдада вступил во дворец своего отца, то изгнал оттуда играющих на цитре и всех музыкантов и сжег их у ворот; он выдворил три тысячи женщин, певиц и распутниц, которые распивали вино с его отцом. Среди арабов начались волнения, и, возбужденные, они говорили: "Вот как тайно оскверняются те, что являются столпами веры! Вот почему арабы утратили владения!" А эмир [Дубайс II ибн] Садака [I] выступил, чтобы отомстить халифу. Он говорил, что этот также распутен. Но тюрки поддерживали халифа и преследовали Дубайса [II] ибн Садаку. Тогда, расстроенный, он оставил мусульман и искал помощи у франков и повел их против Халеба с тем, чтобы они им завладели. А управитель Халеба ал-Бурсакй²⁷ собрал войско против франков, поэтому они возвратились в свои владения. Ал-Бурсакй же возвратился в Халеб и укрепился там. Полагая, что он одолел франков, ал-Бурсакй отправился, чтобы завладеть 'Азāзом²⁸, но король Иерусалимский²⁹ пришел и собрал франков. Они начали сражение, король победил, разгромил большую часть его войска, и ал-Бурсакй с несколькими воинами бежал в Халеб³⁰.

606: Р а з л и ч н ы е с о б ы т и я. В 1125 г. случился большой голод на всем Востоке.

608: //Глава [вторая]. О времени, когда франки захватили у арабов Мисра³¹ прибрежный город Тир³². О других событиях, что произошли тогда в мире.

Дука³³, глава венецианцев³⁴, что одолели египтян³⁵, прибывших морем к Акке³⁶, осадил Тир, расположенный на море³⁷. Пока венецианцы, по наущению иерусалимского патриарха франков, были заняты осадой Тира, король Иерусалимский был освобожден тюрками за выкуп в сто тысяч динаров³⁸.

В 1123 г. владетель Хамы³⁹ [Махмуд ибн Қараджа] был убит франками у Кефартаба⁴⁰; они же [еще в 1109 г.] отняли Габалу⁴¹ у Ибн Аммара⁴².

Король Иерусалимский отправился на помощь венецианцам, осаждавшим Тир. Поэтому египтяне сдали город владетелю Дамаска Туг-Тегину⁴³. Он отправился для сражения с франками, которые подошли для встречи [с ним] к Мардж ал-Софару, то есть 'Бронзовому лугу'⁴⁴. Они (франки) разбили и рассеяли его войско, и с небольшой горсткой воинов [Туг-Тегин] ушел в Дамаск. А [франки] усилили осаду Тира, и с суши, и с моря и завладели городом в 1124 г.⁴⁵. Тогда же ал-Бурсакі вновь пошел против франков, но был разбит и бежал. Затем он выступил в третий раз, но граф Эдесский Балдуин⁴⁶ пошел против него, и господь даровал победу ему. Он уничтожил двенадцать тысяч [врагов]⁴⁷.

После захвата Мелитены эмиром Гāзй мāлик 'Араб [ибн Килидж-Арслан I] собрал тридцать тысяч [воинов] и напал на своего брата [конийского] султана Мас'уда, потому что последний не помог у Мелитены их брату [Тоғрул-Арслану], но покинул его перед лицом Гāзй. Мас'уд бежал в Константинополь искать помощи у византийского императора Иоанна [II Комнина]⁴⁸, а малик 'Араб осадил Конью⁴⁹ – столицу своего брата, султана Мас'уда. Император Иоанн [II] с радостью принял Мас'уда и подарил ему много золота. Затем [Мас'уд] отправился на поиски эмира Гāзй, и они совместно выступили против 'Араба. Последний бежал в Киликию, к армянину Торосу [I]⁵⁰. Летом 1127 г. 'Араб собрал [воинов] из тюрок и армян, устроил засаду и захватил Мухаммада ибн Гāзй. Эмир Йўнус пошел против 'Араба, но последний // его одолел, захватил и поспешно отправился против Гāзй. Когда они встретились, то Гāзй вначале потерпел неудачу, но, поднявшись на возвышенное место, разбил там свой шатер и приказал трубить в трубы [победы], как будто побежден был 'Араб. Услышав трубы и увидев шатер, его войско вновь собралось. В это время опустился густой туман, и воины 'Араба рассеялись; тогда Гāзй погнался на них, захватил их шатры и коней. Он достиг Команы и Анкиры⁵¹ и сражался до тех пор, пока не овладел этими городами и не освободил своего сына Мухаммада, который находился там.

После этого 'Араб вновь собрал войско, напал и захватил некоторые земли. Завладев крепостью, он нашел в ней одного из сыновей Гāзй – Йāгāна и убил его. Тогда Гāзй собрал войско и пошел против 'Араба. Разбитый, 'Араб бежал, а эмир Гāзй безжалостно разграбил его деревни и города. 'Араб вновь набрал воинов и выступил против эмира Гāзй, но еще раз был разбит и бежал к морю и погиб.

Все это происходило среди тюрок, которые в борьбе между собой искали помощи у христиан.

В 1126 г. Боэмунд [I], сын Боэмунда [I]⁵², отправился из Рима и утвердился в Антиохии. Его отец, носивший то же имя, был одним из тех, кто первым отправился из [Европы] и утвердился [на Востоке]⁵³; и он тщетно старался подчинить себе всех франков. Между ними (франками) были разногласия и вражда. Поэтому Жослин [I] сумел забрать, за исключением людей, все то, что нашел в области Антиохии. Вот почему их патриарх закрыл церкви, запретив богослужение, звонить в колокола и совершать [церковное] погребение. Только таким путем удалось заставить их прийти к соглашению, а Жослина – возвратить захваченное.

В 1127 г. тюрки и франки сошлись для битвы на равнине у Халеба. Но опасаясь [франков], тюрки заключили мир с Жослином [I] и обязались пла-

тить ему ежегодно двенадцать тысяч динаров. После этого турки были призваны к 'Азāзу некими мужами, отравившими Жослина и еще шесть франков. Эти шестеро скончались, но Жослин благодаря лекарям и провидению остался жив. Отравители же были убиты вместе с их семьями.

В том же году византийский император Иоанн [II] вторгся в земли Венгрии и подчинил их⁵⁴. Тогда же султан [Тоғрул-Арслāн], который прежде сидел в Мелитене, совершил набег и разорил пограничные земли [ее] области, затем ушел и более не появлялся. В августе же проклятые турки разграбили область Мелитены. Дā'ūd (артукид) из Хисн-Зийāда нагнал их, одолел и освободил пленных, которых отпустил.

В [1118 г.] умер великий султан Гийās ад-Дйн [Мухаммад I]⁵⁵, которого превозносили за красивую внешность, справедливость и славные победы. В его владениях царило спокойствие. Его брат Санджар ибн Мāлик-шāх и его собственный сын Махмūd наследовали ему⁵⁶.

В 1128 г. Жослин [I] вторгся в область Амида и рассеял турок и курдов горы Ашūмы. Он разграбил деревни вплоть до ворот города, потому что когда турки вторглись в область Эдессы⁵⁷ во время пребывания Жослина в Антиохии, то войско Амида присоединилось к ним.

В ту пору владетель Мардина Хусām ад-Дйн возил за собой двух про-
610 славленных // франков - Барнульфа и Галерана⁵⁸, но не хотел лишать их жизни. Ал-Бурсакī же принудил его к этому, угрожая разграбить его владения, если он не убьет их. И после того как он предал их смерти, пришло известие, что во время пятничной молитвы в мечети некий йсмаилит ударил ал-Бурсакī ножом, но даже не поранил, потому что эмир был в кольчуге. Когда йсмаилита схватили, он крикнул двум своим товарищам, бывшим с ним: "Бейте ниже!". Эти ударили ал-Бурсакī снизу в живот, и он умер [в ноябре 1126 г.]. Хусām ад-Дйн раскаялся в том, что убил франков.

608 Р а з л и ч н ы е с о б ы т и я. В 1126 г. случилась суровая зима, погибли дикие и домашние животные. А еще произошло землетрясение в феврале. В ноябре 1127 г. в течение дня было два сильных толчка, а еще два - ночью. Земля сотрясалась сорок дней и ночей.

610 // Глава [третья]. О времени, когда был убит владетель Антиохии Боэмунд [II]. О других событиях периода. В 1128 г. франки объединились и осадили Дамаск, потому что владетель этого города Туг-Тегйн⁵⁹, которого превозносили за его способности, скончался и [там] утвердился [его сын] Бūrй Тāдж ал-мулук, то есть 'корона царей'⁶⁰.

Ввиду того что турки захватили дефиле и франки были лишены подвоза, они отправили тысячу пехотинцев и всадников для доставки съестных припасов. Турки же устроили на дороге засаду и рассеяли пехотинцев. Франки были весьма обессилены, поэтому они согласились на мир, получили от владетеля Дамаска двадцать тысяч динаров, а также обещание ежегодной выплаты дани и возвратились к себе. [В 1129 г.] скончался владетель Киликий армянин Торос, ему наследовал его брат Леон [I]⁶¹. Владетель Антиохии Боэмунд [II] начал войну против Леона.

Эмир Гāзй, победивший турок [области] Каппадокии и правивший единолично, вторгся в приморские [причерноморские] области. Там находился некий грек Касиан, который управлял областью [Понта]. По личному побуждению он отправился, нашел Гāзй и передал ему все приморские крепости Понта. Гāзй предоставил ему должность в своих владениях, и Касиан перешел, к нему на службу. Эмир Гāзй обладал [военным] превосходством, поэтому, прослышав про кончину Тороса, он послал своих воинов в Киликию. В то время как турки достигли ее, Боэмунд [II] и франки вошли в область с другой стороны. Франки не знали о присутствии турок, а эти - о франках, но и те, и другие искали встречи с армянами. Достигнув равнины у Аназарбы⁶², турки увидели Боэмунда с несколькими всадниками, узнали его и

завязали сражение. После многочисленных потерь, обессиленные франки забрались на холм, где турки окружили их и уничтожили. В пылу сражения, не опознав, они убили и Боэмунда, а затем взяли его голову и оружие франков и ушли. Со своей стороны, Леон занял дефиле и также уничтожил множество франков.

Когда турки возвратились к эмиру Гāзй, он отправил голову Боэмунда вместе с различными подношениями, оружием и конями халифу Багдада, который, в свою очередь, одарил его.

В [1126 г.] султан Хамадана⁶³ передал Мосул [Мас'уду] ибн ал-Бурсакй⁶⁴. Говорят, что он был весьма сведущ в науках и учениях, удивительно искусен как ткач и строитель, а также мужествен, силен и храбр в бою. Но он ничем не похвалялся, ибо слава является даром небес. Он пробыв владетелем только три месяца: когда он подошел к ар-Рахбе⁶⁵, то ему пришел конец, и он скончался. Полагают, что его отравили.

Глава [четвертая]. О времени, когда [‘Имād ад-Дйн] Зангй⁶⁶ вышел из Багдада и утвердился в Мосуле, а [граф Эдесский] Жослин [I] воцарился в Антиохии⁶⁷. После кончины правителя Мосула Мас'уда ибн ал-Бурсакй в этом городе управлял Джāвālй⁶⁸ – один из военачальников великого султана. По данному ему совету, он отправил большую часть имущества и сокровищ правителя Мосула султану [Махмуду] с судьей Бахā ад-Дйном Шахрзурй и эмиром Салāх ад-Дйном Махмудом ибн Айубом. Он велел им передать султану: "Я – один из твоих слуг и вполне гожусь на этом месте для [служения] тебе". Когда посланцы достигли Багдада, то прежде чем встретиться с находившимся там султаном они повидались с родственником Салāх ад-Дйна, почтенным мужем Нāсир ад-Дйном Джагра ибн Йа'кубом. Узнав о цели их приезда, он посоветовал им обратиться к атāбеку⁶⁹ ‘Имād ад-Дйну Зангй, потому, что, присовокупил он, султан доверяет этому мужу, который является его атāбеком. Он мужествен, знаменит и достоин власти.

Они последовали совету и сперва встретились с Зангй. Последний поклялся им: "Если это⁷⁰ удастся, все, что вы у меня ни попросите, – предоставлю". Судья попросил, чтобы должность судьи в Мосуле была предоставлена ему и переходила по наследству в его роду, пока будет существовать власть фамилии атāбека, и чтобы все судьи в его владениях были под началом его детей. // Он обещал и подтвердил [клятву] письменно. Салāх ад-Дйн просил сделать его своим личным хāджибом⁷¹. Нāсир ад-Дйн пожелал должность управителя Мосула с подчинением ему всей области. Договорившись обо всем, они явились к султану.

Власть [над Мосулом] была пожалована султаном и халифом Зангй, и он в сопровождении войска покинул Багдад. Когда он подошел к Мосулу, судья Бахā ад-Дйн и эмир Салāх ад-Дйн отправились вперед, разыскали Джāвālй и сказали ему: "Мы не смогли добиться этих владений для тебя, но получили указ о том, что ты назначаешься управителем в этой [мосульской] крепости с подчинением тебе всех земель. Султан распорядился, чтобы его атāбек Зангй был главным над всеми". Он позволил им уговорить себя, и Зангй вошел в Мосул. Они открыли ему ворота города и крепости, и он начал править в 1127 г. Впоследствии [Зангй] сумел завладеть Газартой⁷², как то покажет [дальнейшее] повествование, которое всегда ведется последовательно.

Он исполнил обещания, данные Бахā ад-Дйну, Салāх ад-Дйну, Нāсир ад-Дйну и Зайн ад-Дйну⁷³, и никого не отстранил [от должности].

В год убийства владетеля Антиохии Боэмунда [II] король Иерусалимский [Балдуин I] и [граф] Эдесский Жослин [I] отправились вместе, чтобы утвердиться в Антиохии. Горожане же закрыли ворота и не впустили их. После длившихся несколько дней переговоров они пришли к соглашению, и город был [временно] передан Жослину: он мог оставаться здесь до тех пор,

пока дочь Боэмунда [11] не выйдет замуж и ее муж не станет владетелем Антиохии⁷⁴.

Пока франки стояли лагерем у ворот Антиохии, владетель Мосула Зангй отправился и опустошил области Телл-Бāшира⁷⁵ и Антиохии, затем вторгся в другие владения франков, убил многих и завладел двумя крепостями.

Тогда же византийский император Иоанн выступил против тюрков и основал город на морском побережье. Пока он готовился к встрече с тюрками, его брат [Исаак] и некоторые знатные вступили в заговор против него. Когда же он пытался схватить их, то его брат бежал к эмиру Гāзй, чем весьма обрадовал последнего, который встретил беглеца с большим почетом, отправил его к правителю Трапезунда Гаврасу⁷⁶. Император же возвратился в Константинополь и сослал тех, кто участвовал в заговоре против него. А эмир Гāзй осадил Симнаду⁷⁷, которой владела его (императора) сестра, и захватил. Оттуда он направился в область Киликии против Леона-армянина, напал и захватил крепости. Леон выразил повиновение: поклялся более никогда не вторгаться и не отправлять никого во владения эмира Гāзй, а также платить ему ежегодную дань. Гāзй поверил его клятве, оставил [на престоле] и возвратился, но Леон обманул и ничего не дал.

613 [Затем] эмир Гāзй пошел к Мелитене. Его зять – султан [Коний] Мас'уд [1] – и брат византийского императора Исаак, возвратившийся от Гавраса, // застали его там и оставались с ним всю зиму. Потом Исаак отправился к Леону, и тот отдал за сына брата (племянника) императора свою дочь вместе с двумя городами: Мопсуестией и Аданой⁷⁸. После этого между ними случились разногласия, Леон захватил у греков [что-то], и Исаак [ушел] со своим сыном к султану Мас'уду.

Глава [пятая]. О времени, когда скончался Жослин I и начал править его сын Жослин [1]⁷⁹. О различных событиях, которые произошли в этот период. Жослин [1] направился к крепости, расположенной между Халебом и Маббугом⁸⁰, где сидели арабы, опустошавшие его владения. Был сделан подкоп под [крепостную стену], и Жослин отправился осмотреть его. Внезапно подкоп обрушился и засыпал его. Его извлекли еле живого и повезли в Телл-Бāшир. Там он узнал, что эмир Гāзй собрал своих воинов для того, чтобы вторгнуться в его владения. По распоряжению [Жослина I] франки собрались и, взяв его на носилках, вышли навстречу тюркам. Когда они достигли Эдессы, [Жослин I] скончался, и [в Эдессе] утвердился Жослин II.

Узнав о кончине Жослина I, Гāзй прекратил военные действия и передал франкам: "Я вам соболезную, и что бы ни говорили, но я не склонен сражаться с вами сейчас. Ибо из-за смерти вашего правителя я могу [легко] одолеть ваше войско. Поэтому спокойно занимайтесь своими делами, изберите себе правителя согласно вашим обычаям и властвуйте с миром в своих землях. Вам нечего опасаться меня и моих воинов".

614 // А византийский император (Иоанн II) отправился против тюрков и армян. Он убил большое количество из тех тюрков, что находились на морском побережье, и захватил две крепости⁸¹. Но знатные вновь вступили в заговор против него и послали за его братом [Исааком], которого хотели посадить на трон. Поэтому [император] поспешно возвратился в [Константинополь].

Тюрки же отправились и дошли до Созополиса [в Писидии], но, терзаемые голодом, не смогли ничего предпринять против этого города, а только опустошили его округу и возвратились. Эмир Гāзй совместно с [конийским] султаном Мас'удом [1] вторгся на морское побережье и осадил крепость Зинин. Хотя осада была безуспешной, они получили от находившихся в ней греков четыре тысячи динаров и заключили мир.

В [1131 г.] халиф Гал-Мустаршид и султан Хамадана [Махмūd] послали Гāзй [диплом на] власть, ибо он был владетелем северного края [Малой Азии], и его объявили мāликом Гāзй⁸².

Франки вступили в заговор против Жослина II и готовились схватить его, но между [заговорщиками] произошли разногласия. И хотя они вновь сумели договориться, [заговор] вторично расстроился, а Жослин II [в 1131 г.] пытался утвердиться в Антиохии вместе своего отца. Горожане же и патриарх не согласились и ждали прибытия дочери Боэмунда II [Констанции] в город.

В 1131 г. войско владетеля Мосула Зангй дошло до Эдессы. Франки выступили, одолели его и обратили в бегство. В это же время эмир [Шамс-ал-хаджиб] Мухаммад из рода Артука, ненавидевший христиан, потребовал у владетеля Мардина Хусам ад-Дйна [Тимур-Таша] уступить ему Шабахтэн⁸³ для борьбы с франками. Он беспрестанно // вторгался и опустошал область 615 Эдессы. [Тогда] шестьсот франкских всадников отправились, убили тысячу тюрок, а его схватили и сожгли у ворот Эдессы. После этого Жослин II захватил и полностью срыл крепость Шабахтэн.

В то время как тюрки собирались у Халеба, Жослин выступил против них. Опасаясь [нападения], они отошли к Телл-Бәширу и опустошили его округу. Семьдесят [франкских] всадников, оставленных для охраны этой местности, выступили против них, но тюрки устроили засаду и захватили их. Затем они вновь вторглись во владения франков и занялись грабежом, не встречая никакого сопротивления, потому что среди франков в это время происходили раздоры.

Византийский император Иоанн снова отправился и без борьбы завладел Кастамоной, захватил еще две крепости, находившиеся поблизости, и ввиду оказанного сопротивления разграбил их. А мәлик Гәзй силой отобрал у греков крепость ал-Бәру⁸⁴, сжег ее, а жителей обратил в рабов.

В 1134 г. тюрки вторглись в область Антиохии; Жослин вышел им на встречу и уничтожил многих, а затем они заключили мир. В декабре владетель Триполи⁸⁵ отправился в крепость Бә'рин⁸⁶. Тюрки внезапно окружили его [в пути], и он с трудом пробился в крепость. Тогда они опустошили [прилегающую] округу, гору Ливан⁸⁷ и осадили крепость. Осажденные франки страдали от голода и жажды. В это время появился король Иерусалимский [Балдуин II], и тюрки бежали. Затем король осадил крепость Күсйр⁸⁸, недалеко от Антиохии, и захватил ее после сражения. Оттуда он прошел к 'Имму⁸⁹, где [в огромном количестве], подобно саранче, скопились тюрки. Король устранился и поклялся Жослину, который опасался встречи с ним, [что не причинит ему урона], и тогда тот отправился ему на подмогу. Когда началось сражение, франки [притворно] обратились в бегство и увлекли тюрок в открытое поле. Перед тем как обратить лицо к битве, они спешили и просили друг у друга прощения из-за разногласий, что были [прежде] между ними (франками). И тогда господь помог: они нанесли тюркам страшное поражение и преследовали их. Когда король закончил сражение и трубы возвестили [об этом], то стали искать Жослина, но не нашли его. Это было большим огорчением для короля и народа. Но ночью Жослин объявился.

Мәлик Гәзй отправился и силой овладел Кастамоной и убил греков, что были там. Император Иоанн был глубоко опечален [этим], он поспешно отправился, но его порыв не принес никакой пользы, ибо вскоре пришло известие о кончине его супруги [Ирины] и болезни сына-наследника [Мануила]. Вот почему он вскоре же возвратился в свою столицу.

Глава [шестая]. О времени, когда в Антиохии правил Раймонд [I Пуатье]⁹⁰, король Иерусалимский Балдуин скончался и воцарился его зять Фульк [Анжуйский]⁹¹, а также скончался тюрок мәлик Гәзй и его сын Мухаммад⁹² стал править после него; Зангй же утвердился в Халебе. В 1135 г. франк по имени Раймонд отправился из Италии. Он женился на [Констанции], дочери Боэмунда II, который был убит, и утвердился в Антиохии. В [1131 г.] умер король Иерусалимский Балдуин II, его дочь [Мелисенда] была супругой Фульжа, который и стал править в Иерусалиме.

В 1127 г. владетель Мосула Зангй отправился в Сирию и осадил Ха-
616 леб, ибо находившийся в этом городе управитель⁹³ // закрыл перед ним
ворота. Но горожане еще помнили отца Зангй — эмира Ак-Сонкура⁹⁴, кото-
рый ранее управлял городом, и не забыли справедливости его решений. Из-
вестен им был также [сам] Зангй, родившийся и выросший здесь. Вот поче-
му горожане настаивали на том, чтобы открыли ворота и впустили его в
город. Управитель бежал и укрылся в укрепленном месте, то есть в шта-
белях. После сражения Зангй захватил его, ослепил и отправил в Мосул. Он
хорошо обошелся с горожанами. [Вскоре] он заключил мир с франками и
возвратился в Мосул, так как вспыхнула вражда между ним и эмирами из
рода Артука, [владевшими Халебом].

В 1134 г. халиф Багдада [ал-Мустаршид] и султан Хамадана [Мас-
‘уд]⁹⁵ послали владетелю Мелитены эмиру Гāзй четыре черных знамени, ба-
рабаны, в которые бьют перед [воротами] тех, кто является мāликом⁹⁶, зо-
лотое ожерелье, чтобы надевать на шею, и золотой жезл. Эти [регалии до-
стоинства мāлика] ему должны были передать [специальные] посланцы как
подтверждение власти, которая была пожалована ему самому и его преемни-
кам. Прибывшие застали его больным и стали ожидать дальнейших собы-
тий. Когда [Гāзй] скончался, то власть перешла к его сыну Мухаммаду. По-
этому посланцы передали регалии власти Мухаммаду, и он был объявлен мā-
ликом.

Этот эмир Гāзй был кровожадным убийцей и невоздержанным, имел мно-
го жен. За несколько дней до своей смерти он привел некую женщину и при-
казал жителям Мелитены украсить улицы и [сделать] кое-что еще [в ее
честь]. Но он был смел, силен и хитер. Он вторгся в Бет-Рūмāйе⁹⁷ и унич-
тожил там мятежных тюрок. Вот почему в его владениях почти всегда ца-
рило спокойствие. Он весьма опасался разбойников и грабителей, любил вой-
нов. Умирая, он рычал как лев.

С самого начала своего правления его сын соблюдал закон арабов (ша-
риат), не пил вина, уважал мусульман, выносил справедливые решения, был
617 осторожен и весьма осмотрителен; // тем не менее он разрушал церкви.
Он принялся за восстановление города Кесарии⁹⁸ в Каппадокии, который
был разрушен с давних пор. Там были возведены здания из мрамора, кото-
рый добывали, уничтожая великолепные [христианские] храмы. Он жил там
постоянно.

В октябре 1134 г., когда он воцарился, мāлик Мухаммад отправился в
Мелитену. Горожане ожидали его, так как он [обещал] уменьшить налоги,
установленные его отцом. Но в ноябре он ушел оттуда, потому что [коний-
ский] султан Мас‘уд напугал его известием о византийском императоре. И
он не сделал ничего доброго для жителей Мелитены, но увел с собой знат-
ных [горожан] в качестве заложников.

В это же время Арслāн-Догмūш ибн Дā’уд⁹⁹ восстал в Хисн-Зийāде,
но его отец схватил его и заковал. Два брата Мухаммада [ибн Гāзй] — Йā-
гāн¹⁰⁰ и Даула¹⁰¹ восстали против него. Йāгāн был убит, а ‘Айн ад-Дин
разграбил округу Мелитены.

В [1131 г.] Зангй получил от франков на [определенных] условиях ал-
Атāриб и Зардāну¹⁰², но не сдержал своей клятвы и принуждал их жителей
принять ислам. Ввиду того что они не отступились [от христианства], он их
всех уничтожил, забрав дочь владетеля крепости [ал-Атāриб]. Когда же при-
шли франки, Зангй бежал. В том же году тюрки Мелитены¹⁰³ вторглись во
владения франков, которые опустошили, а затем возвратились.

Глава [седьмая]. О времени, когда произошло избиение [исмаилитов] в
Дамаске, был составлен заговор против арабского правителя Египта (=хали-
фа Фатимида), произошло сражение между тюркскими султанами Хамадана;
другие события. В этот период владетелем Дамаска был Тāдж ал-мулук Бў-

рий [ибн] Туг-Тегин¹⁰⁴. Везиром у него был Абӯ-‘Али из племени исмаилитов. Благодаря ему они имели в Дамаске подворье, которое называлось Подворье Керйāты, и представляли большую силу. Всякий, кто приходил туда и оставался с ними, не платил налогов. Правителем у них был Абӯ-‘Али из Кадмуса¹⁰⁵, по прозванию Старец. Случилось так, что один из знатных горожан, Севиндж ад-Даула ибн Суфй¹⁰⁶, по указанию эмира, убил везира. Тогда исмаилиты поспешно вышли, собрались на своем подворье, извлекли сабли и начали избиение и разрушение. // Горожане и весь народ [округи 618 Дамаска] объединились против них. В тот день пало семьдесят тысяч [исмаилитов] и не осталось ни одного из них¹⁰⁷. Впоследствии, в 1132 г., явились два исмаилита, которые тайно проникли [в город] и убили эмира Бурй.

В это время в Египте правил арабский царь¹⁰⁸, сын которого организовал против него заговор, хотел его убить и воцариться. Увидев, что арабы заодно с ним, царь обратился к армянам, что были в Египте. Армяне там проживали с тех пор, как пришли в Сирию¹⁰⁹. Они были многочисленны и имели в Египте католикоса и епископов. У католикоса был брат Бахрам, который стал главой армян. Когда они собрались к царю, то вступили в сражение с арабами, примкнувшими к его сыну. Метая стрелы, они одолели арабов и убили несколько тысяч, захватили сына царя и с его разрешения убили.

В это же время правитель Мосула ‘Имād ад-Дйн Зангй воевал с эмирами Артукидами, [владельцами] Мардина и Хисн-Кайфы – Тимур-Ташем и Дā’удом. Хусām ад-Дйн Тимур-Таш находился [в местности] между Дāрой¹¹⁰ и Нишйбном¹¹¹, называемой Сāрга¹¹². Здесь к нему присоединился его двоюродный брат Руки ад-Даула [Дā’уд, владелец Хисн-Кайфы], и они // 619 окружили Зангй. Последний опасался, что не сможет одолеть их, и приказал своим воинам одеть кольчуги, извлечь сабли из ножен и находиться у входа в его шатер, образуя как бы железную стену. И в то время как они стояли с раннего утра и до вечера, внезапно поссорились Хусām ад-Дйн и Дā’уд. Последний забрал своих воинов и ушел к горе. [Таким образом], большое количество воинов рассеялось, Зангй воспрял духом и погнался за Хусām ад-Дйном. Его всадники бежали к Мардину, но значительная часть пехотинцев погибла.

После этого через посредников был заключен мир, потому что Зангй должен был отправиться в Сирию, где находился арабский эмир Дубайс [Ибн] Садақа [I], которого Зангй с давних пор пытался захватить, ибо тот оставался единственным [владельцем] из арабов. Захватив его в Палестине, Зангй привез его в Мосул и приставил к нему стражу.

В это время халиф ал-Мустаршид би-ллāх начал войну с атāбеком Зангй, потому что последний не отправил к нему Дубайса ибн Садақа, которого [халиф] ненавидел, хотел подвергнуть пыткам и убить. И так как [Зангй] не передал его, халиф собрал своих воинов, и обе стороны встретились, Зангй был разбит и бежал. Войско халифа преследовало Зангй до самого Тагрйта¹¹³. При помощи веревок его втащили на стену, а ночью в сопровождении двух всадников он покинул Тагрйт, пришел в Мосул и отпустил эмира Дубайса. Он дал ему золото и отправил собрать арабов, в то время как сам собирал тюрок с тем, чтобы [совместно] выступить против халифа. Они собрали воинов, то же самое сделал халиф, и после многочисленных сражений [Зангй] вновь был разбит и бежал в Мосул. Араб Дубайс, опасаясь, что Зангй вновь закует его, ушел к султану Хамадана.

Халиф же осадил Мосул с тем, чтобы лишить Зангй власти. Но Зангй укрепил город, на помощь к нему пришел Нāсир ад-Дйн [Джагра], поэтому халиф не добился успеха и ушел.

После этого, в то время как халиф ал-Мустаршид спал в полуденное время в своем шатре, у ворот города Мараги¹¹⁴, посреди лагеря султана

Хамадана Мас'уда, двое набросились на него и убили. Ему наследовал ар-Рāшид¹¹⁵. Эмир Дубайс, бежавший к [этому же] султану, понял, что его тоже хотят убить и искал помощи у своего защитника, но не смог спастись. И он произнес печально: "До каких же пор я буду гоним? Не лучше ли принять смерть?" Однажды, после того как он завершил трапезу за султанским столом и султан ушел во внутренние покои, один из евнухов вышел и передал Дубайсу: "Султан приказал тебе никуда не отлучаться, а заняться чтением этих указов". И пока он читал то, что касалось его, один из стоявших за ним ударил его и убил.

Еще [до того] султан Хамадана Мас'уд заключил соглашение с [низложенным иракским] султаном Дā'удом¹¹⁶. Когда халиф [ал-Мустаршид] узнал об их соглашении, то стал опасаться и постарался посорить их. Он напал на Мас'уда, и, ввиду того что зять [последнего] Дā'уд не помог ему, [Мас'уд] решил, что халиф пообещал передать ему власть [султанскую]. Вот почему Мас'уд выступил против халифа, одолел, захватил и заковал его, а затем преследовал Дā'уда. Тогда и стало известно то, что уже выше изложено: халиф был убит в лагере Мас'уда у ворот Мараги, и ему наследовал халиф ар-Рāшид.

Преследуя Дā'уда, который укрепился в Армении, Мас'уд взял там пленных. [Дā'уд же] отправился к Зангī в Мосул, и атабек, соперничавший с Мас'удом, поддержал его. Вместе с ним он пошел в Багдад и потребовал, чтобы халиф передал власть [султанскую] Дā'уду. Но халиф опасался Мас'уда и в течение десяти месяцев со дня на день откладывал свое решение. Тогда они разграбили северную часть Багдада, и халиф был принужден дать власть (=инвеституру) Дā'уду. Мас'уд узнал об этом и пришел в Багдад, но халиф покинул город и отправился вместе с Зангī в Мосул.

Там они узнали, что управитель Нишйбина восстал против Зангī и вступил в сговор с владетелем Мардина Хусām ад-Дīном. Зангī вместе с халифом Багдада и султаном Дā'удом направился к Нишйбину, усмирил его и возвратился в Мосул. А халиф вновь отправился в Багдад. С помощью посредников он заключил с Мас'удом мир. [Затем] халиф отправился в Хамадан, и арабское царство полностью прекратилось, потому что халиф сам подчинился тюркам.

620 Глава [восьмая]. О событиях, которые произошли в трехлетний период. Еще при Балаке армянин Михаил¹¹⁷ ушел и оставил крепость Гаргар. После же убийства Балака [в 1124 г.] он вновь завладел ею и утвердился там. Тогда жители Сивāверек¹¹⁸ начали с ним войну, и [Михаил] опустошил их деревни и разграбил их достояние. В это время турки собрались около Зизūны, на берегу Евфрата, окружили его, и он не мог бежать. Тогда он бросился с высокого утеса в реку в кольчуге и со щитом, погрузился до самого дна, затем всплыл и ушел по броду и не погиб. Затем [Михаил] передал Гаргар Жослину [11], а взамен получил Софарос¹¹⁹. Жослин же продал Гаргар за пятьсот динаров Василию¹²⁰, брату армянского католикоса. Тогда Михаил пожалел о своем поступке и задумал вновь завладеть городом. Но ввиду того что Жослин не позволил ему этого, он собрал войско, вторгся и опустошил область Кишūма¹²¹. Франки выступили против него, и он был случайно убит.

Владетель Гаргара, будучи изгнан франками, отправился к армянину Леону, что был в Киликии, и стал его зятем. Они собрали армян и выступили с тем, чтобы напасть у Фарзмāга¹²² на франков; но там большая часть армян была перебита.

621. Тюрки, увидев, что франки и армяне заняты войной, отправили жестокого мужа // Афшīна, который опустошил область Кишūма, не встретив никакого сопротивления. Так, разоряя, он дошел до Антиохии. Вскоре после этого турки вновь вторглись и дошли до Лаодикеи¹²³, взяли большое ко-

личество пленных и ушли к реке Оронт¹²⁴. Здесь они поели рыбы [из реки] и, либо в результате чего-то обычного, либо в наказание свыше, большая их часть скоропостижно скончалась. А те, что уцелели, опасаясь смерти, бросили пленных и поспешно ушли.

В 1137 г. византийский император Иоанн, недовольный армянином Леоном, вторгся в Киликию и завладел городами Тарс, Адана, Мопсуестия¹²⁵ и другими. Подчинив себе всю эту область, он захватил самого Леона, его супругу и детей и отправил их в Константинополь, где Леон скончался. Впоследствии дети и супруга Леона возвратились и вновь утвердились в этой области.

После подчинения Киликии и отправки Леона в Константинополь византийский император напал на Антиохию. Так как он не мог ею завладеть, то Жослин предложил ему мир на условиях, что когда император захватит земли Сирии, то есть Халеб и остальное, то передаст их франкам, а франки отдадут ему [взамен] Антиохию, как они обещали это еще его отцу Алексею [I Комнину]. На основании заключенного соглашения владетель города [Антиохии] Раймонд отправился к императору Иоанну, и тот вступил в Антиохию. Но когда он понял, что его пытаются обмануть, то, возмущенный, возвратился в Киликию. Франки отправились следом за ним, вновь заключили соглашение, и император пошел вместе с ними, и они осадили Халеб. Он завладел крепостью Бузъа¹²⁶ и привел воинов к Шайзъру¹²⁷. Тогда [конийский] султан Мас'уд отправился из Коньи и вторгся в Киликию. После сражения он завладел Аданой, взял в плен все ее население вместе с епископом и увел в Мелитену. Узнав об этом, император сжег манджаники (=катапульты) и возвратился в Киликию, заключил мир с султаном и ушел в Константинополь.

В том же году в Дамаске военачальник Бузаш поднял мятеж против правителя города Шихаб ад-Дйна /Махмуда/¹²⁸, собрал войско и отправился к Триполи. Когда владетель этого города – сын Сен-Жиля¹²⁹ – вышел против него, турки устроили засаду и уничтожили всех франков. Внук Сен-Жиля также был убит. Они сожгли Триполи и опустошили его округ, осадили Тивериаду¹³⁰, [захватили] и разграбили ее, а затем отправились к Неаполю, который есть Самария¹³¹. Там они также опустошали и разоряли. Король Иерусалимский откликнулся на призывы о помощи и прошел к Зефании, чтобы изгнать осадивших ее турок. Внезапно появился Зангй и ночью напал на его лагерь. Ему удалось уничтожить большую часть пехотинцев, но король и всадники укрылись в крепости, которую [турки] осаждали в течение сорока дней. Королева же отправила за помощью к [князю] Антиохийскому и Жослину. Когда Зангй получил известие, что те готовятся выступить против него, он заключил с королем мир и ушел.

В это время // мѣлик Мухаммад изгнал своего брата 'Айн ад-Дйна, 622 отобрав у него Абластену¹³² и область Джихана¹³³. 'Айн ад-Дйн ушел в Ханзир, затем к Жослину, переходя от одного владетеля к другому.

В 1138 г., когда Эдесса походила на темницу из-за многочисленных турок, которые окружили ее и не позволяли жителям беспрепятственно выходить и входить, бесчисленное множество мужей собралось у Самосѣты¹³⁴ с тем, чтобы доставить туда съестные припасы. Вместе с ними было около трехсот франкских всадников, вооруженных копьями. Всего же собралось почти четыре тысячи человек. Когда они отправились в путь, то ночью на них напали находившиеся в засаде турки, среди которых был сам владетель Мардина Хусам ад-Дйн. Большая часть их была перебита, а остальные уведены в рабство. Затем Хусам ад-Дйн Тимур-Таш отнял у франков крепость Кесас¹³⁵.

В это время [конийский] султан Мас'уд вновь вторгся в область Кишума, опустошил ее, взял пленных и возвратился. Немного спустя, он снова

совершил нападение; все бежали от него, и он сжег деревни, обратив их в пепел. Оттуда он прошел к Мар'ашу¹³⁶, где совершил то же самое.

620 (Различные события). В это время обитель мār Абы, то есть монастырь Себелāты, подверглась большой опасности по следующей причине. В крепости Сивāверек, которая есть Самкāt, водворились некие армяне, отец которых Богусак в начале первого вторжения тюрок (в первой половине XI в.) отправился в Багдад, а затем в Хорасан, принял ислам и получил указы великого султана тюрок и халифа о том, что это место останется в наследство его детям. Вот почему все они последовательно принимали ислам.

В это время (первая половина XII в.) там находился один из потомков Богусака, некий эмир 'Исā, который был мужем скверным и сильно ненавидевшим христиан. Он питал ненависть и вражду к армянам из Гаргара – Михаилу и Константину, которые опустошали и грабили его владения. Со своей стороны, он также постоянно грабил и забирал пленных в области Гаргара. Увидев, что франки ослабели, он нанял тюрок и отправился для грабежа области Гаргара. Но во всей этой области не нашлось суммы, необходимой для уплаты тюнкам, которых он нанял, ибо вся она была разорена. Тогда он обратил свой взор на обители, где надеялся найти необходимое для покрытия своих расходов.

Неожиданно он направился к монастырю мār Абы, но не смог туда про-
621 никнуть со стороны Евфрата. Тогда он поднялся на скалу, // откуда с помощью веревок спустил людей, которые бросали крупные камни. Они делали так до тех пор, пока не расшатали угол храма. Тогда монахов охватил страх, они послали за ним и полностью покорились. Он захватил и разграбил все богатство, которое нашлось: чаши, серебряные сосуды, кресты и все то, что находилось там со времени патриарха мār Иоанна [УЦ] Бар 'Абдūна¹³⁷. Он захватил также [монастырь] Пескйн.

622 Глава /девятая/. О времени, когда скончался султан Хамадана и о походе его сына в Бет-Нахрйн¹³⁸. Другие события, что произошли в этот период. Султан Хамадана Махмūd скончался [в 1131 году], и воцарился его брат, свирепый муж Мас'ūd¹³⁹. Как только он взшел на трон, то вторгся в области Ассирии¹⁴⁰, пройдя Азербайджан, и вышел в Бет-Нахрйн. Достигнув Дāры, он разбил лагерь около Хавāрта¹⁴¹.

В 1139 г. мālик Мухаммад собрал воинов и прошел в область Киликии. Он отнял у греков две крепости – Бахга и Габнупирт, возвратился и вторгся во владения Касиана, которые находятся на побережье Понта. Он опустошил их и забрал в плен всех жителей, которых продал в рабство.

[В 1134–35 г.] Зангй направился к Дамаску и немилосердно теснил город. Управитель города искал помощи у короля Иерусалимского и увеличил дань в его пользу. [Тогда] король пришел на помощь, но Зангй [уже] отступил.

623 В октябре 1141 года тюрки Мелитены совершили набег на монастыри области Зобār, которая есть Бет-Кенāйе¹⁴², опустошили их и ушли, не встретив никакого сопротивления.

В мае франки отправились, чтобы отомстить жителям Мелитены за ограбление монастырей. Они достигли Зубатры и даже Архи¹⁴³, но не встретили тюрок, а ограбили христиан. Когда же франки повернули обратно, то тюрки пошли вслед за ними, совершили опустошения и ушли. Таким образом, христиане были ограблены и теми, и другими.

Франки вновь проникли в область Абластены и забрали имущество у христиан. Что до тюрок, которых они встретили, то часть их они уничтожили, а остальных обратили в рабство. Тюрки же поспешно вышли из Ханзита, чтобы вторгнуться во владения франков, но все они погибли от меча франков, которые в это время одерживали верх, потому что были едины.

В 1141 году византийский император Иоанн вновь выступил для сражения с тюрками. Малик Мухаммад вышел ему навстречу. В течение шести месяцев их войска стояли лагерем друг против друга. Когда император напал на Неокесарию¹⁴⁴, тюрки усилили преследование христиан в своих владениях: всякого, кто даже случайно упоминал имя императора, постигала смерть, а дети и дом переходили в руки [тюрков]. // Многие из-за этого 624 [пострадали] в Мелитене и других местах, пока император не ушел внезапно в свои владения, ни прекратив войны, ни заключив мира. Малик же прошел к Мар'ашу, опустошил его [округу] и возвратился.

В том году владетель Мосула Занги заключил соглашение с Хусам ад-Дин, что находился в Мардине. Когда Занги прибыл, то Хусам ад-Дин вышел, и они встретились в Сирге. Первым сошел с коня Занги, а затем - Хусам ад-Дин, они подтвердили соглашение на [определенных] условиях и подготовились к нападению на владетеля Хисн-Кайфы Да'уда¹⁴⁵. Они направились следом за ним и нашли его лагерь около Амида. Предупрежденный об их приходе, [Да'уд] укрылся за городскими стенами. Оба владетеля, разбив свой лагерь на южной стороне города, выступили, и сражение длилось с рассвета до захода солнца. К исходу дня Да'уд был разбит и бежал. Часть его воинов погибла, другие попали в плен, а третьи обратились в бегство. Сына Да'уда - Сулаймана¹⁴⁶ - захватил Занги и передал Хусам ад-Дину, который тотчас отправил его в Мардин.

Оба владетеля ушли от ворот Амида и осадили крепость Сйру, что находится неподалеку от Мардина и принадлежала Да'уду¹⁴⁷. Они установили три манджаника, пробили брешь в стене и начали сражение. Осажденные были обессилены и просили даровать им аман, но осаждавшие не согласились на это. Они силой завладели крепостью, убили ее начальника и всех слуг Да'уда. Занги передал эту крепость, а также еще // Сйргу, Дулкарийн и Са-625 кан Хусам ад-Дину.

Оттуда они направились к [крепости] Бар'а. Когда находившийся в ней [начальник] получил [это] известие, то весьма был обеспокоен, и поэтому сдал крепость владетелю Амида¹⁴⁸. Когда [Занги и Хусам ад-Дин] подошли, выяснили обстановку и поняли, что здесь может погибнуть большое количество их воинов, то оставили [крепость в покое] и отправились осаждать Амид. Они угрожали полностью его разрушить, и владетель Амида был принужден передать его Хусам ад-Дину. И каждый из них (т.е. Занги и Хусам ад-Дин) возвратился в свои владения.

Глава [десятая]. О времени, когда скончался малик Мухаммад, византийский император Иоанн, король франков в Иерусалиме сир Фульк, эмир Хисн-Кайфы Да'уд. О других событиях этого времени. В 1142 году [Жослин II] отправился на паломничество в Иерусалим. Тогда тюрки немилосердно разграбили его владения и сожгли деревню Харим¹⁴⁹. В том году скончался владетель Кам'аха¹⁵⁰, и там утвердился малик Мухаммад.

Шестого декабря 1142 года в Кесарии скончался малик Мухаммад. Он распорядился, чтобы ему наследовал его сын Зун-Нун¹⁵¹. А вдова его отправилась к Йа'куб-Арслану¹⁵², брату [умершего малика], вышла за него замуж, и он правил в Севастии, а Зун-Нун ушел в Симнаду, Кесария, а также Мелитена отошли к нему. Пришел другой брат [покойного], 'Айн ад-Дин, и заключил соглашение с владетелем Мас'ры Йунусом. Они направились к Мелитене, но их непустили в город. И так как они не были достаточно сильны для нападения, то отошли к 'Архе. Тогда вдова малика Мухаммада отправила [из Севастии] две тысячи воинов для охраны Мелитены. Но находившиеся в городе [тюрки] опасались, что посланные [воины] имеют приказ изгнать их и их детей из домов, // отправить в Севастию и занять 626 их место. Поэтому они вооружились и преградили путь. Великий ужас охватил христианское население, и оно пряталось в колодцах, потайных местах, не зная, что произойдет.

Это случилось в среду первой недели поста, семнадцатого февраля. Находившиеся в городе турки собрались у цитадели и потребовали у начальника ключи от городских ворот [для того], чтобы выйти и сразиться с пришедшими. Начальник же не дал им ключей, тогда они пошли, конные и вооруженные, и разбили замок на воротах Бұрйди. Бұрй – это имя того, кто разбил замок на воротах. Он стоял во главе тех, что должны были отправиться [за 'Айн ад-Дйном], в то время как остальные должны были охранять ворота. Они вышли [из города], и в тот же день привели 'Айн ад-Дйна. Узнав об этом, пришедшие из Севастии [Воины] бежали. Начальник же вышел и приветствовал 'Айн ад-Дйна. Последний вошел и утвердился в городе, который был умиротворен.

Некоторое время спустя 'Айн ад-Дйн отправился к своему брату Йаги-Баҫану, они объединили свои силы, задумав захватить Абластену и утвердиться в области Джихана. Узнав об этом, [конийский] султан поспешно выступил против Йаги-Баҫна, который из опасения бежал в горы. Султан разграбил [область] Севастии, возвратился и потребовал, чтобы 'Айн ад-Дйн пришел и выразил покорность. Взамен он [обещал] увеличить его владения. // 627 'Айн ад-Дйн отправил свою супругу, которая была племянницей султана, но [султан] не принял [клятвы] от женщины, а семнадцатого июня осадил Мелитену. Установив военные машины, он впал в бесчувственное состояние, почему и не мог начать сражения. Говорят, это произошло от колдовства. А в это время 'Айн ад-Дйн обирал жителей города, в особенности знатных, [обложив поборами] в пользу своих воинов. Через три месяца после начала осады неожиданно на заре, [в день] праздника креста, четырнадцатого сентября султан сжег манджаники и ушел. Это явилось огромным облегчением для горожан.

В апреле 1143 года византийский император Иоанн вторгся в Киликию. Как принято у них, он охотился, извлек [из колчана] стрелу со смертельным ядом, чтобы пустить ее в дикого зверя – вепря, но, по неосторожности, наколол себе руку, яд распространился по всем его членам, и он погиб.

Некоторое время спустя король Иерусалимский также отправился на охоту и погнал зайца. Его нашли с запрокинутой назад головой, что было следствием сильного удара при падении с коня. Точно так же и он отошел. В это же время скончался владетель Хисн-Кайфы Дә'уд. [Таким образом], четверо скончались в продолжение одного года: византийский император, король франков, мәлик Мухаммад и Дә'уд¹⁵³.

х х х

В этой шестнадцатой книге заключен тринадцатилетний период, в продолжение которого было десять правителей у греков, франков и турок. И [в этой книге] – десять глав.

Примечания к переводу

1 У сирийцев-христиан было принято летосчисление: по Селевкидской эре, которую они начинали с 1 октября 331 г. до н.э. Таким образом, 1442 г. приходится на 1131 г.н.э. Следует отметить, что порою в хронологии Михаила Сирийца имеются неточности, которые, возможно, являются также результатом искажения дат "Хроники" при переписке. Даты по Селевкидской эре переведены в годы нашей эры, а неточности в хронологии, где это представлялось возможным, исправлены.

2 В тексте, как правило, рұмайе 'римляне' или йунайе 'ионийцы', т.е. греки, как сирийцы-христиане обычно именовали население Восточной Римской (Византийской) империи. Здесь и далее правописание имен собственных и нарицательных, топонимов и терминов дано в форме, принятой в современном востоковедении.

3 509 год хиджры приходится на 1115-16 г.н.э. У сирийцев-христиан было принято наименование арабов, как дается в тексте, – тайййе, по названию одного из крупнейших арабских племен – ат-Тайй. Следует также отметить, что хотя сирийцы

пользовались обычно Селевкидской эрой, Михаил Сириец, как и другие сирийские христианские историографы, часто приводит даты и по хиджре.

4 Вероятно, имеется в виду редко употреблявшееся летосчисление, начинавшееся с 1038 г. – года создания государства так называемых великих султанов Сельджукидов, правивших в 1038–1157 гг.

5 Если имеется в виду год "от сотворения мира" по Александрийской эре, по которой счет ведется с 5492 г. до н.э., то должен быть 1118 г.н.э.

6 Ныне Малатья, в восточной Турции.

7 Балак, или Балик, ибн Бахрām – из династии эмиров Артукидов. В 1095–1124 гг. владел рядом городов и земель в Малой Азии и Сирии.

8 Имеются в виду события, описанные Михайлом Сирийцем в книге XV его "Хроники", где говорится о том, что эмир Балак выступал в поддержку конийских султанов Сельджукидов в их борьбе с другими владетельными феодалами Малой Азии. Здесь под 'сыном султана' подразумевается Тогрул-Арслāн, младший сын главы государства Сельджукидов Малой Азии Килидж-Арслāна I (1092–1107). Михаил Сириец именует его султаном Мелитены, которой Тогрул-Арслāн владел, возможно, до 1142 г., когда город был захвачен эмирами Данишмендидами, соперниками конийских Сельджукидов.

9 Правил в 1122–1152 гг. Представитель ветви Артукидов, владевшей землями с центром в Мардине.

10 Артукид, в 1122–1125 гг. владел Майферкātом (ныне Майфарикин в восточной Турции).

11 Ныне Харпут, в восточной Турции. В конце XII–XIII в. был резиденцией одной из ветвей династии Артукидов.

12 Имеется в виду Тогрул-Арслāн.

13 Крепость, находилась в верховьях Евфрата, южнее Малатйи.

14 Город и область, ныне Гергер, юго-восточнее Малатйи.

15 Ныне Сивас в центральной Турции. Был резиденцией одной из ветвей династии эмиров Данишмендилов (ок. 1071–1178).

16 Правил в 1084–1134 гг.

17 Конийский сельджукид, правил в 1116–1156 гг., – сын Килидж-Арслāна I и брат Тогрул-Арслāна.

18 Кефйзā (сир.) 'ослиный выюк' – была равна примерно 150 кг (так называемая 'большая кефйзā').

19 В тексте 'франгайе' – принятое у сирийцев, как и в средневековой мусульманской литературе наименование народов Западной Европы, перенесенное на участников крестовых походов. Франки, как общее наименование европейцев у мусульман, да и у сирийцев-христиан, противопоставлялись греко-византийцам – населению Византийской империи. До сих пор на мусульманском Востоке европейцев называют франками, как и католиков, даже из местных жителей.

20 Имеется в виду вдова конийского султана Килидж-Арслāна I. Возможно, это была сестра Раймонда I У Сен-Жильского – графа Тулузского и маркиза Провансальского, имевшего ряд владений в Сирии (ум. 1105).

21 Имеется в виду Изабелла, Кātūн (др.-тюрк.) – 'госпожа', 'вельможная дама', 'женщина знатного происхождения', 'жена правителя, знатного человека'. См.: Древнетюркский словарь. Л., 1969.

22 Двоюродный брат Сулаймāна. Представитель ветви Артукидов, владевшей в 1101–1232 гг. землями с центром сперва в Хисн-Кайфе (ныне Хасанкейф на правом берегу Тигра, северо-восточнее Мардина), позднее – в Амиде (ныне Диярбакыр, севернее Мардина). Дā'ūd правил в 1108–1148 гг.

23 В восточной Малой Азии, ее центром была крепость Хисн-Зийād.

24 Аббасид, правил в 1094–1118 гг.

25 Аббасид, правил в 1118–1135 гг.

26 Должен быть его сын – Дубайс II ибн Садаха I из династии Мазйадилов в Хилле и центральном Ираке (ок. 545–ок. 1150). Правил в 1108–1135 гг. При Дубайсе II и его преемниках были заключены союзы с различными тюркскими эмирами против иракского султана сельджукида Мас'уда ибн Мухаммада (1134–1152). Дубайс II снискал громкую славу среди крестоносцев и был щедрым покровителем арабских поэтов своего времени. См.: К.Э.Босворт. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. и примечания П.А.Грязневича. М., 1971, с. 85–86.

27 Эмир Ак-Сонқур ал-Бурсакй в 1125 г. был наместником Артукидов в Халебе, он же являлся в 1113–1126 гг., с перерывом, наместником (атāбеком) Сельджукидов в Мосуле, а в 1105–1126 гг. – их представителем (шахне) в Багдаде.

- 28 Находится севернее Халеба.
- 29 Балдуин II Фландрский (1118-1131).
- 30 Сражение произошло 13 июня 1125 г.
- 31 Имеются ввиду халифы Фатимиды (909-1171), правившие в Северной Африке, в том числе в Египте (Мисре).
- 32 Ныне Сур в южном Ливане.
- 33 Так именует Михаил Сириец венецианского дожа. Во время описываемых событий дожем Венеции был Доменико Мичиели.
- 34 В тексте 'бендикайе'.
- 35 В тексте 'месрайе'.
- 36 Или Акра, прибрежный город в Палестине, южнее Тира.
- 37 При поддержке венецианского и генуэзского флотов крестоносцы в первой четверти XII в. захватили ряд портовых городов на восточном побережье Средиземного моря, в том числе в 1124 г., после долгой осады, город Тир.
- 38 Имеется в виду 1109 г., когда Балдуин II, будучи графом Эдесским, попал в плен к тюркам.
- 39 Находится южнее Халеба.
- 40 Находится севернее Хамы.
- 41 Ныне Джебла в прибрежной Сирии. Владетелями ее были 'Аммариты, основная резиденция которых находилась в Триполи.
- 42 Должен быть Абу-'Али 'Аммар Фахр ал-Мулк ибн Мухаммад ибн 'Аммар (1100-01 - 1108), которого с 1101-02 г. начали теснить крестоносцы. В 1108 г. он ушел в Багдад, а с 1118-19 г. был везиром иракского сельджукида Мас'уда в Мосуле.
- 43 Из династии Буридов, атабек (наместник) Дамаска, которым владел в 1104-1128 гг.
- 44 Местность южнее Дамаска.
- 45 Михаил Сириец неточен: сражение при Мардж ал-Софаре произошло уже после падения Тира - 25 января 1126 г.
- 46 В это время он уже был королем Иерусалимским под именем Балдуина II (1118-1131). Графом Эдесским был Жослин I (1118-1131).
- 47 Имеется в виду серия сражений ал-Бурсакй с франками в 1124-1126 гг.
- 48 Правил в 1118-1143 гг.
- 49 В центральной Турции.
- 50 Правитель Киликийского княжества из династии Рубенидов (1100-1129). Об истории этого феодального владения см.: Г.Г.Микаелян, История Киликийского армянского государства, Ереван, 1952.
- 51 Ныне Коман и Анкара в центральной Турции.
- 52 Князья Антиохийские Боэмунд I Тарентский (1098-1104) и Боэмунд II (1126-1130).
- 53 Имеется в виду Первый крестовый поход (1096-1099).
- 54 Имеются в виду военные акции императора против Венгрии в конце 20-30-х годах XII в. и война венгерского короля Иштвана II (1116-1131) против Византии в 1127-1130 гг.
- 55 Из династии так называемых великих султанов Сельджукидов, правил в 1105-1118 гг.
- 56 После кончины великого султана Мухаммада I в 1118 г. держава великих Сельджукидов распалась. Наследовавший ему Санджар (1118-1157) считался верховным сюзереном с титулом великого султана, фактически его власть распространялась только на Хорасан и часть Средней Азии. Поэтому его порой именовали "султан Хорасана". Из состава державы выделилось новое государство, получившее наименование Иракского султаната (1118-1194), во главе с собственной династией Сельджукидов, со столицей в Хамадане. Поэтому Михаил Сириец называет представителей этой ветви рода Сельджука "султанами Хамадана". Первым ее представителем был Махмуд ибн Мухаммад I (1118-1131). В состав его владений входили Ирак, Иран, Закавказье и ряд других территорий.
- 57 Ныне Урфа в восточной Турции.
- 58 Вероятно, имеется в виду Барнульф - племянник короля Иерусалимского Балдуина II - и Галеран - сеньор города Бйры в начале XII в. Бйра - ныне Биреджик в верховьях Евфрата, в восточной Турции.
- 59 Из династии эмиров Буридов. В 1095-1104 гг. был атабеком (наместником) Сельджукидов Сирии в Дамаске. В 1104-1128 гг. правил здесь самостоятельно. Династия Буридов владела Дамаском в 1104-1154 гг.

- 60 Правил в 1128–1132 гг.
- 61 Правил в 1129–1137 гг.
- 62 Или Анаварза, 'Айн-Зарб' арабов – крепость, находилась в Киликии, южнее Козана.
- 63 В тексте "султан Хорасана", хотя речь идет на самом деле об иракском султани сельджукиде Махмуде ибн Мухаммаде I. Здесь и далее в перевод внесено исправление: вместо "султан Хорасана" – "султан Хамадана".
- 64 Из династии Аксонкуридов, правил городом на рубеже 1126–1127 гг.
- 65 Город, находился недалеко от впадения р. Нахр-Хабур в Евфрат.
- 66 Первый представитель и родоначальник ветви династии Зангидов, что имела основными резиденциями Мосул и Халеб (1127–1222), правил в 1127–1146 гг.
- 67 Владел Антиохией в 1130–1131 гг.
- 68 Джавали Сакав или Чаули Сакав – эмир и военачальник великого султана сельджукида Мухаммада I. В 1106–1108 гг., с перерывом, был его атабеком (наместником) в Мосуле. По Михайлу Сирийцу, пробыл в этой должности до 1127 г., представляя позднее иракских Сельджукидов, в частности султана Махмуда.
- 69 Институт атабеков получил широкое распространение в XI–XII вв., заняв видное место в феодальной структуре мусульманской Передней Азии, попал в таблицу о рангах восточно-христианских государств. Его появление и развитие тесно связано с историей Сельджукидов. Термин "атабек" в общем значении включал такие понятия, как "ответственный за воспитание", "наместник", "куратор", "военачальник", "воспитатель военных навыков". См.; Р.А.Гусейнов. Институт атабеков. – ПС, 1966, вып. 6.
- 70 Т.е., как это следует из дальнейшего изложения, назначение Занги атабеком (наместником) Сельджукидов в Мосуле.
- 71 Термин "хаджиб" определял у тюрок высший чин гулама-гвардейца. Личный хаджиб – приближенное, доверенное лицо владетельного феодала.
- 72 Джазират-Ибн-Умар, ныне город Джизре в юго-восточной Турции.
- 73 Имеется в виду Зайн ад-Дин 'Али-Кучук ибн Бек-Тегин из династии Бек-Тегинидов, бывший управителем Мосула в 1144–1168 гг.
- 74 Констанция, дочь Боэмунда II, стала супругой Раймонда I де Пуатье, который княжил в Антиохии в 1136–1149 гг.
- 75 Крепость, ныне Тилбешар, на р. Саджур, притоке Евфрата, в центральной Турции.
- 76 Имеется в виду род Гавров, правивших фактически самостоятельно в Трапезунде в 1126–1140 гг.
- 77 Возможно, речь идет о Синнаде, находившейся во Фригии.
- 78 Ныне Мисис в Киликии.
- 79 Последний граф Эдесский, правил в 1131–1147 гг.
- 80 Ныне Менбидж, на северо-восток от Халеба.
- 81 Имеются в виду Кастамон и Гангры в малоазиатской причерноморской области Пафлагонии.
- 82 По сельджукской таблице о рангах, титул "малик" следовал после титула "султан". Его присваивали первоначально только членам правящей династии Сельджукидов. Лишь с 1131 г. маликом стали именовать некоторых крупных владетельных феодалов, получавших этот титул за особые заслуги. Малики этой категории номинально считались вассалами Аббасидов и Сельджукидов.
- 83 Область и крепость в верховьях р. Нахр-Хабур, притока Евфрата.
- 84 Находилась на юго-западе от Халеба.
- 85 Граф Триполийский Понс I, правил в 1112–1137 гг.
- 86 Ныне Бирейн, на северо-востоке от Триполи.
- 87 На юго-востоке от Триполи.
- 88 Кал'ат аз-Зав арабов находилась на юго-востоке от Антиохии.
- 89 На восток от Антиохии, ныне Йенишехир.
- 90 Князь Антиохийский в 1136–1149 гг.
- 91 Король Иерусалимский в 1131–1143 гг.
- 92 Правил в 1134–1142 гг.
- 93 Хусайн ал-Ак-Фуш, последний наместник Артукидов в Халебе, управлял городом в 1127 г.
- 94 Ак-Сонкур ал-Хаджиб – наместник Великих Сельджукидов в Халебе в 1086–1094 гг.
- 95 Иракский султан сельджукид, правил в 1134–1152 гг.
- 96 Так называемый "наубат" – барабанный бой перед воротами здания, где находится правитель или высокопоставленный вельможа.

- 97 Обычное у сирийцев наименование Малой Азии.
- 98 Ныне Кайсери в центральной Турции.
- 99 Возможно, имеется в виду сын Руки ад-Даулы Дә'уд ибн Сәкмена артукида (1108-1148).
- 100 Имеется в виду Йәғи-Баһан данишмендид, правивший в Севастии в 1142-1164 гг.
- 101 Должен быть 'Айн ад-Дйн - первый представитель ветви Данишмендидов, самостоятельно владевшей землями с центром в Мелитене (1142-1178). Правил здесь в 1142 - 1152 гг. Далее в переводе Даула исправлено на 'Айн ад-Дйн.
- 102 Крепость и селение, находились на юго-запад от Халеба.
- 103 Под "тюрками Мелитены" автор подразумевает Данишмендидов, владевших городом до 1178 г.
- 104 Из династии Буридов, владел Дамаском в 1128-1132 гг.
- 105 Находился восточнее города Хамы, в Сирии.
- 106 Возможно, это был сын самого Бурй - Севиндж Бах'ад-Дйн.
- 107 Имеется в виду изгнание в 1128-29 г. исмаилитов (батинитов) в Дамаске.
- 108 Халиф фатимид ал-'Амир (1101-1130).
- 109 Имеется в виду миграция армян в раннем средневековье.
- 110 Город, находился на юго-восток от Мардина.
- 111 Ныне Нусайбин в северо-восточной Сирии.
- 112 Там же находилась крепость Сәрга.
- 113 Ныне Тикрит, в среднем течении Тигра.
- 114 Ныне в Южном Азербайджане.
- 115 Халиф аббасид (1135-1136).
- 116 Имеется в виду иракский сельджукид, лишенный трона в 1132 г. Дә'уд приходился племянником Мас'уду и был женат на его дочери, своей двоюродной сестре Гаухар-Хәтүн.
- 117 Один из владетелей в области Гаргар.
- 118 Ныне Сиверек в восточной Турции.
- 119 Ныне Сафсаф, между Антакьей и Халебом.
- 120 Возможно, это Василий Младший.
- 121 Область и город (ныне Кейсун) в верховьях Евфрата.
- 122 Находился в верховьях Евфрата.
- 123 Ныне Латакия в прибрежной Сирии.
- 124 Ныне р. Нахр ал-Аси.
- 125 Ныне Тарсус, Адана и Мисис.
- 126 Северо-восточнее Халеба.
- 127 Ныне деревушка Сейджар в верховьях Оронта.
- 128 Из династии Буридов, владел Дамаском в 1135-1139 гг.
- 129 Граф Триполийский Понс I (1112-1137) был сыном Бертрама и внуком Раймунда Сен-Жильского.
- 130 Ныне Тиверия в Палестине.
- 131 Область в Палестине, где находился Неаполь (ныне Наблус).
- 132 Ныне Эльбистан в восточной Турции.
- 133 Ныне область и город Джейхан в бассейне одноименной реки, впадающей в залив Искендерон Средиземного моря.
- 134 На Евфрате, ныне Самсат, северо-западнее Урфы.
- 135 Находилась юго-восточнее Урфы, на р. Нахр-Балих.
- 136 В центральной Турции, у р. Джейхан.
- 137 Стоял во главе яковитской церкви в 1004-1031 гг. Мәр или мәрй (сир.) - "господин", "наш господин" - обязательное слово перед именами святых и патриархов.
- 138 Обычное у сирийцев наименование междуречья Тигра и Евфрата (Месопотамия).
- 139 После Махмұда султанами в Иракском государстве Сельджукидов были Дә'уд (1131-1132) и Тоғрул I (1132-1134), а лишь потом Мас'уд.
- 140 Т.е. в Верхнюю Месопотамию - Джазиру.
- 141 Должен быть в области Мардина.
- 142 Область южнее Малатйи, в Восточном Тавре.
- 143 Область и крепость, находились на северо-запад от Халеба.
- 144 Ныне Никсар в центральной Турции.
- 145 Он был двоюродным братом Хусам ад-Дйна Тимұр-Таша.
- 146 Известен один сын Дә'уд - это правивший после него Қарғ-Арслан (1148-1174).

147 Судя по контексту, и далее речь идет о крепостях в области Мардина, а также - Амида.

148 Абу-Мансур иналиду (1109-10-1141) - родственнику Артукидов: он был женат на сестре Хусам ад-Дина Тимур-Таша - Йумна-Хатун, дочери Иль-Газы I ибн Артука. Небольшая династия Иналидов владела Амидом в 1096-1184 гг.

149 Ныне город западнее Халеба.

150 Или Ани, в восточной Турции. Владетелем города в это время мог быть Исхак ибн Мангуджак (годы правления неизвестны) - представитель ветви эмиров Мангуджакидов, **которой** принадлежали земли в восточной Малой Азии, с центром в Арзинджане (ныне город Эрзинджан).

151 Правил в 1142 г. (в Кесарии), повторно - в 1168-1174 гг. (в Севастии).

152 Должен быть Йаги-Басан данишмендид, правивший в 1142-1164 гг. Далее в перевод внесено исправление.

153 Византийский император Иоанн II скончался в 1143 г., король Иерусалимский Фульк - в 1143 г., малик Мухаммад - в 1142 г., эмир Да'уд - в 1148 г.

Н. А. Дулина

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА (ЛЯИХА) МУСТАФЫ РЕШИДА ПАШИ СУЛТАНУ МАХМУДУ II

Еще в период греческого восстания (1821–1827) султан Махмуд II был убежден, что в решении всех политических проблем Османская империя должна следовать традиционной политике дипломатической изоляции¹, при которой она чуждалась постоянных дипломатических контактов, основанных на регулярной взаимной информации и координировании своих действий в текущей политике с иностранными государствами.

Политика изоляции, утвердившаяся в период турецких завоеваний, основывалась на представлении о военном, экономическом и религиозном превосходстве Османской империи над европейскими странами. Впоследствии, в период упадка могущества Турции, она продолжала следовать установившимся традициям².

Восстание губернатора Египта Мехмеда Али, требовавшего у султана вначале присоединения к его владениям Сирии и захватившего ее, привело к военному столкновению и разгрому силами мятежного вассала армии султана в декабре 1832 г. Сын Мехмеда Али – Ибрагим захватил Конью и Кютахью, что открыло ему путь на Стамбул. В этот критический момент султан не получил помощи ни от одного из европейских государств, кроме России, которая оказанием помощи рассчитывала усилить свое политическое влияние в Османской империи. Россия не желала иметь своим соседом более сильного Мехмеда Али, предпочитая слабую султанскую Турцию.

Прибытие русской эскадры в проливы и высадка русского десанта на азиатском берегу Босфора в местечке Хюнкяр Искелесси вызвали сильное беспокойство западноевропейских держав, которые опасались, что Россия захватит Стамбул и проливы. В этот период особенно ясно обнаружилась крайняя заинтересованность европейских держав в положении дел на Востоке. Западноевропейские послы не жалели ни времени, ни сил, для того чтобы добиться ухода русского десанта. Под их влиянием Махмуд II согласился на заключение Кютахийского соглашения с Мехмедом Али, которое содержало большие территориальные уступки со стороны султана. Это делало мир непрочным, он не удовлетворял ни султана, ни Мехмеда Али и содержал в себе зародыш будущих столкновений: султан хотел вернуть Сирию, Мехмед Али – добиться формальной независимости в виде наследственной передачи власти в его семье (фактической независимостью он обладал), а также сохранения Сирии под своим управлением. Последующее, подготовленное втайне от западноевропейских держав заключение русско-турецкого Хюнкяр-Искелессийского договора 26 июня (8 июля) 1833 г., по которому военная помощь России султану могла быть вновь оказана по его просьбе и по которому султан обязался закрыть проливы для военных судов всех стран, еще больше усилило противодействие Англии и Франции русской восточной политике.

Турецкие государственные деятели поняли, что они могут использовать соперничество великих держав для того, чтобы добиваться дипломатическим путем политических целей, достичь которых военными усилиями они уже не могли из-за слабости государства.

Несмотря на то что Хюнкяр-Искелесийский договор был заключен по инициативе Порты³ и принес Османской империи ощутимые выгоды (так как Россия стремилась укрепить свое влияние в Османской империи и потому шла ей на значительные материальные уступки⁴), он не вполне удовлетворял Порту.

Отказ России весной 1834 г. оказать султану военную помощь против Мехмеда Али в период сирийского восстания, предупреждение России о том, что помощь будет оказана лишь в том случае, если султан подвергнется агрессии со стороны Мехмеда Али, разочаровали Порту⁵.

Так как принудить Мехмеда Али к повиновению своими силами султан не мог, ему нужна была военная поддержка какой-либо европейской державы. Сложность положения для Порты заключалась и в том, что в 30-е годы XIX в. все европейские державы, еще недавно перенесшие ряд революционных потрясений, боялись каких-либо военных осложнений на Востоке, могущих вызвать новые революционные взрывы в Европе. Эта боязнь привела к тому, что европейские кабинеты в течение многих лет подавляли все попытки как султана, так и Мехмеда Али изменить существующее положение, утвержденное Кютахийским соглашением 1833 г. Поэтому султан Махмуд в 1834 г. приступил к учреждению постоянных турецких посольств в европейских столицах, чтобы добиться благоприятного разрешения турецко-египетского конфликта. Его побуждала к этому и надежда вернуть Алжир, оккупированный Францией в 1830 г.⁶, а также и другие внешнеполитические затруднения, для ликвидации которых Порта рассчитывала использовать соперничество европейских держав и добиться дипломатической поддержки. Однако важнейшей проблемой для Порты в 30-е годы XIX в. был турецко-египетский конфликт⁷.

История турецкой дипломатии малоизвестна, ее изучение на основе турецких источников лишь начинается. Если усилиям османской дипломатии, предпринимавшимся с целью вернуть Алжир, посвящено специальное исследование турецкого историка Э.Курана⁸, то о том, что она предпринимала для разрешения египетской проблемы, особенно в период до 1838 г., почти ничего не известно.

Турецкие документы, связанные с жизнью и деятельностью известного османского государственного деятеля, дипломата и инициатора реформ Танзимата, автора Гюльханейского хатта Мустафы Решида паши, издаваемые Решадам Кайнар⁹, содержат важные сведения, касающиеся турецко-египетского конфликта. Среди них немаловажное значение имеет докладная записка министра иностранных дел Турции Мустафы Решида паши, перевод которой здесь публикуется.

Турецко-египетский конфликт, ставший благодаря вмешательству европейских держав международной проблемой, нашел отражение в большом количестве исследований и опубликованных источников. Но везде он освещался в основном как конфликт европейских держав из-за Османской империи, в котором позиция Порты и Мехмеда Али уделялось мало внимания. Роль Порты в период конфликта представлялась в этих исследованиях пассивной и зависимой. Между тем турецкая дипломатия прилагала серьезные дипломатические усилия для его разрешения, которые заслуживают специального исследования, а также поисков и публикации всех документов, связанных с этим вопросом.

Публикуемый перевод докладной записки (ляхи)¹⁰ министра иностранных дел Мустафы Решида¹¹ султану Махмуду II показывает, что ее автор

был уверен в реальной возможности получить военную поддержку Англии в подавлении бунта Мехмеда Али.

Как показывают дальнейшие события, в основных чертах его расчеты были удачно реализованы, так как основывались на глубоком знании международных отношений тех лет. Между тем еще совсем недавно, например в годы, предшествовавшие завоеванию Алжира Францией, т.е. когда Турция придерживалась политики изоляции, османская дипломатия такой компетентностью не обладала¹².

В 1836 – 1837 гг. Порты сделала вторую после 1832 – 1833 гг. попытку склонить Англию оказать султану поддержку для возврата Сирии, захваченной Мехмедом Али¹³.

Пальмерстон вначале отклонил предложение Порты, но сказал, что надеется видеть Турцию более сильной для отнятия Сирии¹⁴. А через полгода он не только не говорил об опасности нового турецко-египетского вооруженного столкновения, но, напротив, стал уверять Мустафу Решида в непрочной победе армии султана, после ее необходимого укрепления, над силами Мехмеда Али и предсказывал в результате этой победы повышение международного престижа Порты¹⁵. Изменение акцентов в высказываниях Пальмерстона можно было расценивать как побуждение к войне и обещание помощи. Такой позиции Англии и добивалась Турция. У Порты появилась надежда на заключение англо-турецкого военного договора против Мехмеда Али.

В 1837 г., как отмечает Д.Г.Розен, появился призрак англо-турецкой коалиции¹⁶. Назначение Мустафы Решида на пост министра иностранных дел подтверждало этот прогноз¹⁷.

Помимо основного тревожившего Порту вопроса – турецко-египетского конфликта, Мустафа Решид касается в докладной записке и другой проблемы – оккупации Францией Алжира в 1830 г., отношения к ней европейских держав и политики Порты в этом вопросе.

Докладная записка Мустафы Решида дает возможность посмотреть на сложные международные проблемы тех лет глазами турецкого дипломата.

Четвертая по объему часть записки является изложением высказываний о внешнеполитических проблемах тех лет таких государственных деятелей, как Пальмерстон, Меттерних, австрийский посол в Англии князь Эстергази, заведующий протокольным отделом министерства иностранных дел Франции Дизас. Три четверти объема докладной записки написаны Мустафой Решидом от собственного имени. Здесь остановимся более подробно на второй части, которая может рассматриваться и как итог его трехлетней дипломатической деятельности в качестве посла в Париже и Лондоне (1834–1837) и как предстоявшая программа, которой, по мнению Мустафы Решида, должна была отныне следовать Порты во внешней и отчасти внутренней политике.

Мустафа Решид обратил внимание султана на наличие в Европе двух политических группировок великих держав, на отношение их к враждующим сторонам в турецко-египетском конфликте – к Мехмеду Али и султану, а также к алжирской проблеме и попытался предсказать будущее развитие этих отношений.

Документ насыщен фактами, свидетельствующими о взаимном, более всего – англо-русском, соперничестве европейских держав в Османской империи. Мустафа Решид передал слова Пальмерстона, из которых следовало, что Англию в то время очень беспокоило влияние России на султанское правительство, в основе которого лежал Хюнкяр-Искелессийский договор 1833 г. Поэтому Пальмерстон, с одной стороны, пытался внушить недоверие к России из-за возможности ее агрессии в земли Османской империи, с другой – обещал помощь английского флота против России в случае осуществления агрессии, а также помощь в укреплении военных крепостей на Босфоре.

Докладная записка свидетельствует о том, что Мустафа Решид был сторонником английской ориентации и явным противником русской. Турецкий дворцовый этикет или, может быть, еще недостаточно прочное положение нового министра, знавшего к тому же о наличии при дворе влиятельных сторонников России¹⁸, не дали ему возможности высказаться вполне определенно по этому поводу, но его внешнеполитическая позиция в этом документе прослеживается четко. По-видимому, султан Махмуд в этот период еще колебался в вопросе об отношении к России и не был уверен в том, что Англия решительно встанет на его сторону. В докладной записке чувствуется стремление Мустафы Решиды склонить султана разделить его убеждения и планы.

Англия, как выяснилось в 40-е годы XIX в., не прочь была присоединить к своим владениям Египет¹⁹, но это намерение было ориентировано в неопределенное будущее. На другие территории Османской империи Англия в те годы не претендовала и ее правительство большей частью вело анти-русскую и антифранцузскую политику на Востоке, последняя особенно была в интересах Османской империи. Англия стремилась сохранить целостность Османской империи, чтобы целиком подчинить ее своему влиянию. Сохранение целостности, естественно, соответствовало интересам султанского правительства. Мустафа Решид выразил уверенность, что Англия окажет военную поддержку султану против Мехмеда Али. Он подсказывал султану, что помощь Англии будет небескорыстной, так как внешнеполитические интересы Англии и России сталкиваются в Египте и далее в Иране и Индии²⁰.

Мустафа Решид отмечал в ляхе, что Россия поддерживает Мехмеда Али. Это утверждение, как известно, было справедливо лишь частично. После Адрианопольского мира (1829) Россия считала выгодным для себя иметь соседом слабую Турцию²¹. Поэтому на протяжении всего конфликта она проявляла равнодушие к территориальному урегулированию между султаном и Мехмедом Али²². Поддержка, таким образом, состояла в том, что Россия была заинтересована в сохранении существовавшего положения и не оказала султану военной помощи для возврата захваченной Мехмедом Али Сирии. Однако здесь необходимо добавить, что такая позиция России была обусловлена прежде всего опасением перед обострением отношений с Англией и Францией, которые постоянно заявляли о том, что не допустят нового вооруженного вмешательства России в турецко-египетский конфликт. Мустафа Решид писал султану, что эта поддержка может привести к отделению Египта и подпадению его под власть России. По мнению Мустафы Решиды, это явилось причиной острой неприязни к ней Англии, так как, владея Египтом, Россия могла бы завоевать Персию и Индию²³. Более того, Мустафа Решид даже высказал некоторого рода удовлетворение тем, что Мехмед Али оказывал доверие Франции, а не Англии и России²⁴. Представляет интерес тот факт, что в донесениях Мустафы Решиды и в докладной записке нигде не встречаются признаки враждебного отношения к политике Франции в Египте. Вместе с тем Порты была хорошо осведомлена о поддержке Францией Мехмеда Али²⁵. Такую позицию можно объяснить тем, что союз Мехмеда Али с более могущественными державами, чем Франция, был бы и более опасен для целостности Османской империи. Это можно объяснить и стараниями Англии усилить франко-русские противоречия, вызванные Хюнкяр-Искелесийским договором, и упрочить совместное с Францией сопротивление русской политике на Востоке. Французское правительство, страшась "русской опасности", не могло идти на обострение отношений с Англией", — отметил В.А.Георгиев²⁶. Размеры же "русской опасности" Англия сознательно преувеличивала как в глазах Франции, так и Порты²⁷. Судя по турецким документам, обращает на себя внимание тот факт, что государственные деятели Англии до 1839 г. почти нигде не говорили с представителями Порты

только о своей позиции в восточном вопросе, но непременно и о солидарности с ними Франции²⁸. Они как бы внушали этим Порте, что поддержка Мехмеда Али Францией не опасна для султанской Турции, так как чрезвычайно велик франко-русский антагонизм и он не позволит Франции ослабить Османскую империю. В результате Франция в глазах Порты делалась больше ее союзницей, чем противницей.

Докладная записка заставляет думать, что Англия не считала политику Франции в Египте в 30-е годы XIX в. достаточно опасной для целостности Османской империи в том случае, если Франция останется противницей России.

Однако Мустафа Решид не вполне доверял высказываниям Пальмерстона о прочности франко-английской коалиции. Он заметил, что некоторые пренебрежительные выражения лорда Пальмерстона о Франции, а также информация, полученная им от членов французского парламента о наличии в нем сторонников России, свидетельствуют о возможности франко-русского сближения. Этот прогноз, по мнению Мустафы Решиды, подтверждали и взаимные недружелюбные отзывы английских министров о Франции и французских об Англии. Но он отмечал, что король Франции демонстрировал ему свое расположение и дружбу к султану, а также и к самому Мустафе Решиду и выразил надежду, что разногласия из-за Алжира не омрачат отношений двух стран. По-видимому, Порта, со своей стороны, в период турецко-египетского конфликта стремилась упрочить франко-английские отношения в ущерб франко-русским. К этому выводу приводит инструкция турецкому послу во Франции, составленная в сентябре 1841 г. Послу вменялось в обязанность способствовать упрочению дружественных отношений Англии и Франции, так как эта дружба полезна Османской империи²⁹.

В докладной записке большое внимание уделено распространявшимся в те годы слухам о намечавшемся сближении России и Франции. Подобный союз, если бы он осуществился, таил в себе огромную опасность для Османской империи. Он не был реализован из-за личного предубеждения Николая I к французскому королю Луи-Филиппу — "королю баррикад" и из страха перед французской революцией³⁰. "Невозможное в настоящем, это совокупное действие тревожило и пугало их (Англию и Австрию) в будущем, так как неминуемым результатом его было бы, по мнению лорда Пальмерстона, распадение Турецкой империи на два отдельных государства, из коих одно, Египет с Сирией и Аравией, впало бы в зависимость от Франции, а другое, то есть европейская Турция с Малой Азией, стало бы сателлитом России"³¹. Позднее, в одном из своих донесений из Парижа, написанных в 1839 г., Мустафа Решид заметит, что среди депутатов Национального собрания Франции происходят длительные дискуссии о восточном вопросе и некоторые сторонники России говорят, что завоевание Османской империи Россией невыгодно только Англии, а не Франции, и что в случае союза с Россией Франция сможет расширить свои границы на Рейне и на границе с Бельгией³². Это донесение также подтверждает, что опасения Мустафы Решиды о возможности русско-французского сближения в 30-е годы XIX в. имели основания. Поэтому в докладной записке Мустафа Решид написал: "Одна из самых давних задач турецкого посольства в Париже состоит в том, чтобы... постоянно осуществлять весомые и тайные меры (препятствующие сближению Франции с Россией)"³³.

Наличие наметившегося франко-русского сближения в 40-е годы XIX в. отметила советский исследователь Е.Н.Кушева: "Несмотря на всю разницу государственного устройства послереволюционной Франции и монархической России, во французской публицистике 40-х годов очень заметно было течение, доказывавшее необходимость русско-французского союза против Англии". В появившихся в те годы некоторых французских книгах содержались аргументы в пользу такого союза, уже упоминавшиеся в докладной записке Муста-

фы Решида 1837 г. Те же тенденции были заметны и в русской политике николаевского царствования, направленные против Англии, что нашло отражение также в русской литературе³⁴.

На протяжении всей записки Мустафа Решид шесть раз упомянул о существующей опасности русско-французского сближения, считая его и египетский конфликт самой серьезной угрозой для Османской империи.

Хотя Мустафа Решид не доверял николаевской России, но вместе с тем он стремился идти ей на уступки и не портить отношений вплоть до спора о "святых местах", предшествовавшего Крымской войне.

Анализируя политику всех великих европейских держав (Англии, Франции, России, Австрии и Пруссии), турецкий министр иностранных дел рассматривал ее в связи с политикой своего государства. Он считал своим долгом познакомить султана и Порту не только с настоящим положением дел, но и в некотором роде с историей европейских внешнеполитических отношений. Он представил султану также все возможные политические комбинации европейских держав в ближайшие годы, для того чтобы по возможности избежать ошибок при выборе политической ориентации, иметь возможность следить за изменениями и колебаниями политических курсов и своевременно к ним принаравливаться. Турецкий дипломат отметил наличие в Европе двух политических коалиций: с одной стороны Англии и Франции, с другой — России, Австрии и Пруссии. Он назвал причины, которые делали эти группировки непрочными.

Англо-французской коалиции мешали, по наблюдению Мустафы Решиды, их соперничество в восточной политике, в том числе в Египте, и тесная связь Мехмеда Али с Францией. Этому союзу угрожали также, как заметил автор докладной записки, опасность, с одной стороны, франко-русского, с другой — англо-австрийского сближения, а также возможность присоединения к предполагаемому франко-русскому союзу Австрии, Пруссии и всех германских государств.

Русско-австро-прусская группировка, по словам Мустафы Решиды, угрожала те же факторы: тайное противодействие Австрии возможному усилению России и ее восточной политике; англо-австрийское сближение, направленное против интересов России и Франции, а также отсутствие тесных политических связей между Пруссией и Россией, и ориентация прусских государственных деятелей на западные страны, а не на Россию.

Касаясь Австрии, он написал, что основное направление политики князя Меттерниха не служит всерьез истинной пользе России: "Показать себя преданным другом России, выявить ее сокровенные желания и незаметно приспособить свои действия к действиям государств — противников России, препятствовать осуществлению надежд России через посредство этих государств — вот позиция князя Меттерниха/"³⁵.

Австрия в те годы действительно не доверяла восточной политике России, хотя опасения князя Меттерниха, казалось бы, и были успокоены Мюнхенской конвенцией (18 сентября 1833 г.) и заверениями царя на Мюнхенском конгрессе ничего не предпринимать в Османской империи без морального посредничества Австрии (в случае, если там сложится обстановка, требующая по условиям Хунгар-Искелессийского договора вмешательства России).

Судя по изложению Мустафой Решидом высказываний Меттерниха, последний внешне ничем не обнаружил своего недружелюбного отношения к России. Однако Мустафа Решид был о нем осведомлен и справедливо заметил, что в случае общей войны Австрия не будет союзницей России, хотя, возможно, останется ее сторонницей³⁶. "Рост богатства и силы России будет пагубным для Австрии и не будет соответствовать желанию австрийцев", — заметил он. Основываясь на анализе русско-австрийских отношений и своих

наблюдениях, Мустафа Решид высказал предположение о наличии тайного англо-австрийского союза, заключенного в качестве противовеса предполагаемому русско-французскому сближению³⁷.

Представляет интерес тот факт, что спустя три года, в 1840 г., русский поверенный в делах в Вене князь А.М.Горчаков оценил прочность австро-русского союза почти теми же словами, которые употребил Мустафа Решид в 1837 г. Горчаков писал, что сомневается в прочности союза с Австрией и что в случае войны, "все, что мы можем ожидать от него, это соблюдение нейтралитета"³⁸.

Очевидно, что подчеркивание Мустафой Решидом наличия австро-русских противоречий было сделано им с целью настроить султана против союза с Россией, доказать ему, что Россия не так уж и сильна, так как Австрия не является ее искренней союзницей.

Мустафа Решид предусмотрел и такую возможность, при которой русско-французский союз может стать состоявшимся фактом. Тогда к этому союзу должны были бы присоединиться Австрия, Пруссия и все германские государства, а Англия осталась бы в изоляции. Мустафа Решид заметил, что такая ситуация весьма отрицательно сказалась бы на положении Османской империи. Анализируя эту возможность, министр иностранных дел перечислил все факторы, которые, по всей видимости, должны помешать русско-французскому союзу: обязательства европейских держав перед свергнутой королевской династией Бурбонов и как следствие - отрицательное отношение Николая I к царствующему во Франции Луи-Филиппу, неприязнь французского населения к России, естественные и тесные связи английского и французского населения, основанные на территориальной близости и торговых отношениях.

Далее автор записки подверг рассмотрению отношение всех европейских государств к Мехмеду Али, отметив особую симпатию к нему французов. Говоря в связи с этим об Англии, Мустафа Решид утверждал, что ныне можно ожидать ее совершенного согласия на осуществление определенных мер для изменения существующего положения между султаном и губернатором Египта, так как Англия разочарована внешней политикой Мехмеда Али и опасается его связей с Россией³⁹.

Заканчивая докладную записку, Мустафа Решид заметил, что в связи со сложной международной обстановкой необходимо осуществить ряд внутренних преобразований, чтобы повысить престиж государства и расположить к себе общественное мнение Европы, подобно тому, как это сделал Мехмед Али. Среди упомянутых в записке реформ названы расширение военного ведомства, учреждение военной школы, увеличение количества войск и его вооружения, совершенствование системы ильтизама (=системы откупов сбора налогов), установление карантинных пунктов, строительство местных фабрик и приглашение для этого специалистов из Европы, увеличение производства местных товаров, в том числе для продажи за границу, и уменьшение европейского экспорта в Османскую империю.

Мустафа Решид назвал в докладной записке не весь комплекс намечавшихся им в то время реформ. Очевидно, это нужно объяснить характером записки, посвященной в основном внешнеполитическим проблемам. Упоминание внутренних реформ в этом документе было связано прежде всего с тем, что новый министр хотел подчеркнуть их внешнеполитическое воздействие для поднятия престижа государства.

Чтобы ускорить осуществление реформ султаном и Портой, Мустафа Решид ссылаясь на общественное мнение европейцев и писал, что реформы, уже осуществленные, "одобрены и признаны всей Европой", а против системы ильтизама, практикуемой в Османской империи, "возражают все европейцы." Мустафа Решид знал, что в те годы, когда султан Махмуд II более всего желал унижения своего восставшего вассала, общественное мнение Европы, от ко-

того в определенной степени зависела судьба решения египетской проблемы, безразлично для султана и является сильным аргументом, который может побудить его осуществлять преобразования более энергично. Говоря о необходимости учредить карантин на всей территории Османской империи, он написал, что наличие карантинных пунктов только в таких "заурядных" провинциях Османской империи, как Валахия, Молдавия и Сербия, невыгодно с политической точки зрения, как будто отличая их от других территорий Османской империи⁴⁰.

Докладная записка министра иностранных дел Османской империи относится к периоду обострения взаимных противоречий европейских держав на Востоке, вызванных более всего усилением позиции России в Турции, которое последовало за заключением двустороннего русско-турецкого Хюнкяр-Искелесийского договора 1833 г.

Присоединение Османской империи к европейской дипломатической системе в 1834 г. позволило Порте быть в курсе международных проблем и использовать противоречия европейских держав (которые были наиболее острыми в тридцатые годы между Россией и Англией) для благоприятного решения турецко-египетского конфликта (1841 г.).

Перевод докладной записки (ляльки) Мустафы Решид-паши

(с. 84) Перед смиренным отъездом из Лондона ничтожного раба⁴¹ и как раз в те дни министр иностранных дел Англии лорд Пальмерстон, конфиденциально беседуя /со мною/, говорил о ловкости и хитрости России: "Османской империи⁴² нужно, невзирая на ухищрения и запугивания той стороны⁴³, постоянно прилагать усилия к завершению военной реорганизации и благоустройству страны путем оказания помощи сельскому хозяйству и торговле. Признавая необходимым сотрудничество с Россией для благого управления, Англия в то же время и не одобрила бы холодных отношений Османской империи с Россией, хотя это неодобрение относится к вещам малозначительным. Если же Россия когда бы то ни было прибегнет к устрашению и особенно к соответствующим действиям с намерением помешать Османской империи достичь необходимого усиления или завоевать ее территории, то знайте, что английский флот готов прийти на помощь Османской империи. И хотя на сегодняшний день между Османской империей и Англией не существует по этому поводу союзнического договора, но так как принципы нашей политики основаны на условии сохранения Османской империи, то это наше намерение более основательно, чем те, которые подтверждены договорами и соглашениями; и какая бы партия ни находилась у власти, будь то тори или виги, этот принцип останется неизменным. Но и Османская империя в соответствии с /нынешним/ временем должна обращать внимание на все важные проблемы и в том числе на недостаточное укрепление нужных /военных/ объектов. Так, например, хоть и проявляется серьезная забота для укрепления пролива Средиземного моря, укрепление Черноморского пролива еще важнее и необходимее, и это нужно учитывать. Так как знающий английский инженер по долгу службы тайно выполнил и представил /английскому правительству/ карту проливов и /военных/ объектов в них, нуждающихся в укреплении, то если будут прилагаться усилия для их фортификации, я секретно пришел в Стамбул как карту, так и упомянутого инженера", — произнес он надлежащие слова и снова коснулся (с. 85) вопроса, связанного с крепостью Варна⁴⁴, о котором недавно было письменно поставлено в известность высшее министерство внутренних дел лордом Понсонби⁴⁵. Однажды речь зашла о черкесской проблеме⁴⁶: "Хотя мы имели намерение послать в Черное море четыре или пять военных кораблей для защиты английских

торговых судов⁴⁷, курсирующих в Черном море, но так как это намерение вызвало несогласие Османской империи и так как появилась бы необходимость подавлять желание России увеличить и ее флот в Черном море, то /Англия/ отказалась от своего плана. Но для измерения глубины вод у берегов Трабзона Англия хочет послать одно военное судно и лорд Понсонби⁴⁸ собирается вести переговоры с османской администрацией об этом вопросе", — сказал он. "Османской империи во всяком случае необходимо поддерживать хорошие отношения с Австрией и еще больше привлекать ее проникательное внимание к проблеме своего сохранения и защиты, особенно путем облегчения и поддержки речной торговли с нею", — добавил он⁴⁹.

Хотя мнение вышеназванного министра относительно алжирского вопроса⁵⁰ вновь ограничилось прежними советами; не выступая в настоящее время против Франции, наблюдать за развитием событий, воздерживаясь, однако, от снятия /с себя/ обязательств /по Алжиру/, время от времени делать подходящие заявления и остерегаться таких высказываний и дачи таких обязательств, которым можно было бы придать смысл отказа от прав /на Алжир/, но, как и прежде, тон его высказываний относительно Франции был неровный⁵¹. Сказав о том, что министру иностранных дел Франции мсье Моле через английского посла в Париже лорда Гренвиля сообщено, что Англия не может благосклонно смотреть на захват Алжира Францией и, в особенности на запрещение османскому флоту входить в гавань Туниса⁵², он высказал также несколько пренебрежительных слов об изменчивости французов и некоторых других их качествах.

Слухи о склонности Франции к России кроме пренебрежительных выражений лорда Пальмерстона подтверждает /ряд фактов/: имевшие место во время моего смиренного прибытия в Париж⁵³ высказывания некоторых членов французского парламента, которые издавна являются противниками России и сторонниками Османской империи: "В этом году в нашем парламенте предполагается появление многих лиц, которые будут высказываться против Англии и в пользу России, посмотрим, как это будет выглядеть и каковы мы будем"; а также то, что прежде французские министры не лишали /себя возможности/ делать намеки и предостережения, связанные как с Россией, так и Англией, теперь же относительно России они этого совершенно не делают; и что все эти слухи достоверны, подтверждает также то, что при моей ничтожной беседе с мсье Дизасом⁵⁴, компетентным в делах министерства иностранных дел Франции (с. 86), он хоть и говорил о некоторых лицах доброжелательно, но выглядел не так, как прежде; однако король Франции, чрезвычайно много говоря об искреннем и дружеском /расположении/ к его величеству — опоре халифата, произнес даже такие слова: "Если бы во время августейшего путешествия его величества шахиншаха он изъявил желание посетить Францию, то мы приложили бы все силы для выражения гордости, радости и заслуженного им высокого почтения", и проявил уважение и внимание к рабу его величества султана, находящемуся под его наделянной могуществом сенью⁵⁵. Однажды вышеназванный король сказал: "Османская империя и Франция, как бы там ни было, искренние друзья, и, бог даст, этот алжирский вопрос не сможет охладить /наши отношения/"; с моей стороны был дан надлежащий ответ: "Действительно, урегулирование этой проблемы скажется весьма благоприятно на укреплении связей между обоими государствами"; нынче в равной мере испортились отзывы английских векилей⁵⁶ о Франции и французских министров /об Англии/..

Затем, при моем нижайшем прибытии в город Беч (Вену), во время моих ничтожных бесед, состоявшихся несколько раз с князем Меттернихом, речь шла в общем о политике: "По причине совершенной независимости населения Англии и Франции в их внешнеполитической ориентации⁵⁷ не может быть постоянства и устойчивости и к ним неприменимо обычное название го-

сударства⁵⁸. Но все же Англия предпочтительнее Франции, так как конституционное устройство Англии давнее и ее население по сравнению с французским более консервативное и воспитанное, там не случается таких не-
благоразумных вещей, как во Франции. Но как бы там ни было, Османской империи нужно использовать их обеих; в особенности же, будучи соседом России, что по месту расположения и полезно и вредно, нужно еще больше ориентироваться на нее, так как она могущественнее других. Хотя Англия и Франция возражают против укрепления средиземноморского пролива и побуждают Османскую империю укреплять черноморский пролив и крепости на берегах Дуная, им нужно сказать: если вы наши друзья, то укрепление средиземноморского пролива не принесет вам вреда и ваша критика излишня, а если враги, то не открывайте этого без надобности. Судя по заверениям России, обращенным к Австрии, и по всем ее приемам и действиям, в настоящее время с ее стороны не исходит ничего, что заслуживало бы подозрения⁵⁹, и тратить деньги на усиление дунайских крепостей и укрепление черноморского пролива бесполезно и ненужно", — сказал он и, выразив большую благодарность за высокое внимание, проявленное к эрцгерцогу Жаку, добавил (с. 87): "Важно и необходимо постоянно укреплять расположение и дружбу между Османской империей и Австрией", а затем произнес надлежащие слова об алжирском вопросе: "Если время еще не благоприятствует Османской империи изгнать французов из Алжира и если еще не время благодарить их за все их действия, то нужно и остерегаться угрожать французам напрасной посылкой туда военных судов и воздерживаться от высказываний и дачи обязательств, которые содержали бы в себе отказ от прав /на Алжир/⁶⁰.

С некоторых пор Англия и Франция действуют совместно, а Россия, Австрия и Пруссия также находятся в союзе; таким образом они хоть и стремятся сохранить европейское равновесие, но известная переменчивость Франции внушает России надежду, и это обстоятельство повергает Англию в беспокойство; и хотя князю Меттерниху явно нужно было бы радоваться обоюдной договоренности Франции и России, но основы политики князя не служат всерьез истинной пользе России. Выказав себя преданным другом России, выяснить все ее сокровенные желания и, приспособив свои действия к действиям государств — искренних противников России, препятствовать надеждам России через посредство этих государств — /вот позиция князя/. Одним словом, так как нынешнее положение Австрии весьма неподходящее для ведения войны, то в случае общей войны Австрия, хотя и не будет союзницей России, но, возможно, станет ее сторонницей, однако рост богатства и силы /России/ окажется пагубным для Австрии, а это будет противоречить взглядам ее собственного населения. Также и Франция находится в союзе с Англией, но так как в случае поражения России очевидна опасность распространения свободолубивых идей, то обе стороны, поступая благоразумно, стремятся сохранить существующее положение; видя ныне взаимную склонность России и Франции и досаду по этому поводу, /князь Меттерних/, с намерением защитить принцип равновесия сил в Европе, увеличил свою склонность к Англии. Это доказано его предпочтением к Англии перед Францией и заявлением Англии о необходимости торговли с Австрией и упрочении дружбы между Османской империей и Австрией; кроме того, в Англии находится австрийский посол, и когда /я/ был в Лондоне, то близко и конфиденциально общался с ним, когда он (с. 88) получил временное разрешение вернуться /на родину/, я снова виделся и беседовал в Вене с князем Эстергази; конфиденциально им были сказаны справедливые слова: "Ныне между Австрией и Англией весьма хорошие отношения и ясно, что это должно быть очень полезно для Османской империи". Этот князь Эстергази из знатных венгров, правдивый человек и безусловно весьма расположен к

Османской империи, что опять-таки подтверждает смысл сказанного им. Внешнеполитическая ориентация Пруссии как внешне, так и в сущности не связана с Россией, и хотя всей Европе известно совершенное расположение прусского короля, его семьи и родственников к России из-за близкого родства / с императорской фамилией/, но министры и в особенности ее народ не расположены к России и, напротив, близки к ее противникам; и хотя Англия открыто, а Австрия тайно действуют вопреки ее очевидным усилиям, но если Россия совершенно договорится с Францией, и если между ними будет заключен союзный договор, то как Австрия, так и Пруссия, хотя бы они того и не хотят, должны будут вступить в этот союз, а из мелких германских государств Бавария и Вюртемберг и сейчас являются совершенными сторонниками России, и ясно, что и другие /германские государства/ тоже будут союзны с ними, и тогда Англия, оставшись одна, каково бы ни было превосходство ее морских сил над всеми другими государствами, ничего не сможет сделать, кроме как защитить свою собственную территорию, и тогда ясно, что Османская империя окажется в трудном положении. Но здесь действительно то, что кроме естественной неприязни населения Франции к России, между ней и Англией из-за географической близости и торговых отношений существует истинная дружба и тесные связи, поэтому ясно, что вышеупомянутый король не сможет легко осуществить свое намерение /сблизиться с Россией/, хотя он для собственной пользы и учитывая, что Россия, Австрия и Пруссия не отказались от поддержки свергнутой королевской династии Франции⁶¹, и в надежде заставить их отказаться от этого обязательства, прилагает огромные усилия, чтобы договориться с Россией, и даже желание отдать замуж свою вторую дочь за князя из королевской семьи Вюртемберга, который долгое время находился на отдыхе в свите русского императора и вернулся из России, и женить своего сына герцога Орлеанского на дочери герцога Мекленбургского, находящегося в родстве с вышеупомянутым императором /Николаем/⁶², основано на тайном намерении добиться собственной цели. Но ввиду того (с. 89), что упомянутый король человек весьма трезвый, а все его сотрудники стремятся пройти в парламент, пользуясь тем, что веки /французского/ народа, называемые депутатами, /постоянно/ меняются, то не исключено, что они смогут постепенно изменить мнение нации; и одна из самых давних задач турецкого посольства в Париже состоит в том, чтобы в совершенстве знать характер и обстоятельства /дел/ французов и не прекращать осуществление весомых и тайных мер в этом направлении, /препятствующих сближению Франции с Россией/.

Губернатор Египта вследствие свойственных ему скверных качеств будучи постоянно занят различными смутами и кознями, тайно и явно, хитростью и обманом стремится привлечь симпатии европейцев и мнение каждого из европейских государств в этом вопросе различно; и хотя общая склонность к нему французского народа, являющаяся коварным результатом зерна интриги, которое он некогда посеял во Франции, заметно понизилась благодаря расположению к славной благословенной опоре халифата его величеству султану, но не состоит ли тайное намерение французского государства в том, чтобы не вынудить этого субъекта склониться к Англии или не толкнуть его полностью в руки России? Как бы там ни было, не отказывая в покровительстве и помощи, /Франции/, пожалуй, подает ему надежду, и если она узнает о согласии князя Меттерниха с Англией, то не будет невероятным даже ее стремление помочь его непопулярным чаяниям /провозгласить независимость Египта/. Но если Англия некогда была введена в заблуждение хитростью и лживыми заявлениями этого субъекта и думала, что он будет некоторого рода оплотом против России⁶³, то теперь она поняла истинное положение; и так как она особенно не может смириться со связью

этого субъекта с Францией и с его искренней договоренностью с Россией, и так как Англия хорошо понимает, что если осуществится намерение России оказать поддержку Мехмеду Али и этим разъединить силы Османской империи и завоевать Иран и захватить Индию⁶⁴, и что Россия имеет тайное намерение, владея Египтом, оказывать оттуда определенного рода помощь Персии и уничтожить там опасное для себя сопротивление, то нынче /Англия/ питает ненависть /к России/ и даже способна ее уничтожить; но если прежде, как она неоднократно заявляла, опасность вмешательства России и отсутствие согласия Франции /на изменение существующего положения между султаном и Мехмедом Али/ мешали делу, то ныне по милости божьей ожидается получение полного согласия Англии на осуществление некоторых внутренних и внешнеполитических мер при покровительстве его величества султана⁶⁵. И если когда-либо во время беседы лорд Пальмерстон, предположим, скажет (с. 90), что в случае посылки английского флота в Египет будет трудно добиться согласия английского парламента на имеющие быть в связи с этим расходы, хотя он сам и убежден в опасности /этого шага/ с политической точки зрения, но ясно, что вопрос о расходах не будет оговариваться, а если, допустим, и будет, то при условии обязательства со стороны Османской империи погасить вышеуказанные расходы, сказать будет нечего. В то время как Россия оказывает поддержку этому субъекту так, как было описано, Австрия, хоть и не имеет с Мехмедом Али ни морских, ни сухопутных сношений, старается сохранить настоящее положение, то есть и не выступает против Мехмеда Али и не помогает его непопулярному стремлению, что /нужно объяснить/ опасением перед новым вмешательством России. Внешнеполитическая ориентация прусского короля⁶⁶ в точности соответствует внешнеполитической ориентации России, в то время как векили ориентируются на Австрию, в этом нет сомнения.

И так как убеждения великих держав по отношению к этому субъекту таковы, и он с коварной душой и нечистым телом будет постоянно стремиться к осуществлению беспорядков и гнусных поступков, Османской империи необходимо не только серьезно думать о средствах против этого, но так как, по мнению европейцев, ныне нельзя и касаться египетской проблемы, в чем они ссылаются на необходимость ожидать смерти этого субъекта, то если теперь не предпринимаются необходимые меры, то, когда упомянутый издохнет, вероятно появление новых трудностей, что /вызывает необходимость/ постоянно размышлять и строить предположения по поводу этой проблемы.

В соответствии с вышеописанными обстоятельствами, то есть стремлением России привлечь Францию и дискуссионным состоянием египетской проблемы, Османской империи важно и необходимо приступить /к осуществлению/ широких внутренних и внешних мероприятий, так что да ниспошлет наш всевышний бог нескончаемую жизнь и благополучие его величеству шахиншаху — знаку величия; высокая царская милость, направленная на упорядочение во внутренней и военной областях, признана всей Европой, также одобрены и признаны организация и личная храбрость преобразованного султанского войска; так как могущественный славный сераскер паша⁶⁷, /обладающий/ полным достоинств хорошим воспитанием, покровительствуемый всевышним, патриотизм, проницательность и знания которого избавлены от возражений, молод и расположен к реформам, то вся Европа ожидает осуществления необходимых /новшеств/, начиная с расширения важных функций ведомства сераскера, основания военной школы и других ветвей упорядочения; (с. 91), но так как прошло еще не очень много времени с начала упорядочения, то знания /теперешних/ военных офицеров в военных науках, где обучение требует долгого времени, не являются совершенными, и ясно, что в этом деле может быть нужно стремиться привлекать и использовать знающих лиц из Европы до того момента, пока, по милости божьей, в уже осно-

ванных и имеющих быть основанными школах не будут воспитаны знающие офицеры; и так как очевидно, что предположение Англии о вмешательстве России в египетские дела исходит также из соображений /о военной слабости Османской империи/, то важно учитывать необходимость решения вопроса /о преобразованиях/, чтобы заставить европейцев отказаться от своих опасений.

В случае использования английских офицеров безусловно будет нанесен ущерб французской /системе/ обучения, которая практиковалась до сего дня в войсках низама⁶⁸; но в морском деле использовать /англичан/ необходимо; если будет признано необходимым привлекать нужное число лиц из Франции для сухопутной службы и если Россия будет возражать против использования французов, ссылаясь на их свободомыслие и республиканский образ правления, то ведь не все французы неподходящие люди и даже в собственной русской армии есть французские генералы, а в школах и на фабриках — французские служащие и самый известный из /русских/ послов в Европе Поццо ди Борго также француз по происхождению; важно рассмотреть эту проблему, так как ясно, что в то время как в ее флоте имеется столько англичан, /возможное/ возражение /России/ против такого полезного для Османской империи мероприятия /будет/ основано на недоброжелательности⁶⁹; и вышеупомянутый сераскер-хазретлери⁷⁰ при покровительстве его величества — опоры халифата является человеком решительным; ранее, когда слуги его были в Лондоне, он затребовал /нужное для школы/ оборудование, сообщив его перечень; и так как строительство военной школы, которая является средоточием многочисленных польз, откладываемое до сих пор по неизвестной причине, должно привлечь внимание Европы, то это один из важных вопросов, требующих скорейшего рассмотрения. И хотя против системы ильтизама⁷¹, практикуемой в Османской империи, возражают все европейцы, но высокое обновление, которого, слава богу, достиг великий государь в кольчуге милосердия, всем внушает надежду, что и это правило найдет хорошее применение, /как ему было присуще/ ранее в великие времена⁷², и так как по милости божьей уже ни у кого не осталось возможности протестовать против осуществляющихся внутренних преобразований, то несомненно, что это окажет значительное влияние как на египетскую проблему, так и вообще на все политические вопросы. И (с. 92) хотя начинания, содержащие это похвальное направление, еще осуществляются, но день за днем Османская империя становится благоустроенней и обильней, а все население довольным и счастливым, и каждый /ее подданный/, к какому бы миллету⁷³ ни принадлежал, не обращает внимания ни на чьи подстрекательства, откуда бы они ни исходили, и всегда будет участником на пути повиновения; и так как эти добрые вести склонят в совершенно другую сторону население Сирии и усилят его враждебность к египтянам, и так как в дополнение к душевным силам, порожденным преобразованиями, могущественный Хафиз паша прилагает старания увеличить и усилить войско низама, находящееся в его распоряжении, то в случае как смерти губернатора Египта, так и любых действий /османского правительства, могущих случиться/ до нее и вызванных необходимостью, надеюсь и молю о милости божьей, чтобы произошла внезапная смута в египетских землях⁷⁴. Карантины являются самым важным /фактором/ увеличения населения, процветания страны и содействия торговле и путешествиям и потому необходимо обратить внимание как на эту проблему, так и на строительство местных фабрик для изготовления товаров, /ныне/ в большом количестве привлекаемых из Европы, и на проблему приглашения европейских специалистов для производства необходимых предметов. Так как каждый район в Европе охраняется благодаря карантинам, а Османская империя остается в прежнем положении, то все французы жалуются на затруднения в торговле и путешествиях, и некоторые лица считают это одной из причин разобщенности /Османской

империи и Европы/; и кроме потерь, имевших место некоторое время тому назад по причине эпидемии, карантинны, установленные в Валахии, Молдове и Сербии⁷⁵, как будто отличают эти заурядные страны от Османской империи и так как с политической точки зрения этот вопрос является весьма неприятным, то необходимо прилагать усилия для отыскания путей к его решению; подобно этому очевидно, насколько вредной является покупка товаров за границей; заставить ее пресечь в пределах, находящихся под сенью обновления его величества, и напротив, стремиться продавать иностранцам все товары Османской империи — важный принцип процветания /государства/.

В соответствии с изложенными обстоятельствами и обсужденными фактами ясно, что из двух видов мероприятий, которые будут осуществляться Османской империей, результат внутренних мероприятий скажется названным образом; внешние же мероприятия будут зависеть от наличия словос Османской империи /на территории/ великих держав, но нынешнее положение из-за особой склонности между Россией и Францией и из-за необходимости убедить и успокоить Европу, в случае если произойдет одно из двух — либо смерть Мехмеда Али, либо возможность еще ранее предпринять некоторые меры, /требует/ всесторонне продумать эти внешние мероприятия...

Султан Махмуд приказал тщательно изучать и всесторонне обсудить содержание докладной записки Мустафы Решида⁷⁶.

П р и м е ч а н и я

¹ Д. Г. Р о з е н. История Турции от победы реформы в 1826 году до Парижского трактата 1856 года. Ч. 1. СПб., 1872, с. 35; J.C. Hurewitz. The europeanization of ottoman diplomacy: the conversion from unilateralism to reciprocity (1835-1876). — "Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Т. 2. М., 1963, с. 455; R. Unat. Osmanlı sefirleri ve sefaretnameleri. Ankara, 1968, с. 20.

² См.: Н. А. Д у л и н а. Изменения в османской дипломатии (тридцатые годы XIX в.). — "Тюркологический сборник. 1973". М., 1975, с. 62-81.

³ Н. С. К и н я п и н а. Внешняя политика России в первой половине XIX века. М., 1963, с. 175-176, 183-184; Ş. Altundağ. Kavalalı Mehmet Ali paşa isyanı. Mısır meselesi 1831-1841. I. kısım. Ankara, 1945, с. 150; E.Z. Karal. Osmanlı tarihi. С. 5. Ankara, 1956, с. 136.

⁴ Хюнкяр-Искелесский договор гарантировал безопасность султанской Турции от нападения Мехмеда Али. Кроме того Россия значительно уменьшила сумму контрибуции, которую должна была выплатить Османская империя по Адрианопольскому договору, сократила срок оккупации Дунайских княжеств.

⁵ Все же до конца 30-х годов XIX в. Порты проявляла заинтересованность в сохранении Хюнкяр-Искелесского договора с Россией, считая его для себя выгодным. См.: R. Kaynar. Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat. Ankara, 1954, с. 150 (докладная записка совета министров султану, без даты, 1839).

⁶ E. Kuran. Cezayirin fransızlar tarafından işgali karşısında osmanlı siyaseti (1827-1847). İstanbul, 1957, с. 35-37; Kaynar, с. 65 (посольское донесение Мустафы Решида, без даты, 1834 г.).

⁷ Kaynar, с. 65 (донесение Мустафы Решида из Парижа, без даты, 1834 г.).

⁸ См. выше, прим. 6.

⁹ См. выше, прим. 5.

¹⁰ Подлинник документа хранится в частной коллекции издателя вышеназванного сборника (см. прим. 5) Решида Кайнара (Kaynar, с. 84), опубликован им впервые (с. 84-93). Документ не датирован. Но он написан, как вытекает из слов Мустафы Решида (Kaynar, с. 92; с. 42 наст. статьи) до начала восстания в Сирии, которое произошло осенью 1837 г. Следовательно, Мустафа Решид подал свою докладную записку сразу после приезда в Стамбул, видимо, в сентябре 1837 г. До сих пор документ не привлекал внимания специалистов.

¹¹ Мустафа Решид был назначен на должность министра иностранных дел в июне 1837 г.

¹² См.: Розен, 1, с. 140; Kuran, с. 14-25.

¹³ F.E. Bailey. British policy and the Turkish reform movement. Cambridge, 1942, с. 167; F.S. Rodkey. The Turco-Egyptian Question in the relation of England, France and Russia, 1832-1841.

— «University of Illinois studies in the social sciences». Vol. 11, No. 3-4. Illinois, 1924, с. 67.

Первая попытка, очевидно, имела место в 1834 г. См.: Розен, 1, с. 239.

14 См.: M. C. Baysun. Mustafa Resit paşanın siyasî yazıları. — "İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih dergisi". No 14, İstanbul, 1959, с. 65-70 (донесение Мустафы Решида 14 октября 1836 г.); № 15, 1960, с. 137-138 (донесение Мустафы Решида 29 января 1837 г.). См. также: Bailey, с. 167.

15 Baysun, № 17-18, 1963, с. 183-185 (донесение Мустафы Решида 10 августа 1837 г.).

16 Розен, 1, с. 293.

17 См.: С. С. Т а т и ш е в. Внешняя политика императора Николая 1. СПб., 1887, с. 414-415; см. также: Ф. М а р т е н с. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 12. СПб., 1898, с. 73; Б. Э. Н о л ь д е. Внешняя политика. Исторические очерки, Пг., 1915, с. 80.

18 Среди них сераскер Хосрев паша, капудани дарья (=адмирал) Ахмед Февзи паша, министр внутренних дел Акиф паша.

19 История дипломатии. Т. 1. М., 1959, с. 563.

20 Kaynar, с. 90. Опасения Англии относительно якобы имевших место агрессивных намерений России по отношению к Индии имели место. См.: История дипломатии, 1959, с. 558-559.

21 Мартенс, Т. 4, ч. 1, с. 438; см. также: А. В. Ф а д е е в. Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX в. М., 1958, с. 327-329.

22 АВПР, ф. Канцелярия, д. 102, л. 38, Нессельроде-Бруннову, 1 февраля 1840 г.; Н. Н. М у р а в ь е в (К а р с к и й). Турция и Египет в 1832 и 1833 годах. Ч. 2. М., 1872, с. 206-207; С. Г о р ь я н о в. Босфор и Дарданеллы. СПб., 1907, с. 44, 55-56; Розен, 1, с. 251; Татишев, с. 510.

23 Об отсутствии у России намерения завоевать Индию см. работы советских и русских историков: О. И. Ж и г а л и н а. Концепция "среднеазиатского вопроса" в английской историографии 40-50-х гг. XIX в. — "Народы Азии и Африки", 1973, № 4, с. 128-132; Мартенс, т. 12, с. 74-76; О. Ф. С о л о в ь е в. К вопросу об отношении царской России к Индии в XIX — начале XX в. — "Вопросы истории", 1958, № 6, с. 96-109; Е. Л. Ш т е й н б е р г. Английская версия о "русской угрозе" Индии в XIX-XX вв. — "Исторические записки", 1950, № 33, с. 47-66. О русско-иранских отношениях в первую половину XIX в. см.: История стран Азии и Африки в новое время. М., 1971, с. 205-209; Новая история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1971, с. 140-146.

24 Kaynar, с. 89.

25 Tarihi Lutfi. С. 6. İstanbul, 1302, с. 165; Kaynar, с. 194-195.

26 В. А. Г е о р г и е в. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-х — начале 40-х годов XIX века. М., 1975, с. 74.

27 См., например, Татишев, с. 399; Rodkey, с. 56; А. Д е б и д у р. Дипломатическая история Европы. Т. 1. М., 1947, с. 340.

28 Известно одно исключение — беседа Пальмерстона с Мустафой Решидом в Лондоне 10 августа 1837 г. См.: Baysun, № 17-18, с. 183-185 (докладная записка Мустафы Решида Порте).

29 Kaynar, с. 392-393.

30 Пальмерстон-Мельборну, 23 июня/5 июля 1840 г. (цит. по: Татишев, с. 475).

31 Там же, с. 475.

32 Kaynar, с. 158.

33 Там же, с. 89.

34 См.: Е. Н. К у ш е в а. Среднеазиатский вопрос и русская буржуазия в 40-е гг. XIX в. — "Исторический сборник". З. Л., 1934, с. 139-141.

35 Kaynar, с. 86.

36 Это подтвердилось во время Крымской войны. См.: Е. В. Т а р л е. Крымская война. Т. 1. М.-Л., 1950, с. 9, 251.

37 Kaynar, с. 87-88. Ср. Княпина, с. 196.

38 См.: Татишев, с. 404.

39 Kaynar, с. 89.

40 Карантин в этих провинциях были учреждены русской администрацией во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг.

41 "Ничтожный раб" — автор докладной записки Мустафа Решид бей; время его отъезда из Лондона в Стамбул для принятия поста министра иностранных дел — вторая половина августа 1837 г.

42 Различные наименования Османской империи, такие как Devleti Aliyye (Высокое государство), Saltanatı Seniyye (Высокий салтанат), Memaliki Mahrusa (Богохраняемая страна), Memaliki Devleti Aliyye (Страна Высокого государства) – переведены как Османская империя.

43 "Той стороны" – России.

44 Очевидно, речь шла об усвершенствовании оборонительных сооружений Османской империи, в которых был заинтересован Пальмерстон. Он лично наметил детальный план эффективных фортификаций Варны. См.: F.S. Rodkey, Lord Palmerston and the Rejuvenation of Turkey, 1830-1841. – "The Journal of Modern History". 1929, No. 4, с. 583.

45 Лорд Понсонби – английский посол в Стамбуле с 1833 по декабрь 1841 г.

46 Земли "черкесов" (горцев Кавказа) по Адрианопольскому миру отошли к России, но местное население упорно этому сопротивлялось. Благодаря заключению Хюнкяр-Искелесийского договора враждебные действия Турции на кавказской границе почти прекратились. Вместе с тем активизировалась деятельность английской дипломатии, которая не хотела мириться с ослаблением своих позиций в Турции после 1833 г. и попыталась взять реванш на Кавказе. Британская дипломатия стала добиваться пересмотра 4-й статьи Адрианопольского трактата, предоставлявшей России право владения черноморским побережьем Кавказа. В декабре 1836 г. русские военные корабли захватили английское судно, вынужденное из-за бурь войти в гавань Суджуккале, в котором под грузом соли находилось оружие. Этот эпизод чуть было не послужил поводом к началу англо-русской войны в апреле 1837 г. Порта сумела в этом конфликте сохранить нейтралитет. См.: С.Бушув. Англо-русский инцидент со шхуной "Виксен". – "Красный архив". № 5 (102). М., 1940, с. 189-238; История СССР с древнейших времен до наших дней. Первая серия. Т. 4. М., 1967, с. 499-500; Н. С. К и н я п и н а. Ункяр-Искелесийский договор 1833 г. – "Научные доклады высшей школы. Исторические науки". 1958, № 2, с. 48; Мартенс, т. 12, с. 62-66.

47 Здесь и далее слова Пальмерстона.

48 Лорд Понсонби – английский посол в Стамбуле с 1833 по декабрь 1841 г.

49 Этот совет Пальмерстона об укреплении дружественных связей Османской империи с Австрией послужил Мустафе Решиду одним из оснований его вывода о том, что между Англией и Австрией в то время осуществлялись секретные переговоры о союзе, направленном против России и Франции, стремившихся также, по словам Мустафы Решида, вступить в сепаратный союз между собой. Действительно, в 30-е годы усилия Англии и Франции были направлены на создание антирусской коалиции европейских держав. С этой целью английское правительство пыталось использовать русско-австрийские противоречия на Востоке, чтобы оторвать Австрию от союза с Россией (см.: Киняпина. Ункяр-Искелесийский договор, с. 38-39; Мартенс, т. 4, ч. 1, с. 478; Татишев, с. 404). О возможности франко-русского союза в 30-е годы XIX в., см. выше, введение к переводу.

50 Алжирский вопрос для Османской империи в 30-40-е годы XIX в. состоял в попытках вернуть Алжир, оккупированный Францией в 1830 г., путем использования взаимного соперничества великих держав во внешнеполитических вопросах. См.: Розен, 1, с. 140, 243-244; М.С. Baysun. Cezayir meselesi ve Reşid paşanın Paris elçiliği. – III. Türk Tarih Kongresi. Ankara, 1948, с. 6-8, 11; E. Kuran. Fransanın Cezayire Tecavüzü (1827). – İstanbul Üniversitesi Edebiyat fakültesi Tarih dergisi. C. 3, No. 5-6. İstanbul, 1953, с. 53-62; Kaynar, с. 546-555 (посольские донесения Мустафы Решида из Парижа в 1842-1845 гг.).

51 "Неровность" отношения Пальмерстона к Франции в 30-е годы, отмеченная Мустафой Решидом, обуславливалось тем, что Англия была явной противницей не только захвата Францией Алжира, но и всей ее средиземноморской и восточной политики. В то же время Англия старалась укрепить союз с Францией, чтобы действовать вместе с нею против восточной политики России.

52 Франция протестовала против посещения османским флотом берегов Туниса и Триполи, находившихся под верховной властью султана, ссылаясь на то, что появление османских судов побуждает к восстанию против Франции алжирские племена. Протесты Франции имели место летом 1836 и в августе 1837 г. (см.: Розен, с. 282-284) В это время Порта действительно пыталась направить флот в Тунис, чтобы тайно оказать вооруженную помощь бею города Константины Ахмеду, возглавлявшему один из очагов вооруженного сопротивления французской оккупации (см.: Kuran, Cezayirin Fransızlar tarafından, с. 35, 60).

53 Мустафа Решид впервые прибыл в Париж в качестве турецкого посла в сере-

дине сентября 1834 г., вторично – в конце сентября 1835 г. К какому времени относится замечание здесь – неясно.

54 Дизас – высокопоставленный чиновник министерства иностранных дел Франции в 30-х годах XIX в. (см.: Каулар, с. 140, повеление султана о посольстве Мустафы Решид паши в Англию, без даты, 1839 г.). Французское написание – Desazes.

55 Т.е. к Мустафе Решид бегу.

56 Векиль – министр (арабск.).

57 Слово "система" (usul) в XIX в. означало внешнеполитическую ориентацию. См.: А.Ф. М и л л е р. Мустафа паша Байрактар. М., 1948, с. 159.

58 Здесь и далее слова Меттерниха.

59 По-видимому, Меттерних здесь имеет в виду и обещание Николая I, данное им Меттерниху вскоре после заключения Хюнкяр-Искелессийского договора на Мюнхенском конгрессе, не предпринимать никакого вмешательства в турецкие дела без посредничества Австрии. См. выше, введение к переводу.

60 Высказывание Меттерниха закончено. Далее слова Мустафы Решид паши.

61 Т.е. династии Бурбонов. Во Франции сторонники свергнутого Карла X (карлисты) после его смерти, случившейся в изгнании в ноябре 1836 г., мечтали о возведении на французский престол внука Карла X. Это тревожило царствующего Луи-Филиппа.

62 Здесь Мустафа Решид сообщает о династических браках, которыми Австрия и Пруссия стремились примирить Николая I с царствующим во Франции Луи-Филиппом – "королем баррикад". Один из браков, о которых говорит Мустафа Решид, упоминает С.С.Татишев (с. 35). О политике Австрии и Франции в связи с династическими браками см.: Дебидур, т. 1, с. 362, 370, 372, 377. "Сто лет тому назад все еще крупную роль в мировой политике играли династические интересы, подчас путавшие карты политиков-профессионалов" (К. Б. В и н о г р а д о в. Позиция европейских держав в начале балканского кризиса 70-х годов XIX в. – Балканские исследования. Проблемы истории и культуры. М., 1976, с. 117).

63 Эти слова Мустафы Решид паши являются одним из свидетельств того, что Англия не с самого начала турецко-египетского конфликта была сторонницей султана и противницей Мехмеда Али. Об отношении Англии в первую половину 30-х годов XIX в. к турецко-египетскому конфликту см. выше, введение к переводу.

64 См. выше, прим. 23.

65 О политике Англии в турецко-египетском конфликте во вторую половину 30-х годов XIX в. см. выше, введение к переводу.

66 В тексте – королевы (kraliçe), что является ошибкой: в Пруссии с 1797 по 1840 г. царствовал Фридрих-Вильгельм III.

67 Сераскер паша – главнокомандующий. Им в то время был Хафиз паша.

68 Низам – регулярная армия.

69 Об отношении России к проблеме использования инструкторов в турецкой армии см.: Татишев, с. 406–407.

70 Хазрет (хазретлери) – почетный титул, добавляемый к имени пророков, султанов, пашей.

71 Система ильтизама – сдача государством сбора налогов на откуп.

72 Годом позднее, в 1838 г. по инициативе Мустафы Решид паши была сделана попытка осуществить перепись населения и имущества для уточнения суммы причитающихся налогов и отмены ильтизама. Попытка закончилась неудачей. См.: "Takvimi Vekayi", No. 169, 16 semaziyelevvel, 1254 (турецкая газета "Календарь событий", 8 июля 1838 г.) (цит. по Каулар, с.116–118).

73 Миллет – в современном турецком языке – нация. В 1837 г. словом "миллет" в Османской империи обозначали общины, сформированные по территориально-религиозному принципу. Система миллетов в XIX в. способствовала формированию национального самосознания у покоренных турками народов.

74 Восстание в Сирии против Мехмеда Али началось в конце 1837 г. (История XIX века. Под редакцией профессоров Лависса и Рамбо. Т. 4. М., 1906, с. 243). Фраза о смуте в египетских землях позволяет датировать докладную записку Мустафы Решид паши последней четвертью 1837 г., т.е. временем между датой его прибытия в Стамбул (сентябрь 1837 г.) и началом восстания в Сирии.

75 Карантин в этих провинциях Османской империи были учреждены русской администрацией после русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

76 Каулар, с. 94 (резолуция султана на докладной записке).

А. А. Е г а н и, О. Д. Ч е х о в и ч

РЕГЕСТЫ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ АКТОВ

(с фотовоспроизведением публикуемых впервые)
(Материалы к сводному каталогу актовых
источников в собраниях СССР)

Настоящее сокращенное издание исторических документов (регесты¹) знакомит изучающих историю Средней Азии с составом коллекций, помогая выделить акты, важные для освещения той или иной темы. При всей краткости изложения мы старались как можно полнее отразить фактическое содержание каждого акта, включая термины, географические названия, собственные имена и такие реалии, как меры, деньги, цены, ремесла, налоги и т.п. Прилагая факсимиле всех неизданных и ссылки на издания тех немногих актов, которые уже публиковались полностью, мы даем возможность проверить наше чтение и точность интерпретации; одновременно имеется в виду сделать издание более ценным для востоковедов – филологов, специалистов в области дипломатики и истории права.

В ближайших томах ежегодника "Письменные памятники Востока" предполагается издание в виде регест нескольких серий среднеазиатских актов, относящихся ко времени не позднее XVIII в. В виде первого опыта мы помещаем здесь регесты тридцати пяти документов XV–XVII вв., составленных на таджикском языке и касающихся территории современного Таджикистана: горных районов верховий Зеравшана, Ура-Тюбе, Пянджикента и Каратегина. Документы отобраны из коллекции Института истории им. Ахмада Дониша Академии наук Таджикской ССР. Они были приобретены у населения сотрудниками Сектора истории средних веков указанного Института в ходе специальных археографических экспедиций, проводимых начиная с 1959 г. Коллекция насчитывает более 5 тыс. актов, среди них два – XV, семь – XVI, 48 – XVII и 47 – XVIII вв.; остальные относятся к XIX – началу XX в. В коллекции имеются отдельные акты из Бухары, Ферганы и Самарканда. В Таджикистане существуют еще и другие коллекции средневековых исторических документов – в Государственной публичной библиотеке им. Фирдоуси, в Институте востоковедения Академии наук Таджикской ССР. Обширные коллекции и целые фонды имеются также в Ташкенте и других городах Узбекистана. Здесь встречаются документы, составленные на узбекском и арабском языках.

В процессе изучения среднеазиатских актов и подготовки их изданий, полных или сокращенных (что не имеет значения, так как оба вида публикаций предполагают основательное исследование всего текста документов), мы сталкиваемся с трудностями, связанными с отсутствием необходимых пособий. В нашем распоряжении нет подробных списков населенных мест и историко-географических карт, позволяющих определять местоположение упоминаемых в до-

¹ О них см.: С. Н. В а л к. Регесты в их прошлом и настоящем. – "Археографический ежегодник за 1968 г.". М., 1970, с. 22–47.

кументах пунктов. Мы не располагаем также и достаточно подробными справочниками по хронологии. Нет списков чиновников, занимавших посты в управлении страной в разные исторические периоды, с их титулами, печатами и тамгами. Наши словари не отражают всего богатства документальной терминологии, что делает необходимым продолжить начатую в 60-х годах работу по регистрации и изучению терминов. В 1964–1965 гг. журнал "Народы Азии и Африки" систематически публиковал "Материалы по терминологии исторических источников", составляемые из отдельных статей ученых, занимавшихся восточными актами в Москве, Ленинграде, Баку, Тбилиси, Ашхабаде, Душанбе, Ташкенте и других городах². Благодаря наличию специальной рубрики в журнале появилась возможность быстро публиковать терминологические находки, делать их общим достоянием. Таким образом разрозненные усилия объединялись и координировались. Начинание журнала было высоко оценено специалистами в СССР и за рубежом³. Немало терминологических исследований печатается в других изданиях, например в трудах научных конференций Восточного факультета Ленинградского государственного университета и Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук СССР, а также в республиканских журналах. Но вследствие разрозненности эти материалы стали очень трудно доступными. Назрел вопрос об оживлении и объединении работ по созданию терминологических, историко-географических, хронологических и других пособий, необходимых для дальнейшего исследования среднеазиатских актов. Активное участие в подготовке пособий, так-

² Например, С. Г. А г а д ж а н о в. Аграрная терминология Средней Азии и Ирана. – НАА, 1965, № 4, с. 100–101; А. Б. В и л ь д а н о в а, О. Д. Ч е х о в и ч. Об общинном водо-землепользовании, обозначаемом термином "пайкал". – НАА, 1965, № 1, с. 110–112; А. Б. В и л ь д а н о в а. Бухарские ирригационные и канцелярские термины. – НАА, 1964, № 5, с. 103–105; Али Г у с е й н з а д е. Об институте "бахре" в XVIII–XIX вв. – НАА, 1964, № 3, с. 82–85; А. А. Е г а н и. "Каранда" как социальная категория. – НАА, 1966, № 6, с. 106–108; А. К о ш ч а н о в. По поводу термина "беватан". – НАА, 1965, № 4, с. 102–103; К. К. К у ц и я. "Тиюль" и "бахрече" по данным грузино-персидских двуязычных документов. – НАА, 1965, № 2, с. 89–92; П. И. П е т р о в. О значении некоторых настоящих и мнимых терминов. – НАА, 1964, № 5, с. 99–102; о н ж е, К вопросу о термине "кабала", – НАА, 1965, № 1, с. 113–115; О. А. С у х а р е в а. О терминологии, связанной с исторической топографией городов Средней Азии (кў, махалла, гузар). – НАА, 1965, № 6, с. 101–104; Д. И. Т и х о н о в. К вопросу о термине «quvaq» в древнеуйгурских текстах. – НАА, 1964, № 4, с. 104–107; о н ж е. Значение терминов "тутук" и "кадаш". – НАА, 1965, № 5, с. 92–94; М. Ю. У с м а н о в а. О термине "кўрутмал". – НАА, 1964, № 4, с. 107–109; О. Д. Ч е х о в и ч. Об изучении терминологии исторических источников Средней Азии. – "Общественные науки в Узбекистане", 1962, № 6, с. 46–49; о н а ж е. О некоторых терминах среднеазиатских актов (зийā, 'ақār и др.). – Иранская филология. Л., 1964, с. 163–171; о н а ж е. Некоторые среднеазиатские аграрные термины. – НАА, 1964, № 2, с. 109–112; о н а ж е. Терминологические заметки. – НАА, 1964, № 6, с. 69–74; Л. Ш т е р н б а х. К толкованию терминов в "Хождении за три моря" Афанасия Никитина. – НАА, 1964, № 6, с. 75–77.

³ См., например; И. П. П е т р у ш е в с к и й. Публикации персидско-таджикских документальных источников (актов) в СССР. – Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Тезисы. Л., 1966, с. 83–86; Central Asian Review. Vol. XIII, № 4, 1965, с. 369–370.

же как и в публикации документов, является важной научной задачей учреждений, владеющих документальными коллекциями и фондами.

Принятые сокращения:

- В. – восьмиугольная (форма печати).
г.х. – год хиджры по мусульманскому лунному календарю.
Инв. – инвентарный номер документа в коллекции.
К. – круглая (форма печати).
Кв. – квадратная (форма печати).
л.с. – лицевая сторона документа.
М. – миндалевидная (форма печати).
О. – овальная (форма печати).
о.с. – оборотная сторона документа.
П. – прямоугольная (форма печати).
разм. – размер документа или печати (сначала размер по вертикали, затем, после знака умножения "х", – по горизонтали).

I

1. 1426 г. мая 9 – июня 7/раджаб 829 г.х. Распоряжение Нәсираддин ходжи Ҷадра, данное, по ханскому повелению¹, шейху Абӯ-л-Қасиму и другим лицам, распоряжающимся доходами от приношений (нузӯрāt), водой и землей вақфа мазъара ходжи Муҳаммад Башъара², а также лицам обслуживающим мазар (джарӯбқашāн), о том, что шейх предъявил записи (ҳаттхā) прежних Ҷадров, доказывающие, что он наследственно занимал пост мутавалли, и потому вновь назначается на этот пост. Предписывается всем обитателям мазъара подчиняться ему, а доходы от приношений и от земледелия делить на четыре части: первая – для ремонта мазъара, вторая – для паломников, третья – для мутавалли, четвертая – для обслуживающих мазъар. (Рис. 1)

Инв. 2157, подлинник, разм. 19х13,2 см. Печать на л.с.: К., 2,3 см. Нәсираддин-ходжа Ҷадр (приложена дважды).

2. 1494 г. ноября 1–29/сафар 900 г.х. Указ (парвāнача) Султāн Маҳмӯда [Тимурида] градоначальнику (дārӯга), старшинам (калāнтарāн), крестьянам (ра'āйā), издольщикам (музāри'āн), коренным жителям (муқимāн) и поселившимся (мутаваққинāн) в вилайате Ўрā-типпа о назначении Ўлӯт маулāнā Ҳасана и маулāнā Закарии совместно на пост казия вилайата. Им вменяется в обязанность писание грамот (сукӯк) и постановлений (сиджиллāt), деление наследств, хранение имущества сирот и пропавших без вести, заключение брачных актов, назначение опекунов и заместителей, решение спорных дел на основе шарй'ата, попечение о ремонте мечетей и мавзолеев, назначение арбāбов и мухтасибов, надзор за правильностью мер и цен, искоренение разврата и уничтожение музыкальных инструментов. Населению предписывается для решения спорных вопросов шариатского характера обращаться только к назначенным лицам и подчиняться их решениям. Послам и гонцам запрещается требовать у них подводы (улāг) и останавливаться на постой в их домах. (Рис. 2, 3, 4)

На обороте пометы, где упомянуто название акта: парвāнача.

Инв. 52, подлинник, разм. 54х19,5 см. Печати на л.с.: 1) К., 2,2 см. Султāн Маҳмӯд гāзй, сын Султāн Абӯ Са'йда гургāна; 2) К., 2,5 см. ... Султāн Абӯ Са'йда. Печати на о.с.: 1) К., 1,5 см. Йӯсуф 'Али...; 2) К., 2,5 см. Муҳаммад...; 3) К., 2 см. Мансӯр, сын... аддин Муҳаммада; 4) К., 2 см. ...аддин-хāн; 5) К., 2 см. ..., уповающий на Аллаха, милостивого владыку; 6) К., 2,3 см и 7) К., 2 см – не прочитаны. Опубликовано в Известиях АН ТаджССР, 1975, №3 (81), с. 73–82.

3. 1510 г. февраля 12/3 зү-л-қа'да 915 г.х. Запродажная Махбұбы Султāн, дочери хожжи Шихабалдина, оформленная в Доме суда (дār ал-қа-зā) тūмāна Урā-тiппа, о продаже Махмұду, сыну Ходжи Калāна, собственного сада (бāг...милк-и хўдам рā) в маузи' Рўд-и Фа'кат окрестности (нā-хийā) тūмāна Урā-тiппа, вблизи мазāра хожжи Дарвиш Мухаммада Дāхира. Сад ограничен с востока обшей улицей (кўча-и 'амма), с запада – оградой (мухаввита) эмира Дiрака, сына Лутфаллāха, с севера – кладбищем и с юга – землей наследия эмира Раугангара. За 800 танга десятидинаровых, медных, имеющих хождение в данное время, данговых, по оценке оценщика усадеб (ақār). Перечислено 22 свидетеля. (Рис. 5)

Инв. 54, подлинник, разм. 33x16,5 см. Печати на л.с. 1) К., 2,3 см и 2) К., 2,1 см – не прочитаны.

4. 1525 г. сентября 22/4 зү-л-хиджжа 931 г.х. Прошение хожжей, шейхов и др. лиц, проживающих в селении Астāна и в районах Паргара и Масчāх, желающих оставить Абў Бакра на посту шейха мазāра Мухаммад Башāрā, так как его предки занимали этот пост еще в 1343 г. (Рис. 6-10)

Инв. 4069, подлинник, разм. 134x18 см. Печати на л.с.: 1) К., 2 см. Ахмад ал-қāзi. 2) К., 2 см – не прочитана.

5. 1564 г. февраля 14 – марта 14/раджаб 971 г. Распоряжение канцелярии (дiвāн) верховного садра шейхам и мутавалли мазāра Ходжи Мухаммад Башāрā о том, что эмиру Хусайну и Агā Калāн, потомкам Абў-л-Қāсима, пожалована должность их отца. Предписывается считать Агā Калāн соучастницей в доходах и распоряжениях; Бāбā-шейху запрещается собирать и расходовать приношения без их ведома. (Рис. 11)

Инв. 4082, подлинник, разм. 21,7x17,5 см. Печать на л.с.: К., 2,5 см. Абдаллāх...

6. 1564 г. мая 13 – июня 10/шаввāl 971 г.х. Распоряжение садра 'Абдаллāх-мiрзы, изданное на основании йāрлiқа султāна³, шейхам и распорядителям (мутафаддийāн) мазāра хожжи Шамсаддин Мухаммад Башāрā о назначении Бегим-Султāн, принадлежавшей к числу потомков строителя мазāра, маулāнā Акрама, на должность мутавалли. Предписывается половину доли мутавалли отдавать ей, а другую половину – потомкам эмира Қāсима. (Рис. 12)

Инв. 2510, подлинник, разм. 28,5x16,5 см. Печать на л.с.: К., 2,5 см, не прочитана.

7. 1566 г. сентября 16 – октября 15/раби 1 974 г.х. Указ султана 'Абдалмалика, адресованный малику Шамсаддин Мухаммаду о направлении в хазāру Паргар Бек Мухаммада дiвāнбегi и Йāри Мухрдāра для проверки учета домовладений (дўд), населения (нафар), земельных угодий (джарiб) и крупного рогатого скота (гāу), а также числа лиц, освобожденных от налогов (тархāн) и находящихся под покровительством (химāятi). (Рис. 13)

Инв. 990, подлинник, разм. 22,5x17 см. Печать на л.с.: К., 2,3 см. 'Абдалмалик Султāн, сын 'Абдаллатiф-хāна. Печать на об.с.: М., 1,9x1,6 см. Раб [Аллāха] Низāмаддин Бухāри 971 [1563-64 г.]

8. 1580 г. декабря 8 – 1581 г. января 6/зү-л-қа'да 988 г.х. Распоряжение канцелярий (дiвāн) верховного садра, подтверждающее, по ханскому повелению, наследственное право Агā Калāн, дочери шейха Абў-л-Қāсима, на пост мутавалли мазāра Мухаммад Башāрā. Предписывается все доходы от приношений по обетам (назр ва нусурāt) разделить на две части: половину расходовать ей на свои нужды, а вторую половину – на организацию приема паломников. (Рис. 14)

Инв. 2511, подлинник, разм. 24,5 x 17,2 см. Печать на л.с.: К., 2,3 см. ...Латиф... Мухаммад, сын Мухаммад садра, 972 /1564-65г.].

9. Не ранее 1590 г. октября 30/999 г.х.⁴. Исковое заявление Мухаммад Шарифа, сына Мухаммад Са'ида, требующее от ремесленника по изготовлению бунчуков (тук) возврата денег – шестьдесят танга серебряных, без внешних изъянов, одномискальных, новых, шести-десятих, уменьшенных на восемь нухūdов – ввиду невыполнения заказа на один серебряный бунчук. Документ сопровождается ривайатом, подтверждающим законность иска, и вертикальным рядом цифр: 4, 20, 80, 320, 1600, 4800. (Рис. 15)

Инв. 2117, подлинник, разм. 25 x 17,5 см. Печать на л.с.: К., 2,5 см. Мухаммад Шариф, сын Мухаммад Са'ида, уповающий на Аллаха, владыку-создателя. 999 /1590-91 г.].

10. Начало XVII в.⁵. Решение казиза ходжи Булақа по поводу претензии Мухаммад Амйна с сыном и братьями к мулле Джамий с сыном относительно права на долю воды из родника Варсийк⁶. На основании предъявленных ответчиком указов (ахкам) прежних ханов и распоряжений великих эмиров вопрос решается в пользу муклы Джамий. Истцам и земледельцам (каранде) предписывается исправно вносить мал-и галлат, считая родник с его истока принадлежащим, по наследству от предков, мулле Джамий и его сыну. (Факсимиле опубликовано, см. прим. 5)

Инв. 1, подлинник, разм. 20 x 13,4 см. Печати на об. с.: 1) О., 2 x 2,9 см. Йр Назар, сын Мухаммад Нийаз мйрзы; 2) О., 1,6 x 2,5 см. 'Умар-бек, сын Кузи-бия; 3) О., 1,6 x 2,5 см (не прочитана).

11. 1603 г. мая 11/30 зў-л-қа'да 1011 г.х. Протокол, составленный в судебном присутствии (махкама-и қазā) Панджикат в самаркандском тумане Шаудар с записью свидетельских показаний о том, что мазар ходжи Мухаммад Башарр построил мауланā Акрам Калан. Поэтому он и его потомки: эмир Қасим-шах, эмир Хусайн-шах, эмир Қасим-шах II, эмир Султāн Хасан-шах, эмир Махмуд-шах, эмир Джунайид-шах, покойный мауланā 'Абдаллах Садр-шах, покойный мауланā Акрам Хурд-шах – получили звания садров. (Рис. 16)

Инв. 3671, подлинник, разм. 34,8 x 19 см. Печать на л.с.: К., 2,5 см. Қазй 'Абдалқа...

12. Не ранее 1603 г. июня 11/1012 г.х.⁷. Юридическое заключение (ривайат) мусульманских законоведов (муфтийев) о праве людей (мардум), проживающих в селении (қарйа) Дахминаре, на определенную территорию земли, которой они владеют с давних времен по повелению прежних падишахов, и исправно платят крестьянские налоги (ваджх-и тāmм-и ра'ийатй). Запрещается другим устраивать летовки (йайлақ) и пасти скот на этих землях.

На полях – цитаты из юридических сочинений, подтверждающие заключение. (Рис. 17)

Инв. 478, подлинник, разм. 12,5 x 17,7 см. Печати на л.с.: 1) Кв., 3,5 см. Написал его раб /Аллаха/ 'Абдалму'мин а'лам, сын муклы Мухаммад Амйна, а Аллāх всевышний знает лучше, 1012 /г.х./; 2) К., 3,5 см. Қазй Мухаммад 'Абд...сын қазй 'Абдалвалй, уповающий на Аллāх, владыку пребогатого. Тамга.

13. 1605 г. сентября 14 – октября 13/джумадā 1 1014 г.х. Распоряжение Йш Назар-бийя, адресованное сейидам, эмирам, вельможам (акāбир), благородным (ашраф), налоговым чиновникам ('уммāl), господам (арбаб) и старостам (кадхудайāн) Ура-тюбинского владения (қаламрав-и Ўра-Типпа),

в особенности владетелю (малик), арбабу и старостам административного района (хазара) Паргар и крестьянам (ра'айа) маузи. Сангистан о том, что маула 'Умар и маула Мухаммад 'Али освобождены (му'аф ва марфу' ал-қалам) от [налогов и повинностей] (такалиф) указами (ахкам) прежних ханов и султанов. Предписывается не требовать от них подымного (дудане), поземельного (джарибане) и других [налогов]. С их старинных и новых земель и с другого их имущества не взимать мал ва джахат, ихраджат, 'авдризат и прочие поборы финансового ведомства (такалиф-и диван). (Рис. 18)

Инв. 991, подлинник, разм. 22,7 x 18 см. Начало утрачено. Печать на л.с.: О., 1,5 x 1,7 см. Иш Назар-бий, сын Адине Мухаммада. Печати на о.с.: 1) К., 2 см. Базар бахадур, сын Мухаммад-бия Джамий; 2) В., 1,8 см. Махдий диванбегий, сын Бай Мухаммада; 3) К., 1,6 см. Сафар Мухаммад, сын Рустама. О, вечно живой, о, неизменный!

14. 1606 г. мая 9 - июня 7/мухаррам 1015 г.х. Указ (хукм) бухарского хана Вали Мухаммада [Аштарханида] шейху Са'дий о необходимости выделять из доходов [мазара] Мухаммад Башара долю Абду-л-Қасим-шейха и часть для ремонта мазара. (Рис. 19)

Инв. 4130, подлинник, разм. 19 x 12 см. Печать на л.с.: М., 2,2 x 1,7 см. Вали Мухаммад бахадур хан.

15. 1620 г. июнь 2 - июль 1/раджаб 1029 г.х. Указ (хукм) бухарского хана Имамкули [Аштарханида], данный потомкам шейхов, построивших ханаках при мазаре ходжи Мухаммад Башара, и другим жителям той маузи, которые с давних времен пользовались (мутасарриф шуде) землями, пахотными (мазра'а) и прочими (гайр-и мазра'а), известными под названием Дашт-и мазар, о том, что эти земли делаются милком, передаваемым из поколения в поколение (багнан ба'д багнин милк... гарданиде). (Рис. 20)

Инв. 2158, подлинник, разм. 21,7 x 14 см. Печать на л.с.: М., 2,5 x 1,7 см. Имамкули бахадур хан (приложена дважды).

16. 1636 г. сентября 9/8 раби II 1046 г.х. Фрагмент указа [бухарского хана Имамкули (?) Аштарханида], подтверждающий право муллы Ходжи Калана пользоваться водой определенного источника без уплаты за это налога (мал) и обязывающий земледельцев (каранде), обрабатывающих орошаемые этой водой земли, вносить налог (мал) [Ходже Калану?] в размере, определяемом правилами, принятыми в той области (ба дастур-и вилayat).

Инв. 9, подлинник, разм. 12 x 17,5 см. Часть документа, на которой были написаны, вероятно, географические названия, утрачена. Печати на о.с.: 1) О., 1,9 x 2,2 см. Мйрза, сын ...мйрзы...; 2) О., 1,5 x 1,8 см. Хаджий Салах, сын Хаджий Мухаммада. Опубликовано: Материалы..., с. 21 и 94, где вследствие неразборчивости почерка дата 1046 была неправильно прочитана как 1076.

17. 1637 г. марта 10/13 шаввала 1046 г.х. Официальное, подтвержденное многочисленными свидетелями, признание шейха 'Умара, сына Шамсаддина Мухаммада, о принадлежности его несовершеннолетнему сыну, мулле 'Усмону, двадцати трех участков земли, общий размер которых - 88 манов по большому самаркандскому весу [высеваемого зерна], трех садов, майдана и двух дворов с жилыми постройками, находящихся в Анкар-и Сангистан, одном из селений (хария) Паргара. При описании границ участков упоминаются кладбище, известное под названием Мухаммад-хан шахид, сад, называемый Баг-и Балла, крытый водоем (сардабе), тополевая роша (сафидаристан), тах-и джа сада, милк и амлак. Некоторые термины поясняются, например: "джуй-и 'амм ки тамам-и ан дих аз ан джуй аб мйхурад", или "ку-

ча-йи нафиза йа'ни рāх-и 'амма" и др. В конце — имя писца, 'Ариф Паргар-
рй. (Рис. 21)

Инв. 992, подлинник, разм. 43х31 см, поврежден на сгибах. Печать на л.с.: О., 1,2х2 см. Қазй 'Умар, сын Мйр Аҳмада.

18. Не ранее 1642 г. апреля 1/1052 г.х.⁸. Юридическое заключение (ривāйат) законоведа (муфтй) о незаконности присвоения правнуками йшāна Му-
хаммад Сāлих ходжи имущества, принадлежавшего его внуку, Ходжаджāн ходже,
так как оно получено последним от вдовы упомянутого йшāна и является на-
следством не от йшāна, а от отца его жены, қазй Мйр Хусайна. (Рис. 22)

Инв. 153, подлинник, разм. 21,5х22 см. Печать на л.с.: О.,
2,1х2,7 см. Муфтй сайид Исхāқ, сын йшāна Сайид-ходжи, 1052.

19. 1642 г. апреля 1 — 30/муҳаррам 1052 г.х. Распоряжение Низā-
маддйна Йалангтўш-бйя атāлиқа, адресованное, по ханскому повелению, пра-
вителям (хуккām), арбāбу и налоговым чиновникам ('уммāl) вилāйата Ўрā-
типпа относительно 3,5 [меры] милковой воды, ранее утвержденной (муқар-
рар шуде бўде) августейшим указом (хукм-и хумāй'ун) в качестве су'йургā-
ла муллы Ходжи арбāба, а ныне принадлежавшей (та'ллуқ йāфте) его сыну,
Ходже Бāбā, который имеет в руках августейшую грамоту (нишāн-и хумāй-
'ун) 'Абдаллāх хāна. Признавая эту воду утвержденной и отданной ему, пред-
писывается не взимать с него мāl ва джахāt, ихрāджāt и ничего другого,
не требуя ежегодно новой грамоты (нишāн).

Инв. 2, подлинник, разм. 20х11,8 см. Печать на л.с.: О., 2х2,4
см. Йалангтўш-бйй атāлиқ, сын Бāй-Ходжи-бйя. Опубликовано: Материа-
лы..., с. 15, 88.

20. 1643 г. декабря 14/2 шаввала 1053 г.х. Распоряжение, отданное,
по ханскому повелению, приближенным ко двору (махрам-и даргāх) Тймўр-
йасāўлом относительно 0,25 [меры] милковой воды из джўйбāра речки (рўд)
Фа'кат вилāйата Ўрā-типпа, которая перешла к ходже Абў-л-Хайру по пове-
лению прежних хāқāнов и документам правителей (аснāд-и хуккām). При на-
стоящей проверке (тахқйқ) она тоже признается милком указанного лица,
никто другой не имеет на нее прав.

Инв. 3, подлинник, разм. 19,7х13 см. Печати на л.с.: 1) О.,
1,2х1,9 см. Банде... 'Али Мухаммад; 2) К., 1,8 см. Тймўр йасāўл,
сын Бек Мухаммада. Опубликовано: Материалы..., с. 16, 89.

21. 1645 — 1680 гг.⁹. Указ бухарского хана 'Абдалазйза [Аштарха-
нида] правителю (хāким), налоговым чиновникам ('уммал), в особенности пра-
вительственным чиновникам, поддерживающим порядок в областях (дйвāнийāн-и
мамāлиқнизām), и предусмотрительным арбāбам (арбāбāн-и кифāйятфарджām)
Самаркандского вилāйата о пожаловании Надир бйй атāлиқу полного иммунитета (дарўбаст) в отношении маузи Рйвад в хазāре Кштўд. Предписывается
не входить в пожалованную местность (дарўбаст-и ў дарбасте дар āнджā на-
дарāйанд), предоставив ему самому (дар 'ухда-и ў гузаште) начиная с года
Быка [взимать с населения] муқаррарй, алгāt, 'амалāt, хукўмат, мутлак хā-
вāла, мутāлаба и в особенности закўт, саркалла и др. (Рис. 23)

Инв. 1604, подлинник, разм. 17х11,5 см. Деф.: левый край и ниж-
ние углы обрезаны. Печать на л.с.: М., 2,5х2 см. 'Абдалазйз бахāдур
хāн.

22. 1645—1680 гг.¹⁰. Указ бухарского хана 'Абдалазйза [Аштарха-
нида], подтверждающий право казия Абў-л-Хайра на 0,5 [меры] ороситель-
ной воды маузи Ниджāникат, Ругунд и 'Алавййāн, а также на 0,25 милко-

вой воды из речки (рӯд) Фа'кат, причем земледельцы (кāранде) обязываются платить ему налог (мāl) за эту воду, ранее принадлежавшую умершему казию Амйну.

Инв. 6, подлинность подвергается сомнению¹¹, разм. 20,5 x 12,5 см. Печать на л.с.: М., 2,5 x 2,1 см. 'Абдалазйз, сын Надир Муҳаммад-хāна. Опубликовано: Материалы..., с. 18 и 91.

23. 1645–1680 гг.¹¹. Указ (ҳукм) бухарского хана 'Абдалазйза [Аштарханида], подтверждающий налоговый иммунитет (му'āф) сейида Мйр Хāфиза и его сыновей Мйр 'Умара и Мйр Исмā'ила, с давних пор освобожденных от ҳараджāt, 'амалāt, 'авāризāt и таклийāt на основании указов (аҳ-кām) прежних хāқāнов, в том числе отца правящего хāна, и фирмāна 'Абдаллāх-хāна. Предписывается не налагать на них ихрāджāt, 'амалāt, ҳавālāt, сар-и мард и мазра'а-и милк. Людям деревни (дих) Қāзй не препятствовать [исполнению указа]. Нақйбам и дарўғам [ничего с них] не взимать и не уклоняться от содержания указов. (Рис. 24)

Инв. 495, подлинник, разм. 18,5 x 18,3 см. Печать на л.с.: М., 2,5 x 2,1 см. 'Абдалазйз, сын Надир Муҳаммад-хāна. Печати на о.с.: 1) О., 1,5 x 2,5 см. Хусрау дйвāнбеги, сын...; 2) К., 1,5 см. Раб его (Аллаха?) Йалангтуш-бйй, сын Бāй-ҳоджи; 3) О., 1,4 x 2 см. Муҳаммад Раҳйм атāлийх, сын 'Абдассамад-бйй; 4) О., 1,5 x 1,8 см, ...ничтожный раб.

24. 1645–1680 гг.¹². Распоряжение Низāмаддйна Муҳаммад Бāкй-бйй атāлийха, сына Мўсā-бйй, данное, по ханскому повелению¹³, правителям (ҳук-кām), налоговым чиновникам ('уммāl), малику, арбāбу, старостам (кадху-дāйāн) и крестьянам (ра'āйā) хазāры Палғар о том, что сейид Мйр Хāфиз и его сыновья Мйр 'Умар и Мйр Исмā'ил имеют в руках указы (аҳкām), прежних хāқāнов и султанов, а также грамоту (нишāн) покойного хāқāна 'Абдаллāх хāна и законную родословную (шаджара-и шар'й), [дающие им право на иммунитет]. В связи с тем, что они предъявили свои документы (ас-нāд) и просили подписи (имзā) в знак их признания и подтверждения, предписывается считать их освобожденными (му'āф) от [следующих налогов и повинностей]: ихрāджāt, 'амалāt, ҳавālāt и сар-и мард. Запрещается служилым людям (мардум) селения (дих) Қāзи взимать муқаррарй и ихрāджāt с пашни (мазра'а), землевладения (милк), рабов (гулām), рабочего скота (джуфт-и гāу) и прочего имущества их. (Рис. 25)

Инв. 494, подлинник, разм. 21 x 17 см. Печать на л.с.: О., 1,4 x 2,1 см. Бāкй-бйй, сын Мўсā-бйй.

25. 1645–1680 гг.¹⁴ Августейшее повеление (ҳукм-и хумāйўн) бухарского хāна 'Абдалазйза [Аштарханида] лицам, обслуживающим мазār ҳоджи Муҳаммад Башāрā (джāрўбкашāн), отдавать половину дохода от приношений (нўзўрāt) сыновьям покойного муллы Акрам-и Хурда – мулле мйрзе 'Али и мулле Хасану, а другую половину использовать для себя сообща (ширкат). (Рис. 26)

Инв. 2518, подлинник, разм. 19,5 x 12,5 см. Печать на л.с.: М., 2,5 x 2 см. 'Абдалазйз бахāдур-хāн. Печать на о.с.: О., 1,3 x 2 см. Сафāаддйн ал-Хусайнй.

26. Не ранее 1648 г., января 27/1058 г.х.¹⁵ Распоряжение Муҳаммад Надир-бека, подтверждающее, по повелению хāна¹⁶, что Мйр 'Умар и мулла Муҳаммад 'Алй, имеющие в местности (маузи') Сангистāн по 40 та-нāбов земли, освобождены от ҳарāджāt-и сар-и мард, ихрāджāt-и замйн и других [налогов], так как имеют об этом документы (аснāд) и указы (аҳ-

кām). Владетелю (малик) и арбāбу хазāры Фалгар, их приближенным (мулāзиман) и воинам (сипāх) запрещается что-либо с них требовать. (Рис. 27)

Инв. 989, подлинник, разм. 20x13 см. Печать на л.с.: О., 1,7x2,4 см. Раб его, Надир Мухаммад, сын садра Абӯ ... 1058.

27. Середина ХУІІ в.¹⁷. Распоряжение Кūчик хōджи, по повелению хāна¹⁸, обращенное к владетелю (малик), арбāбу, старостам (кадхудāйан) и всем, имеющим право на доходы (сāхибдахлāн) хазāры Фалгар, особенно к крестьянам (ра'āйā) маузи¹⁹ Сангистāн, о том, что сейид Мīр 'Умар и мулла Мухаммад 'Алī имеют в той местности по 30 танāбов земли и с давних пор на основании хāканских документов (аснād) освобождены (му'āф) от поголовной подати (сармардī), военного (сипāхī) и поземельного налогов (их-рāджāt-и замīнī). Предписывается считать эти земли на тех же основаниях переданными их сыновьям. (Рис. 28)

Инв. 988, подлинник, разм. 16x12,7 см. Печать на л.с.: О., 1,4x2 см. Кūчик... хōджа, сын...

28. 1653 г. ноября 22 - 1654 г. ноября 10/1064 г.х. Указ (нишāн) бухарского хāна 'Абдалазīза /Аштарханида/ правителю (хāким), налоговым чиновникам ('уимāl), арбāбу и старостам (кадхудāйан) вилāйата Урā-типпа о том, что вода из джўйбāра Хусāнīдак в количестве, [прибывающем] в течение двух с половиной суток [оросительного периода], является обеленной собственностью (милк-и хāлис), принадлежавшей Хōджа Бāбā накīбу вследствие покупки им ее за золото с оформлением законного акта (чак-и шар'ī). Запрещается кому бы то ни было требовать с него мāl у джахāt, 'авāризāt, их-рāджāt и что-либо другое, а также требовать ежегодно новый указ (нишāн).

Инв. 5, подлинник, разм. 24,5x17,8 см. Печать на л.с.: М., 2,5x1,8 см. 'Абдалазīз бахāдур-хāн 1059. Печати на о.с.: 1) О., 1,3x2 см. Муфтī Мухаммад Сāдиқ, сын...хōджи; 2) О., 1,9x2,3 см. Қāзй Мухаммад Шāф'ī, сын хāджжй Мухаммад атāлйқа. Опубликовано не полностью (без о.с.): Материалы..., с. 17, 90.

29. 1654 г. декабря 11 - 1655 г. января 8/сāфар 1065 г.х.¹⁹. Распоряжение 'Абдалкарīm-бīя парвāначй, по повелению хāна подтверждающее право шейхов хāджжй Мухаммада, Шāх Кūчика и Гāнй на заведование мазāром хōджи Мухаммад Башāрā. Предписывается Рашīду, Фарīду и другим лицам, обслуживающим мазāр (джāрўбкашāн) совместно (шарйкī) и присваивающим доходы от приношений мазāру, отныне передавать их шейхам, ограничиваясь платой за обслуживание. (Рис. 29)

Инв. 4109, подлинник, разм. 19,2x12,2 см. Печать на л.с.: О., 2x2,5 см. 'Абдалкарīm, сын Хўсрау-бīя (приложена дважды).

30. Не ранее 1659 г. сентября 18/1070 г.х.²⁰. Распоряжение Йāу-қāштй-бīя хāджжй о пожаловании, по повелению хāна, Юнус хōдже воды, ранее принадлежавшей хāджжй мулле Мухаммаду в маузи¹⁹ Джаукандак, в количестве, [прибывающем] за одни сутки [в течение каждого оросительного периода]. Предписывается [земледельцам] следуемые за эту воду мāl ва гал-лāt платить приближенным (мулāзиман) и уполномоченным (гумāштегāн) хōджи.

Инв. 7, подлинник, разм. 24,8x15,3 см. Печать на л.с.: О., 2x2,5 см. Хāджжй Йāуқāштй, сын карāўлбегй. 1070. Опубликовано: Материалы..., с. 19, 92.

31. 1660 г. июня 10 - июля 8/1070 г.х. шаввāl. Распоряжение Шāд-мāн-бīя, сына Чўлй-бīя, арбāбу и старостам (кадхудāйан) вилāйата Урā-тин-4-4 227

па о том, что 0,25 воды [джуйбара] Фа^екат на основании высокого указа (ниш^{ан}-и ^еа^{ли}) принадлежит к^аз^ию Аб^у-л-Хайру в качестве его милк-и ах-камдар^и.

Инв. 8, подлинник, разм. 20х12,7 см. Печати на л.с.: 1) О., 2х2,9 см. Шадман-бий, сын Чу^ли-бий; 2) П., 1,3х1,5 см. Низамдин, сын Мухаммад Шарифа. Опубликовано: Материалы ..., с. 20, 93.

32. Не ранее 1662 г. августа 16/1073 г.х.²⁰. Распоряжение 'Абданаби садра, данное, по ханскому повелению, шейхам мазара Ходжи Мухаммад Башара о подтверждении права муллы Мухаммад хаджжи на получение доли доходов мазара от приношений и права хоронить своих родственников в подземной гробнице (сагана) мазара на основании письменных сообщений (ахбар-наме) казиев и записей (хуту^т) садров. (Рис. 30)

Инв. 4124, подлинник, разм. 19,7х12,5 см. Печать на л.с.: О., 1,8х2,5 см. Ходжа 'Абданаби, сын ходжи Аулийа, 1073.

33. 1664 г. июля 25 – 1665 г. июля 13/1075 г.х. Распоряжение лица, имя которого на печати осталось непрочитанным, данное в дополнение к законному акту (хатт-и шар^и). об участке земли, называемом "Мирза Ахмад", расположенном среди земель Судара и якобы проданном всеми простыми жителями (фукар^а) селения Сагирчи ишану шейху Мухаммад Йусуфу. Приказывается, чтобы никто, в особенности мулла Сафар, не называл бы этот участок земель военного (замйн-и сипах^и) и не говорил, что она куплена им у 'Акила Юродивого (дыване). (Рис. 31)

Инв. 53, подлинник, разм. 14х9,5 см. Печать на л.с.: О., 1,5х2,5 см (не прочитана).

34. Не ранее 1665 г. июля 14/1076 г.х.²¹. Распоряжение 'Абдаррахман-бий, по повелению хана подтверждающее права шейхов хаджжи Мухаммада, Шах Кучика и Гани на замещение должности мутавалли и шейха мазара ходжи Мухаммад Башара, с давних пор принадлежавшей их предкам. (Рис. 32)

Инв. 2506, фрагмент подлинника, разм. 14,3х12,2 см. Конец утрачен. Печать на л.с.: О., 1,5х2,5 см. 'Абдаррахман диванбег^и, сын Надир-бий. 1076.

35. 1666 г. июля 4 – 1667 г. июня 22/1077 г.х. Распоряжение Назар-бий, данное по повелению хана сейидам, казиям, шейхам, населению (ахали ва мавали), всем жителям (джумхур-и сакана ва 'умум-и мутаваттина), арбабу и амину вилайата Каратегин, в особенности служилым людям (мардум) и крестьянам (ра'айа) [местности] Йвар, о том, что хаджжи мулла Мухаммад Амйн, его братья и близкие имеют на земле Йвара наследственную собственность (милк-и мауруса), унаследованную от матери, и желают ее благоустроить. Им поручается собрать людей из Хисара, Кулаба и других мест для этой цели. Предписывается освободить их от мукаррари, амалат, зараджат, мал-и замйн и от всех такалиф-и дивани. (Рис. 33)

Инв. 3404, подлинник, разм. 19х8 см. Печать на л.с.: О., 2х2,5 см. Назар-бий...

Примечания

1 Известно, что в Самарканде периода правления Улугбека, к которому относятся описываемый документ, акты издавались от имени подставных ханов – Чингизидов, например, Сатук-хана. См.: В. В. Бартольд. Сочинения. Т. П/2. М., 1964, с. 98.

2 Мазар ходжи Мухаммад Башара построен в XI в. в верховьях Зеравшана. См.: А. А. Семенов. Материальные памятники иранской культуры в Средней Азии. Сталинабад. 1945, с. 130; Л. С. Бретаницкий. Об одном малоиз-

вестном памятнике. — Материалы и исследования по археологии СССР. 66. М.—Л., 1958, с. 357.

3 Вероятно, 'Абдалмалика, сына 'Абдаллатйфа, (см. следующий документ).

4 Основание датировки — дата на печати.

5 Датировка предположительная, по палеографическим данным. Документ издан (текст, перевод, факсимиле) в кн.: Материалы по истории Ура-Тюбе. Сборник актов ХУП—ХІХ вв. Сост., перев. и предисл. А.Мухтарова. Под ред. А.А.Семенова и О.Д.Чехович. М., 1963, с. 13—14 (далее — Материалы...), стр. 13—14; 87.

6 К юго-востоку от г. Ура-Тюбе.

7 Основание датировки — дата на печати № 1.

8 Основание датировки — дата на печати.

9 Основание датировки — время правления 'Абдалазйз-хана.

10 Основание датировки — время правления 'Абдалазйз-хана.

11 См. Материалы..., с. 18.

12 Основанием датировки послужил предыдущий указ 'Абдалазйз-хана (см. выше, док. 23).

13 Имеется в виду, очевидно, бухарский хан 'Абдалазиз из династии Аштарханидов.

14 Основание датировки — время правления 'Абдалазйз-хана.

15 Основание датировки — дата на печати.

16 Очевидно, 'Абдалазйза Аштарханида.

17 Основание датировки — документы 13 от 1605 г. и 26 — не ранее 1648 г., в которых говорится об освобождении от тех же налогов земель Мйр 'Умара и мульты Мухаммада 'Алй в той же местности Сангистан, но не упоминается о переходе недвижимости во владение их сыновей.

18 Упоминание ханского повеления в начале документа почти полностью утрачено. Имеется в виду, очевидно, бухарский хан 'Абдалазйз Аштарханид.

19 Дата (в конце документа) может быть прочитана двояко: 1165 и 1065. Мы отдаем предпочтение последней дате ввиду палеографических соображений и упоминания тех же лиц как мутаваллийев того же мазара в док. 34 (инв. 2506) с печатью 1076 г.х. и в док. 42 (инв. 4080) от 1087 г.х.

20 Основание датировки — дата на печати.

21 Основание датировки — дата на печати.

В. В. Лебедев

СПОР КАИРЦА С СЕЛЬСКИМ ЖИТЕЛЕМ

(Арабское народное стихотворение XVII в.)

Еще один из ранних арабских авторов, ал-Джāхиз (775–869), написал "Китаб салват ал-хариф би муназарат ар-рабий ва-л-хариф" ("Книга развлечения товарища спором весны и осени")¹, положив тем самым начало своеобразному жанру арабской литературы – "муфāхара", т.е. рассказам и стихам, построенным в форме споров между различными людьми, предметами, городами и местностями. Наибольшее распространение этот жанр получил примерно с XI в. Только в каталоге В.Альвардта – одним из лучших каталогов арабских рукописей – отмечено 16 произведений подобного рода²; рассказы о споре между абрикосом и туловыми плодами Мухаммада ибн Ахмада аз-Захаби³ (1274–1348), между ар-Рауда (островом на Ниле) и Каиром – Мухаммада ал-Асийути (XV в.)⁴, между днем и ночью – 'Алаваана ибн 'Атии ал-Хамави (XVI в.)⁵, анонимные рассказы о спорах между врачом и астрологом, жителями Дамаска и Багдада, ученой женщиной и шейхом и др. В первой половине XIX в. ливанский поэт Мурād ал-Хурй сочинил юмористическую поэму "Спор между вином и кофе"⁶.

Усиление внимания арабских писателей XI–XVIII вв. к жанру "муфāхара", очевидно, следует рассматривать как проявление общей тенденции к поискам новых или к возрождению забытых жанров и форм. Эта тенденция, прослеживаемая во многих произведениях, позволяет окончательно опровергнуть бытовавший ранее ошибочный взгляд на арабскую литературу указанного периода в целом как на эпигонскую, не представляющую первостепенного научного интереса.

Как правило, во все времена новые, прогрессивные явления в развитии арабской литературы были связаны с фольклором. Есть основания полагать, что и рассказы о спорах своими корнями уходят в народное творчество. В пользу этого утверждения говорит и анонимность большинства произведений подобного рода, и близость к народным стихотворениям по форме и языку поздней поэмы Мурāда ал-Хурй. Но особенно красноречивым свидетельством связи исследуемого жанра с фольклором является существование юмористического стихотворения, построенного в форме диалога между кайрцем и сельским жителем, спорящими о достоинствах своих родных мест. Уникальный список этого стихотворения (в еврейской транскрипции) был обнаружен нами в 1963 г. в собрании Фирковича⁷ (шифр: Евр.-араб. II 1295). Это два листа размером 16 x 11 см, число строк на странице колеблется от 17 до 22. Стихотворение записано Йа'аковом (Яковом) Загдун, оставившим свою подпись на л.1а (стк. 2). В доступной нам гебранстической литературе никаких сведений об этом лице обнаружить не удалось. В купчей на дом, написанной в 1698 г. в Каире⁸, в качестве покупателей фигурируют братья Йосеф и Аврахам, сыновья Рахамима Загдуна. Отсюда можно сделать вывод,

что семейство Загдунов жило в Каире в XVII в. Следует отметить также близость почерка Й. Загдуна (мелкий сефардский полукурсив) к почерку некоторых датированных рукописей XVII в.⁹.

О египетском происхождении стихотворения свидетельствует его содержание. Житель Каира (المصري) восхваляет свой город и презрительно отзывается о деревне. Противоположную позицию занимает сельский житель (الريفي). Симпатии рассказчика явно на стороне феллаха, высказывания которого резче и остроумнее, чем у кайнца. Феллах фактически побеждает в споре.

Любопытен сам факт появления феллаха в данном стихотворении. Кроме поэмы Йусуфа аш-Ширбинн "Хазз ал-кухуф" ("Сотрясение черепов")¹⁰, ни в одном дошедшем до нас произведении средневековой арабской художественной литературы не говорится ни слова о феллах.

Текст стихотворения насыщен египетскими диалектизмами, например: отрицание mā... šī¹¹: mā a'šī "я не дам" (2а, 10); форма глагола первой породы fu¹²: huṭur "ему захотелось" (1а, 15; 1б, 3); только диалектальным произношением может быть объяснено написание $\eta\eta\eta\eta$ ḥumāga¹³ (1б, 3) "ослица" вместо литературного ḥimāga. Засвидетельствованы также некоторые лингвистические явления, характерные для городских говоров многих диалектов, например ослабление эмфатического q: dīqat вместо qīqat "теснота" (1а, 11).

Находка каждого нового текста на арабском языке в еврейской транскрипции заставляет задуматься о происхождении этого текста: к какой литературе следует его отнести – еврейско-арабской или арабской; для текстов, язык которых испытал влияние диалектов, возникает еще дополнительный вопрос: имеем ли здесь дело с литературным произведением или с памятником фольклора?

Данное стихотворение, несомненно, было создано в арабской среде. Об арабском происхождении его свидетельствует следующая фраза, явно взятая из Корана¹⁴: يا ربّي اغفرلي (2б, 16) "О господи! Прости меня!" В тексте совершенно отсутствуют гебраизмы.

В пользу фольклорного происхождения стихотворения наряду с обилием диалектизмов свидетельствуют некоторые орфографические особенности и своеобразное оформление рукописи.

Орфография текста весьма неустойчива. Например, окончание женского рода обычно передается через "алеф": הַמִּדִּינָה = المدينة "город" (1а, 3; 2б, 12); חֶטֶם = قطعاً "кусок" (1а, 17) и др. (вместо הַמִּדִּינָה = المدينة), но в нескольких случаях – через "хе". Вопросительное местоимение aiš/ēš "что?" пишется то "дефективно": אִישׁ = איש (1а, 1б; 1б, 11; 2а, 5), то с одним "йодом": אִישׁ = איש (2а, 10), то с двумя "йодами": אִישׁ (2а, 4).

Текст расположен весьма своеобразно. На л. 2б строчки постепенно сужаются: ширина первой строчки – 8,5 см, а девятнадцатой строчки (состоящей только из одного слова) – всего один сантиметр. Подобный прием часто встречается на последних страницах восточных рукописей. Однако Загдун не рассчитал оставшейся части текста, и ему пришлось нарушить стройное оформление страницы, добавив еще три строчки нормальной ширины (8 см). Но места на л. 2б ему все равно не хватило, и тогда изобретательный писец записал конец стихотворения (две последние строчки) на л. 1а, где в верхней части страницы им было предусмотрительно оставлено место. Совершенно очевидно, что если бы Загдун имел перед собой список стихотворения, то он бы правильно рассчитал место (при нормальной ширине строк на л. 2б конец стихотворения, несомненно, поместился бы там). Необычное оформление текста можно объяснить только записью на слух.

Трудно со всей определенностью решить, является ли публикуемое стихотворение памятником городского или деревенского фольклора. Оно могло быть сложено и жителем Каира, и феллахом. Правда, в языке отчетливо проявляются черты городских говоров египетского диалекта; но следует учесть, что средневековые деревенские арабские говоры почти совершенно не представлены в дошедших до нас лингвистических источниках¹⁵.

По форме стихотворение представляет собой заджал. Оно состоит из 15 стрóf-пятистиший, объединенных общей рифмой (= *í*). На письме бейты не отделяются друг от друга, а строфы лишь в двух случаях (л.1) начинаются с новой строки.

Текст дается нами в арабской транскрипции, в соответствии с принципами, предложенными для публикации фольклорных записей из собрания Фирковича¹⁶ (фото л. 1а – рис. 34).

П е р е в о д

Говорит кайрец:

– Во-первых, город – это благоухание!
Там мрамор во всех видах и каждый дом там – прелесть!
А если ты пойдешь в ал-Касрайн¹⁷, то всякий раз увидишь
приятное зрелище!
А в деревне ты увидишь только собак, которые гадают,
Да плесень, да развалины, от которых мне скучно!

Говорит селянин:

– Тыфу, город! Не годится он!
Все в нем дорого, никто не сыт,
И тот, кто живет там, постоянно жалуется на тесноту места,
И каждый дом – заплата по самой дорогой цене! Захочешь по нужде –
Пристанет к тебе отхожее место, запах которого ослепляет мой взор!

Говорит кайрец:

– Покажу я тебе на моем огороде то, что растет
Из фруктов и овощей, и все, что тебе угодно, – бери и собирай!
А если ты пойдешь к бумаготорговцам, то почувствуешь запах,
который ободряет.
И то, что хочешь, о селянин, я куплю и наполню свой мешок.
Хоть разрежь меня на сто кусков, не поселюсь я в деревне
никогда в жизни!

Говорит селянин:

– Что мне Каир? Развалина, которую ты опустошаешь!
И не люблю я ничего, кроме деревни и коровы, которую я дою.
А если захочется мне поторговать, то беру я ослицу, сажусь на нее
И еду по своей округе, и наполняю свой мешок,
Пожалуйста, мукой, маслом и яйцами для своего дома, о кайрец!

Говорит кайрец:

– Ни в жизнь не буду я жить в деревне!
В Каире хожу я в баню, всегда мы находимся в чистоте.
И ношу я рубаху выстиранную, лошеную, так что говорят: "Вот шеголь!"
А чалму я крашу или ношу под ней повязку.
А пояс мой из ткани "дāбулй"¹⁸ всегда повязан. Говорят: "Это кайрец!"

Говорит селянин:

– Отстань от меня и прекрати этот шум!
Скажу я тебе, какова моя баня, когда я купаюсь в пруду!
А кто носит лошеное белье, тому нужно иметь две тысячи секка¹⁹.
Чалма повязывается, а поверх нее – другая,
А поверх всего – джубба²⁰ волосаная.

Говорит каирец:

– Клянусь Аллахом! Хоть дадут мне все богатства,
Не буду я жить в деревне, о селянин! И не буду я ссориться с
земляками.

А жатье в Каире всегда лучше, и счастливый каирец гуляет!
А селянин бос, но завтра отправится в путь,
В жару или в холод изо всех сил побежит!

Говорит селянин:

– Хоть дадут мне весь Каир в надел,

Не стану я жить там ни в жизнь! И не буду я подниматься по его
лестницам!

А всякий раз, когда я сижу в своем дворе, я вижу оттуда небо.
Не смогу я жить в Каире, умру там один и буду всунут в могилу!
И если я умру там один, то никто не узнает о моем деле!

Говорит каирец:

– В чем ты видишь счастье?

Я вижу его в Каире!

Не может никто обойти его (Каир) стороной!

Что ты видишь среди этих людей? Как много их!

И всякий, кто приходит в Каир, и кто уходит – все спешат!

И всё, что ты хочешь, есть там! Иди и спроси любого другого!

Говорит селянин:

– Если б даже все богатство, что есть в Каире, было моим доходом,
Не смог бы я пробыть там и недели! Сяду я там в тюрьму! Ничего
не дам я,

Даже если увижу там солдата с дубинкой над галуном.

Все, что есть у меня, взяли они (солдаты) вмиг, а это – насилие!

Будь у меня богатство Қаруна²¹, все оно иссякнет!

И ни одного человека в Каире я не знаю!

Говорит каирец:

– У меня в Каире хватит чего поесть!

Много козлятины с бараниной.

А в деревне у тебя пропитание скудное, а ведь питание – это
жизнь человека!

А богач на селе зарежет двух диких голубей, двух кур или пару гусей,
А я покупаю говядину! (или: А я хочу говядины!)

Говорит селянин:

– У меня в моей области куры дешевые,

А гуси, когда подрастают, становятся жирными,

А голуби становятся жирнее баранины!

Зарежу я много их, наварю два котла и нажарю три египетских окка²².

А счастливый у тебя в Каире молчит о говядине!

Стыдись, каирец! Не вспоминай мне твой Каир!

Там только дрова да то, что у тебя за пазухой!

А если ты съешь лишнего, то сразу же надорвешься!

А у всякого селянина столько силы, что он одолеет 50 каирцев!

Съест он пять лепешек – станет как жеребец скачущий!

Говорит каирец:

– Клянусь Аллахом, мы помиримся!

А питье и битье – дело несправедливое,

И зло никогда не приводит к добру, и кто любит зло, тот
не имеет прибыли!

И город, и деревня равны, но всем сердцем я с Каиром!

Помирились мы! О Господи! Прости меня! А ты, селянин, ступай
своей дорогой!²³

Говорит селянин:

– Родом я из Малига²⁴ в провинции ал-Гарбийя,
Имя мое Сулайман, о горожане, и люблю я споры!
Слово мое перевешивает на весах, а смысл его назван.
И причинил я печаль сорока каирцам,
И распространилась по деревням слава обо мне!
Спроси [об этом] и иди [распространяй] [весть] обо мне,
И скажут: "Твой путь – мое назидание!"

Текст

فقال المصري أولوان المدينة¹ هي² ارجه³
فيها ارجام اشكال و الوان و كل بيت فيها بهجه⁴
و ان كان تروح بين المصريين في كل حين تنظر⁵ فرجه⁶
و اما الريف لم تنظر فيها غير الكلاب الذي تخرى
و الخرايب و الخمان منهم قد ضاق صدرى //
فقال الريفي افوه على المدينة ما تنفع
و كل شي⁷ منها غالى و ما ابدا⁸ فيها يشبع
و ما سكن فيها دايما بشكى بديقة⁹ الموضع
و كل بيت قد الرقعه باغلا تمن تطلب تخرى
و المستراح يبقا عندك ريجتو تعمي نظرى //
فقال المصري اوريك في باخنى ينعش
من الفواكه و الانتقال و خطر لك خد و كبش
و ان كان تروح للوراقين تنظر لك ريحه¹⁰ تنعش
و اش ما اشتبهت يا دل ريفي انا اشتري و املاخجى
لو قطعتنى مائة¹¹ قطعه¹² ما اسكن الريف طول عمرى //
فقال الريفي اش لى في مصر خربه¹³ تخربها
و لم احب الا الريف و البقيرة احلبها
و اذا خطر لى اتسبب اخذ الحماره اركبها
و اروح اضور¹⁴ فى اضاعتى¹⁵ و املا خرجى
من بلك بالقمح و الزبد و البيضى لبينى يا مصرى //
فقال المصري عمرى ما اسكن فى الريف
فى مصر ادخل الحمام دايما تبقا فى تنظيف¹⁶
و اليس قميص مغسول مسقل¹⁷ حتى يقولوا دا قصيف
و العمامه¹⁸ اسبها¹⁹ او تحتها البس قفري

الريف

الحماره

1 ٤٧٥. 2 ٤٧٦. 3 ٤٧٧. 4 ٤٧٨. 5 = تنظر. 6 ٤٧٩. 7 ٤٨٠.

8 ادور = ٤٨١. 9 = ضيقة. 10 ٤٨٢. 11 ٤٨٣. 12 ٤٨٤. 13 ٤٨٥. 14 ٤٨٦.

15 = اذاعتى. 16 = تنظيف. 17 = مسقل. 18 ٤٨٧. 19 = اصبها.

وشدى دابولى مطوى كل حين يقولوا دا مصرى //
 فقال الريفى قوم عنى و بطلوا دل دبكه²⁰
 اقلك اش هو حمامى فلمن اخض فى البركه
 و الذى يلبس سطول مسقول فعاوزو الفين سكه
 عمامه²¹ تتغطى²² و فوقها اخرى
 و القشرى هو²³ القبطيه و فوقها جيه²⁴ شمري //
 فقال المصرى والله و لو عطونى الاموالى
 ما اسكن فى الريف يا ريفى و لا اقاضى دل اهالى²⁵
 و مصر دايـم سكنتها احسن كل حالى
 و السميد يمشى فريفى حافى و من بكره²⁶ يسرى
 بالكروده و سقه و طول جاهد تو يجرى //
 فقال الريفى لو اعطونى مصر اقطاعى
 ما اسكن فيها عبرى و لا سلالها اطلاقى
 و كل قعده فى دارى و السمان اقطاعى
 ما اسكن فى مصر لا موت جوا وحدى و انشرجوا قبرى
 ان كنت مت جوا وحدى بحالى لم يدري //
 فقال المصرى ايش لك سعادته تنضرها
 فى مصر انضرها
 ما يتيق حد لك تحيد²⁷ اش تنضر عينك فى دل خلايق ما اكثرهم
 و كل من يدخل فى مصر و كل من يخرج يجرى
 و ما طلبتو هو موجود فاروح انت و اسال غيرى //
 فقال الريفى لو كان الذى فى مصر من الاموال بقشيشى
 ما اقدر اقيم فيها لجمعه و انحبس فيها ما اعطيشى
 و ان فيها انضر جندى بدبوس فوق انديشى
 اش ما فى يدى اخدوا فى ساعتو²⁸ و هذا قهرى
 لو كان معى شى قارون يفرغ و انس بولم ادرى //
 فقال المصرى عندى فى مصر شى [كفانى]²⁹
 ان اكل الماعز هو موجود مع اللحامات الضانى³⁰
 معاشى قليل عندك فى الريف و هو حياه الانسا
 و الكبير فى الارياض يدبح لو زغلولين برى

20 4517. 21 Рук.: 77 m457. 22 70777. 23 417. 24 4217.

25 Рук.: 1447. 26 4517. 27 Здесь в тексте, возможно, пропуск, так как неясна граница стиха. 28 = فى ساعتو. 29 В тексте, очевидно, пропуск.

Предлагаемая нами конъектура كفانى подходит и по рифме, и по смыслу.

30 Рук.: 7744

2 W. Ahlwardt. Verzeichniss der arabischen Handschriften der königlichen Bibliothek zu Berlin. Bd 7. Berlin, 1895, с. 553-555, No 8589-8595 (далее, Ahlw.).

3 GAL, II, 48, No 21; Ahlw., No 8593.

4 Ahlw., No 8590 (3). В GAL данный рассказ не отмечен.

5 GAL, II, 333, No 3, 13; SB, II, 461; Ahlw., No 8589.

6 А. Е. Крымский. История новой арабской литературы. М., 1971, с. 348-349.

7 Об этом собрании см.: К. Б. Старкова. Рукописи коллекции Фирковича Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Шедрина. - "Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1970". М., 1974, с. 165-192.

8 Рукопись ГПБ, II Собр. Фирковича, Евр. II A № 463(I).

9 Ср., например, каирский документ 1616 г. из коллекции Э.Н.Адлера (E.N. Adler. Catalogue of Hebrew manuscripts in the collection of Elkan Nathan Adler. Cambridge, 1921, pl. 23).

10 GAL, II, 278, No 36; SB, II, 387.

11 W. Spitta-bey. Grammatik des arabischen Vulgärdialectes von Aegypten. Leipzig. 1880, с. 413.

12 Там же, с. 193-194.

13 Здесь отражена распространенная в египетском диалекте лабиализация гласного "i" под влиянием соседнего губного согласного (там же, с. 47).

14 Ср. Коран VII, 150; XIY, 42; XXXVIII, 34; LXX, 29.

15 Египетский филолог конца XVI - начала XVII в. Йусуф ал-Магрибй в своем словаре приводит сравнительно небольшое количество слов и форм, характерных для феллахов; основной же материал этого словаря относится к городским говорам (преимущественно - каирскому). По существу единственный дошедший до нас большой литературный текст, созданный арабскими крестьянами в средние века, - сборник стихотворений йеменского поэта XVI в. 'Али ибн Заида, дает представление лишь об определенном говоре йеменского диалекта, а не об общих особенностях арабских деревенских говоров (см.: Али ибн Заид. Стихи. Подготовка издания А.Агарышева и А.Санчеса. М., 1968, с. 15).

16 В. В. Лебедев. Записи средневекового арабского фольклора в собрании Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Шедрина. - "Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1972". М., 1979, с. 125-145.

17 Ал-Касрайн - район в Каире.

18 "Даб'уль" - разноцветная шелковая ткань, производившаяся в Дамаске (см.: R. Dozy. Supplément aux dictionnaires arabes. T. 1. Leide, 1877, с. 419, s.v. (далее: Dozy)).

19 Секка - серебряная монета (Dozy, t. 1, с. 666, s.v.).

20 Джубба - род верхней одежды с рукавами.

21 Қар'ун - по древнееврейской легенде, богач, упоминается в Библии, мидраше и Коране (XXVIII, 76, 79; XXIIX, 38). Арабская форма этого имени - Қар'ун (в отличие от еврейской - Қбрах) - еще одно свидетельство в пользу арабского происхождения данного стихотворения.

22 Мера веса "окка" = 1,236 кг (см.: S. Spiro. An Arabic-English vocabulary of the colloquial Arabic of Egypt. London. 1895, с. 5).

23 Возможно, в конце строфы пропущены слова *من ميري* "из моего Каира".

24 Малйдж (Малйдж) - деревня недалеко от города ал-Махаллат ал-Кубрā в дельте Нила (см.: Jacut's geographisches Wörterbuch, hrsg. von F. Wüstenfeld. Bd IV, Leipzig, 1869, с. 639).

Ленинград, 1 сентября 1974 г.

А. М у х т а р о в.

ОБ АВТОРАХ ДВУХ ИСТОЧНИКОВ XV1 в.

Речь идет о двух исторических источниках XV1 в., один из которых стал известен востоковедам более 70 лет назад, а о другом до сего времени наша наука не располагала необходимыми сведениями. При подготовке к печати восьмого тома сочинений В.В.Бартольда оба источника приведены как труд одного автора. Вызвано это, на наш взгляд, сообщением В.В.Бартольда в его отчете о командировке в Туркестан в 1902 г., а также отсутствием одного из этих источников в рукописохранилищах Советского Союза, как и его упоминания во всех каталогах, охватывающих рукописи на таджикско-персидском языке.

Одна из рукописей, под названием زبدة الآثار ("Сливки летописей"), описанная В.В.Бартольдом в 1902 г., хранилась в Самарканде в богатом собрании рукописей В.Л.Вяткина¹. В.В.Бартольд автором сочинения назвал Абдаллаха б. Мухаммада б. Али Насраллахи, который составил свой труд по поручению Султан-Мухаммада и довел его до смерти Суюнич-Ходжи-хана (931/1525 г.), правителя Ташкента, который после смерти Шейбани-хана был провозглашен главой династии².

Впоследствии при упоминании этой рукописи имена автора и его предков приводились кратко или не совсем точно. Так, в перечне восточных рукописей В.Л.Вяткина автор назван "Абдулла б. Мухаммед б. Али Насрулла" (вместо Насраллахи)³. А.А.Молчанов, отмечая большую ценность "рукописи труда XV1 в., носящей название "Зубдат-ул-асар" (Сливки повествования), являющейся первым по времени произведением на узбекском языке по всеобщей истории", автором этого труда называет "Абдулла из Балха"⁴. Л.В.Дмитриева, описывая тюркские рукописи Института востоковедения АН СССР, также относит "Зубдат ал-асар" к ценным историческим источникам, а ее автора называет коротко - "Насруллахи"⁵. Так назван он и в докладе авторов на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве⁶. Полное имя автора этой рукописи приведено в описании тюркских рукописей Института народов Азии - Абдаллах б. Мухаммед б. Али Насруллахи⁷, что целиком совпадает с первоначальным сообщением В.В.Бартольда об авторе "Зубдат ал-асар".

В.В.Бартольд, осмотрев собрание рукописей генерал-майора Джурабека и подробно остановившись на сочинении Махмуда б. Вали بحر الاسرار في مناقب الاخبار ("Море тайн" в летописи известий), в том же своем отчете о командировке в Туркестан пишет, что автор очень часто делает ссылки на "Зубдат ал-асар". При этом автором последнего труда он назвал Абдаллаха Балхи⁸. В другом месте этого же отчета В.В.Бартольд пишет: "Труд нашего автора (т.е. "Зубдат ал-асар". - А.М.), хотя и под другим заглавием, цитируется еще неизвестным автором компилятивного труда по истории Тимура, который среди своих источников называет "Абдаллаха Балхи, авто-

ра книги "Тамм ат-таварих"⁹. Как мы видим, В.В.Бартольд автором "Зубдат ал-асар" и автором "Тамм ат-таварих" называет Абдаллаха Балхи. Не ясно, в силу каких соображений В.В.Бартольд "Тамм ат-таварих" и "Зубдат ал-асар" считал двумя названиями одного и того же сочинения. В каталоге Е.Каля никаких указаний на этот счет не имеется¹⁰. Мнение В.В.Бартольда об этих двух источниках как о труде одного автора под двумя названиями, в свою очередь, при подготовке к печати восьмого тома его сочинений привело к аналогичной ошибке. В указателе названий сочинений этого тома "Тамм ат-таварих" и "Зубдат ал-асар" приведены как одно сочинение, а автором последнего назван Абдаллах Насраллахи. В указателе имен этого же тома автор "Зубдат ал-асар" назван Абдаллах б. Мухаммад Насраллахи (вместо Абдаллах б. Мухаммад б. Али Насраллахи).

Помимо всего этого остается невыясненным еще один вопрос. В.В.Бартольд ознакомился с коллекцией рукописей В.Л.Вяткина в 1902 г. В примечании издателя восьмого тома говорится, что "в настоящее время рукопись В.Л.Вяткина, описанная В.В.Бартольдом, находится в собрании ИВ АН УзССР, инв. № 608"¹¹. Действительно, коллекция В.Л.Вяткина (190 томов, включающих 272 отдельных сочинения) в начале 1933 г. была перевезена из Самарканда в Ташкент. Однако в собрании восточных рукописей ИВ АН УзССР дата списка под номером 608 определена как 1346 г.х. (1927)¹², т.е. рукопись "Зубдат ал-асар" из фонда ИВ АН УзССР переписана спустя 25 лет после осмотра В.В.Бартольдом коллекции В.Л.Вяткина. Здесь имеет место курьезная ошибка, происхождение которой в дальнейшем следует выяснить. Возможно, рукопись 1346 г.х. – это копия из коллекции В.Л.Вяткина, переписанная в 1927 г. Ахмедом Аси Джани-йи Ходженди, сыном Ходжа Сангина.

Путаница с авторами "Зубдат ал-асар" и "Тамм ат-таварих" могла произойти потому, что второе сочинение не было доступно В.В.Бартольду и он не имел возможности сопоставить эти два исторических источника. Вопрос этот помогает прояснить рукопись "Тамм ат-таварих", которая хранится в библиотеке Афганского исторического общества в Кабуле (инв. № 1614). Рукопись состоит из 182 листов (364 с.) и охватывает историю почти всех династий, господствовавших в Иране, Хорасане и Мавераннахре до Шейбанидов включительно. Событиям ХУІ в. посвящено более трети рукописи. Судя по предисловию, "Тамм ат-таварих" было составлено в 1006 г.х. (1597–98) по поручению сына шейбанида Абдаллах-хана II – Абд ал-Мумина, который в качестве наследного принца 26 лет правил Балхом, а в 1598 г. в течение шести месяцев был главой государства Шейбанидов. Первая страница рукописи отсутствует. Дата списка – 1128 г.х. (1715–16). В библиотеку она была подарена известным афганским ученым покойным Фикри Салджуки, который в своей дарственной записи отмечал, что автора рукописи ему не удалось установить. По его мнению, настоящее сочинение, а также экземпляр рукописи являются очень редкими, возможно это даже единственный¹³.

По всей вероятности, автор "Тамм ат-таварих", выполняя поручение Абд ал-Мумин-хана, не успел завершить свой труд при его жизни, ибо события последних лет правления Шейбанидов Абдаллах-хана и Абд ал-Мумин-хана весьма запутаны, нарушена их хронологическая последовательность, а время правления самого поручителя отражено весьма слабо. На полях рукописи помимо стихотворений поэтов разных времен нашли отражение различные события, приписанные позднее.

По содержанию "Тамм ат-таварих" несколько напоминает "Зубдат ал-асар" и представляет большую ценность для изучения истории Хорасана и Мавераннахра в ХУІ в., а также истории таджикского языка в средние века.

Несмотря на некоторую близость обоих трудов в описании событий периода правления Шейбанидов, мы не можем считать эти два источника идентичными и принадлежащими одному автору.

Во-первых, "Зубдат ал-асар" написано на тюркском языке. Оно составлено по поручению хана Султан-Мухаммада и охватывает события до конца правления шейбанида Суюнич-Ходжа-хана, т.е. до 1525 г. "Тамм ат-таварих" написано на таджикском языке по поручению Абд ал-Мумин-хана, сына Абдаллах-хана II, и охватывает события до периода правления последнего (1583-1598).

Во-вторых, автор "Зубдат ал-асар" прежде находился на службе у Тимуридов, в частности - у сыновей Султан-Хусайн-мирзы (до завоевания узбеками Хорасана), а затем перешел на службу к Шейбанидам. Об авторе "Тамм ат-таварих" мы имеем весьма скудные сведения. По всей вероятности, он и его предки с самого начала завоевания Мавераннахра кочевьями узбеками находились на их службе. Об этом можно догадываться при описании завоеваний Хорезма Абу-л-Хайр-ханом (1428-1468), когда автор сообщает, что его дядя (брат отца) был назначен старшим над двумя высокопоставленными эмирами при раздаче из казны города Урганджа солдатам и тем лицам, кто отличился в бою (л. 134)¹⁴. Кроме того, при описании событий XV в. чувствуется симпатия автора к шейбанидским правителям.

В-третьих, в настоящее время известны две рукописи "Зубдат ал-асар" - ленинградская и ташкентская. Хотя обе они дефектные, но в них имя автора четко определено и оно совпадает с сообщением В.В.Бартольда при описании рукописи из коллекции В.Л.Вяткина. Во всех случаях автор называет себя Абдаллах б. Мухаммад б. Али Насраллахи. Он был родом из Балха, но не носил нисбу "Балхи".

"Тамм ат-таварих" пока известен в единственной рукописи, этот труд еще не стал доступен широкому кругу исследователей и об его авторе - Абдаллахе Балхи мы узнаем из сообщений неизвестного автора компилятивного труда по истории Тимура, который среди своих источников упоминает и "Тамм ат-таварих", и имя его автора. Так как автора "Зубдат ал-асар" также называли Абдаллах, то это привело к той ошибке, когда двух авторов двух разных сочинений объединили в одно лицо, хотя один из них, будучи родом из Балха, не называл себя "Балхи", а другой носил нисбу "Балхи".

Пока что можно утверждать, что автором "Зубдат ал-асар" был Абдаллах б. Мухаммад б. Али Насраллахи, а автором "Тамм ат-таварих" - Абдаллах Балхи. Оба эти труда являются ценными источниками по истории народов Мавераннахра и Хорасана в XV в., и, как бы являясь продолжением один другого, они существенно дополняют друг друга по многим вопросам, касающимся истории этого столетия.

Примечания

¹ С. А. Азизджанова, Д. Г. Вороновский. Собрание восточных рукописей АН УзССР. - "Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза", М., 1963, с. 130.

² В. В. Бартольд. Сочинения. Т. 8. М., 1973, с. 144.

³ "Перечень восточных рукописей В.Л.Вяткина, переданных в Государственную Публичную библиотеку УзССР". - "Труды Государственной Публичной библиотеки УзССР". Т. 1., Таш., 1935, с. 75.

⁴ А. А. Молчанов. Собрание восточных рукописей В.Л.Вяткина и марксистское изучение дервишской литературы. - "Труды Государственной Публичной библиотеки УзССР". Т. 1. Таш., 1935, с. 57-58.

⁵ Л. В. Дмитриева. Тюркские рукописи Института востоковедения АН СССР. - "Проблемы востоковедения", 1959, № 4, с. 137.

⁶ А. М. Мугинов, Л. В. Дмитриева, С. Н. Муратов, А. Х. Нурахметов. Тюркские рукописи в собрании Института востоковедения АН СССР. -

"Доклады делегации СССР на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве". М., 1960, с. 9.

⁷ Л. В. Дмитриева, А. М. Мугинов, С. Н. Муратов. Описание тюркских рукописей Института народов Азии. М., 1965, с. 25-26.

⁸ В. В. Бартольд. Сочинения. Т. 8, с. 192.

⁹ Там же, с. 134.

¹⁰ Е. Каль. Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской Публичной библиотеки. Таш., 1889, с. 79.

¹¹ В. В. Бартольд. Сочинения. Т. 8., с. 131, примеч. 22.

¹² С. А. Азимджанова, Д. Г. Вороновский. Собрание восточных рукописей АН УзССР, с. 118; Собрание восточных рукописей Института востоковедения АН УзССР. Под редакцией и при участии А. А. Семенова. Т. 1, Таш., 1952, с. 36-37.

¹³ Краткие выдержки из этого труда см.: В. Мухтаров. Аз пай таърихи кухан. Душ., 1975, с. 8-10.

¹⁴ Настоящий факт, возможно, имел место в 1505 г. при завоевании г. Урганджа Шейбани-ханом, ибо годы правления Абу-л-Хайр-хана (1428-1468) и время составления рукописи (1597-98) весьма отдалены друг от друга.

М. С. Нейматова

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА
О ДОЛЖНОСТИ "САДР АЛ-'АЗАМ" И "САДР"

О государственном строе и системе управления Ширвана в письменных источниках, дошедших до нас, почти не имеется сведений. Тем большую ценность приобретают эпиграфические памятники как источник для изучения этого вопроса. Они свидетельствуют, что в XIII–XV вв. в государственном управлении Ширвана существовали феодально-духовные должности (макам) "садр ал-'азам" и "садр". Ниже приводятся тексты надписей.

I

Надпись (рис. 35) на портале восточной стены ханака на р. Пирсагат. Написана почерком насх (размер 2,15 x 0,12 м).

(1) امر هذا العماره بعهد الملك العالم العادل المويد المظفر علاء الدنيا
والدين ملك [1] لاسلام والمسلمين تاج
(2) الملوك والسلاطين وارث جم افريدون ابو المظفر فريبرز بن گرشاسب
بن فرخزاد بن منوچهر ناصر المومنين
(3) اعز الله انصاره بمال الصدر الكبير المفضل المحب افتخار خراسان شرف
الدولة والدين
(4) حسن بن محمد بن حسين الباودي المعروف بهزار وثاق دام توفيقه على
الخير² في تاريخ ماه رجب سنه احد [و] اربعين وستمائه

'Повелено [построить] это здание в эпоху царя премудрого, справедливого, вспомоществуемого [Аллахом], победоносного, 'Алā' ад-дунйā ва-д-дйн, царя ислама и мусульман, венца царей и султанов, наследника Джам-и-Афрйдўна, Абў-л-Музаффар Фарйбурза, сына Гаршāсба сына Фаррухзāда, сына Манўчи-хра, защитника верующих – да укрепит Аллах его помощников! – Средствами садр ал-кабйра, почитаемого, уважаемого, славы Хорасана, величия государства и религии, Хасана сына Мухаммада, сына Хусайна³ ал-Бāвидя (?), прозываемого Хазāр-Висāк. Да будет вечным его успех в добрых делах. В месяце раджаб, шестьсот сорок первого года (1243–44)⁴.

II

От надписи, вмонтированной в южную стену мечети, так называемой Ша-фиаллах, в крепости г. Баку, уцелела лишь первая половина:

(1) بسم الله الرحمن الرحيم امر ببناء هذا المسجد ...
(2) سيد الاكابر و الاما [جد] صدر ناصر الدين گرشاسب بن حسين حاجب در ...
... ماه⁵

1) 'Во имя Аллаха милостивого, милосердного, приказал построить эту мечеть...

2) Господин величайших и прославленных *садр Нāсир ад-Дйн Гаштāсб б. Хусайн хāджиб*... сот...'⁵.

III

Надпись высечена на плите известняка, составленной из двух кусков, и находится над входом Гилякской мечети в крепости г. Баку. Почерк насх с элементами сульса (рис. 36). Содержание надписи следующее:

(1) امر بتجديد هذا المسجد القدر المحتم امين الدين جومد گرای بن بكر
وفقه الله
(2) للخيرات اتبعاً لوجه الله وسبباً لموضاته في تاريخ ذي الحجه سنه
ثمان و سبعمائ

(1)'Приказал обновить эту мечеть *садр ал-мухтарам Амйн ад-Дйн Джумад Гарай бин Бакр* – да содействует ему Аллāх

(2) ради добрых дел, следуя заветам Аллāха, за что он удостоился его милости. В [месяце] *зү-л-хиджа* семьсот восьмого года'.

Надпись украшена растительным орнаментом. Диакритические точки проставлены не везде.

Надпись частично была расшифрована Б.Дорном. Он вместо *المحتم* в первой строке прочел *الحرم*; во второй строке разобрал только дату⁶.

IV

Надпись над стрельчатой аркой входной двери мечети комплекса архитектурных памятников "Нардаранского пира" на Апшероне. Трехстрочная, арабская, высечена красивым почерком сульс, характерным для периода ширваншахов Касранидов (рис. 37).

(1) امر ببناء هذا المسجد المبارك وبيت الله المتبرك زين الحاج فرايد
المحترمين الكرم
(2) يم عز الايوم⁷ القدر العظم⁸ خواجه حاجي حمزه بن قتلو محمود شاه آبادي
ادام الله
(3) توفيقه في شهر ذي القعدة سنه خمس و ستين و سبعمائ

'Приказал построить эту благословенную мечеть, священный дом Аллāха, *зайн ал-хāджжāдж* (краса паломников), выдающийся [среди] почитаемых, щедрый, гордость времени, *садр ал-‘азем х^ваджа Хāджй Хамза бин Қутлӯ Махмӯд Шāхāбādй*⁹. Да продлит Аллāх его помощь! В месяце *зү-л-қа* да семьсот шестьдесят пятого года'.

Надпись издается впервые, мы ее расшифровку не встречали. Но дата постройки мечети была известна В.Сысоеву. Он коротко упоминает следующее: "Пир, т.е. часовня или мечеть с могилой святого (невдалеке от башни), состоит из двух больших помещений; есть арабская надпись от 765 г.х. (1363/4)"¹⁰. Видимо, до 30-х годов надпись не была покрыта известью. Потом постепенно в результате побелки помещений она оказалась под слоем извести.

У

Двустрочная арабская надпись (рис. 38), находится внутри Мардаканской мечети. Содержание следующее:

١) امر ببناء¹¹ هذا المسجد العدر المعظم مغفر الحاج و الحرمين حاجي بها
 الدين دام معظما ابن مرحوم
 ٢) خواجه نود الدين بن محمود ابائله طاب نراهم تحريرا في شهر المبارك
 محرم سنة اربع و سبعين و سبعمائه

1) 'Приказал построить эту мечеть высокочтимый садр, гордость хаджа и двух святынь¹² Хаджи Бахā ад-Дйн - да пребудет он всегда великим! - сын покойного

2) Хвādжа Нур ад-Дйна бин Махмуда Абайла - да будут священы их могилы! Написано в благословенном месяце мухаррам семьсот семьдесят четвертого года (24/II - 25/III 1373)?

Чтение надписи с некоторыми ошибками дал И.Березин¹³, имеется оно и в безымянном фонде рукописного отдела Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР¹⁴.

У1

Надпись находилась на здании бани в сел. Нардаран, близ г. Баку. В настоящее время баня разрушена. Надпись была прочитана И.Азимбековым следующим образом¹⁵:

امر ببناء هذه العمارة النظيفة المطهرة العدر المحترم الخواجه زين الدين
 بن المرحوم مولانا شهاب الدين الداماني رحمه الله

'Приказал воздвигнуть это чистое и очищающее строение садр ал-мухтарам хвādжа Зайн ад-Дйн сын покойного Маулāнā Шихāб ад-Дйна ад-Дамгāнй - да смилостивится над ним Аллāх!'

Дату постройки мечети содержит другая надпись на этом же здании:

عمل اوسعاد گشتاف بن موسى في الشهر المبارك محرم الحرام من شهور
 سنة تسعين و سبعمائه

'Работа мастера Гаштāсфа бин Мусā в благословенном месяце мухаррам в семьсот девяностом году'.

УII

Трехстрочная арабская надпись, весеченная почерком насх, вмонтирована над входной дверью мечети Ходжа Амир-шах в крепости г. Баку. Верхняя часть камня с надписью украшена одним рядом схематического сталактита. Надпись (рис. 39) имеет следующее содержание:

١) قد امر بانشاء هذا[ا] المسجد المبارك طلبا لمرضا الله تعالى في ايام
 ٢) سلطان ابن سلطان شيخ ابراهيم مدر المحترم خواجه
 ٣) امير شاه ابن المرحوم خواجه حاجي محسوب سنة ثمان [و] عترو ثمانمائة

1) 'Повелел соорудить эту благословенную мечеть в поисках милости всевышнего Аллāха во дни

2) султана сына султана шейха Ибрахīма почитаемый садр ал-мухтарам хвādжа

3) Амйр-шāх сын покойного хвādжа Хаджи Йа'хуба. Восемьсот восемнадцатый год (1415-16)'.

Б.Дорн, побывавший в 1861 г. в Баку, познакомился с надписью, называя ее надписью мечети Хаджи Бани, и упоминает в своем отчете дату надписи и собственные имена в ней¹⁶.

С чтением надписи мы встречаемся и в фондах Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР¹⁷. Она издана также А.Алескерзаде, который не дает истории изучения надписи¹⁸.

Надпись находится над стрельчатой аркой крепостных ворот, выходивших на площадь Молодежи со стороны крепости (рис.40). Она составляет первую половину строительной надписи мечети, которая не имеет никакого отношения к дате постройки ворот. Камень с надписью с разрушенной мечети вмонтирован сюда строителями во время перенесения ворот 37-л-фаққār-хана внешних крепостных стен. Текст фрагмента надписи следующий:

١) امر ببناء هذا المسجد وبيت الله [في ايام دولة السلطان الاعظم]
 ٢) جلال الدنيا والدين شيخ [ابراهيم خلد الله ملكه]
 ٣) و سلطانه العدر محتوم 19 حاجي ...

1) 'Приказал построить эту мечеть и дом Аллаха в дни правления султана Величайшего'

2) Джалал ад-дунья ва-д-дина шейха Ибрахима - да увековечит Аллах его владычество'

3) и господство ас-садр ал-мухтарам Хаджи...'

Слова в квадратных скобках восстановлены на основе предыдущей надписи и надписи мавзолея Дири-баба в Маразинском районе АзербССР.

Содержание надписи мавзолея Дири-баба таково:

في ايام دولة السلطان الاعظم مالك الرقاب الام السلطان ابن السلطان جلال
 الدنيا والدين شيخ ابراهيم خان خلد الله ملكه و سلطانه و افلح على العالمين
 برهانه في شهر سنة خمس و ثمانمئة كتبه دويش

'В дни правления султана величайшего, царя вый народов, султана сына султана. Джалал ад-дунья ва-д-дина шейха Ибрахим-хана - да увековечит Аллах его владычество и господство и да озарит оба мира его подтверждением. В месяцы восемьсот пятого (1402-03) года. Написал ее (надпись) Дарвиш'.

Прекрасно орнаментированная надпись почерком насх с элементами сульса находилась на каменном поясе, разделявшем первый и второй этажи мавзолея²⁰.

В дальнейшем, по мере разрушения гробницы, камни с надписями постепенно исчезали. Три из этих камней видел проф. Е.А.Пахомов, который сфотографировал их. Еще два камня были найдены рабочими при восстановлении гробницы²¹. Посетивший в 1861 г. Азербайджан Б.Дорн в своем отчете о путешествии приводит описание памятника и краткое содержание надписи²². Б.Дорн отмечает, что эстампаж надписи и ее зарисовка были сняты И.А.Бартоломеем. К сожалению, в архиве Б.Дорна этого не оказалось. Возможно, что он был уничтожен во время пожара в Азиатском музее в 1864 г., где сгорели почти все материалы экспедиции, даже готовые рукописи Б.Дорна²³. Во всяком случае, при обследовании фонда Б.Дорна в 1950 г. никаких следов надписи на гробнице Дири-баба мы не обнаружили. Поэтому, издавая в 1950 г. эту надпись, мы основывались на отчете Б.Дорна, трех фотоснимках Е.А.Пахомова и на надписях двух камней, обнаруженных при восстановлении гробницы²⁴.

При вторичном обследовании фонда Б.Дорна в 1963 г. мы обнаружили чтение надписи и ее зарисовку, на основании чего удалось восстановить надпись полностью.

Таким образом, нами была восстановлена вторая часть надписи. Однако в связи с тем, что мы сочли следующую за именем Ибрахим начальную букву (خ) за начало слова خلد, то титул خان, присвоенный ширваншаху, нами прочтен не был. Не были прочитаны также и последние два слова - "написал

ее Дарвиш" (کتبه درویش), так как крайний, пятый, камень обломан. В рисовке надписи, снятой И.А.Бартоломеем, камни пронумерованы. Надпись была высечена на пяти продолговатых, различной величины камнях, два фрагмента которых находятся в Баку, в музее-заповеднике.

В надписи хакиках на р. Пирсагат (641/1243-44 г.) упомянуто имя великого садра - садр ал-кабир с высочайшими эпитетами - почитаемого, уважаемого, славы Хорасана, величия государства и религии - Хасана б. Му-хаммада б. Хусайна ал-Бавиди (I).

В надписи Нардаранской мечети (765/1363-64 г.) упоминается имя ас-садр ал-азам х'аджа Хаджи Хамза ибн Кутл'у Махм'уд Шах'аб'ад'и (У).

В надписи на мардаканской мечети (774/1372 г.) упоминается имя садр ал-му'аззам маф'хар ал-х'адж ва-л-харамайн Хаджи Бах'а ад-Дин ибн х'аджа Н'ур ад-Дин (У). Его эпитеты "маф'хар ал-х'адж ва-л-варамайн" и "х'адж" еще раз доказывают, что он занимал важный пост великого садра в центральном государственном аппарате Ширвана. Лакаб 'ал-х'адж' присваивался государственным деятелям²⁵.

В надписи на Гилакской мечети в крепости Баку (708/1308-09 г.) упоминается садр ал-мух'тарам Ам'ин ат-Дин Дж'умад Гар'и бин Бакр (III). Там же в надписи на другой мечети (818/1415-16 г.) назван садр ал-мух'тарам х'аджа Ам'ир-ш'ах ибн х'аджа Йа'к'уб (VII), в надписи (790/1388 г.) на бане в сел. Нардаран высечено имя ас-садр ал-мух'тарам ал-х'аджа Зайн ад-Дин ибн Маул'ан'а Ших'аб ад-Дин (У1). В крепости Баку в надписи на другой мечети упомянут садр ал-мух'тарам Хаджи (VIII). По ал-Калкашанди, словом "ал-мух'тарам" сопровождался лакаб великих садров²⁶.

Поскольку "садр ал-мух'тарам" является лакабом великого садра, можно сказать, что лица, упомянутые в приведенных выше надписях (III, У1, VII, VIII), занимали должности великих садров в центральном государственном аппарате Ширвана. На основе надписи мечети Шаф'иаллах в крепости г. Баку (II) можно констатировать, что кроме должности главного садра, существовавшей в центральном аппарате государства, была также должность садра в вилайатах.

По Х'андамиру должность садра была учреждена при султани Малик-шахе сельджукиде (1072-1092). Он не хотел, чтобы религиозные деятели по своим делам обращались к другим государственным чиновникам. Поэтому из видных ученых был назначен главный садр, который должен был управлять всеми вакуфными учреждениями²⁷. После смерти упомянутого султана, "высокопочтенного (файш'ан), тот, кто стал падишахом, соблюдал этот обычай²⁸. Садры из рода Бурх'ана в Бухаре в XII и начале XIII в. являлись главой духовенства и гражданской администрации. Они были почти правителями²⁹.

В XIII в. слово "садр" как титул устремлено в отношении иракских вельмож-мустауфи Ших'аб ад-Дин Азй'зан и Кадия Исф'ах'ана Руки ад-Дин Мас'уда ибн Сайда³⁰, а также везира атабека Узбека - Рабиб ад-Дин Аб'у-л-К'асима Данд'ана (ум. в 624/1227 г.)³¹.

Термин "садр" как высокий титул был принят в первой половине XIV в. в Персии. В "Даст'ур ал-ка'тиб" Хинд'ш'аха Нахчив'ани садр-и му'аззам или садр-и ан'ам как титул упоминается в отношении некоторых вельмож (ашраф ан-нас), глав ремесленных организаций (арб'аб-и футувват), мух'тасибов, учителей (уста'дан), также купцов³².

При Тимуридах садр являлся высоким духовным лицом, в обязанности которого входило управление всеми вакуфными учреждениями³³.

Главный *садр*, *садр ал-‘азам* (*صدر العظم*), в государстве Кара-Койунлу являлся третьим лицом после падишаха в государственном бюрократическом аппарате. Он стоял во главе мусульманского духовенства, в его ведении находились также вакуфные имущества с их доходами, медресе и благотворительные учреждения³⁴.

Главный *садр* назначал и смещал с постов всех ответственных лиц в шариатских делах: глав общин (*нукаба*), сейидов (*са‘дат*) и ученых, мударисов, шайх ал-ислам, пйшнам‘азов мечети, х‘афизов (чтецов Корана) мечетей, медресе и гробниц, вазиров, нуз‘а‘ров, судей (*куд‘ат*), мух‘тасибов, мутава‘лийев, мустауф‘и, заведующих делами всех вакуфных имуществ – по-томотвенных и благотворительных, старых и новых. Для того чтобы привести в исполнение какое-нибудь дело, все указанные должностные лица обязаны были согласовывать их с главным *садром*³⁵.

По дипломам *садра* (*ниш‘ан-и са‘дарат*), приведенным ‘Абдалл‘ахом Мирвар‘идом, и по Х‘вандамиру должность *садра* была наследственной; некоторые *садры* управляли самостоятельно³⁶, а некоторые исполняли свою должность совместно с другим лицом³⁷. По Х‘вандамиру, достоинство (*мар‘а‘иб*) должности *садров* было разным для каждого периода и у каждого государя³⁸. Он приводит имена тех *садров*, которые самостоятельно управляли делами вакуфов при Амир Тимуре, Султан-Шах Рухе, Султан-Са‘ид-мирзе, Султан Абу Са‘иде, Султан-Йакубе, и никто из государственных деятелей (аркан-и доулат) не вмешивался в их дела³⁹. Можно предположительно сказать, что при решении вопроса о самостоятельном либо совместном управлении решающее значение имело отношение государя к лицу, назначенному на пост *садра*.

При поздних сефевидских правителях функции главного *садра* подверглись значительным изменениям. Сообщение об обязанностях *садра*, приведенное в сочинении “Та’рих-и ‘алам‘ар‘а-йи ‘Абб‘ас‘и”, не соответствует данным отмеченного выше сочинения “Наме-йи на‘ми”. В “Алам‘ар‘а-йи ‘Абб‘ас‘и” говорится: “Они (*садры*) должны предпочитать сейидов и ученых и должны исполнять свои обязанности как их заместители”⁴⁰.

При шахе Тахмаспе I было два *садра*, но между ними не было распределения обязанностей как х‘а‘ссе и ‘амме⁴¹.

Позднее в государстве Сефевидов существовали *садр-и ‘амме* (*صدر عام*), *садр-и х‘а‘ссе* (*صدر خاص*) или же *садр ал-мам‘алик* (*صدر الممالك*)⁴².

К сожалению, отсутствие в нашем распоряжении данных первоисточников не дает нам возможности точно определить обязанности *садров*, упоминаемых в эпиграфических памятниках Ширвана за указанный период.

Поскольку в надписях периода Сефевидов, сохранившихся на территории Азербайджанской ССР, не встречается имен *садров*, то можно утверждать, что при ширваншахах должность главного *садра* и *садра* была более значительной, чем в последующих феодальных государствах Азербайджана.

П р и м е ч а н и я

1 Должно быть *بهذه*.

2 Должно быть *الخيرات*.

3 Это слово можно читать и как Хасан.

4 Б. Д о р н. Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря. СПб., 1861, с. 62; А. А. А л е с к е р з а д е. Надписи архитектурных памятников эпохи Низами. – Архитектура эпохи Низами. М., 1947, с. 383.

5 Дата надписи у Б.Дорна – 700 г.х. См.: Отчет об ученом путешествии..., с. 61; Архив АН СССР, Ленинград, ф. № 776, оп. 1, л. 1.

6 Архив АН СССР, ф. № 776, оп. 1, л. 4. Б.Дорн отмечает, что над входом, который состоит из арки, украшенной сталактитами довольно изящной работы, находится следующая надпись, весьма сильно поврежденная: *هذا المسجد المبارك في ايام سلطان المرالد نيا بلد الله عهد*. Надпись прочитана Дорном неточно. Имеется пропуск перед словом *سلطان* и в фразе после слова *السلطان* имеется ошибка.

7 Должно быть **اليوم**.

8 Должно быть **الاعظم**.

9 Шахабад – название ряда сел, находившихся в Марагинском округе Южного Азербайджана, в Иездском, Мешхедском, Исфаханском и других округах Ирана. Но имя отга Хамзы Қутлӯ дает основание предполагать о его происхождении из Южного Азербайджана. См.: **فرهنگ جغرافیائی ایران، تهران، جلد ۳، ۱۳۲۹، ص ۱۷۰؛ جلد ۱۱۸، ۱۳۳۰، ص ۲۹۱؛ جلد ۹، ۱۳۶۹، ص ۳۳۵؛ جلد ۱۰، ۱۳۳۲، ص ۱۱۸**

10 В. М. С с о е в. Краткий путеводитель по древностям Баку и его районов. Баку, 1930, с. 22.

11 Должно быть **ببناء**.

12 Т.е. Мекки и Медины.

13 И. Б е р е з и н. Путешествие по Востоку. Т. 3. Казань, 1852. Прибавление к первому тому, с. 70, 71.

14 ЛО ИВ АН СССР, разряд 2, оп. 2, д. 2.

15 И. А з и м б е к о в. Памятники старины Нардарана. – "Известия Азкомистариса". Вып. 3. Баку, 1927, с. 5 (на азерб. языке).

16 Б. Д о р н. Отчет об ученом путешествии..., с. 61, 62.

17 Архив ЛО ИВ АН СССР, № 8419, шифр № 1105, л. 4.

18 А. А л е с к е р з а д е. Две надписи периода Ширваншаха Ибрахима Дербенди. – "Труды АН АзербССР". Т. 1, 1947, с. 92 (на азерб. языке). См. также: М. С. Н е й м а т о в а. К истории изучения Ширвана XIY–XUY вв. (на основе эпиграфических памятников). Баку, 1959, с. 11, рис. 2 (на азерб. языке).

19 Должно быть **الحتم**.

20 Атлас к путешествию Б.Дорна по Кавказу. СПб., 1861, с. 25.

21 Камни находятся в Государственном историко-архитектурном музее-заповеднике "Комплекс дворца ширваншахов" в Баку.

22 Б. Д о р н. Отчет об ученом путешествии..., с. 25.

23 В. А. К р а ч к о в с к а я. Из архивного наследия Н.Ханыкова и Б.Дорна. – "Эпиграфика Востока". IY. 1951, с. 31.

24 М. Н е й м а т о в а. К изучению истории Ширвана..., с. 36; она же. О некоторых эпиграфических памятниках Ширвана (XIY–XUY вв.). – "Эпиграфика Востока". XUY. 1963, с. 101–104.

25 **من كتاب صبح الاعشى للقلقندی، الجزء السادس، القاهرة، ۱۳۲۳، ص ۱۱۰**

26 Ал-Калкашанди. Т. 6, с. 26.

27 Хвā н д а м й р. Нāме-йи нāмй. Республиканский рукописный фонд АН АзербССР, инв. № М. 209/3583, л. 21а; С. М. О н у л л а х и. К некоторым вопросам государственного строя Азербайджана XUY в. – "Известия АН АзербССР", Серия истории, философии и права. 1966, № 4, с. 40 (на азерб. яз.).

28 Хвā н д а м й р. Нāме-йи нāмй, л. 21а.

29 В. В. Б а р т о л ь д. История Туркестана. – Сочинения. Т. 2/1. М., 1963, с. 130, 134; он же. Бурхан, – Сочинения. Т. 2/2. М., 1964, с. 515.

30 Ш и х ā б а д-Д й н М у х а м м а д а н-Н а с а в й. Жизнеописание султана Джалāl ад-Дйна Манкбурний. Перев. с арабского, предисловие, комментарии З.М.Буниятова. Баку, 1973, с. 176–177.

31 Там же, с. 164, 211.

32 Das šaraf-nāmā des 'Abdallah Marwarid in kritischer Auswertung. Persischer text in faksimile, von Hans Robert Roemer, Wiesbaden, 1952, с. 143.

33 **تاریخ حبیب السیر غیاث الدین خواندمیر، جلد سوم، طهران، شمس ۱۳۳۲، ص ۱۳۹؛ ۱۴۰؛ ۱۴۱؛ ۱۴۲؛ ۱۴۳؛ ۱۴۴؛ ۱۴۵؛ ۱۴۶؛ ۱۴۷؛ ۱۴۸؛ ۱۴۹؛ ۱۵۰؛ ۱۵۱؛ ۱۵۲؛ ۱۵۳؛ ۱۵۴؛ ۱۵۵؛ ۱۵۶؛ ۱۵۷؛ ۱۵۸؛ ۱۵۹؛ ۱۶۰؛ ۱۶۱؛ ۱۶۲؛ ۱۶۳؛ ۱۶۴؛ ۱۶۵؛ ۱۶۶؛ ۱۶۷؛ ۱۶۸؛ ۱۶۹؛ ۱۷۰؛ ۱۷۱؛ ۱۷۲؛ ۱۷۳؛ ۱۷۴؛ ۱۷۵؛ ۱۷۶؛ ۱۷۷؛ ۱۷۸؛ ۱۷۹؛ ۱۸۰؛ ۱۸۱؛ ۱۸۲؛ ۱۸۳؛ ۱۸۴؛ ۱۸۵؛ ۱۸۶؛ ۱۸۷؛ ۱۸۸؛ ۱۸۹؛ ۱۹۰؛ ۱۹۱؛ ۱۹۲؛ ۱۹۳؛ ۱۹۴؛ ۱۹۵؛ ۱۹۶؛ ۱۹۷؛ ۱۹۸؛ ۱۹۹؛ ۲۰۰؛ ۲۰۱؛ ۲۰۲؛ ۲۰۳؛ ۲۰۴؛ ۲۰۵؛ ۲۰۶؛ ۲۰۷؛ ۲۰۸؛ ۲۰۹؛ ۲۱۰؛ ۲۱۱؛ ۲۱۲؛ ۲۱۳؛ ۲۱۴؛ ۲۱۵؛ ۲۱۶؛ ۲۱۷؛ ۲۱۸؛ ۲۱۹؛ ۲۲۰؛ ۲۲۱؛ ۲۲۲؛ ۲۲۳؛ ۲۲۴؛ ۲۲۵؛ ۲۲۶؛ ۲۲۷؛ ۲۲۸؛ ۲۲۹؛ ۲۳۰؛ ۲۳۱؛ ۲۳۲؛ ۲۳۳؛ ۲۳۴؛ ۲۳۵؛ ۲۳۶؛ ۲۳۷؛ ۲۳۸؛ ۲۳۹؛ ۲۴۰؛ ۲۴۱؛ ۲۴۲؛ ۲۴۳؛ ۲۴۴؛ ۲۴۵؛ ۲۴۶؛ ۲۴۷؛ ۲۴۸؛ ۲۴۹؛ ۲۵۰؛ ۲۵۱؛ ۲۵۲؛ ۲۵۳؛ ۲۵۴؛ ۲۵۵؛ ۲۵۶؛ ۲۵۷؛ ۲۵۸؛ ۲۵۹؛ ۲۶۰؛ ۲۶۱؛ ۲۶۲؛ ۲۶۳؛ ۲۶۴؛ ۲۶۵؛ ۲۶۶؛ ۲۶۷؛ ۲۶۸؛ ۲۶۹؛ ۲۷۰؛ ۲۷۱؛ ۲۷۲؛ ۲۷۳؛ ۲۷۴؛ ۲۷۵؛ ۲۷۶؛ ۲۷۷؛ ۲۷۸؛ ۲۷۹؛ ۲۸۰؛ ۲۸۱؛ ۲۸۲؛ ۲۸۳؛ ۲۸۴؛ ۲۸۵؛ ۲۸۶؛ ۲۸۷؛ ۲۸۸؛ ۲۸۹؛ ۲۹۰؛ ۲۹۱؛ ۲۹۲؛ ۲۹۳؛ ۲۹۴؛ ۲۹۵؛ ۲۹۶؛ ۲۹۷؛ ۲۹۸؛ ۲۹۹؛ ۳۰۰؛ ۳۰۱؛ ۳۰۲؛ ۳۰۳؛ ۳۰۴؛ ۳۰۵؛ ۳۰۶؛ ۳۰۷؛ ۳۰۸؛ ۳۰۹؛ ۳۱۰؛ ۳۱۱؛ ۳۱۲؛ ۳۱۳؛ ۳۱۴؛ ۳۱۵؛ ۳۱۶؛ ۳۱۷؛ ۳۱۸؛ ۳۱۹؛ ۳۲۰؛ ۳۲۱؛ ۳۲۲؛ ۳۲۳؛ ۳۲۴؛ ۳۲۵؛ ۳۲۶؛ ۳۲۷؛ ۳۲۸؛ ۳۲۹؛ ۳۳۰؛ ۳۳۱؛ ۳۳۲؛ ۳۳۳؛ ۳۳۴؛ ۳۳۵؛ ۳۳۶؛ ۳۳۷؛ ۳۳۸؛ ۳۳۹؛ ۳۴۰؛ ۳۴۱؛ ۳۴۲؛ ۳۴۳؛ ۳۴۴؛ ۳۴۵؛ ۳۴۶؛ ۳۴۷؛ ۳۴۸؛ ۳۴۹؛ ۳۵۰؛ ۳۵۱؛ ۳۵۲؛ ۳۵۳؛ ۳۵۴؛ ۳۵۵؛ ۳۵۶؛ ۳۵۷؛ ۳۵۸؛ ۳۵۹؛ ۳۶۰؛ ۳۶۱؛ ۳۶۲؛ ۳۶۳؛ ۳۶۴؛ ۳۶۵؛ ۳۶۶؛ ۳۶۷؛ ۳۶۸؛ ۳۶۹؛ ۳۷۰؛ ۳۷۱؛ ۳۷۲؛ ۳۷۳؛ ۳۷۴؛ ۳۷۵؛ ۳۷۶؛ ۳۷۷؛ ۳۷۸؛ ۳۷۹؛ ۳۸۰؛ ۳۸۱؛ ۳۸۲؛ ۳۸۳؛ ۳۸۴؛ ۳۸۵؛ ۳۸۶؛ ۳۸۷؛ ۳۸۸؛ ۳۸۹؛ ۳۹۰؛ ۳۹۱؛ ۳۹۲؛ ۳۹۳؛ ۳۹۴؛ ۳۹۵؛ ۳۹۶؛ ۳۹۷؛ ۳۹۸؛ ۳۹۹؛ ۴۰۰؛ ۴۰۱؛ ۴۰۲؛ ۴۰۳؛ ۴۰۴؛ ۴۰۵؛ ۴۰۶؛ ۴۰۷؛ ۴۰۸؛ ۴۰۹؛ ۴۱۰؛ ۴۱۱؛ ۴۱۲؛ ۴۱۳؛ ۴۱۴؛ ۴۱۵؛ ۴۱۶؛ ۴۱۷؛ ۴۱۸؛ ۴۱۹؛ ۴۲۰؛ ۴۲۱؛ ۴۲۲؛ ۴۲۳؛ ۴۲۴؛ ۴۲۵؛ ۴۲۶؛ ۴۲۷؛ ۴۲۸؛ ۴۲۹؛ ۴۳۰؛ ۴۳۱؛ ۴۳۲؛ ۴۳۳؛ ۴۳۴؛ ۴۳۵؛ ۴۳۶؛ ۴۳۷؛ ۴۳۸؛ ۴۳۹؛ ۴۴۰؛ ۴۴۱؛ ۴۴۲؛ ۴۴۳؛ ۴۴۴؛ ۴۴۵؛ ۴۴۶؛ ۴۴۷؛ ۴۴۸؛ ۴۴۹؛ ۴۵۰؛ ۴۵۱؛ ۴۵۲؛ ۴۵۳؛ ۴۵۴؛ ۴۵۵؛ ۴۵۶؛ ۴۵۷؛ ۴۵۸؛ ۴۵۹؛ ۴۶۰؛ ۴۶۱؛ ۴۶۲؛ ۴۶۳؛ ۴۶۴؛ ۴۶۵؛ ۴۶۶؛ ۴۶۷؛ ۴۶۸؛ ۴۶۹؛ ۴۷۰؛ ۴۷۱؛ ۴۷۲؛ ۴۷۳؛ ۴۷۴؛ ۴۷۵؛ ۴۷۶؛ ۴۷۷؛ ۴۷۸؛ ۴۷۹؛ ۴۸۰؛ ۴۸۱؛ ۴۸۲؛ ۴۸۳؛ ۴۸۴؛ ۴۸۵؛ ۴۸۶؛ ۴۸۷؛ ۴۸۸؛ ۴۸۹؛ ۴۹۰؛ ۴۹۱؛ ۴۹۲؛ ۴۹۳؛ ۴۹۴؛ ۴۹۵؛ ۴۹۶؛ ۴۹۷؛ ۴۹۸؛ ۴۹۹؛ ۵۰۰؛ ۵۰۱؛ ۵۰۲؛ ۵۰۳؛ ۵۰۴؛ ۵۰۵؛ ۵۰۶؛ ۵۰۷؛ ۵۰۸؛ ۵۰۹؛ ۵۱۰؛ ۵۱۱؛ ۵۱۲؛ ۵۱۳؛ ۵۱۴؛ ۵۱۵؛ ۵۱۶؛ ۵۱۷؛ ۵۱۸؛ ۵۱۹؛ ۵۲۰؛ ۵۲۱؛ ۵۲۲؛ ۵۲۳؛ ۵۲۴؛ ۵۲۵؛ ۵۲۶؛ ۵۲۷؛ ۵۲۸؛ ۵۲۹؛ ۵۳۰؛ ۵۳۱؛ ۵۳۲؛ ۵۳۳؛ ۵۳۴؛ ۵۳۵؛ ۵۳۶؛ ۵۳۷؛ ۵۳۸؛ ۵۳۹؛ ۵۴۰؛ ۵۴۱؛ ۵۴۲؛ ۵۴۳؛ ۵۴۴؛ ۵۴۵؛ ۵۴۶؛ ۵۴۷؛ ۵۴۸؛ ۵۴۹؛ ۵۵۰؛ ۵۵۱؛ ۵۵۲؛ ۵۵۳؛ ۵۵۴؛ ۵۵۵؛ ۵۵۶؛ ۵۵۷؛ ۵۵۸؛ ۵۵۹؛ ۵۶۰؛ ۵۶۱؛ ۵۶۲؛ ۵۶۳؛ ۵۶۴؛ ۵۶۵؛ ۵۶۶؛ ۵۶۷؛ ۵۶۸؛ ۵۶۹؛ ۵۷۰؛ ۵۷۱؛ ۵۷۲؛ ۵۷۳؛ ۵۷۴؛ ۵۷۵؛ ۵۷۶؛ ۵۷۷؛ ۵۷۸؛ ۵۷۹؛ ۵۸۰؛ ۵۸۱؛ ۵۸۲؛ ۵۸۳؛ ۵۸۴؛ ۵۸۵؛ ۵۸۶؛ ۵۸۷؛ ۵۸۸؛ ۵۸۹؛ ۵۹۰؛ ۵۹۱؛ ۵۹۲؛ ۵۹۳؛ ۵۹۴؛ ۵۹۵؛ ۵۹۶؛ ۵۹۷؛ ۵۹۸؛ ۵۹۹؛ ۶۰۰؛ ۶۰۱؛ ۶۰۲؛ ۶۰۳؛ ۶۰۴؛ ۶۰۵؛ ۶۰۶؛ ۶۰۷؛ ۶۰۸؛ ۶۰۹؛ ۶۱۰؛ ۶۱۱؛ ۶۱۲؛ ۶۱۳؛ ۶۱۴؛ ۶۱۵؛ ۶۱۶؛ ۶۱۷؛ ۶۱۸؛ ۶۱۹؛ ۶۲۰؛ ۶۲۱؛ ۶۲۲؛ ۶۲۳؛ ۶۲۴؛ ۶۲۵؛ ۶۲۶؛ ۶۲۷؛ ۶۲۸؛ ۶۲۹؛ ۶۳۰؛ ۶۳۱؛ ۶۳۲؛ ۶۳۳؛ ۶۳۴؛ ۶۳۵؛ ۶۳۶؛ ۶۳۷؛ ۶۳۸؛ ۶۳۹؛ ۶۴۰؛ ۶۴۱؛ ۶۴۲؛ ۶۴۳؛ ۶۴۴؛ ۶۴۵؛ ۶۴۶؛ ۶۴۷؛ ۶۴۸؛ ۶۴۹؛ ۶۵۰؛ ۶۵۱؛ ۶۵۲؛ ۶۵۳؛ ۶۵۴؛ ۶۵۵؛ ۶۵۶؛ ۶۵۷؛ ۶۵۸؛ ۶۵۹؛ ۶۶۰؛ ۶۶۱؛ ۶۶۲؛ ۶۶۳؛ ۶۶۴؛ ۶۶۵؛ ۶۶۶؛ ۶۶۷؛ ۶۶۸؛ ۶۶۹؛ ۶۷۰؛ ۶۷۱؛ ۶۷۲؛ ۶۷۳؛ ۶۷۴؛ ۶۷۵؛ ۶۷۶؛ ۶۷۷؛ ۶۷۸؛ ۶۷۹؛ ۶۸۰؛ ۶۸۱؛ ۶۸۲؛ ۶۸۳؛ ۶۸۴؛ ۶۸۵؛ ۶۸۶؛ ۶۸۷؛ ۶۸۸؛ ۶۸۹؛ ۶۹۰؛ ۶۹۱؛ ۶۹۲؛ ۶۹۳؛ ۶۹۴؛ ۶۹۵؛ ۶۹۶؛ ۶۹۷؛ ۶۹۸؛ ۶۹۹؛ ۷۰۰؛ ۷۰۱؛ ۷۰۲؛ ۷۰۳؛ ۷۰۴؛ ۷۰۵؛ ۷۰۶؛ ۷۰۷؛ ۷۰۸؛ ۷۰۹؛ ۷۱۰؛ ۷۱۱؛ ۷۱۲؛ ۷۱۳؛ ۷۱۴؛ ۷۱۵؛ ۷۱۶؛ ۷۱۷؛ ۷۱۸؛ ۷۱۹؛ ۷۲۰؛ ۷۲۱؛ ۷۲۲؛ ۷۲۳؛ ۷۲۴؛ ۷۲۵؛ ۷۲۶؛ ۷۲۷؛ ۷۲۸؛ ۷۲۹؛ ۷۳۰؛ ۷۳۱؛ ۷۳۲؛ ۷۳۳؛ ۷۳۴؛ ۷۳۵؛ ۷۳۶؛ ۷۳۷؛ ۷۳۸؛ ۷۳۹؛ ۷۴۰؛ ۷۴۱؛ ۷۴۲؛ ۷۴۳؛ ۷۴۴؛ ۷۴۵؛ ۷۴۶؛ ۷۴۷؛ ۷۴۸؛ ۷۴۹؛ ۷۵۰؛ ۷۵۱؛ ۷۵۲؛ ۷۵۳؛ ۷۵۴؛ ۷۵۵؛ ۷۵۶؛ ۷۵۷؛ ۷۵۸؛ ۷۵۹؛ ۷۶۰؛ ۷۶۱؛ ۷۶۲؛ ۷۶۳؛ ۷۶۴؛ ۷۶۵؛ ۷۶۶؛ ۷۶۷؛ ۷۶۸؛ ۷۶۹؛ ۷۷۰؛ ۷۷۱؛ ۷۷۲؛ ۷۷۳؛ ۷۷۴؛ ۷۷۵؛ ۷۷۶؛ ۷۷۷؛ ۷۷۸؛ ۷۷۹؛ ۷۸۰؛ ۷۸۱؛ ۷۸۲؛ ۷۸۳؛ ۷۸۴؛ ۷۸۵؛ ۷۸۶؛ ۷۸۷؛ ۷۸۸؛ ۷۸۹؛ ۷۹۰؛ ۷۹۱؛ ۷۹۲؛ ۷۹۳؛ ۷۹۴؛ ۷۹۵؛ ۷۹۶؛ ۷۹۷؛ ۷۹۸؛ ۷۹۹؛ ۸۰۰؛ ۸۰۱؛ ۸۰۲؛ ۸۰۳؛ ۸۰۴؛ ۸۰۵؛ ۸۰۶؛ ۸۰۷؛ ۸۰۸؛ ۸۰۹؛ ۸۱۰؛ ۸۱۱؛ ۸۱۲؛ ۸۱۳؛ ۸۱۴؛ ۸۱۵؛ ۸۱۶؛ ۸۱۷؛ ۸۱۸؛ ۸۱۹؛ ۸۲۰؛ ۸۲۱؛ ۸۲۲؛ ۸۲۳؛ ۸۲۴؛ ۸۲۵؛ ۸۲۶؛ ۸۲۷؛ ۸۲۸؛ ۸۲۹؛ ۸۳۰؛ ۸۳۱؛ ۸۳۲؛ ۸۳۳؛ ۸۳۴؛ ۸۳۵؛ ۸۳۶؛ ۸۳۷؛ ۸۳۸؛ ۸۳۹؛ ۸۴۰؛ ۸۴۱؛ ۸۴۲؛ ۸۴۳؛ ۸۴۴؛ ۸۴۵؛ ۸۴۶؛ ۸۴۷؛ ۸۴۸؛ ۸۴۹؛ ۸۵۰؛ ۸۵۱؛ ۸۵۲؛ ۸۵۳؛ ۸۵۴؛ ۸۵۵؛ ۸۵۶؛ ۸۵۷؛ ۸۵۸؛ ۸۵۹؛ ۸۶۰؛ ۸۶۱؛ ۸۶۲؛ ۸۶۳؛ ۸۶۴؛ ۸۶۵؛ ۸۶۶؛ ۸۶۷؛ ۸۶۸؛ ۸۶۹؛ ۸۷۰؛ ۸۷۱؛ ۸۷۲؛ ۸۷۳؛ ۸۷۴؛ ۸۷۵؛ ۸۷۶؛ ۸۷۷؛ ۸۷۸؛ ۸۷۹؛ ۸۸۰؛ ۸۸۱؛ ۸۸۲؛ ۸۸۳؛ ۸۸۴؛ ۸۸۵؛ ۸۸۶؛ ۸۸۷؛ ۸۸۸؛ ۸۸۹؛ ۸۹۰؛ ۸۹۱؛ ۸۹۲؛ ۸۹۳؛ ۸۹۴؛ ۸۹۵؛ ۸۹۶؛ ۸۹۷؛ ۸۹۸؛ ۸۹۹؛ ۹۰۰؛ ۹۰۱؛ ۹۰۲؛ ۹۰۳؛ ۹۰۴؛ ۹۰۵؛ ۹۰۶؛ ۹۰۷؛ ۹۰۸؛ ۹۰۹؛ ۹۱۰؛ ۹۱۱؛ ۹۱۲؛ ۹۱۳؛ ۹۱۴؛ ۹۱۵؛ ۹۱۶؛ ۹۱۷؛ ۹۱۸؛ ۹۱۹؛ ۹۲۰؛ ۹۲۱؛ ۹۲۲؛ ۹۲۳؛ ۹۲۴؛ ۹۲۵؛ ۹۲۶؛ ۹۲۷؛ ۹۲۸؛ ۹۲۹؛ ۹۳۰؛ ۹۳۱؛ ۹۳۲؛ ۹۳۳؛ ۹۳۴؛ ۹۳۵؛ ۹۳۶؛ ۹۳۷؛ ۹۳۸؛ ۹۳۹؛ ۹۴۰؛ ۹۴۱؛ ۹۴۲؛ ۹۴۳؛ ۹۴۴؛ ۹۴۵؛ ۹۴۶؛ ۹۴۷؛ ۹۴۸؛ ۹۴۹؛ ۹۵۰؛ ۹۵۱؛ ۹۵۲؛ ۹۵۳؛ ۹۵۴؛ ۹۵۵؛ ۹۵۶؛ ۹۵۷؛ ۹۵۸؛ ۹۵۹؛ ۹۶۰؛ ۹۶۱؛ ۹۶۲؛ ۹۶۳؛ ۹۶۴؛ ۹۶۵؛ ۹۶۶؛ ۹۶۷؛ ۹۶۸؛ ۹۶۹؛ ۹۷۰؛ ۹۷۱؛ ۹۷۲؛ ۹۷۳؛ ۹۷۴؛ ۹۷۵؛ ۹۷۶؛ ۹۷۷؛ ۹۷۸؛ ۹۷۹؛ ۹۸۰؛ ۹۸۱؛ ۹۸۲؛ ۹۸۳؛ ۹۸۴؛ ۹۸۵؛ ۹۸۶؛ ۹۸۷؛ ۹۸۸؛ ۹۸۹؛ ۹۹۰؛ ۹۹۱؛ ۹۹۲؛ ۹۹۳؛ ۹۹۴؛ ۹۹۵؛ ۹۹۶؛ ۹۹۷؛ ۹۹۸؛ ۹۹۹؛ ۱۰۰۰؛ ۱۰۰۱؛ ۱۰۰۲؛ ۱۰۰۳؛ ۱۰۰۴؛ ۱۰۰۵؛ ۱۰۰۶؛ ۱۰۰۷؛ ۱۰۰۸؛ ۱۰۰۹؛ ۱۰۱۰؛ ۱۰۱۱؛ ۱۰۱۲؛ ۱۰۱۳؛ ۱۰۱۴؛ ۱۰۱۵؛ ۱۰۱۶؛ ۱۰۱۷؛ ۱۰۱۸؛ ۱۰۱۹؛ ۱۰۲۰؛ ۱۰۲۱؛ ۱۰۲۲؛ ۱۰۲۳؛ ۱۰۲۴؛ ۱۰۲۵؛ ۱۰۲۶؛ ۱۰۲۷؛ ۱۰۲۸؛ ۱۰۲۹؛ ۱۰۳۰؛ ۱۰۳۱؛ ۱۰۳۲؛ ۱۰۳۳؛ ۱۰۳۴؛ ۱۰۳۵؛ ۱۰۳۶؛ ۱۰۳۷؛ ۱۰۳۸؛ ۱۰۳۹؛ ۱۰۴۰؛ ۱۰۴۱؛ ۱۰۴۲؛ ۱۰۴۳؛ ۱۰۴۴؛ ۱۰۴۵؛ ۱۰۴۶؛ ۱۰۴۷؛ ۱۰۴۸؛ ۱۰۴۹؛ ۱۰۵۰؛ ۱۰۵۱؛ ۱۰۵۲؛ ۱۰۵۳؛ ۱۰۵۴؛ ۱۰۵۵؛ ۱۰۵۶؛ ۱۰۵۷؛ ۱۰۵۸؛ ۱۰۵۹؛ ۱۰۶۰؛ ۱۰۶۱؛ ۱۰۶۲؛ ۱۰۶۳؛ ۱۰۶۴؛ ۱۰۶۵؛ ۱۰۶۶؛ ۱۰۶۷؛ ۱۰۶۸؛ ۱۰۶۹؛ ۱۰۷۰؛ ۱۰۷۱؛ ۱۰۷۲؛ ۱۰۷۳؛ ۱۰۷۴؛ ۱۰۷۵؛ ۱۰۷۶؛ ۱۰۷۷؛ ۱۰۷۸؛ ۱۰۷۹؛ ۱۰۸۰؛ ۱۰۸۱؛ ۱۰۸۲؛ ۱۰۸۳؛ ۱۰۸۴؛ ۱۰۸۵؛ ۱۰۸۶؛ ۱۰۸۷؛ ۱۰۸۸؛ ۱۰۸۹؛ ۱۰۹۰؛ ۱۰۹۱؛ ۱۰۹۲؛ ۱۰۹۳؛ ۱۰۹۴؛ ۱۰۹۵؛ ۱۰۹۶؛ ۱۰۹۷؛ ۱۰۹۸؛ ۱۰۹۹؛ ۱۱۰۰؛ ۱۱۰۱؛ ۱۱۰۲؛ ۱۱۰۳؛ ۱۱۰۴؛ ۱۱۰۵؛ ۱۱۰۶؛ ۱۱۰۷؛ ۱۱۰۸؛ ۱۱۰۹؛ ۱۱۱۰؛ ۱۱۱۱؛ ۱۱۱۲؛ ۱۱۱۳؛ ۱۱۱۴؛ ۱۱۱۵؛ ۱۱۱۶؛ ۱۱۱۷؛ ۱۱۱۸؛ ۱۱۱۹؛ ۱۱۲۰؛ ۱۱۲۱؛ ۱۱۲۲؛ ۱۱۲۳؛ ۱۱۲۴؛ ۱۱۲۵؛ ۱۱۲۶؛ ۱۱۲۷؛ ۱۱۲۸؛ ۱۱۲۹؛ ۱۱۳۰؛ ۱۱۳۱؛ ۱۱۳۲؛ ۱۱۳۳؛ ۱۱۳۴؛ ۱۱۳۵؛ ۱۱۳۶؛ ۱۱۳۷؛ ۱۱۳۸؛ ۱۱۳۹؛ ۱۱۴۰؛ ۱۱۴۱؛ ۱۱۴۲؛ ۱۱۴۳؛ ۱۱۴۴؛ ۱۱۴۵؛ ۱۱۴۶؛ ۱۱۴۷؛ ۱۱۴۸؛ ۱۱۴۹؛ ۱۱۵۰؛ ۱۱۵۱؛ ۱۱۵۲؛ ۱۱۵۳؛ ۱۱۵۴؛ ۱۱۵۵؛ ۱۱۵۶؛ ۱۱۵۷؛ ۱۱۵۸؛ ۱۱۵۹؛ ۱۱۶۰؛ ۱۱۶۱؛ ۱۱۶۲؛ ۱۱۶۳؛ ۱۱۶۴؛ ۱۱۶۵؛ ۱۱۶۶؛ ۱۱۶۷؛ ۱۱۶۸؛ ۱۱۶۹؛ ۱۱۷۰؛ ۱۱۷۱؛ ۱۱۷۲؛ ۱۱۷۳؛ ۱۱۷۴؛ ۱۱۷۵؛ ۱۱۷۶؛ ۱۱۷۷؛ ۱۱۷۸؛ ۱۱۷۹؛ ۱۱۸۰؛ ۱۱۸۱؛ ۱۱۸۲؛ ۱۱۸۳؛ ۱۱۸۴؛ ۱۱۸۵؛ ۱۱۸۶؛ ۱۱۸۷؛ ۱۱۸۸؛ ۱۱۸۹؛ ۱۱۹۰؛ ۱۱۹۱؛ ۱۱۹۲؛ ۱۱۹۳؛ ۱۱۹۴؛ ۱۱۹۵؛ ۱۱۹۶؛ ۱۱۹۷؛ ۱۱۹۸؛ ۱۱۹۹؛ ۱۲۰۰؛ ۱۲۰۱؛ ۱۲۰۲؛ ۱۲۰۳؛ ۱۲۰۴؛ ۱۲۰۵؛ ۱۲۰۶؛ ۱۲۰۷؛ ۱۲۰۸؛ ۱۲۰۹؛ ۱۲۱۰؛ ۱۲۱۱؛ ۱۲۱۲؛ ۱۲۱۳؛ ۱۲۱۴؛ ۱۲۱۵؛ ۱۲۱۶؛ ۱۲۱۷؛ ۱۲۱۸؛ ۱۲۱۹؛ ۱۲۲۰؛ ۱۲۲۱؛ ۱۲۲۲؛ ۱۲۲۳؛ ۱۲۲۴؛ ۱۲۲۵؛ ۱۲۲۶؛ ۱۲۲۷؛ ۱۲۲۸؛ ۱۲۲۹؛ ۱۲۳۰؛ ۱۲۳۱؛ ۱۲۳۲؛ ۱۲۳۳؛ ۱۲۳۴؛ ۱۲۳۵؛ ۱۲۳۶؛ ۱۲۳۷؛ ۱۲۳۸؛ ۱۲۳۹؛ ۱۲۴۰؛ ۱۲۴۱؛ ۱۲۴۲؛ ۱۲۴۳؛ ۱۲۴۴؛ ۱۲۴۵؛ ۱۲۴۶؛ ۱۲۴۷؛ ۱۲۴۸؛ ۱۲۴۹؛ ۱۲۵۰؛ ۱۲۵۱؛ ۱۲۵۲؛ ۱۲۵۳؛ ۱۲۵۴؛ ۱۲۵۵؛ ۱۲۵۶؛ ۱۲۵۷؛ ۱۲۵۸؛ ۱۲۵۹؛ ۱۲۶۰؛ ۱۲۶۱؛ ۱۲۶۲؛ ۱۲۶۳؛ ۱۲۶۴؛ ۱۲۶۵؛ ۱۲۶۶؛ ۱۲۶۷؛ ۱۲۶۸؛ ۱۲۶۹؛ ۱۲۷۰؛ ۱۲۷۱؛ ۱۲۷۲؛ ۱۲۷۳؛ ۱۲۷۴؛ ۱۲۷۵؛ ۱۲۷۶؛ ۱۲۷۷؛ ۱۲۷۸؛ ۱۲۷۹؛ ۱۲۸۰؛ ۱۲۸۱؛ ۱۲۸۲؛ ۱۲۸۳؛ ۱۲۸۴؛ ۱۲۸۵؛ ۱۲۸۶؛ ۱۲۸۷؛ ۱۲۸۸؛ ۱۲۸۹؛ ۱۲۹۰؛ ۱۲۹۱؛ ۱۲۹۲؛ ۱۲۹۳؛ ۱۲۹۴؛ ۱۲۹۵؛ ۱۲۹۶؛ ۱۲۹۷؛ ۱۲۹۸؛ ۱۲۹۹؛ ۱۳۰۰؛ ۱۳۰۱؛ ۱۳۰۲؛ ۱۳۰۳؛ ۱۳۰۴؛ ۱۳۰۵؛ ۱۳۰۶؛ ۱۳۰۷؛ ۱۳۰۸؛ ۱۳۰۹؛ ۱۳۱۰؛ ۱۳۱۱؛ ۱۳۱۲؛ ۱۳۱۳؛ ۱۳۱۴؛ ۱۳۱۵؛ ۱۳۱۶؛ ۱۳۱۷؛ ۱۳۱۸؛ ۱۳۱۹؛ ۱۳۲۰؛ ۱۳۲۱؛ ۱۳۲۲؛ ۱۳۲۳؛ ۱۳**

- 36 Хвā н д а м й р, Ҳабиб ас-сияр, с. 640; *Das šaraf-nāmā*, лл. 6а-6в; С. М. О н у л л а х и. К некоторым вопросам..., с. 40.
- 37 Хвā н д а м й р, Ҳабиб ас-сияр. Т. 3, с. 639, 640; *Das šaraf-nāmā*, перс. текст, лл. 3а, 4а, 4в, 5а, 25а-25в.
- 38 Хвā н д а м й р. Нāме-йи нāмй, л. 22а.
- 39 Там же, л. 22.
- 40 Цит. по: سازمان اداری حکومت صفوی، تحقیقات و حواشی و تعلیقات استاد مینورسکی بر تذکرة الملوك، ترجمه مسعود رجب نیا، تهران، ۱۳۳۴ خورشید، ص ۷۳.
- 41 Там же.
- 42 *Tadhkirat al-Muluk. A manual of Safavid administration. Transl. and expl. by V. Minorsky. L., 1943. лл. 3а-4в перс. текста (GMS new series. Vol. 16); А. Д. П а п а з я н. Персидские документы Матенадарана. 1. Указы. Вып. 2 (1611-1650 гг.). Ер. 1959, с. 450.*

А. В. П а й к о в а

СИРИЙСКИЙ ОСТРАКОН ИЗ ПЕНДЖИКЕНТА

Летом 1973 г. Пенджикентской археологической экспедицией, возглавляемой А.М.Беленицким (Институт археологии АН СССР) впервые на территории Советского Союза был найден сирийский остракон¹.

Благодаря любезности А.М.Беленицкого мы получили возможность познакомиться с новой сирийской надписью, представляющей еще одно свидетельство значительной роли несторианской культуры в Средней Азии.

Сирийская традиция в Средней Азии имеет давнюю и продолжительную историю. Большое значение в экономической и культурной жизни стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока имели торговые трассы, соединявшие Восток и Запад, Китай и страны Западной Европы, — так называемый "шелковый путь". Начинаясь у Китайской стены, он проходил по бассейну реки Тарим, затем вдоль северной границы Турфанского оазиса через Семиречье к оазисам Средней Азии и через главные города Согдианы приводил, наконец, в иранские пределы. Здесь кончался лишь первый этап этого длинного утомительного пути, по которому везли из Китая производившийся там и очень высоко ценившийся шелк. В торговле шелком были заинтересованы многие страны, а в передаче товара из рук в руки, из одной фактории в другую участвовали тюркские и иранские народности, населявшие Среднюю и Центральную Азию.

Активное участие в движении по "шелковому пути" принимали сирийцы. Купцы, толмачи, "проповедники Слова" отправлялись с торговыми караванами и духовными миссиями на восток. Они несли свою культуру и идеологию, язык, письменность и традиции, передавая их народам, жившим вдоль трасс "шелкового пути". Об этом говорят и археологические находки, и нарративные источники. К числу последних относится, например, "История Мар Ябалахи и раббан Саумы", повествующая о путешествии двух монахов-несториан из Пекина в Багдад². Описание их странствий, занявших целую жизнь, рассказ об удивительных приключениях и необыкновенных судьбах путешественников принадлежит перу сирийского автора XI в. Он отмечает основные этапы пути Мар Ябалахи и Саумы: Ханбалык (Пекин), город Тангут (Хара-Хото), Лутан, Талас, Хорасан и далее Азербайджан и Семиречье — это и есть проложенный сирийцами маршрут, по которому они водили свои караваны, где закладывали торговые фактории и основывали поселения.

Если теперь попытаться мысленно повторить этот путь, опираясь на достижения науки в изучении культуры и истории этих областей, то основными вехами на пути научных открытий окажутся те же оазисы и города: Сиань-фу, Хара-Хото, Турфан, Семиречье, Согдиана. Именно в оазисах вдоль трасс "шелкового пути" были найдены рукописи, свидетельствующие о великой эстафете языков и особенно письменностей. Вспомним только о главных результатах этой эстафеты: согдийское письмо арамейского проис-

хождения, легшее в основу уйгурского, а позднее — монгольского и маньчжурского; манихейское письмо, созданное в III в. Мани в Вавилонии и проникшее вплоть до Турфана — к согдийцам и тюркам; и, наконец, сирийское письмо, воспринятое согдийцами-христианами и попавшее от согдийцев к уйгурам.

Были найдены не только рукописи, но и памятники материальной культуры, зримые приметы пребывания несториан на всем протяжении "шелкового пути". В самой восточной точке этого пути находится стела Сианьфу, на которой начертана знаменитая сиро-китайская билингва VIII в., повествующая об основании епископии в Китае. Надпись приводит имена священников, возглавлявших там христианскую церковь³.

Следующий пункт — Хара-Хото, где экспедицией П.К.Козлова во время раскопок 1908–1909 гг. были найдены фрагменты сиро-тюркских рукописей — единственные из сохранившихся сиро-тюркские рукописные памятники, где на одном и том же листе сирийский текст написан как в горизонтальном, так и в вертикальном направлениях⁴. Эти листы свидетельствуют о том, что сирийцы не только писали, но и могли читать в обоих направлениях, как и согдийцы.

В третьем сиро-тюркском фрагменте из Хара-Хото тюркский текст, написанный сирийскими буквами, перемежается также сирийскими словами. Такая письменность смешанного типа известна и по надгробным памятникам из Семиречья, однако фрагмент из Хара-Хото представляет особенный интерес в связи с тем, что является частью рукописной книги и свидетельствует, как предполагала Н.В.Пигулевская, о наличии сиро-тюркской литературы⁵.

Аналогичные этим тексты, но на иранских диалектах, написанные сирийским алфавитом, были найдены в оазисах Турфана. Публикации согдийско-христианских текстов, начатые Ф.Мюллером и К.Залеманом, были продолжены В.Ленцем и О.Хансенom; в самое последнее время несколько согдийско-христианских фрагментов опубликовали Р.Шварц и В.Зундерман.

Согдийско-христианские тексты сыграли важную роль в исследовании лексики, грамматики и стилистики согдийского языка, а также в изучении сложной проблемы диалектного членения этого языка.

Из Турфана происходят сирийский по языку текст, изданный Н.В.Пигулевой⁶, и так называемая Турфанская Псалтирь. Это 12 листов, написанных архаичным среднеперсидским письмом, представляющих перевод с сирийского⁷. Все эти рукописи говорят о существовании христианских общин и в этом районе.

Из Центральной Азии торговые пути вели на территорию Семиречья, в районы современной Киргизии. По-видимому, в этих местах христианские общины были достаточно активны уже в раннем средневековье⁸.

В.А.Лившиц сообщил нам, что христианами могли быть некоторые из авторов согдийских надписей X–XI вв. на глиняных кувшинах, обнаруженных на территории Киргизии и Южного Казахстана и хранящихся в музеях Джамбула и Фрунзе.

Помимо согдийских на территории Киргизии были открыты и сиро-несторианские надписи, в частности большое число надгробий⁹.

Надписи из Семиречья содержат смешанный текст: христианские имена чередуются с тюркскими, к сирийским корням прибавлены иногда тюркские окончания, тюркское слово может стоять рядом с сирийским, а сирийские строки перемежаются с тюркскими. Большинство надписей датированы по селевкидской эре и по 12-летнему циклу. Значительная часть их относится к XIII–XI вв.

Есть и более ранние свидетельства о христианских поселениях в Киргизии: надгробная надпись на кирпиче, прочитанная А.Я.Борисовым и датиро-

ванная им XI–XII вв.¹⁰, и христианская церковь (VIII в.), раскопанная в 1954 г. Л.Р.Кызласовым на городище Ак-Бешим¹¹.

Из Казахстана (Джамбул) происходит небольшая – из трех слов – сирийская надпись на глиняном сосуде, датированная А.Н.Бернштамом по археологическим данным V–VI вв.¹².

О распространении христианства в Согде, откуда происходит наша надпись, существует несколько свидетельств, и, в первую очередь, большая христианская литература из Восточного Туркестана, представляющая переводы с сирийского. Часть этих сочинений, как мы упоминали, издана, другие только определены и описаны немецким ученым О.Хансеном¹³. Автор приводит около двадцати названий таких сочинений. Содержание текстов преимущественно традиционное, однако среди них есть отрывок из исторического сочинения. Последнее представляет особенный интерес, так как, по словам Хансена, это или оригинальное произведение, или переводное, но восходящее к какой-то местной среднеазиатской традиции. Для нас этот текст интересен в связи с тем, что в нем говорится о строительстве сирийского монастыря, и при этом перечислены лица, принимавшие участие в строительстве. Название места, в котором был построен монастырь, пока не расшифровано. Есть некоторые основания предполагать, что речь идет о том самом монастыре, о котором писал В.В.Бартольд, приводя сообщение арабского географа и путешественника X в. Ибн Хаукала, оставившего описание христианского монастыря, расположенного к северо-западу от современного Ургута. Ибн Хаукал посетил эти места и видел там много "месопотамских христиан", приехавших, по его словам, в поисках уединения и здорового климата¹⁴.

Интересно отметить в связи с этим факт находки в селе Ургут сирийского бронзового кадила с изображением несторианского креста и нескольких сцен из Нового Завета¹⁵.

В этом же районе к юго-западу от Ургута, в ущелье небольшой реки Гульбог, по сведениям, приводимым В.В.Бартольдом, имеются сирийские наскальные надписи – граффити. Они идут вдоль скалы "от уровня выше человеческого роста до самого низа". Всего 25 надписей¹⁶.

Все эти памятники христианской культуры – сирогдийская литература из Турфана, сирийский монастырь, некоторые культовые предметы и наскальные надписи, обнаруженные возле Ургута, – образуют единый комплекс, состав которого удачно дополняет новая сирийская надпись, найденная в Пенджикенте.

Говоря о сирийской надписи из Пенджикента, следует напомнить о судьбе этого города, по крайней мере дважды подвергавшегося опустошению и пожарам в богатые событиями VIII в. Стенная живопись, глиняная скульптура, монеты пережили пожар, они сохранились под рухнувшими перекрытиями зданий. Но архивы города Пенджикента и частные архивы пенджикентской знати погибли почти целиком – об этом свидетельствуют обгоревшие буллы – оттиски печатей на глине, некогда скреплявшие документы и найденные при раскопках города. Уцелело лишь немного – часть согдийских архивов, которые попали вместе с отрядом Деваштича, последнего правителя Пенджикента, в крепость на горе Муг. Их составляют согдийские надписи на целых сосудах и острака, согдийские надписи, сопровождавшие настенные росписи, несколько разноязычных надписей на черепках: одна среднеперсидская надпись, один фрагмент индийского текста – брахми, один фрагмент бактрийской надписи и несколько арабских. Эта коллекция интересна прежде всего разнообразием языков и письменностей, свидетельствующим о сложности политической, религиозной и культурной жизни Пенджикента VII–VIII вв. Согдийские надписи свидетельствуют, скорее всего, о маздеизме, индийская – о влиянии буддизма, арабские говорят о начавшемся уже в первой четверти VIII в. пе-

реходе в ислам, среднеперсидская – по-видимому, отражает деятельность выходцев из Ирана. Ныне к этому собранию прибавляется сирийская надпись – свидетельство распространения христианства.

Черепок с надписью был обнаружен на втором этаже жилого помещения, обозначенного как объект ХХ1У, раскопки которого производил Б.И.Маршак. Поверхность черепка почти плоская. По-видимому, он составлял часть какого-то крупного сосуда, округлая форма которого не отразилась на поверхности черепка. Черепок имеет форму неправильного четырехугольника, наибольшие размеры которого 12 x 13 см. Он был расколот – судя по линиям раскола, еще в древности – на несколько кусков, четыре из которых, составляющие находку, легко собираются в один. Весь нижний левый угол, содержащий около трети надписи, отсутствует.

Надпись была нанесена кисточкой или каламом чернилами черного цвета. Сохранилось 18 строк, 16 из которых содержат два отрывка связанного текста, а две оставшиеся составляют самостоятельный текст, написанный другой рукой и в другом направлении (рис. 41).

Т е к с т н а д п и с и

1. ܒܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
2. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
3. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
4. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
5. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
6. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
7. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
8. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
9. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
10. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
11. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
12. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
13. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
14. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
15. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
16. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
17. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
18. ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ

Т р а н с л и т е р а ц и я

- 1) ʔybwʔy lgbʔ dbwr/h/ d.wl' l'
- 2) ʔlk wr 'yn' dʔy' l' qm. w'l
- 3) mwʔb/ dm/nykn' l' yʔb. 'l' bnmws/h/
- 4) dmry' ʔbyn' wbnmwsh nʔg' 'ymm'
- 5) wly'. ʔhw' 'yk 'yin' dʔyb 'i tp'

- 6) dmy'. tpyrw zbnh wtrpwh'y l' /ntryn/
- 7) wkw'l d bd mslm
- 8) tybw
- 9) lmn' r's' ' /
- 10) sryqwt' qm /
- 11) w'tmlk 'k/
- 12) dnpsk hn/
- 13) dytb bsm/
- 14) hydyn nm/
- 15) 'n' ' /
- 16) dqwds/
- 17) swbh' lk 'lh'
- 18) hyltn' dml' smy' w'/r' /

П е р е в о д

- 1) Блажен муж, который путем нечестивых не
- 2) ходит, мнения грешников не придерживается и в
- 3) собрании насмешников не сидит. Но в законе его,
- 4) Господа – воля /его/ и о законе его размышляет он день
- 5) и ночь. И будет он как дерево, /по/саженное у потока
- 6) вод, которое плод свой /дает/ в свое время и лист которого,
не /вянет/.
- 7) И все, что он делает, завершает.
- 8) Блажен
- 9) Зачем смятение и...
- 10) тщетное. Вос...
- 11) совещається вм...
- 12) чтобы расторгнуть уз...
- 13) живущий на небес...
- 14) Тогда ска...
- 15) Я п...
- 16) святою...
- 17) Слава твоя, Бог
- 18) Саваоф, которая наполняет небо и землю/.

Текст содержит первые три стиха 1-го псалма (стк. 1–7) и фрагменты шести стихов – 2-го (стк. 9–16); 8-я строка содержит одно слово *tybw*, которое было зачеркнуто. Две последние строки (17, 18) написаны другой рукой и не связаны с основным текстом.

Содержание библейских фрагментов полностью соответствует Пешитте – сирийской версии Библии, если не считать незначительных пропусков, которые могут быть объяснены единственно невниманием писавшего¹⁷. Так, пропущены во 2-й строке предлог *b* (*w'ryn'* вм. *wb'ryn'*), в 4-й строке – притяжательный местоименный суффикс *h* (*šbyn'* вм. *šbynh*), в 6-й строке – снова предлог *b* (*zbnh* вм. *bzbnh*) и глагол *yhb*.

Другую категорию составляют ошибки, свидетельствующие о том, что мы имеем в нашей надписи образец фонетической записи со слуха. Писавший не копировал уже написанное, а воспроизводил текст под диктовку. Слово сочетание *dbwr/h'* (стк. 1) написано без первого алефа в слове *'wrh'* "путь", поскольку алеф имеет здесь чисто графическое значение. Огласовка алефа при присоединении предлога переходит на этот предлог и, не будучи отраженным в произношении, алеф остался неотраженным и на письме. Наибольшие затруднения при дешифровке вызвало слово *trgh*, представляющее искаженное отражение словосочетания *dr'yrwhy*. Оно состоит из части-

цы d, выполняющей в данном случае роль относительного местоимения "который", существительного p'ut – "плод" и притяжательного местоименного суффикса 3-го л., м.р., ед.ч. Под влиянием последующего p произошло оглушение d в t, алеф был пропущен, как в предыдущем случае, а от местоименного суффикса, состоящего из трех знаков, остался лишь w, поскольку h под linea occulta не читается, а конечный y был, по-видимому, произнесен недостаточно четко.

Характер некоторых грамматических и орфографических ошибок говорит о том, что писал несириец; по-видимому, это был согдиец. Как правило, вместо q он употреблял k, вместо t - t, вместо h - h. Можно вспомнить в этой связи, что в согдийско-христианских текстах, переведенных с сирийского и написанных слегка модернизированной эстрангелой, фонема k передается то через сирийское k, то через q, согдийское t передается через сирийское t, но иногда и через t¹⁸, а фонемы h в согдийском вообще не было, поэтому в нашей надписи и не различаются h и h. Примечательно также и употребление буквы 'айн для передачи сирийского g в слове 'gš'. Это объясняется, очевидно, также влиянием согдийско-сирийского письма, в котором согдийское ʃ обозначалось сирийским 'айн'ом¹⁹.

Анализ всех указанных ошибок в сочетании с традиционным содержанием надписи позволяет сделать вывод о том, что текст представляет учебное упражнение, написанное под диктовку с целью овладения сирийским письмом.

О том, что среди согдийцев широко распространялась грамотность посредством разработанной системы школьного образования, сообщает в книге "Средневековый город Средней Азии" А.М.Беленицкий²⁰. Существовали школы для писцов и чиновников, о чем свидетельствуют как нарративные источники, так и черепки с алфавитом и упражнениями на согдийском языке, найденные в Пенджикенте. Два из этих текстов были опубликованы В.А.Лившицем²¹, который высказал предположение, что они являются частью архива дабиристана – школы писцов.

Мы далеки от мысли связывать происхождение нашего остракона с обычным дабиристаном: здесь разные и традиции – собственно согдийская и сирийская, и методы, а, возможно, и цели обучения. Скорее, можно думать о существовании школы при монастыре, устроенной по типу тех сирийских школ, описание которых сохранили многочисленные источники.

Сирийской школе посвящена специальная статья Н.В.Пигулевской, а также большой раздел в последней ее монографии "Культура сирийцев в средние века"²². Говоря о распространении сирийской культуры "от вечного города Рима до границ Небесной империи", Н.В.Пигулевская старалась в своих работах раскрыть содержание этой многогранной культуры и определить причины столь широкого ее распространения. Одной из причин она называет разработанную систему обучения. "Язык, письменность и литература не могут получить длительного и широкого распространения, – пишет Н.В.Пигулевская, – если нет традиции, передачи, притом систематической. Сирийцы были сильны своей школой, в которой усваивались грамота, чтение, письмо, знание энциклопедии того времени – Библии..."²³.

Сирийские школы, судя по сохранившимся описаниям, более всего походили на церковно-приходские и монастырские школы, известные всему христианскому миру. Источники, преимущественно агиографы (Н.В.Пигулевская приводит их в своей работе²⁴), сохранили сведения о том, как происходило обучение, в каком возрасте начинали учить детей грамоте и какова была численность учеников. В основу учебного процесса было положено усвоение Псалтири, причем методика обучения состояла в заучивании наизусть. Об основателе Нисибийской академии Мар Нарсае говорится, что, когда ему было семь лет, он ходил в школу для мальчиков в селении Айн Дулба, от-

куда был родом. За девять месяцев благодаря своим способностям и горячей любви к знаниям он выучил наизусть Псалтирь и мог "отвечать всего Давида"²⁵.

Живое описание содержит житие Бар Идты. Говорится, что он родился в Русафе, рано потерял родителей и остался на попечении старшей сестры. Когда он был еще совсем ребенком, она отправилась с ним в Нисибин и поселилась там, чтобы отдать его в школу. С вечера до утра мальчик проводил у своей сестры, а на день она отводила его в школу, и так до тех пор, пока он не выучил все псалмы²⁶.

По-видимому, наша надпись связана с деятельностью одной из таких школ, базой для которой мог послужить упоминавшийся ранее монастырь возле Ургута.

Две последние строки надписи (17, 18), написанные другим почерком, не связаны непосредственно с основным текстом. Они производят впечатление "пробы пера" и содержат евлогию – одну из формул прославления Бога: "Слава твоя, Бог Всемогуший, наполняет небо и землю..."

Текст не окончен, от слова "γῆ" "земля" сохранился лишь первый знак. Однако все слово легко восстанавливается, поскольку формула хорошо известна из литургии.

В сирийской "Повести о Евфимии, дочери Софии, и о чуде, свершенном исповедниками Шамуной, Гурией и Хабибом" эти слова вложены в уста главной героини. Речь ее оформлена как монолог, в котором она повествует о своих несчастьях и прославляет Бога, избавившего от них²⁷.

Тому, чтобы эта формула прославления Бога вошла в повседневную речь сирийцев как обиходное выражение, способствовало, по-видимому, ее широкое употребление в таких текстах, самый характер которых говорит об их утилитарном назначении. Мы имеем в виду заклинания и заговоры, известные, в частности, по изданию Х.Голланча²⁸.

Однако представляется наиболее вероятным, что источником указанных строк нашей надписи послужила не сирийская разговорная речь, а литургия. В книге Г. Баджера, посвященной обрядам и обычаям несториан, дано описание их литургии, где автор приводит адекватный текст формулы, как она произносилась во время службы²⁹.

Среди согдийских текстов, опубликованных Ф.Мюллером, есть фрагменты из книг Нового Завета. Эти отдельные разрозненные листы составляли единое сочинение, определенное Мюллером как *Perikopenbuch* ³⁰. Отдельные вводные слова написаны здесь по-сирийски, за ними следует согдийский перевод. Это обстоятельство, а также то, что согдийские рукописи были найдены вместе с сирийскими, дало возможность О.Хансену предположить, что "согдийская церковь в качестве языка церкви, а, возможно, также и языка литургии использовала сирийский язык"³¹.

Это предположение подтверждает и наша надпись, из которой следует, что согдиец-христианин использовал с целью "пробы пера", как наиболее простые и привычные ему слова, формулу литургии на сирийском языке.

Надпись можно датировать концом УП – началом VIII в. н.э. исходя из трех критериев: археологического, исторического и палеографического. По свидетельству Б.И.Маршака, который дал нам устное описание объекта, где был найден черепок, археологические данные говорят за то, что надпись следует датировать первой половиной VIII в.

Историческим критерием, которым следует руководствоваться при датировке, является время возникновения переводной литературы с сирийского на согдийский. Точных дат распространения христианства в Согде мы не знаем; однако, судя по одному согдийско-христианскому тексту (перевод сирийской версии легенды об обретении креста Господня), датированному В.Б.Хеннингом 576 г.³², можно сказать, что христианство в Согде сирий-

цы-несториане принесли не позже начала У1 в. С этого времени можно вести счет согдийско-христианским рукописям. Самые поздние из них, происходящие из Турфана, датируются X-XI вв. Наш остракон относится к одному из этапов распространения христианства в Согде.

Датировка надписи концом VII или началом VIII в. с точки зрения палеографии также не вызывает возражений. При анализе ее мы исходили из письма рукописей, а не эпиграфических материалов, как это часто делают в таких случаях. Нанесенная кисточкой на хорошо подготовленную поверхность, она может быть приравнена к письму чернилами на мягком материале — пергамене или бумаге — скорее, чем к начертаниям, высеченным на камне. В целом почерк нашей надписи — эстрангела в его уставной форме с некоторыми элементами курсива — сходен с почерками некоторых сирийских рукописей VIII в.

Новая надпись может представить определенный интерес не только для истории христианства, но и для истории культуры Средней Азии, составляя одно из существенных звеньев в цепи драгоценных находок и открытий: китайская стела в Сиань-фу, сиро-тюркские и сиро-иранские фрагменты из Турфана, несторианские надгробия из Киргизии, сирийские граффити из Ургута и сирийский остракон из Пенджикента.

Значительным вкладом послужит новая находка и в историю изучения сирийской культуры вообще, представляя очевидное свидетельство о деятельности сирийских школ. До сих пор мы знали о существовании их лишь по нарративным источникам. Вновь открытый текст является первым дошедшим до нас документом, подтверждающим эти описания.

П р и м е ч а н и я

1 Первый сирийский остракон был найден в Египте. См.: Murad Kamil. Ein syrisches Ostrakon aus dem V Jahrhundert. — «Revista degli Studi Orientali». Vol. 32. P. 1. Roma, 1957, с. 4j1-413.

2 Histoire de mar Jabalaha, patriarche et de rabban Cauma. Ed. P. Bedjan. P., 1888 (изд. 2, P., 1895); Н. В. Пигулевская. История Мар Ябалахи III и раббан Саумы. М., 1958.

3 Об этом и других несторианских памятниках в Китае, Маньчжурии и Японии см.: «The Nestorian Documents and Relics in China. By P.Y. Saeki, D. Litt. Tokyo. 1951»; Е.И. Кычанов. Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии. — ПС, вып. 26(89), Л., 1978, с. 76-85.

4 Н. В. Пигулевская. Сирийские и сиро-тюркские фрагменты из Хара-Хото и Турфана. — «Советское востоковедение». 1940, 1, с. 212-234.

5 Н. В. Пигулевская. Еще раз о сиро-тюркском. — «Тюркологический сборник». М., 1966, с. 228-232.

6 Н. В. Пигулевская. Сирийские и сиро-тюркские фрагменты из Хара-Хото, с. 224-226.

7 F.S. Andreas. Bruchstücke einer Pehlevi-Übersetzung der Psalmen, aus dem Nachlass hg. von Kaj Barr. — SBAW, 1933, 1.

8 См. данные письменных источников, главным образом арабо-персидских, проанализированных В.В.Бартольдом (В. В. Бартольд. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. — Собрание сочинений. Т. II/2, М., 1964, с. 265-302).

9 Существует обширная литература, посвященная дешифровке, переводу, изданию и исследованию эпиграфий. Она включает известные труды видных ученых, семитологов и тюркологов: Д.А.Хвольсона, П.К.Коковцова, С.С.Слуцкого, В.В.Радлова, С.Е.Малова. В последние годы в эту работу включились и киргизские языковеды. См.: Ч. Джумагулов. Язык сиро-тюркских (несторианских) памятников Киргизии. Фрунзе, 1971.

10 А. Я. Борисов. Сиро-тюркская надпись из развалин Сарыка. — «Эпиграфика Востока». 15, 1963, с. 56-57. (Подготовлена к печати К.Б.Старковой.)

11 Л. Р. Кызласов. Археологические раскопки на городище Ак-Бешим в 1953-54 гг. — «Труды Киргизской археологической экспедиции». Т. 2. М., 1959.

12 См.: А. Я. Б о р и с о в. Сибирская надпись на сосуде из Тараза. — "Известия АН Казахской ССР", 1948, с. 105–108.

13 O. Hansen. Die christliche Literatur der Sogdier. — «Handbuch der Orientalistik». Bd 4. Abt. 1. Abschn. 2. 1968, с. 91–99.

14 В. В. Б а р т о л ь д. История культурной жизни Туркестана. — Собрание сочинений. Т. II/ 1, с. 221.

15 В. И. З а л е с с к а я. К вопросу о датировке некоторых групп сирийских культовых предметов. — ПС. Вып. 23 (86). Л., 1971, с. 87–88.

16 В. В. Б а р т о л ь д. Отчет о командировке в Туркестан. — Собрание сочинений. Т. IV, с. 258 (сведения В.В. Бартольда, по словам Б.И. Маршака, были подтверждены эпиграфической экспедицией А.М. Мухтарова летом этого года).

17 Следует отметить, что в 1-м стихе 1-го псалма в тексте Пешитты имеет место интересное разночтение по сравнению с древнееврейским оригиналом и Септуагинтой. Сущность разночтения состоит в следующем. В переводе с древнееврейского текст гласит: "Блажен муж, который в совет нечестивых не ходит, на пути грешников не стоит, в собрании насмешников не сидит".

Чтобы избежать тавтологии, неизвестный нам редактор выбрал для слова 'ešā не первое его значение "совет", а второе — "мысль", "убеждение" (словарь Л.Келера — В.Баумгартнера приводит такое значение, правда, в сочетании 'ašat šalom-friedliche Gesinnung. См.: Lexicon in Veteris Testamenti Libros. Ed L. Kochler, W. Baumgartner. Leiden, 1958, с. 726). Затем он поменял местами слова 'ešā и dāgāk. В новой редакции стих звучал несколько иначе: "Блажен муж, который по пути нечестивых не ходит. убеждений грешников не придерживается, в собрании насмешников не сидит". Эту редакцию и отражает текст Пешитты. Очевидно, что отмеченное разночтение не меняет общего смысла, однако его нельзя рассматривать и как ошибку при переводе или погрешность переписчика. Это сознательная и вполне оправданная, на наш взгляд, редакционная поправка. По-видимому, сирийский перевод восходит к какой-то неизвестной ранней редакции текста, бытовавшей еще до Ямнийского синодариона, на котором была принята масоретская версия Библии, ставшая канонической.

18 И.М.Дьяконов любезно указал мне, что обычной ошибкой парфянских писцов из Нисы (I в. до н.э.) также было написание в арамейских гетерограммах вместо tt или t - t.

19 Консультации по вопросам согдийского языка и литературы были получены мною у В.А.Лившица, которому я приношу свою глубокую благодарность.

20 А. М. Б е л е н и ц к и й, И. Б. Б е н т о в и ч, О. Г. Б о л ь ш а - к о в. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 119–120.

21 "Согдийские документы с горы Муг". Вып. 2. "Юридические документы и письма". Чтение, перевод и комментарии В.А.Лившица. М., 1962, с. 68.

22 Готовится к изданию.

23 Н. В. П и г у л е в с к а я. Сирийская средневековая школа. — ПС. Вып. 15 (78). М.—Л., 1966, с. 130.

24 Там же, с. 132–138.

25 «Patrologia Orientalis». Т. 9, с. 615.

26 W. Budge. The Histories of Rabban Hormizd the Persian and Rabban Bar Isha. L., 1902, t. 1, с. 117; t. II, с. 170.

27 См.: F. Nau. Hagiographie syriaque. — «Revue de l'Orient chrétien». Т. 5 (15). P., 1910, с. 175.

28 H. Gollancz. The book of Protection being a collection of charms. L., 1912, с. 38, 41.

Ближние к этим тексты содержатся также в рукописях, хранящихся в Отделе рукописей ЛО Института востоковедения АН СССР. См.: Н. В. П и г у л е в с к а я. Каталог сирийских рукописей Ленинграда. — ПС. Вып. 6 (69). М.—Л., 1960, с. 124–130. Как в тех, так и в других текстах упомянутая евлогия встречается неоднократно. На это обстоятельство мне указала Е.Н.Мешерская.

29 См.: Y.P. Badger. The nestorians and their Rituals. Vol. 2. L., 1852, с. 225: Holy, holy, holy, Lord God of hosts, heaven and earth are full of Thy glory. Текст восходит к Книге пророка Исаии (Ис. У1, 3). В несколько измененном виде встречается в Псалтири (ПС.: УИИ, 2; СУИ, 6), с которой связан основной текст нашей надписи.

30 F.W.K. Müller. Soghdische Texte. 1. — SBAW, B., 1913, с. 89.

31 Die buddhistische und christliche Literatur, с. 93.

32 F.W.K. Müller-W. Lentz. Soghdische Texte. 2. — SBAW, 1934, 21, с. 603.

Ф. А. С а л и м з я н о в а

ЛЮТФИ-ПАША И ЕГО ТРАКТАТ "АСАФ-НАМЕ"

Политико-экономический трактат великого везира Лютфи-паши "Асаф-наме" наряду с его исторической хроникой "Теварих-и ал-и 'Осман" является сочинением, принесшим его автору широкую известность в Турции и Европе. Ярко выраженный дидактический характер трактата, задуманного как своеобразный этический кодекс для высшего государственного сановника империи, каким был великий везир, не мешает ему оставаться важным источником по политической и социально-экономической истории Турции середины ХУІ в.

Вкратце биография Лютфи-паши, основанная на сведениях, содержащихся в его произведениях, сводится к следующему.

Лютфи-паша б. 'Абд ал-Му'ин, албанец по происхождению, при султани Баязиде II (1481-1512) ребенком попал в султанский гарем. Этим фактом, вероятно, объясняется отсутствие точных сведений о дате его рождения¹. Служебная карьера одаренного воспитанника султанского гарема начинается с должности чукадара при султани Селиме I. Затем он занимает ряд других должностей при дворе и в провинциях Османской империи - назначается санджакбеем Кастамону, бейлербеем Карамана, Анатолии, Сирии. Во главе войск своих наместничеств Лютфи-паша принимает участие в военных походах султана Сулеймана Кануни на Белград, о. Родос, Венгрию, Вену и Багдад. В 1534 г. Лютфи-паша - бейлербей Румелии в ранге третьего везира. В 1537 г. в войне с Италией и Венецией Лютфи-паша командует сухопутной армией, которая поддерживала действия турецкого флота, возглавлявшегося знаменитым капуданом Хайреддином Барбароссой. Вскоре после этого он выдвигается на пост второго везира и в 1538 г. принимает участие в походе султана Сулеймана в Молдавию. Через год, в июле 1539 г., Лютфи-паша, как преемник скончавшегося великого везира Аяс-паши, назначается на должность великого везира Османской империи. К этому же времени относится его женитьба на сестре султана Сулеймана Кануни.

За время недолгого пребывания в должности великого везира (на этом посту он оставался год и десять месяцев²) проявились незаурядные способности Лютфи-паши как государственного деятеля. В области внешней политики - это заключение в 1540 г. выгодного для Османской империи мирного договора с Венецией, а также успешные дипломатические переговоры с Австрией относительно венгерских земель. Имя Лютфи-паши начинает все чаще встречаться в европейских дипломатических документах и официальной переписке³.

К наиболее важным внутригосударственным мероприятиям, о которых Лютфи-паша упоминает и в "Асаф-наме", относится прежде всего его деятельность, направленная на улучшение финансового положения страны и упорядочение дел государственного финансового управления. По его словам, "он

предпринял много мер, чтобы не допустить возникновения дефицита в делах государства⁴. С этой целью, в частности, он ограничил численность состоящего на жалованье регулярного войска пятнадцатью тысячами человек и установил строгий контроль над реестровыми книгами войска. Руководствуясь интересами государственной казны, он выступает против частого, повышения жалованья и небрежения при назначении пенсии государственным сановникам. Заслуживает внимания также его предостережение в отношении раздачи муката'а на откуп⁵.

Предметом особой заботы великого везира Лютфи-паши становится облегчение тягот курьерской службы (улак)⁶.

По достоинству оценив значение военного флота для Османской империи, Лютфи-паша во многом содействовал его развитию и укреплению⁷.

Большое значение придавал он назначению на должности в государственных учреждениях деловых, способных и бескорыстных людей. Примечательно, что он одним из первых оценил талант выдающегося турецкого архитектора ХУ1 в. Ми'мар Синана и обратил на него внимание султана Сулеймана Кануни, а став великим везиром, сделал его государственным архитектором⁸. Твердость и решимость, с которой Лютфи-паша проводил назревшие преобразования государственного управления, создали ему репутацию раздражительного, неуживчивого и высокомерного человека, у которого при дворе было мало сторонников и друзей.

В мае 1541 г. Лютфи-паша был отстранен от должности великого везира. В "Асаф-наме" он говорит о добровольном уходе в отставку, но намекает на интриги придворных завистников⁹. После смещения с поста великого везира Лютфи-паша был сослан в свое имение на о. Димотику, где он прожил на пенсии безвыездно (если не считать паломничества в Мекку, совершенного им на следующий год после отставки) до конца жизни. Здесь, "обретя душевный покой в уединенном уголке"¹⁰, он целиком отдается литературной деятельности. Относительно даты смерти Лютфи-паши нет единого мнения¹¹. Большинство авторов считает, что он умер после 1562 г.

Среди произведений Лютфи-паши, перечень которых он приводит в своей "Истории"¹², основное место занимают сочинения религиозно-этического характера, написанные на арабском языке. Имеется несколько произведений на медицинские темы. Некоторые авторы приписывают перу Лютфи-паши также свод законов "Канун-наме"¹³.

Из всех известных произведений Лютфи-паши наибольший интерес представляют два его сочинения – историческая хроника "Теварих-и ал-и 'Осман" ("История рода 'Османа") и политико-экономический трактат "Асаф-наме".

"История" Лютфи-паши известна по рукописи Венской национальной библиотеки и неполному списку рукописи, обнаруженному М.Тахиром в Бурсе. Эти рукописи положены в основу предпринятого в 1341/1922 г. в Турции ее издания¹⁴. Хроника Лютфи-паши как исторический источник, в котором описание событий доведено до 1554 г., представляет ценность в тех ее частях, которые относятся к царствованию султанов Селима I и Сулеймана Кануни. Его описания исторических событий, очевидцем и участником которых был он сам, служат ценным материалом для характеристики эпохи¹⁵.

Другим не менее известным произведением Лютфи-паши является дидактический политико-экономический трактат "Асаф-наме" ("Книга Асафа", или "Книга великого везира"). Трактат отсутствует в перечне произведений Лютфи-паши, приводимом им в его "Истории", из чего можно заключить, что "Асаф-наме" написан в самый поздний период жизни Лютфи-паши. Судя по значительному количеству дошедших до нас рукописей, "Асаф-наме" был в числе произведений, пользовавшихся популярностью как у современников, так и в более позднее время.

В Гурции трактат издавался дважды: издание 1326/1908 г. было подготовлено 'Али Эмири, а в 1956 г. он был переиздан Энвером Корайем. В 1910 г. Рудольф Чуди осуществил издание текста "Асаф-наме" и перевод его на немецкий язык. Вероятно, Р.Чуди не знал о существовании турецкого издания, так как он нигде не упоминает о нем. Издание Р.Чуди состоит из публикации текста "Асаф-наме", перевода его на немецкий язык и небольшого введения.

В основу текста данной публикации, по которому выполнен наш перевод его на русский язык, положены рукопись "Асаф-наме" из собрания Венской королевской библиотеки¹⁶ и рукопись из библиотеки мечети Баязид в Стамбуле, о которой Р.Чуди не сообщает никаких сведений. Обе рукописи не датированы. В работе Чуди использованы также еще один список "Асаф-наме" из венского собрания и рукопись из Дрезденской королевской библиотеки¹⁷. Три других списка трактата, с которыми также ознакомился Р.Чуди, — третий венский список, рукопись из собрания Мюнхенской библиотеки и личная рукопись Р.Чуди, приобретенная им в Стамбуле, идентичны по содержанию основным спискам, и потому они не учтены им в разночтениях¹⁸.

Перевод трактата снабжен Р.Чуди краткими выборочными примечаниями терминологического и грамматического характера. Введение содержит биографию Люtfи-паши, основанную на турецких источниках с использованием работ западноевропейских, в основном немецких, авторов и документальных материалов на итальянском языке. Хотя в работе Р.Чуди отсутствует характеристика и оценка самого трактата, однако подготовленный на основании четырех списков сочинения, строго документированный текст "Асаф-наме" и выполненный очень тщательно перевод его на немецкий язык делают это пока еще единственное научное издание "Асаф-наме" ценным вкладом в изучение этого памятника.

У Ф.Бабингера имеется указание на существование перевода "Асаф-наме" на арабский язык, выполненного П.Л.Шейко и изданного в Бейруте в 1911 г., а также публикации извлечений из трактата в переводе на венгерский язык¹⁹.

Перевод кратких извлечений из "Асаф-наме" на русский язык содержится в сборнике документов "Аграрный строй Османской империи XV — XVII вв.", изданном А.С.Тверитиновой²⁰.

"Асаф-наме" Люtfи-паши — самый ранний из известных нам турецких политико-экономических трактатов, посвященных принципам управления государством и вопросам социально-экономического положения Османской империи. Он написан в пору расцвета военно-феодального Османского государства, когда успешные завоевательные войны и не утратившая своей экономической эффективности военно-ленная система обеспечивали ему могущество. Однако уже тогда обозначились признаки начавшегося во второй половине XVI в. ослабления, а затем и упадка Османской империи. Трактат Люtfи-паши не только запечатлел картину политической и социально-экономической жизни османского общества этого периода, но и зафиксировал проблемы, ставшие впоследствии, по мере углубления кризиса военно-ленной системы, узловыми. Достаточно сравнить "Асаф-наме" с известными трактатами Кочибей²¹ и Кятиба Челеби²², написанными столетие спустя, чтобы убедиться в том, насколько устойчив круг вопросов, интересовавших авторов этих трактатов.

Это прежде всего тревога по поводу растущего дефицита государственного бюджета и меры по укреплению государственной казны. Это и тревога по поводу сокращения численности военных ленников-сипахи, составлявших основу феодального войска, и переход их владений в руки чиновно-бюрократической знати. Это также ухудшение положения податного сословия ре'айи и меры по облегчению налогового бремени, с одной стороны, и усиление социальных ограничений для них, с другой стороны.

Большую ценность имеют содержащиеся в трактате Лютфи-паши фактические данные, относящиеся к характеристике феодальной иерархии (доходы и привилегии различных категорий военно-лених держателей — от великого везира до сипахи, закон о джебелю), экономического и правового положения ре'айи (перепись ре'айи и насильственное возвращение сбежавших от притеснения крестьян на старое место, обязательные для ре'айи военные повинности и особенно — жестокие сословные ограничения, препятствовавшие проникновению ре'айи в среду сипахиев), практики взимания чрезвычайного налога 'авариз (эти сведения имеют уникальный характер и используются всеми исследователями), финансовой политики государства (о жалованье для войска, назначении пенсии феодальной знати, вопросы "эманета" и "илтизама").

Эти данные используются во многих работах турецких, европейских и русских туркологов, посвященных вопросам истории средневековой Турции²³.

Трактат Лютфи-паши, написанный в качестве наставления великому везиру, содержит также ценный материал для всесторонней характеристики этой высшей государственной должности. Правам и обязанностям великого везира, его взаимоотношениям с султаном и придворными, этическим нормам его поведения посвящена вся первая глава трактата. Эти сведения, так же как и данные, касающиеся субординации должностных лиц, делают "Асаф-наме" важным источником знаний о государственно-административной жизни Османской империи первой половины XVI в.

Язык и стиль трактата отличаются простотой и лапидарностью, представляющие для перевода иногда не меньшую трудность, чем тяжелый, перегруженный персидскими и арабскими элементами язык некоторых османских сочинений XVI в. Предлагаемый перевод трактата Лютфи-паши является первым переводом его на русский язык. Примечания к переводу содержат краткую характеристику турецких терминов и непереведенных слов, а также справку об упоминаемых в трактате исторических личностях и событиях.

П р и м е ч а н и я

1 Автор немецкого издания "Асаф-наме" Р.Чуди приходит к выводу, что Лютфи-паша родился между 1475 и 1490 гг. (Das Aşafname des Lütfi Paşa nach den Handschriften zu Wien, Dresden und Konstantinopel. Zum ersten Male herausgeben und ins Deutsche übertragen von Dr. Rudolf Tschudi. — "Türkische Bibliothek". Bd 12. B., 1910, c. VIII. (далее — Tschudi). Т.Гёкбилгин указывает в качестве предположительной даты его рождения 1488 г. (M.T. Gökbiğgin. Lütfi Paşa. — İslâm ansiklopedisi. C. 6, N 70. İstanbul, 1955, c. 96 (далее — Gökbiğgin. Lütfi Paşa).

2 Danişmend, İzahlı Osmanlı tarihi kronolojisi. C. 2. İstanbul, 1948, c. 222 (далее — Danişmend); İ.H. Uzunçarşılı. Osmanlı tarihi. C. 2. Ankara, 1949, c. 537.

3 Подробнее об этом см. Tschudi, c. X-XIII, 37.

4 Там же, c. 35 (текст), 25 (перевод).

5 Там же, c. 39 (текст), 27 (перевод).

6 Там же, c. 10-11 (текст), 16 (перевод).

7 Там же, c. 33-34 (текст), 24-25 (перевод).

8 Danişmend, c. 209; Th. Menzel. Lütfi Paşa. — El. B. 3. Leiden-Leipzig, 1936, c. 59 (далее — Th. Menzel. Lütfi Paşa).

9 Tschudi, c. 5-6 (текст), 13-14 (перевод).

10 Там же, c. 6 (текст), 14 (перевод).

11 Расхождения между датами, приводимыми различными авторами, весьма значительны — от 1543 г. (سامی ش. قاموس الاعلام، استانبول، ۱۳۱۴، جلد ۵، ص ۳۹۹۴) до 1563 г. (Gökbiğgin. Lütfi Paşa, c. 96).

12 تواریخ آل عثمان للطنفی پاشا، استانبول، ۱۳۴۱، ص ۴ - ۳.

13 Об этом см.: Tschudi, c. XVII. В каталоге рукописей музея дворца Топкапы в описании рукописи сочинения Шехри-заде Мехмеда Са'ида (XVIII в.) تاج القوانین также содержится указание на то, что прототипом для него послужило "произведение везира султана Сулеймана Кануни Лютфи-паши под названием "Канун-наме-йи Сулей-

мани" (F.E. Karatay. Topkapı sarayı müzesi kütüphanesi türkçe yazmalar kataloğu. С. 1. İstanbul, 1961, с. 598-599, шифр - 1844 Е.Н. 2064 (далее - Karatay. Topkapı sarayı müzesi kataloğu.) У.Хейд предполагает, что свод мог быть составлен по приказу Лютфи-паши. (У.Хейд. Старинные османские уголовные Канун-наме. - "Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов". Т. 2. М., 1963, с. 471.

14 См., выше, прим. 12.

15 Danişmend, с. 232-233.

16 G. Flügel. Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der kaiserlich - königlichen Hofbibliothek zu Wien. Bd 2. Wien, 1865, с. 226. № 1001.3.

17 Tschudi, с. XVIII.

18 О рукописях "Асаф-наме" в европейских и турецких рукописохранилищах см.: Tschudi, с. XVIII-XLI, 37-38; F. Babinger. Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Leipzig, 1927, с. 81. К рукописям "Асаф-наме" из турецких собраний, указанным в этих работах, следует также добавить рукопись "Асаф-наме" XVII в. (шифр 2653 Н. 1052) из библиотеки дворца Топкапы в Стамбуле (Karatay. Topkapı sarayı müzesi kataloğu. С. 2, с. 249-250). Рукопись "Асаф-наме" имеется также в Рукописном отделе Института востоковедения АН СССР. Трактат Лютфи-паши входит в сборник, датируемый XVIII в. В другом рукописном сборнике XVIII в. имеется неполный список этого сочинения (см.: Л. В. Дмитриева, С. Н. Муратов. Описание турецких рукописей Института востоковедения. 2. М., 1975, №№ 60-61, шифры - А 1421 и Д 217 - II (Уч. отд. II. 4. 21), с. 106-108).

19 F. Babinger. Die Geschichtsschreiber der Osmanen, с. 81.

20 Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв. Документы и материалы, Составление, перевод и комментарии А.С.Тверитиновой. М., 1963, с. 128-130 (далее - А. С. Т в е р и т и н о в а. Аграрный строй).

21 В. Д. Смирнов. Кучибей Гџмюрджинский и другие османские писатели XVII в. о причинах упадка Турции. СПб., 1873, с. 70-185 (далее - С м и р н о в. Кучибей Гџмюрджинский).

22 Kâtib Çelebi. Düstur ul-amel. - В кн.: Ahmet Refik. Kâtib Çelebi. İstanbul, 1937, с. 45-48, 55-58, 61-63.

23 В. Д. Смирнов. Кучибей Гџмюрджинский, с. 139; В. П. Мутафчиева. За състоянието на спахилька през XV-XVI в. - "Исторически преглед". 1959, № 3, София, 1959, с. 54; она же. De l'exploitation féodale dans les terres de population bulgare sous la domination turque au XVe et XVIe siècle. - «Recueil études historiques à l'occasion du XIe congrès international des sciences historiques. Stockholm. Août 1960», Sofia, 1960, с. 148, 159-160; А. С. Т в е р и т и н о в а. Социальные идеи в турецких дидактических политико-экономических трактатах XVI-XVII вв. - "Доклады XXV Международного конгресса востоковедов". М., 1960, с. 3-4; она же. Аграрный строй, с. 15; А. Д. Н о в и ч е в. История Турции, 1, Эпоха феодализма (XI-XIII века). Л., 1963, с. 100, 267 и др.

"АСАФ-НАМЕ"¹ ВЕЗИРА ЛЮТФИ-ПАШИ

П е р е в о д

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Слава и хвала тому несравненному Творцу, свяшенному перед подобными и схожими, Султану, не имеющему везиров. Молитвы и приветствия главе пророков и предводителю избранных, Доброму вестнику и Увещателю, а также роду его и его асхабам², каждый из которых принял меры для оживления веры, да благословит Аллах его, род его и асхабов его, пока существуют небеса и земли.

А затем [сообщаю], что сочинил этот трактат слабейший из рабов божьих Лютфи-паша ибн 'Абд ал-Му'ин. Я, презренный, с тех самых пор как во времена покойного султана Баязид-хана³, место которого в раю, состоял в высочайшем султанском гареме, [постоянно] пользовался милостями султана и был доброжелателем этого Османского Порога. Когда я состоял в высочайшем гареме, получил разностороннее образование и всевозможные зна-

ния. При восшествии на престол Его величества султана Селим-хана⁴ был сначала чукадаром⁵, а затем вышел из дворца⁶ в качестве мютеферрика⁷ с [жалованьем] в пятьдесят акче⁸. После этого /мне/ была пожалована должность чашнигир баши⁹, потом — капуджи баши¹⁰, затем — мир-и 'алем¹¹, позже был пожалован санджак¹² Кастамону, после чего пожалована должность бейлербея¹³ Карамана¹⁴, а потом высочайше дарована должность везира. После того как я, презренный и полный недостатков, вышел из дворца, беседуя со многими учеными, поэтами и тонкими знатоками [своего дела], я, по мере сил своих, приобрел знания и смягчил нрав.

Когда ныне царствующий падишах наш, величайший из султанов и благороднейший из повелителей, защитник рабов божьих и покровитель стран Аллаха, гази на пути Аллаха, служитель двух священных городов¹⁵, властелин двух материков и двух морей, султан Сулейман-хан¹⁶, да продлит Всевышний его величие, высочайше даровал мне, презренному, должность великого везира¹⁷, и я увидел, что некоторые предписания и правила поведения, а также законы августейшего дивана¹⁸ находятся в расстройстве и в противоречии с тем, что я видел раньше, я на память моим собратьям, которые взойдут в должность великого везира, сочинил этот трактат, содержащий правила поведения великого везира и важнейшие необходимые для деятельности великого везира сведения, и назвал его "Асаф-наме". Уповаю на то, что братья мои, которым будет оказана честь назначения на должность [великого] везира, ознакомившись с ним, помолятся за меня, презренного.

Я составил этот трактат из четырех глав. В первой главе сообщается о том, какие манеры и нрав приличествуют великому везиру и как ему следует обходиться с падишахом, а также о том, как нужно обращаться с ре'айей¹⁹. Во второй главе говорится о мерах, связанных с походами. В третьей главе говорится о мерах в отношении казны. В четвертой главе говорится о мерах в отношении ре'айи.

Когда я, презренный, вступил в должность везира²⁰, я нашел дела достославного дивана весьма расстроенными. В течение семи лет путем различных мер, насколько было возможно, я упорядочил их. Затем некоторые из лицемеров и корыстных людей, "в сердцах которых болезнь"²¹, донесли [на меня] нашему счастливому падишаху, и, чтобы не дать женщинам, входящим в наш гарем, каким-либо образом одержать верх и чтобы обезопасить себя от их хитростей, я освободился от должности великого везира, уехал в свой чифтлик²² в Эдирне и, обретя душевный покой в уединенном уголке, предавался [молитвам] во славу Господа. Могушество брэнного мира быстро приходит в упадок и скоро проходит. Человеку, если он разумен и не беспечен, лучше отдыхать в уединении, гуляя по садам и лугам. Аллах, к которому взываем о помощи и на которого уповаем, Всевышний, хвала ему, да сохрани великих и знатных мужей рода 'Османа от опасностей времени и от недоброжелательства врагов. Аминь.

Глава первая. О том, каковы должны быть манеры и нрав великого везира и как великому Асафу следует обходиться с прибежищем мира падишахом.

Прежде всего человек, занимающий должность великого везира, должен быть свободен от корысти. Всякое дело следует исполнять, [доверяя его] Аллаху, в духе и в соответствии с предписаниями Аллаха, ибо нет другой должности выше этого, чтобы он мог ее достичь. Нужно, не стесняясь, говорить падишаху слово правды. Видных сановников нужно делать свидетелями перед Господом Богом.

Нужно, чтобы о тайнах великого везира и падишаха не знали даже остальные везиры, не говоря уже о посторонних. Однажды во времена царствования покойного султана Селима, отмеченного среди султанов своей справедливостью и священными войнами, знаниями и щедростью, гордого тигра

на арене султаната, покойному Пири-паше²³, который был тогда дефтердаром²⁴ финансов, благодаря доверию и одобрению его ума и проницательности падишахом была высочайше дарована должность великого везира. [В один из дней] после полудня направился он к падишаху для совещания по одному секретному делу, и долго они совещались с падишахом в то блаженное счастливое время. Когда один из везиров, Месих-паша, спросил: "О чем вы говорили вчера в диване?", — Пири-паша, запятнав свою честь, изложил вкратце [содержание] уединенной беседы. Спаса он с великим трудом благодаря многим заступникам.

Падишах не должен слишком часто встречаться и беседовать с недимами²⁵. Разумеется, не бывает правителей без недимов и собеседников, однако нужно, чтобы недимы и собеседники, пользуясь подарками и почетными халатами, не вмешивались в дела государства (букв. "народа").

Не следует, чтобы прибежище мира падишах часто виделся с великим везиром, а потом [вдруг] отгородился от него. Дела, представляемые великим везиром падишаху, не должны [более] возвращаться [к нему].

Нужно, чтобы великий везир, разузнавая в ночной тиши от доверенных и бескорыстных лиц о достойных должностях, [но] бедных и слабых людях, давал им должности и поднимал на ноги, так что везир, собственно, подобен принимающему решительные меры врачу. Нужно поднимать на ноги бессильных и страдающих от болезней, бедности и нужды, чтобы, окрепнув и став самостоятельными людьми, они годились бы для службы в случае войны.

Везир не должен /раз/давать зе'аметы²⁶ своим приближенным. Нужно, чтобы его люди довольствовались тимаром²⁷. Если и дает, то пусть дает мало. И нельзя, чтобы в одном месте скапливалось два-три кылыджа²⁸, разве что только в хассах²⁹ дефтердара или нишанджи³⁰.

Нельзя необдуманно выносить решение о [посылке] улака³¹. Нет для османских стран более неподобающего зла, чем улак. Решение об улаке следует выносить [только] в особо важных случаях, когда существует вероятность ущерба для дел султаната, а по любому поводу — не допускается. Для избавления бедняков [от этого зла] я в бытность свою великим везиром ввел в некоторых местах при постоянных дворах [содержание] лошадей³².

Везир должен оберегать падишаха от таких грехов, как страсть к богатству и приближительный [подсчет] богатства. Я, презренный, установил положение, по которому какое бы количество [выморочных] денег ни поступало на имя государственной казны³³, до того времени пока объявятся наследники, они передаются на хранение (эманет) при августейшем дворе. Падишах наш султан Сулейман-хан Справедливый повелел установить [срок] хранения при августейшем дворе до семи лет. Если же в течение семи лет путем донесения или каким-либо другим путем не объявится кто-нибудь из наследников, то [деньги] переходят в казну, ибо присоединение без [какой-либо] причины имущества народа к имуществу падишаха свидетельствует об упадке государства.

Янычарам³⁴ великий везир должен стараться назначать деловых, способных управлять ага³⁵ и разумных сообразительных кятибов³⁶. Великий везир не может знать покоя, пока не будут упрочены [дела] подданных.

Великий везир должен, не колеблясь, говсрить падишаху все, что следует о делах веры и государства. Не следует слишком бояться отстранять от должности. Лучше получить одобрение среди людей, отстраняв от должности [человека], пока он не совершил какой-либо недостойный поступок на службе.

Великий везир должен вместе со всеми совершать у себя дома пятикратную молитву. Нужно, чтобы двери его дома были открыты и встретиться с ним было бы легко. Следует стараться не отклонять прошений и быть, по мере возможности, обходительным. Нужно остерегаться за подарки спа-

сать уличенного в мошенничестве или воровстве. Для государственного мужа взятка — неизлечимая болезнь. Дозволяется брать разве только у тех, кто привык делать подарки своим друзьям, и у состоятельных, ненуждающихся людей. Иначе Говоря, боязнь взятки — это боязнь Аллаха. Спаси нас Гот взятки.

Занимающие должность великого везира имеют хасс Гс доходом в один миллион двести тысяч акче. Если же они составят бумагу на полуторный Гдоход, то это будет около двадцати юков³⁷ акче. А если к тому же будет поступать Гдоход в два — три юка от окружающих курдских эмиров³⁸, а также с тканей и коней от состоятельных эмиров, то это должно составить двадцать четыре юка акче в год. Слава Всевышнему, в Османском государстве этой милости Вполне довольно. Вот хотя бы и я, презренный, ежегодно тратил гятнадцать юков акче на кухню и нужды моих подданных, пять юков акче на подаяния и пожертвования, а четыре — пять юков акче оставалось в моей казне. А что набиралось из военной добычи, Гдоставшейся во время священных походов, и дозволенного налога Гушр³⁹, Гпоступавшего от бейлербеев, — все это я щедро расходовал на пожертвования и разного рода благодеяния. Слава Аллаху, который жалует и награждает нас! Алчность — это отвратительная долина, не имеющая пределов, довольство малым — нетленное сокровище, пользы от которого много. О Аллах, дай нам довольство и облегчи нам Гтвое заступничество!

Великий везир должен тратить свое время на Грешение важных государственных дел, Усердие в радостях жизни, музыке, разговорах, наслаждениях и пирах не приличествует ему. После того как он вступает на этот пост, ему приличествуют спокойствие и благочестие. Он должен стремиться в меру своих сил, к благочестию своей души и улучшению Гдел в мире.

Великий везир, относясь с уважением и вниманием к сановникам — служителям дивана и к ученым мужам из Гулемов⁴⁰, должен почитать их и заботиться о них. И должностные лица и служители дивана должны подчиняться только ему. Мюдеррисы⁴¹ и Гулемы обычно испытывают зависть друг к другу. ГПоэтому не доверяя тому, что они говорят друг о друге, при назначении на должность Гулема следует советоваться с главой Гулемов, изучать и проверять Гназначаемых. При назначении на секретарскую должность, будь то Гведение рузنامه⁴², мукабеле⁴³ или другие какие занятия, Гнужно проявлять осторожность и не вверять ее недостойным лицам, несведущим в искусстве письма.

Великому везиру следует специально два раза в неделю устраивать угощение для поминовения святой души Убежища пророческой миссии — да будет над ним благословение Аллаха и мир! — приглашая на них благочестивых и мудрых людей, и путем такого общения быть в курсе многих дел. Я, презренный, в бытность свою великим везиром поступал именно так. Великому везиру надлежит знать ранги должностных лиц, Гприсутствующих в его собрании. Нужно усвоить и знать место каждого из них. Сразу после везиров идут бейлербеи. Никто не имеет права садиться раньше них. Дефтердары финансов идут раньше санджакбеев⁴⁴ и Гузенги агалары⁴⁵. Среди Гузенги агалары главный — йеничери агасы⁴⁶, затем идет мир-и⁴⁷ Галем, после него — калуджи баши, затем мир-и ахур⁴⁷, после него — чакырджи баши⁴⁸, Гчашнигир баши и аги белюков⁴⁹. Дефтердары садятся раньше нишанджи. Если окажется, что нишанджи старше дефтердаров (по сроку службы. — Ф.С.), то дефтердары финансов, нишанджи и кадии Стамбула⁵⁰ равны между собой, и они идут раньше всех мюдеррисов, будь то аллили или алтмышлы⁵¹. Главный дефтердар равен Гв правах с кадиями трех городов⁵². Кетхуда⁵³ дефтердара идет раньше мютеферрика и чашнигира. Сахн мюдеррислер⁵⁴ идут раньше санджакбеев. ГМюдеррисы дахил и харидж⁵⁵ следуют за санджакбеями. Исполняющие обязанности управителя султанским вакфом⁵⁶ предшест-

вую чашнигиру и мютеферрика. Кятиб почитается больше, чем чавуш⁵⁷, и предшествует ему. Однажды во время покойного султана Селима чавуш и кятиб поспорили между собой. Когда [вопрос о них] был представлен Его величеству султану Селим-хану, он соизволил сказать: "Предпочтение следует отдать кятибу. Кятиб служит султанским тайнам, а чавуш — видимым действиям". Среди кятибов на первом месте идут йеничери кятиби⁵⁸ и рузнамеджи⁵⁹.

Не следует давать место 'улофе мютеферрикасы⁶⁰ посторонним. Пусть это будут выходцы из султанского гарема или же сыновья бейлербея и дефтердара. Не имеющий зе'амета [с доходом] в восемьдесят тысяч акче не заслуживает санджака. Предел для санджака — четыреста тысяч акче. Если санджак получает дефтердар финансов, то [с доходом] четыреста тысяч акче, а если ўзенги агалары, то [с доходом] триста пятьдесят тысяч акче. За'имы⁶¹ [могут] подняться до везиров — это закон. В зе'аметах предельная сумма, которую может собирать кятиб, равняется пятидесяти тысячам акче, а чавуш — сорока тысячам акче. Накопление сверх этого способствует уменьшению кылыджей. Следует остерегаться накопительства.

Великому везиру нужно чаще говорить прибежищу мира падишаху: "Мой падишах, я сложил тяжесть со своих плеч (букв. "шей"), сказал правду. Отныне в день Страшного суда ответ держи ты".

Когда в диване слушается [дело] жалобщика, [этим] следует интересоваться лично. Если прибывает посланник из близких или далеких мест, то, чтобы он не узнал слишком много, следует приставить к нему сторожа и поручить, чтобы ему не давали особенно рассказывать.

Состояние рыночной таксы⁶² относится к важнейшим делам мира. Им нужно заниматься основательно. Не следует, чтобы кто-нибудь из сановных лиц был торговцем риса, а у другого дом был бы парфюмерной лавкой. Рыночная такса — это мера для блага бедняков.

Должностных лиц не следует отстранять от должности на основании одной-двух жалоб. Если у кого-нибудь, будь то эмиры или кадии, появятся один-два жалобщика, великому везиру следует, направив содержащее советы письмо, увещевать их. Если же они не внимают совету, а число жалоб будет расти, они должны быть отстранены от должности.

Великий везир должен всем знать цену. Нужно знать, за что ценить каждого — за знатность ли, образованность ли или за службу, и в соответствии с этим оказывать ему внимание.

Нужно воздерживаться от того, чтобы производить в сипахи⁶³ кого-нибудь из ре'айи, кто по отцу и деду не является сыном сипахи. Если бы только возникла такая возможность, каждый, убежав из ре'айи, захотел бы стать сипахи. А если бы не осталось ре'айи, доходы падишаха стали бы ничтожными.

Глава вторая. О мерах, связанных с походами.

Прежде всего необходимо назначить военачальника из везиров или бейлербеев тех мест, которые подлежат [участию] в походе. В некоторых местах повелось, что военачальниками были также и санджакбеи. Сначала следует приготовить сколько необходимо для этого похода из казны и продовольствия, а затем уже выступать. Если возникнет необходимость участия [в походе] самого падишаха, великий везир, созвав дефтердара и других сановников дивана, должен [вместе с ними] подготовить необходимое количество денег и войска, а также решить, в каком месте хранить продовольствие. Вместе с мир-и ахур он должен осмотреть все необходимое для верблюдов, мулов и коней, предназначенных для падишаха, а также приготовить дорожную повозку для падишаха и уже [тогда] отправляться.

Во время остановок великому везиру следует располагаться в некотором отдалении от падишаха. Падишах должен располагаться в середине, что-

бы со всех сторон его окружало войско. Народ должен находиться на расстоянии одной мили от шатра падишаха. Перед палаткой падишаха разбивается шатер для казны, и в нем дефтердар ведет свои дела. Везирам, кадиаскерам⁶⁴, дефтердарам, нишанджи и дефтер эмини⁶⁵ падишах предоставляет верблюдов — это закон. Это записано в дефтере Чалдыранского похода⁶⁶ его величества султана Селим-хана.

В пути верхом на коне великий везир может приблизиться [к падишаху] в любое время, когда он захочет. Остальным везирам и остальным сановникам дивана дозволено приближаться, когда их призвуют. Так же дозволяется приближаться отставленным от должности сандакбеям.

Каждую ночь кто-нибудь из сандакбеев должен нести караул. Перед шатром [падишаха] несет караул ага бёлюка. Однажды во времена покойного султана Селима, когда он направлялся на завоевание Диярбекира⁶⁷, перед [его] шатром [было схвачено] несколько негодяев-лазутчиков, подсланных шахом Исмаилом⁶⁸. Стало известно, что они намеревались поджечь шатер падишаха и, когда ошеломленный падишах ночью выйдет из шатра, заколоть его кинжалом. Над ними была учинена расправа. С тех пор стало законом, что аги бёлюков по очереди несут караул.

На поле боя падишаху следует находиться в большом отдалении. Перед падишахом должны находиться пушки и цепи. Конь падишаха треножится. Однако назначение пут — чтобы [конь] стоял спокойно. Рядом с ним стоит кто-нибудь из доверенных лиц и, чтобы придать силы [падишаху] и ободрить его, говорит: "Не тревожься, падишах мой. Нам сопутствует удача". И на войне не нужно терять головы. В разгар сражения не следует делать воинам противозаконных даров⁶⁹.

Войску нужен надежный нюзул эмини⁷⁰. Янычарам и сипахи падишах предоставляет в течение шести дней продовольствие — это закон, три дня до достижения границы и три дня после пересечения ее — [так] постановил султан Селим-хан.

В случае взятия [крепости], как в праздник, происходит [церемония] целования руки. Везиры, кадиаскеры и дефтердары надевают парадные кафтаны. Провинциальные должностные лица, будь то бейлербеи или сандакбеи, также надевают парадные кафтаны.

Закон о джебелю⁷¹. Имеющий тимар [с доходом] шесть тысяч акче выставляет двух джебелю, [с доходом] десять тысяч акче — трех джебелю. Зеамет [с доходом] двадцать тысяч акче выставляет четырех джебелю. Однако нужно воздерживаться брать джебелю. Нужно, чтобы в поход ходил сам владетель тимара, если только он не будет несовершеннолетним или больным. На [средства] падишахской казны полагается ходить в поход два раза. В случае необходимости дозволяется бахшиш⁷².

Охрану границ следует поручать способным правителям, а [затем уже] отправляться. О победах нужно посылать известия на границы.

Если нужно войти с докладом к падишаху в то время, когда он находится в шатре, нужно входить, соблюдая дворцовый этикет (букв. "закон").

Насколько важны приготовления [к войне] в условиях суши, в условиях моря — важнее того во много раз. Покойный султан Селим-хан, благороднейший из султанов по мудрости и уму, справедливости и милостям, сахб-кыран⁷³, достигший счастья быть слугой двух священных городов, ставший правителем Египта⁷⁴, соизволил сказать однажды покойному Кемал-паша-заде⁷⁵: "Хочу довести число арсеналов до трехсот. Нужно, чтобы они [располагались] от эминой Галатской крепости вплоть до Кыятхане⁷⁶. Мое намерение — завоевать франков⁷⁷", на что покойный высокопоставленный кади соизволил сказать: "Падишах мой, вы живете в городе, благодетелем которого является море. Не будь безопасным море — не придут суда, а не придут суда — не процветать Стамбулу". Солнце жизни покойного султа-

на Селима склонилось к закату, и его благородные помыслы не осуществились.

Однако и ныне Царствующий падишах наш его величество справедливый и милостивый султан Сулейман-хан проявляет весьма большую заботу о морских нуждах. Его высокие помыслы устремлены к тому, чтобы упорядочить дела флота и чтобы в морских священных войнах любым путем одерживать победу над неверными. И я, презренный, способствуя назначению во флот многих командующих из числа самостоятельных беев⁷⁸ и капуданов⁷⁹, приложил немало усилий, чтобы благоустроить хоть какую-то часть дел султаната и государства рода Османа. Мое предложение падишаху моему его величеству султану Сулейман-хану заключалось в следующем: "Среди султанов прошлого. Владевших сушей много, а владевших морем мало. В проведении морских походов неверные превосходят нас. Нам нужно взять верх над ними". На это мое предложение он соизволил ответить: "Ты верно говоришь. Так следует сделать". Со стороны падишаха я добился назначения ведущего расходами на морские нужды.

Словом, цель, которую я преследую, говоря о походах, и суть моих речей сводятся к следующему. Коль скоро нужды суши и интересы моря, их порядок и правильное устройство зависят от везиров и эмиров и являются делом чести великого везира и поводом для того, чтобы помянуть его добром, следует в меру необходимости трудиться и прилагать усилия. О Аллахах, на тебя уповаю и поручаю себя тебе! Воистину, ты всемогущий.

Глава третья. О мерах в отношении казны.

Прежде всего меры в отношении казны относятся к числу важных дел. Государство (букв. "султанат") существует благодаря казне. Казна же существует благодаря мерам по ее устройству, а не благодаря насилию.

Когда я, презренный, вступил в должность везира, я нашел дела казны запутанными и ушербными. При вступлении на престол султана Сулейман-хана доход был равен расходу. Иногда же денег не хватало, и тогда они выдавались из старой казны, хранящейся отдельно. Это — причина беспорядков. Безусловно, доход должен превышать расход. Я предпринял много мер, чтобы не допустить возникновения дефицита в делах государства.

Занимающему пост великого везира следует прежде всего добиваться превышения дохода над расходом, а также воздерживаться от увеличения численности янычарского войска. Войско должно быть немногочисленным, но отборным. Все воины должны быть вписаны в дефтеры⁸⁰, сами они должны быть налицо, а их имена — соответствовать записанным в дефтерах. Пятнадцать тысяч воинов фулюфели⁸¹ — это большое войско. Обеспечивать пятнадцать тысяч человек — если это число не будет вовсе уменьшаться — из года в год жалованьем — это уже подвиг. И коль речь идет о доходе казны, жалование для войска, нуждах дворца, а также нуждах кухни и конюшни, то нужно, чтобы хватало и сверх того какое-то количество оставалось.

Великий везир должен назначать в диван деловых, умных, сведущих в сборе налогов, почтенных дефтердаров. И предоставив им полномочия, следует верить им дела. Однако нужно, чтобы они не предавались собственным удовольствиям и наслаждениям, а усердно занимались деньгами и имуществом падишаха. Во времена нашего падишаха Ибрахим-паша⁸² и Искендер Челеби⁸³, став знаменитостями эпохи благодаря благосклонности султана и титулам, настолько, что падишах лично посещал их дворцы и сады, сделались бельмом на глазу у всего мира. В конце концов оба они — один вследствие обвинений, когда во время похода на Багдад он стал военачальником, а другой вследствие недостатков в обеспечении войска деньгами и провиантом — впали в немилость.

В отношении казны следует стремиться к следующему: пусть не стремятся часто к увеличению жалованья, пусть будут внимательны при отставке [с пенсией]. Если возникает необходимость отставки [с пенсией], то бейлербеям дается сто шестьдесят акче, кади'аскерам – сто пятьдесят акче, дефтердарам – восемьдесят акче, кадиям Стамбула – восемьдесят акче, везирам – двести акче, санджакбеям – семьдесят акче. Если выходят [на пенсию] с зе'аметом, то везирам выдается [пенсия] – сто двадцать тысяч акче, бейлербеям – восемьдесят тысяч акче, дефтердарам – шестьдесят тысяч акче, санджакбеям – пятьдесят тысяч акче. Это выдается тем из них, кто в отставке и кто является достойным, заслуженным ветераном службы. Лучше отдавать муката'а⁸⁴ под залог (эманет), чем отдавать на откуп (вилтизам). Арендную плату на выморочные владения должен предлагать дефтердар.

Казна Египта, имеющая ежегодный доход в сто пятьдесят тысяч золотых, предназначена для личных карманных расходов прибежища мира падишаха.

Одним словом, в отношении казны скажу следующее: нужно каждый год проверять доходы и расходы и действовать в соответствии с этим. О Аллаха, пошли благословение в походах и в мирное время! Аминь. Ради предводителя пророков.

Глава четвертая. О положении ре'айи.

Прежде всего требуется следующее: из ре'айи должны [набираться] эшкінджи⁸⁵, эллиджи⁸⁶ и акынджи⁸⁷. Племя татар⁸⁸, хотя и подчиняется османскому Порогу, однако это непокорное племя, и их нельзя обязывать ходить в поход. Для обеспечения войска провиантом акынджи назначаются в качестве каракуллукчы⁸⁹.

Дефтеры ре'айи должны быть занесены в дефтеры реестровой палаты дивана. Они переписываются раз в тридцать лет. После исключения умерших и больных они должны писаться заново и сличаться со старыми дефтерами. Не должно быть недостачи ре'айи по сравнению со старыми дефтерами.

Если ре'айя какой-либо местности, сбежав от притеснения, придут в другое место, то правитель того места должен вернуть их обратно, чтобы страна не разорвалась.

Установлено: взимать с ре'айи 'авариз⁹⁰ раз в четыре-пять лет по двадцать акче. Во время [правления] султана Селим-хана [‘авариз] собирался один раз. После этого он взимался раз в четыре-пять лет по двадцать акче. Некоторые высказали мнение, что это плата за сухари для войска во время его отдыха. Однако это неразумная мера. Нужно, чтобы [‘авариз] не взимали каждый год, дабы им (ре'айе. – Ф.С.) не приходилось трудиться.

[Издавна] повелось [брать] гребцов⁹¹ для судов. Из отборных молодых парней посылался один гребец от четырех домов и, если он служил несколько месяцев, ему ежедневно выдавалось из казны по десять акче.

Если кто-либо из ре'айи, пройдя через все службы, милостиво удостоивается тимара и становится сипахи, то не следует оказывать покровительство его родственникам и родителям, или же если он отачовится ученым чело-
веком, то сам он освобождается от звания ре'айи, однако его последователи все равно остаются ре'айей.

К благородному роду сейидов⁹², который является священным [родом] Хашима⁹³, примешалось много [людей] извне. У них назначен предводитель сейидов. Тех, кто не числится в их старых дефтерах, носящих название "благородное родословное дерево", следует исключить [из списков].

Не следует выказывать ре'айе чрезмерного расположения. Если у кого-нибудь из них большое состояние, никто не должен противодействовать

[Этому]. Однако нельзя позволить, чтобы в отношении одежды, утвари, ко-
ня и имущества он был столь же изыскан, как и сипахи.

Раб со множеством недостатков, я написал этот трактат в соответст-
вии с тем, что видел и слышал от прежних благородных султанов, каждый
из которых справедливостью и благочестием следовал примеру великих мюдж-
техидов⁹⁴.

Всевышний, хвала ему, облегчающий тяготы и внушающий справедливый
образ действий, да наставит каждого своего раба добру и заставит помя-
нуть его добрый нрав! Во имя предводителя посланников и последнего из
пророков, да благословит Аллах господина нашего и пророка нашего Мухам-
мада, и род его, и всех его асхабов. Слава Аллаху, господу обоих миров!

П р и м е ч а н и я к п е р е в о д у

1 "Асаф-наме" – "Книга Асафа". Асаф – имя легендарного министра Соломона,
ставшее на Востоке синонимом мудрого везира. Чаше это почетное прозвище употреб-
лялось по отношению к великому везиру.

2 А с х а б ы – друзья и сподвижники пророка Мухаммада.

3 Баязид-хан – султан Баязид II (1481–1512), сын Мехмеда II Фатиха, за-
воевателя Константинополя.

4 Селим-хан – султан Селим I Явуз – "Грозный" (1512–1520), сын и преем-
ник Баязида II, завоеватель Египта и Сирии.

5 Ч у к а д а р (چوگدار) – букв. "носящий одежду из сукна", придворное
должностное лицо, один из ближайших султанских слуг во внутренних покоях султана.
В его обязанность входило сопровождать султана в составе его свиты в мечеть по
пятницам, во время лодочных прогулок и т.п. Pakalin, 1, с. 385–386 (M.Z. Pakalin, Osmanlı
tarih deyimleri ve terimleri sözlüğü. С. 1–3. İstanbul, 1946–1956).

6 "Вышел из дворца" (طهره چیتوب) – выражение, употреблявшееся по от-
ношению к придворным, по тем или иным причинам оставившим султанский двор. В
данном случае речь идет о переводе Лютфи-паши на службу из внутреннего дворца во
внешний дворец (Pakalin, 3, с. 420).

7 М ю т е ф е р р и к а (متفرک) – низшая из привилегированных категорий
придворных во внешнем дворце. Она состояла в основном из детей высокопоставленных
сановников и лиц, воспитанных в султанском гареме. В их обязанность входило сопро-
водить султана во время церемоний. Мютеферрика делились на "чулофели мютеферри-
ка" – мютеферрика, состоявшие на жалованье, и "тимар ве зе'амет мютеферрикала-
ры" – мютеферрика, владевшие земельными пожалованиями – тимаром или зе'аметом.
Pakalin, 2, с. 637–638. По мнению Р.Чуди, у Лютфи-паши речь идет об особой надбавке
к жалованью для воспитанников султанского гарема (Tschudi, с. 4).

8 А к ч е (اکچه) – мелкая серебряная монета, бывшая в обращении в Ос-
манской империи, вес и проба которой в разное время были различными. В середине
XVII в. вес ее был равен 3,5 кырата при пробе 85%. См.: А. С. Т в е р и т и н о -
в а. Аграрный строй, с. 193.

9 Ч а ш н и г и р б а ш и (چاشنیگیر باشی) – привилегированный придвор-
ный во внешнем дворце, ответственный за пищу, предназначенную султану.

10 К а п у д ж и б а ш и (کپوجی باشی) – начальник внутренней дворцовой
стражи.

11 М и р - н а л е м (میر علم) – придворный сановник – хранитель знаме-
ни султана и других атрибутов султанской власти.

12 С а н д ж а к (سنجاق) – основная военно-административная единица в
Османской империи, во главе которой стоял санджакбей.

13 Б е й л е р б е й (и) (بکلبکلی) – наместник эялета, наделенный полно-
той военной и гражданской власти, имевший, как правило, звание везира. Одно из са-
мых высокопоставленных сановных лиц в Османской империи, подчинявшееся непосред-
ственно великому везиру. См.: Pakalin, 1, с. 216–221; А. С. Т в е р и т и н о в а. Аг-
рарный строй, с. 195.

14 В двух других рукописях (рукописи В и С – Tschudi, с. 3) добавлено – "затем
должность бейлербея Анатолии".

15 Харамейн (حرمین) – два священных города – Мекка и Медина.

16 Сулейман-хан - султан Сулейман Кануни - "Законодатель" (или "Великолепный") (1520-1566), сын Селима I, завоеватель Венгрии, Алжира, Туниса и других земель, активный деятель в области османского законодательства.

17 Великий везир (وزير اعظم، وزير اكبر، صدر اعظم) - первый министр и советник султана, стоявший во главе государственной администрации. Он председательствовал в султанском диване, владел султанской печатью (мюхр-и хумаюн), имел право ставить султанскую тугру на указах и распоряжениях. Великий везир являлся также главнокомандующим турецкой армии.

Трактат Лютфи-паши является одним из наиболее интересных источников, содержащих сведения о правах и обязанностях, а также деятельности великого везира.

18 Д и в а н - и х у м а ю н (ديوان همايون) - государственный совет при султанах, на котором принимались решения по важным вопросам, касающимся государственной жизни, а также рассматривались прошения и жалобы подданных. В диван кроме великого везира, возглавлявшего его, входили вторые, третьи везиры, шейх ул-ислам, кади-аскеры, дефтердар, йеничери агасы, нишанджи и несколько других высокопоставленных лиц. О решениях, принятых диваном, великий везир докладывал султану.

Кроме диван-и хумаюн существовали диваны (как совещательные советы) при дворах бейлербея и санджакбея (Pakalin, 1, с. 509).

19 Р е ф а й а (رعایا), ед. ч. "рафайат" - "феодално зависимый, прикрепленный к земле земледелец, обязанный платить многочисленные повинности в пользу владельца земли и налоги в пользу казны" (А. С. Т в е р т и н о в а. Книга законов султана Селима I. М., 1969, с. 78). В более широком значении - крестьяне, подданные.

20 منصب وزارت کلدکه Р.Чуди перевел: "вступил в должность великого везира" (с. 5). Перевод представляется неверным, так как Лютфи-паша пробыл на посту великого везира около двух лет, а здесь речь идет о мероприятиях, которые он осуществлял в течение семи лет, т.е. за все время пребывания его в должности везира - третьего, второго и великого везира.

21 Коран, II, 9.

22 Ч и ф т л и к (چفتلك) - феодальное владение, усадьба.

23 П и р и - п а ш а - великий везир (1517-1523) при султанах Селиме I и Сулеймане Кануни.

24 Д е ф т е р д а р (دفتردار) - чиновник государственного казначейства, в ведении которого находились дефтеры государственных доходов, земельных владений и т.д. Во главе дефтердаров первого и второго рангов стоял главный дефтердар (баш дефтердар). Наряду с великим везиром и кади-аскерами баш дефтердар, о котором идет здесь речь, принадлежал к числу важнейших государственных сановников.

25 Н е д и м (ندیم) - приближенный султана: "собеседник", занимавший повелителя рассказами, беседами, или придворный, развлекавший его. Особенно многочисленным был отряд недимов при дворе турецких султанов в период расцвета Османской империи, когда они стали оказывать влияние на ход государственных дел. Кочиbey, живший в XVII в., в своем трактате говорит о недимах, которые присваивали земли и богатства, плели интриги против государственных сановников, в частности против великого везира, активно вмешивались в дела государства, как о большом зле для государства. С м и р н о в. Кучибей Гомюрджинский, с. 124, 153 и др. В советах Лютфи-паши султану в отношении недимов также чувствуется настороженность.

26 З е ф а м е т (زعامت) - условное земельное пожалование за военную службу с годовым доходом от 20 тыс. до 100 тыс. акче. Зефаметы предоставлялись также высшим государственным чиновникам.

27 Т и м а р (تیمار) - условное земельное пожалование за военную службу с годовым доходом до 20 тыс. акче.

28 К ы л ы д ж (کلیج حقی или کلیج) - "сабля", "меч" или "право меча" - условное земельное пожалование за военную службу с годовым доходом от 3 тыс. до 6 тыс. акче. В более широком значении - пожалование за военную службу вообще.

29 Х а с с (خامس) - крупное земельное владение с годовым доходом свыше 100 тыс. акче, которое жаловалось за службу высокопоставленным государственным сановникам. В отличие от тимара и зефамета хасс предоставлялся преимущественно "гражданским" лицам. Большой земельный фонд отводился в Османской империи под султанский хасс ("хасс-и хумаюн" или "хасс-и селятин").

50 Нишанджи (*نيشانجي*) - заведующий государственной канцелярией, оформлявший султанские указы и другие важные документы. Принадлежал к числу высших сановников дивана.

31 Улак (*اولاق*) - курьер государственной почтовой службы, осуществлявший связь между центром и окраинами Османской империи. В его обязанность входила своевременная доставка по назначению султанских указов, разного рода доносений и официальных бумаг, а также значительных денежных сумм. Улак - всадник, которого обычно сопровождало пять-шесть человек, вооружившись султанской охранной грамотой, мчался по дорогам обширной империи, делая остановки на постоянных дворах ("мензил" или "мензилхане"), где он и сопровождавшие его всадники меняли лошадей, запасались деньгами и провиантом, а затем неслись дальше. Необходимость обеспечения улаков деньгами, пропитанием и лошадьми, которых они часто отбирали у крестьян насильно, грубость и чинимые ими притеснения и беззакония вызывали большое недовольство населения.

Со временем численность улаков сильно возросла, так как их услугами пользовались не только султан и великий везир, но и везиры, дефтердары, янычарские агенты и другие должностные лица. Так, в ведомстве только одного везира находилось до 50-60 улаков.

Первоначально почтовую службу в Османской империи несли исключительно татары - турко-монгольские племена, осевшие в Малой Азии после нашествия Тимура. Поэтому понятия "улак" и "татар" стали синонимичными и обозначали курьера (Pakalin, 3, с. 542-544, 420-422).

32 منزل باد کيرلری у Р.Чуди переведено: "приюты (гостиницы) с хорошо проветриваемыми покоем" (с. 12). Перевод грамматической формы неточен, а смысл ее в данном контексте остается неясным. Более правильное чтение дает, на наш взгляд, венская рукопись (л. 716): منزل بارکیری. Речь идет о лошадях, которыми пользовались улаки (Л. 3. Б у д а г о в. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 2. СПб., 1871, с. 257: منزل بارکیرلاری "почтовые лошади".) Обеспечение улаков лошадьми ложилось тяжелым бременем на крестьян и жителей тех мест, через которые проходил путь улаков.

33 Бейт ул-мал (*بيت المال*) - государственное казначейство, государственное финансовое управление.

34 Култаифеси (*قول طایفسي*) - "сословие рабов", т.е. рабов султана, - выражение, употреблявшееся в значении "янычары". У Р.Чуди (с. 12) - "поданные".

35 Ага (*اغا*) - титул начальника у янычар.

36 Кятиб (*کاتب*) - "писарь", "секретарь" - чиновник государственной канцелярии и других государственных учреждений.

37 Юк (*يوك*), букв. "содержимое мешка", - в Османской империи денежная сумма, равная 100 тыс. акче. Употреблялся для подсчета крупных денежных сумм.

38 Эмир (*امير*) - глава племени.

39 Ушр (*عشر*) - "десятина", налог-рента с земли, равная одной десятой урожая, которую уплачивал крестьянин владельцу земли или государству.

40 Улемы (*علما*) - "обладающие знанием, мудростью", знатоки мусульманского права, представители высшего и среднего мусульманского духовенства.

41 Мюдерис (*مدرس*) - преподаватель медресе.

42 Рузнаме (*روزنامه* или *روزنامه*) - реестровая книга каждодневных доходов и расходов, бухгалтерская книга. Здесь речь идет о рузнаме султанского двора. Должность чиновника, ведшего эти записи - "рузнамеджи" (или "рузнамчеджи"), была двух рангов: первый - "рузнамче-и эввел" вел записи и производил расчеты, а второй - "рузнамче-и сани" выдавал жалованье (Pakalin, 3, с. 61-62).

43 Мукабеле (*مقابله*) - сверка документов (копии с оригиналом) путем сопоставительного чтения. Должность такого сверщика называлась "мукабеледжи". Специальные мукабеледжи удостоверяли подлинность подписей на документах.

44 Санджакбей (*سناچاي بك*) - правитель санджака, являвшийся предводителем sipахиского войска своего санджака.

45 Ызэнги агалары (*اوزنگي اغالري*) - корпус привилегированных придворных - служителей внешнего дворца султана, в который входили: йеничери агасы (см. прим. 46), мир-и-адем (см. прим. 11), капуджилар кетхудасы (управляющий делами внутренней дворцовой стражи), капуджи баши (см. прим. 10), чавуш

баши (командир корпуса чавушей, см. прим. 57), ав агалары (или шикяр агалары – придворные, ответственные за султанскую охоту; об одном из них, чакырджи баши, см. прим. 48), ахыр бейлеры (или мир-и ахур, см. прим. 47), чашнигир баши (см. прим. 9), алты бёлок агалары (командиры корпусов регулярного войска), джебеджи баши (командир отряда латников), топчи баши (командир отряда пушкарей), арабаджи баши (командир отряда конной тяги) (Pakalın, 3, с. 44).

46 Й е н и ч е р и а г а с ы (*يکچرى اغاسى*) – начальник янычарского корпуса, высокая военная должность.

47 М и р - и а х у р (*مير اخور*) – “конюший”, придворное должностное лицо, в ведении которого находились верховые и вьючные животные султанского двора. Мир-и ахур входил в число ўзенги агалары (см. прим. 45).

48 Ч а к ы р д ж и б а ш и (*چاقورچى باشى*) – главный сокольничий султанского двора, один из устроителей и неперенных участников охоты, сопровождавших султана. Чакырджи баши входил в число ўзенги агалары (см. прим. 45).

49 А г и б ё л ю к о в – б ё л ю к а г а л а р ы (*بلوک اغالارى*) – командиры корпусов регулярного войска. Бёлок агалары входили в число ўзенги агалары (см. прим. 45).

50 Т а х т к а д ы л а р ы (*تخت قاضىلارى*) – кадии шариятских судов Стамбула.

51 А л т ы ш л ы (*التملى*) – одна из одиннадцати степеней знания, в которые посвящались учащиеся медресе и в соответствии с которыми устанавливалось жалованье преподавателям медресе – мюдеррисам (Pakalın, 1, с. 54; С м и р н о в. Кучибей Гёмюрджинский, с. 113–114).

Э л и л и (*اللىلى*) – должно быть, речь идет о мюдеррисе с жалованьем 50 акче в день.

52 Т р е х г о р о д о в – б и л я д - и с е л я с е (*بلار و لانه*), т.е. Стамбула, Эдирне и Бурсы, трех столиц Османского государства. У Р.Чуди – “трех стран” – Румелии, Анатолии и Египта (Tschudi, с. 18).

53 К е т х у д а (*کتخدا*) – управляющий делами или чиновник особых поручений при высоких должностных лицах.

54 С а х н м ю д е р р и с л е р и (*معن مدرسى*) – преподаватели восьми медресе при мечети Мехмеда II в Стамбуле, называвшихся “сахн медреселери” или “сахн-и семан” и принадлежавших к числу высших учебных заведений. Сахн входил в число одиннадцати степеней знания (см. прим. 51). Окончившие эти медресе, т.е. получившие ученые степени сахн, имели право стать мюдеррисами или кадиями, а также считались пригодными ко всякой государственной службе (Pakalın, 3, с. 93–95; С м и р н о в. Кучибей Гёмюрджинский, с. 113–114; Tschudi, с. 18).

55 Д а х и л и х а р и д ж (*داخل و خارج*) – степени знания, которые получали учащиеся медресе, соответствовавшие средней и начальной ступеням образования (см. прим. 51 и 54).

56 В а к ф (*وقف*) – земля или имущество, отказанные на религиозные или благотворительные цели в пользу потомков.

57 Ч а в у ш (*چاوش*) – один из чинов личной гвардии султана, являвшийся чиновником особых поручений. Чавуши участвовали в различного рода посольских миссиях, осуществляли надзор за состоянием дел в провинциях империи. Они выступали также в качестве блюстителей порядка, по В.Д.Смирнову – “жандармов” (Кучибей Гёмюрджинский, с. 81), неся службу в султанском диване, стоя на карауле перед палаткой султана во время походов, сопровождая султана во время его выездов из дворца. Как явствует из канун-наме Сулеймана, жалованье чавушей составляло 60 акче в день. За службу они удостоивались также земельных пожалований в виде тимаров. Тимары чавушей относились к разряду “свободных тимаров”, пользовавшихся судебным-правовым и налоговым иммунитетом.

Строго регламентированными были обязанности чавушей и в янычарском корпусе (Pakalın, 1, с. 332–336).

58 Й е н и ч е р и к ы т и б и (*يکچرى کاتبى*) – начальник финансовой канцелярии янычарского корпуса, выдавший жалованья янычарам.

59 Р у з н а м е д ж и см. рузнаме.

60 Ё у л о ф е м ю т е ф е р р и к а с ы (*علوفه متفرقى*) – должно быть, имеется в виду “улофели мютеферрика” (см. мютеферрика).

61 З а ‘ и м (*زعم*) – владелец зема.

62 Нарх (نرخ) - рыночная такса, которая устанавливалась государством и контролировалась судьями. Контроль за рыночной таксой также входил в обязанности великого везира..

63 Сипахи (سپاهی) - "кавалерист", владелец тимара или зе'амета, в счет которого он обязан был выходить в поход на коне сам, а также выводить определенное количество воинов-джебелю. Эта кавалерия составляла ядро феодального войска Османской империи. Сипахи янычарского кавалерийского войска не имели земельных наделов и состояли на жалованье.

64 Кадифаскер (قاضی عسکر) - высший воинский судья, стоявший во главе судейской корпорации Османской империи, высший духовный чин, следовавший за шейх ул-исламом. В Османской империи их было два - румелийский и анатолийский.

65 Дефтерамини (دفتر امینی) - начальник ведомства (дефтерхане), где хранились официальные реестры земельных владений и доходов с них.

66 Чалдыранский поход - поход султана Селима I против иранского шаха Исма'ила I, закончившийся победой турок при Чалдыране в 1514 г.

67 Завоевание Диярбекира - завоевание города султаном Селимом I в 1515 г.

68 Шах Исма'ил - основатель Сефевидского государства в Иране шах Исма'ил I (1501-1524).

69 و جنگ ایچنده عسکره خلاف قانون ویرمک کرکرد (смысл предложения не вполне ясен).

70 Нюзулэминни (نزول امینی) - чиновник, ответственный за расквартирование войска (на ночлег или постой) во время похода и обеспечение его продовольствием.

71 Джебелю (جبلو) - "латник", воин-кавалерист, которого выводил с собой в поход владелец тимара или зе'амета. Количество выводимых джебелю зависело от размера земельного владения. Особо отличившимся во время походов войнам-джебелю жаловались освобожденные тимары.

72 Бахшиш (بخشیش) - "дар", откуп (денежный) феодала от участия в походе.

73 Сахиб-кыран (صاحب قران) - букв. "обладатель счастливого сочетания звезд", т.е. рожденный при соединении Венеры с Юпитером, что указывало на рождение великого правителя. Носителями этого титула были Александр Македонский, Тимур и другие "герои века". Из турецких султанов кроме Селима этот титул приписывался также султану Сулейману.

74 Азиз-и Мыср (عزيز مصر) - почетный титул египетских правителей (Коран, XII, 51).

75 Кемал-паша-заде (ум. в 1533 г.) - с 1516 г. кадифаскер Анатолии. Принимал участие в походе Селима I в Египет. При султани Сулеймане Кануни был шейх ул-ислам. Пользовался большим расположением султана Селима I.

76 Галатская крепость - крепость в Галате, европейской части Стамбула, расположенной вдоль северного берега залива Золотой Рог. Галатская гавань служила портом для генуэзских, венецианских и других иностранных судов, прибывавших в Османскую империю.

Кяытхане - пригород Стамбула на северной окраине залива Золотой Рог.

77 Франки (الفرنج) - общее название для европейцев.

78 "Самостоятельный бей" - эвфемизм в значении "пират".

79 Капудан (کاپودان) - адмирал флота, начальник морских сил Османской империи. Самый известный капудан османского флота легендарный Хайреддин Барбаросса был современником Люtfи-паши.

80 Дефтер (دفتر) - реестровая книга государственных ведомств для регистрации соответствующих данных, касающихся экономики, населения и т.п. (например, дефтеры доходов, земельных владений, налогов и т.д.).

81 Улофели (علوفلی) - "с жалованьем", т.е. воин, получающий жалованье. Речь идет о регулярном янычарском войске, состоявшем на жалованье, которое выдавалось раз в три месяца из расчета, в разное время, от двух до семи акче в день (Pakalın, 3, с. 544-548).

82 Ибрахим-паша (ум. в 1536 г.) - великий везир (1523-1536) при султани Сулеймане Кануни - типичный представитель "девширме" (воспитанник янычарского корпуса), сделавший головокружительную карьеру. Любимец султана, женатый на его сестре, Ибрахим-паша был одним из могущественных и влиятельных людей империи. После неудачного похода в Иран и Багдад, а также казни оказавшегося безвинным

главного дефтердара Искендера Челеби навлек на себя гнев султана и был удушен во дворце (Danışmend, 2, с. 184-185).

83 Искендер Челеби (ум. в 1535 г.) – главный дефтердар (1525–1526; 1534–1535) в период правления султана Сулеймана Кануни, один из богатейших людей своего времени. Благодаря интригам великого везира Ибрахим-паши был обвинен в хищении государственных денег и казнен в Багдаде, а его имущество – конфисковано.

84 М у к а т а ' а (**مقاطعة**) – сумма одного или всех налогов (доходов), собираемых в данном административном округе фиском либо путем отдачи сбора их на комиссию (эманет), либо сдачи на откуп (илтизам).

85 Э ш к и н д ж и (**اشكنجی**): 1) воин иррегулярной кавалерии (Redhouse. Yeni türkçe-ingilizce sözlük. İstanbul, 1968, с. 350); 2) мелкий тимарнот, обязанный участвовать в походах.

86 Э л л и д ж и (**الليجي**) – янычарские отряды, которые охраняли сгружаемые на пристанях овощи и другие товары (А. С. Т в е р и т и н о в а. Аграрный строй, с. 220). Р.Чуди предполагает, что это – всадники-добровольцы "делилер", которые в количестве пятидесяти человек входили в свиту великого везира (Tschudi, с. 32-33).

87 А к ы н д ж и (**انجی**) – "совершающие набег", всадники, группами совершавшие стремительные набеги на неприятеля и жившие, как правило, за счет военной добычи.

88 Т а т а р ы см. улак.

89 К а р а к у л л у к ч ы (**قاره قوللجی**): 1) чавуш у янычар; 2) новобранцы в янычарских очагах, выполнявшие черную работу.

90 'А в а р и з (**عوارض**) – налог, взимающийся с ре'айи по случаю войны или какого-нибудь чрезвычайного положения.

91 В данном случае предпочтение отдано рукописям (рукописи В и D – Tschudi, с. 42), где форма **اولی** читается как **اوله**.

92 С е й и д (**سید**) – потомок пророка Мухаммада.

93 Х а ш и м – прадед пророка Мухаммада.

94 М ю д ж т е х и д (**مجتهد**) – достигший высшей ступени знаний в юридическо-богословских науках.

А. Н. Т е р - Г е в о н д я н

НОВОНАЙДЕННЫЕ
АРАБСКИЕ РЕДАКЦИИ "ИСТОРИИ АРМЕНИИ"
АГАФАНГЕЛА

"История" Агафангела является одним из тех письменных памятников средневековья, которые были известны на многих языках христианского мира¹. В настоящее время известны ее редакции на восьми языках – армянском, греческом, арабском, сирийском, грузинском, эфиопском, латинском и старославянском, а на коптском языке сохранился фрагмент.

Всего известны 17 редакций и фрагментов, которые разделяются на две группы.

А. В первую группу входят следующие редакции:

1. Армянский текст "Истории Армении" Агафангела, составленный в середине V в. Древнейшая известная нам рукопись – палимпсест IX в. (в библиотеке мхитаристов в Вене)². "История" Агафангела была впервые издана в 1709 г. в Константинополе, а критический текст был издан в 1909 г.³.

2. Греческий перевод "Истории" Агафангела. Перевод был сделан во второй половине VI в. Древнейшая известная нам рукопись греческого перевода VIII–IX вв. (в Ватикане). Был издан несколько раз (например, в 1762 г.⁴, в 1887 г.⁵, критический текст издан недавно⁶).

3. Арабский перевод с греческого текста, сделанный в IX–X вв. Издан в 1967 г.⁷.

4. Грузинский фрагмент, переведенный с армянского оригинала⁸.

Кроме этих переводов, все остальные являются сокращенными редакциями:

5. Греческая метафрастская редакция, составленная в X в. Симеоном Метафрастом⁹. Имеется несколько изданий.

6. Грузинская редакция¹⁰, переведенная (в 1081 г.) с греческой метафрастской редакции.

7. Славянская редакция¹¹, также восходящая к греческой метафрастской редакции.

8. Греческая краткая редакция¹², дошедшая до нас в рукописи X–XI вв.

9. Латинская редакция, дошедшая в рукописи XIII в.¹³.

10. Арабская краткая редакция, находящаяся в рукописи XV в. х.¹⁴ (в Каире)¹⁴.

11. Эфиопская редакция, считается переведенной с арабского¹⁵.

Б. Вторая группа (Житие) содержит следующие редакции:

1. Греческое Житие.

2. Охридское Житие (греческое).

3. Арабское Житие.

4. Житие Каршуня (арабское).

К этой группе примыкают и следующие:

1. Сирийское краткое изложение¹⁶ жизнеописания св. Григория в письме Георга Сирийца, епископа арабов, 714 г.

2. Коптский фрагмент¹⁷.

Основой для изучения всех этих (в большинстве самостоятельных) редакций является армянский оригинал "Истории" Агафангела. В этом сочинении достоверные исторические факты сливаются с эпическими, особенно агнографическими, материалами. В его первой части (Хосров и Трдат) рассказывается о борьбе Армянского царства с Сасанидским Ираном. В следующей части рассказывается о мученичестве Григора Просветителя, далее – о мученичестве дев Рипсимеан (Рипсимэ, Гайанэ и их спутниц), об умопомешательстве Трдата и о том, как Григор вылечил его и начал свою проповедь.

"Учение", прерывающее текст "Истории" Агафангела, представляет собой самостоятельное сочинение. В последней части "Истории" Агафангела – "Обращение армян" – рассказывается, как были низвергнуты идолы языческих храмов в разных городах и областях Армении и как новая религия распространилась во всем Армянском царстве. Далее рассказывается о путешествии Трдата и Григора в Рим и о Никейском соборе.

Начиная с XVIII в. исследователи разных стран занимались изучением многочисленных редакций "Истории" Агафангела и филологическими вопросами, связанными с ней. Однако в XVIII в. были известны только армянский оригинал, его греческий перевод и латинская краткая редакция. Но в XIX в. и до первой мировой войны стали известны греческая метафрастская редакция, грузинская, славянская и эфиопская редакции и особенно сирийское жизнеописание св. Григора в письме Георга Сирийца, епископа арабов.

После второй мировой войны был обнаружен арабский перевод "Истории" Агафангела в Синайском монастыре св. Екатерины (Египет). Рукопись (Sin. Ar. 395), содержащая арабский перевод Агафангела, датируется 6837 г. "от сотворения мира", т.е. 1328–29 г.н.э. В списке находится жизнеописание святых по порядку дней Синаксария с 21 по 30 декабря; день 30 декабря принадлежит Григору – Просветителю Армении.

Арабский перевод Агафангела сделан с греческого, а не с армянского оригинала. Названия армянских языческих божеств переданы в греческой традиции, а имена и названия местностей не только переданы в греческой форме, но еще часто носят греческое падежное окончание. Арабский перевод повторяет даже ошибки греческого перевода Агафангела.

Таким образом, для обстоятельного изучения арабского перевода Агафангела необходимо его сравнить в первую очередь с греческим текстом, а затем уже – с армянским оригиналом.

Арабский перевод Агафангела сделан с такой греческой рукописи, которая была ближе к армянскому оригиналу, чем какой-либо из дошедших до нас греческих списков Агафангела. Особый интерес представляют те места, которыми арабский перевод отличается от греческой версии и совпадает с армянским оригиналом.

В арабском переводе сохранились заглавия некоторых разделов "Истории" Агафангела. Так, кроме начального заглавия сохранились еще заглавия разделов мученичества св. Григора и мученичества св. Рипсимэ.

Арабский перевод имеет характерные черты языка произведений арабских христианских писателей средневековья и является интересным памятником "среднеарабского языка". На орфографии часто сказывается влияние живой речи. Встречаются фонетические изменения; так опускается **ر**, например: **يسال** вместо **يسأل** ('его спрашивает'). В настоящем времени глагола под влиянием живой речи выпадает **ت**, например: **يكلم** (параграф 140) вместо **يتكلم** ('говорит').

Еще более интересны семантические изменения, которые также указывают на отход от классического языка и на определенное сближение с раз-

говорным арабским языком, так, например, употребляются такие выражения, как **قدام** вместо **امام** ('перед').

В большом числе встречаются грецизмы, причем не только известные заимствования, но и малоупотребительные слова.

Языковые особенности арабского перевода Агафенгела позволяют нам отнести его к IX-X вв. Перевод, очевидно, был сделан арабом, в некоторых случаях не понимавшим значения греческих слов.

Редакции второй группы (Житие) не были известны до начала XX в. Обнаружение арабской редакции Агафангела Н.Я.Марром в 1902 г.¹⁸ на Синае (Sin. Ar. 460) было настоящим открытием. Хотя рукопись не имела начальной части, тем не менее опубликование и научное исследование этой рукописи показали, что много открытий можно ожидать в области изучения "Истории" Агафангела. Н.Марром и Н.Адонцем было сделано предположение о том, что кроме существующей редакции "Истории" Агафангела существовала еще другая редакция или группа редакций, одной из представителей которых является арабский текст, обнаруженный Н.Марром. Действительно, в 1940 г. бельгийский ученый Ж.Гарит издал новооткрытый греческий текст, обнаруженный в Эскуриале (Испания)¹⁹, и доказал в своем исследовании, что новый греческий текст имеет тесную связь с арабским текстом, найденным Н.Марром. Он назвал редакции этой группы "Житие" ("Vie"). Это название широко распространено в арменоведении. По его мнению, часть арабского Жития (особенно "Обращение армян") является переводом греческого Жития.

В 1961 г. в Охриде (Македония, Югославия) была обнаружена новая греческая редакция²⁰ Агафангела, которая также примыкает к группе редакций Жития. Исследование Ж.Гарита показало, что охридское Житие является одним из источников арабского Жития, причем часть мученичества св. Рипсимеан и часть проповеди Григора в арабском Житие были переведены с охридского Жития.

Для окончательного решения вопроса о происхождении арабского Жития большое значение имело обнаружение недостающей его части. В 1972 г. нам удалось найти в библиотеке американского университета в Бейруте микрофильм полной рукописи арабского Жития, находящейся в монастыре св. Екатерины на Синае (Sin. Ar. 465). Рукопись датируется XII в., написана на бумаге почерком насх и состоит из 400 листов. Она содержит целый ряд произведений (например, Иоанна Дамаскина, и в основном – Иоанна Златоуста), затем идет Житие святого Григора – Просветителя Армении, а в конце рукописи – отрывки из Ветхого Завета. Арабское Житие занимает дл. 1196 – 198а этой рукописи, и сравнение с текстом, обнаруженным Н.Марром, показало, что недостающая часть занимает 25 страниц в нашей рукописи (1196 – 1316).

Сравнение новонайденной недостающей части²¹ арабского Жития с соответствующими частями других редакций Агафангела показывает, что она более всего близка к армянскому Агафангелу, хотя и не является его дословным переводом, – по всей вероятности, это свободный, до определенной степени сокращенный, перевод армянского оригинала (может быть, через греческий перевод).

Новооткрытая недостающая часть дает возможность говорить о содержании арабского Жития в целом. Первой части "Истории" Агафангела (Хосров и Трдат), рассказывающей о политической жизни Армении в III в., недостает не только в греческом Житии, но и в арабском. Вся эта часть передана в нашей рукописи двумя предложениями²²: **وكان ذلك على عهد الملك**

ديو قليطيانوس الطائي اذ كان على مدينة رومية. وكان على الفرس والارمن
مالك يقال له ترواط. Далее рассказывается содержание второй части "Истории" Агафангела – мученичество св. Григора.

Оригинальное содержание имеет новооткрытая арабская редакция Жития каршуни, изданная (арабским шрифтом) М. ван Эсбруком в 1971 г.²³ Еще в 1913 г. Г.Граф отмечал в своем списке рукописей монастыря св. Марка (сирийских яковитов) в Иерусалиме наличие жизнеописания св. Григора, католикоса Армении. Долгое время оно оставалось неизученным, и только в последние годы бельгийский ученый М. ван Эсбрук взялся за ее исследование, определив, что это Житие является одной из интереснейших редакций "Истории" Агафангела.

Житие каршуни является переводом сирийской рукописи. Оно было переведено в 1733 г. в монастыре Дайр аз-Зафаран (резиденция католикоса яковитов около Мардина, на северо-востоке Сирии) монахом Бишара. По словам Бишара, сирийская рукопись (не дошедшая до нас), с которой был сделан перевод, датировалась 1178 г. Согласно М. ван Эсбруку, сирийская редакция была переведена с армянского оригинала.

Житие каршуни начинается с рассказа о царе Армении Санатруке (I в.) и апостоле Фаддее (Тадеос), которого до сих пор ни в одной редакции Агафангела не было. Дальше рассказывается история Хосрова и Трдата, мученичество св. Григора и, наконец, обращение армян.

В конце Жития каршуни рассказывается, что останки Григора при императоре Зеноне были перевезены из области Даранали в Тордан, а при императоре Ираклии там была построена церковь. Эти последние сведения, так же как и рассказ о Санатруке и Фаддее, отсутствуют во всех других редакциях Агафангела. Основываясь на этих данных, М. ван Эсбрук определяет время составления армянского оригинала этого Жития началом VII в., а сирийский перевод, по его мнению, был сделан приблизительно в X в.

Исследование четырех редакций Агафангела, носивших название "Житие" (Житие арабское, греческое, охридское и Житие каршуни), дает возможность решить важные вопросы, связанные с текстом Агафангела. Дело в том, что армянские историки, особенно Мовсес Хоренаци (Моисей Хоренский), упоминают о событиях, связанных с обращением армян, ссылаясь на "Историю" Агафангела. Однако не все эти данные, приписываемые Агафангелу, действительно упоминаются в самой "Истории" Агафангела. Согласно Мовсесу Хоренаци, Агафангел рассказывает о Фаддее²⁴, о папе Сильвестре²⁵ и о жене Григора (Мариам)²⁶, но в тексте нам известной "Истории" Агафангела нет даже упоминания о Фаддее и о жене Григора, а также о папе Сильвестре.

В упомянутых выше разных редакциях Жития рассказывается обо всех этих личностях. Так, апостол Фаддей упоминается, как уже сказано, в Житии каршуни²⁷, о жене Григора рассказывает греческое Житие (только она называется *Ἰουλίττα*)²⁸, а что касается имени папы Сильвестра, то действительно оно упоминается²⁹ в арабском Житии.

Таким образом, предположения Н.Марра и Н.Адонца о том, что в раннем средневековье существовала еще другая версия "Истории" Агафангела, подтверждаются данными редакций названных Житий. Мовсес Хоренаци и другие армянские писатели раннего средневековья были знакомы с этой версией и в своих сочинениях приводили ее данные.

Еще много новых открытий можно ожидать в области изучения текстов Агафангела, так как в разных частях мира могут обнаружиться новые рукописи на языках средневекового христианского мира.

П р и м е ч а н и я

¹ Полную библиографию об Агафангеле см.: А. А н а с я н. Армянская библиография. V-VIII вв. Т. 1, Ереван, 1959, с. 151-213 (на арм. яз.).

² Сб. "Ушардзан", Вена, 1911, с. 67-160 (на арм. яз.).

- 3 История Армении Агафангела. (На древнеармянском языке). Эчмиадзин-Тифлис, 1909.
- 4 Acta Sanctorum. Septembris. T. 8. Antverpiae, 1762, с. 320-402.
- 5 Agathangelus, neu herausgegeben von P. de Lagarde — "Agathangelus und die Akten Gregors von Armenien". Göttingen, 1887, с. 3-88.
- 6 La version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange. Ed. crit. par Guy Lafontaine. Louvain-la-Neuve, 1973.
- 7 А. Т е р - Г е в о н д я н. Новая арабская редакция Агафангела. Ереван, 1967 (на арм. яз.).
- 8 G. Garitte. Sur un fragment géorgien d'Agathange. — "Le Muséon", LXI. 1948, с. 85-102.
- 9 Die Akten Gregors von Armenien, neu herausgegeben von P. de Lagarde. — "Agathangelus und die Akten Gregors von Armenien". Göttingen, 1887, с. 89-120.
- 10 Vita Sancti Gregorii Parthianensis. Ed. Leo Melikset-Bek. Tiphli, 1920.
- 11 Житие и страдание святого священномученика Григория епископа Великой Армении. — "Жития святых". 1 (сентябрь). М., 1902, с. 653-666. Существуют еще другие славянские редакции.
- 12 G. Lafontaine. Une vie grecque abrégée de St. Gregoire l'Illuminateur (Cod. Sin. Gr. 376). — "Le Muséon", 86, 1-2. 1973, с. 125-145.
- 13 Vita [Sancti Gregorii] altera, auctore anonymo. — "Acta Sanctorum", Septembris, t. 8. Antverpiae, 1762, с. 402-413.
- 14 G. Garitte. Une Vie arabe de St. Grégoire d'Arménie. — "Le Muséon". 65, 1-2. 1952.
- 15 Vida de S. Gregorio patriarcha da Armenia. Publ. por F.M.E. Pereira. Lisboa, 1903.
- 16 G. Garitte. Documents pour l'étude du Livre d'Agathange. Vatican, 1946, с. 407-419.
- 17 G. Garitte. Compte rendu de L.Th. Lefort. Les manuscrits coptes de l'Université de Louvain, 1940. — «Le Muséon». 54, 1-4, 1941, с. 221.
- 18 Н. М а р р. Крещение Армян, Грузин, Абхазов и Аланов святым Григорием (арабская версия). СПб., 1905.
- 19 G. Garitte. Documents pour l'étude du livre d'Agathange. Vatican, 1946.
- 20 G. Garitte. La Vie grecque inédite de S. Gregoire d'Arménie. — Analecta Bollandiana. T. 83. 1965, fasc. 3-4, с. 233-290.
- 21 А. Т е р - Г е в о н д я н. Новонайденный полный текст арабской редакции Агафангела. — "Историко-филологический журнал". Ереван, 1973, № 1, с. 209-237 (на арм. яз.).
- 22 Рук. Sin. Ar. 455, л. 1196.
- 23 M. van Esbroeck. Un nouveau témoin du livre d'Agathange. — "Revue des Études Arméniennes". VIII. Paris, 1971, с. 13-167.
- 24 М о в с е с Х о р е н а ц и. История Армении. Эчмиадзин-Тифлис, 1913, с. 227, 239 (на др.-арм. яз.).
- 25 Там же с. 220.
- 26 Там же, с. 212.
- 27 M. van Esbroeck. Un nouveau témoin du livre d'Agathange, с. 22-23.
- 28 G. Caritte. Documents pour l'étude du livre d'Agathange, с. 72.
- 29 Н. Марр. Крещение Армян, Грузин, Абхазов и Аланов святым Григорием, с. 142.

О. Б. Фролова

РУКОПИСЬ БИБЛИОТЕКИ
ВОСТОЧНОГО ФАКУЛЬТЕТА ЛГУ "МАВАЙЛ"
("Народные песни")

Среди арабских рукописей библиотеки Восточного факультета Ленинградского государственного университета имеется небольшой сборник песен "Мавайл". Рукопись куплена из библиотеки А.О.Мухлинского в 1879 г. и упоминается К.Г.Залеманом и В.Р.Розеном в составленном ими списке персидских, турецко-татарских и арабских рукописей библиотеки университета¹. На ее особое научное значение указывали В.И.Беляев и П.Г.Булгаков, подчеркивая, что она включает в себе ценный материал для изучения арабского фольклора². Содержание этого сборника и его значение для понимания современной песенной поэзии арабов рассматривалось в отдельных статьях³.

По-видимому, сборник представляет собой записи египетского фольклора, сделанные А.О.Мухлинским в период его пребывания на Востоке (1832 – 1835 гг.). Текст песен зафиксирован на узких длинных листах, сложенных вдвое и исписанных с обеих сторон. Длина развернутого листа – 44 см. Длина сложенного листа – 22 см, ширина – 11 см, в рукописи 10 таких листов и 20 страниц.

Настоящая работа ставит перед собой цель дать транскрипцию песен сборника, их перевод на русский язык и некоторые примечания к переводу и тексту. (Факсимиле рукописи – см. рис. 42–61).

Народные песни, содержащиеся в предлагаемой рукописи, представляют большой научный интерес. Как известно, арабская историческая диалектология, и в частности область изучения египетского диалекта, располагает весьма скудными материалами, на которые можно опираться при исследовании и которые содержатся в основном в немногих работах, зафиксировавших народный язык Египта в его прошлом. Эти работы подразделяются на арабские памятники, которые до недавнего времени не привлекали особого внимания ученых мира, и на записи европейских ученых, относящиеся в своем большинстве ко второй половине XIX в. Из европейских работ большое значение имеет трактат о народном языке Египта профессора Санкт-Петербургского университета Шейха Тантави⁴ и исследования европейских ученых Эдуарда Лейна⁵ и Вильгельма Спитта⁶. В прошлом же веке предпринимаются издания ряда рукописей, содержащих материалы по египетскому диалекту: издается "Хааз алкухуф фи шарх қасйд Абй Шадуф" ("Сотрясение голов при объяснении поэмы об Абу Шадуфе"). Йусуфа аш-Ширбиня (XVIII в.)⁷, выдающийся памятник народного языка, а в Париже выходит в свет собрание народных стихотворений по рукописи одного уличного бродячего певца Каира, относящихся также к XVIII в.⁸. Среди арабских памятников исторической диалектологии Египта исключительное место занимает словарь Йусуфа ал-Магрибй, сохранившийся в уникальной рукописи-автографе в библиотеке ЛГУ. Эта рукопись была рассмот-

река И.Ю.Крачковским в 1926 г.⁹, однако только в 1968 г., более чем через 40 лет, появилось в свет ее факсимильное издание¹⁰, научного же ее издания нет до настоящего времени¹¹. Другой рукописью библиотеки Восточного факультета ЛГУ, содержащей ценнейшие материалы по египетскому фольклору и имеющей большое научное значение, является рукопись, рассматриваемая в настоящем издании.

Включенные в нее народные песни первой половины прошлого века относятся к жанру любовной лирики и очень ярко отражают быт, воззрения и психологию той среды, в которой они слагались и бытовали. По форме они представляют собой маввалы. Маввāl (мн. ч. маввāйл) – короткие рифмованные песни, состоящие из четырех–пяти или семи стихов, иногда объединяемых в циклы, обычно с поэтическим размером басит. Маввалы могут содержать описание любовных увлечений и ухаживаний, мук любви, страданий в разлуке, измены, мести, жестокостей войны и битвы, самовосхваление, прославление, описание красавицы, отклики на различные злободневные вопросы и разнообразные события. Египетский исследователь фольклора Мухаммад Фахмй Абд ал–Латиф признает, что египетский маввал является излюбленным видом народного песенного творчества. "Маввал, – пишет он, – древний самобытный вид искусства в египетской среде. В народной поэзии он играет такую же роль, как реджез в арабской [классической] поэзии, по доступности овладения им и легкости восприятия. Поэтому можно видеть, как египтяне всех сословий, образованные, неграмотные, сочиняют и распевают их. Более того, можно наблюдать, как они свободно импровизируют их и произносят экспромтом перед собравшимися на вечеринку"¹².

В маввалах данной рукописи находит отражение народная жизнь, упоминаются различные атрибуты среды, связанные со страной и эпохой, воспеваются достоинства красавицы, описаны страдания любви и разлуки, хула соперников и измена. Песни отличаются высокими художественными достоинствами. Интересно отметить, что одна из них привлекла внимание русского путешественника Авраама Норова, когда он находился в Египте в 1834–1835 гг.¹³, другая по французскому переводу была использована А.С.Пушкиным в качестве основы для знаменитого стихотворения "От меня вечер Леила"¹⁴. Таким образом эти песни оказались тесно связанными и с явлениями русской культуры.

Известно, что в фольклорных исследованиях большую роль играет сравнительный анализ различных вариантов одного и того же произведения. Некоторые песни, имеющиеся в настоящей рукописи, были записаны учеными в других вариантах, сопоставление с которыми выявляет интересные лингвистические параллели¹⁵. Не менее существенны и результаты сравнения этих песен с песнями на других арабских диалектах: иракскими, ливанскими, тунисскими, и с классической поэзией более раннего периода. Подобное сравнение отчетливо демонстрирует силу поэтических традиций у арабов, свидетельствует об устойчивости и живучести фольклора. Например, среди песен рассматриваемой рукописи имеются формы, общие с классическими: *фахр*, *хамриййāt*, *газал*. Значительное сходство песен различных арабских стран говорит об единстве поэтических канонов, об универсальном и частично наддиалектном характере языка арабского песенного фольклора.

Песни рукописи сохранили ряд редких слов, фонетических диалектных вариантов других, особых значений третьих и словосочетаний, не зафиксированных ни европейскими переводчиками, ни арабскими толковыми словарями. Например, отсутствуют в словарях союзы "гарши" (только) и "ламмен" (когда)¹⁶, глагол "ша'таф" (разъединить)¹⁷, фонетические диалектные варианты слов "сāлиф" вместо "сāлиф" (высок)¹⁸, "атар" вместо "асар" (след)¹⁹, особые для поэтической речи значения слов: "ваши" 'соперник' вместо прозаического 'сплетничающий'²⁰, "мā'ил" 'изменник' вместо 'склоняющийся'²¹,

"азул" 'соперник' вместо 'хулитель'²², словосочетание "қатїл ал-гарām" 'жертва любви, любящий' вместо 'убитый любовью'²³ и др.

При сопоставлении маввелей изучаемой рукописи с образцами песенной поэзии современного Египта наглядно выступает связь этой поэзии с фольклором. Материалы рукописи дают веское доказательство того, что причина популярности современных египетских поэтов-песенников лежит в народности их творчества. Прогрессивные изменения, происшедшие на Арабском Востоке после второй мировой войны, способствовали повышению там интереса и к фольклору. В Египте, например, в 1957 г. был организован "Центр народного искусства", который организовал несколько экспедиций для записи народных песен-маввелей. Издание фольклорных материалов, сохраненных в рукописи Восточного факультета ЛГУ несомненно будет с интересом воспринято современными египетскими фольклористами. Песни, собранные русским ученым более ста лет тому назад, безусловно найдут свое место в современной культуре Египта.

П р и м е ч а н и я

1 Ms. O. 896. См.: К. Г. З а л е м а н, В. Р. Р о з е н. Список персидским, турецко-татарским и арабским рукописям Библиотеки Имп. СПб. Университета. Отдельный оттиск из ЗВО. Т. 2, 1887; Т. 3, 1888, с. 5, 44.

2 В. И. Б е л я е в, П. Г. Б у л г а к о в. Арабские рукописи собрания Ленинградского государственного университета. — Сб.: "Памяти академика И.Ю.Крачковского". Л., 1958, с. 24.

3 О. Б. Ф р о л о в а. Сборник египетских народных песен. — Вопросы филологии стран Азии и Африки. Вып. 1. Л., 1971, с. 125–132; о н а ж е. Песни египетского народного поэта Ибрахима Сулеймана аш-Шейха, исполняемые Мухаммедом Таха. — Вопросы филологии стран Азии и Африки. Вып. 2. Л., 1973, с. 139.

4 *Traité de la langue arabe vulgaire par le Scheikh Mouhammad Ayyad el-Tantavy.* Leipsic, 1848.

5 E.W. Lane. An account of the manners and customs of the modern Egyptians, written in Egypt during the years 1833. 34, and 35. Vol. 1-2. L., 1837.

6 W. Spitta-Bey. Grammatik des arabischen Vulgardialectes von Aegypten. Lpz., 1880.

7 Й у с у ф а ш — Ш и р б й н й. Хазз ал-құхұф фй шарқ қасйд Абй Шадұф Булак, 1274/1858 (на араб. яз.).

8 Chansons populaires arabes en dialecte du Caire d'après les manuscrits d'un chanteur des rues. Spécimen publié par M.U. Bouriant directeur de mission archéologique. P., 1893. Пользуясь случаем отметить, что привлечение названной книги в моем исследовании стало возможным благодаря любезному содействию ныне покойного Ю.Н.Завадовского.

9 И. Ю. К р а ч к о в с к и й. Йусуф ал-Магрибй и его словарь. — Избранные сочинения. Т. 1. М.—Л., 1955, с. 368–385.

10 Й у с у ф и б н З а к а р й й а л — М а г р и б й. Даф' ал-иср 'ан калām ахл Миър ("Удаление бремени с речи жителей Египта"). Факсимиле рукописи. Предисловие и указатели А.С.Аввада. М., 1968.

11 В настоящее время издание этой рукописи готовится Н.А.Гайнуллиным.

12 М у х а м м а д Ф а х м й 'А б д а л — Л а т й ф. Алвāн мин ал-фанн аш-ша'бй. Каир, 1964, с. 60 (на араб. яз.).

13 См. ниже, примеч. 77 к переводу.

14 См. примеч. 61 к переводу.

15 См. примеч. 6, 19, 28, 31, 33, 40а, 46, 58, 90, 98, 103, 118а и другие к переводу.

16 См. примеч. 51 к переводу.

17 См. примеч. 53 к переводу.

18 См. примеч. 5 к переводу.

19 См. примеч. 117 к переводу.

20 См. примеч. 25 к переводу.

21 См. примеч. 64, 119 к переводу.

22 См. примеч. 22, 25 к переводу.

23 См. примеч. 109, 115 к переводу.

- Mawwāl: Ḥaṭar il-gamīl ʿalā kittū-z-zarīf zarma
fī wuṣṭe ʾwisteḡ bustān wi dī-l-bustān/ʿe/ fīh zarma
ḡannā Ḥusēn ʿalā-s-saṣīr/ʿe/ wi-z-zarma
irmī-t-ṭuyūr allatī fī-l-ḥayye bitlaḡliḡ ʾbitlaḡlaḡ
min farḥet-il-karme tāt ʿām/ʿe/ lū¹ zarma
ʿalā qadd
ya-bū-z-zālif ya-bū-z-zalīf
ʿasā-īlā yā gamīl tūff
anā fī ṣuḥbetak sālik
wi-intā² ṣuḥbetī tārik
wa ḥaqqe gabīnak-il-waḡḡāh
wa šaʿrak-il-iswid-il-ḥālik
tuwāṣilnī anā ʿabdak
wi rāḥat-il-ʿabde ʿalā-l-mālik
- Dawr: matā yasmāḥ bi-waṣluḥ lī zarīf iṣ-šakle wi-l-qāma
wahud min il-ḥudūd būsa wa-atfarrag ʿalā-š-šama
- Dawr: matā yasmāḥ bi-waṣluḥ lī
wi lam asʿal ʿalā ḡērak
liʿannak yā rašā qaṣdī
fa ʿāmilnī bi-waṣlak lī
wa lā tarkan il-ṣaddī
- Dawr: taʿālā-smā bukā-l-muḡram
ʿasā yā badre luh tirḥam
bi-ṭūl il-lēl wiḥū yibkī
dumūḥ ḥumre ke-l-ʿandam
- Dawr: alā yā muḡgati mālik
da mīn dī-l-lī ḡanā ḥālik
qālet-lī yaḥlūlī mā lik
wa ḥalīl-n-nafse walḥāne
- Dawr: anā yā badre ḥabbētak
wa lī kam šāhre mā rētak
wa rūḥī yā rašā aʿṭētak
ma yikfāṣī baqā nānā ʾnāneḡ
- Dawr: murādī yā rašā aḡḡā bak
wi tirḡā bī kamā arḡā bak
ʿaleyyā nidrin-an sābak
ʿadul il-bēn wi ḥallānā ʾhallāneḡ
- Dawr: qasāwit qalbe biyāde
ḡanat ḥāl il-muʿannā di
wi nār il-ḥubbe waqqāde
maḥaddiṣ ḥabbe ʾillāne
- Dawr: garat ʾil-abḥā ʾlihā biḥār ʾminḡ damʿt
wa min buʿdak anā banʿt

1 Вместо **لُو** следовало бы **لِ** 'ему', 'для него'; подобное написание встречается и ниже: см. нашу рукопись, с. 17, стк. 3.

2 Вместо **انتا** возможна литературная форма **انت**, которая приводится у Тантави, с. 208.

- wi tūl il- lāi wanā bad¹
 ʿasā-l-lāh nidhul-il-ḥāna
 Dawr: fatant-in-nās bi-awṣāfak
 wi wāṣṭinā ahū lāfak
 ya-rēt is-ṣabbe mā šāfak
 wa lam kān il-hawā gāni ḡāneḡ
 Dawr: wi šuft-id-dulle ft hubbak
 wi mā ḥasaltiš ḡalāḡ qurbak
 wi-imtā yiduqqe ḡyiriqqeḡ lṭ qalbak
 wi tibqā dōm waṣiyyāne
 Dawr: zamānṭ baʿde tūl ḥudbī ḡḥarbīḡ
 gamaʿnṭ ft diyār hubbṭ
 gafā-l-ḡuddāḡ ḥabṭb qalbṭ
 wi ḥallā-n-nafse farḡāne ḡfarḡānaḡ
 Dawr: alā yāllṭ-l-hawā ṣābak
 wa lam gamaʿak ʿalā-ḡḡbābak
 wi ḡillṭ ṣābhumḡḡ ṣābak
 ya-bū-z-zālif ya-bū-z-zalṭ
 Dawr: raḡ-il-maḡbūb wi lā gāšṭ
 wi ʿēn il-ḡubbe bitrāšṭ
 ya-retnā mā-nšabaknāšṭ
 ya-bū-z-zālif ya-bū-z-zalṭ
 Dawr: ḡibbṭ firid šāluḡ
 ḡʿalā-l-baḡreḡ ʿa-l-baḡre ʿaddānṭ
 lammin qadāš-l-ḡāga
 sāfir ḡsāfarḡ wa ḡallānṭ
 Dawr: yā gamṭl dōl šayyaʿṭlak
 yindurū¹ ʿardak wi tūlak
 yindurū kašmṭr ḡizāmak
 yā tarā min ḡazzamūlak
 Dawr: qum binā yā ḡille niskar
 taḡte dill²-il-yās/ḡḡmṭn
 niqtif-il-ḡḡḡ min ʿalāš-mmuh
 wi-l-ʿawāzil ḡāfḡḡlṭn
 Dawr: yā banāt Iskandariyya
 mašyukum ft-l-farše ḡiyya
 tilbisū-l-kašmṭr bi-talṭ
 wi-š-šafāyif sukkariyya
 Dawr: ḡabṭbṭ marre mā sallam
 wi ʿāmil li-l-falak sillam
 Dawr: il-ahyaf-il-almā
 nādim ya tēr nādim
 ḡallṭ-l-ʿadūl barra
 win ḡāšamak ḡāšim
 Dawr: šabaktinṭ wi mrawwaḡ
 willṭ katab lak kān šāṭir

¹ На полях пояснение составителя рукописи **ينظروا**. Здесь чередование **ظ - ض**.

² Слово **ظل** соответствует литературному **ظ** 'тень'.

	wāṣil mahbūbak wiṭṭallaṣ dā-l-ḥubbe māhūš bi-l-ḥātir
Dawr:	ḥibbī ʿatānī warda wastaqbaltahā min yaduh taʿammalti fī ḥilqetuh alqā-ḥtahā fīq ḥadduh
Dawr:	ḥud īl-amān min agfānak la yigraḥūnī fī līʿba wa qille ʿannī higrānak nār il-ḡarām tuḥkum saʿba lōš tiʿatbū dā izā waqaʿ is-safah minnuh win ḡēt tiʿatbuh baqēt zeyyuh qaṭṭ il-aṣl
Mawwāl:	yā īl-l-lazā fīq ḥudūdak wi-n-naʿīm fī fīk anā wa ḥaqq il-gamāl muḡram ṣabāba fīk wi muz raʿānī-t-tabṭb qāl īl-l-ḥabṭb ḡāffk maskīn/ē/ yā īl rumī min saḥme ʿalḥāzuh izzeye nōmak wi saḥm il-muqlatēn ḡā fīk
Mawwāl:	tullū ʿalā-īl ṣabah fī-l-ḥayye waḥdānī wi lawwaḥ-l-bēn/ē/ fī-l-awwal wi fī-t-tānī fa qulte yā bēn/ē/ min dī-l-ḡulbe yikfānī fa qāl/ē/ īl-l-bēn/ē/ dā maktūb wi muqaddar willī-nkatab ʿa-l-gabṭh ʿalā-l-gabṭh/ mā yinmahīš tēnī
Mawwāl:	mā li-l-gamāl ḡadḡān wa lā yikallimnī wi ʿarfū-n-naʿsān bi-s-siḥre ʿālamnī nādēt ya-minsān billāḥi wāṣilnī aʿradī wa lā yatakallam wa-ntānā ʿannī
Mawwāl:	kōf il-ʿamal fī gadaʿ magrūḥ wi dammuh fīh wi rufqetuh baʿde ʿakl il-ʿāš/ē/ dammū ² fīh ḡālī-t-tabṭb/ē/ ʿalā baḡla yidāwī fīh baqā-l-midāwī yidāwī-w-rufqetuh ḥawalāḥ byiqassimū tirketuh wa-r-rūḥ/ē/ lissā fīh
Mawwāl:	waḷḷāḥī yā nās di-l-ḡiyāb waḥašūnī wi ḥallaṭū īl nār guwwā-l-qalbe waḥašūnī ³ nidrin ʿaleyy-in atūnī-īl yihibbūnī laʿmil walīma tiqadḡī sāyir-il-aḥḡāb waknis bi-kummī warušš ⁴ il-arḡe bi-ʿyūnī
Mawwāl:	daḡalte bustān laqēt il-ḥibbe wa ḥabṭbuh fāriš firāš naqšīl-il-mahbūb li-ḥabṭbuh lammin raʿānī atā-b-šāḷū ⁵ yidārī buh biyaḡsib-innī muḡaffal billaḡṭī yīʿmil danā maʿāyā ḡabar dā kulluh wi dārī buh
Mawwāl:	tiʿāyirūnī bi-ḡālī lōš anā māḷī ḡaršī saʿā-l-bēn/ē/ ḡad ḥillī wa ḡallānī

1 Составитель рукописи объясняет **اعيرى** как **رجع** 'возвратиться'.

2 Составитель рукописи объясняет **دموا** как **ذموا** 'они порицали'.

3 Составитель рукописи поясняет эту строку как **ملوني بالنار** 'они наполнили меня огнем'.

4 Вместо **ورشي** литературное написание должно быть **وارقى** 'я брызгаю'.

5 Вместо **اني بعالوا** литературное написание должно быть **اني بشاله** 'он принес свою шаль'.

- kān lī raffiq kān misallīnī ʿalā ḥālī
 zaʿaḳ ʿalēnā ḡurāb il-bān/ʿ/ šaʿtifnā
 wa šabahte¹ yā nās/ʿ/ zādī lam biyihnālī
 Mawwāl: qāl lī-l-ḡarām tūb wi ʿabbat lak rasūl gānī²
 fa qult anā tubte šihd-il-inse wa-l-gānī³
 alā wa ʿūf men aḥibbuh fī-l-manām gānī
 fa qulte yā tawbatī kūnī min-iš-šuhhād
 lā-ʿanquḍ-il-ʿahde wargā lī-l-ḡarām tānī
 Mawwāl: salāmāt yā la-miyyet⁴ aḥbābī wi sādātī
 min yōm/ʿ/ ḡibtum wanā lāzim wišādātī
 dōl šayyā⁵-lī-s-salām šiltū⁶ ʿalā rāsī
 waʿmil dawā min ʿuyūnī wi-l-ḥibre min damī
 wabrī-l-qalam min ḡulū⁶ laḡle rāḥātī
 Mawwāl: adī talāṭīn sana mā ḥadde kallim ḥadd
 wadī talāṭīn sana ʿāmil labūkī ʿabd
 wadī talāṭīn sana fī ḥidmatik /fī gurratik, fī ḥurratik/ yā ward
 wadī talāṭīn sana abnī wa huwa yinhadd
 Mawwāl: qāmet fa qult-uḡudī qālet mašṭbak bān
 fa qulte kāfūr badā min baʿde miske kān
 qālet šadaqte wa lākin fātak-il-ʿirfān
 il-miske lī-l-ʿurse wa-l-kāfūr/ʿ/ lī-l-akfān
 Mawwāl: ʿazamat ʿaleyya wa ḡābet ʿeš tarī wa samak
 iṣḥā min-il-mīl/ʿ/ yālī zeyyuhu wasamak
 sēf il-ʿibāda ṭawīl in ḥaṣalak qasamak
 lā yanfaʿak mālak wa lā yanfaʿak qasamak
 Mawwāl: yā nās/ʿ/ ḥābir dawāyā rāḥ wi ḥallānī
 lā ḡarḥe dāwā wa lā lī-l-ḡēr/ʿ/ ḥallānī
 wa-s-suqme wa-n-nūḥ/ʿ/ ḡiwwa-l-qalbe salānī
 abāt agaddid anīnī fī ṣalām il-lēl
 lam ḥadde gānī min-il-aḥbāb/ʿ/ sallānī
-
- salla binā-l-laḥzu hindiyyan wa arānā-l-qaddu ḥattiyya/ḡ/
 bāna ḡuṣnu-l-bānī muḍ ḡannā ḥāmilan bi-r-rawḍi qumriyya/ḡ/
 qadduha-l-mamšū⁶u ka-r-rumḥi wa-l-ḡabīnu-s-ṣaltu ka-s-ṣubḥi
 law tarā yā bāriqa-s-ṣafḥi ṭaḡruha wa-l-ʿiqdu durriyya/ḡ/
 ḥaṣruḥā-l-mawšūḥu bi-l-warqi mitlu qalbi dāʿimu-l-ḥafqi
 wahwa beyna-l-farī wa-l-farqi qad raʿaynā-r-rušda wa-l-ḡiyya
 mā lī-qatī-l-ʿūdī wa-l-wardi bi-l-hawā minanun ʿalā-l-ḥaddi
 id humā minhu bilā ḡaḥdi yasʿalu-l-ḡāla-n-naḡṣāṣiyya
 waḡḥuhā am ḡawu nibrāsi laḥā bi-ʿiklīlī-l-māsi
 wa-l-lamā-l-mamzūḡu bi-l-kāsi qad daʿā-l-mayyita-l-hawā ḥayya/ḡ/
 aqbalat wa-n-nūru yaḡṣṣḥā wa-l-ḥima yaḡḥu bi-maʿnāḥā
 attarat fīḥā sanāyāḥā fa-ktasat lawnān ʿaḡṭiyya/ḡ/

1 Составитель рукописи поясняет صبت как أصبحت 'я стал'.

2 Вместо جاني 'он пришел ко мне' возможно чтение تاني 'второй, дру-
 гой'.

3 Составитель рукописи поясняет الجاني как جن 'джинны'.

4 В рукописи эти слова неразборчивы.

5 Составитель рукописи поясняет شيعوا как بعث 'посылать'.

6 Вместо شلوه правильное литературное написание должно быть شله
 'я поднял его'.

yā dī-llāhu fī badrī lāḥa bi-leylin fī-š-šīrā
wa-l-qabā-l-ma'qūdu bi-l-ḥasrī mudwalan šālan salṭmiyya/n/

- Mawwāl: magrūḥ ḥudūnī 'alā-t-ṭub/ə/ ba wi dūrū bī
wiṣḥū tifūtū 'alā-l-ʿuzzā yidrū bī
dōl 'āyirūnī 'alā-l-qabbān/ə/ yā dūbī
talat darāhim wi guwwā waznuhum tūbī
- Mawwāl: yā bahre mā lak bitigrī wa-l-gazāyir ḥudr
šabaktinī ma'fa dī-l-ḡazal illī 'uyūnū¹ ḥudr
wallā -in atā manzilī lābis tiyābī ḥudr
wa zamzim il-kās wi qulluh yā gamīl unsak
ig'el sintnak 'alā kēd il-a'ādī ḥudr
- Mawwāl: yā rabbe šāḥib amāna ni'miluh mirsāī
lillī garaḥna wi ba'd il-garḥe lam byisāī
sāyiq 'alēk in-nabī mā tiqtā' is-salsāī /is-silsal/
ḥallī qanāt il-widād bēnātenā /bēnnā/ tigrī
wallā-n-nabī 'a-s-ṣaḥāba /'alā-s-ṣaḥāba/ kulle yōm byisāī
- Mawwāl: 'āšiq ra'ā mubtalī qāī lū²-inta rāyih fēn
ihkī-š-šagā qisṣatuh /qistuh/ bikyū sawā-l-itnēn
wāḥid kewāḥ il-hawā wāḥid kewāḥ il-bēn
rāḥū li-qādī-l-hawā-l-itnēn sawā yibkū
bikyū-t-talāṭa sawā qāīlū ḥabībna fēn
- Mawwāl: tih yā rašā bi-l-gamāl illī-nta ahlan luh
warḥam mutayyam min-aglak fāt/ə/ ahlan luh
yifrah wi yinsarr lammā tiqūl ahlan luh
yā ḥille wāṣil wa lam tasma' kalām wāṣil
ḥallī-l-ʿadūl yinkimid wi yiqūl āh lān luh
- Mawwāl: yā badre mubšam gamālak sukkaret ḥāīl
win kunte tinkar 'aleyya ḥuggati ḥāīl
wallāhi yā badre mā bitḡīb/ə/ 'an bāīl
win futte bahget gamālak yōm/ə/ wallā-tnēn
tihibbe nārak 'aleyya yinsiqim ḥāīl
- Mawwāl: magrūḥ 'ēnēk waṣafū luh lamāk il-ḥāī
mimmā baqāsī baqāīl kulle sā'a ḥāī
wa la danānī wa samma'ī kalām il-ḥāī
illā-l-ḡazāl alladī fōq ṣaḥne ḥadduh ḥāī
- Mawwāl: wa ḥaqqe men atqān bahāk wa ṣafāḥ
wa 'awda'ak ḥusne ḥāret fī ṣifāḥ wuṣafāḥ
irḥam mutayyam wiṣālak luh hanāḥ wi ṣafāḥ
yā ka'bet-il-ḥusne qalbi bi-l-ḥima ṭayif
yibāt/ə/ yis'ā 'alā Marw al-lamā wa ṣafāḥ
- Mawwāl: gass iṭ-ṭabīb fī 'adāyā qāī/ə/ li ṭš bak
fa qulte nār il-ḡarām fī muḥgeti ašbak
qāī lī dawāk 'ušbe 'andī qulte mā 'ušbak
danā dawāyā-'rifuh 'ind-alladī ahwāḥ

¹ Вместо **عيونو** правильное литературное написание должно быть **عيونه** 'его глаза'.

² Вместо **لو** правильное литературное написание должно быть **له**.

- ḥallī-n-amūt¹ fī hawā ḥubbī wa lā-ʿiṣ bak
 Mawwāl: gass iṭ-ṭabīb fī ʿadāyā qulti luh qalbī
 qāl lī gurūḥak salṭma yā ḥabīb qalbī
 waḥḥā lā-budd-an arabbīk qulti luh /qāl /² rabbī
 qāl lī tifūt ir-rifāq /ʿa/ qulte yibqā ʿab
 waḥḥā-n salathum ʿuyūnī mā salā qalbī
 Mawwāl: kull il-magārīḥ /e/ ṭabū basse ʿādānā
 wi ṭabīb il-girāḥ /il-agrāḥ/³ dāwā-n-nās /e/ ʿādānā
 Mawwāl: yā garḥe šarakīnī fī-l-ʿomre nānā⁴ ṭīb
 iyyāk⁵ yigīnī min-il-aḥbāb rawāyih ṭīb
 fa qāl /e/ li-l-garḥe lāskun muḥgetak wāṣīb
 w-uḡayyibak ʿām /e/ aw ʿāmēn /e/ ʿan waṭanak
 yibqā-gtimā ʿak ʿalā-l-lummā qisam wi naṣīb
 Mawwāl: yā šamse lammā-tḡībī ḥabbirī ahlī bī
 qabl-in yihūšš il-misā tiqād laḥāḥībī
 wa sirre men aṭlaʿik yā šamse wi-tḡībī
 tisallimī lī ʿalā-lī ʿanduhum rūḥī
 hummā sabab furqetī minhum wi taḡrībī
 Mawwāl: yā mā-ṣʿabu yōmin yāḥudū⁶-l-ḥāṭir⁷
 abqā ʿawadda wa lā lī fī-l-widāʿ ḥāṭir
 šaddēt ʿalā bekrē⁸ šāmī fī nahār māṭir
 armī-l-ḥumūl ʿalā-l-ḥā wi-t-taḥṭe mā lī
 li-šī gamīl ḡandara-w-yirayyāḥ-il-ḥāṭir
 Mawwāl: ḡaṭṭī ʿuyūnak wi ḥallī-l-ḥadde bāyin lī
 yālī anā fī hawāk il-mōṭ /e/ bāyin lī
 aqūm min-in-nōm yigī zōlak⁹ yihāyil lī
 abāt /e/ sahrān /e/ atqallā bi nār ḥubbak
 tibāt /e/ ḡaflān /e/ yā ʿizzak wa yā ḡullī
 Mawwāl: yā la-l-ʿagab kulle mā aḥṭur wi lāqīkum
 tiḡamḡamu leh wanā ḥābir dawāḥīkum
 waḥḥā la wafā-l-maḥabba wi-l-ʿašām fīkum
 laṣudde¹⁰ ankum wa ḥallī-n-nār tiqīd /bitqīd/ fīkum

1 В тексте рукописи **خلى انا اموت** вместо правильного **خلي انا اموت**.
 Ср.: Тантави, с. 190, № 26. Ошибка произошла, по-видимому, под влиянием
 слитного произношения, см.: T.F. Mitchell. An introduction to Egyptian Colloquial
 Arabic. Oxford, 1960, с. 116.

2 По-видимому, здесь описка: **قلت له** вместо **قال لي**. Такого чте-
 ния требует и размер стиха – басит.

3 В рукописи **الاجراح** вместо правильного **الجراح** ‘раны’.

4 Составитель рукописи поясняет **نانا** как **يكفى** ‘достаточно’.

5 Составитель рукописи поясняет **اياك** как **يمكن** ‘может быть’.

6 Вместо **ياخذوا** правильное литературное написание должно быть **ياخذه**.

7 На полях пояснение составителя рукописи **تجلد الحبيب**
 т.е. ‘утешение при терпеливости (?) в ожидании любимого’.

8 Составитель рукописи поясняет **بكر** как **جمل** ‘верблюд’.

9 Составитель рукописи поясняет **زول** как **ظيف** ‘призрак’.

10 Вместо **لعد** правильное литературное чтение должно быть **لامد** ‘или я
 отказываюсь’.

- Mawwāl: aḥbābak-illī-nta ḥāgirkum wanā fīhum
qataltuhum bi-l-gafā ḡulman wanā fīhum
wi-tmallik-iš-šōq/e/ ḡāhirhum wi ḥāfīthum
wi qulte li-l-ḥēn/e/ lammā zād ḡarāmī fīk
kuff il-ḥawāzil wi dārīthum wi ḥāfīthum
- Mawwāl: in fāt ʿalēk il-ḥilēwa winta qāʿid qūm
qabbil ayādīth wi qul luh yā gamīl maḡlūm
qaddimte lū¹ ʿardahā qāl lī suʿāl maḥlūm
ilfat wi qāl li-ṣṭabir dī ḥāgatak quḡiyat
fa qulte waṣṣī ʿaleyya dā-l-ḡarīb maḡrūm
- Mawwāl: allāhu akbar anā kull-il-milāḥ milkī
lahḡī silāḥī wi kull-in-nās lahā tišḡī
wa-n-nadde wa-t-ṭīb/e/ kulluh min ʿabīr miskī
anā ʿalā kulle ʿarbāb il-gamāl sulṭān
taḡṣā usūd iš-šarā wa-l-ḡāb/e/ min-maskī
- Mawwāl: ʿuyūnak-is-sūd in sagadū wi in qāmū
ṭaḥanū-d-ḡanā yā qalīl yā badr in qāmū
lak wardatēn ʿalā-l-ḡadden yinqāmū
ṣabbaḡte qatīlā-l-ḡarām fī-l-ḡabse masḡūnīn
bawāriq²-il-ḡizze lak yā badre yinqāmū
- Mawwāl: yālīl atarkum³ maʿāyā lam bafarrat fīh
win dāb atarkum maʿāyā bi-l-ḡarīr fārīh⁴
dānā-ḡsibuh zahre fī-l-bustān waṭammar fīh
tābīh⁵ laṭīn yiʿayyar kulle men dār luh ḡbuh⁷
allā yigāzī-ellī ḡā šakar lī fīh
- Mawwāl: dā-l-ḡarḡe ʿellī-ngarah ṭālib dawā minkum
ḡallīh yunattin⁶ wa lā yuʿūzṣī gamāyilkum
yālīl ḡumudtum wi kull in-nās/e/ kabbītkum⁷
anā ʿamalt ēh lammā tinqilū-l-fitna
allā yigāzī-llī yāḡud rafīq minkum
- Mawwāl: min amse yā nās aḡdṭūnā aḡibbākum
bikum raḡīnā wa fī-l-awrāq katabnākum
lammā ḡahartum wi bānat lī asāyākum
qalbī qirif⁸ qām ḡilif tmān taḡarrumkum
yā māyilīn min dafātīrnā šatabnākum
- Mawwāl: ʿuyūnak-is-sūd ḡumā ellī sabab yusī⁹
wi-š-šamse tarā¹⁰ gamālak- wi-l-qamar yisī

¹ Вместо **لو** правильное литературное написание должно быть **له**.

² Для слова **بارق** составитель рукописи указывает единственное число **بیراق** 'знамя', 'флаг'.

³ Составитель рукописи поясняет **اطر** как **اثر** 'след'; 'то, что остается на память'.

⁴ Составитель рукописи поясняет **لارفيه** как **خیط** 'шить', 'зашивать' (от глагола **رفا** 'чинить', 'латать', 'штопать').

⁵ Вместо **تابیه** правильное написание должно быть **اتابهیه** 'вот'.

⁶ Составитель рукописи поясняет **ینتن** как **تعفن** 'загнивать'.

⁷ Диалектное **کبت** соответствует литературному **کبت** 'считать негодным'.

⁸ Составитель рукописи поясняет **قرف** как **کره** 'чувствовать отвращение'.

⁹ Составитель рукописи поясняет **یسر** как **أسر** 'плен'.

¹⁰ Вместо **ترای** правильное литературное написание должно быть **تری**.

- kəf il-ʿamal wi-l-murād yā ḥilwe fī yusrī
qalbī yihibbak wi ʿisʿal muhgetak tunbtk
wi nuble ʿənək guwwa muhgeti yisrī
- Mawwāl: il-ahyaf-illī malā-l-kāsāt wi galāhum
ṣaffā-l-qulūb min baʿde dāk il-ḡillī¹ wa galāhum
tabāraka-llāhu fī ʿənək/e/ mā-ḥlāhum
humma ʿuyūn iz-zibā wallā ʿuyūn ḡizlān
alā-l-muḥaymin² ḥalaqhum sūd wi ḥallāhum
- Mawwāl: yidūb/e/ gismī izā ḡetum ʿalā bālī
kamā yidūb il-ḥasā min fōq-il-anʿāl
rūḥū-sʿalū mubtalī mā tisʿalūs ḥālī
rūḥū-sʿalū it-turayya³ wi-s-sabaʿ negmāt
wi negmet-iṣ-ṣubḥe tinbīkum ʿalā ḥālī
- Mawwāl: gamʿ il-ḥabāyib ʿaleyya ʿīd wi rāḥa lī
yibrī siqāmī wa lā yibqī girāḥuh lī
yā nās/e/ yāllī liqāukum fīḥ/e/ rāḥa lī
intum-il-ʿuzāz alladī matwātkum⁴ qalbī
azunne lammā tiḡībū yinsiḡim ḥālī
- Mawwāl: ḥāyif aḡīb yā badī il-ḥusne tinsānī
tiktib ḡiyābī wi tḥud lak welī⁵ tēnī
danā-n nisītak ilāh il-ʿarṣe yinsānī
la bashar-artāḥ wa lā banʿis⁶ yigīnī nōm
kull il-milāḥ matgarī bass-inta rasmānī⁷
- Mawwāl: is-sabte wi-l-ḥadde wi-l-itnən/e/ wi-l-gumʿa
ma ṣuftiṣṭ min ḥabīb il-qalbe lī gamʿa
tḥ yā zamān ir-radā⁸ mā ṣaffēt lanās⁹ gumʿa
Alīṣ yigāzīk qawām inta wi kulle ʿadūl
wi yarzuquh bi-l-kadar huwwā wi men ḡū¹⁰-maʿah

1 Составитель рукописи поясняет غل как حقد 'злоба', 'ненависть'.

2 Составитель рукописи поясняет الله المهيمن как 'Аллах'.

3 Составитель рукописи поясняет الطرية как ثريا 'Плеяды'.

4 Составитель рукописи поясняет مثنواكم как محل 'место'.

5 Составитель рукописи поясняет وليف как أليف 'друг'.

6 Составитель рукописи поясняет بنعس как رقدت 'когда я ложусь (спать, отдыхать)'.

7 Составитель рукописи дает на полях другое написание слова رسال -
как راس مال.

8 Составитель рукописи поясняет слово الردا как ردى 'плохой, скверный, дурной'.

9 Составитель рукописи поясняет слово لناش как لنا، по-видимому,
следует ألبنا 'для нас'.

10 Составитель рукописи поясняет جو как جاوا 'они пришли'.

П е р е в о д

Маввал:

Расхаживала красавица¹ [с] зурной² на изяшном плече
по саду³, а в этом саду [поет] зурна.

Запел Хусайни под цитру и зурну,
[так что] брось птиц, которые щебечут в квартале.
От радости, [что дарит] лоза, второй год у него [поет] зурна⁴
вот так:

Ох, Абу-э-Залиф! Ох, Абу-э-Залфи!⁵
Дай бог, о красавица, ты будешь верной⁶.
Я постоянно живу в дружбе с тобой,
а ты дружбу со мной оставляешь.
Клянусь твоим ясным челом,
и твоими черными, как смоль, волосами,
ты должна быть со мной, [ведь] я – твой раб,
а покой раба зависит от хозяина.

Даур:

Когда позволит мне красавица по виду и фигуре соединиться⁷ с ней,
я когда я получу поцелуй с [ее] щек, [я поцелую ее щеки] и
полюбуюсь родинкой⁸.

Даур:

Когда она позволит мне соединиться с ней?
И я не спрошу⁹ о другой,
потому что к тебе, о газель¹⁰, мое стремление.
И обходись со мной как со своим любимым,
и не прибегай к отказу¹¹ мне.

Даур:

Приходи, услышь плач влюбленного,
может быть, о, полная луна¹², ты его пожалеешь:
всю ночь он¹³ плачет,
его слезы красны, как кровь дракона¹⁴.

Даур:

О, мое сердце¹⁵, что с тобой?
Кто тот, кто истомил¹⁶ тебя?
Оно сказала мне: сладко мне¹⁷ то, что с тобой,
и оставь душу смятенной от любви¹⁸.

Даур¹⁹:

О, полная луна, я полюбил тебя,
и сколько месяцев я уже тебя не видел.
Мою душу, о газель, я отдал тебе.
Не хватит ли? Ведь довольно²⁰!

Даур:

Мое намерение, о газель, снискать твою благосклонность²¹,
чтобы ты была довольна мной, как я доволен тобой.
Я [торжественно] обещаю, что тебя оставит
разлучник²² и забудет про нас.

Даур:

Жестокости сердца предостаточно,
стало тяжким положение этого несчастного [неудачника в любви],
и огонь любви пылает.
Никто не любил [так], кроме меня.

Даур:

Лились из-за нее моря моих слез²³,
и из-за разлуки с тобой я жалею [на судьбу],
и всю ночь я зываю:
дай бог, нам войти в трактир²⁴.

Даур:

Ты очаровала людей своими качествами,
а сплетничающий²⁵ о нас вот стал дружить с тобой.

О если бы влюбленный не видел тебя!
И любовь не пришла бы ко мне²⁶.

Даур:

Я видел обиду из-за любви к тебе,
и не достиг сближения с тобой.
И когда твое сердце будет биться для меня (смягчится ко мне)
и ты станешь постоянно с нами?

Даур:

Судьба моя после продолжительности моих тягот²⁷
соединила меня в стране моей любви [с любимым].
Любимый моего сердца порвал с соперниками
и сделал душу радостной.

Даур:

Ох! Любовь поразила тебя
и не соединила тебя с любимой.
То, что постигло тебя, постигло и ее.
Ох, Абу-э-Залиф! Ох, Абу-э-Залфи!

Даур²⁸:

Любимый ушел и не вернулся (не пришел).
А глаз любви – видит ли что-нибудь?
О, если бы мы и не были связаны!
Ох, Абу-э-Залиф! Ох, Абу-э-Залфи!

Даур:

Моя любимая раскрыла свою шаль,
перевезла: меня через море (завезла меня за моря).
А когда²⁹ сделала свое дело,
уехала и оставила меня³⁰.

Даур:

О красавица, они послали за тобой,
чтобы посмотреть твою фигуру (твою ширину и длину),
чтобы посмотреть на твой кашемировый пояс.
Спрашивается, кто повязал тебе [этот пояс]?

Даур³¹:

Давай, дружок, пьянствовать
под сенью жасмина,
срывать персики с дерева³²,
когда сплетники беспечны.

Даур³³:

О, девушки Александрии,
Ваше хождение по бульвару³⁴ – любимое занятие.
Вы одеты в кашемир и тюль,
а губы [у вас] сахарные³⁵.

Даур³⁶:

Мой любимый прошел, не здороваясь,
и он делает лестницу к небу (он возносится до небес).

Даур:

Стройная³⁷, смуглая³⁸,
[я] раскаиваюсь, о, птица³⁹, раскаиваюсь.
Оставь соперника снаружи (не пускай его в дом).
А если он заспорит с тобой, то и ты спорь (то прогони его).

Даур:

Ты завлекла меня в сети и уходишь⁴⁰.
Тот, кто написал тебе [амулет], был умным.
Дружи со своим любимым и стремись [к нему],
ведь любовь [приходит] не по желанию.

Даур:

Моя любимая дала мне розу,
и я принял [цветок] из ее руки.
Я стал рассматривать наружность [любимой]
и нахожу сестру [розы] на ее щеке.

Даур^{40а}:

Пошади меня от твоих век,
чтобы они не ранили меня играя.
И сделай для меня разлуку⁴¹ с тобой короткой,
с огнем страсти⁴² совладать трудно.

Зачем ты упрекаешь его, – и это, когда с его стороны совершена дерзость.
И если ты хочешь упрекать его, ты станешь [таким], как он, низким⁴³.

Маввал:

О! На твоих щеках пыл, а в твоих устах блаженство.
Я, клянусь красотой, страстно влюблен⁴⁴ в тебя.
Как только врач увидел меня, он сказал мне: "Любимая избегает тебя⁴⁵,
бедняк, ты стал целью для стрел ее взоров.
Как ты можешь спать, а стрелы ее глаз проникли в тебя?".

Маввал⁴⁶:

Навестите того, кто стал в квартале одиноким,
и разлука мучает его и во-первых и во-вторых (постоянно).
И я сказал: о разлука, достаточно мне такого несчастья.
И сказала мне разлука: "Это предписано и предопределено судьбой,
а что написано на лбу (суждено), никогда не стирается вновь".

Маввал:

О!⁴⁷ Красавица сердится и не говорит со мной.
Ее подернутые поволокой глаза [своими] чарами причинили мне боль.
Я позвал: "О хранимая, ради Аллаха полюби меня".
А она отвернулась, не сказав [ничего], и ушла от меня.

Маввал:

Что делать с раненым⁴⁸ молодцом, когда его кровь [еще остается] в нем.
А его товарищи после того, как поели хлеб (его угощение),
стали порицать его.

Прибыл к нему врач на муле лечить его.
Вот лекарь лечит, а его товарищи вокруг него,
делают его наследство, а душа еще в нем (а он еще жив).

Маввал:

Клянусь Аллахом, о люди, этим отсутствием они (любимые) меня
заставили скучать.

Они оставили мне огонь в сердце и заполнили меня [этим огнем].
На мне обет⁴⁹ (я обещаю): если придут ко мне те, которые меня любят,
я сделаю пир, достаточный⁵⁰ для всех близких;
я буду подметать моим рукавом и обрызгивать пол моими глазами.

Маввал:

Я вошел в сад и нашел любящего и его любимую.
Она расстилает ковер, на котором рисунок любящего для его любимой.
Когда она увидела меня, то принесла свое покрывало (шаль),
чтобы закрыться им,
думая, что я не ведаю, что она делает.
Да вот у меня известие обо всем, и я знаю об этом.

Маввал:

Вы порицаете меня за мое состояние. Почему? Я не виноват.
Только⁵¹ налетела разлука, взяла моего друга, а меня оставила:
был у меня товарищ, который был мне утехой в моем положении.

прокричал над нами ворон разлуки⁵², разъединил нас⁵³.
И стал я, о люди, [таким, что] моя пища⁵⁴ мне неприятна (и моя
жизнь стала неприятной).

Маввал:

Сказала мне любовь: "Раскайся, и я пошлю к тебе [другого]
посланника"⁵⁵. Он пришел ко мне.

И я сказал: "Я раскаялся, [в этом] свидетельство людей и джиннов".

И вот образ⁵⁶ того, кого я люблю, явился ко мне во сне.

И сказал я: "О мое раскаяние, будь среди свидетелей,
что я не нарушу обещания и вернусь к любви снова".

Маввал:

О! Сотни приветствий, мои любимые и господа (моя любимая),

С того дня, как вы ушли, я не оставляю мои подушки (я болен).

Она послала мне привет, и я положил его на свою голову

(он мне очень дорог).

Я сделаю чернильницу⁵⁷ из моих глаз и чернила из моих слез,
и выточу карандаш из моих ребер ради моих радостей (ради моей
любимой).

Маввал⁵⁸:

Вот уже тридцать лет никто ни с кем не говорил (я не говорил с тобой),

вот уже тридцать лет я работаю для твоего отца рабом,

вот уже тридцать лет на службе тебе⁵⁹, о роза.

Вот уже тридцать лет, как я строю, а это рушится⁶⁰.

Маввал⁶¹:

Она встала, а я сказал: "Садись". Она сказала: "У тебя показалась
седина".

Я сказал: "Камфора⁶² появилась после того, как был мускус⁶³".

Она сказала: "Ты прав, но разве ты не знаешь,
что мускус для свадьбы, а камфора для саванов".

Маввал:

Она угощала меня и принесла свежий хлеб и рыбу.

Остерегайся изменников⁶⁴, о тот, чей характер подобен их характеру.

Меч обожания длинен, если достанет тебя, рассечет тебя.

Не принесут пользы тебе твои деньги и не принесут пользы
твои обещания (клятвы).

Маввал:

О люди, знающий о моем лекарстве ушел и оставил меня,

он не лечил раны и не дал другим лечить меня.

Страдание⁶⁵ и плач внутри сердца расплавляют меня.

Всю ночь снова и снова раздаются мои стоны в темноте.

И любимый не пришел ко мне⁶⁶ утешить⁶⁷ меня.

Взор обнажил нам индийский⁶⁸ [меч], талия явила нам
хаттыйское⁶⁹ [копье].

Появилась ветка ивы⁷⁰ (красавица) и запела, неся в саду горлицу⁷¹.

Ее стройная талия – как копье, а ясный лоб – как утро.

Если бы ты видел, о блеск клинка, что зубы ее и ожерелье жемчужные.

Ее талия, опоясанная листьями, словно мое сердце, постоянно трепещет,
когда оно между разрывом и разлукой, ведь мы уже видели и
благоразумие и увлечение.

О капли алоэ и розы с любовью – дары на щеке;

так как они к ней – без скупости, она требует еще черную родинку⁷².

Ее лицо или свет факела? Оно сверкало под алмазным венцом.

И смуглые губы⁷³, соединенные с чашей, побуждали умершего от
любви стать живым.

Она подошла, когда свет заливал ее, и все заповедное место⁷⁴
засияло благодаря ей.

Содержимое чаши разволновало ее, и она стала цвета граната.
Как велик Аллах, создав эту полную луну, которая засияла
ночью в Сириусе,

в куртке⁷⁵, перевязанной в талии, с накинутой салимийской⁷⁶ шалью.
Маввал⁷⁷:

Ранен я, возьмите меня к врачам⁷⁸ и водите меня.

Остерегайтесь [только] зайти к соперникам, они узнают, что со мной⁷⁹.

Вот они взвешивают меня на безмене, и я [вешу] едва
три дирхема⁸⁰, и в этот вес [входит] моя одежда.

Маввал:

О море, почему ты бежишь, а острова зеленые⁸¹?

Я связал себя с этой газелью (ланью)⁸², у которой глаза зеленые.

Клянусь Аллахом, если она придет в мой дом, я надену мои
зеленые одежды.

Отпей⁸³ из кубка, скажи ей: "О красавица, радость тебе!

Сделай годы свои вопреки козням врагов зелеными".

Маввал⁸⁴:

О господи, [где] надежный человек, которого мы сделали бы посланником
к тому, кто ранил нас, а после ранения не спрашивал [о нас].

Именем пророка прошу⁸⁵, не прерывай прохладную воду
и оставь канал любви между нами течь.

Клянусь Аллахом! Пророк спрашивал о своих товарищах каждый день.

Маввал⁸⁶:

Влюбленный увидел страдающего⁸⁷, сказал ему: "Куда ты идешь?

Расскажи историю печали⁸⁸". Заплакали оба вместе:

одного сжигала любовь, другого томила разлука.

Пошли к судье любви⁸⁹, плача вдвоем вместе.

Заплакали трое вместе, сказали: "Где наш любимый?".

Маввал⁹⁰:

Гордись, газель, красотой, которой ты достойна,

и помилуй влюбленного⁹¹, который ради тебя оставил своих родных,

который радуется и веселится, когда ты говоришь ему: "Добро пожаловать!"

О друг, продолжай⁹² дружбу [со мной] и не слушай никаких⁹³ разговоров,
оставь [моего] соперника грустить и говорить: "Ох! он к нему нежен".

Маввал:

О полная луна, [все] неприятное⁹⁴ из-за твоей красоты – это кусок
сахара для моего состояния.

И если ты порицаешь меня, то мое оправдание – мое состояние.

Клянусь Аллахом, о полная луна, ты не покидаешь моего сердца.

А если я пропущу день или два радоваться твоей красотой,

огонь [любви к] тебе полыхает во мне, мое состояние становится
мучительным.

Маввал⁹⁵:

Раненному твоими глазами описали твои смуглые, опьяняющие⁹⁶ губы.

От того, что я испытываю, каждый час у меня тягостное состояние
(тяжелая болезнь).

Мне причинила страдания и заставила выслушивать надменные слова
только газель, на гладкой щеке⁹⁷ которой родинка.

Маввал⁹⁸:

Клянусь тем, кто сделал совершенной твою красоту и ее чистоту

и дал тебе очарование, описать которое затрудняются описывающие его.

Смилуйся над влюбленным – в твоей любви для него счастье и радость⁹⁹.

О Кааба¹⁰⁰ красоты! Мое сердце совершает обход заповедного,

оно проводит ночь, стремясь к Мерве¹⁰¹ [твоих] смуглых губ
и к их Сафе¹⁰².

Маввал¹⁰³:

Прощупал врач¹⁰⁴ мои члены, сказал мне: "Что с тобой?"

И я сказал: "Огонь любви разгорелся в моем сердце".

Он сказал мне: "Лекарство твое – трава, которая есть у меня".

Я сказал: "Что твоя трава?"

Я знаю, что мое лекарство у того, кого я люблю,
оставь меня умереть от любви, а не жить благодаря тебе (твоему лекарству)".

Маввал:

Прощупал врач мои члены. Я сказал ему: "/Болит/ мое сердце".

Он сказал мне: "Раны твои не гибельны, о любимый моего сердца.

Клянусь Аллахом, я должен тебя поучить". Я сказал: "Поучай".

(Он сказал мне: "Поучай".)

Он сказал: "Ты должен оставить любимую (товарищей)". Я сказал:

"Это же грех,

клянусь Аллахом, если мои глаза забудут ее (их), не забудет мое сердце".

Маввал¹⁰⁵:

Все раненные выздоровели, кроме меня.

Врач, [лечащий] раны, лечил [всех] людей, кроме меня.

Маввал:

О рана, ты шла вместе со мной по жизни. Достаточно, выздоравливай!

Может быть, придет ко мне от любимой благоуханные ароматы.

И сказала мне рана: "Я буду жить в твоём сердце и поражать его.

Я тебя удалю от твоей родины на год или на два,

тогда станет твоя встреча с другом, как судьба и доля".

Маввал:

О солнце¹⁰⁶, когда заходишь, расскажи обо мне моим родным.

До того, как приходит вечер, возгорается пламя внутри меня.

Клянусь тайной того, кто возвел тебя, когда ты заходишь,

передай от меня привет тому, кому принадлежит моя душа.

Он – причина моей разлуки с родными и моего изгнания.

Маввал:

Какой трудный день принимает душа,

когда я прощаюсь, а у меня нет желания простаться.

Я оседлал молодого сирийского верблюда в дождливый день,

возложив бремя [своих забот] на Аллаха, и седло склонилось ко мне,

чтобы нести шегольски одетого красавца. Ведь это успокаивает душу.

Маввал:

Закрой [покрывалом] твои глаза и оставь щеку видимой мне.

О! В любви к тебе я вижу для себя смерть.

Встаю ото сна – твой образ¹⁰⁷ очаровывает меня.

Ночью не сплю, стгорая в огне любви к тебе.

Ты же спишь беспечно; о твое величие, о мое унижение!

Маввал:

Как удивительно! Всякий раз как я иду и встречаю вас,

почему вы закрываете лицо¹⁰⁸, ведь я знаю ваши хитрости.

Клянусь Аллахом – или верность в любви и на вас можно надеяться,

или я отказываюсь от вас, и пусть вас сжигает огонь [любви].

Маввал:

Твои любимые – те, которых ты покинул, а я в их числе.

Ты их убил¹⁰⁹ сухостью, несправедливо, а я в их числе.

Ты отдаешь во власть страсти и их тела и их сердца¹¹⁰.

И я сказал себе, когда моя любовь к тебе усилилась:

оставь соперников, тех, кого ты знаешь из них, и тайных.

Маввал:

Если пройдет мимо тебя обворожительная¹¹¹, а ты сидишь, встань, поцелуй ее руки и скажи ей: "О красавица, я несправедливо обижен". Я подал ему прошение, он сказал мне: "Вопрос понятен". Он обернулся¹¹² и сказал мне: "Потерпи, то, что тебе нужно, решено". Я сказал ему: "Рекомендуй меня – этот чужеземец благородный".

Маввал:

Аллах велик! Все красавицы¹¹³ – моя собственность (у меня в руках) Мои взоры – мое оружие, и все люди жалуются на них (на меня). И алоэ, и амбра – все от аромата моего мускуса. Я над всеми обладателями красоты султан. Львы пустынь и лесов боятся моей хватки.

Маввал:

Твои черные глаза¹¹⁴, если делают поклон (закрываются) и поднимаются (открываются), то перемалывают душу, о изящная, о полная луна, когда они поднимаются (открываются).

У тебя на обеих щеках расцвели две розы.

Ты сделала влюбленных¹¹⁵ заключенными в тюрьме.

Знамена¹¹⁶ величия (славы) для тебя, о полная луна, поднимаются.

Маввал:

О! Ваш подарок¹¹⁷ со мной, ни за что не расстанусь с ним.

И если износится ваш подарок у меня, шелком почию его.

Я считаю его цветком в саду и берегу его.

А вот он оказался проклятым: несет укор всякому, кто попадется ему.

Да накажет Аллах того, кто пришел и хвалил мне его.

Маввал:

Эта рана, которая нанесена, нуждается в лекарстве от вас.

Но пусть она загнивает, а не просит ваших милостей.

О, вы стали кислым и все люди сочли вас негодным (вас выбросили).

Что я сделал, чтобы вы передавали [обо мне] сплетню¹¹⁸?

Да накажет Аллах того, кто возьмет вас товарищем (другом).

Маввал^{118а}:

Вчера, о люди, вы взяли нас в любимые к вам.

Вами мы были довольны и в бумагах записали вас (заклучили брак).

Когда вы проявили себя и стали мне ясными ваши недостатки,

мое сердце почувствовало отвращение, тогда оно дало твердую

клятву отказаться от вас.

О бесчестный¹¹⁹, из наших тетрадей мы вас вычеркнули.

Маввал:

Твои черные глаза – это причина моего плена¹²⁰.

И солнце видит твою красоту, и луна плывет в ночи.

Что делать? Ведь все, что я хочу, о красавица, это мой плен.

Мое сердце тебя любит, и спроси свою душу, она тебе скажет¹²¹ [об этом].

Благородство твоих глаз овладело моим сердцем.

Маввал:

Стройный – тот, кто наполнил чаши¹²² и заставил их сиять.

Он очистил сердца после той злобы и заставил их сиять.

Да благословит Аллах твои глаза. Как они прекрасны!

Это – [как] глаза антилоп или глаза газелей.

Ох! Аллах создал их черными и даровал им очарование.

Маввал:

Тает мое тело, когда вы приходите мне на ум (когда я вспоминаю вас), как дробятся мелкие камешки под поверхностью подошв.

Идите, спросите испытавшего страдание и не спрашивайте беззаботного.

Идите, спросите созвездие Плеяд, семь звезд
и утреннюю звезду¹²³. Они расскажут вам о моем состоянии.

Маввал:

Свидание с любимыми для меня праздник и отдых мне.
Оно исцеляет мою болезнь и не оставляет мне ее ран.
О люди, во встрече с которыми отдых мне,
вы – дорогие, ваше жилище – мое сердце.
Я думаю, когда вы отсутствуете, мое положение становится болезненным.

Маввал:

Боюсь уйти, о красавица, ты меня забудешь.
Ты запишешь мое отсутствие и возьмешь себе другого приятеля.
Если я тебя забуду, бог трона¹²⁴ забудет меня.
Я не могу спать, когда отдыхаю, и когда я в дремоте, сон не
приходит ко мне.

Все красавицы – моя торговля, а ты – мой капитал¹²⁵.

Маввал:

Суббота, воскресенье, понедельник и пятница,
не видел от любимого сердцем встречи со мной.
Почему, о злое время (о злая судьба), ты не выбрало для нас
хоть пятницы.
Пусть поскорее накажет тебя Аллах, тебя и всякого разлучника,
и да наделит его печалью, его и того, кто с ним приходит.

Примечания к переводу

¹ В арабской народной поэзии эпитеты, характеризующие предмет любви, и обращения к предмету любви обычно употребляются во множественном числе или в мужском роде.

² 'Зурна', в тексте زرمه и زارمه, по-видимому, искаженное زونا (из персидского). Ср.: Дози, I, с. 589, 831.

³ 'По саду' или 'посередине сада'.

⁴ Принимая во внимание обычную для маввалей рифму на одно и то же слово, употребляемое в разных значениях, и учитывая возможные в тексте искажения, представляется не невероятным толковать زرمه в первой строчке как صارمه (из турецкого) в значении 'женский головной убор, расшитый золотом или серебром' (ср.: Дози, I, с. 831); во второй строчке – как سرمه или سرمى (из персидского) в значении 'вид травы', 'лебеда' (ср.: Дози, I, с. 650).

⁵ Абү-э-Залиф и Абү-э-Залфи – обычное в арабской народной поэзии обращение к любимому: к мужчине со значением 'владелец бакенбард', к женщине – 'владелица локонов у висков' (ср.: Арабская песенная поэзия, с. 74); из литературного سالف – 'висок', 'волосы на висках'. Ср.: يا ديني يا ما أجلي السالف 'О, как прекрасны локоны на висках!' (Тунисские песни, с. 264, и также с. 265, 408). Лейн записал этот рефрен в следующем варианте ya-bū-l-gālif ya-bū-l-gelfī* 'О, ты с локонами на висках! О, ты в накидке с длинными рукавами!' (Лейн, II, с. 87).

⁶ Вариант песни с рефреном 'О, Абү-э-Залиф' приводит Тантави, у которого первые две строчки отличаются от имеющих в рассматриваемой рукописи: يا أبو الزالف يا أبو الزالف حبيبي راح مع الولفي 'Ох, Абү-э-Залиф! Ох, Абү-э-Залфи! Мой любимый ушел со /своим/ другом' (Тантави, с. 208).

⁷ 'Соединиться', وصل также 'соединение', 'любовь', употребительна и форма ومال 'любовная связь', 'любовь'. Это слово употребляется в поэзии на различных арабских диалектах и на литературном языке. Ср.:

و كن ونفا ان سلوت عنه	*	خالك من تهوى فلا تخنه
ان كان غدارا فلا تكنه	*	و اسلك سبيل وصله ومنه
فترجع الومل ولم تشنه	*	عسى تبارح تجي منه

* Здесь и далее записи различных авторов даются в транскрипции, принятой в настоящей работе.

Тебе изменил тот, кого ты любишь, а ты не изменяй ему.

Будь верным, если и утетишься в отношении его.

Следуй по пути любви к нему и храни ее.

Если он будет вероломным, то не будь таким, как он.

Может быть, муки любви вернутся к нему,

Тогда возвратится любовь, а ты ее не опорочил.

(Из стихов Омара ибн Абу Рабиа, Книга песен, 1, с. 315).

8 'Родинка' شامة, синоним خال. Слово относится к обычному лексикону арабской песенной лирики. Ср.:

الملح في خده شامة كالسوك الغالية

'На щеке красавицы родинка как дорогой мускус' (Тунисские песни, с. 238);

eš-šāme elli beḥaddak /hiyya/ ḡel-felfelā

'Родинка, которая на твоей щеке, подобна горошинке перца' (Арабские народные песни из Месопотамии, с. 51, № ХУ1).

9 'Не спрошу' لم أسأل. В египетском диалекте отрицание لم употребляется не только в значении отрицания прошедшего времени, но и как усиленное отрицание (Спитта, с. 169–170, прим. 1).

10 'Газель' رشا, литературное رشا, собственно 'детеныш газели'. Сравнение любимой с газелью обычно для арабской поэзии. Синонимы: غزال, شادن, ريمة, ريم, طبي, (ср.: Арабские народные песни из Месопотамии, с. 82).

11 'Отказ' مَدَّ, слово относится к обычному лексикону арабской песенной лирики. Ср.: Арабские народные песни из Месопотамии, с. 55; Н.Фуад, с. 93).

12 'Полная луна' بدر, обычная метафора в арабской лирической поэзии. Ср.:

هو البدر والناس الكواكب حول * ولا تشبه البدر المضيء الكواكب

Он – полная луна, а люди – звезды вокруг нее,

Но звезды не могут быть подобны сияющей полной луне.

(Книга песен, 1, с. 337).

13 'Он' hu вместо huwa – форма, часто встречающаяся в народной арабской поэзии. Ср.: ybm ra'āt il-ṭabyaḏ wḥū yuḥṭur 'однажды я увидел белолицую, а она идет раскачиваясь' (Египетские народные песни, с. 29).

14 'Кровь дракона' عندم – название растения и краски, обычное сравнение в арабской народной поэзии, определяет красный цвет. Ср.: فاسقنها مثل لون العندم 'И напои меня красным кофе, цвета крови дракона' (Тунисские песни, с. 203).

15 'Мое сердце' مهجتي, также 'моя душа', 'моя жизнь', слово относится к обычному лексикону арабской песенной лирики. Ср.: Арабские народные песни из Месопотамии, с. 47, 52; Книга песен, 1, с. 241; Заджали ал-Маххара, с. 176.

16 'Истомил' ضنى и ضنى, глагол: 'томить', 'причинять страдания'; имя: 'томление', 'болезнь', 'мучение', 'страдание'. Слово относится к лексикону арабской песенной лирики. Иногда имеет значение 'душа', не зафиксированное словарями. Ср.: اقول له عالى ضنى حالى 'Я говорю ему о том, кто причинил мне страдания'. (Диван Рами, с. 191). См. также: Словарь египетских обычаев, с. 462.

17 'Сладко мне' يحلو لي, обычное выражение в арабской песенной лирике. Ср.: Арабские народные песни из Месопотамии, с. 22, 25, 29.

18 'Смятенный от любви' ولهان – слово, относящееся к обычному лексикону арабской лирики. Ср.: Н.Фуад, с. 94.

19 Этот даур приводит также Тантави (см. с. 208), у которого отрицательная частица لا вместо في нашей рукописи, наречие نانا написано как نانه. Ср. также: данная рукопись, с. 15, стк. 2.

20 'Довольно' نانا и نانه. В словаре Йусуфа ал-Магриби приводятся оба написания (с. ٣٧ = ١٠ стк. 3); см. также: Дози, 2, с. 640.

21 'Снискать твою благосклонность' احضى بك, соответствует литературному احضى بك. Ср.: Тантави, с. 190, стк. 2 см.

22 'Разлучник' عذول البهن. Оба слова относятся к обычному лексикону арабской песенной лирики: عاذل и عاذل, а также عزول и عازل – 'соперник влюбленного', 'завистник', 'разлучник', 'порицающий', 'сплетник' (см.: Дози, 2, с. 108). Ср.:

كان عهد جميل حاسد وعزول والبال مشغول

'Было прекрасное время – завистник и соперник, а сердце в волнении' (Диван Рами, с. 185). См. также: Книга песен, 1, с. 305, 296; Египетские народные песни, с. 9, № 7.

23 'Моря моих слез'; текст рукописи неразборчив - **الابحار**, согласно размеру стиха, вафир, следовало бы читать **جرت لها بحار دمي**.

24 'Трактир' **الحانة**, также 'винная лавка'; в переносном значении "веселая компания".

25 'Сплетничающий' **واشي**, слово относится к обычному лексикону арабской песенной лирики. Ср.:

التقيت على رصيف مائي و بجانبى غدول رقيب واشي
'Я встретил, гуляя, /своего/ друга, а рядом со мной соперник, соглядатай и сплетник' (Тунисские песни, с. 231). Ср. также: Книга песен, 2, с. 57, 59, 61, 69, 112.

26 'Не пришла бы ко мне' **لم كان جانه**; употребление отрицания **لم** с перфектом вместо **ما** в диалекте возможно. См.: Спитта, с. 169-170, прим. 1; В.И.Беляев. Диалектизмы в "Тысяча и одной ночи". - Вопросы филологии стран Азии и Африки. Л., 1970, с. 26.

27 'Моя тяготы' **حديبي** (или 'мои трудности'). Ср. **حذب الامور** (Казимирский, 1, с. 390). Возможно и чтение **حربي** 'война'; 'борьба со мной'.

28 Вариант этого даура зафиксировал Лейн (2, с. 87).

29 'Когда' **لمن** - вместо литературного **لما**. Этот союз не зафиксирован словами арабского литературного языка и египетского диалекта. Винклер считает, что он происходит из **لما + أن**: **ya farhet: lamman jagjini 'Igaibi** 'О моя радость, когда вернется ко мне отсутствующий' (Народные песни из Кимана, с. 174; ср. также: Багдадский маввал, с. 51; Тантави, с. 196, № 39).

30 'Уехал /любимый/ и оставил меня' **سافر و خلاني** - обычная формула арабской песенной лирики. Ср.:

سافر حبيبي ترى وايش خبره فى سفره سافر و خلاني بين اعداى
'Уехал мой любимый, видишь ли, и какое же известие о нем в его пути? Он уехал и оставил меня среди моих врагов (соперников)!' (Заджали ал-Маххара, с. 181). Ср. также: **سافر و خلاني غريبة و دموعى من عيني سكيه** 'Он уехал и оставил меня в чужой земле, а мои слезы из глаз льются' (Тунисские песни, с. 262).

31 Вариант этого даура приводится многими собирателями и издателями египетской народной поэзии (Лейн, 2, с. 85; Салих, Народная литература, с. 237; Алати, с. 29). У Салиха:

قوم بنا يا خلي نسكر تحت ظل الياسينة
نقطف الغوخ من على أمه و العوازل نايمننا

У Алати:

يا لله يا حبيبي نسكر تحت ظل الياسمين

32 'С дерева' **من على أمه**. Ср.: **برتقال على أمه** 'апельсины на дереве' (Спиро, с. 32).

33 Варианты этого даура широко распространены и пользуются большой популярностью до сих пор. Он был зафиксирован уже Лейном (2, с. 86), который вместо **ft-l-farṣ** приводит **'a-l-furṣi**. Вариант этого даура сообщил мне доцент Каирской высшей школы языков М.А.Мухаммад-Али, который вместо **ft-l-farṣ** употребил **'a-l-baḥr**. Отзвуки этого даура находим мы и в тексте оперетты Иззета ал-Харири "Свадьба Адили" (в кн.: **И з з а т а л - Х а р и р и**. Анā 'айиш. Каир, 1967, с. 144) и в ряде полотен современных художников: Махмуд Сайд (1897-1964) "Город", "Три красавицы"; Мухаммад Увайс "Девушка из Александрии".

34 'По бульвару' **فى القرى** - собственно "среди домашней обстановки; по ширинке", однако можно понимать и в переносном значении - "по ковро травы, цветов, по бульвару".

35 'Сахарные' **سكرية** - собственно "сахарница".

36 Этот даур приведен в рукописи неполностью.

37 'Стройный' **أهين** - обычный эпитет в арабской лирической поэзии. Ср.: **'ahyaf ḥaff id-dāt maṭṭ is-ṣifāt / zān il-wiṣāl kam ṣād bilahzuh ṭaṣad / mufrad badṭ il-ḥusne ḥāz il-gamāl** 'стройный, легкий природой, прекрасным качествами, / милый в любви, сколько он поимал львов своими взорами! / Бесподобный, блестящей красы, обладатель очарования' (Египетские народные песни, с. 15).

38 'Смуглый' **ألبي** - т.е. "обладающий смуглыми губами", что считалось у арабов признаком красоты (Казимирский, 2, с. 1029).

39 'О птица' يا طير - обычное обращение к предмету любви в арабской лирической поэзии. Ср.: 'о птица, парящая в час заката' (Диван Рами, с. 192; см. также: Арабские народные песни из Месопотамии, с. 11; Аллати, с. 9).

40 В тексте видны добавления составителя рукописи: شبكتني لي يا عيني 'ты зацепила меня в сети, о мои очи, и я ухожу с прибылью', однако варианты, приводимые Тантави (с. 206) и Захау (Арабские народные песни из Месопотамии, с. 37) свидетельствуют, что предпочтительнее первоначальный вид строки.

40a Вариант этого даура см.: Тантави, с. 206.

41 'Разлука', 'расставание' هجران - слово принадлежит к обычному лексикону арабской песенной лирики. Ср.:

صبيان على اللي قاسيته في الحب من طول الهجران

'Тяжелы мне страдания любви из-за долгой разлуки' (Диван Рами, с. 177). См. также: Книга песен, 2, с. 63.

42 'Огонь страсти' نار الغرام или 'огонь любви' - обычное словосочетание арабской песенной лирики; синонимы: نار الهوى; نار الحب, نار الوجد. Ср.: قلبى على نار الوجد, نار الحب, نار الهوى. Ср.: Wallah ana tuḡram ṣābābeh 'клянусь Аллахом, я влюблен страстно' (Лейн, 2, с. 84); объяснение этого словосочетания в словаре Йусуфа ал-Магриби, с. 10, б 15, стк. 6.

43 Этот маввал приведен в рукописи неполностью: отсутствует начало.

44 'Страстно влюблен' عايق صباة; синоним عاشق صباة - словосочетание, обычное для арабской лирической поэзии. Ср.: Wallah ana tuḡram ṣābābeh 'клянусь Аллахом, я влюблен страстно' (Лейн, 2, с. 84); объяснение этого словосочетания в словаре Йусуфа ал-Магриби, с. 10, б 15, стк. 6.

45 'Любимая избегает тебя' الحبيب جافك; глагол جفا; имя действия جفاء и تجافى - слова из обычного лексикона арабской песенной лирики. Ср.: ألا يا حمام الايك مالك يا كيا * 'голубь леса, почему ты плачешь? Расстался ли ты с другом или к тебе охладела любимая?' (Книга песен, 2, с. 72).

46 Вариант этого маввала приводит Тантави (с. 188, № 25), у которого вместо علجين - على الجبين, а вместо ولوعه البين - وغلّبه البين.

47 يا ل вместо ما ل !

48 'Раненый' مجروح - обычная метафора в арабской лирической поэзии: 'раненый /любовью/'; глагол جرح 'ранить'; имя действия جرح. Ср.: اهل الوفا منهم جرح 'верные люди, из-за них издечиваются раны любви' (Арабские народные песни из Месопотамии, с. 84); см. также: с. 10, 12, 13, 14, 15, 18 нашей рукописи; Диван Рами, с. 189; Книга песен, 1, с. 312.

49 'Обет' نذر, составитель рукописи поясняет его как نذر. Ср.: Nedrin 'aleyya wen atānī sīdī / la'mel 'amāyil ma 'amelhāš 'Antar 'на мне обет, если придет ко мне моя любимая (мой господин), я совершу такие деяния, каких не совершал Антар' (Лейн, 2, с. 90). См.: наша рукопись, с. 3, стк. 5.

50 'Достаточный' تقضى, т.е. "его будет достаточно". Составитель рукописи поясняет это слово как شبع 'он насытит'.

51 'Только' غرشي и غرشي - толкование этого слова приводит Тантави (с. 88).

52 'Ворон разлуки' غراب البين - словосочетание, обычное для арабской лири-

ческой поэзии. Ср.: ألا يا غراب البين ما لك كلما * نعبت بفقدان على تعوم 'О ворон разлуки, почему всякий раз, как ты каркаешь о потере, ты надо мною кружишь?' (Книга песен, 1, с. 264). В арабском народном сознании ворон является птицей, предвещающей зло (Словарь египетских обычаев, с. 297).

53 'Разъединил нас' شعثنا - диалектная форма, соответствующая литературной شعث или شعثف. Составитель рукописи поясняет это слово как شعثنا 'он разлучил, разъединил нас'. Ср.: قمنا شربنا سوا و السكر شعثنا 'тогда мы пили вместе, и опьянение разъединило нас' (Тантави, с. 196 № 36).

54 'Моя пища' زادي; زاد также 'провизия', 'запасы', 'хлеб', в переносном значении 'деяния, жизнь' (Дози, 1, с. 311). Ср.: ḥattā kirihṭ iz-zād wēbī 'l-hamme zād '... так что я почувствовал отвращение к пище и увеличилась моя тревога' (Египетские народные песни, с. 3, № 10).

55 'Посланник' رسول или مرسل, иногда مرسل - слова, употребительные в арабской песенной лирике в значении 'посланник любви'. Ср.: جاني الرسول * قعدت 'пришел ко мне посланник, я села, чтобы нам подумать, и что

же нам сказать, ах, мама!' (Тунисские песни, с. 270); см. также: Тантави, с. 176; Алати, с. 22.

56 'Образ' طين - слово имеет значения 'призрак', 'видение' и принадлежит к обычному лексикону арабской песенной лирики; синоним - زول 'привидение', 'дух', 'фигура'.

57 'Чернильница' دوا; омоним - 'лекарство', первое - из литературного دواء, второе - из دواء.

58 Вариант этого маввала, сильно отличающийся от приведенного в нашей рукописи, имеется у Спитта (с. 490-491); среди его строк: ādī talāīn sane ḥaddām belā ugra 'вот уже тридцать лет я - слуга без оплаты'.

59 'На службе тебе' في خدمتك; составитель рукописи предлагает вариант ввиду следом за тобой' или في حرتك 'жажду быть с тобой'. Ср. также со строкой, приведенной в примеч. 58.

60 'Я строю, а это рушится' ابني وهو ينهد. Вместо abnī 'я строю' можно читать ibnī 'мой сын', последнее следует понимать в переносном смысле "мое дело".

61 Вариант этого маввала, переведенный на французский язык Йусуфом Агубом, лег в основу стихотворения А.С.Пушкина "От меня вечер Леила" (А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений, Изд. АН СССР. Т. 3. М., 1949, с. 440, 1274).

62-63 'Камфора' كافور - в арабской поэзии употребляется как синоним к словам 'белизна, чистота, блеск', потому что сок камфорного дерева имеет белый цвет; 'Мускус' مسك в противоположность этому символизирует темный цвет. Часто эти слова берутся в качестве антитезы: مسك المداد وكافور القراطيس 'мускус чернил и камфора бумаги' (т.е. темный цвет чернил и белизна бумаги), Дози, 2, с. 485. Несмотря на любовь арабов к благовониям и употребление их во всех случаях жизни, по египетским обычаям, в дом покойного нельзя вносить мускус до наступления сорокового дня (см.: Словарь египетских обычаев, с. 140).

64 'Изменники' ميل (ед. ч. أميل) - слово имеет значения "более склонный к чему-либо", а также "трусливый, робкий; безобразный, гадкий; бесчестный; мерзкий" (Дози, 2, с. 638), в данном случае "склонный к измене в любви", "изменник"; синоним مايل (мн.ч. ماييلين) (см.: с. 18, стк. 2 см. нашей рукописи).

65 'Страдание' سقم; слово принадлежит к обычному лексикону арабской песенной лирики; синоним سقام. Ср.: yā rabbē min suqmī 'idim iṣ-ṣawāb 'o господи, из-за моего страдания я лишился рассудка' (Египетские народные песни, с. 3, № 10); см. также: Арабские народные песни из Месопотамии, с. 51, 54, 59, 61, 72.

66 Дословный перевод этого отрывка: 'никто из любимых не пришел ко мне'; отрицательная частица لم употреблена здесь перед местоимением-существительным حد, что возможно только в диалекте (см.: Спитта, с. 169; см. также примечания 1, 9, 26).

67 'Утешить' سلا, II порода, глагол употребителен и в I порода со значением 'утешиться', 'забыть'. Подробное объяснение и примеры имеются в кн.: Арабские народные песни из Месопотамии, с. 91-92.

68 'Индийский' هندي - в арабской поэзии эпитет к слову "меч".

69 'Хаттйское' خطي - в арабской поэзии эпитет к слову "колье".

70 'Ветка ивы' غصن البان - обычная метафора в арабской песенной лирике; так называют красивую стройную девушку. Ср.: يرقص غصن البان في حلال خضر 'танцует ветка ивы в зеленых одеяниях' (Тунисские песни, с. 228).

71 'Горлица' قمرى - обычный поэтический образ арабской песенной лирики.

Ср.: اذا ناح القمرى وغنا الزهار * رقص البان وصفقت الانهار

'Когда заоркует горлица и залает соловей, будут танцевать ива и рукоплескать реки' (Заджал ал-Маххара, с. 180); غرد القمرى فغنى من نغمى 'запела горлица и пробудила тех, кто дремал' (Тунисские песни, с. 203).

72 'Родинка' خال; синоним - شامة (см. примеч. 8). Родинка считается признаком красоты. Слово постоянно употребляется в арабской песенной лирике. Ср.: خالك بخالك 'твоя шека с родинкой свела меня с ума, всю ночь я не сплю и пою' (Алати, с. 24). Ср. также: Тантави, с. 188; наша рукопись, с. 13, стк. 1 см.

73 'Смуглые губы' لى (дословно "краснота внутреннего края губ"), считается у арабов признаком красоты (ср. примеч. 38). Употребительны выражения عذب اللها 'сладость смуглых губ', 'твоя сладкие смуглые губы' и др., а также синонимы: شجر 'уста', رطب 'губы'; ср. ريقه كالزبيب و لياه ضرب 'его слюна как верблюжье молоко, а его смуглые губы как густой мед' (Тунисские песни, с. 201).

См. также: Арабские народные песни из Месопотамии, с. 75; Тантави, с. 180, № 8, 9, с. 190, № 30.

74 'Заповедное место' **حما** и **حي** - в лирической поэзии арабов имеет значение 'место, где пребывает предмет любви'.

75 'Куртка' **قبا**, литературное **قبا** - особый вид платья; см.: А.Мец. Мусульманский ренессанс. М., 1966, с. 80, 118, 281, 307.

76 'Салимийская /шаль/' **سليمي**, может быть, лучше читать *sulaymī*. У арабов славились различные виды шалей: кашмирские, лахорские, керманские, японские и др. См.: Дози, 1, с. 805; Словарь египетских обычаев, с. 245.

77 Этот маввал слышал русский путешественник Авраам Норов во время его пребывания в Египте в 1834-1835 гг. Он излагает содержание этой песни так: "Возьмите меня и покажите медикку, но ради неба, чтоб не знали о том мои соперники; они, взглянув на меня, тотчас узнают мою тайну. Я нахожусь теперь в таком положении, что если б вы меня поставили на весы, то едва ли все мое тело потянет три драхмы, остальной вес будет от моего платья" (Путешествие по Египту и Нубии в 1834-1835 г. Авраама Норова, Ч. 1. СПб., 1840, с. 289-290).

78 'Врачи' **طبيباً** (мн.ч. **طبيب**); форма, не зарегистрированная арабскими толковыми и двуязычными словарями, встречается в народной поэзии. Ср.: **مضروب بالبارود * والطبا تداوى فيه** (Тунисские песни, с. 251).

79 Ср.: Тантави, с. 190, № 29, где **خليني انا أموت ولا يدري عدولي بي** 'пусть я умру, а мой соперник не узнает, что со мной'.

80 Дирхем, а именно весовой дирхем, был равен 3,120 г. (В.Хинц. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970, с. 13). В этом маввале поэтическая литота.

81 'Море, обладающее /зелеными/ островами' - одно из общих мест арабской лирической поэзии. Ср.: **البحر بيجري وله جزاير** 'море течет, а у него острова' (Ал-ти, с. 28).

82 'Газель' **غزال** - обычная метафора в арабской песенной лирике. Так называют предмет любви. См. прим. 10.

83 'Отпей' **ذمّم** - слово имеет значения "пить, отпить" и постоянно употребляется в арабской поэзии (См.: Дози, 1, с. 603).

84 Вариант этого маввала приводит Тантави (с. 176, № 1).

85 'Именем пророка прошу' **سأبقي عليك النبي**; дословно "да пошлет тебе пророк /добро/. Ср.: **سأق الله اليه خيرا** (ал-Муджам ал-Васит, 1, с. 476). См. также прим. 109.

86 Этот маввал принадлежит к числу очень популярных и живет до настоящего времени. Его варианты зафиксированы Лейном, Тантави, Мухаммадом Фахми Абд ал-Латифом (Лейн, 2, с. 91; Тантави, с. 176-177, № 2; **حمد نهي عبد اللطيف. ألوان**; **من الفن النحوي. القاهرة. ١٩١٤**, с. 73 вторая строка - у Тантави: **qʿad qara qisṣatuh**, у Лейна: **wuquf qara qisṣatuh**, в нашей рукописи: **iḥki-š-šaqā qisṣatuh**).

87 'Страдающий' **مبتلي** - обычный эпитет, употребляемый в арабской лирике для характеристики влюбленного. Ср.: **مبتم منهو اليداوى علة المبتلي** 'обиженный из них тот, кто лечит недуг страдающего' (Багдадский маввал, с. 42).

88 'Печаль' **شجي**, также 'несчастная любовь', **šagī** - 'печальный', 'грустный', 'несчастный в любви': слова принадлежат к обычному лексикону арабской лирики. См.: Арабские народные песни из Месопотамии, с. 77.

89 'Судья любви' **قاضى الحب** и **قاضى الغرام**, синонимы **قاضى النار الهوى** - словосочетания принадлежат к обычному лексикону арабской лирики. Ср.: **ليس لنار الهوى خود ولا لقاضى الهوى شهود** 'нет у огня любви затухания, и нет у судьи любви свидетелей' (Тунисские песни, с. 219). См. также: Тантави, с. 184, № 16; Арабские народные песни из Месопотамии, с. 45; Египетские народные песни, с. 128, № 1.

90 Вариант этого маввала зафиксирован Тантави (с. 180, № 6), где в стк. 4 **حب** вместо **لا** и **خل** вместо **لم**, а в стк. 5 **خل** вместо **خل** и **لان** вместо **لان**.

91 'Влюбленный' **متهم** - слово принадлежит к обычному лексикону арабской лирики. Ср.: **اول جودي على المتهم أولا** 'О /стройная, как/ тамариск, будь щедра к влюбленному, о /стройная, как/ тамариск!' (Книга песен, 2, с. 224).

92-93 Слово **واطل** употреблено в одной строке дважды, но в разных значениях: 1) 'поддерживать связь', 'любить'; 2) 'совсем', 'вовсе', 'никогда' (наречие), см.: Тантави, с. 98.

94 'Неприятное' **مبتم** или 'отвратительное' (о пище), см.: Дози, 1, с. 90. По-

видимому, можно употреблять причастие второй породы действительного залога или причастие четвертой породы.

95 Вариант этого маввала, значительно отличающийся от содержащегося в нашей рукописи, приводится у Тантави (с. 186-187, № 21).

96 В данном маввале – игра слов, когда слово **حال** имеет значения: 1) 'состояние', 'положение'; 2) 'тяжелая болезнь'; 3) 'экстаз', 'исступление', 'восторг', 'восхищение', 'опьянение' (Дози, 1, с. 340), а слово **خال** имеет значения: 1) 'самодовольство', 'кичливость', 'надменность' (корень **خيل**) и 2) 'родинка на щеке' (корень **خول**).

97 'На гладкой щеке' **على صحن الخد**, дословно 'на блюде щеки', 'на поверхности щеки' – обычное словосочетание арабской лирики. Ср.: **دمي جرى على صحن خدي كالطر** 'мои слезы текли по моей гладкой щеке как дождь' (Тунисские песни, с. 197).

98 Вариант этого маввала приводит Тантави (с. 178, № 3), где в стк. 1 дополнительное слово **يا بدر**, в стк. 4 **بالحمى** вместо **بالحما** нашей рукописи, и в стк. 5 **بيات** вместо **بيات**.

99 Слово **صفاء** имеет значения: 1) 'чистота'; 2) 'радость' (Дози, 1, с. 838). Маввал содержит игру слов.

100 Кааба – храм, расположенный в центре большой мекканской мечети, мусульманская святыня.

101-102 Ал-Мерва и ас-Сафа – два холма в Мекке, между которыми верующие совершают хождение во время мусульманского паломничества – хаджа.

103 Вариант этого маввала, очень близкий к содержащемуся в нашей рукописи, приводит Тантави (с. 190, № 26).

104 Врач, который лечит влюбленного, его раны и т.п., – постоянный образ арабской песенной лирики, см. другие маввалы нашей рукописи. Ср. также: **يللى تجس** 'о ты, прошупывающий пульс, ведь боль не в моей руке' (Багдадский маввал, с. 59).

105 Этот маввал приведен в рукописи неполностью.

106 Обращение любящего к солнцу, луне, звездам с просьбой рассказать о любовной обыкно для арабской лирической поэзии.

107 Образ **زول** . синоним **طيف**, см. прим. 56. Ас-Салик ар-Ризки толкует выражение **زوك** как **خيالك** 'твоя тень', 'твой призрак' (Тунисские песни, с. 417).

108 'Вы закрываете /лицо/' **تغضفون** (См.: Спиро, с. 319).

109 'Ты их убил' **قتلهم**, выражения, подобные этому, а также **قتيل الحبة** и др. употребляются метафорически для понятия "влюбленный", "жертва любви". Ср.:

يا ام عيون سود ما تحطيش كحل فہم
سائى عليك الله يا حلوه تدارہم
احسن قتيل الحبة بنشك فہم

О обладательница черных глаз, не окрашивай их кохлем,
Именем Аллаха прошу, о красавица, спрячь их,
Чтобы влюбленный не попался в их сети.

(Маврис. Вклад в изучение египетских народных песен, с. 22, 73).

110 'Их тела и их сердца' **ظاهرهم وخافهم** – дословно 'их явное и их скрытое'.

111 'Обворожительная' **حليوه**, слово принадлежит к лексикону арабской лирической поэзии. Ср.: **يا قمر يا حليوه** 'О луна, о красавица!' (Мухсин ал-Хайат. Свирель и свечи, с. 19; **حسن الغياط . ناي وشموع , ديوان شعر بالعامية المصرية , القاهرة**).

112 'Он обернулся' **الفت**, по-видимому, вместо **الفت**. Замена не вполне ясна.

113 'Красавицы' **ملاح**, мн.ч. от **ملح**. Слово принадлежит к обычному лексикону арабской песенной лирики. Ср.: **تعيه به على كل الملاح** 'ты можешь гордиться ею (красотой) перед всеми красавицами' (Тунисские песни, с. 55). См. также с. 20 нашей рукописи.

114 'Черные глаза' **عيون سود** – словосочетание, обычное для арабской лирики. Ср.: **يا بو الميعون السود اعطف على وجود** 'о обладатель черных глаз, полюби меня и будь щедрым' (Тунисские песни, с. 212). См. также прим. 109.

115 'Влюбленные' **قتلي الغرام** мн.ч. от **قتيل الغرام**. См. примеч. 109.

116 'Знамена' **بوارق**, такое значение следует из примечания составителя рукописи, который поясняет это слово как **بيراق**; мн.ч., по-видимому, **بيارق**. Ср. также: Египетские народные песни, с. 26, № 7.

117 'Подарок' **اطر**, литературное **اثر**, дословно "след", "то, что остается на память от любимого".

118 'Сплетня' **ففتنة**, также 'интрига', 'заговор' (Дози, 2, с. 241).

118а Вариант этого маввала см.: Спитта, с. 489.

119 'Бесчестный' **مايل**. Ср. примеч. 64. Ср.: также:

ده مستحيل قلبي يميل و يجب يوم غيرك أبدا

'Это невозможно, чтобы мое сердце изменило и полюбило когда-нибудь кого-нибудь другого' (Самые известные новые песни Умм Кулсум, с. 1. — **أشهر أغاني أم كلثوم** (الحدیثة، القاهرة، د.ت. ص ۱).

120 'Плен' **يسر** вместо литературного **اسر**, см. пояснение составителя рукописи на полях. Захау отмечает, что подобная замена имеет место и в песнях на иракском диалекте, также, как возможно употребление **يسير** вместо **اسير** 'пленник' (Арабские народные песни из Месопотамии, с. 93).

121 'Она тебе скажет' **تنبيك**, дословно 'она тебе возвестит' — обычное словосочетание для арабской лирической поэзии. Ср.: **ينبيك حالي عن موالى رنى حالتى** 'ответит тебе мое состояние на вопрос обо мне, ведь мое состояние оплакивал даже завистник' (Тунисские песни, с. 224).

122 'Наполнить чаши' **ملا الكاسات** — словосочетание из обычного лексикона арабской лирики. Ср.: **يا ساقى الدنان در الكاس و املا** 'о виночерпий винных бочонков, принеси чашу и наполни /ee/' (Тунисские песни, с. 228). Ср. также: **wāṣalūnī 'aḥ-bābī wē duqnā/laddit il-waṣīlē ba'dē tūl il-gafā / wē 'aṭnā dārit ku'ūs il-hanā** 'любимая соединилась со мной, и мы вкусили сладость любви после долгого отчуждения, и нам подносили чаши счастья' (Египетские народные песни, с. 36, № 26).

123 'Спросите созвездие Плеяд, семь звезд и утреннюю звезду' — для арабской лирической поэзии обычно олицетворение солнца, луны, звезд. Ср. прим. 106.

124 'Бог трона' **اله العرشى** и также **رب العرش**. Ср.: **رب العرش قدیر** 'господь трона всемогущ' (Тунисские песни, с. 134).

125 'Капитал' **راسمال**, в поэзии это слово употребляется как в прямом, так и в переносном смысле — "капитал", "надежный, верный друг". Ср.:

**مهول من يزرع الفول ما بين قصه و لاله
و مهول من ياخذ القول فى صاحبه راسمال**

Глуп, кто сажает бобы между Гафсой и Лалой (города в Тунисе),

Глуп, кто слушает толки о своем верном друге. (Мухаммад ал-Аруси ал-Матви, с. 50 — **محمد المروسي المطوي. حلیمة (قطعة)**, تونس, ۱۹۶۴, с. ۵۰).

Принятые сокращения

А л а т и. — **مفرج الجنس اللطيف و صور مشاهير الرقاصين، لجامه البولا فى محمود حمدى، الاالاتى، غزة، ۱۹۰۴.**

Арабская песенная поэзия. — Simon Jargy. La poésie traditionnelle chantée au Proche-Orient Arabe. I. Les Textes. Avec une introduction critique. Mouton, 1970.

Арабские народные песни из Месопотамии. — Arabische Volkslieder aus Mesopotamien. Mitgeteilt von Eduard Sachau. Berlin. 1889.

Багдадский маввал. — **الموال البغدادى، مجموعة تضم طائفة مختارة من الشعر الشعبي، جمعها وعلق عليها عبد الكريم العلاف، بغداد، ۱۹۶۴.**

Диван Рами. — **احمد رامى، ديوان رامى، قصائد - غرام الشعراء - أغاني، القاهرة، ۱۹۵۸.**

Д о з и. — Supplément aux Dictionnaires Arabes par R. Dozy. T. 1, 2. Leyde, 1881.

Египетские народные песни. — Agyptische Volkslieder. Teil 1. Arabischer Text mit Anmerkungen von Fuad Hasanein Ali. Stuttgart-Berlin. 1939.

Заджали ал-Маххара. — И. Ю. К р а ч к о в с к и й. Арабские рукописи городской библиотеки в Александрии и диван Омара ал-Маххара. — Избранные сочинения. Т. 2. М.-Л., 1956, с. 152-182.

К а з и м и р с к и й. — Dictionnaire Arabe-Francais. Par A. de Biberstein Kazimirski. Nouvelle édition T. 1, 2. P., 1960.

Книга песен. — **كتاب الاغاني، تأليف أبى الفرج الاصبهاني على بن الحسين، ۸۳۵۶ - ۸۳۶۱، معور عن طبعة دار الكتب، وزارة الثقافة و الارشاد القومي، المؤسسة المصرية العامة للتأليف و الترجمة و الطباعة و النشر، القاهرة، ۱۹۶۳.**

Лейн. — E.W. Lane. An account of the manners and customs of the modern Egyptians, written in Egypt during the years 1833, 34, and 35. Vol. 1-2, L. 1837.

Маврис. Вклад в изучение египетских народных песен. — Dr. N.G. Mavris. Contribution a l'Étude de la Chanson populaire égyptienne. Alexandrie, 1931.

ал-Му^джам ал-Васит. — المعجم الوسيط، قام بإخراجه إبراهيم مصطفى، أحمد الزيات، حامد
القادر، محمد علي النجار، وأشرف على طبعه عبد السلام هارون، القاهرة، الجزء
الاول ١٩٦٠، الجزء الثاني، ١٩٦١.

Народные песни из Кимана. — H.A. Winkler. Bauern zwischen Wasser und Wüste. Stuttgart-Ber-
lin, 1934.

С а л и х. Народная литература. — احمد رشدي صالح، الادب الشعبي، دار المعرفة،
القاهرة، ١٩٥٤.

Словарь египетских обычаев. — احمد امين، قاموس العادات والتقاليد والتعابير
المصرية، القاهرة، ١٩٥٣.

Словарь Йусуфа ал-Магриби. — Й. ъ о у ф и б н З а к а р и й й а л — М а г —
р и б ъ. Даф' ал-иср 'ан калām ахл Миср ("Удаление бремени с речи жителей
Египта"). Факсимиле рукописи. Предисловие и указатели А.С.Аввада. М., 1968.

С п и р о. — S. Spiro-Bey. Arabic-English dictionary of the modern Arabic of Egypt. Ed. 2. Cairo. 1923.

С п и т т а. — W. Spitta-Bey. Grammatik des arabischen Vulgärdialectes von Aegypten. Leipzig,
1880.

Т а н т а в и. — Scheikh Mouhammad Ayyad El-Tantavy. Traité de la langue arabe vulgaire.
Leipsic, 1848.

Тунисские песни. — الصادق البزقي، الاغانى التونسية، الدار التونسية للنشر، 1967

Н.Фуад. — دكتورة نعمات أحمد فؤاد، أحمد رامى قصة شاعر وأغنية، دار المعارف بمصر،
١٩٧٣.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

М. И. Воробьева-Десятовская,
Л. С. Савицкий

ТИБЕТСКИЙ ФОНД ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ЛО ИВАН СССР

Историю фонда тибетских рукописей и ксилографов Ленинградского Отделения Института востоковедения АН СССР следует начинать с 1725 г., когда по приказу Петра 1 была куплена партия тибетских рукописей, найденных в монастыре Аблайн-хит (на р. Иртыш). Этот факт важен с двух точек зрения: во-первых, тибетские рукописи в числе прочих положили начало коллекциям восточных рукописей только что созданной Академии наук; во-вторых, это было первое знакомство европейского ученого мира с тибетским письмом и языком. Единственным пособием по тибетскому языку в Европе в то время был латинско-тибетский словарь миссионера Фано¹.

Остановимся на основных вехах формирования фонда.

В 30-х годах XVIII в. Российская Академия наук приобрела значительную коллекцию тибетских рукописей с помощью акад. Г.Ф.Миллера, который собрал ее во время поездки к селенгинским бурятам. В 1772 г. был селенгинских бурят обследовал акад. П.С.Паллас, который также собрал коллекцию тибетских рукописей. В 1796 г. вышел в свет первый каталог тибетских рукописей и ксилографов, привезенных Г.Ф.Миллером и П.С.Палласом. Он был составлен переводчиком и помощником П.С.Палласа Еригом и опубликован Буссе. В каталоге содержится около 500 названий.

Следующий важный шаг в расширении коллекции тибетских рукописей и ксилографов был сделан в 30-е годы XIX в. и связан с именами акад. Якова Шмидта и собирателя восточных рукописей и большого энтузиаста и пропагандиста дальневосточных культур П.Л.Шиллинга фон-Канштадта (1786 – 1837). Находясь на административной службе в Восточной Сибири и Забайкалье, Шиллинг пользовался большим доверием бурятских лам, что облегчало ему собирание памятников тибетской и монгольской культуры. В тибетском фонде ЛО ИВАН хранятся отпечатанные в собственной типографии Шиллинга изречения из тибетской молитвы "ом мани падме хун". Издание предназначалось для бурятских дацанов. 14 ящиков с этими текстами были отправлены в Забайкалье. Буряты переписывали для Шиллинга тексты ксилографов, которые ему не удавалось приобрести; в отдельных случаях нужные Шиллингу ксилографы печатались с досок в Кяхте.

П.Л.Шиллинг собрал две коллекции восточных рукописей. Первая насчитывала 2333 тома, была продана в Петербургский университет, а в 1835 г. передана в Азиатский музей². Вторая коллекция в количестве 4800 единиц была продана в Академию наук в 1841 г. наследниками Шиллинга. Тибето-монгольская часть коллекции описана Я.И.Шмидтом и насчитывает 73 тибетских сочинения (575 тетрадей) и 24 двуязычных тибето-монгольских текста (преимущественно, тематические словари, 37 тетрадей)³. Шиллингу удалось приобрести также полный комплект нартанского Канджура.

В 1847 г. Я.И.Шмидт и О.Бётлинг издали каталог всех тибетских рукописей и ксилографов, собранных в Азиатском музее; в каталоге – 660 названий⁴. Совместные усилия Шиллинга, страстного собирателя тибетских рукописей, и Шмидта, неутомимого их систематизатора и исследователя, привели к тому, что тибетский фонд Азиатского музея уже в середине XIX в. был крупнейшим и наиболее известным в Европе.

Деятельность Я.Шмидта в Азиатском музее была продолжена акад. А.Шифнером, который приобретал тибетские рукописи и ксилографы с помощью католических миссионеров и членов Православной духовной миссии в Пекине.

В течение второй половины XIX в. Тибетский фонд продолжал пополняться новыми рукописями и ксилографами. Первое десятилетие XX в. ознаменовалось тремя крупными поступлениями, связанными с деятельностью обследовавших Тибет и Центральную Азию ученых Г.Ц.Цыбикова, Б.Б.Барадийна и П.К.Козлова. Коллекция Цыбикова в 1902 г. поступила в Музей Императорского Русского географического общества, принимавшего участие в организации поездки Цыбикова, а в 1904 г. была передана в Азиатский музей. Всего Цыбиков привез 333 тома, которые вплоть до настоящего времени составляют отдельную коллекцию в Тибетском фонде ЛО ИВАН.

В 1905–1907 гг. Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии организовал командировку в монастырь Лавран Б.Б.Барадийна. Тщательно и умело подобранная коллекция тибетских ксилографов, изданных в Амдо, состоит из 169 томов, также выделенных в самостоятельную единицу хранения в Тибетском фонде ЛО ИВАН.

В 1911 г. в Азиатский музей поступили книги и рукописи из собрания П.К.Козлова. Хранящийся в Архиве АН "Список тибетских книг из коллекции П.К.Козлова, передаваемых в Азиатский музей", содержит 21 название⁵. П.К.Козлов начал собирать коллекцию тибетских книг еще в 1883 г. Он покупал их у тибетских лам во время поездки по Тибету и Монголии и получал в виде подарков. Первые книги от Козлова были переданы в Академию наук в 1910 г.⁶ Позднее, при разборке материалов из Хара-Хото, привезенных П.К.Козловым, было выделено еще около 80 фрагментов и отдельных листов тибетских рукописей.

В 1910–1913 гг. в Азиатский музей неоднократно поступали тибетские рукописи и ксилографы от С.Ф.Ольденбурга⁷.

В начале XX в. дважды в Азиатский музей поступали тибетские рукописи из Дуньхуана: в 1911 г. – 2 тибетские рукописи и 3 тибетские книги от Н.Н.Кроткова⁸, и в 1913 г. – "связка тибетских рукописей" (по представлению акад. С.Ф.Ольденбурга)⁹.

Ни один из фондов бывшего Азиатского музея не рос так стремительно в годы после Октябрьской революции, как тибетский. В этот период в Бурят-Монгольскую АССР и в Монгольскую Народную республику неоднократно выезжали в научные командировки сотрудники Азиатского музея (с. 1931 г. Института востоковедения) и Института буддийской культуры. С 1926 по 1930 г. шесть раз в Бурят-Монгольскую АССР выезжал Е.Е.Обермиллер; в 1928–32 гг. четыре раза посетил Бурятию А.И.Востриков, в 1930 – 1936 гг. работал в Улан-Баторе при Научно-исследовательском комитете М.И.Тубянский. Усилились научные связи с бурятскими учеными; многие из них принимали деятельное участие в работе Индо-тибетского кабинета Института востоковедения. В 30-е годы в коллекцию Института востоковедения поступило много религиозно-философских сочинений, в том числе большое количество дублетных изданий из канона, молитвенников, а также произведений по догматике и литургии.

Поступления 20–30-х годов легли в основу фонда Nova, однако только незначительная часть этого фонда подверглась хотя бы первичной обработке и инвентаризации. С 1935 по 1937 г. инвентаризация фонда занималась

Н.П.Ярославцева (Вострикова), рукой которой написано большинство инвентарных книг, хранящихся в Рукописном отделе ЛО ИВ. На основе изучения сочинений, хранящихся в фонде, сотрудником Индо-тибетского кабинета ИВ А.И.Востриковым в 30-е годы была написана и подготовлена к печати книга "Тибетская историческая литература", которой было суждено увидеть свет только в 1962 г.¹⁰ Работа А.И. Вострикова и по сей день остается самым полным справочником по этому вопросу и впервые вводит в научный оборот сведения о многих тибетских авторах и их сочинениях. В книге приводятся ссылки на шифры рукописей и ксилографов, хранящихся в Тибетском фонде ЛО ИВ (по инвентарным книгам, составленным в 30-е годы).

Из докладной записки Ф.И.Щербатского, заведующего Индо-тибетским кабинетом ИВ, поданной им в дирекцию в 1939 г., видно, что работа "по обработке Тибетского фонда, начатая несколько лет тому назад, прекратилась на полпути и в настоящее время мы имеем законченной лишь часть инвентарных книг"¹¹. Ф.И.Щербатский предлагал привлечь для инвентаризации Тибетского фонда студентов Восточного факультета ЛГУ, но его идея не была осуществлена. Начавшаяся Великая Отечественная война прервала всякую работу в Тибетском фонде.

После войны в течение нескольких лет (с 1946 по 1950 гг.) в Тибетском фонде над разборкой ксилографов работал К.М.Черемисов, которому, однако, не удалось добиться существенных результатов из-за отсутствия хранилища, пригодного для раскладки и систематизации ксилографов.

В 1964 г. в ЛО ИВ было оборудовано новое хранилище, достаточное для того, чтобы разложить ксилографы. С этого времени группа в составе трех человек (в 1964-1966 гг. - Г.А.Маковкина, Л.С.Савицкий, М.И.Воробьева-Десятовская; с 1968 г. вместо выбывшей по болезни Маковкиной начала работать Е.Д.Огнева) приступила к систематической обработке фонда.

К 1964 г. в фонде были выделены и заинвентаризованы следующие коллекции:

1. Коллекция Г.Ц.Цыбикова, 82 шифра, 3380 сочинений¹².
2. Коллекция Б.Б.Барадийна, 85 шифров, 1620 сочинений¹³.
3. Фонд *Нова*, 5 тыс. единиц хранения, заинвентаризованных по произведениям (в большинстве случаев каждая единица хранилась отдельно, лишь в сумбумах том, как правило, не делился на произведения, но каждое произведение получало отдельный инвентарный номер). Этот фонд состоял из следующих частей:

а) переинвентаризованные рукописи и ксилографы Азиатского музея (историю их собирания см. выше);

б) поступления начала XX в., обработанные в 30-е годы и записанные в инвентарных книгах после поступлений 30-х годов под рубрикой: "Позднеева, Казанский духовной миссии и Козлова, 1925 год";

в) поступления 30-х годов, полученные с помощью ленинградских ученых из Бурят-Монгольской АССР. Сохранившиеся документы (инвентарные описи) дают возможность проследить лишь небольшую часть этих поступлений:

1935 г. - приобретено от Е.Е.Обермиллера - 381 ксилограф; привезены А.И.Востриковым - 1176 ксилографов.

1936 г. - приобретены у Дондуб Бадеева 2 рукописи; приобретены у Барадийна - 385 ксилографов; приобретены у Ф.И.Щербатского - 38 единиц хранения.

Большая часть фонда оставалась неразобранной и незаинвентаризованной. Она образовалась в результате двух крупных поступлений:

1. Поступления 30-х годов из бурятских дацанов. Актов приемки, документации и описей на эти ксилографы нет. Установить, из каких дацанов они поступили, удастся только в тех случаях, когда на самих ксилографах есть со-

ответствующая помета. Многие ксилографы, очевидно, были привезены из Агинского дацана¹⁴.

2. В 1956 г. Музей религии и атеизма АН СССР передал ЛО ИВАН свыше 1 тыс. ксилографов, доставленных туда в 30-е годы из бурятских дацанов. Актов передачи и инвентарных описей этих ксилографов нет.

В 1947 г. ЛО ИВ приобрел небольшую коллекцию тибетских ксилографов, изданных в Агинском дацане, и 1 рукопись у Б.В.Семичева. Согласно описи, в них содержатся 30 сочинений общим объемом 4308 лл. (инвентарь составлен К.М.Черемисовым).

Помимо этих собраний, в ЛО ИВ хранятся две коллекции тибетских рукописей:

Рукописи из Дуньхуана, общим количеством около 250 единиц (инвентарная опись есть). Представляют собой свитки, склеенные из 2-3 листов серой китайской бумаги, грубой, неподкрашенной, с крупной сеткой. Особенности бумаги и палеография рукописей позволяют датировать их XI в. Рукописи содержат списки трех сутр: *Aparamitayurṇāma-mahāyāna-sūtra*, *Prañāparamitāṅdaya-sūtra* и *Vajracchedikāprañāparamitā-sūtra*. В конце списков – колофоны переписчиков. Имена переписчиков, как правило, не тибетские, отмечается значительное число китайских имен. Даты в колофонах не указаны.

Рукописи из Хара-Хото. По содержанию – почти все буддийские. Представляют собой фрагменты свитков (нет ни одного полного) или отдельные листы из тетрадей или рукописей типа потхи (продолговатые, с отверстием в середине листа для скрепления). Фрагменты свитков по бумаге и почерку не отличаются от дуньхуанских. Большинство рукописей типа потхи – скорописные, на тибетской бумаге, датируются XII в. – не ранее. Тетрадные листы (некоторые скреплены по 3-4) – на тангутской или тибетской бумаге, очевидно, части карманных молитвенников, датируются XI-XII вв. Среди рукописей есть два фрагмента хозяйственных документов, по почерку и бумаге сходных с тибетскими документами из Центральной Азии, хранящимися в Британском Музее (коллекция А.Стейна) и изданными Ф.Томасом. Инвентарная опись рукописей из Хара-Хото на 70 инвентарных номеров составлена сотрудником ЛО ИВ А.С.Мартьяновым. Описание коллекции и один из документов подготовлены к изданию аспирантом Государственного Эрмитажа Г.Г.Леоновым (не изданы). Во время разборки тангутской и китайской частей коллекции П.К.Козлова из Хара-Хото было выделено еще 30 фрагментов тибетских рукописей, большинство из них – содержат сутры круга Праджняпарамиты.

В настоящее время завершен разбор тибетского фонда по тематике и его инвентаризация. Составлена картотека авторов и некоторых известных произведений тибетской литературы, а также картотека сочинений по тематике, в которой сделана пересылка на инвентарные номера. Разбор фонда по тематике для удобства хранения сопровождался раскладкой ксилографов по размерам. Были выделены три основных размера: ксилографы длиной менее 45 см – шифр А; ксилографы длиной от 45 до 65 см – шифр В; ксилографы длиной более 65 см – шифр С. Размеры были выбраны, исходя из наиболее часто встречающейся длины ксилографов и принципов, принятых во время инвентаризации в 30-40-е годы.

Размещение фонда по тематике позволило отказаться от принципа инвентаризации по произведениям и перейти к инвентаризации по томам. Большинство ксилографов-томов – это сборники (т.е. произведения одного или нескольких авторов, объединенные в одном издании) и подборки (т.е. подобранные хранителями или читателями произведения из различных изданий, но по одной теме). При инвентаризации отмечались следующие данные:

а) имя автора. Если в сборнике несколько авторов – имя первого из них и помета "и др." (тоже – в подборке). Имя автора устанавливалось по колофону;

б) название первого произведения с пометой "сборник". Для подборки указывалась тематика;

в) количество произведений в томе;

г) количество листов в томе;

д) указание на коллекцию (если это возможно);

е) старый инвентарный номер и шифр;

ж) издание ксилографа: тибетское (если в колофоне указано – название монастыря или печатни), монгольское, китайское, бурятское.

Время издания ксилографа в колофоне указывается очень редко (обычно там отмечена дата написания сочинения или возраст автора в момент написания сочинения), поэтому в инвентарную опись оно не входит.

В настоящее время в инвентарных книгах записано свыше 18 тыс. томов, что позволяет считать хранилище ЛО ИВ одним из самых больших в мире. Все тома заново переинвентаризованы и имеют сплошную нумерацию от № 1 до № 15000: ксилографы шифра А – № 1–4600; шифра В – № 4601–13800; шифра С – № 13801–15000. Дублетный фонд выделен из основного и занесен в отдельные книги с № 1 до № 3000.

Состав фонда связан с его историей. Как видно из сказанного выше, большинство ксилографов и рукописей поступило или непосредственно из Бурятии, или через Бурятию. Этим объясняется большое количество бурятских и монгольских изданий в фонде. Среди них много сумбумов и отдельных сочинений бурятских и монгольских авторов, изданных в конце XIX – начале XX вв. Среди бурятских представляет интерес сборник сочинений настоятеля Цугольского дацана Калзан-бьинпы (skal-bzañ sbyin-pa, род. в 1816 г.), инв. № В. 9020. Важен также каталог ксилографов, изданных в Агинском дацане, поступивший в составе коллекции Б.В.Семичева. Об основной массе бурятских изданий и рукописей будет рассказано ниже.

Монгольские авторы представлены значительным количеством томов. Среди наиболее известных можно назвать сочинения Зая-пандиты Лобзанг-пхрин-лая (blo-bzañ-phrin-las) – 4 тома его сумбума в нескольких экземплярах; "Записи достигнутого" (thob-yig) – В. 5764 – В. 5770; сборник садхан (В. 5771), а также отдельные сочинения и сборники. В большом количестве экземпляров представлены сочинения Кавабхадра-шасадхараи-минчана (Kavabhadra-śāśadhara'i miñ-can): четыре тома его сумбума, сборники и отдельные сочинения. Другой монгольский автор, известный под индийским именем Vagīn-dravāṭṣidhi, представлен многочисленными сборниками сочинений и комментариями на буддийский канон. В значительном количестве экземпляров в фонде имеются также сочинения таких монгольских авторов, как Агван-дордже (ñag-dbañ-rdo-rje, санскр. Vagīndravajra, В. 5854, В. 5932, В. 9439), Агван-па (ñag-dbañ-pa, санскр. Vagīndra, В. 6650, В. 5853), Праджня-цанчан (Prajñā'itshān-can, В. 5855, В. 5860; В. 7111; В. 7223), Сангджай-ринчен (Sañs-rgyas-rin-chen, санскр. Buddharaṇa, В. 8042 – В. 8044); Лодой-джал-цанпалзангпо (blo-gros-rgyal-mtshan-dpal-bzañ-po, санскр. Maṭidhvaja, В. 6371 – В. 6374), Чойдзадпа или Чойдзадпа-лама (Chos-mdzad-pa-bla-ma, санскр. Śāsanādhivam или Śāsanāḍīpaṃ, В. 5729, В. 5730, В. 5745, В. 8648, В. 7221, В. 7923, В. 8684, В. 9404), Суматиманипраджня (тиб. вариант имени не указан), Шилапраджня и многие др.

Из Монголии в Бурятию поступало много пекинских изданий сумбумов тибетских ученых и религиозных деятелей, принятых при пекинском дворе. Среди них – много экземпляров сумбума УП далай-ламы Калзанга-джамцо (skal-bzañ-rgya-mtsho), сумбумы 1. джанджа-хутухты (1642–1714 гг.), П джан-джа-хутухты (1714–1786 гг.), сборники сочинений одного из "семи вели-

ких лам Пекина" Акья-лобзангтанпаи-джалшана (Akya-blo-bzan-bstan-pa'i rgyal-mtshan, ХУШ век¹⁵, В. 8390-В. 8396; В. 8432, В. 8444, В. 9328, В. 9901).

В фонде много бурятских рукописей, среди них есть старые скорописные (XIX в.) и совсем новые. Некоторые старые рукописи представляют значительный интерес, так как в них содержатся списки сочинений, отсутствующих в изданиях. Важнейший среди них, бесспорно, следует считать рукопись, содержащую список не введенного до сих пор в науку апокрифического исторического сочинения "Завешание, спрятанное у колонны" (bka'-chems-bka'-khol-ma)¹⁶. Многие рукописи содержат произведения, которые, вероятно, ходили только в списках. Это разного рода справочники и каталоги – медицинские, астрономические и астрологические, по тантрическим культам; описания различных буддийских обрядов и необходимого для них инвентаря, сборники мандал. Некоторые из них представляют значительный интерес с этнографической точки зрения и важны для истории буддийской доктрины как в самой Бурятии, так и в Монголии, и в Тибете.

Собрания сочинений основоположников ламаизма – Цзонкхавы и двух главных учеников, а также крупнейших религиозных деятелей Тибета – да-лай-лам, панчен-лам, джамьян-шадп, лам из монастыря Сакья, игравших видную роль в политической жизни страны, представлены в различных тибетских изданиях, но есть также и монгольские и бурятские переиздания многих из них.

При разборке фонда по тематике были выделены следующие основные группы сочинений:

1. Тибетская Трипитака – Канджур и Танджур.

2. Собрания сочинений – сумбумы (как тибетских, так и монгольских авторов).

3. Отдельные сочинения, сборники и подборки (см. выше) были разбиты по тематике на следующие группы: грамматика, стихосложение, словари; медицинские сочинения; астрологические и астрономические сочинения, календари; каталоги и библиографические сочинения; апокрифы, исторические сочинения, истории распространения буддизма (chos-'byuñ); произведения художественной литературы (легенды, сказания, эпос и т.д.), биографии и автобиографии. Были также выделены старые скорописные бурятские рукописи и некоторые рукописные копии с редких тибетских сочинений. Основная масса поздних бурятских рукописей разошлась по прочим подгруппам (особенно много – тибето-монгольских словарей, календарей и "записных книжек", см. ниже).

4. Дублиеты бурятских и монгольских изданий канонических сочинений и комментариев на них тибетских и монгольских авторов. В этой же группе – некоторое количество китайских изданий канонических сочинений (сборники сутр, саддхан и др.).

5. Дублиеты наиболее часто встречающихся канонических сочинений в виде отдельных изданий, а именно: "Праджняпарамиты" (yum) в китайском, тибетском и бурятском изданиях; "Суварнапрабхасаттамараджасутры" (gser-'od) в бурятском, монгольском и китайском изданиях; "Пять трактатов Майтреи" (byams-pa'i sde-lha) в бурятском издании, "Винай" ('dul-ba) в бурятском издании; "Дхарани Белозонтичной Тары" (gtsug-tor-dkar-po gdugs) в бурятском издании; комментариев на "Праджняпарамиту" – "Золотые четки" (gser-'phreñ) – в бурятском издании и некоторых др., содержащихся в значительно меньшем количестве экземпляров. Эту группу в дальнейшем мы будем именовать "чистые дублиеты", так как она записана в отдельные инвентарные книги.

6. Были также выделены танки на материи и иконы, напечатанные или нарисованные на бумаге, а также маленькие иконки на материи и бумаге (для амулетов).

Остановимся на количественной характеристике указанных групп и их составе.

1. Канджур и Танджур

В собрании ксилографов ЛО ИВАН Канджур и Танджур в различных изданиях составляет 2000 томов (инв. №: С. 13001 – С. 15000). Канджур имеется в следующих изданиях:

Дэргэ (черной и красной печати),

Нартан (черной печати, 2 полных экземпляра и отдельные разрозненные тома),

Пекин (красной и 2 экземпляра черной печати),

Чонэ (неполное издание).

В фонде хранятся также два рукописных каталога к Канджур, изданному в Нартане и в Чонэ, и бурятская рукопись – копия с нартанского Канджура, на листах большого формата грубой серой окрашенной бумаги, средняя часть листов покрыта черным лаком, по которому нанесен текст серой краской. Рукопись имеет шифры хранения Азиатского музея, запакована в белую бумагу с этикетками на монгольском языке. Тома очень тяжелые и иногда сильно повреждены (осыпается лак).

Танджур полностью представлен только пекинским изданием (красное и 2 экземпляра черного)¹⁷.

2. Собрания сочинений

Сумбумы в коллекции ЛО ИВ составляют 3438 томов (инв. № В. 4601 – В. 7568, В. 9592 – В. 9913, В. 9927 – В. 10077). Ядро фонда – это коллекции Г.Ц.Цыбикова и Б.Барадийна, в которых в общей сложности представлены сочинения 80 авторов, из них 65 сумбумов.

КОЛЛЕКЦИЯ Г. Ц. ЦЫБИКОВА. Место издания ксилографов из коллекции Цыбикова – монастыри Амдо и Центрального Тибета: Ташилунпо, Гумбум, Галдан, Джонанг, Брайпун, Радэн, Сэра, Кундэлин и др. Ксилографы отпечатаны на серой тибетской бумаге, средний размер листа – 55 x 9 см, размер рамки – 49,9 x 6,5 см. Ряд изданий иллюстрирован гравюрами буддийских святых и перерожденцев. Печать изданий плохая, нечеткая, смазанная; есть пропуски листов. При подборке коллекции Г.Ц.Цыбиков ставил своей задачей не разыскание уникальных произведений и изданий, а приобретение комплекса литературы, необходимой для любой монастырской библиотеки. В составе коллекции сумбумы лам – основоположников тибетского буддизма важнейшие сочинения по истории, медицине, грамматике и т.д. Сочинения были отпечатаны специально для Цыбикова с отобранных им досок.

В коллекцию входят 42 сумбума (шифры Сув. 1–23, 25, 34, 35, 37, 40, 41, 42, 45, 48, 50, 54, 55, 57, 58, 63, 68, 71, 72, 73). Остальные сочинения по тематике могут быть разделены на следующие группы:

Исторические сочинения – 1

Апокрифы – 5

Биографии–намтхары – 1

Астрологические сочинения – 2

Сочинения по медицине – 7

Грамматические сочинения – 2

Комментарии – 2

Сочинения по догматике отдельных сект – 10

Молитвы, заклинания, учебники, карчаги – 12

23 сумбума (Сув. 1–23) в настоящее время расписаны по сочинениям, имеется карточный каталог к ним. Остальные должны быть расписаны в ближайшие годы.

Среди сумбумов необходимо отметить собрание сочинений основоположника ламаизма в Тибете и основателя секты Гелугпа Цзонкхавы (Суб. 1) и его учеников – крупнейших ученых из секты Гелугпа Кхайдуба (Суб. 2) и Джалцаба (Суб. 3). В этих сумбумах содержится ценный материал для изучения догматики одной из крупнейших сект Тибета.

В состав коллекции входят также четыре сумбума далай-лам – 1-го (Суб. 4), II-го (Суб. 5), У-го (Суб. 6) и УП-го (Суб. 7). Наибольший интерес представляет сумбум У-го далай-ламы, в котором содержится много сведений по политической истории Тибета ХУП в. В том У1 сумбума входит биография У-го далай-ламы, в которой много интересных материалов о связях и переговорах между далай-ламой и Гушиханом и о поездке далай-ламы ко дворцу китайских императоров в 1652 г.

Ряд сумбумов содержит материал по буддийской догматике отдельных монастырей и дацанов Центрального Тибета и Цанга. Так, имеются два сумбума лам из монастыря Сэра – Чойки-джалцана (Chos-kyi rgyal-mtshan, Суб. 58) и Тандарвы (bsTan-dar-ba, Суб. 9), 12 томов сочинений шалуйских лам (Суб. 40), сумбумы пяти первых панчен-лам – глав монастыря Ташилунпо (Суб. 10-Суб. 14).

Цыбиков привез также два тома собрания сочинений крупнейшего тибетского ученого, историка и библиографа Лонгдол-ламы (kLoñ-rdol-blama, род. в 1719 г., Суб. 20). Весьма важен для изучения тибетской литературы его "Каталог работ, составленных ламами из сект Кадампа и Гелугпа". Много библиографических сведений содержится и в других работах Лонгдола, например, в его "Записях достигнутого" (thob-yig). В состав сумбума входит также ряд работ по тибетской хронологии.

Из амдоских монастырей Гумбума и Лаврана Цыбиков привез сумбум 1 джамьян-шадпы (Суб. 22), важнейшую часть которого составляют пять его учебников – йигча, входящих в обязательную программу монастырского обучения в Тибете. В его сумбуме находится также знаменитая "Хронология буддизма в Тибете", написанная в 1716 г., которая используется как важный источник для установления дат жизни тибетских ученых и политических деятелей во всех тибетологических исследованиях (до сих пор не издана, хотя была подготовлена к изданию в 30-х годах в Индо-тибетском кабинете ЛО ИВ).

КОЛЛЕКЦИЯ Б. БАРАДИЙНА. Почти все ксилографы этой коллекции изданы в монастыре Лавран (Амдо) на серой тибетской бумаге, формат листа – 52 x 8,5 см, размер рамки – 48 x 6 см, по 6 строк на каждой стороне.

Первые тома сумбумов, как правило, иллюстрированы гравюрами буддийских святых и перерожденцев монастыря Лавран. Всего в коллекции 23 сумбума амдоских ученых и религиозных деятелей, почти все полные (шифры хранения Ваг. 1-19, 21, 22, 26, 30, 50)¹⁸. Среди них следует отметить довольно редкие сумбумы: 12 томов сочинений П джамьян-шадпы, 1 том Ш джамьян-шадпы и 1 том – 1У. Имеется ряд сумбумов наиболее знаменитых настоятелей монастыря Лавран, например, 21-го настоятеля Танпаидонме (dkon-mchog. bstan-pa'i sgron-me) и 23-го настоятеля Дагпа-джалцана (rGyal-mkhan-po grags-pa rgyal-mtshan). Важное место в коллекции занимает сумбум Акуринпоче Шэйрабджамцо (Śes-rab rgya-mtsho), известного тибетского библиографа, продолжателя (и "перерожденца") знаменитого Лонгдол-ламы.

В сумбумах широко представлен своеобразный жанр тибетской литературы справочного характера – карчаги. В них приводится история сооружения храмов, субурганов, статуй, дается их описание, содержатся списки реликвий, указания на порядок их размещения внутри статуй и субурганов. Особый интерес в этом отношении представляют сочинения П джамьян-шадпы (27-го настоятеля монастыря Лавран) "Тумбум и гирлянда его премиранных-

ных лам-настоятелей" (gdan-sa chen-po sku-'bum byams-pa gliñ-gi gdan-rabs-su tig'-phreñ-ba) и "Сборник указателей разных святынь Тибета и духовных уставов" (dkar-chag dañ bca'-yig-gi rim-pa 'sel-dkar me-loñ, Bar. 1). 21-й настоятель Лаврана составил описание храма-субургана в Лавране (в 1804 г.) и краткое описание статуи Майтреи (Bar. 4).

63-й настоятель Гумбума Лобсан-цхултим-джемцо (gSer-tog ho-thog-thu blo-bzañ tshul-khrims rgya-mtsho, род. в 1845 г.) написал хронику монастыря Гумбум (том У1 его сумбума, Bar. 18).

Для исследований по тибетской литературе особенно важны сочинения двух амдоских ученых, представленных в коллекции: Акуринпоче (Bar. 7) и 49-го настоятеля Лаврана Браггон-шабдуна (Brag-dgon 'zabs-drüñ dkon-mchog bstan-pa rab-rgyas, род. в 1801 г., Bar. 30). Акуринпоче составил важнейший библиографический справочник, положенный в основу книги А.И.Вострикова¹⁹, — "Список некоторых редких книг" (dpe-rgyun-dkon-ba 'ga'-zig-gi tho-yig don-gñer yid-kyi ku-nda bzad-pa'i zla-'od 'bum-gyi 'gñe-ma)²⁰. Браггон шабдун — автор знаменитой истории буддизма в Амдо (deb-ther-rgya-mtsho), к которой приложен список тибетских исторических произведений, содержащий свыше 500 названий (также использован в книге А.И.Вострикова).

Барадийн привез также шесть томов сочинений аргодских перерожденцев (Bar. 13), которые в других собраниях, судя по опубликованным сведениям, отсутствуют. В фонде ЛО ИВ это единственный экземпляр.

О других сочинениях и сборниках из коллекций Цыбикова и Барадийна будет рассказано ниже, при описании соответствующих тематических разделов фонда.

x x x

Из сумбумов, хранящихся в фонде, следует отметить также "Собрание сочинений лам из монастыря Сакья" (sa-skye-bka'-'bum). В XII–XIII вв. этот монастырь играл важную роль в политической и религиозной жизни Тибета. Главы этого монастыря сумели противопоставить себя монгольским правителям и оставались не только духовными, но и светскими иерархами Тибета. В сумбум входят сочинения пяти первых иерархов монастыря Сакья (всего 15 томов, с *ka* до *ba*, из них 3 тома — *sa*, *ja* и *ñe* — в собрании ЛО ИВ отсутствуют). Два первых тома (В. 7531–В. 7534) принадлежат Сачен-кунганьино (Sa-chen kun-dga' 'ñin-po, 1092–1158 гг.), тома *ga*, *ña* (В. 7535–7539) и *sa* написал Соднам-цэмо (bSod-nams rtse-mo, 1142–1182 гг.), автор первой по времени дошедшей до нас истории буддизма — чой-джунга: "Дверь, ведущая в буддийское учение" (chos-la 'jug-pa'i sgo 'yes bya-ba'i bstan-bcos, в томе *ña*). Тома *cha* (В. 7540), *ja*, *ña*, *ta* (В. 7541–7543) принадлежат Дагпа-джалшану (Drag-pa rgyal-mtshan, 1147–1216 гг.), автору самой старой из дошедших до нас царских родословных — джалраба (в томе *ta*). Автор томов *tha*, *da* и *na* (В. 7544–7549) — знаменитый Сакьяпандита Кунга-джалшан (Kun-dga' rgyal-mtshan, 1182–1251 гг.), перу которого принадлежит дидактическое сочинение, связанное с фольклором, "Изящные изречения" ("Субхашита"). Тома *pa*, *pha* и *ba* (В. 7550–7557) написаны знаменитым Пхагпа-ламой ('Phags-pa bla-ma blo-gros rgyal-mtshan, 1235–1280 гг.) Из сочинений последнего особенной известностью пользуются "Разъяснение познаваемого" ('ses-bya rab-gsal, том *pa*), где приводится краткое изложение истории буддизма в Индии и Тибете и содержится родословная монгольских ханов от Чингиза до детей Хубилая. В одной из глав сочинения "Запись прослушанного" (gsan-yig, том *ba*) приводится генеалогическая таблица тибетских царей, а также переписка Пхагпа-ламы со многими религиозными и политическими деятелями, в том числе с Хубилай-ханом (в томе *ba*). В сумбуме сакьяских лам можно найти ценные материалы для изучения монголо-тибетских отношений в XII–XIII вв. Эти материалы еще не введены в науку.

Как было упомянуто выше, в составе коллекции Цыбикова находятся сумбумы двух ученых из монастыря Сэра. Сумбум одного из них — Чойки-джал-цана — в другом издании (место издания в колофоне не указано) обнаружен также среди поступлений из бурятских дацанов (В. 8018, В. 8019, В. 8021). Там же найден сумбум еще одного деятеля из монастыря Сэра — Лобзан-тхугдже (blo-bzañ-thugs-rje, В. 5935, В. 5936)²¹. Судя по опубликованным данным, издания сумбумов ученых из монастыря Сэра в других хранилищах Европы и Японии не представлены.

В фонде имеются также в нескольких изданиях часть сумбума (тома *ña, sa и cha*, В. 9793–9795) и отдельные сочинения по астрологии и медицине одного из крупнейших ученых и политических деятелей Тибета Дэсрид-сангджай-джамцо sDe-arid sañs-rgyas-rgya-mtsho, 1653–1705 гг.). Его труды до сих пор не изданы и недостаточно изучены, хотя они являются вершиной того, что создали средневековые тибетские ученые по истории двух важнейших для всего Востока отраслей науки — астрологии и медицины. Большую ценность для исследователя науки и литературы Тибета представляют и труды упомянутого выше ученого-библиографа Лонгдол-ламы, полный сумбум которого в китайском и нескольких тибетских изданиях хранится в фонде (В. 7316–7329, В. 7576, В. 7577, В. 7582, В. 7871, В. 7966–7969 и др.). Справочники энциклопедического характера, составленные Лонгдол-ламой по различным отраслям науки и литературы, по полноте и четкости формулировок не уступают лучшим японским и европейским. Им составлены также терминологические указатели и словари имен ученых, писателей и политических деятелей Тибета. Издание сочинений Лонгдол-ламы является первоочередной задачей тибетологов.

Из поздних тибетских изданий в фонде представлены комментарии на "Винаю", написанные тибетским ученым, учителем XIII далай-ламы Лобзан-цхултим-джампа-джамцо (blo-bzañ-tshul-khrims byams-pa rgya-mtsho, умер в 1901 г., В. 5873) и сочинения самого XIII далай-ламы (сумбум, В. 5547, В. 5548, В. 5550, В. 5555).

Подводя итог обзору сумбумов, хранящихся в ЛО ИВ, следует сказать, что в настоящее время в фонде представлены сумбумы 247 авторов (с разным количеством томов — от 1 до 20). Из них 65 сумбумов — в коллекциях Цыбикова и Барадийна, причем сумбумы 39 авторов из этих 65 в поступлениях из бурятских дацанов не обнаружены. Это показывает, что, несмотря на обилие новых поступлений, ценность коллекций Цыбикова и Барадийна осталась неизменной. Ученые подбирали свои коллекции со знанием дела, включая в них как сумбумы основоположников, так и сумбумы редких авторов. С другой стороны, соотношение авторов, представленных в коллекциях и в поступлениях из бурятских дацанов, свидетельствует о том, что библиотеки бурятских дацанов и монастырей были довольно бедными, в них была представлена в основном литература по буддийской догматике и обрядности; набор литературы в каждом дацане примерно один и тот же — издания, рассчитанные на массового читателя, т.е. рядового грамотного ламу. 51 автор из 247 упомянут в тибетских библиографических справочниках Акуринпоче, Лонгдола и Браггон-шабдуна. Из этого можно сделать вывод, что, во-первых, большинство сочинений тибетских авторов до нас не дошло (в справочниках перечислено более 500 авторов), и, во-вторых, многие из авторов, представленных в нашем фонде, жили позднее, чем были составлены справочники (самый поздний из упомянутых справочников — справочник Браггон-шабдуна — был закончен в 1865 г.). При слабой изученности тибетской литературы и ее специфике, выражающейся в том, что в биографиях и собраниях сочинений даты жизни авторов, как правило, отсутствуют, такое косвенное свидетельство может оказаться в ряде случаев очень важным. Среди поздних авторов, как указано выше, много бурятских и монгольских ученых.

247 авторов в общей сложности написали 3438 томов нашего фонда. Эти тома еще предстоит исследовать в различных направлениях. Укажем одно из них. Сумбумы основоположников тибетского буддизма издавались по несколько раз, в разных местах и в разное время, и издания, как правило, не копировали друг друга. Поэтому выделить дубликаты здесь, при наличии нескольких экземпляров одного и того же тома, довольно трудно. По количеству сочинений и по порядку их расположения одинаково обозначенные тома одного и того же автора в разных изданиях отличаются друг от друга. Даже в одинаковых изданиях дубликаты, как правило, обнаружить не удавалось: из-за отсутствия в томе сквозной пагинации в каждом хранилище сочинения могли располагаться в ином порядке. Кроме того, отдельные сочинения легко можно было вынуть из тома. Из-за частых переизданий трудов наиболее популярных авторов оказалось, что шестерым из них в общей сложности принадлежит 1430 томов, хранящихся в фонде: Цзонкхаве – 389 томов, Кхайдубу – 231 том, Джалцабу – 214 томов, 1 джамьян-шадпе – 262 тома, Ратнадхвадже (dkon-mchog gyal-mtshan) – 108 томов, 21-му настоятелю монастыря Лавран – 217 томов. Если за основу взять издание Ташидунпо, привезенное Цыбиковым и совпадающее с изданием, представленным в японском каталоге сумбумов²², то у Цзонкхавы оказывается один "лишний том" – *dza* (в монгольском издании), у Кхайдуба – 5 "лишних томов" (от *па* до *та*), у Джалцаба – 8 (ст *та* до *та*). Откуда эти "лишние тома", за счет чего они получились – необходимо выяснить. Поверхностные наблюдения показывают, что тибетцы и монголы при переизданиях редактировали сумбумы основоположников, включали в них произведения, очевидно, им не принадлежащие, в том числе произведения их учеников и поздних редакторов. Работа по сравнению отдельных изданий сумбумов этих авторов не проводилась, наше собрание – единственное в Европе, которое обеспечивает возможность для ее выполнения.

3. Отдельные сочинения, тематические сборники и подборки

Эта часть фонда распределена по тематике, перечисленной выше, и разложена в порядке инвентарных номеров от В. 7569 до В. 9591. Из коллекций Цыбикова и Барадийна сочинения, подходящие под тематические рубрики, не выделены.

Из числа исторических сочинений в фонде имеется два издания "Голубых книг" (deb-ther sñon-po), написанных в 1476–1478 гг. Гойлоцавой Шоннупалом, – лавранское (Var. 27) и монастыря Кунделин (В. 8367). Это сочинение переведено на английский язык проф. Ю.Н.Рерихом²³, однако тибетский текст его не издан.

Тибетский текст другого исторического сочинения – "Ясное зеркало царских родословных" (gyal-rabs gsal-ba'i me-loñ), написанного, по мнению А.И.Вострикова (см. примеч. № 25), тибетским автором XV в. Коннерпюн Леглаи-шейрабом (dkon-gñer-dpon legs-pa'i ses-rab), издан в транскрипции, однако само сочинение изучено еще недостаточно²⁴. В фонде имеется дэргеское (Var. 27) издание этого сочинения, хорошее (по качеству печати и сохранности). В библиотеке Восточного ф-та ЛГУ хранится лхасское издание, текст которого и был опубликован Б.И.Кузнецовым.

К числу важных для изучения истории буддизма в Тибете следует отнести четыре сочинения знаменитого Бутона (1290–1364 гг., Var. 61): история возникновения системы йога-тантра; история возникновения и распространения мистического учения Гухьясамаджа; история системы Чакрасамвара; история системы Калачакра. Сочинения не переведены на европейские языки и не исследованы. Не менее важно для темы и сочинение "Дубта-шэлджи-мелонг" (grub-mtha' sel-gyi-me-loñ), написанное Тукваном Лобзангчойджиным (Thu'-kvan

blo-pzan chos-kyi 'ñi-ma, 1737–1802 гг.), которое излагает историю возникновения различных философских и религиозных учений Индии, Китая, Тибета и других стран (В. 6691 и др.)²⁵. Не привлекалась для исследования и "История буддизма в Китае" (rgya-nag-chos-byun), написанная монгольским автором ХУШ в. Гонбоджабом (В. 9218–9222)²⁶. В двух изданиях в фонде представлена упомянутая выше "История буддизма в Амдо" (В. 8225–8226 и В. 10029–10031), которую необходимо ввести в научный оборот в ближайшее время. Имеется несколько изданий исторического сочинения ХУП в. "Желтый лазурчик" (Vaidurya-ser-po, Сув. 30 и др.), содержащего хронологические сведения по ранней истории Тибета. В самом Тибете это сочинение особой популярностью не пользуется.

Большим количеством экземпляров представлены астрологические и медицинские трактаты упомянутого выше Десрид-сангджай-джампо, и в их числе – "Белый лазурчик" (Vaidurya-dkar-po) и "Голубой лазурчик" (Vaidurya-shon-po). Отдельные главы этих сочинений представляют собой справочники энциклопедического характера и написаны на высоком научном уровне. В фонде также много изданий и рукописей известного трактата по тибетской медицине "Джуд-ши" (gyud-bzhi) и комментариев на него – "Мэйпой-шаллунг" (mes-po'i 'shal-lun) и "Добавления" (mañ-nag gyud-kyi lhan-thabs).

Особенно широко в фонде представлены произведения апокрифического характера, многие из которых являются образцами тибетской художественной литературы и фольклора. Среди них – "Гурбум" (ngur-'bum), приписываемое поэту-отшельнику Миларэпе; "Кадам-легбам" (bka'-gdams legs-bam), содержащее легендарную биографию Атиши (том I, "Книга Отца"), джатаки о перерождениях Бром-тоншы (том II, "Книга Сына") и 13 рассказов версии "Волшебного мертвеца" (том III, "Книга Кху"); три тома, приписываемых религиозному деятелю XI в. Потобе, которые содержат дидактические высказывания Потобы (том I, be-bum shon-po), объяснения религиозной системы Потобы (том II, dre-chos rin-chen-spruñs) и сокращенное изложение 100 буддийских сюжетов сказочного характера (том III); знаменитое сочинение "Маникабум", приписываемое основателю тибетского государства Сронгцэн-гампо и содержащее его легендарную биографию, переплетенную рассказами о бодхисаттве Авалокитешваре; "Падмакатан" – легендарное описание жизни тибетского религиозного деятеля Падмасамбхавы; "Катанденга" ("Пять сказаний"), "Тхан-йигсерпхренг" и др.

Много тибетско-монгольских словарей бурятского издания (например, словарь агинского издания, купленный у Б.В.Семичева: bod-hor-kyi brda'-yig, 565 лл.) и рукописных; грамматических сочинений в том же издании и рукописях, алфавитных таблиц, справочников по тибетской палеографии. Представлены также китайские издания тибетско-монгольских словарей и терминологических указателей.

4. Дублиеты бурятских и монгольских изданий канонических сочинений и главных трудов основоположников тибетского буддизма и комментариев к ним

В эту группу входит в общей сложности 7628 томов (формата А и В) – почти треть фонда.

Среди канонических произведений – отдельные сутры (чаще всего из круга "Пранджняпарамиты") и тантры, "Пратимокшасутра", сборники сутр (особенно много сборника "Пять защит"), сборники тантр, садхан и дхарани, сочинения индийских ученых по логике. Много бурятских и монгольских переизданий неканонической "Абхидхармакоши", "Йогачарьябхуми", канонических разделов "Винаи" и "Ламрима" Цзонгхавы, а также комментариев на них тибетских и монгольских авторов. Среди комментариев, в основном, коммента

рии 21-го настоятеля монастыря Лаврана Гунтхана, 1 и П джамьян-шапи, монгольского автора Вагиндрасумати, П джанджа-хутухты Ролпай-дордже и некоторых других, которые встречаются в количестве от 20 до 50 дублетов. Много комментариев и добавлений (lhan-thabs) к знаменитому медицинскому сочинению "Джудши". Весь этот набор литературы представлен также в сум-бумах, сборниках, Канджуре и Танджуре в тибетских изданиях.

Значительную часть фонда составляют тематические подборки по тем или иным вопросам буддийской догматики, по буддийской обрядности, культам местных божеств, календари и астрологические тексты, связанные с календарем, мандалы, ритуальные рисунки и т.д. Помимо отдельных сочинений, обычно небольших (всего 1-2 лл.), в такие подборки входят выписки, часто без указания на источник. Как правило, в подборке содержится от 30 до 70 небольших сочинений и выписки; она имеет вид (и форму) записной книжки - своего рода карманного справочника рядового ламы. Для исследователя буддийской обрядности, ритуала, пантеона эти "записные книжки" могут представлять большой интерес, однако их очень трудно донести до читателя.

5. Чистые дублеты

В фонде 3000 чистых дублетов, т.е. дублетов китайских, монгольских и бурятских изданий пяти перечисленных выше сочинений и сборников.

6. Танки

Помимо ксилографов и рукописей, в фонде хранятся также около 500 поздних бурятских танка (XIX-XX вв.), написанных темперой, отпечатанных на полотне или просто скопированных карандашом. Многие из них отделаны шелком и вышивками, с бахромой, парадного вида. Возможно, среди них окажутся и несколько монгольских и тибетских образцов более раннего времени. С уверенностью их сможет определить только специалист по буддийской иконографии.

х х х

В заключение нужно отметить, что по количеству ксилографов и рукописей (свыше 18 тыс. томов) в настоящее время тибетский фонд ЛО ИВАН, по всей вероятности, является самым большим в мире (книгохранилища в Тибете в расчет не принимаются). Фонд в основном разобран, систематизирован и занесен в инвентари. Все тома снабжены необходимыми этикетками. Имеются черновые картотеки авторов и части сочинений. Предстоит большая работа по каталогизации, без которой фонд нельзя полностью ввести в научный оборот.

В фонде содержится весь комплекс литературы, необходимой для исследователя любой отрасли тибетологии. Большинство сочинений и авторов известны только по названиям, памятников тибетской литературы издано крайне мало. Ряд сочинений представляет для исследователя значительный интерес. Большинство из них - в виде рукописных копий. Были ли они скопированы с ксилографов или рукописей, сказать трудно. Можно только предположить, что самых интересных и важных материалов по тибетской истории, литературе и науке, хроник, летописей, документов у нас нет - они не издавались массовым тиражом и не хранились в библиотеках дацанов и монастырей, доступных для широкого читателя. За последнее время в печати появилось немало свидетельств тибетцев - лам и ученых, указывающих на наличие многих важных рукописных источников, о которых в Европе ничего не известно. Они хранились в личных архивах тибетских религиозных и политических деятелей (бонские догматические и литературные сочинения, которые

в большом количестве издаются сейчас в Индии тибетскими религиозными деятелями из окружения далай-ламы, в ряде случаев не могут считаться подлинными; большинство из них, очевидно, очень позднего происхождения). Многие видные представители тибетского ламства, наверняка, хранят в своих библиотеках, замурованных в скалах, письменные свидетельства наиболее важных событий политической жизни Тибета и научные трактаты. Вряд ли среди ксилографов вообще могут оказаться какие-либо уникальные сочинения, скорее всего, мы сможем открыть для себя лишь не известные в Европе редкие издания того, о чем было уже известно. Но среди бурятских рукописей могут оказаться копии с того, чего никогда не видел глаз европейца. Паломники-буддисты посещали Тибет и могли иметь доступ к литературе, известной узкому кругу читателей. Поэтому нужно особенно тщательно изучать бурятские рукописи нашего собрания. Среди них уже удалось найти ряд редких и неизвестных сочинений, в том числе упомянутое выше "Завешание, спрятанное у колонны"; рукопись без названия, посвященную различным буддийским обрядам; ряд атласов с иллюстрациями (растения, животные, орудия, человек); медицинские справочники и рецепты, таблицы и схемы с обозначением нервных центров для иглоукалывания и многое другое. Предстоит большая работа по введению этих материалов в научный оборот.

Работа по составлению каталогов тибетских ксилографов и рукописей для такого большого фонда очень трудоемка. Достаточно сказать, что до настоящего времени изданы только три небольших каталога — японского²⁷, германского²⁸ и чешского собраний²⁹. Мы находимся в самом начале пути и, очевидно, будем готовить к изданию каталог не всех сочинений, хранящихся в фонде, а только какой-то их части, представляющей наибольший интерес.

П р и м е ч а н и я

1 Рукопись словаря хранится в Рукописном отделе ЛО ИВАН, см. J. I. Schmidt und O. Böttlingk. Verzeichniss der Tibetischen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum. St.-Pbg., 1846, N 515.

2 Описание сделано Я. И. Шмидтом и опубликовано в труде В. Дорна: W. Dorn. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St.-Pbg., 1846.

3 Архив АН, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 19—22.

4 J. I. Schmidt und O. Böttlingk. Verzeichnise des tibetischen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum. — "Bull. hist.-philol. de l'Acad. imp. des sciences de St.-Petersbourg". T. IV, N 6, 7, 8, 31; St.-Pbg., 1847.

5 Архив АН, ф. 152, оп. 1, № 55, л. 121.

6 Там же, ф. 152, оп. 1, № 50, "О даре П. К. Козлова". Названия сочинений не указаны.

7 Там же, ф. 152, оп. 1, № 49: выписка из протоколов Историко-филологического отделения АН за 1909 г., в которой перечисляются тибетские сочинения, "представленные в дар для Азиатского музея от имени акад. С. Ф. Ольденбурга" (всего 9 единиц).

8 Архив АН, ф. 152, оп. 1, № 52.

9 Там же, ф. 152, оп. 1, № 54.

10 А. И. В о с т р и к о в. Тибетская историческая литература, М., 1962.

11 Архив АН, ф. 152, оп. 1 (1939 г.), № 46, л. 15.

12 Первое сообщение о составе коллекции Г. Ц. Цыбикова см. Г. Ц. Цыбиков, Список тибетским изданиям, привезенным Гонбожалом Цыбиковым в 1902 г. и пожертвованным Музею И. Р. Географического общества (Протокол Ист.-фил. отделения 28.V.1903, § 127), опубликован в ст.: Musei Asiatici Petropolitani Notitiae, I. У. У. 1. — ИАН, 1904, июнь, т. XX1, № 1, с. 01—07 (на с. 07: 7 июля м. 1904 г. Г. Цыбиков). Сведения об отдельных сочинениях из коллекции см.: М. И. В о р о б ъ е в а — Д е с я т о в с к а я. Собрание тибетских ксилографов из коллекции Г. Ц. Цыбикова. — "Краткие сообщения Института народов Азии". УП, М., 1961, с. 137—142.

13 Краткий список некоторых сочинений из коллекции Б. Барадийна был опубликован в "Известиях Императорской Академии наук", т. 1У, 1908, с. 1310. Некоторые сведения об авторах, представленных в коллекции, и их сочинениях см. также в кн.: Б. Барадийн. Статуя Майтреи в Золотом храме в Лавране. Л., 1924 (Bibliotheca Buddhica, XXII), с. 01-011, 1-16 и др.

14 Переписку по этому поводу см.: Архив АН, ф. 152, оп. 4 (1936 год), № 5.

15 Ср. Lokesh Chandra. Materials for a History of Tibetan literature. P. 1. New Delhi, № 36; опубликован карчаг трех томов сумбума.

16 См.: А. И. Востриков. Тибетская историческая литература, с. 25-29; Л. С. Савицкий. Некоторые вопросы истории и датировки "Завещаний" Сронгцзан-гампо. - "Письменные памятники и проблемы истории культуры Народов Востока" (тезисы докладов III годичной научной сессии ЛО ИНА). Л., 1967, с. 26-28.

17 Подробнее об изданиях Канджура и Танджура см.: М. И. Воробьев-Александровская. Тибетские переводы Трипитаки и их издания в собрании ксилографов Ленинградского отделения Института народов Азии. - Дальний Восток. М., 1961, с. 225-231.

18 А. И. Востриков в книге "Тибетская историческая литература" упоминает 10 сумбумов из указанных выше 23.

19 А. И. Востриков. Тибетская историческая литература, с. 16.

20 Факсимиле текста опубликовано, см.: Lokesh Chandra, Materials for a history of Tibetan literature. P. 3. New Delhi, 1963.

21 Опубликован карчаг сумбума этого автора, см.: Lokesh Chandra, Materials for a history of Tibetan literature, P. 1, N 19.

22 A Catalogue of the Tohoku University collection of Tibetan works on Buddhism. Tohoku University, Sendai, 1953.

23 G. Roerich, The Blue Annals. T. I-II. Calcutta, 1949-1953.

24 Тибетский текст см.: B. J. Kuznetsov. Rgyal-rabs gsal-ba'i me-long (The clear mirror of royal genealogies). Tibetan text in transliteration. Leiden, 1966. По поводу авторства и времени написания этого сочинения среди ученых до сих пор нет единого мнения. См.: Б. И. Кузнецов, Тибетская летопись "Светлое зеркало царских родословных". Л., 1961 (данная работа - комментированный перевод гл. ХУШ памятника); ср. А. И. Востриков. Тибетская историческая литература, с. 57-62. Существует перевод на китайский язык всего произведения.

25 О содержании этого сочинения подробно см.: А. И. Востриков, Тибетская историческая литература, с. 97.

26 См. там же, с. 103.

27 A Catalogue of the Tohoku University Collection.

28 M. Taube. Tibetische Handschriften und blockdrucke. Wiesbaden, Bd I-IV, 1966.

29 Prague collection of Tibetan prints from Derge. Ed. J. Kolmas. T. I-II. Prague, 1971.

Е. И. Кычанов

ТАНГУТСКАЯ РУКОПИСЬ № 4189

Эта рукопись без начала и конца и, естественно, поэтому без заглавия, привлекла к себе внимание сразу после того, как стало ясно, что она содержит какие-то погодные записи за 1163–1168 гг., относящиеся к правлению Небесное процветание (1149–1169 гг.).

Сохранилась лишь часть книги, сброшюрованной "бабочкой". Размер страницы рукописи 15,3 x 24,8 см. Рамки, отграничивающей текст, нет. На странице семь строк текста по 18 – 19 знаков в строке. Почерк, близкий к стандартному, иногда с элементами курсивного написания. Книга без пагинации, сохранилось 46 страниц. Каждый новый раздел текста, начинающийся с даты, помечен кружком. Бумага серая. Книга реставрирована в ЛО ИВАН.

Наличие последовательно перечисляемых дат навело на мысль о том, что перед нами историческая хроника, содержащая погодные записи событий. Первое беглое прочтение текста как будто убеждало в этом, и поэтому ранее автором этих строк, нашедшим и определявшим рукопись, было высказано предположение, что данная рукопись и есть столь желаемый текст тангутской исторической хроники¹.

Однако при внимательном прочтении рукописи постепенно стало очевидным, что это не историческая хроника, а датированные записи решений по каким-то конкретным случаям.

Что это за случаи?

15-й год девиза царствования Небесное процветание, 8-й месяц (2 – 31 августа 1163 г.) кратко записано решение главного императорского секретариата по управлению гражданскими делами (~~чжуншу~~) о порядке выкупа заложенных людей, земли, построек, в тех случаях, если они были отданы в залог до 10-го месяца 9-го года Небесного процветания (4 ноября – 4 декабря 1157 г.), и о порядке обложения налогом доходов, получаемых с закладов, выкупаемых владельцами заложенного имущества или другими лицами вместо них².

Запись, датированная 7-м днем 6-го месяца 16-го года Небесного процветания (27 июня 1164 г.). Изложение доклада на высочайшее имя, с сообщением о том, что в Северном военном комиссариате (~~цзинлюе~~) два-три года до этого подряд были очень дождливыми. Хлеба вымокали и гнили. Народ бедствует. Многие люди, главы семей, чтобы как-то поправить дела, продают своих жен, дочерей, сыновей и прочих родственников чужим людям в ~~пхинга~~ и ~~нини~~ (~~пхинга~~ – лично несвободные мужчины, ~~нини~~ – лично несвободные женщины в тангутском государстве). Много бывших свободных людей, которые стали теперь рабами (~~нджеу~~) или слугами (~~мбше-йлу~~). Отныне лицам, продавшим родственника, предписывалось предоставлять право возвращать полученные за них деньги и забирать проданных людей обратно. Лицам, продавшим родственника, объявлялась амнистия³, так как по действующему законо-

дательству продажа в неволю родственника рассматривалась как преступное деяние.

3-й день 6-го месяца 18-го года Небесного процветания (1 июля 1166 г.). По докладу, представленному *цзиньцзоуянем* – ведомством по подаче докладов, по действующему законодательству, если *пхинга* обокрадет своего хозяина, то он получает наказание от хозяина, если хозяин не заявит на него властям. Если же хозяин заявит на него властям, то мера наказания *пхинга*, обокравшему своего хозяина, выносится государственной властью в соответствии с законом. Дополнительно было установлено, что если *пхинга* обокрадет не хозяина, а постороннего человека, то его запрещается передавать хозяину для наказания и приговор ему может быть вынесен только в соответствии с законом⁴.

В том же 1166 г., поскольку дата специально не указана, произошел мятеж одной из групп подчиненных тангутам тибетцев. В горах в лесу укрылись 145 семей, всего более 2790 человек. Подавление мятежа было поручено помощнику командира сотни (*дуфу*) Йон Ниедди, который, вместе того, чтобы, сурово покарать восставших, взял с них взятку, за что и был сам наказан⁵.

В 11-м месяце 16-го года Небесного процветания (16 ноября – 16 декабря 1164 г.) *цзиньцзоуянь* доложило государю, что чиновники отдают во временное пользование разным людям для верховой езды вверенных ему им под надзор государевых коней⁶. Было постановлено, что чиновники, ссужавшие государевых коней, получают наказание по закону, как за взятку, в зависимости от того срока, на который был отдан государев конь и стоимости одного дня работы коня. Лица, за которыми лично были закреплены кони, наказывались палками⁷.

Более того, высочайшим повелением отныне запрещалось давать кому-либо государева коня во временное пользование. В случае нарушения данного постановления виновные наказывались: за передачу другому лицу государева коня на один-два дня – одним годом каторжных работ, награда за донос о таком преступлении определялась в двадцать связок монет; на три-четыре дня – два года каторжных работ, награда за донос тридцать связок монет и т.д. За передачу другому лицу государева коня на срок свыше месяца виновному полагалось десять лет каторжных работ, награда за донос о таком преступлении определялась в сто связок монет. Лицо, за которым данный конь был непосредственно закреплен, наказывалось как пособник⁸.

В данном постановлении речь шла о боевых конях, принадлежавших государю (равно – государству), закрепленных на случай войны конкретно за каким-либо военнообязанным и находившихся под надзором и в ведении государственных чиновников, которые были в праве менять, давать и отбирать коней у военнообязанных, к которым эти кони были приписаны. Чиновники, злоупотребляя служебным положением, как мы видим, в нарушение закона за определенную мзду отдавали государевых коней во временное пользование посторонним лицам, не имевшим отношения к военной службе и данному коню. О последнем преступлении и говорится в тексте рукописи.

В донесении от 17-го года Небесного процветания (1165 г.) речь шла о некоей *нини* (лично несвободная женщина) по имени Кхвимавайэйши нджеу – "раба (по имени) Сука, ставшая человеком", которая была соучастницей банды грабителей, за что была осуждена на каторжные работы и отправлена в Хара-Хото отбывать наказание. Поскольку было неясно, кто должен одевать и кормить ее, то было предложено решить этот вопрос при участии ее хозяина, некоего чиновника⁹.

Постановлением от последнего зимнего месяца 19-го года Небесного процветания (12 января – 11 февраля 1168 г.) предписывалось разрешить *пхинга*, которые, получив от хозяина вольную, служили во вспомогательных

войсках, по их желанию переходить на службу в регулярную армию с тем, чтобы выполнять при ней тяжелые работы¹⁰.

И, наконец, последняя запись, датированная 20-м годом Небесного процветания (1168 г.) содержала высочайшее решение по делу некоего чиновника Жэнь Ахоу, одного из старших начальников управления, ведавшего перепиской двора (гуйсясы). Суть дела состояла в том, что указанный чиновник прижил детей от своей нини по имени Нанджике и решил объявить ее своей законной женой, а прижитых от нее детей своими законными детьми. Он объявил публично о своем решении, но не совершил предварительно обряда принесения жертв духу-хранителю семьи. Брак Жэнь Ахоу с Нанджике был признан государем незаконным, во-первых, потому, что он не принес жертв духу-хранителю семьи, а, во-вторых, так как он нарушал существующие нормы общественной морали. Такой брак вел к смешению "благородных" и "подлых". Он ставил в двусмысленное положение детей, у которых отец оказывался "благородным", а мать — из "подлых людей", а ведь дети в семье должны почитать мать. В неловком положении оказывались и родственники Жэнь Ахоу, которые благодаря его браку становились родней "подлого человека"¹¹.

Таково вкратце содержание рукописи.

Итак, очевидно, что перед нами не историческая хроника за пять лет с 1163 по 1168 г., а запись решений вышестоящих властей, в частности, решений государя, по разным случаям, связанным с нарушением норм действующего законодательства или непредусмотренных им. Эта рукопись — книга, в которую в городской управе Хара-Хото (тангутское наименование Эдзина) вносились, думается, в конспективной записи, указы императора и решения центральных властей, сделанные от его имени или по его поручению по разным делам, которые в большинстве своем становились прецедентом и в дальнейшем служили образцом для разрешения на местах подобных дел.

Ценность записей, сделанных в рукописи под инв. № 4189, возрастает при их рассмотрении в совокупности со всеми памятниками тангутского права, известными нам из тангутского собрания ЛО ИВАН СССР. Дело в том, что ряд решений по делам за 1163 — 1168 гг. вошел в дальнейшем в качестве норм тангутского права в "Измененный и заново утвержденный кодекс законов /девиза царствования/ Небесное процветание (1149—1169 гг.)"¹².

В кодексе законов отражен указ 1166 г. о порядке наказания пхинга за совершение кражи у его хозяина или у постороннего человека. Одна из статей гл. III кодекса гласила, что если пхинга или нини обокрадут хозяина, то хозяин обязан доложить о краже властям. Власти производили расследование дела, и если оказывалось, что похищенное имущество хозяйское, дело прекращалось, и виновных власти могли наказать только по личной просьбе хозяина¹³. В кодекс попали и постановления от 1168 г. о праве пхинга по получении вольной от хозяина служить во вспомогательных войсках¹⁴ и по делу Жэнь Ахоу. В соответствии с законом отныне хозяину разрешалось вступать в брак с принадлежавшей ему нини, а прижитых от нее детей объявлять своими детьми, если будут принесены жертвы духу-хранителю семьи¹⁵.

Поскольку в "Измененный и заново утвержденный кодекс законов", хотя и в модифицированном виде, попали решения государя по делам 1167 — 1168 гг., мы вправе указать на особую важность рукописи под инв. № 4189 для точной датировки введения в силу кодекса. Завершение работы комиссии над ним отныне должно датироваться не каким-то неизвестным нам годом в пределах между 1149 — 1169 гг., а безусловно только 1169 г., так как в него вошли решения по делам, датированные еще 1167 — 1168 гг.

Связь постановлений и решений, изданных высшими органами власти, зафиксированных в рукописи под № 4189 с некоторыми статьями "Измененного и заново утвержденного кодекса" раскрывает нам в какой-то мере и соотношение прецедента и кодифицированного права в тангутском праве и по-

казывает правотворческую роль императорских указов и постановлений. Роль единственного правотворческого органа, единственного законодателя и в тангутском государстве, и в Китае, как и во всех странах распространения дальневосточного права (для средних веков еще Япония, Вьетнам, Корея, Цзинь (чжурчжэнь) и Ляо (кидани)) выполнял император. "Император, — пишет известный историк китайского средневекового права Карл Бюнгер, — предстает перед нами из источников как высший, единственный, центральный законодатель. В области законодательства он не ограничен ничем, кроме своей совести, разума, интересов государства и известными традициями, т.е. всеми факторами, которые вообще лежат вне государственных соображений. Его чиновники консультируют его в делах законодательства, но нет никакого института, который мог бы наложить абсолютное вето"¹⁶. Этим, по мнению историка права Рене Давида, средневековый Восток отличался от средневековой Европы. В Европе в средние века "право существовало независимо от приказов властей; суверен не был уполномочен изменять право. Суверен выполнял чисто административные функции; он мог вмешиваться только в целях организации и облегчения отправления правосудия, помогать формулированию права, которое он не создавал"¹⁷.

Конечно, и в сфере действия дальневосточного права правотворческая активность императора была связана традицией. Само понятие "закон" (фа) заключало в себе неразрывные связи с традиционным правом, обладало, по выражению К.Бюнгера, "внутренним присущим ему качеством непрерывности"¹⁸, но соблюдение традиции для императора в дальневосточных обществах было обязательством "по своей природе скорее моральным, чем государственно-правовым"¹⁹.

Император был не только единственным законодателем, но и верховным судьей, конечной судебной инстанцией. Он решал (точнее, чаще утверждал) много дел, и эти решения, облеченные в форму указов и постановлений, приобретали силу прецедента. Собственно запись таких решений мы имеем в тангутской рукописи № 4189. К.Бюнгер полагает, что "та большая степень внимания, которую государь уделял не только общей правовой политике, но и отдельным проблемам законодательства и отдельным случаям судебных решений, в особенности уголовных, являлась достопримечательностью системы китайского права"²⁰.

Как мы видим на примере материалов рукописи № 4189 и "Измененного и заново утвержденного кодекса законов", некоторые решения высшей инстанции (императорские или санкционированные императором) при пересмотре действующего кодекса (или составлении нового) входили в новый кодекс. Таким образом, роль прецедента в системе дальневосточного права, основу которого составляло право китайское, и к которой относилось право тангутское, была велика.

Правотворческое значение решений императора или выносимых им приговоров в значительной степени делало китайское право (равно дальневосточное, как мы убедились на публикуемом материале) правом, основанным на прецеденте²¹.

П р и м е ч а н и я

¹ Е. И. Кычанов, Монголо-тангутские войны и гибель государства Си Ся. — "Татаро-монголы в Азии и Европе". М., 1970, с. 58.

² Тангутский фонд ЛО ИВАН АН СССР, инв. № 4189, с. 2-3.

³ Там же, с. 4-7.

⁴ Там же, с. 11-15.

⁵ Там же, с. 16-20.

⁶ Там же, с. 21.

- 7 Там же, с. 22-23.
- 8 Там же, с. 25-26.
- 9 Там же, с. 27-30.
- 10 Там же, с. 38.
- 11 Там же, с. 40-46.
- 12 Описание памятника см.: Тангутские рукописи и ксилографы, сост. З.И.Горбачева и Е.И.Кычанов. М., 1963, с. 68-86.
- 13 Измененный и заново утвержденный кодекс законов /девиза царствования/ Небесное процветание (1149 - 1169), гл. Ш, с. 116 - 12а. Тангутский фонд ЛО ИВАН СССР.
- 14 Там же, гл. УШ, с. 166.
- 15 Там же, гл. XX, с. 8а - 8б.
- 16 К. Bün ger, Quellen zur Rechtsgeschichte der T'ang-Zeit. — «Monumenta Serica. Journal of Oriental Studies of the Catholic University of Peiping». Monograph IX. Peiping, 1946, с. 22.
- 17 Д. Р е н е. Основные правовые системы современности, М., 1967, с. 81.
- 18 К. Bün ger. Quellen zur Rechtsgeschichte, с. 49.
- 19 Там же.
- 20 Там же, с. 50.
- 21 Там же, с. 56.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

В. А. В е л ь г у с

**ЦЭН-ТАНЬ – ЗАНГИСТАН X1 века –
В КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ**

Отождествлением названия страны Цэн-тань (層檀) из китайских источников занимался ряд авторов. Насколько известно, прежде других с этой задачей столкнулся в свое время профессор Лейденского университета Г.Шлегель¹. Изыскания Шлегеля, работа которого была опубликована в 1901 г., по-видимому, игрою судьбы не дошли ни до Хирта и Рокхилла, ни до японского ученого Фудзита Тоёхати, которые уделили внимание этой проблеме несколько позднее. К нашему же времени точка зрения Шлегеля по этому вопросу оказалась и вовсе забытой или, скорее всего, высказанная в связи с идентификацией географических названий других районов, осталась незамеченной специалистами, неизвестной для ученых, занимающихся Африкой и Аравией.

И хотя отождествление страны Цэн-тань с Сандан в Индии, предложенное Шлегелем, является, насколько можно судить теперь, в наше время, совершенно ошибочным, упомянуть о нем представляется необходимым не только во имя исторической справедливости.

Принято считать, что впервые на сообщение об этой стране в китайских источниках обратили внимание синологи Ф.Хирт и У.Рокхилл в их совместной работе – переводе китайского источника "Описание иноземных народов" (1225 г.) Чжао Жу-гуа² – и им же приписывают первую попытку отождествления ее названия с Занзибаром. В действительности же Хирт и Рокхилл опубликовали свою работу лишь десять лет спустя после выхода в свет исследования Шлегеля, то есть в 1911 г. Затем, в 1916 г., появилась статья японского ученого Фудзита Тоёхати, специально посвященная вопросу отождествления названия Цэн-тань из китайских письменных источников³. В 1932 г. данная статья была включена в собрание его работ⁴. Исследования Фудзита Тоёхати, в том числе упомянутая работа о Цэн-тань, были переведе-

ны на китайский язык в 1935 г.⁵, а в 1937 г. комментарии Хирта и Рокхилла к их переводу "Описания иноземных народов" были включены в переводе на китайский язык в подготовленное китайским историком Фэн Чэн-цзюнем издание "Описания иноземных народов"⁶.

В наше время этой сложной проблеме уделили внимание американский китаист Э.Шефер⁷ и английский востоковед профессор П.Уитли⁸.

Что касается самих китайских исследований, то, к сожалению, известный китайский историк Фан Хао, в работе специально посвященной изучению связей Китая с Западом⁹, оставляет без внимания вопрос об отождествлении страны Цэн-тань и вообще не упоминает о ней. Китайский историк Чжан Те-шэн, который специально занимается вопросами китайско-африканских контактов, не учитывает различных спорных точек зрения в связи с идентификацией Цэн-тань, обычно без оговорок принимает отождествление Хирта и Рокхилла, при этом никак на них не ссылаясь, и пишет об этой стране как о Занзибаре¹⁰.

Шлегель работал над "Трактатом о соседних и дальних народах" (邊裔典 "Бянь-и дянь", главы-цзюань 104, 78) из знаменитой китайской энциклопедии ХУШ в. "Свод из книг, иллюстраций и карт древних и современных", 古今圖書集成 "Гу-цзинь ту-шу цзи чэн"¹¹, не упоминая об этом же сообщении в изданиях Х1У в. - "Историко-политическом своде" 文獻通考 "Вэнь-сянь тун-као"¹² и "Истории династии Сун", 宋史 "Сун ши"¹³ - то есть в книгах, которыми постоянно пользовался сам Шлегель. Правда, тексты о стране Цэн-тань в "Своде из книг, иллюстраций и карт древних и современных" взяты, по-видимому, из цз. 490 "Истории династии Сун". В свою очередь, текст сообщений в "Истории династии Сун", за исключением отдельных двух-трех иероглифов, не меняющих смысла содержания сообщений в целом, совпадает с текстом "Историко-политического свода".

Шлегель допустил ряд ошибок в переводе и толковании отдельных мест использованного им текста. Одной из причин этого является то обстоятельство, что Шлегель не знал других источников, содержащих сообщения о Цэн-тань, которые впоследствии были выявлены Фудэита Тоёхати. По совету голландского арабиста, проф. М. де Гуге, Шлегель принял явно неподходящее (правда ставшее очевидным уже только теперь) отождествление названия страны Цэн-тань с местностью Сандан на западном побережье Индии (22°20 сев. долготы и 72° вост. широты, к югу от г. Дамана в Камбейском заливе).

Любопытно в этой связи заметить, что известный китайский автор VIII в. Ду Хуань¹⁴, говоря о Стране львов (Цейлон), сообщил, что страна эта называется также Синь-тань (新檀). Французский востоковед П. Пельо в свое время отмечал, что не находит удачного объяснения этого названия и задавался вопросом, нет ли здесь какого-то недоразумения и не соответствует ли Синь-тань местности Сендан (Сандан) на западном побережье Индии, знакомой арабским путешественникам и встречающейся в книге "Чудеса Индии" (X в.)¹⁵. Предлагая идентификацию Цэн-тань с Сандан, М. де Гье тоже, по-видимому, имел в виду сведения из сборника рассказов "Чудеса Индии" Бузург Ибн Шахрийара, а также из других сочинений арабской и персидской географической литературы.

В связи с изложением невольно возникает вопрос, нет ли чего-то общего между приведенными в китайских источниках транскрипциями названий двух стран - Цэн-тань и Синь-тань? Однако, видимо, Синь-тань - в Индии, а Цэн-тань все-таки надо локализовать в Африке, как это впервые сделали Хирт и Рокхилл, хотя и исходили при этом всего лишь из предположений, не подкрепленных достаточными аргументами.

Работая над переводом книги Чжао Жу-гуа 趙汝适 "Описание иностранных народов", 諸蕃志, "Чжу фань чжи", предисловие к которой датировано 1225 г., Хирт и Рокхилл при идентификации страны Цэн-ба (層拔) - Занзибар (Зангибар) - с Землей зинджей восточноафриканского побережья привлекли сообщение о стране Цэн-тань из "Истории династии Сун". В слогах цэн-ба Хирт и Рокхилл усматривали кантонское произношение - цзан-бат (tsang-pat). Учет южных диалектов Китая для реконструкции иностранных названий, встречающихся в старых, средневековых, например, китайских историко-этнографических сочинениях, вполне оправдан. Южные диалекты в значительной мере сохранили формы чтения прошлых времен или формы, близкие к ним. Соотнесение в широком смысле Цэн-ба со страной зинджей в районе восточноафриканского побережья и прилегающих островов получило всеобщее признание среди ученых.

Что касается Цэн-тань, то Хирт и Рокхилл склонны были видеть в этом названии лишь что-то идентичное Цэн-ба или какую-либо местность в районе Цэн-ба. При этом их озадачивал, ставил в тупик второй слог названия этой страны - тань, которому не находилось объяснения.

Китайский историк Фэн Чэн-цзюнь полагает, что встречающееся в "Истории династии Сун" и в "Историко-политическом своде" название Цэн-тань написано ошибочно вместо Цэн-ба¹⁶. Того же мнения придерживается вслед за ним и китайский африканист Чжан Те-шэн¹⁷.

В 1957 г. доктор Э.Шафер писал, что в свое время Хирт и Рокхилл совершенно справедливо ассоциировали названия Цэн-ба и Цэн-тань с Занзибаром. Что же касается происхождения названия Цэн-тань, – вопроса, который они не могли разрешить, – то Шафер допускает возможность, что оно происходит от какой-либо предполагаемой формы названия вроде "Зангистан" – "Страна зинджей"¹⁸.

Проф. П.Уитли в работе 1959 г. был склонен искать страну Цэн-тань в районе африканского Рога, однако в более поздней работе (1964), связанной с изучением китайских источников по Восточной Африке, он пытается найти Цэн-тань в районе исторической Кильвы¹⁹.

Как Хирт и Рокхилл, так и Шафер и Уитли, каждый внес свою долю в выяснение вопроса, связанного с местонахождением стран Цэн-ба и Цэн-тань. Однако эти авторы, равно как и названные китайские исследователи, не знали об упомянутой работе проф. Фудзита Тоёхати. Это лишило всех их возможности в своих работах опираться на данные более широкого круга источников, привлеченных к исследованию японским ученым.

Критикуя Хирта и Рокхилла за то, что они соотносят название страны Цэн-ба с Цэн-тань, Фудзита Тоёхати не рассматривал вопроса о местоположении Цэн-ба. Однако из его слов становится ясным, что он не возражает против локализации Цэн-ба в Восточной Африке и отождествления этого названия с Зангибар, то есть Занзибаром. Что касается страны Цэн-тань, то он помещает ее в Иране и приводит много весьма заслуживающих внимания доводов в пользу предложенного им решения.

Фудзита Тоёхати использует следующие источники, в которых даются сведения о стране Цэн-тань:

1. П а н Ю а н ь – и н. Разные заметки, сделанные во время службы в управлении министерств (1082 г.)²⁰, гл. 1.

2. Ч ж о у Х у э й. Дополнительные заметки живущего возле ворот Цин-бо (написаны к 1194 г.)²¹, гл. 2.

3. "История династии Сун" (1345 г.)²², гл. 15, 490.

4. "Историко-политический свод" (ок. 1319 г.)²³.

5. Извлечение из "Сводов установлений династии Сун"²⁴ (сведения этого источника восходят к "Своду", который составлялся на протяжении 1140 – 1170 гг. и охватывал период 1078 – 1126 гг.).

Фудзита Тоёхати полагает, что сообщение о стране Цэн-тань в "Истории династии Сун" восходит к тексту "Дополнительных заметок... Цин-бо" Чжоу Хуэя и что составители "Истории династии Сун", по всей видимости, почерпнули свои сведения именно из этих заметок. Подобное допущение не представ-

164

ляется приемлемым. Дело в том, что составители официальных династийных историй, писавшихся под руководством специальных правительственных бюро по историографии, прежде всего обращались к официальным материалам, находившимся в распоряжении этого бюро, а не к частным заметкам. Хотя порою они использовали и частные заметки тоже, но в данном случае у нас нет оснований считать, что источники, из которых черпал свои сведения Чжоу Хуэй, не были в распоряжении тех, кто подготавливал материалы для "Истории династии Сун".

Для Фудзита Тоёхати чрезвычайно важным было то, что в тексте "Заметок" Чжоу Хуэя столица страны Цэн-тань локализуется как город, расположенный в двух тысячах ли от моря (ли равнялось в те времена припл. 560 м), тогда как в "Истории династии Сун" указано, что она находится в двадцати ли от моря. Фудзита Тоёхати считает, что "двадцать" во втором случае вместо "двух тысяч" – это описка. Описку эту он рассматривает как самую серьезную и большую ошибку в тексте "Истории" и в своих изысканиях по локализации столицы Цэн-тань исходит из расстояния в две тысячи ли. Японский историк не согласен с предположением Хирта и Рокхилла о том, что страна Цэн-ба (Зангибар, страна зинджей), о которой сообщает Чжао Жу-гуа в "Описании иноземных народов", и страна Цэн-тань, которая описана в "Истории династии Сун" практически представляют собой одну и ту же местность²⁵, либо что Цэн-тань является географическим районом, расположенным где-то в пределах той же страны Цэн-ба²⁶. Фудзита Тоёхати, по-видимому, считает, что эти названия не относятся к одной местности. В то же время он подчеркивает, что ни о каких недоразумениях или ошибках в названии Цэн-тань не может быть речи, поскольку во всех приведенных им источниках фигурирует именно Цэн-тань. Фудзита Тоёхати указывает далее, что название Цэн-тань встречается также и в разделе "Основные анналы" в "Истории династии Сун". И действительно, там, в записях, относящихся к описанию событий 4-го года правления императора Шэнь-цзуна под девизом Си-нин (1071 г.), говорится: "Осенью . . . в седьмую луну, /в день/ у-цзы, прибыло /посольство с/ данью от страны Цэнь-тань" (熙寧四年...秋七月...戊子層檀國來貢)

Заметим, что сами Хирт и Рокхилл нигде в своей работе не отмечали возможности ошибки или описки в названии Цэн-тань. На это впервые указал китайский комментатор "Описания иноземных народов" Фэн Чэн-цзюнь²⁷, а вслед за ним и некоторые другие китайские исследователи, в частности, Чжан Те-шэн²⁹.

Фудзита Тоёхати безусловно прав, считая, что в самом названии Цэн-тань нет никакой ошибки. Это подтверждается еще двумя дополнительными свидетельствами, которые нам удалось обнаружить.

1) В тех же "Основных анналах" в записях, касающихся 6-го года правления под девизом Юань-фэн (1083), значится, что "в первой луне /дня/ цзи-чоу³⁰ /от страны/ Цэн-тань прибыло /посольство с/ данью /в столицу/"

(元豐六年...己丑...層檀入貢)

2) В "Библиографическом разделе" "Истории династии Сун" числится книга "Порядки и положения для иноземных данников" (諸蕃進貢令式 "Чжу фань цзинь гун лин ши")³¹, которая состоит из 16 цзюаней.

Глава 4-я этой книги целиком посвящена порядкам, установленным для данников из страны Цэн-тань³².

В обоих случаях иероглифическое написание названия страны Цэн-тань именно то, о котором у нас идет речь.

Таким образом дату прибытия посольства от страны Цэн-тань в 1083 г., которая приводится в разделе "Повествования о стране Цэн-тань" в "Истории династии Сун", подтверждает запись в разделе "Основных анналов", на которую до сих пор не обратили внимания исследователи.

Но заметим сразу, что посольство, прибывшее ко двору в 1083 г., по всей видимости, является тем же посольством 1081 г., о котором сообщалось в донесении императору в 1081 г. из Южного Китая и которому было разрешено ехать в столицу. Причем китайский император предписывал представить этому посольству побольше лодок. Сведения о посольстве 1081 г. содержатся также в извлечениях из "Сводов установлений династии Сун"³³ и именно с этой датой.

Однако Фудзита Тоёхати полагает, что указание о посольстве 1071 г. внесено в текст "Повествования о стране Цэн-тань" в "Истории династии Сун" ее составителями только на основании данных "Основных анналов", поскольку в "Дополнительных заметках . . . Цин-бо" нет речи о прибытии послов из страны Цэн-тань в 1071 г. Этим самым Фудзита Тоёхати высказывает недоверие сообщению о прибытии посольства из страны Цэн-тань в 1071 г.

Фудзита Тоёхати считает, что название Цэн-тань фонетически представляет собой передачу звучания "султан", а страна, о которой идет речь в китайских источниках, — это государство сельджукских тюрок со столицей Рей (близ совр. Тегерана)³⁴.

Рассуждения и основные доводы японского ученого в связи с местонахождением страны Цэн-тань строятся следующим образом.

Прежде всего Фудзита Тоёхати отмечает, что в работе Чжоу Хуэя под морем, на расстоянии двух тысяч ли (то есть приблизительно 1100 км), от которого находится главный город страны, имеется в виду скорее всего Персидский залив, а не Каспийское море³⁵. Что касается текста Пан Юань-ина, где сообщается, что страна на востоке /доходит/ до моря; на западе — до страны Хулу-мо (胡盧沒), на юге — до Ся-у-тань (霞勿檀) (Ха-мат-тань³⁶); на севере — до Ли-цзи-мань (利吉蛮)³⁷, то, согласно Фудзита Тоёхати, Ся-у-тань (Ха-мат-тань) — это несомненно Хамадан; Ху-лу-мо — от названий "Рум", "Хурум", то есть Малая Азия³⁸; что такое Ли-цзи-мань Фудзита Тоёхати не знает, но далее³⁹ высказывает предположение, что под этим названием подразумевается, должно быть, Армения. Рассуждения его таковы: поскольку г. Рей в 1071 г. был как будто столицей сельджукского государства (позднее перенесена в Хамадан), то, если смотреть, находясь в Рей, — на западе будет страна Ху-лу-мо, на юге — Хамадан, и, следовательно, страна на севере — это скорее всего Армения. И, не обосновывая свои выводы более подробно, Фудзита Тоёхати предлагает название Ли-цзи-мань читать как Цзи-ли-мань, то есть сделать перестановку двух первых слогов в этом названии.

Фудзита Тоёхати не может, конечно, пройти мимо того, что в тексте "Дополнительных заметок . . . Цин-бо", как и в сообщении "Истории династии Сун", сказано о стране Цэн-тань, что правитель ее именуется Я-мэй-ло я-мэй-лань (или: А-мэй-ло а-мэй-лань) — персидское амир-и-амиран, арабское амир ал-умара': "повелитель правителей", — и что династия эта правит уже на протяжении пятисот лет, десяти поколений⁴⁰. Эти сведения о времени правления страной японский ученый полагает правильным отнести к легендам и преданиям. Но при этом он исходит из невероятной посылки, что в тексте "Сводов установлений династии Сун" Арабский халифат — Да-ши — назван якобы султанатом — страной Цэн-тань⁴¹. А этот предполагаемый Фудзита Тоёхати факт наименования султанатом соотносится им с 1071 годом, когда Сельджукским государством правил Алп-Арслан. А от Алп-Арслана до времени основания династии, отмечает Фудзита Тоёхати, никак не насчитывается, ни пятисот лет, ни десяти поколений⁴².

Таковы основные положения Фудзита Тоёхати, приводимые им в пользу отождествления страны Цэн-тань из китайских источников с городом Рей и государством сельджукидов.

Доводы его в общем и целом воспринимаются как приемлемые, хотя и не во всех случаях представляются до конца убедительными, бесспорными. Причем спорность некоторых его интерпретаций не сразу бросается в глаза.

Так, в тексте сообщений Пан Юань-ина, после сведений о местоположении страны Цэн-тань, содержится следующая информация: "/От страны/ У-сюнь 勿巡 (или: Мо-сюнь) на судах с попутным ветром плывут морем двадцать суток и прибывают в Цэн-тань"⁴³.

Фудзита Тоёхати понимает это место так, что речь идет о плавании из Ас-Сохары к устью Шатт-эль-Араба в Персидский залив. Отождествление У-сюнь (Мо-сюнь) с современным городом Ас-Сохаром (от персидского названия Ас-Сохары — Мазун⁴⁴), впервые предложенное в востоковедении самим Фудзита Тоёхати, причем именно в данной работе⁴⁵, не вызывает сомнений и является общепризнанным. Но если принять точку зрения японского ученого, что в данном случае речь идет о пути от Ас-Сохары к устью Шатт-эль-Араба, то невольно возникает ряд вопросов. Прежде всего, почему необходимо двадцать суток да еще с попутным ветром, чтобы преодолеть это расстояние? У китайского географа Цзя Дая (賈耽, 730—805), например, в его работе "Описание путей и расстояний" (道里記, "Дао ли цзи", 801 г. указано, что от Мо-сюнь (沒巽) до У-ла (烏刺) (г. Убулла) всего одиннадцать дней пути⁴⁶. Далее. Почему в тексте Пан Юань-ина особо отмечается, что от Ас-Сохары, чтобы попасть в Цэн-тань, нужно плыть двадцать суток? И, наконец, контекст сообщения осмысливается, исходя из обычных норм построения аналогичной информации в китайской географической и другой литературе, вполне однозначно: Ас-Сохар взят как хорошо известный ориентир, важный портовый город, а Цэн-тань как ранее неизвестная, или, во всяком случае, мало известная страна (город). Но ведь к XI в., начиная с географических описаний Цзя Дая, в Китае были уже достаточно осведомлены о портовых городах Персидского залива и о Багдаде, и путь Ас-Сохар — Убулла, Басра, или в обратном направлении, был обычным маршрутом торговых кораблей.

Все это наводит на мысль, что Цэн-тань не имеет отношения к Персидскому заливу, как полагает Фудзита Тоёхати, не омывается его водами с востока.

Да и вообще, может ли в рассматриваемых нами текстах идти речь о государстве, столица которого расположена в двух тысячах ли от моря? Вспомним, что первые же строки повествования о стране Цэн-тань в "Истории династии Сун" гласят: "Страна Цэн-тань находится возле /побережья/ Южного моря" 層檀國在南海傍. Соответственно первые строки сообщения Чжоу Хуэя информируют нас о том, что "Цэн-тань является страной, /расположенной/ возле Южного моря" (層檀南海傍國也).

Не свойственно китайскому тексту говорить о стране, которая простирается в глубь материка на сотни и тысячи ли, что она лежит "возле" моря.

Но Фудзита Тоёхати настаивает на достоверности текста сообщения Чжоу Хуэя в части, где говорится о местоположении Цэн-тань и указывается, что она находится в двух тысячах ли от моря. Обосновывает он свое мнение тем, что, если бы речь шла всего лишь о двадцати ли, то было бы просто сказано, что город лежит у /самого/ моря (臨海), или, что он расположен на побережье моря (濱海) и что ни в коем случае автор не стал бы при этом еще специально отмечать количество ли⁴⁷. Лишь в какой-то мере Фудзита Тоёхати прав. Выражение "отстоит от моря" (на двадцать ли) [距海 (二十里)], употребленное в рассматриваемом тексте, стилистически несет на себе оттенок дальности. Однако это вовсе не значит, что данное выражение нельзя употребить или что подобное сочетание не встречается вообще при указании на небольшое расстояние. Примером тому может служить описание страны Фу-нань в "Истории династии Лян". 梁書 "Лян шу" (УШ в.). В цзюани 54 данного источника сообщается, что в трех с лишним тысячах ли от южной границы Фунань (государство на территории совр. Кампучии и южной части Вьетнама) "есть страна Дунь-сунь (Тенассерим) ... /главный/ город /страны/ отстоит от моря в десяти ли" (頓遜國...城去海十里)⁴⁸. Слова 距 и 去 в данном значении синонимичны (однако второе, шюй, употребляется не только в литературном языке, но и в разговорном). Поэтому доводы Фудзита Тоёхати, основанные на стилистике, не могут убедить нас принять его точку зрения в решении обсуждаемого вопроса.

Наконец, следует обратить внимание еще на одну важную отправную информацию, которую предоставляют рассматриваемые нами источники. Текст "Дополнительных заметок" и текст "Истории династии Сун" отмечают, что необходимо сто шестьдесят дней плавания при попутном ветре, чтобы от страны Цэн-тань добраться до Гуанчжоу. Но мы знаем из упомянутого описания маршрута Цзя Дая, что на путь от Гуанчжоу до устья Инда достаточно шестидесяти или семидесяти дней и на путь от Инда до Убуллы — двадцати одного дня⁴⁹. Таким образом на преодоление расстояния Гуанчжоу — Убулла всего требовалось приблизительно девяносто дней. Согласно Чжоу Цюй-фэю, китайскому автору ХП в., на переход морем из Гуанчжоу в Ма-ли-ба (Морбат, 麻離拔 совр. Марбат) требовалось сто дней⁵⁰. Здесь мы можем принять, что на плавание от Инда до Убуллы уходило почти столько же дней, сколько на преодоление расстояния от Инда до Марбата, то есть при-

мерно дней сто – сто двадцать не более. Это значит, что не о плавании из Персидского залива в Гуанчжоу и не о плавании от городов Оманского побережья или даже побережья Йемена в Гуанчжоу идет речь в рассматриваемых нами строках китайских текстов. Для того чтобы добраться до Гуанчжоу, не требовалось ста шестидесятидневного плавания, от какого бы из названных районов это плавание ни начиналось⁵¹. Совершенно не похоже также, чтобы речь здесь могла идти о портах Красного моря.

Хорошо известна активная деятельность персидских купцов в Китае, куда они ходили уже в VII в. на своих кораблях и где в VIII в. уже существовали значительные мусульманские колонии⁵².

История развития морских торговых связей Китая с мусульманским миром знала свои подъемы и спады⁵³, и конец X – начало XI в. являют собой начавшийся новый этап в развитии заморской торговли Китая, культурных контактов со странами Южных морей и бассейна Индийского океана.

Из "Свода установлений династии Сун"⁵⁴ мы узнаем, что начиная с 998 г. и по 1022 г. почти регулярно через каждые два года в Китай прибывали посланники из стран Арабского халифата. Что касается последующих десятилетий, то среди других сведений на этот счет мы находим в "Своде" следующие интересующие нас данные:

Запись, относящаяся к 1072 г., которая сообщает о предстоящем отъезде из Китая посланника от страны У-сюнь, 勿巡, то есть из Ас-Сохара⁵⁵.

Запись 1073 г. о прибытии в Китай посольства из Юй-лу-хэ-ди 俞盧和地 – Аль-Катифа.

Запись 1081 г. о прибытии из страны Цэн-тань китайской императорской гвардии генерала⁵⁶ Цэн-цзя-ни, "покорных оберегающего" 保順郎 層伽尼.

Запись 1089 г. о пожаловании звания китайской императорской гвардии генерала посланнику страны Ма-ло-ба 麻囉拔 (Морбат).

Наконец, довольно много строк в записях посвящены посланникам из То-по-ли-цы 陀婆離慈 (Тебриз в Иране⁵⁷).

Обратим сразу же внимание на то, что здесь, в этих текстах, упоминаются не только посланники от Тебриза и глава иноземной колонии, который сам был тоже из Тебриза, но речь идет и о владельце корабля бо-чжу То-по-ли 舶主陀婆離, что следует понимать как "капитан Тебризский" (родом из Тебриза или житель Тебриза). Сведения, касающиеся владельца корабля родом из То-по-ли, капитана То-по-ли, – капитана-купца Тебризского, – относятся к 998 и 1000 гг.; сведения, касающиеся других представителей из Тебриза, – к 1019, 1022, 1023, 1073 гг.⁵⁸.

Помимо этого, о посольстве из Эс-Сохара есть запись в сведениях, касающихся страны Пу-дуань 蒲端 (страна на побережье моря, территориально сопредельная с Тямпой в Индокитае). В ней сообщается о том, что в 1011 г. одновременно прибыли посольства от правителя страны Сань-ма-лань 三麻蘭 - Цюй-ланя 娶蘭, от правителя страны У-сюнь 勿巡 (Эс-Сохара) - У Хуана 烏惶 и от правителя страны Пу-по-ло 蒲婆羅 - Ма-у Хэ-лэ (Махмуда Хэ-лэ?) 麻勿和勒⁵⁹.

Уже из приведенных записей видно, что в конце X-XI в. Китай посещали купцы из Ас-Сохара - в 1011, 1072 гг.; из Аль-Катифа - в 1073 г.; из Тебриза - в 998, 1000, 1008⁶⁰, 1019, 1022, 1023 гг.; из Марбата - в 1073, 1089 гг. и даже, возможно, из Адена - Сань-ма-ланя, в приведенной выше записи - в 1011 г. Сань-ма-лань фонетически вполне соответствует персидскому названию Йемена - Самран, встречающемуся у арабоязычных географов X в., которое в то же время было и другим названием Адена⁶¹.

Словом, китайские авторы XI в. имели определенные представления о местонахождении важнейших торговых городов Персидского залива и побережья Аравии. Да и купцы из тех районов не должны были говорить о стране Цэн-тань (если только это было Сельджукское государство) как о какой-то, словно неведомой ранее китайцам, стране, до которой нужно было идти морем от Ас-Сохара в сторону Басры двадцать дней. Заслуживают особого внимания в этой связи последние строки сообщения в "Истории династии Сун", где сказано, что император, принимая во внимание крайнюю отдаленность страны Цэн-тань, одарил их посланника сверх всего прочего еще серебром. Насколько удалось проследить, это единственная из всех стран, относительно которой в рассматриваемых источниках говорится как о чрезвычайно далеко находившейся от Китая стране. Подобных высказываний нет ни в отношении Ас-Сохара или Марбата, ни в отношении Аль-Катифа, и, по-видимому, вряд ли могли считаться крайне отдаленными от Китая расположенные по соседству с указанными районами другие торговые центры.

Наконец, следует отметить, что предполагаемое Фудзита Тоёхати происхождение китайского названия Цэн-тань от слова "султан" не внушает доверия, поскольку слог "сул" никак не соответствует слогу "цэн" в названии Цэн-тань. Слово "султан" впервые передается транскрипцией в китайских источниках в виде су-дань (素丹) у Чжоу Цюй-фэя в 1178 г.⁶².

Учитывая изложенное, искать страну Цэн-тань остается, по-видимому,

только в Восточной Африке, в стране Зинджей, как и полагали в свое время Хирт и Рокхилл, затем Уитли, Шафер.

Если говорить о фонетической стороне, то название Цэн-тань, прежде всего, конечно, напрашивается на сопоставление с **занг-стан**, то есть с персидским Зангистан, в котором **занг** является эквивалентом арабского **зиндж** (**зандж**)⁶³, **стан** "страна", "земля"; и — частица изафетной конструкции, выражающей родительный падеж. Поэтому совершенно справедливы предположения упомянутых авторов, что китайское **цэн** в названии Цэн-тань означает **зиндж** или что оно соответствует персидскому **занг** в первом слове⁶⁴. Для окончательной идентификации Цэн-тань с Зангистаном недоставало лишь свидетельства того, что Зангистан как этногеографическое название действительно существовало когда-то.

Неоценимую услугу в этой связи оказывает нам персидский географический труд X в. "Худуд ал-'алам", "Пределы мира", обнаруженный в 1892 г. в Бухаре благодаря научным поискам русского ученого А.Г.Туманского и персидского ученого Мирзы Абу-л-Фазл Гульпаигани⁶⁵. В этой работе анонимного автора, составленной в 372 г. хиджры (982-983 гг.), содержится описание Зангистана⁶⁶.

"/ 54/ Слово о стране Зангистан и ее городах: Это самая большая страна на юге. Некоторые ее восточные пределы примыкают к Забадж⁶⁷, север ее прилегает к Великому морю⁶⁸; некоторые ее западные части граничат с Абиссинией; на юге ее — горы. Земля их /изобилует природным/ золотом. Страна расположена напротив Фарса⁶⁹, Кермана⁷⁰ и Синда⁷¹. Люди круглолицы с крупными костями и курчавыми волосами. Нрав у них — диких зверей. Они чрезвычайно черны. Вражда царит между ними и абиссинцами и /людьми/ Забадж.

М.лджан⁷², город Зангов на побережье моря. Это /место/ скопления торговцев, которые посещают порты тех районов.

Софала, местопребывание царя Зангов.

Хвфл⁷³ — (Hwfi ?), самый богатый товарами город в этой стране".

З д е с ь в описании расположения Зангистана автор книги "Пределы мира" следует воспринятой мусульманскими географами античной традиции, идущей от Птолемея, а возможно даже от Аристотеля⁷⁴, согласно которой берега Восточной Африки тянутся параллельно Азии, словно они являются продолжением африканской береговой линии Аденского залива. Поэтому Зангистан у нашего автора омывается Индийским океаном с севера, и земли его лежат против Персидского залива и Аравийского моря, а на востоке он граничит с Явой, с Зондским архипелагом.

Другое дело – описание географического положения Зангистана, зафиксированное в заметках у Пан Юань-ина. Оно дано, по всей видимости, на основании более реальных представлений рассказчиков о местоположении тех или иных городов, стран. Поэтому у Пан Юань-ина ее восточная часть – это побережье моря. Правда, мы не можем пока сказать, о каких трех расположенных к северу, югу и западу от Зангистана странах идет речь в китайском источнике. Страна Ли-цзи-мань (диалектное Ли-ги-мань), которая находится на севере от Зангистана, соответствует Керману (Кирман), если считать, что по ошибке произошла перестановка первых двух слогов в китайском названии, или же считать, что китайская транскрипция Кермана могла быть связана с тем, что при устной передаче г. Керман был назван Аль-Керманом и это название было воспринято и записано китайцем как Ли-ги-мань, что вполне закономерно для китайского языка⁷⁵. Но Керман, как мы знаем, не граничит с Зангистаном, а находится напротив, через океан, согласно традиции мусульманских географов. Правда, возможно, что в этом случае, как и далее со страной Ху-лу-мо, на рассказчике все-таки сказалось в определенной степени влияние укоренившихся в литературе и среди грамотных людей представлений.

Название Ся-у-тань (диалектные формы: Ха-ма-тань, Хя-у-тань) в небольшой мере напоминает наименование народа хова⁷⁶ на Мадагаскаре; что касается Ху-ло-мо, то не исключено, что оно может иметь какое-то отношение к названию Абиссинской столицы Джарами (от Гарамы⁷⁷ – названия столицы гарамантов). Изыскания И.Маркварта и В.Минорского позволяют в поисках отождествлений иметь в виду подобного рода возможности⁷⁸.

Но на данном этапе говорить больше, чем об определенных элементах сходства в приведенных выше названиях, у нас нет достаточных оснований. И тем не менее при этом в правомерности соотнесения Цэн-тань с Зангистаном нас убеждает, помимо изложенных выше соображений, еще одно важное обстоятельство.

Посланник, прибывший в Китай из Зангистана, называется именем Цэн-цзя-ни 詹伽尼. Цэн в этом имени – то же самое цэн, что и в названии Цэн-тань; цзя – иероглиф, употреблявшийся для передачи слогов гха, га в иностранных словах и названиях⁷⁹ и имеющий диалектные чтения га, гя⁸⁰. Похоже, что в целом Цэн-цзя-ни или Цэн-гя-ни представляет собой передачу персидского зангави – “зангский” или форму множественного числа от этого слова – зангиани, то есть “зангские”. Вполне возможно, что посланник из Зангистана назвал себя или себя и всех людей, которые были с

ним — людьми зангскими, и отсюда его стали так именовать в китайских записях. Но возможно, что в данном случае Цэн-цзя-ни было даже компонентом собственного имени этого посланника, то есть нисбой, образованной от географического (или этнического) названия, наподобие имени капитана Тебризского, о котором у нас уже была речь.

В заключение можно отметить, что рассмотренные здесь сведения китайских источников о Цэн-тань впервые отражают непосредственные торговые контакты страны зинджей с Китаем. Из этих сведений следует, что первая из известных в исторической литературе специальных торговых миссий из Восточной Африки прибыла в Китай в 1071 г., а вторая — в 1082 г.⁸¹. При этом не исключено, что маршрут обеих указанных миссий шел из Софалы или Кильвы, а затем прямо (с заходом или без захода в другие африканские порты) из Восточной Африки в Ас-Сохар, через Куилон, Палембанг в Гуанчжоу.

Краткое ознакомление с упоминавшимися в данной статье китайскими источниками позволяет сделать вывод, что не совсем верно распространенное в научном мире представление о том, что с X в. порт Кала (Кеда) был конечным пунктом мусульманского судоходства, что мусульманские купцы, ехавшие в Китай, садились там на китайские корабли⁸².

Прежде всего под "китайскими кораблями" тех времен, по-видимому, следует понимать суда персидских купцов, обосновавшихся в Китае. Кроме того, в X и XI вв. Китай все еще посещали капитаны-владельцы кораблей из стран Да-ши (Арабского халифата) на своих судах.

П р и м е ч а н и я

1. G. Schlegel. Geographical notes. — «T'oung pao», II, 1901, с. 338-341.

2. F. Hirth and W. Rockhill. Chau Ju-kua: His Work on the Chinese and Arab Trade in the Twelfth and Thirteenth Centuries entitled "Chu-fan-chi". St.-Pbg., 1911, с. 127. — эта работа была издана без изменений в США, в Нью-Йорке, в 1966 г. (т. I — перевод, т. II — китайский текст). Мы пользуемся изданием 1911 г.

3. 藤田 丰八層檀国について、史林, 1916, 第一卷, 第四号 (Фудзита Тоёхати. Относительно отождествления страны Цэн-тань. — "Си рин". Т. I, № 4).

4. 藤田 丰八、中西交渉史の研究、南海篇、東京 1932. (Фудзита Тоёхати. Исследования в области истории связей Востока с Западом. Т. I. Страны Южных морей. Токио, 1932).

5. 藤田 丰八、中国南海古代交通丛考、何建民译、上海 1935. (Фудзита Тоёхати. Собрание исследований по древ-

ним связям Китая со странами Южных морей. Перевод с яп. Хэ Цзянь-миня (далее — Собрание исследований.), Шанхай, 1935). Мы пользуемся этим изданием (с. 216 — 295).

6 Автор настоящей статьи не имел возможности познакомиться с изданием 1937 г. и пользуется в данной статье его переизданием: 諸蕃志校注, 馮承鈞撰, 北京 1956 (Сверенное и прокомментированное "Описание иноземных народов". Подготовка текста и пояснения Фан Чэн-цзюня. Пекин, 1956). Надо иметь в виду, что, как обычно, Фан Чэн-цзюнь в случаях, казавшихся ему необходимыми, дополнял или, наоборот, сокращал комментарии Хирта и Рокхилла.

7. E. Schafer. Rosewood, Dragon's Blood and Lac. — JAOS. Vol. 77, N 2, 1957, с. 133.

8. P. Wheatley. The Land of Zanj: Exegetical Notes on Chinese Knowledge of East Africa prior to A.D. 1500. Geographers and the Tropics: Liverpool essays, London, 1964, с. 156-157, 180; Geographical Notes on some Commodities Involved in Sung Maritime Trade. — JMBRAS. Vol. 32. Pt. 2, No 186, Singapore, с. 13-14.

Нельзя не отметить и мнение известного английского африканиста Бэзиля Дэвидсона, что в имени иностранного посла, вторично посетившего китайский императорский дворец в 1083 г., три последние иероглифа, обозначающие имя этого посла, вполне можно прочесть как "Зиндж" (см. Б. Дэвидсон. Новое открытие Африки. М., 1962, с. 175). Но в этом Бэзил Дэвидсон лишь высказывает одно из предположений Хирта и Рокхилла (см. прим. 2 в настоящей статье). Далее мы увидим, что это предположение не совсем точно.

9. См.: 方豪, 中西交通史, 台北, 1959 (Фан Хао. История связей Китая с Западом. Тайбэй, 1959).

10. 張鐵生, 從東非史上看中非关系, 历史研究 1963, № 2 (Чжан Те-шэн. Китайско-африканские связи в свете истории Восточной Африки. — "Лиши яньцзю", 1963, № 2, с. 134); 中非交通史初探, 北京, 1965 (Первые шаги в изучении китайско-африканских связей. Пекин, 1965, с. 40; 2-е изд. Пекин, 1973, с. 42). Правда, на с. 6 прим. 2 указанной работы Чжан Те-шэн почему-то апеллирует к мнению Б. Дэвидсона (см. прим. 8 в настоящей статье) относительно имени посланца из страны Чэн-тань.

11 Отпечатана в 1726 г. Мы пользуемся изданием: Шанхай, 1934.

12 Этот труд, собственно, представляет собой историко-политический свод на основе критического обозрения документов и трактатов, хотя точный перевод его названия: "Сводное исследование письменных источников". Автор-составитель этого свода Ма Дуань-линь (馬端臨) работал над ним после 1279 г. на протяжении более двадцати лет. В 1319 г. "Свод" в виде переписанной с оригинала копии был представлен императору, и в 1322 г. сам автор завершил редакционно-сверочную работу над своим трудом для подготовки его к вырезанию на досках и печатанию, согласно императорскому повелению. См.: 金毓黻, 中国史学史, 上海 1957 (Шань Юй-фу. История китайской историографии. Шанхай, 1957, с. 197). Более подробные сведения относительно истории представ-

ления этого произведения императору и прочего содержатся в **宋元學案** ("Философские школы и мыслители периодов Сун и Юань"), в цз. 89 (и в некоторых других сочинениях), например, в собрании **四部備要** ("Наиболее важные труды по четырем разделам"), Шанхай, /1936/. Т. 171, с. 1064 (напоминанием об интересующих нас данных в этом произведении обязан любезности доктора Л.Н.Меньшикова). Удивляют данные об истории создания этого "Свода", сообщенные Нидхэмом: труд был начат приблизительно в 1254 г., закончен приблизительно в 1280 г. и не издан до 1319 г. (J. Needham. Science and Civilisation in China. Vol. 1, Cambridge, 1954, с. 261). Дело в том, что Ма Дуань-линь — автор источника, о котором идет речь, жил в годы приблизительно 1250 — 1325 (см.: Weng T'ung wen. Repertoire des dates des hommes celebres des Song. Matériaux pour le manuel de l'histoire des Sung (Sung project). IV, Paris — La Haye, 1962, с. 58; и другой справочник **昌彼得等, 宋人傳記資料索引** (Chang-Pi-te et al. Index to Biographical Materials of Sung Figures). Vol. III, Тайбэй, 1975, с. 1845 указывает 1254 год как год рождения Ма Дуань-линя) и, естественно, начать работу в 1254 г. никак не мог. Соображения в этой связи см. далее прим. 13 в настоящей работе.

13 Работа по составлению "Истории династии Сун" была начата по специальному приказу в 1279 г. Материал был подготовлен, но окончательная редакционная работа над "Историей" возобновилась лишь в 1343 г., и составление книги было завершено в 1345 г. — См.: Ц з и н ь Ю й — ф у. История китайской историографии. Шанхай, 1957, с. 109—110, 126, прим. 26. Как полагают исследователи, эта династийная история и труд Ма Дуань-линя составлялись независимо одна от другого (сходство некоторых сообщений в обоих источниках объясняют тем, что оба они использовали общий первоначальный материал), при этом указывают, что главный редактор "Истории династии Сун" Токтага (или: Токто, 1313—1355 гг.) был слишком молод в то время, когда "Историко-политический свод" был представлен императору. Довод этот несостоятелен, так как Токтага мог и позже, в 1343 г., приступив к работе, познакомиться с "Историко-политическим сводом", а мнение, что в обоих трудах использовался какой-то общий материал, не лишено основания. Копии записей дворцовых историографов были доступны всем в период, когда Ма Дуань-линь работал над своей книгой, а когда монголы покорили Южный Китай, то материал этот попал и к ним в руки, и "История династии Сун" составлялась на основании этих материалов.

14 О самом Ду Хуане (杜環), который оказался в плену у арабов в 751 г. и вернулся в Китай в 761 г., и о дошедшей до нас в извлечениях его книге "Заметки о посещенных странах" (經行記), см.: В. В е л ь г у с. Страны Мо-линь и Бо-са-ло (Лао-бо-са) в средневековых китайских известиях об Африке. Africana. ТИЭ. Т. ХС. М.—Л., 1966, с. 105, прим. 2, с. 115; о н ж е: Известия о странах и народах Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов (китайские источники ранее XI в.). М., 1976.

"Заметки Ду Хуаня" были отредактированы и прокомментированы проф. Кувата Рокуро. - См.: 桑田六郎, 校勘杜環經行記, 和田博士古稀記念東洋史論叢, 東京, 1961 (Кувата Рокуро. Отредактированный текст "Заметок о посещенных странах" Ду Хуаня. - В сб.: Вада хакуси коки кинэн тоё си ронб. Токио, 1961, с. 383-398).

15. P. Pelliot. Deux itineraires de Chine en Inde a la fin du VIII sciecle. - BEFEO. T. IV. 1904, с. 357-358.

16 Фэн Чэн-цзюнь. Описание иноземных народов, с. 53-54, прим. 1.

17 Чжан Тешэн. Китайско-африканские связи, с. 130, 134.

18 E.H. Schafer. Rosewood, Dragon's Blood and Lac (см. прим. 3 в данной работе), с. 133.

19 P. Wheatley - см. его работы, указанные в прим. 8 в настоящей статье.

20 Китайское название работы Пан Юань-ина 龐元英 (1020? - после 1085) 文昌雜錄 "Вань-чан цза лу" (составлялась на протяжении 1082 - 1085 гг.). Мы пользуемся изданием: Пекин, 1958 г.

В гл. 1 "Заметок", написанной в 1082 г., перечисляются государства, от которых в Китай прибывали посольства. Среди них значится ряд стран Юго-Восточной Азии и Аравийского полуострова, а также страна Цэн-тань. В этом тексте не только впервые упоминается страна Цэн-тань, но главное - указывается ее местоположение по отношению к другим странам.

Находясь на посту по приему иноземных гостей, Пан Юань-ин обязан был составлять списки данников и фиксировать историко-этнографические сведения о них. Таковы были требования, предъявляемые ему самой службой. Поэтому его сообщениям об иноземных странах следует доверять как соответствующим официальным данным.

21 Работа Чжоу Хуэя 周輝 (1126 - после 1198) 清波別志 "Цин-бо бе чжи" "Дополнительные заметки, живущего возле ворот Цин-бо" представляет собой иной по характеру источник, нежели труд Пан Юань-ина. Это частные заметки человека, который не состоял на службе и не имел ученого звания, хотя и был известным эрудитом, располагал огромной библиотекой и часто принимал у себя видных ученых и сановников. Следует отметить, что, не имея должности и ученого звания, Чжоу Хуэй в 1177 г. совершил путешествие к киданям в составе китайского посольства. Текст сообщения "Дополнительных заметок... Цин-бо" относительно страны Цэн-тань более аккуратен, в ряде случаев он дополняет текст сообщения об этой стране в "Истории династии Сун". Но и в последней есть данные (например, даты), которые отсутствуют в "Дополнительных заметках" Чжоу Хуэя. Судя по тому, что Чжоу Хуэй в своем сообщении о стране Цэн-тань упоминает об исторических материалах, можно полагать, что автор "Дополнительных заметок" пользовался какими-то первоисточниками, доступ к которым в те времена был вовсе не затруднителен.

22 О составлении ее см. прим. 13 в настоящей работе.

23 Об авторе и написании этого "Свода" см. прим. 12 и 13 в настоящей работе.

24 Полное название дошедших до нас извлечений из упомянутых "Сводов" — "Первичная рукопись собранных извлечений из сводов установлений династии Сун", "Сун хуэй-яо цзи гао" 宋會要輯稿 . (Мы пользуемся изданием: Пекин, 1957). Следует отметить, однако, что запись о посольстве из страны Цэн-тань первоначально содержалась в своде, который известен как "Последующий свод установлений правлений четырех императоров, заверченный в годы Цянь-дао", "Цянь-дао суй сы чао хуэй-яо" 乾道續四朝會要 Свод охватывал период с 1078 (или, как полагают некоторые, с 1068) по 1126 г.; начали его составлять по приказу 1140 г., но завершен он был лишь в 1170 г.

При династии Сун в различное время было составлено десять "Сводов установлений", ("Хуэй-яо") 會要, содержащих данные об основных институтах, аппарате управления, мероприятиях правительства, а также сведения о текущих государственных делах, иноземных странах и прочем. Эти своды охватывали либо весь период правления одного императора, либо отдельные годы царствования одного императора, либо годы правления нескольких императоров. Такие "Свод" составлялись прежде всего на основании "Дневников" ("Жи-ли" 日曆) историографов, которые, в свою очередь, составлялись на основании сведений каждодневных "Записей о текущих государственных мероприятиях и делах", ("Ши чжэн цзи" 時政記), каждодневных "Записей о речах и деяниях" императора, ("Ци-цзюй чжу" 起居注), а также на основании данных донесений, докладов, рапортов как от столичных учреждений, так и от учреждений областных, и прочих документов. "Свод" служили одним из непеременимых источников для историографов при составлении династийных историй вообще и "Истории династии Сун", в частности, составительская работа над которой велась в период правления монгольской династии в Китае (1279–1367). Сведения семи уцелевших к XV в. сунских "Сводов установлений" попали в "Большой энциклопедический свод годов Юн-лэ", ("Юн-лэ да дянь" 永樂大典 составлялась на протяжении 1403–1408 гг.). К концу XV — началу XVI вв. и эти семь "Сводов" уже были полностью утрачены. В 1808–1810 гг. известный китайский ученый Сюй Сун 徐松 (1781–1848), один из составителей "Всей прозы эпохи Тан" ("Цюань Тан вэнь" 全唐文, закончена в 1814 г.), выписывая в "Большой энциклопедии годов Юн-лэ" материалы по танской прозе, одновременно выписал из этой энциклопедии все найденные им там цитаты из сунских сводов установлений. Сам он не успел эти выписки обработать; после его смерти, в результате многих перипетий, его рукопись попадает в распоряжение Пекинской национальной библиотеки и издается в 1936 г. под названием "Первичная рукопись собранных извлечений из сводов установлений династии Сун"; в 1957 г. она перепечатывается под тем же названием. Мы пользуемся последним изданием. Историю этой рукописи см. в предисловии к изданию.

Все китайские тексты источников, содержащие сведения о стране Цэн-тань, и перевод этих текстов на русский язык см. в приложениях к настоящей статье (с.18/а-в).

25. F. Hirth and W. Rockhill. Chau Ju-kua,

26. Там же, с. 127, прим. 4. Правда, необходимо помнить, что Хирта и Рокхил-ла при их отождествлении крайне смущал слог тань в названии Цэн-тань.

27. 宋史, 四部備要, 上海, 1936, 卷 15, с. 36 ("История династии Сун", гл. 15, с. 36, изд. "Сы бу бэй яо". Шанхай, 1936). День у-цзы седьмой луны - это 5-й день седьмой луны, что соответствует 3 августа 1071 г. по европейскому летосчислению.

28 費 瓘 陳 鵬 著. Описание иноземных народов, с. 54, прим. 1.

29 陳 鵬 著. Китайско-африканские связи, с. 134. Правда, в более поздних работах Чжан Те-шан не повторяет своих утверждений о допущенной в тексте ошибке.

30 "История династии Сун", гл. 16, с. 56. День цзи-чжоу первой луны - это 13-й день первой луны, что соответствует 3 января 1083 г. по европейскому летосчислению.

31 См. гл. (цзюань) 204, с. 3а.

32 Количество глав книги и перечень стран (или страны), о которых идет речь в той или иной главе, даны мелким шрифтом под названием книги. Две последние главы (17 и 18) в этом перечне являются явно ошибочным повтором двух предыдущих глав.

33 宋會要輯稿, 北京, 1957, 冊 197, с. 7759 (Первичная рукопись собранных извлечений из "Сводов установлений династии Сун", Пекин, 1957 (далее - Извлечения из "Сводов установлений Сун"), тетр. (цз) 197, с. 7759).

34 Город Рей был взят сельджуками к 1050 г. и на время стал столицей предводителя сельджуков - Тогрул-бека (ум. в 1063 г.). Тогрул-бек после смерти брата - Чагры-бека (1059 г.) - оставался до самой своей смерти единственным главою сельджукского государства.

35 傅 德 志 著. Тоёхати. Собрание исследований, с. 222.

36 Ха-мат-тань - кантонское произношение, близкое к старокитайскому произношению.

37 龐元英. 文昌雜錄, 卷一, 北京, 1958, 1, с. 3 (Пан Юань - и.и. Различные заметки, сделанные во время службы в управлении министерств, Пекин, 1958 (Далее - Различные заметки), гл. (цзюань) 1, с. 3).

38 По-видимому, Фудзита Тоёхати имеет в виду, что арабоязычные авторы именovali Малую Азию тех времен названием Рум, несколько искажая употреблявшуюся на средиземноморском Востоке форму Ром для обозначения Римской империи. Как известно, название Ром в одной из своих форм - армянское Фром или Хором, согдийское Хром, тюркское Фрум или Хурум - дошло до Китая (см. сообщение о докладе: P. Pelliot. Sur l'origine du nom de Fou-lin. - «Journal Asiatique». 1914 XI ser, t. 3, N 2, с. 498-499; см. также заметку: R.P. Blake. Note supplémentaire sur Fou-lin. - «Journal Asiatique». 1923, t. 202, № 1, с. 83-88) и превратилось в китайских источниках в название Фу-линь.

Следует обратить внимание на то, что название Ром никогда не фиксировалось в сведениях китайских авторов как Ху-лу-мо 胡盧沒.

39 Фудзита Тоёхати. Собрание исследований, с. 223.

40 周輝. 清波別志, 卷中. 叢書集成初編, 上海, 1939, 2774, с. 141 (Чжоу Хуэй. Дополнительные заметки живущего возле ворот Цин-бо, гл. 2, изд. "Цуншу цзичэн чу бян", Шанхай, 1939, кн. 2774, с. 141); История династии Сун, гл. 490, ук. изд., с. 116.

41 Речь идет о донесении китайских властей из провинции Гуаннань-дун-лу - Восточной провинции Гуаннань (примерно территория совр. провинции Гуандун), в котором говорится, что "... /Китайской императорской гвардии/ генерал Цэн-цзя-ни... из страны Цэн-тань Арабского /халифата/ просит..." 大食層檀国保顺郎将層伽尼請... По-видимому, Фудзита Тоёхати в связи со своей концепцией отождествления названия Цэн-тань со словом "султан", "султанат" решил возможным читать географические названия "Да-ши Цэн-тань го" ("страна Цэн-тань Арабского халифата") в этом тексте как "Султанат Да-ши" ("Султанат Арабский") и потому говорит, что 大食国之有此号乃在熙寧四年 (1071 г.) - то есть (если только в тексте Фудзита Тоёхати нет никакого недоразумения) что страна Да-ши (Страна арабов) получила название султаната в 1071 г.

42 В последнем Фудзита Тоёхати безусловно прав. Но почему он ведет хронологию основания династии Сельджукидов от Алп-Арслана, все-таки неясно. Датой основания государства сельджуков считается 1038 г., а родоначальником династии Сельджукидов - полупоэтический вожь объединения огузов X века Сельджук. Его внук, Тогрул-бек (ум. 1063 г.), уже в 1035 г. стоявший вместе со своим братом, Чагры-беком (ум. 1059 г.), во главе сельджукских огузов, провозгласил себя султаном в 1038 г. в Нишапуре (после того как отнял провинцию Хорасан у Газневидов). В 1055 г. Тогрул-бек занял Багдад, и халиф ал-Ка'им подтвердил его титул султана (у Фудзита Тоёхати - официально получил титул в 1057 г.). После Тогрул-бека султаном был провозглашен его племянник Алп-Арслан (1063-1072), а от Алп-Арслана власть перешла к Мелик-шаху (1072-1092), который в 1072 г. (по Хирту и Рокхиллу) получил титул повелителя правоверных от того же багдадского халифа ал-Ка'има. - О Сельджукском государстве и о династии Сельджукидов см.: Всемирная история, Т. III, М., 1957, с. 479, 486, 498; Н. В. Пигулевская и др. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века, Л., 1958, с. 147-148; К. Э. Босворт. Мусульманские династии, М., 1971, с. 163; F. Hirth and W. Rockhill. Chao Ju-kua, с. 108.

43 Пан Юань-ин. Различные заметки, гл. 1, с. 3.

44 The Encyclopaedia of Islam, Leiden-London, 1913-1936 (далее: EI), Т. IV, с. 504.

45 Фудзита Тоёхати. Собрание исследований, с. 225-226.

46 См. В. Вельгус. Маршрут плаваний из Восточной Африки в Персидский залив в VIII в. - «Africa», ТИЭ, том XCIII, Л., 1969, с. 115. - (далее - Маршрут плаваний).

47 Фудзита Тоёхати. Собрание исследований, с. 217.

48 Цитируется по кн.: 历代各族傳記会編, 翦伯贊等編, 第二編, 下册, 北京, 1959, с. 1678) (Свод повествований о различных народах, описанных в китайских династийных историях. Сост. Цзянь Бо-цзянь и др. Т. II. Ч. 2 Пекин, 1959, с. 1678).

49 В. В е л ь г у с. Маршрут плаваний, с. 125.

50 周去非, 嶺外代答卷三, 叢書集成初編, 冊 3118, 上海, 1936, с. 25 (Чжоу Цюй-фэй. Вместо ответа друзьям и знакомым о землях Юго-Запада за горными хребтами. — "Цуншу цзячэн чу бянь". Шанхай, 1936, кн. 3118 гл. 3, с. 25).

51 Данные китайских авторов в целом не расходятся с данными арабоязычных источников соответствующего времени (и, в частности, с данными Ибн Хордадбеха — сто двадцать дней). Причем, отметим весьма незначительную среднюю скорость хода судов (от двух до трех узлов) на всем протяжении от Китая до Аравии, до Африки. — Ср. А. М е ц. Мусульманский Ренессанс. М., 1966, с. 398; 桑原隲藏. 蒲寿庚考. 陳裕菁譯, 北京 1954, с. 89-91, прим. 29 (Кувабара Дзидзэбэ. О Пу Шоу-гэне. Перевод с яп. Чань Юй-цзиня. Пекин, 1954, с. 89-91, прим. 29) и таблицы: G.F. Hourani. Arab seafaring. Princeton Oriental studies, vol. 13, London, 1951, с. 111; см. также с. 74; В. В е л ь г у с. Маршрут плаваний, с. 125.

52 Об этом см.: F. Hirth and W. Rockhill. Chao Ju-kua, с. 4, 6, 14-18;

В. В е л ь г у с. Исследование некоторых спорных вопросов истории мореходства в Индийском океане. — Africana ТИЭ, т. ХСШ, Л., 1969, с. 161. V.A. Velgus. Some Problems of the History of Navigation in the Indian and Pacific Oceans. — «The Countries and the Peoples of the East». Moscow, 1924, с. 68-69.

53 Кратко об этом см. А. М е ц. Мусульманский Ренессанс. М., 1973, с. 407. Что касается разорения мусульманских поселений, разграбления купеческих судов, убийства более двенадцати тысяч мусульман, христиан, иудеев и исповедовавших другие религии иноземцев, — все это связано с восстанием Хуан Чао (黃巢) и взятием им города Гуанчжоу в 879 г. (Об этом см.: Р. Х е н н и г. Неведомые земли. Т. II, М., 1961, с. 207). Но следует иметь в виду, что в научной литературе можно встретить разноречивые данные относительно этой катастрофы, постигшей иноземцев в Китае: в одних случаях называют 879 год, в других — 878 год, в третьих указывают — около 800 года; некоторые сообщают, что это произошло в Ханчжоу, другие называют г. Гуанчжоу. Фан Хао, например, даже считает, что это избиение иноземцев имеет отношение к Пан Сюю (龐勛), а не к Хуан Чао (Фан Хао. История связей Китая с Западом. Т. II, с. 38-39). Подобная разноречивость вызвана расхождением на этот счет данных в самих китайских источниках. Подробно об этих вопросах см.: 桑原隲藏. 唐宋貿易港研究 楊鍊譯, 台北, 1969, с. 47-63 (Кувабара Дзидзэбэ. О торговых портах при династиях Тан и Сун. Перевод с яп. Ян Ляня. Тайбэй, 1969,

с. 47-63); 岑仲勉. 隋唐史, 北京, 1957, с. 466-522 (Цэнь Чжун-мянь. История династий Суй и Тан. Пекин, 1957, с. 466-522); см. также: Кувабара Дзидзэо. О Пу Шоу-гэне, с. 14-15 (заметку переводчика Чэнь Юй-цзина). Работа, в которой рассматриваются и изучаются параллельно сведения китайских и арабоязычных источников о восстании Хуан Чао: Maejima Sinji. Evaluation des sources arabes concernant la revolte de Huang Ch'ao a la fin des T'ang. - "International symposium on history of Eastern and Western cultural contacts". Tokyo-Kyoto 1957, с. 85-90.

54 Извлечения из "Сводов установлений Сун", т. УШ, - цэ 197, раздел "Иноземные страны", 4, с. 7759.

55 Речь идет об одном из известных в Китае своего времени купце Синь-я то-ло 辛押陀羅. Он возвращается к себе на родину и у императора испрашивает указаний на то, кому передать дела, связанные с управлением иноземной колонией. В знак особого благоволения к Синь-я то-ло император дарит ему белого коня и седло. Император не разрешает ему жертвовать деньги на ремонт городской стены в Гуанчжоу. Таковы сведения о Синь-я то-ло в "Извлечениях из Сводов установлений династии Сун", с. 7759.

Кое-что о Синь-я то-ло мы узнаем и из сочинений знаменитых литераторов сунского Китая - Су Ши (1036-1101) и Су Чэ (1039-1112).

Один из проектов императорского указа, составленный Су Ши, касался пожалования Синь-я то-ло звания генерала (см. прим. 56), цзянцзюня [歸德] 將軍. См. 蘇軾, 東坡外制集, 卷中 (Су Ши. Собрание подготовленных Су Дун-по проектов указов, касающихся придворных чинов, гл. 2, с. 75-76), в кн.: 蘇東坡集, 下 北京, 1958 (Собрание сочинений Су Дун-по. Т. 3. Пекин, 1958).

Из мемуарных заметок Су Чэ, продиктованных им сыну на юге в ссылке прибл. в 1099 г., мы узнаем, что Синь-я то-ло прожил в Гуанчжоу несколько десятков лет и что через несколько лет после его отъезда из Китая (в 1072 г., согласно "Своду установлений династии Сун"), в столицу, в г. Кайфэн, в палату финансов поступило заявление от одного из жителей г. Гуанчжоу с просьбой разобраться в деле об имуществе Синь-я то-ло. В заявлении говорилось, что Синь-я то-ло казнен у себя на родине, а его имуществом - огромным богатством, исчислявшимся в миллионы связок монет (одна связка равнялась тысяче медных монет), - стал распоряжаться его бывший служка, которого Синь-я то-ло по прибытии в Китай усыновил; и что по закону такое имущество считается оставшимся без наследников (согласно закону, имущество, оставшееся без наследников, переходило в казну. - В.В.). См.: 蘇轍, 龍川略志, 卷五, 叢書集成初編, 3887, 上海 (Су Чэ. Краткие заметки, написанные в Лунчуане, цзюань 5, с. 19-20, - "Цуншу цзичэн чу бянь", кн. 3887), Шанхай, 1937, с. 19-20 (О Синь-я то-ло см. также Кувабара Дзидзэо. О Пу Шоу-гэне, с. 58-59, прим. 6 - заметка переводчика Чэнь Юй-цзина; там же с. 216. Но следует отметить, что имущество Синь-я то-ло не было конфисковано, как можно понять у Кувабара Дзидзэо. Су Чэ, который в то время

был вице-министром в палате финансов, подошел весьма объективно к делу и не счел заявление доносчика обоснованным).

Из этих сведений следует, что Синь-я то-ло жил в Китае по крайней мере уже с 50-х годов XI в.

Однако вызывает недоумение проект императорского указа, который составлял Су Ши. Составлением проектов приказов Су Ши ведал в 1085–1089 гг. И если Синь-я то-ло в этот период получил звание цзянцзюнь, то не означает ли это, что он вернулся в Китай через сколько-то лет (скажем, в 80-х годах) после своей поездки 1072 г. и что в "Своде установлений династии Сун" ошибка, то есть что есть что в 1072 г. у него было младшее генеральское звание – ланцзян, а не цзянцзюнь. Все это вопросы, которые предстоит еще решить.

56 Речь идет о звании ланцзян (郎將), которое обычно переводится "полковник". Но дело в том, что почти во всех императорских гвардейских войсках ланцзян было самым низшим из генеральских званий. Выше шли – чжун ланцзян (средний генерал), цзянцзюнь (генерал), шан цзянцзюнь (высший генерал) и да цзянцзюнь (верховный генерал).

57 Отождествление То-по-ли с Тебризом предложил Фудзита Тоёхати в цитируемой здесь его работе (с. 230–231). Фонетическое соответствие То-по-ли-цы, То-по-ли, То-по (но То-по, по-видимому, описка и вряд ли укороченная форма То-по-ли-цы) и Тебриза не вызывает сомнений. Правда, Кувабара Дэицудзо реконструировал То-по-ли в имени Пу Ма-у То-по-ли 蒲麻勿随婆離 из "Истории династии Сун" (это имя есть и в "Своде установлений династии Сун") как Абу Махмуд Давал (К у в а б а р а Д э и ц у д з о. О Пу Шоугэне, с. 113), но это не более чем его предположительная фонетическая реконструкция.

58 Выше (и далее) приведены только те записи с датами, в которых указывается, из какой именно "страны" (или чаще – города) Арабского халифата прибыло посольство. Относительно капитана – купца Тебризского (он именуется "бо-чжу-То-по-ли") есть еще запись 1008 г., которая не отражена в "Своде установлений династии Сун", но которую мы находим в гл. 490 "Истории династии Сун" (с. 106). По-видимому, другой тебризец, именуемый Ма-у То-по-ли (Махмуд То-по-ли) значится в числе посланников 1019 года; и, вероятно, о третьем человеке идет речь в записи 1073 года (см. прим. 53 в настоящей статье), как о (бывшем) посланнике, главе иноземной колонии в Гуанчжоу, генерале императорской гвардии, "покорных оберегающем" 進奉都蕃首保順郎將 по имени То-по-ли-цы (тебризский). Этот тебризец в 1073 г. добивался санкции императора на передачу своей должности главы колонии своему сыну и просил пожаловать последнему генеральское звание. Звание ланцзян, младшего генерала, его сыну было присвоено, но в назначении на должность отказано. Причем сын его Ма-у 麻勿 (Махмуд) прибыл с данью и, возможно, тоже из Тебриза.

59 Извлечения из "Свода установления Сун", т. УШ, кн. (цз) 197, с. 7761.

60 Сведения о 1008 году есть только в "Истории династии Сун" (гл. 490, с. 106). Позднее по дате речь в тексте идет уже, по-видимому, о капитане То-поли (см. прим. 55 в настоящей статье).

61 О Самране, как другом названии Йемена, см.: J. Marquart. *Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Chorebas'i*. Berlin, 1901, с. 25-26, прим. 3. Японский ученый, доктор Ядзима Хикюити, дополнил данные, собранные Й. Марквартом, и отождествил название Саньлань 三蘭, встречающееся в упоминавшейся работе китайского географа Цзя Дая (730-805), - с Аденом. См. 家島彦一, 南アラビアの東方貿易港について — 賈耽の道里記にみるインド洋の西洋航路. — 東方學第三十一輯, 昭和四十年十一月.

с. 146 /Я д з и м а Х и к о и т и. О южноаравийских портах восточной торговли. - Маршрут плаваний вдоль побережья западной части Индийского океана по "Дао ли цзи" ("Описание маршрутов") Цзя Дая. - Журн. "Тохогаку", 1965, № 31 (ноябрь), с. 146/. Представляется, что Сань-лань скорее следует искать где-то в Восточной Африке, тогда как Сань-ма-лань начала XI в. может быть и является Аденом. Но у нас нет пока никаких данных, чтобы подтвердить это предположение, основанное на чисто фонетическом совпадении названий Сань-ма-лань и Самран. Подробнее о работе Ядзима Хикюити и изложенных здесь соображениях см.: В. В е л ь-г у с. Известия о странах и народах Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов. М., 1976, с. 137-140.

62 См. Ч ж о у Ц ю й - ф э й. Вместо ответа друзьям и знакомым. Гл. 3, с. 25; см. также: F. Hirth and W. Rockhill. *Chau Ju-kua*, с. 103.

В тексте Чжоу Цюй-фэя сообщается о том, что одна из стран Арабского халифата, правитель которой именуется султаном (судань), регулярно через сколько-то лет присылает в Китай людей с данью 遼年大食国王号素丹遣人進貢. Причем из последующего контекста ясно, что Чжоу Цюй-фэй отличает Арабский халифат от этой страны и что в данном случае в сообщении речь идет о сельджукидском султани.

У Хирта и Рокхилла в переводе этого места допущена неточность: вместо "в порядке /установленного количества/ лет" 遼年 дано "каждый год". Правда, выражение "ди нянь" в данном контексте может означать и "ежегодно", но только в том случае, если срок присылки дани устанавливался ежегодный.

63 Из последних работ о зинджах, о расположении страны и о названии "Зиндж" см.: М. А. Т о л м а ч е в а. Восточное побережье Африки в арабской географической литературе. - "Страны и народы Востока". Вып. 1X. М., 1969, с. 268-297. О северных границах Страны Зинджей см. также: В. В. М а т в е е в. О северных пределах распространения восточных банту (зинджей) в XV. - Доклад на XXV Международном Конгрессе востоковедов. М., 1960; В. В. М а т в е е в. Земледелие у зинджей. - "Africana" Африканский этнографический сборник X. ТИЭ. Т. СШ. Л., 1975, с. 89-97.

64 **Цан** в УП в. в Китае читалось **цзэн**, в дальнейшем оно стало переходить в **цэн**. Однако в южнокитайских провинциях Сучжоу и Чжэцзян **цэн**, до сих пор произносится как фрикативное апикальное **зэн**. — См.: 汉语方言字汇, 北京 (Свод диалектных чтений иероглифов китайского языка. Пекин), 1962, с. 245.

65 О рукописи "Худуд ал-'алам", ее находке и ее источниках см.: А. Г. Ту-манский. Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах. — ЗВРАО. Т. X. 1897, с. 121–137; Худуд ал-'алам. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930, с. 1; V. Minorsky. Hudud al-'Alam. — The Regions of the World. — Translated and explained by —, L., 1937, с. VIII–IX.

66 Ниже описание Зангистана дается на основе английского перевода Минорского. См.: V. Minorsky. Hudud al-'Alam, с. 163.

67 Забадж — Ява (ср. с кит. Шэ-по, Чжэ-по 閩婆). Как отмечает Минорский, названием Забадж иногда обозначают и Суматру и Зондские острова в целом (V. Minorsky. Hudud al-'Alam, с. 472).

68 Великое море — Индийский океан.

69 Фарс — область в Южном Иране западнее Синда.

70 Керман — область в юго-восточном Иране, около Персидского залива.

71 Синд — область к западу от Инда вдоль побережья Аравийского моря.

72 М.лджан (с опущенным гласным). Как полагает Минорский, соответствует М.лнди у ал-Идриси и Ибн Са'ида, то есть городу Малинди (V. Minorsky. Hudud al-'Alam, с. 472).

73 Хвфл — возможно, считает Минорский, представляет собой название Ваквак. Несколько напоминает еще название Хова, относимое к южной части Мадагаскара. Но, как отмечает Минорский, оно вряд ли могло быть известно в X в. (V. Minorsky. Hudud al-'Alam, с. 472).

74 См.: Р. Хенниг. Неведомые земли. Т. 2. М., 1961, с. 418.

75 Это мнение было высказано ленинградским синологом Л. Н. Меньшиковым при чтении рукописи данной статьи. В беседе по этому поводу с арабистами М. А. Родионовым и В. В. Полосиным мнение Л. Н. Меньшикова подтвердилось. Более того, В. В. Полосин сообщил, что встречал подобные явления даже в арабоязычных источниках (то есть случаи, когда географическое название, не имеющее артикля впереди, порою писалось с артиклем).

Для дальнейших уточнений при отождествлении географических названий в рассматриваемых китайских сообщениях представляется важным учесть мнение, изложенное мне известным арабистом А. Б. Халидовым. Он считает, что следует иметь в виду, что название Зангистан в "Худуд ал-'аламе" может быть просто персидским переводом арабского **билад аз-зандж** — "страна зинджей", термин литературный и не имевший хождения вообще. Если же термин "Зангистан" и был в употреблении, в ходу, то это могло иметь место только в Средней Азии и Восточном Иране, в эпоху возрождения персидского языка, но не в Багдаде, портах Персидского залива, самой

Восточной Африке. Следовательно, известия о Зангистане в китайских источниках никак не могли отражать реального путешествия в эту страну, знакомства с ней. В лучшем случае они могли отражать сведения из вторых, третьих рук, бытовавшие в Средней Азии, Иране и попавшие в "Худуд ал-'алам".

В какой-то мере эти соображения А.Б.Халидова перекликаются с мнением известного африканиста В.М.Мисюгина, который считает, что окончательное подтверждение расшифровки и отождествления названий городов, связанных с Зангистаном, в китайских известиях следует искать с учетом тюркологических материалов.

76 Хо́ва – малайско-индонезийская ветвь современного малагасийского народа.

77 "Г" в арабском написании заимствованных слов обычно записывалось как "дж".

78 О Расун, столице Абиссинии, в "Худуд ал-'аламе" как ошибочном написании Гарамы – столицы гарамантов, руины которой обнаружены в прошлом веке на территории современной Ливии близ г. Мурзук, см.: V. Minorsky. Hudud al-'Alam, с. 164, 473–474.

79 И вообще русская транскрипция "цзя" в данном случае призвана отражать смычный глухой среднеязычный начальный согласный звук, представляющий что-то среднее между "дз" и "г", медиаль "i" и финаль "а". Поэтому в английской, например, транскрипции это передается как "chia", во французской – "kia".

80 До сих пор принятая в китайском языке иероглифическая транскрипция таких, например, имен как (Васко да) Гама, Галилей состоит из начального слога "гя", который пишется как рассматриваемый нами иероглиф "цзя" (伽 или 加, имеющий то же чтение), и эти имена звучат по-китайски соответственно как Гяма 伽馬; Гя-ли-люэ 伽利略 или Гя-ли-лай 加里來 (или: Цзя-ма; Цзя-ли-люэ; Цзя-ли-лай).

81 То, что миссия Цэн-цзя-ни впервые посетила Китай именно в 1071, а не в 1082 г., ясно даже из того, что о Цэн-цзя-ни, прибывшем в 1082 г. вторично в Китай, официальные китайские власти говорят как об известном уже в Китае лице с китайским генеральским званием. Поэтому нет оснований сомневаться в информации о вторичном прибытии в Китай посланника Цэн-цзя-ни, даже если сообщение об этом отражено не во всех источниках.

82 См., например: А. М е ц. Мусульманский Ренессанс, с. 407.

Приложение 1

Пан Юань-ин (1020? – после 1085 г.)
Разные заметки, сделанные во время службы
в управлении министерств, Вань-чан цза лу
(1082 – 1085 гг.)

Глава-цзюань 1 (1082 г.)

Из иноземных стран, которыми ведает ведомство по приему иноземных гостей, на востоке имеется четыре . . . ; на западе девять . . . ; на юге пятнадцать . . .

Тринадцатая называется Цэн-тань (Зангистан)¹. На востоке /она/ достигает моря (Индийский океан), на западе доходит до страны Ху-лу-мо², на юге - до страны Сяутань, на севере - до страны Ли-цзи-мань.

Четырнадцатая называется Усюнь (Ас-Сохар). На судах с попутным ветром до страны Цэн-тань плывут морем двадцать суток.

Пятнадцатая называется Юй-лу-хэ-ди (Аль-Катив), находится за /южным/ морем на юге. . .³

Императорский двор с большой милостью и вниманием относится к людям далеких /стран/, поэтому обо всех /прибывающих/ приказано вести записи и отдавать их соответствующим канцеляриям, и не бывало года, чтобы от иноземцев не прибывали с данью.

В шестом году /правления под девизом/ Си-нин (1073 г.) страна Юй-лу-хэ-ди также поднесла в дань белье с узорами облаков, нефритовые солнечные часы, которые сейчас хранятся во внутренних /дворцовых/ казнохранилищах.

П р и м е ч а н и я

1. Относительно отождествления этого названия см. стр. 160.

2. Для названия Ху-лу-мо, так же как и для названий двух последующих стран, мы не находим пока удовлетворительных соответствий. Возможно лишь говорить о некотором сходстве этих названий с такими как Гарамма, Хова, Керман (см. стр. 162 и соответствующие примечания в настоящей статье).

3. Все страны бассейна Индийского океана считались в китайских источниках тех времен находящимися где-то на юге за пределами северной части Южно-Китайского моря.

Чжоу Хуэй (1126 г. - после 1198 г.)
Дополнительные заметки живущего возле ворот Цин-бо
(Цин-бо бе чжи, 1194 г.)

Глава-цзюань 2

Цэн-тань¹ является /расположенной/ возле² Южного моря страной. /Столичный/ город /находится на/ расстоянии двух тысяч ли³ от моря. Морским путем нужно сто шестьдесят с чем-то суток, чтобы прибыть в Гуанчжоу, проезжая через страны У-сюнь (Ас-Сохар), Гу-линь (Квилон), Сань-фо-ци (Палембанг, Шривиджайя).

Правитель страны именуется А-мэй-ле а-мэй-лань (перс.: правитель правителей)⁴. /Династия эта/ уже /правит/ страной /на протяжении/ пятисот

лет, десяти поколений. /Там/ весной и летом тепло. Знатные люди обматывают голову хорошей тканью ~~юэ~~⁵, носят /одежду из/ узорчатой цветной (хлопчатобумажной) ткани ~~бо-де~~ местного производства, не носят ни тюля, ни узорчатого шелка, ни тонких, ни /простых/ шелковых материй. Ездят на слонах и конях. Казенные службы имеют ежемесячное жалованье. /Согласно/ их законам, за незначительные нарушения /наказывают/ палками, за тяжкие преступления /карают/ смертью.

Имеются /у них/ рис, пшеница, просо, овцы, дикие козлы, песчаные быки (зебу?), водяные буйволы, верблюды, лошади, рыба, носороги, слоны, ладан, акваларий, кровь дракона, мирра, бура, камедь, стиракса, жемчуг, стекло, виноград, фиги, три сорта вин: ~~ми, ша, хуа~~ (или: вино ~~ми-ша-хуа-сань~~).

В торговле пользуются монетами, отлитыми правительством; металл состоит из трех частей: золото и медь пополам и добавляют одну часть серебра; воспрещается частная отливка монет. Речь людей /этой страны/ подобна /речи людей/ страны Да-ши (Арабского халифата).

В спокойные дни⁶ нашей династии /среди посланников от/ иноземных стран, /прибывающих/ с данью, /посланники от этой страны/ непременно /приезжали раз/ через несколько лет. /О других странах/ в исторических материалах всего-навсего записано, что такая-то страна /поднесла/ дань из местных /видов/ продукции и только, а /сведения/ о границах /страны/, например, о нравах и обычаях — все кратко /в общих чертах/, и лишь о /стране/ Цэн-тань написано так /подробно/.

П р и м е ч а н и я

1. По поводу отождествления этого названия см. стр. 160.
2. Иероглиф ~~旁~~ "возле" или "близ" имеет и другие значения, в частности, "находиться (быть) в стороне". Однако в данном контексте он осмысливается лишь как указание на то, что страна расположена возле, близ моря.
3. Ли — мера длины (в X-XI вв. равнялась припл. 560 м¹).
4. От персидского ~~амир-и амиран~~ (арабское: ~~амир~~ 'ал-умара'), что означает "правитель правителей" ("князь князей").
5. Вероятно, имеется в виду ткань ~~юэ-но~~ 越諾, которая пока не идентифицирована.
6. Вероятно, здесь имеются в виду времена ранее первой четверти XII в. и, в частности, ранее 1127 г., когда китайское правительство оставило север страны и обосновалось на юге в связи с нашествием ~~чжурчженей~~.

Глава-цзюань 490
/страна Цэн-гань/

Страна Цэн-гань (Зангистан)¹ находится возле /побережья/ южного моря. /Главный/ город /расположен/ в двадцати² ли³ от моря. В четвертом году /правления под девизом/ Си-нин (1071 г.) впервые /посольство от них/ явилось ко двору с данью.

Морским путем с попутным ветром /нужно/ идти сто шестьдесят дней, чтобы прибыть в Гуанчжоу, /проезжая/ через страны У-сюнь (Ас-Сохар), Гу-линь (Квилон), Сань-фо-ши (Палембанг, Шривиджайя).

Правитель их именуется А-мэй-ло а-мэй-лань (от персидского **ампр-и амипран** – правитель правителей)⁴. /Династия эта правит/ страной уже /на протяжении/ пятисот лет, десяти поколений. Речь людей /этой страны/ подобна /речи людей в/ Да-ши (Арабском халифате). Местность теплая и весной и зимой. Знатные люди /у них/ обматывают голову тканью юэ,⁵ носят /одежду из/ узорчатой цветной и (хлопчатобумажной) ткани бо-де; ездят /там/ на слонах и конях; существует /казенное/ жалованье. /Согласно/ их законам, за незначительные нарушения /наказывают/ палками, за тяжкие преступления /карают/ смертью.

Из злаков у них имеется рис, просо, пшеница; /употребляют в/ пищу рыбу; из животных водятся шелковистые овцы, дикий козел, песчаные быки (зебу?), водяные быки (буйволы), верблюды, лошади, носороги, слоны.

Из лекарственных /и ароматических/ веществ есть кост (путчук), кровь дракона, мирра, бура, камедь, ладан; добывают жемчуг, производят стекло, три сорта вин – ми, ша, хуа (или: вино ми-ша-хуа-самь).

В торговых /сделках/ пользуются монетами, отливают их само правительство; металл состоит из трех частей: золото и медь пополам, а одна треть из серебра; населению воспрещается самим лить /монету/.

В шестом году /правления под девизом/ Юань-фэн (1083 г.) посланник /от страны Цэн-гань, китайской императорской гвардии/ генерал⁶ Цэн-цзя-ни (или: Цэн-гя-ни, Зангский Цэн-га-ни)⁷, "покорных оберегающий" снова прибыл /ко двору/⁸. Император Шэнь-цзун, принимая во внимание крайнюю отдаленность их /страны/, повелел одарить /его/, как и в предыдущий раз, и сверх того еще пожаловал /ему/ две тысячи лян⁹ серебра.

П р и м е ч а н и я

1. По поводу отождествления этого названия см. с.160.

2. Ср. аналогичное место в предыдущем тексте, где, видимо, ошибочно дано: "две тысячи ли".
3. Прибл. 560 м – см. прим. 3 к предыдущему тексту.
4. См. прим. 4 к предыдущему тексту.
5. См. прим. 5 к предыдущему тексту.
6. В оригинале *ланцзя* – младшее генеральское звание (см. прим. 56 в настоящей статье).
7. По поводу отождествления имени Цэн-цзя-ни см. с. 162.
8. Это, по-видимому, то же посольство 1081 г., о котором сообщается в "Своде установлений династии Сун" (см. с. 181).
9. Лян – весовая единица, равнялась в старом Китае (с УП в.) прибл. 37,3 гр.; служила одновременно денежной единицей в серебре.

Первичная рукопись собранных извлечений из "Сводов установлений династии Сун"

(охватывает период 1078–1126 гг.)¹

Тетрадь (цэ) 197

Иноземные страны, часть 4, стр. 92

/В донесении/ управления по военным и гражданским делам Восточной провинции Гуаннань² /от/ 23-го дня 6-го месяца 4-го года /правления под девизом/ Юань-фэн (31 июля 1081 г.) докладывается, что /китайский императорской гвардии/ генерал³ Цэн-цзя-ни (или: Цэн-га-ни, Цэн-гя-ни; Зангский), "покорных оберегающий", /из/ страны Цэн-тань Арабского халифата (Да-ши) просит /разрешения явиться/ с дарами ко двору благодарить за милость. Высочайше приказано побольше предоставить лодок и велеть следовать ко двору⁴.

П р и м е ч а н и я

1. О источниках и времени составления "Первичной рукописи..." см. прим. 24 в настоящей статье.
2. В восточную провинцию Гуаннань входила восточная часть современной провинции Гуандун, с центром в Гуанчжоу (Кантон). Остров Хайнань, полуостров Ляйчжоу и некоторые другие западные районы провинции Гуандун входили в те времена в состав Западной провинции Гуаннань.
3. В оригинале *ланцзя* – младшее генеральское звание (см. прим. 56 в настоящей статье).
4. По-видимому, об этом посольстве 1081 г. и идет речь в предыдущем тексте (см. прим. 8), которое явилось в столицу в 1083 г.

龐元英
文 昌 雜 錄
卷 一

主客所掌諸番，東方有... 西方有九... 交... 唐... 海中，曰廣州，六人其臘，東利二十又牂嶠，所以諸
方十有也，其蘇州之波斯黑蓋大陀，盧四其曰羅荆奴，皆無歲食，廬和地國亦貢雲霞白玉
州總管曰拂在真臘本體齊，一海至其檀蓄，又丹禮蓋六年，今藏內帑。

南州其住其曰目八九西大至吉晝有柯北待蕃
主一

周 輝
清 波 別 志
卷 中

層檀南海旁國也，國城距海二千里，海道
須便風百六十許日，晝夜行，經勿巡，古林，

傳頭象，縷乘稻，魚，砂，棗，金，銅，食之。略
 蘭，布入有，鵬，年，齊，如，必，皆
 眉，越，出，馬，藥，千，齊，音，年，俗，
 亞，好，死，藥，其，語，數，風
 羅，以，帛，者，駝，沒，葡，萄，分，之，間，域
 美，人，絹，重，駝，沒，葡，萄，分，之，間，域
 亞，貴，羅，牛，竭，葡，萄，分，之，間，域
 名，暖，綾，杖，水，血，竭，葡，萄，分，之，間，域
 主，冬，不，服，罪，杖，水，血，竭，葡，萄，分，之，間，域
 國，春，法，輕，牛，香，玻，璃，錢，鑄，私，國，已，
 州，布，其，沙，水，珠，用，官，禁，外，而，此，
 廣，矣，疊，羊，沈，真，易，分，日，方，書，
 至，世，白，俸，山，陸，香，交，一，平，貢，所，
 乃，十，錦，月，薰，合，酒，加，朝，某，國，檀，
 國，年，花，有，羊，蘓，三，而，國，書，於，
 齊，百，產，官，胡，象，蘓，華，三，而，國，書，於，
 佛，五，土，粟，魏，沙，半，云，策，獨，
 三，國，服，馬，麥，犀，阿，密，相，國，史，焉，

宋 史
 脫 脫，歐 陽 玄 等
 卷 四 百 九 十

四，古，蘭，暖，象，稻，水，沒，沙，密，銅，相，順，故
 寧，巡，亞，春，乘，有，牛，竭，密，銅，相，順，故
 熙，勿，巡，亞，春，乘，有，牛，竭，密，銅，相，順，故
 里，經，美，地，入，穀，沙，血，竭，密，銅，相，順，故
 十，日，亞，食，死，羊，香，玻，璃，錢，鑄，私，國，已，
 海，十，王，如，氈，重，有，真，三，元，遠，
 距，六，其，音，白，氈，重，有，真，三，元，遠，
 城，百，語，錦，杖，綿，羊，藥，產，鑄，私，國，已，
 傍，行，州，人，花，錦，杖，綿，羊，藥，產，鑄，私，國，已，
 海，風，廣，州，人，花，錦，杖，綿，羊，藥，產，鑄，私，國，已，
 南，道，至，矣，法，輕，畜，犀，薰，官，禁，神，
 在，海，國，十，縷，其，魚，犀，薰，官，禁，神，
 國，貢，佛，百，越，奉，食，阿，易，一，再，白，
 檀，貢，佛，百，越，奉，食，阿，易，一，再，白，
 層，入，三，五，以，有，麥，蒙，鵬，砂，酒，而，層，伽，加，
 始，入，三，五，以，有，麥，蒙，鵬，砂，酒，而，層，伽，加，
 年，林，傳，貴，馬，粟，牛，藥，華，半，郎，事，

宋會要輯稿
第一百九十七冊
蕃夷四之九二

元豐四年六月二十三日，廣南東路經畧司
言，大食層檀國保順郎將層伽尼，請觐禮物，
諸闕謝恩 上批多給舟令赴闕。

М. П. Волкова

**"МАНЬ-ВЭНЬ ЛАО-ДАН" - "СЕКРЕТНЫЕ ХРОНИКИ
ДИНАСТИИ ЦИН" КАК СВИДЕТЕЛИ ПОДЛИННОСТИ
МАНЬЧЖУРСКИХ ИЗДАНИЙ ХУШ в.**

Большая часть сочинений по истории маньчжур и основания в Китае маньчжурской династии были изданы в течение ХУШ в., т.е. спустя сто лет после событий, описанию которых они были посвящены¹. Из-за отсутствия точных и подробных ссылок на использованные в работе документы и другие письменные источники², а также из-за того что маньчжуры никогда не публиковали образцов архивных записей, в позднейших исследованиях истории маньчжурской литературы неоднократно проявлялось недоверие к подлинности официальных маньчжурских источников ХУШ в. Неуверенность в точности исторических фактов усугублялась еще тем, что ученые не имели доступа в дворцовые архивные хранилища. Поэтому многие из них в своих трудах считали необходимым приводить доказательства достоверности того или иного источника, изданного Цинами.

Мы представим несколько примеров из истории отечественной синологии, в которой весьма четко прослеживается эта линия³. В.В.Горский в 1850-х годах широко использовал в работе маньчжурские исторические сочинения, изданные в ХУШ в. Он писал, что европейские исследователи знают маньчжурские письменные памятники начала ХУП в. не в оригинальном виде, а лишь в позднейших изданиях правительства и что "старинные факты могут быть новейшего происхождения"⁴.

В.П.Васильев в 1863 г. прямо указывал на отсутствие подлинных документов, относящихся к ранней истории маньчжур⁵. В 1901 г. А.М.Позднеев писал о совершенном отсутствии древних маньчжурских памятников, на основании которых можно было бы судить об обстоятельствах создания маньчжурского алфавита в 1599 г. Для подтверждения достоверности версии создания маньчжурского алфавита с использованием начертания монгольских букв и дальнейшего его усовершенствования маньчжурами, заключавшемся в до-

полнении его точками и кружками для отдельных букв (1632 г.), Позднеев исследовал текст рукописи – Тоңк¹ фука аку херген¹ б¹тхе – “Слова без точек и кружков” – из собрания Национальной библиотеки в Париже. Рукописная книга была создана в 1741 г. на основании обследования документов старинного маньчжурского архива, но она также, с одной стороны, представляла довольно поздние образцы написания маньчжурских букв и слов XVI – начала XVII в., а с другой – все же не могла снять сомнения в подлинности образцов, так как не содержала факсимиле старинных текстов. Некоторое количество старинных архивных документов удалось обнаружить П.И.Воробьеву в 1923 г. в Пекине⁷. В связи со своей находкой он писал, что востоковеды до сих пор имели всего два памятника, которые позволяли поверить в эволюцию маньчжурского алфавита, и этими памятниками были монеты и рукопись “Слова без точек и кружков”. В статье Воробьев привел факсимиле текстов восьми копий деловых бумаг придворной канцелярии, относящихся к началу XVII в. Он также постарался доказать подлинность маньчжурского источника – Далч¹н¹ гурун¹ фу¹н доро не¹хе бодогон¹ б¹тхе / Кай-го фань-лю – “Книга записей событий, связанных с основанием династии великая Цин” (изд. 1778 г.) путем сличения текстов найденного документа с аналогичным текстом из “Книги записей”.

Совершенно очевидно, что дополнительная работа, связанная с доказательством достоверности фактов ранней маньчжурской истории, должна была продолжаться до опубликования Мукденского дворцового архива. Но и после опубликования документов необходимость сличения текстов подлинников с текстами сочинений более позднего времени не отпадет, так как сопоставление материалов должно доказывать не только достоверность фактов, но и наличие дальнейшей официальной правительственной обработки и изменения грамматического строя записей.

Первые сведения о сохранности документов в Мукденском дворцовом архиве поступили в 1905 г., когда японский ученый Торадзиро Найто сфотографировал часть документов и издал их под названием 滿文老檔 (Мань-вань лао-да) – “Старинные маньчжурские записи”⁸. В дальнейшем в 30-е годы появились отдельные публикации, связанные с МВЛД. В 1936 г. В.Фукс в кратком виде изложил историю создания Мукденского архива, его хранения и копирования при императоре Цянь-луне (1736–1795)⁹. Однако только в 60-х годах ученые мира получили возможность использовать ценные оригинальные маньчжурские документы. В 1955–1963 гг. Восточная библиотека (Тою Бунко) в Токио предприняла публикацию транслитерации

текстов МВЛД, охватывающих период 1607-1637 гг., их подстрочный и литературный перевод на японский язык. Каждый том публикации снабжен факсимиле отдельных образцов документов. Это издание осуществил коллектив японских ученых во главе со знатоком маньчжурского языка Канда Нобуо. Канда Нобуо в 1968 г. сообщил о том, что в настоящее время императорский архив находится на Тайване и ожидает дальнейшей обработки и публикации¹⁰.

Последняя публикация МВЛД содержит записи исторических событий и распоряжений императоров Тай-цзу (1616-1626) и Тай-цзуна (1627-1643), но только лишь за период с 1607 г. по 1637 г. Особую ценность в МВЛД приобретают документы, относящиеся к правлению Нурхаци (Тай-цзу) потому, что при нем не велись ежедневные записи о делах государства. МВЛД явились источником для создания жаргйан коол - ши́лу - "Правдивых записей о делах императора Тай-цзу", которые были составлены в 1636 г. и были весьма краткими, так как тогда из МВЛД составители ши́лу выбрали наиболее существенное о военных походах императора и становлении маньчжурского государства.

МВЛД за период времени с 1607 по 1626 г., время правления императора Тай-цзу, содержит в трех томах 1225 страниц текста, в то время, как

Тайцу эндуринге тачихан - Священные поучения (указы) Тай-цзу
за время с 1583-1626 - 117 лл.;

Маньчжоу шилу - Правдивые записи о маньчжурах (за время с 1559-1626) - 262 лл. текста;

Книга записей событий, связанных с основанием династии великая Цин
(за время с 1583-1626 гг.) - 389 лл. текста.

Первая запись МВЛД открывается 35-м г. Вань-ли, 3 месяцем и сообщает о военном столкновении маньчжур с владетелем Бучжаньтаем из Ула (Хулуньский аймак). Подлинные документы, не обработанные еще историками и литераторами, дают почувствовать ритм повседневной жизни маньчжур, кипение человеческих страстей. Они приводят в деталях описания кровавых битв, поражений и побед; рассказывают о семье Нурхаи, уделяют место женам и детям, сподвижникам и просто военным людям.

К сожалению, МВЛД сохранили неполностью имена людей, сведения об их заслугах и присуждении чинов (стр. 999-1065). Этот список знаменных людей был впоследствии использован в разделе "Биографии" книги - Чакун гусал тул б1тхе - "История восьмизнаменных".

Продолжая традицию маньчжуроведов, мы также приводим из МВЛД текст документа, датированного 1621 г., 7-м месяцем, 3-м днем первой недели, и проводим сравнение с аналогичными текстами из "Священных поучений (указов) Тай-цзун", изд. 1740 г. и "Записей событий, связанных с основанием династии великая Цин", изд. 1778 г. При этом мы обозначаем тексты соответственно 1, П, Ш¹¹.

I

Лјаодун н! бабе баха доро! амба сар!н сар!ламе. хан јамун де туч!ф! дзуң биң гуван ч! фус!хун белгуван ч! вес!хун церг! бодоме тебуф! дере тук!јеф! хан! гала! а!с!н! хунтахан! арк! ом!буха. сар!н сар!лахе вацха маңг! емте церг! етуку ету-бухе. герен чооха! белсе сар!н сар!лаха етуку шаңнаха. доро! хеңк!лере де. хан хен-думе н!кан! н! амба гурун бе елераку. аңген гурун бе вак! сеф! н! амба чооха вабу-ха. амба бабе елераку аңген бабе бахак! сеф! н! амба бабе га!буха. н!кан бе абка вакалаф! мусе бе абка урулехе. ере емте хунтахан арк! ом!бухаңге емте етуку ету-бухеңге а! сал!ре. чооха! белсе су!лаха бе дахаме му!лен ок!н!.

Во время большого парадного пира по случаю взятия Ляодуна император /Тай-цзун/ появился во дворце и рассадил всех от высшего до низшего, от главнокомандующего до помощников. Стол поставили, и император из своих рук заставил всех выпить по золотой чарке водки. Когда пир окончился, император одарил каждого одной парой платья, все военные князья получили в дар пиршественную одежду. И когда они, встав на колени, стали бить челом, император сказал: «китайцам мало своего большого государства, они пожелали истребить маленькое государство. Их большое войско разби-ли. Не довольствовались большим, хотели получить /еще/ маленькое. Но мы их грома-ду осилили. Небо обвинило китайцев, а нас оправдало. То, что вы выпили одну чарку и получили одну пару платья, разве это вознаграждение /за ваши труды/?

Военные князья, пусть ваши сердца будут увлечены неустанным трудом».

II

Хан лјаодун н! бабе баха доро! герен амбаса бе! сабуф! хан јамун де туч!ф! ам-ба сар!н сар!ламе. А!с!н хунтахан де арк! тебуф! хан гала! анаме ом!буха. гел! емте ерг! етуку шаңнаха. герен амбаса сар!н сар!лаха. етуку шаңнаха доро! кес! де хең-к!лере. хан хесе вас!мбухаңге миң гурун! н! амба гурун бе елераку. аңге гурун бе вак! сеф! н! амба чооха вабуха. амба бабе ча!буха. абка миң гурун бе вакалаф! мусе бе урулеф! герен амбаса суве хусун туч!ф! афаха тургунде. абка! кес! де мусе ере убаде! с!н!!ха. ере емте хунтахан арк! емте церг! етуку. тере нан-тухун а! сал!ре. сувен! фашшаха де те!сулехе сеч! о!ораку. даму герен амбаса суве чооха да!н де туч!ме. гурун! ба!та де фашшаха су!лаха бе дахаме чохо!ме сувембе јамун де! сабуф! ургун! доро! сар!ламе му!лен ок!н! сехе.

По случаю взятия императором Ляодуна собрали всех придворных вельмож. Император /Тай-цзун/ появился во дворце. Во время пира император наполнял золотые чарки водкой и из своих рук каждого заставлял выпить. Кроме того каждому поднес в подарок одну пару платья. Все вельможи кончили пировать и встали на колени, что-бы стблагодарить поклонами за милость, за поднесенную в подарок одежду. Тут им-ператор изрек следующее наставление: Мины не могли довольствоваться своим боль-шим государством, и они пожелали истребить маленькое государство. Мы уничтожи-ли их большое войско. Они не довольствовались громадным, хотели ограбить меньшее, но мы их громаду побороли. Небо обвинило Минов, а нас оправдало. Мы собрались

здесь по милости Неба, из-за того, что вельможи проявили свое искусство, выполнили долг. То, что вы выпили чарку водки и плучили одну пару платья, разве это вознаграждение /за ваши труды/? Невозможно это сравнить с вашим делом. Вас, вельможи, специально собрали во дворце из-за ваших дел для государства, из-за вашего искусства в военных битвах. Пусть сердце порадуется на императорском пиру.

III

Герен амбаса бе амбараме сарін сарілаха.

Тацзу хувані лјаодуні бабе баха семе амба јамун де тучіфі. ухері кадалара да чі фусіхун. беігувен і хафан чі весіхун. герен хафаса бе хасху ічі цуве асхан де-ергі бодоме тебуфі. сарін саріламе. аісіні хунтахан де аркі тебуфі. хані гала! анаме омібуха маңгі. Ніјалма томе емте цергі етуку шаңнаха теречі хесе васімбухаңге. мін гүрун! ван лі хан іні амба гүрун бе елераку: елемаңга мусе! гүрун і ба бе дурікі сере цакаде. іні амба чооха вабуха. амба ба бе габуха. амба мін гүрун бе вакалафі мусе бе урулебуфі. тутту семе бі абка! кесі бе алафі убаде юнц! ханге іну герен амбаса сувені хусун тучіме афаха тургүн ка! ере емте хунтахан аркі. емте цергі етуку. тере нантухун а! саліре. герен амбаса суве хусун тучіме суілаха бе дахаме ургүн еме салшара муулен окіні сехе.

О большом пиршестве для вельмож.

Император Тай-цзу прибыл в большой дворец по случаю взятия Ляодуна. Всех чиновников он рассадил слева и справа от себя, по двум сторонам, от высшего к низшему, от главнокомандующего до помощников. Во время пира он наполнял золотую чарку водкой и заставлял каждого выпить из императорских рук. При этом каждый человек получил в подарок одну пару платья. В связи с этим последовало наставление: вследствие того, что минский император Вань-ли не довольствовался своим большим государством, а даже, наоборот, пожелал грабить наше, его большое войско было уничтожено, громадная территория захвачена. Большое минское государство обвинили, а наше оправдали. Поэтому то, что мы здесь собрались, связано с тем, что я испросил милости у Неба, а вы, вельможи, проявили свое искусство и выполнили долг. То, что вы выпили чарку водки и получили одну пару платья, разве это вознаграждение /за ваши труды/?. Пусть ваши сердца наполнятся радостью из-за того искусства, которое вы, вельможи и, проявили¹².

Приведенный выше текст содержит описание пиршества, устроенного Тай-цзу по случаю успешного нападения на Ляодун зимой 1621 г. Это был один из последних военных походов в жизни Нурхаци против хорошо укрепленного минским правительством района, которому маньчжуры нанесли колоссальный ущерб, превратив крепости и города в груду развалин¹³.

Запись из МВЛД без каких-либо фактических изменений использована изданиями 1740 г. (II) и 1778 г. (III). Это является доказательством изучения маньчжурскими учеными XVIII в. старинных архивов при написании исторических сочинений. Тексты документа, приведенные в изданиях II и III, увеличены составителями в объеме за счет введения в повествование конфуцианского обрамления поступков и высказываний Тай-цзу, а таковым при императоре состоял Эрдэни бакши (первый создатель маньчжурского алфавита) безыскусно передал в записи МВЛД самое главное, что происходило во время пира в день черного тигра, в седьмой осенний месяц 1621 г. Последующие официальные историки ввели в текст фразу, которая связана с конфуцианским представлением взаимосвязи действий императора с предопределением, волей Неба, т.е. подвергли идеологической обработке текст документа. Пожелание императора военным князьям трудиться на благо военных побед, которое начинается словами — хан хендуме — "хан сказал" (I), превращается в последующих текстах в императорское поучение (наставление) со словами: хан хесе васімбухаңге — императорское поучение (II) и теречі хесе васімбухаңге — в связи с этим последовало поучение (III).

Тексты документа увеличились также за счет усложнения грамматики, введения причастных оборотов, в которых причастия настоящего и прошедшего времени в со-

четании с послелогоми и предлогами образуют сложно-подчиненные предложения. Текстам II и III придана форма повествования за счет более детальной разработки синтаксиса маньчжурского языка.

Интересная деталь содержится также в превращении термина *чоохал бейсе* "военных князей" из МВЛД в *амбан* "вельмож" в изданиях XVIII в.

Примечания

¹ Например: а) *уакун гуса! тун ү! битхе/ ба-ци тун-чи* — «История восьмизнаменных», изд. 1741 г.

б) *тай-цзу эндүрүге тачи!ян/ тай-цзу шэн-сюнь* — «Священные поучения (указы) Тай-цзу», изд. 1740 г.

в) *амба даичи гүрун I да секіені битхе/ маньчжоу юань ло-као* — «О происхождении династии великая Цин», изд. 1783 г.

г) *даичи гүрунI фукуи доро неіхе бодогоні битхе/ кай-го фанью* — «Записи событий, связанных с основанием династии великая Цин», изд. 1778 г.

² Ксилограф "Записи событий" помещает указание на использование «Тай-цзу шилу» из архивов Мукденского дворца, но в тексте сочинения не имеется конкретных ссылок (см. ксилограф С 156 из собр. ЛО ИВАН СССР, тетр. 1, с. 28-31).

³ В краткой статье мы не имеем возможности провести соответствующий анализ трудов зарубежных ученых.

⁴ В.В. Горский. О происхождении родоначальника ныне царствующей в Китае Династии Цин и имени народа маньчжу. — «Труды членов Российской Духовной миссии в Пекине». Т. 1. С.-Пб., 1852, с. 237.

⁵ В.П. Васильев. Сведения о маньчжурах во времена династий Юань и Мин. С.-Пб., 1863, с. 3, 4.

⁶ А.М. Позднеев. Разыскания в области вопроса о происхождении и развитии маньчжурского алфавита. — «Известия Восточного Института», т. 11 вып. 2, Владивосток, 1901, с. 128, 129.

⁷ П.И. Воробьев. Новые данные о происхождении и развитии маньчжурской письменности. — «Записки ИВАН СССР». М.-Л., 1935. Т. V, с. 117, 120, 125.

⁸ Tongki fuka sindaha hergeni dangse. The secret chronicles of the Manchu Dynasty. 1607-1637 A.D. The Toyo Bunko. Tokyo, 1955-1963. c. VII, VIII.

В статье приводится в дальнейшем сокращенное обозначение публикации — МВЛД.

⁹ W. Fuchs. Beiträge zur Mandjurischen Bibliographie und Literatur. Tokyo, 1936, с. 49-57.

¹⁰ Nobuo Kanda. Present State of Preservation of Manchu Literature. — «Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko». Tokyo, 1968, с. 91-93.

¹¹ Текст I см. МВЛД, с. 349.

Текст II см. «Священные поучения Тай-цзу», ксилограф из собрания ЛО ИВАН СССР, С 192, тетр. 4, 186.

Текст III см. «Записи о событиях, связанных с основанием династии великая Цин», ксил. из собрания ЛО ИВАН СССР, С 156, тетр. 7, с. 35а-б.

¹² Текст III полностью совпадает с текстом записи из «Маньчжоу шилу», фототипическое издание. 1930 г. ксилографа, изданного при императоре Цянь-луе, тетр. 7, с. 12а.

¹³ В.В. Горский. Начало и первые дела Маньчжурского дома. — «Труды членов Российской Духовной миссии в Пекине». Т. 1. СПб., 1852, с. 86-95.

П а н И н

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ И ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ РОМАНА "РЕЧНЫЕ ЗАВОДИ"

До сих пор в китайском литературоведении вопрос об авторстве романа "Речные заводы" остается нерешенным. Ху Ши, например, полагал, что "Ши Най-ань" — псевдоним крупного писателя, жившего в середине династии Мин¹. Лу Синь считал автором романа "Речные заводы" Ло Гуань-чжуна. "Ши Най-ань" — это скорее всего псевдоним человека, дополнившего впоследствии первоначальный текст романа и жившего после Ло Гуань-чжуна². Однако никаких доводов в подтверждение своего мнения Лу Синь не приводил.

В вышедшей в 1951 г. книге "Эволюция китайского романа "Речные заводы"" Р.Дж.Ирвин утверждает, что Ши Най-ань, по всей вероятности, был лишь членом литературного кружка "Шухуэй" (書會)³.

Янь Дунь-и в изданной в 1957 г. работе о развитии сюжета "Речных заводов" решительно отрицает наличие автора у этого романа. Янь Дунь-и считает, что Ши Най-ань способствовал распространению "Речных заводов" или же был устным сказителем-импровизатором, излагавшим сюжет романа. Янь Дунь-и также не признает автором и Ло Гуань-чжуна, считая, что это имя выдумано каким-нибудь рассказчиком. По его мнению, "если допустить, что автором романа "Речные заводы" является определенная индивидуальная личность, это приведет к невозможности осмыслить создание "Речных заводов" как единый творческий процесс, что было бы антиисторично и противоречило бы здравому смыслу"⁴. По мнению Янь Дунь-и, в создании этого романа принимало участие несколько авторов, живших в разное время. Янь Дунь-и прямо заявляет: "Было бы весьма наивным полагать, что автор "Речных заводов" мог жить в конце династии Юань — начале Мин и что автор при создании романа для описания крестьянских восстаний конца периода Юань — начала Мин пользовался рассказами о героях Ляньшаньбо, распространенными с периода Южной Сун"⁵.

Итак, имеется ли автор у романа "Речные заводы"? Мы присоединяемся к точке зрения Тань Чжэн-би и Ли Си-фаня, которые отвечают на этот вопрос положительно⁶. Для выяснения проблемы обратимся к данным, содержащимся в различных изданиях романа времен Мин и Цин, а также к сведениям, сообщаемым литераторами того времени.

Указания на автора романа в изданиях, появившихся при династиях Мин и Цин, можно подразделить на четыре группы:

1. В изданиях периода Цзя-цзин (1522-1566):

а) 錢塘施耐庵的本, 羅貫中編次

- "Ши Най-ань из Цяньтана написал оригинал, Ло Гуань-чжун привел в порядок";

б) 施耐庵集撰, 羅貫中纂修

- "Ши Най-ань составил, Ло Гуань-чжун обработал"⁷.

2. В изданиях периода Вань-ли (1573-1620). В самом раннем издании этого периода, относящемся к 17-му году правления Вань-ли (1590), с предисловием издателя под псевдонимом Тяньду-вайчэнь и в издании Юнь У-я (1515):

施耐庵集撰, 羅貫中纂修

- "Ши Най-ань составил, Ло Гуань-чжун обработал".

В издании 22-го года правления Вань-ли (1559), принадлежащем книжной лавке Шуанфэнтан сказано:

中原貫中羅道本名卿父編輯

- "Собрал Ло Гуань-чжун, даосский монах из Чжунъюаня, настоящее имя которого Цин-фу"⁸.

3. В изданиях периода Чун-чжэнь (1628-1643) говорится:

錢塘施耐庵編輯

- "Собрал Ши Най-ань из Цяньтана"⁹.

4. В изданиях начала периода Цин и позже, сопровождавшихся комментариями Цзинь Шэн-таня: 聖歎外書 "Неканоническая книга Шэн-таня". Однако в предисловии самого Цзинь Шэн-таня говорится, что первые семьдесят глав "Речных заводов" написаны Ши Най-анем, а остальные являются добавлением Ло Гуань-чжуна¹⁰.

Как видно из только что приведенных сведений, содержащихся в различных изданиях, имя Ши Най-аня неразрывно связано с "Речными заводами".

Что касается высказываний об этом романе литераторов периодов Мин и Цин, то их общий смысл почти такой же, что в вышеприведенных цитатах¹¹.

Таким образом, мы видим, что нигде точно не упоминается автор, а везде говорится о "составителе", "собирателе" и т.д. Это явление имеет свое историческое объяснение.

Во-первых, в глазах конфуцианских ученых роман, как таковой, был произведением вульгарным, "дурного тона". Конфуцианские ученые нападали на этот жанр, презирали и поносили авторов. Вспомним хотя бы слова Тянь Жу-чэна (1522-1566) о том, что "три поколения потомков Ло Гуань-чжуна стали немymi, ибо такова была месть Неба"¹². Поэтому авторы классических романов никогда не выставляли своих имен, ограничиваясь в крайнем случае псевдонимами, и уж никогда не говорили, что они "авторы" (著). Это относится не только к "Речным заводам", но и к таким произведениям, как "Троецарствие", "Путешествие на запад", "Цзинь, Пин, Мэй", "Неофициальная история конфуцианства", "Сон в красном тереме" и др. Такая традиция в китайской литературе продолжалась до самого конца династии Цин, и, например, в первых изданиях романа "Цветы в море зла" вместо фамилии автора написано: "Начало положили любящие свободу, составил и изложил некий больной из Восточной Азии" "愛自由者发起, 東亞病夫編述". Лишь в более поздних изданиях указана фамилия автора - Цзэн Пу, причем это сделано издателем¹³.

Во-вторых, как говорит Чжоу Лян-гун, многие писатели опасались преследований за свои произведения, в которых обличаются нравы общества, и поэтому избегали указывать фамилии. Это тоже исторический факт¹⁴.

Кто же был автором романа "Речные заводы"? Был ли Ши Най-ань реальным историческим лицом? На эту тему за последние десятилетия появилось много новых материалов. В 20-е годы XX в. правительственный чиновник Ху Жуй-тин (胡瑞亭) в селе Байцзюй уезда Синьхуа в пров. Цзянсу проводил перепись населения и обнаружил там потомков рода Ши (施). В храме их предков стояла табличка с надписью:

始祖施公耐庵府君之位

"Первый предок по имени Най-ань".

Ху Жуй-тин обнаружил и другие ценные документы: "Краткую биографию Най-аня" (耐庵小史) и "Эпитафию на памятнике Ши Най-аня" (施耐庵墓誌), в которых кратко рассказывалось о жизни Ши Най-аня. Автор этой эпитафии - Ван Дао-шэн (王道生) родом из Хуайаня. Текст эпитафии позволяет считать, что она написана в начале XV в., т.е. в годы Юн-лэ (1403-1424) и Хун-си (1425) династии Мин. В эпитафии сообщается, что второе имя Ши Най-аня - Цзы-ань и он родился

в 1296 г. В 1331 г. (год синь-вэй) он получил ученую степень цзиньши; два года служил чиновником в уезде Цяньтан, но не поладил с местным знатым начальником, оставил службу, вернулся на родину, где, не выходя из дома, писал свои сочинения. Ши Най-ань умер в 1370 г. "История о путешествующих хребтах", т.е. "Речные заводы" — одно из его сочинений. Ло Гуань-чжун был его учеником и помогал ему¹⁵.

Все исследователи, кроме проф. Тань Чжэн-би, считают эпитафию подделкой. Например, Чэнь Чжун-фань в статье "К вопросу об авторстве и времени создания "Речных заводов" назвал эпитафию фальсификацией. Он выдвинул три аргумента в защиту своего мнения.

1. Данные о времени получения Ши Най-анем ученой степени цзиньши неточны. В "Разделе об отборе кандидатов на степень" (в цз. 81 "История династии Юань" (元史)) говорится, что придворные экзамены имели место в 3-м году правления Тянь-ли (1330) и в год гуй-ю правления Юань-тунь (1334), а во втором году правления Чжи-шунь (1331) экзаменов не было.

2. В "Истории уезда Цяньтан" (興化縣續志) нет упоминания о начальнике этого уезда, который носил бы фамилию Ши..

3. Слог эпитафии просто не соответствует принятому стилю эпитафий¹⁶.

Аргументы, выдвинутые Чэнь Чжун-фанем, отнюдь не являются бесспорными. Можно высказать следующие сомнения относительно его доказательств. Во-первых, о времени получении степени цзиньши. По сведениям "Истории Юань", в 1331 г. (синь-вэй) действительно экзаменов не было, придворные экзамены проводились в 1330 г. (год чэн-у). Однако мы считаем, что потомки Ши Най-аня просто ошиблись на один год, т.е. вместо года ган-у они указали синь-вэй. Разница в несколько месяцев между датой экзамена и данными эпитафии делает довод Чэнь Чжун-фаня малоубедительным. Действительно, если бы автор эпитафии захотел совершить подделку, то он не допустил бы такой грубой ошибки, которую легко обнаружить. Во-вторых, в эпитафии вовсе не сказано, что Ши Най-ань был начальником уезда. Там сказано только, что Ши Най-ань "два года служил чиновником в уезде". Естественно, что в "Истории уезда Цяньтан", в которой прежде всего перечисляются именно начальники этого уезда, нет имени Ши Най-аня. В-третьих, что касается языка и стиля эпитафии, то аналогичный простой стиль можно встретить и в других документах тех лет. Например, указ первого минского императора, изданный в 1370 г., написан разговорным языком без особых признаков "высокого стиля"¹⁷. Очевидно, если бы автор эпитафии стремил-

ся скрыть подделку, он бы сделал это более искусно, с большим старанием.

Хэ Синь также считает, что эта эпитафия – позднейшая подделка, и в доказательство приводит четыре аргумента¹⁸. Причем первый и второй аргументы совпадают с мнением Чэнь Чжун-фаня о стиле произведения. Мы уже изложили свою точку зрения на это выше, поэтому здесь не будем ее повторять.

Третий аргумент Хэ Синя основан на одной фразе из эпитафии: 蓋公歿於明洪武庚戌歲 – "Ведь господин умер в году гэн-сюй правления Хун-у династии Мин". Хэ Синь считает, что если автор эпитафии жил в период Мин, то он никак не мог допустить такой нелепости – перед названием правления "Хун-у" поставить название династии "Мин". Этим автор эпитафии, по словам Хэ Синя, "выдал себя с головой"¹⁹. Действительно, обычно авторы вместо названия своей династии пишут "наше государство" (國朝) или пропускают название династии. Однако бывает и так, что название правящей династии упоминается. Например, автор "Записок о пышной жизни в столице" в конце предисловия пишет: "Время было: день юань года и-вэй правления Дуань-пин династии Сун" (時宋端平乙未元日)²⁰. Спрашивается, можно ли на этом основании сомневаться, что Най-дэ-вэн является автором "Записок о пышной жизни в столице" или что он жил во времена сунской династии? Кроме того, можно привести еще несколько примеров из произведений, принадлежавших кисти людей, живших в период Мин. Например, в книге "Дополнение к записям о путешествии на озеро Сиху" Тянь Жу-хэна находим такие выражения, как: "Третий год правления Хун-у императора /династии/ Мин (皇明洪武三年)"²¹ или "Пятый год правления Хун-чжи императора /династии/ Мин" (皇明弘治五年)²²; в книге "Заметки из кабинета Шаошишань-фан" Ху Ин-лия: Сунский Чжэн Шу-хоу противопоставлял "Лунь ю" и "И чжуань" трактат "Сунь У цзы"; минский Хань Юань-лэ противопоставлял Сы-ма Цзы-чаню Гуань Хань-пина (宋鄭叔厚以孫武子配論語、易傳, 明韓苑洛以關漢卿司馬子長)²³.

Четвертый аргумент Хэ Синя заключается в том, что по традиции лишь Ло Гуань-чжун считался автором "Троецарствия", "Истории династий Суй и Тан", "Истории о том, как три Суя усмирили оборотней" и других книг, и только в эпитафии говорится, что автор их Ши Най-ань. Видимо, традиционная оценка нуждается в научном обосновании и аргументации. Кому бы ни приписывалось по традиции авторство тех или иных сочинений, строгих до-

казательств этого до сих пор наука не имела, и если обнаружены новые материалы, их нельзя отвергать на том основании, что они расходятся с традицией. Осенью 1952 г. была обнаружена эпитафия, написанная в 4-м году правления Цзинь-тай (1453), посвященная сыну Ши Най-аня — Ши Жану. Этот документ до сих пор не вызвал никаких сомнений в его подлинности. В эпитафии Ши Жана есть упоминание о Ши Най-ане: "Отшельник Ши по имени Жан, второе имя И-цзянь. Его предки много веков жили в Синьхуа в округе Янчжоу, а потом переехали в Байцзю в округе Хайлин. Род его был в силе. Его отец, Най-ань, в году ~~синь-вэй~~ получил ученую степень ~~цзинь-ши~~. Он был благородным человеком и отказался служить. В начале нашей династии (Минской. — П. И.) он много раз получал приглашения, однако настойчиво отказывался от службы и, ~~живя~~ в уединении, посвятил себя созданию книги "Речные заводы". Благодаря многим добродетельным поступкам он заслужил прозвание мудрого и добродетельного. У него родился сын И-цзянь, который с самого детства уже имел необыкновенные способности..."²⁴. (Поскольку дальше речь идет только о Ши И-цзяне, конец опускаем). Эта эпитафия еще раз подтверждает то, что, во-первых, Ши Най-ань действительно был реальным лицом и, во-вторых, самое главное, что именно ему принадлежит авторство романа "Речные заводы".

В 1952 г. Лю Дун и Хуан Цин-цзян обнаружили новые материалы:

1. Табличку предков, которой поклонялись члены рода Ши по праздникам и на которой есть надпись: "Первый предок Ши Най-ань, ~~цзиньши~~ года ~~синь-вэй~~ династии Юань" (元辛未進士始祖施公耐庵府君之位)²⁵.

2. Некоторые сведения даны в "Литературном разделе" книги "Дополнение к истории уезда Синьхуа". Там написано, что Чжан Ши-чэн объявил себя правителем после завоевания уезда У и сам поехал к Ши Най-аню, чтобы пригласить его на службу. Чжан Ши-чэн приехал именно в тот момент, когда Ши Най-ань писал "Речные заводы"²⁶.

В том же, 1952 г. союз писателей округа Субэй послал Дин Чжэн-хуа и Су Цин-лина в уезд Синьхуа. Они много беседовали с потомками Ши Най-аня, нашли книгу рода Ши и предисловие к ней, написанное ~~цзиньши~~ Чэнь Гуан-дэ (陳廣德) в 4-м году правления Сянь-фэн (1855) династии Цин, эпитафию Ши Жана. Эти уникальные документы доказывают, что Ши Най-ань является реальным историческим лицом, автором романа "Речные заводы"²⁷. Кроме того, проф. Тань Чжэн-би в книге "Старые истории Ян-цзяна" (澄江旧話) обнаружил сведения о том, что когда-то Ши

Най-ань был домашним учителем в семье Сюй в уезде Цзяньинь, а "Речные заводы" как раз написаны во время пребывания в семье Сюй²⁸.

На основании приведенных выше материалов можно сделать краткий обзор жизни Ши Най-аня. Он родился во 2-м году правления Юань-чжан (1296) императора Чэн-цзуна династии Юань, умер в 3-м году правления Хун-у (1370) династии Мин. Когда ему было 35 лет, он получил ученую степень цзиньши. Примерно с 1331 по 1333 г. он служил чиновником в уезде Цзяньтан. Не поладив с начальником, уехал на родину, жил уединенно и занимался сочинительством, одновременно был учителем в семье Сюй. Потом, чтобы избежать службы у Чжан Ши-чэна, он переехал из Сучжоу в Синьхуа. В последние годы, вероятно, жил в Хуайани и там же умер.

Согласно "Краткой биографии Най-аня", найденной Ху Жуй-тином, Чжан Ши-чэн, став правителем Сучжоу, лично приехал к Ши Най-аню пригласить его на службу. В то время Ши Най-ань писал гл. 45 "Речных заводов". Чжан Ши-чэн был родом из деревни Байцзюйчан области Тайчжоу. В 1353 г. он поднял восстание в районе Субэй. Он провозгласил себя князем Чэн и дал своей династии название Чжоу. В 1356 г. Чжан Ши-чэн двинулся на юг и пересек при этом реку Чанцзян (Янцзы). После того как захватил районы в нижнем течении Чанцзяна, он перенес свою резиденцию в Пинцзян (ныне г. Сучжоу в пров. Цзянсу). В 1363 г. он объявил себя правителем удела У. В 1367 г. Чжу Юань-чжан, первый император династии Мин, занял Пинцзян и захватил Чжан Ши-чэна²⁹. В "Краткой биографии Най-аня" рассказывается, что Чжан Ши-чэн приходил к Ши Най-аню уже будучи правителем удела У. Следовательно, эта встреча могла иметь место только в период с 1363 по 1367 г. и, таким образом, "Речные заводы" (в первом варианте) могли быть написаны в 70-х годах XIV в.

П р и м е ч а н и я

1 胡適，水滸傳考証 - 胡適文存 (Ху Ши. Изыскания о романе "Речные заводы". - Сборник сочинений Ху Ши. Т. 3. Шанхай, 1935, с. 752).

2 魯迅. 中国小說历史的变迁. - 魯迅全集 (Лу Синь. Эволюция китайской повествовательной прозы. - Полное собрание сочинений Лу Синя. Т. 8. Пекин, 1958, с. 338).

3 R. G. Irwin. The Evolution of a Chinese Novel: Shui-hu-chuan. Cambridge, 1953, с. 50.

4 嚴敦易. 水滸傳的演变 (Янь Дунь-и. Эволюция романа "Речные заводы". Шанхай, 1957, с. 208).

5 Там же, с. 208. — Точку зрения Янь Дунь-и мы не можем принять как на основании исследуемых в данной статье материалов, доказывающих авторство Ши Най-аня, так и на основании анализа стиля романа, проведенного нами в более обширной работе, чтобы выявить ярко выраженное авторское начало (см.: П а н И н. К вопросу о жанре книги "Речные заводы". — "Жанры и стили литератур Китая и Кореи". М., 1969, с. 125-131; П а н И н. К истории создания китайского классического романа "Шуйху-чжуань" ("Речные заводы"). Автореф. канд. дисс. Л., 1973).

6 譚正璧. 中国文学史 (Т а н ь Ч ж э н - б и. История китайской литературы. Шанхай, 1948, с. 281); 李希凡, 論中国古典小說的艺术形象 (Ли Си-фань. О художественной форме китайской классической литературы. Шанхай, 1962, с. 149-162).

7 Я н ь Д у н ь - и. Эволюция романа "Речные заводы", с. 215.

8 Там же.

9 Там же.

10 金聖歎. 聖歎外書. — 繪圖像第五才子書序 (Ц з и н ь Ш э н - т а н ь. Предисловие к неканонической книге Шэн-таня. — "Книга с иллюстрациями, написанная пятым талантливым писателем". Шанхай, 1905, с. 8).

11 高儒. 百川書誌 (Г а о Ж у. Записи о потоках книг. Шанхай, 1957, с. 82); 郎英. 七修類稿 (Л а н И н. Комментарии по семи разделам. Издание книжной лавки Гэняньцаотан, 1775, цз. 23, с. 14); 胡應麟. 少室山房筆叢 (Х у И н - л и н ь. Собрание заметок из кабинета Шаоши шаньфан. Шанхай, 1958, с. 574).

12 田汝成. 西湖遊覽志餘 (Т я н ь Ж у - ч э н. Дополнение к запискам о путешествии на озеро Сиху. Шанхай, 1958, с. 468).

13 張华來. 孽海花前言 (Ч ж а н Х у а - л а й. Предисловие к изданию романа "Цветы в море зла". Шанхай, 1962, с. 1).

14 周亮工. 書影 (Ч ж о у Л я н - г у н. Тени книг. Шанхай, 1957, с. 15).

15 王道生. 施耐庵墓誌 - " (В а н Д а о - ш э н. Надпись на надгробии Ши Най-аня. — "Вэнь бао". 1952, № 21, с. 34-35).

16 陳中凡. 試論水滸傳的作者及其創作時代. — 水滸研究論文集 (Ч э н ь Ч ж у н - ф а н ь. К вопросу об авторстве и времени создания "Речных заводов". — "Сборник статей по исследованию "Речных заводов". Пекин, 1957, с. 121).

17 Этот документ хранится в архиве Исторического факультета Народного университета в Китае (см. 偉慶遠. 明代黃冊制度 (В э й Ц и н - ю а н ь. Система хуанцэ периода Мин. Шанхай, 1961, с. 18).

18 何心. 水滸研究 (Х э С и н ь. Исследование "Речных заводов". Шанхай, 1955, с. 29-31).

19 Х э С и н ь. Исследование "Речных заводов", с. 29-31.

- 20 耐得翁 . 都城紀勝 . — 東京夢華錄 (Най Дэ - в - н .
Записки о пышной жизни в столице. — Записи снов в Восточной столице" Шанхай,
1958, с. 89).
- 21 Т я н ь Ж у - ч э н , Дополнение к записям о путешествии на озеро Сиху,
с. 401.
- 22 Там же, с. 421.
- 23 Х у И н - л и н ь . Заметки из кабинета Шаошишаньфан, с. 572.
- 24 楊新,故處士施公墓誌銘 (Я н С и н ь . Эпитафия покой-
ному отшельнику Ши. — "Вэнь бао". 1952, № 21, с. 41).
- 25 Там же, с. 34.
- 26 Там же, с. 35.
- 27 Там же, с. 40-41.
- 28 Т а н ь Ч ж э н - б и , История китайской литературы, с. 281.
- 29 Л а н И н . Комментарии по семи разделам. Т. 8, 1775, с. 8-11.

О. П е т р о в а

**"РОСИЯ-МОНДЗИСЮ" – ПЕРВОЕ В ЯПОНИИ
ПОСОБИЕ ПО РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ 1796 ГОДА**

В первом номере журнала "Народы Азии и Африки" за 1969 год напечатана заметка профессора Мураямы Ситиро "Первые в Японии сведения о народностях России" (с. 129–132). В заметке сообщается о списке народностей России в XVIII веке из рукописи 1796 года "Росия-мондзисю" ("Собрание российских писмен"), написанной в Эдо. Эта рукопись содержит собрание русских писмен и является первой в Японии рукописной книгой, написанной русскими буквами (кириллицей) гусиным пером. Она хранится в Библиотеке кабинета министров в Токио (Найкаку бунко) и долго не привлекала к себе внимания японских ученых. К тому времени, когда была напечатана в указанном журнале заметка проф. Мураямы, рукопись была уже издана профессорами Т.Камэи и С.Мураямой факсимильным изданием¹ с добавлением к факсимиле исследования проф. С.Мураямы. Предисловие к изданию написал профессор Камэи Такаэси. Благодаря его любезности мы получили это факсимильное издание, за что приносим глубокую благодарность издателям проф. Т.Камэи и С.Мураяме.

Знакомство с факсимиле рукописи позволяет высказать некоторые соображения относительно содержания рукописи и ее издания. Тем более, что оба издателя обращаются с рядом вопросов к последующим исследователям этого факсимиле рукописи. Из поставленных вопросов самый основной – кто является автором рукописи?

Рукопись представляет собой пособие по обучению русской письменности типа прописи с образцами вариантов прописных букв русской азбуки, складами (слогами), написанием японского алфавита Ироха русскими буквами и таблицы Годэюон. Все остальное содержание рукописи – образцы для тренировки в письме русскими буквами, но образцы эти подобраны тематически по разделам, из которых первый – "Народности России" – послужил темой за-

метки профессора С.Мураямы в журнале "Народы Азии и Африки", о которой упоминалось выше.

Рукопись состоит из предисловия (с. 2-3 факсимильного издания) и текста (с. 4-114). В конце предисловия имеется дата: 8-й год Кансэй, 5-й месяц, что соответствует июню 1796 г. по европейскому летосчислению, как это и отметил в своей заметке С.Мураяма. Предисловие подписано: "составлено Гэнью (源有)". Проф. Мураяма прочитал это имя как Ми-намото Ари, но в подстрочном примечании к своей заметке на странице 129 указанного журнала отметил, что возможно и другое чтение - Гэнью. Мы считаем, что второе чтение - Гэнью, как псевдоним, за которым укрылся автор, более приемлемо. "Ни в том, ни в другом чтении в японской литературе этого имени никогда не встречалось", - отмечает проф. Мураяма. И тем не менее в указанной заметке относительно рукописи "Росиа-мондзисю" проф. Мураяма выражает полную уверенность, что автором ее является Дайкокуя Кодая (1751-1828), широко известный у нас капитан судна "Синсё-мару", которое было унесено после шторма морским течением в 1783 г. к Алеутским островам. Острова эти в XVIII в. принадлежали России. Судно было выброшено на остров Амчитка, из группы Алеутских, получивший в настоящее время печальную известность, как место атомных испытаний США. Судно "Синсё-мару" (или "Камиясу-мару") во время шторма потеряло мачту и руль и в беспомощном состоянии свыше полугода носилось по волнам океана. Уцелевшие после бедствия на океане японские моряки этого судна во главе с капитаном Кодая подверглись новым испытаниям на Амчитке, страдая от голода, холода и прочих бедствий, пока их не подобрала русские промысловики во главе с Невидимовым, работавшие на фирму купца Жигарева, также потерпевшие кораблекрушение у острова Амчитки.

Из обломков обоих судов, выброшенных волнами на берег, русские, японцы и помогавшие им аборигены - алеуты построили маленькое суденышко, и на нем русские, захватив с собой японцев, переправились на Камчатку. Произошло это через четыре года после того, как японцы попали на Амчитку. За время пребывания на Амчатке из семнадцати японцев с судна "Синсё-мару" в живых осталось только семь человек: девять погибло на Амчитке, один утонул во время шторма. Дальнейшие приключения японцев следующие: они переезжали из Камчатки в Охотск, из Охотска в Якутск, из Якутска в Иркутск, где в их судьбе принял горячее участие профессор Кирилл (Эрик) Лаксман. Он поехал в 1791 г. по своим делам в С.-Петербург и захватил с собою туда Кодая, о чем имеется довольно много сведений. Благодаря

протекции К.Лаксмана Кодаю получил аудиенцию у Екатерины II и разрешение на отправку в Японию, с которой Россия была заинтересована начать торговлю. В 1792–1793 гг. экспедицией сына Кирилла поручика Адама Лаксмана три японца – Кодаю и матросы Коити и Исокити были доставлены в Японию. О пребывании японцев с судна “Синсё-мару” в России и их отправке на родину существует большая литература на русском и японском языках и интересующихся читателей мы отсылаем к ней, не останавливаясь на этом вопросе в нашей краткой статье².

Поскольку нашей темой является рукопись “Росиа мондзисю” и ее факсимильное издание, сообщаем прежде всего некоторые сведения об издателях рукописи. Оба издателя – маститые японские ученые – перед изданием рукописи побывали в 1965 г. в СССР и познакомились в Ленинграде с коллекцией книг Дайкокуя Кодаю, хранящейся в Рукописном отделе Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. В особенности они интересовались личными приписками Кодаю на полях и обложках принадлежавших ему книг. К сожалению, автор настоящей статьи во время пребывания издателей проф. Камэи Такаёси и Мураяма Ситиро в Ленинграде был тяжело болен и мог дать им только самые краткие консультации; но в дальнейшем поддерживал с ними переписку, чрезвычайно ценя их внимание к укреплению культурных связей России с Японией.

Историк проф. Камэи Такаёси до конца своих дней был полон полон интереса к герою его многолетних исследований – Дайкокую Кодаю, первому японцу, сообщившему в Японии правду о России на основании его личного опыта и впечатлений.

Профессор Киотоского университета Сангё дайгаку Мураяма Ситиро, автор приведенной выше заметки, лингвист, полиглот, владеющий 14 языками, в том числе и русским, дискутировал с нами вопрос о “Росиа мондзисю” в частной переписке. Этот дискуссионный вопрос мы решаемся вынести на страницы научного органа.

Обратимся к самой заметке. Проф. Мураяма в ней пишет: “Итак, не подлежит сомнению, что первым источником списка народностей России в “Росиа мондзисю” является составленное И.Г.Георги “Описание всех в Российском государстве обитающих народов...” (1776–1780)³. Этот же список лег в основу описания народов России в знаменитом сочинении японского голландоведа Капурагавы Хосю (1751–1809) “Хокуса монряку”, Эдо, 1794, с. 95–105⁴.

Со списком И.Г.Георги мог познакомить Кодая только профессор Кирилл Лаксман, который подружился с Кодая еще в Иркутске. Сам Кодая такого списка составить не мог бы, на что указывает и проф. Мураяма. В распоряжении Лаксмана был труд Георги на немецком языке. Он, по-видимому, из этого труда сделал выписку и дал Кодая список народностей России на русском языке, а Кодая переписал его русскими буквами и, возможно, под наблюдением Лаксмана. В списке мало орфографических ошибок даже для того времени, когда русская орфография еще не была регламентирована. Поскольку труд Георги был на немецком языке, любознательный Кодая заинтересовался немецкими буквами. Вот почему и в "Росиа мондзисю" на с. 19-20 приведен немецкий алфавит с произношением, записанным русскими буквами под каждой немецкой буквой и японской катаканой над каждой буквой. Никому другому японцу, кроме Кодая, даже в голову бы не пришло писать алфавит немецкого языка, абсолютно неизвестного в то время в Японии, да и никому тогда ненужного. Наличие немецкого алфавита в рукописи "Росиа мондзисю" косвенно подтверждает связь списка народностей России с трудом И.Г.Георги на немецком языке.

Всю рукопись "Росиа мондзисю", хотя в ней нет оглавления, можно разделить на 14 разделов: 1. начертания российской азбуки в печатном и прописном образцах (с. 1-6); 2. русские слоги (с. 7-18); 3. немецкий алфавит и римские цифры (с. 19-21); 4. японская хирагана с произношением, написанным русскими буквами под каждым знаком (с. 23-24); 5. таблица годзюун также с произношением, записанным русскими буквами под каждым знаком катаканы (с. 25-27); 6. пятьдесят две народности России (список) (с. 29-38); 7. страны мира (с. 41-47); 8. русские военные чины (с. 49-54); 9. императорская фамилия (с. 55-58); 10. список русских фамилий и имен знакомых и друзей Кодая в Петербурге, Царском селе, Москве, Иркутске, Нижнем Новгороде, Якутске, Охотске и Нижне-Камчатске (с. 59-99); 11. список членов экспедиции Адама Лаксмана, доставившей в Японию Кодая, Исокити и Кояти (с. 100-102); 12. список церквей в Иркутске (с. 103); 13. список российских духовных чинов (с. 104-105); 14. русские деньги с изображением монет (с. 107-110) - все указанные разделы написаны русскими буквами гусиным пером и с произношением к каждому слову, написанным катаканой и, по-видимому, более поздними пояснениями на японском языке, написанным канамадзир-бун, на оставшихся незаполненными местах на страницах рукописи; 15. дни недели, написанные катаканой, с символическими обозначениями соответствующих им светил с переводом на

голландский язык, также написанном катаканой и иероглифическим обозначением значений по-японски (с. 111); 16. знаки Зодиака, написанные катаканой с изображением их астрономических символов и иероглифическим обозначением их значения (с. 112-113).

Когда проф. Мураяма писал свою заметку в журнале "Народы Азии и Африки" у него не было сомнения, что составителем "Росиа мондзисю" был "не какой-то Минамото Ари (Гэнъю. - О.П.), а именно Кодая, но ему было неясно только, почему Кодая не мог быть назван как составитель этой книги"⁵. Проф. Мураяма писал заметку до издания рукописи в целом. Почему же после этой заметки, при издании рукописи оба издателя засомневались в том, что составителем "Росиа мондзисю" был Кодая и начали выдвигать новые имена?

В своем предисловии к факсимильному изданию рукописи проф. Камэи пишет, что г-н Мураяма склонен видеть, что за подписью Гэнъю скрывается Като Кэнго, врач клана Мацумаэ, командированный в Нэмуру из Хакодате, когда туда прибыла экспедиция Адама Лаксмана, приехавшая в Нэмуру 12 декабря 1792 г. Согласно журналу Лаксмана, Като учился русскому языку у переводчика экспедиции Туголукова и изучал положение дел в России. Как известно, экспедиция Лаксмана покинула Нэмуру 4 июня 1793 г. Могли бы за такой короткий срок Като Кэнго научиться так свободно писать по-русски гусиным пером и написать все те сведения, которые собраны в рукописи "Росиа мондзисю".

Даже если бы он был гениален и находился все время неотлучно при русской экспедиции, это было бы невозможно. Как бы близко Като ни сошелся с Лаксманом и Туголуковым, с купцом Бабиковым и другими лицами и как бы он ни расспрашивал Кодая о подробностях его пребывания в России - все равно Като не был бы в состоянии сделать такие записи, как в рукописи "Росиа мондзисю". С этим, по-видимому, вполне согласен проф. Камэи, выдвигающий в виде гипотезы предположение, что составителем этой рукописи был эдоский врач Имаи Гэнъан, приехавший несколько позже Като в Нэмуру из Эдо, который также в течение трех месяцев изучал русский язык у Туголукова и знакомился с положением дел в России.

К счастью, в нашем распоряжении имеется факсимиле "Росиа бэнго" - словаря русского языка. Приславшему его нам проф. Мураяма мы приносим глубокую благодарность. Из сравнения "Росиа бэнго" с "Росиа мондзисю" мы можем принять на себя ответственность утверждать, что Като Кэнго никакого отношения к составлению "Росиа мондзисю" не имел. И совершен-

но прав проф. Камэи, который в его предисловии к факсимильному изданию "Росиа мондзисю" отводит предположение проф. Мураямы, что за именем Ганью скрывается Като Кэнго, высказанное проф. Мураяма в письме на имя проф. Камэи. Проф. Камэи в предисловии пишет: "Относительно Ганью (源有) в настоящее время я, буквально брожу в потемках. Чувствуя себя чрезвычайно слабым делать какие-либо выводы, я хочу выдвинуть в виде попытки имя Имаи Ганъан (今井元安). Относительно этого г-н Мураяма, читавший и использовавший "Журнал путешествия Лаксмана", придерживается другого мнения"⁶.

Итак, оба издателя при издании рукописи не пришли к единому заключению об ее составителе, так и оставив вопрос открытым. Попытаемся разобратся в этом вопросе. Согласно дате: 于時寛政八丙辰年

五月 в конце предисловия, рукопись эта относится к июню 1796 года по европейскому летосчислению, когда Кодая и Исокити находились по указу сёгунского правительства на пожизненном поселении на Аптекарском огороде в Баммати в Эдо и им было строжайше запрещено иметь какие-либо контакты с внешним миром за исключением нескольких японских ученых-голландоведов. Так каким же образом Дайкокуя Кодая мог бы подписать своим именем рукопись о русской письменности, явно предназначенную для обучения этой письменности японцев? За два года до этой рукописи в августе 1794 г. один из голландоведов знаменитый Кацурагава Хосю, выпрашивая у Кодая о его пребывании в России по секретному приказанию сёгуна Иэнари, написал при помощи самого Кодая первое крупное сочинение о России - "Хокуса монряку" ("Краткие вести о скитании в северных водах"), столь засекреченное в токугавской Японии, что оно увидело свет только в 1937 г., опубликованное стараниями проф. Камэи. Но по обычаям японской литературы того времени, Кодая мог избрать себе псевдоним, который, по утверждению проф. Мураямы, никогда не встречался в японской литературе, что вполне понятно и объяснимо. Связь рукописи "Росиа мондзисю" с рукописью "Хокуса монряку" несомненна. Этого не только не отрицают оба издателя "Росиа мондзисю", но и в предисловии и в комментариях проф. Мураямы к факсимильному изданию он делает постоянные ссылки на Кодая и "Хокуса монряку". Но, чтобы быть более доказательным в выяснении принадлежности рукописи "Росиа мондзисю", мы будем исходить из содержания самой рукописи. К счастью, в нашем распоряжении имеется первое издание рукописи "Хокуса монряку" 1937 г.⁷.

Начнем с первого раздела рукописи "Росиа мондзисю": начертание русской азбуки в печатном и прописном образцах (с. 1-6). На страницах

156, 157, 158, 159 и 160 издания "Хокуса монряку" воспроизведено факсимиле начертаний букв российской азбуки и "складов" (см. рис. 62-67).

При сравнении их с таковыми же в "Росиа мондзисю" бросается в глаза их графическое сходство, хотя в "Хокуса монряку" буквы, по-видимому, скопированы с прописи, а в "Росиа мондзисю" написаны от руки без образца: логика вещей говорит за то, что это так и должно быть, ибо "Хокуса монряку" была написана по секретному приказу сёгуна Иэнари и никаких черновиков от нее у Кодая не должно было остаться. Только память помогла ему восстановить буквы, при этом естественно, что он допустил некоторые неточности, сделал перестановки, выбросил слоги с буквой Ъ (ять), хотя в алфавите ее привел.

В "Росиа мондзисю" прежде всего бросается в глаза, что русские буквы писал иностранец: в русской азбуке нет заглавных Ъ, Ь, Ы, ибо нет слов, начинающихся с этих знаков, а между тем они даны; из азбуки выброшена У (ижица), а для XVIII века она должна была входить в алфавит. Далее в таблице слогов приведены только открытые слоги в сочетании согласного в алфавитном порядке с гласными а, е, и, о, у, ъ, ю, я, а в тех слогах, где в начале слога стечение согласных даны только слоги, в которых после начального согласного следует плавный "р". Все эти особенности механически перенесены в "Росиа мондзисю". В "Росиа мондзисю" есть некоторые добавления против "Хокуса монряку": на стр. 17, 18 факсимиле добавлены слоги: бѳо, бѳю, вѳо, вѳю, гѳо, гѳю, гва, гда, дѳо, дѳю, дѳе, зѳо, зѳю, жда, мѳо, мѳю, мѳоо, нѳо, нѳю, рѳо, рѳю, рѳоо, сѳо, сѳю, хѳо, хѳю, хѳа, цѳо, цѳю, чѳо, шѳо, шѳю, шуу, тѳо, тѳю, фѳо, кѳо, кѳю, кѳоо, миоо, ква, ска, ѳо, бд, гр, ков, кви.

По-видимому, они добавлены для транскрипции русскими буквами целых слов, что представляет исключительный лингвистический интерес и опять-таки ведет к тому же Кодая, ибо только он один писал русскими буквами по-японски: на полях и обложках принадлежавших ему книг остались такие записи. Это указывает на то, что Кодая думал, как выразить русскими буквами японские слова и обратил внимание на написание тех слогов, которые у русских не встречаются, а если и встречаются, то как очень редкие исключения. Именно Кодая ввел в свою транскрипцию русскими буквами знак ! для нотированных, совершенно чуждый русской графике, напр. в его маргиналии на обложке книги "Мори кагами" (森鏡) 1омунони та1оринай" и далее - "намитага Коборети домо 1омарень".

В "Росиа мондзисю" Кодая дал значительно больше вариантов написаний прописных букв, употреблявшихся в России того времени, да и сам при-

менял в своем письме по несколько вариантов написаний. Например, в той же приписке: "Японцу даиккоя Кодаю" два написания буквы "д", *ḍ* и *ḍ*; в слове соресоре – два написания буквы "е" – *ḙ* и *e*.

Но самое характерное для Кодая — это написание заглавного русского "Н" латинской буквой *n*. Бывая в доме у Лаксмана Кодая, вероятно, видел такое написание буквы "Н" у Лаксмана, часто писавшего на родном языке или по-немецки и перенял его у Лаксмана. В приписках Кодая русскими буквами по-японски на верхних полях книги 繪本写宝袋 ("Эхонся-хобукуро"), сведенных на одну страницу, фото с которой помещено на с. 96 комментариев к "Росиа мондэсию" в последней строчке написано: "Наниго-томо мина мина Намуамидабуцу колебакарижа" /Во всяком случае и во всем только уповаем на будду Амида/. Все слова с заглавной буквой "Н" написаны латинской буквой *N*.

В русском же алфавите "Росиа мондзиско", несмотря на ряд вариантов русских букв, такого варианта заглавной буквы "Н" не дано, а между тем в списке знакомых русских людей, с которыми Кодаю встречался в Петербурге, Царском Селе, Москве, Нижнем Новгороде, Иркутске и т.д. многие имена, отчества и фамилии с начальным "Н" написаны латинской буквой N (см. факсимиле с. 62, 64, 65, 68, 71, 73, 87, 95, 97, 98, 99).

Все приведенное достаточно показательно, чтобы утверждать, что "Россия мондэисю" писал сам Кодаю, при этом писал не кистью, а гусиным пером: такие росчерки и завитушки, как на с. 36, 47, 103 и др., кистью сделать невозможно. Кодаю же подражал канцелярскому писарскому витиеватому стилю письма екатерининской России.

Итак русская азбука в прописном и печатном виде (с. 1-6); русские слоги (с. 7-18) не вызывают у нас никакого сомнения, что их написал не кто иной, как сам Кодаю. Почему приведен немецкий алфавит и римские цифры также вполне понятно. Затем следует японская хирагана с произношением, написанным русскими буквами под каждым знаком.

Принимая во внимание, что у Кодэ не могло быть единой четко им самим выработанной транскрипции японских слогов русскими русскими буквами, приходится только удивляться незначительности расхождений в написании русскими буквами произношения японских знаков Ироха и таблицы Годзюон.

Кодаю был несравненно грамотнее и интеллигентнее всех тех японцев, которые попадали в Россию до него.

В 1790-91 г. Федор Янкович де Мириево по приказанию свыше готовил второе издание словаря всех языков и наречий академика П.С.Палласа⁸.

расположив слова всех языков, представленных в словаре Палласа, в алфавитном порядке. Воспользовавшись пребыванием в это время Кодая в Петербурге, его пригласили проверить японские слова в готовящемся втором издании словаря.

Кодаю сделал исправления японских слов в 1У томе словаря на с. 614-618, о чем имеется указание перед списком этих японских слов. Кодая исправил сацумские и намбуские диалектизмы в словаре Палласа и внес в список японских слов лексику из письменного языка, т.е. канго (китаизмы), а в русскую транскрипцию этих слов внес свои произносительные привычки, характерные и для транскрипции в "Росия мондзисю" (с. 24-25 факсимиле), напр., труд - шиндо; слово - джи; земля - джи; отец - чичи; рост - ше; сук - îеда; соха - сыку; кит - кужира. Зато написано: белый - сирой; стар - тосиôри. Это делает вполне понятными его расхождения в транскрипции Ироха и Годзюон, и еще раз подтверждает, что и эта часть "Мондзисю" составлена самим Кодая.

На списке народностей в России мы останавливаться не будем, о нем достаточно ясно изложено в заметке проф. Мураяма, в которой также устанавливается происхождение этого списка⁹.

Раздел 7. "Страны мира" по содержанию совпадает с изложением в "Хокуса монряку", т.е. его составление Дайкокуя Кодая и этой части не подлежит сомнению.

Раздел 8. Русские военные чины. Точно совпадает с таким же разделом в "Хокуса монряку". Только в правописании русских чинов есть некоторые расхождения.

Во всех случаях "генерал" написано катаканой энэрау, как в "Хокуса монряку", так и в "Росия мондзисю", т.е. отражено просторечное русское произношение, но "Хокуса монряку" написано катаканой エ子ラル (энэра-ру), а в "Мондзисю" русскими буквами - енераль и по-японски エ子ラウ (энэрау), т. е. в японской транскрипции отражено сибирское произношение. Обращает внимание написание чина "бригадир": в "Хокуса монряку" ベレガセル (бэрегадээр), в "Мондзисю" брегажель; в особенности же чина "прапорщик": в "Хокуса монряку" - クラボツシキ (курабоссики), в "Мондзисю" кулапошшик, а "подпрапорщик" в "Хокуса монряку" - ククラボツシキ (кукурабоссики), в "Мондзисю" куклапошшик ククラボツシキ, т.е. отражено одно и то же искаженное произношение¹⁰. Солдат в "Хокуса монряку" написан ソータテ (содатэ); в "Мондзисю" - соодате. Это указывает на явную связь между "Хокуса монряку" и "Мондзисю".

Раздел 9. Императорская фамилия. В "Хокуса монряку" дана общая генеалогия, а при перечислении членов семьи наследника Павла указаны только лета, без указания дат рождения. В Мондзисю же указаны даты рождения всех членов семьи наследника Павла, и это вполне понятно, т.к. Кодая жил в Царском селе у главного садовода императорских садов Буша и неоднократно бывал запросто во дворце, лично зная всех детей Павла 1. Правда, в своих комментариях к рукописи (с. 45-66) проф. Мураяма указывает на некоторые ошибки в этих датах по сравнению с официальными данными, но Кодая ведь спрашивал у кого-нибудь из дворцовой челяди, а поэтому подобные неточности вполне оправданы. Если бы "Мондзисю" составлял кто-нибудь другой, а не Кодая, таких ошибок не было бы.

Разделы 10-11. Русские имена и фамилии знакомых и друзей Кодая, составленный в порядке их мест жительства, начиная с Петербурга, где у Кодая оказалось наибольшее количество известных ему имен и фамилий - 66, затем в Царском Селе, где перечислены все члены семьи Буша, у которого Кодая жил безусловно по рекомендации Лаксмана, с которым Буш был знаком много лет, получая от Лаксмана различные семена и черенки растений из Сибири для царских садов. Далее следует Москва, затем Иркутск, где, естественно, у Кодая было много знакомых. При этом Кодая перечисляет своих знакомых семьями с указанием степени родства. Это свидетельствует о том, что Кодая был принят в домах перечисленных им лиц и хорошо знал, кто с кем и в каком родстве находился. После Иркутска следует Нижний Новгород, Якутск, Охотск, Нижнекамчатск. Заканчивается список перечислением имен и фамилий членов экспедиции Адама Лаксмана, доставившей Кодая, Коити и Исокити в Японию. Всего в списке перечислено 170 русских имен и фамилий. Списку этому мы посвящаем отдельное исследование, ибо в нем ясно отражено, как Кодая подбирал знакомства, полезные для будущих торговых и дипломатических отношений между Россией и Японией, что показывает незаурядные дипломатические способности самого Кодая.

В разделе 12 перечислены церкви в Иркутске, а в разделе 13 - список российских духовных чинов. Казалось бы, зачем Кодая понадобилось это перечисление, когда он сам не принял православия и не собирался принимать христианскую веру, имея всегда одну цель - возвращение на родину, что было бы совершенно невозможно при принятии крещения. Тем не менее Кодая имел отношение к православию. Двое из оставшихся в живых членов экипажа "Сянсё-мару", матросы Сёдзо и Сидзо, крестились и остались навсегда

в России. Умный и дальновидный Кодаю не пренебрегал в дальнейшем возможностью использовать и эти связи. Сэдзо – в крещении Федор Степанович Ситников, вскоре умер в Иркутске, а Сидэо – Николай Петрович Колотыгин, прожив много лет в России, умер в 1810 г. Он преподавал японский язык в Иркутской школе японского языка, а затем в Иркутской гимназии, дослужился до чина титулярного советника и являлся автором книги на русском языке "О Японии и японской торговле или новейшее историко-географическое описание японских островов", изданной после его смерти директором Иркутской гимназии Иваном Миллером в 1817 г. в С.Петербурге¹¹. Эта небольшая книжечка не потеряла научного значения и в наше время. По-видимому, ее написал не один Колотыгин, а вместе с Миллером, который закончил ее после смерти Н.Колотыгина, дополнив сведениями о "сношениях россиян с японцами", о которых Колотыгин не мог знать, ибо, когда экспедиция Лаксмана была в Японии, Колотыгин находился в Иркутске, не знал он и о последующих экспедициях Крузенштерна, о рейдах Давидова и Хвостова и о плене Головина.

Список церквей в Иркутске и список духовных чинов российского духовенства, по-видимому, Кодаю составлял сам, записывая на слух их названия, поэтому в этом списке наибольшее количество ошибок. Все перечисленные в списке церкви действительно существовали в Иркутске до Октябрьской революции. В первые годы после Октябрьской революции часть из них была снесена или перестроена под гражданские учреждения; так собор был перестроен в чаеразвесочную фабрику. Этот список церквей мог составить только японец, живший в Иркутске, и он служит наиболее достоверным свидетельством того, что авторы "Мондзисю" являются не кто иной, как сам Кодаю, ибо из троих японцев, возвращенных посольством Адама Лаксмана в Японию, Койти умер в Нэмуру сразу после возвращения в Японию, а матросу Исокити и в голову не пришло бы составлять подобный список.

Раздел 14. Российские монеты с изображением и указанием их достоинства. Изображение монет было важно для торговых целей, когда начнется торговля России с Японией, на что очень надеялся Кодаю.

Отдельно без написания русскими буквами стоит таблица дней недели (записанная катаканой с переводом иероглифами) и таблица знаков Зодиака (с их условными астрономическими обозначениями и переводом значений иероглифическими знаками).

Вот эти-то последние дополнения и ввели в заблуждение издателей рукописи "Мондзисю", ибо они не имеют русской транскрипции и выпадают из об-

шего назначения рукописи, как пособия для обучения российской письменности, но они добавлены в рукопись из другой рукописи словаря "Росиа бэнго", составленного в Намуро во время зимовки там экспедиции Лаксмана. Эти добавления прекрасно документируют участие Кодая в составлении словаря "Росиа бэнго", являющегося коллективным творчеством русских и японцев для взаимных устных контактов.

Рукопись словаря "Росиа бэнго" была составлена в 1793 г. в Намуро, а "Росиа мондзисю" имеет дату 1796 г., т.е. была написана уже после изоляции Кодая в Баммати на Аптекарском огороде, следовательно Кодая сделал для себя выписки из "Росиа бэнго" при составлении словаря в Намуро, в котором он принимал несомненное участие, о чем свидетельствует лексика этого словаря¹².

Привлекает внимание и одноформатность рукописей "Росиа бэнго" и "Росиа мондзисю". Не были ли обе эти рукописи неприкосновенными образцами для списывания с них текстов с учебными целями? Тем более, что обе рукописи принадлежали высшему учебному заведению в токугавской Японии — Сэхэйбан гакумондзё, основанному в 1631 г., о чем свидетельствуют печати этого заведения на внешних обложках обеих рукописей. Они были переданы после революции Мэйдзи в Библиотеку кабинета министров из одной и той же библиотеки Асакуса Бунко.

В нашем распоряжении имеется фотоофсетное издание в натуральную величину рукописей русско-японского словаря и русской грамматики Баба Сазуро, ученика В.М.Головнина во время его плена у японцев в 1811, 1812 и 1813 гг. Словарь датирован 1811 г., а предисловие грамматики 1813 годом. И словарь и грамматика имеют тот же формат, что и рукописи "Росиа бэнго" и "Росиа мондзисю". По-видимому, такой формат был принят в те времена в Японии для учебных пособий как наиболее удобный для ношения их учащимися в рукавах кимоно, поскольку у японцев не было карманов в платье, а подобные пособия нужно было всегда иметь при себе.

Итак, обе рукописи, несомненно, были приняты как учебные пособия в Сэхэйбан гакумондзё для обучения русскому языку и письменности и свидетельствуют о пробуждении в Японии интереса к России не только из опасения возможного нападения, как это старались внушить японцам голландцы, но и интереса к культуре и языку русских. Возбудил же этот интерес Дайкокуя Кодая, первый японец, официально возвращенный из России экспедицией Адама Лаксмана и поведавший своим соотечественникам реальные сведения о России с большой благодарностью и доброжелательством к ней.

П р и м е ч а н и я

1 龜井高孝, 村山七郎, 魯西亞文字集. - Камэи Такаэси и Мураяма Ситиро. Россия мондзёсю. Токио, 1967, Иосикава Кобункан, 110 с. + 120 с. факсимиле.

2 Кацурагава Хосю. Хокуса монряку ("Краткие вести о скитаниях в северных водах"). Перевод с японского, комментарий и приложение В.М.Константинова. М., 1978; "Оросиякоку суймудан (Сны о России)". Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии В.М.Константинова. М., 1961. - "Памятники литературы народов Востока". Тексты. Малая серия, X1; В. М. К о н с т а н т и н о в. Россия XVIII века глазами японцев. - "Краткие сообщения Института народов Азии". Т. XIУ. М., 1961; о н ж е - Первый в Японии крупный научный труд о России. - "Народы Азии и Африки", 1963, № 4; о н ж е, На заре русско-японских отношений. - "Международные связи России в XVIII-XIX вв.", М., 1966. О. П. П е т р о в а. Коллекция книг Дайкокуя Кодая и ее значение для истории русско-японских культурных связей. - "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока". Тезисы докладов 1-годовой научной сессии ЛО ИНА, март 1965. Полный вариант этой статьи см. в сб. "История, культура, языки народов Востока". М., 1970, с. 51-58. "Лаксмана журнал мореплавания в Японию". - "Исторический архив", М., 1961, № 4. На японском языке: 龜井高孝, 大黒屋光太夫, Камэи Такаэси. Дайкокуя Кодая. Токио, 1964; 龜井高孝, 光太夫の悲恋 о н ж е, Кодая-но хирэн. Токио, 1967; 北槎聞略 "Хокуса монряку" - первое издание с предисловием и комментариями Камэи Такаэси, Токио, 1937; второе издание этой же рукописи с предисловием Камэи Такаэси и комментариями Камэи Такаэси и Мураяма Ситиро, Токио, 1965; 井上安, 魯齊亞國睡夢談 Иноуэ Ясуси. Оросиякоку суймудан ("Сны о России"). Токио, 1968.

3 I.G. Georgi. Beschreibung aller Nationen der Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebrauch, Wohnungen und ubrigen Merkwurdigkeiten, I-IV, Pbg., 1776-1780.

4 Мураяма Ситиро. Первые в Японии сведения, с. 131.

5 Там же, с. 130-131.

6: Предисловие Камэи Такаэси к факсимильному изданию "Россия мондзёсю", Токио, 1967, с. 3.

7 北槎聞略, 昭和十二年, 東京 ("Хокуса монряку". Токио, 1937, с. 352).

8 П. С. П а л л а с. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десятицею всевысочайшей особы. Т. 1, 1787; Т. 2, 1789.

9 Мураяма Ситиро. Первые в Японии сведения, с. 131-132.

10 Вообще в "Мондзёсю" стечение согласных "и р", вероятно, трудное для японца, заменяется слогами куро, например в списке церквей в г. Иркут-

ке церковь святых Прокопия и Иоанна, в просторечии - Прокопия праведника, написано: "Крестоносце браонник".

11 О Японии, японской торговле, или новейшее историческо-географическое описание японских островов. СПб., 1817, тип. Н.Греча, с. 71.

12 О. П. Петрова. Россия-Бенго - лексикографический памятник 1993 г. экспедиции А.Лаксмана в Японию. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 1X годовичная научная сессия ЛО ИВАН (аннотации и краткие сообщения), 1973, с. 71-74.

И. И. Х в а н

КОРЕЙСКИЙ ИСТОЧНИК О НАШЕСТВИЯХ КИДАНЕЙ В КОНЦЕ X – НАЧАЛЕ XI в.

Как известно, возникшее в начале X в. на территории современного Северо-Восточного Китая и отчасти Монголии государство киданей было сильнейшим из государств, существовавших в то время на азиатском материке.

Первоначально кидани, являвшиеся, вероятно, одним из племен, которые фигурируют в большинстве китайских источников под общим названием *дунху* (досл.: "восточные варвары"), жили в верховьях р. Ляохэ и занимались кочевым скотоводством, охотой и рыболовством. С конца IX в. быстро возвышалось племя елюй, в результате чего значительно расширилось влияние вождя этого племени Абаоцзи, которому вскоре удалось объединить вокруг себя ряд родо-племенных групп, а в 916 г. провозгласить образование киданьского государства. С 946 г. оно стало называться империей Ляо⁺.

Основное место в политике киданьских императоров, впрочем, как и всех правителей кочевых империй, занимало ведение захватнических войн с целью

⁺ Этимология слова "ляо" точно не установлена; вероятно, происхождение его связано с наименованием одного из киданьских племен. Кстати заметим, что словом "ляо" названа самая большая река, протекавшая на древней земле киданей – Ляохэ (досл.: "река Ляо"). Этим же словом назван и центр бассейна этой реки – город Ляоян (досл.: "свет Ляо"), впоследствии переименованный киданями в Дунцзин (досл.: "Восточная столица"). Этноним "кидань" зафиксирован в памятниках стран Дальнего Востока одними и теми же иероглифами 契丹; корейцы читали их "коран", "кыран" или "кедан", китайцы – "цидань", а японцы – "кэйтан". Кидани были известны у тюркских народов под названием "китай". От этого тюркского наименования киданей вся Срединная империя (Чжунго) получила название Китай, которое закрепилось за ней в некоторых странах Европы и Ближнего и Среднего Востока.

непрерывного расширения своих владений. Так, например, в 926 г. кидани, уничтожив государство Бохай, захватили часть его территории, расположенную в бассейне р. Ялу и на северо-востоке Корейского п-ова, в результате чего им удалось отодвинуть границы своих владений до бассейна р. Амура на севере и до побережья Восточного (совр. Японского) моря на востоке. Расширив таким образом свои владения на северо-востоке, правители империи Ляо начали борьбу против южного соседа — Китая. В середине X в. они захватили большую часть территории Северного Китая, включая район нынешнего Пекина. В 1004 г. Китай признал вассальную зависимость от киданей и обязался платить огромную дань серебром и шелком.

Покорив Китай, кидани пошли на восток против Кореи. В течение 25 лет, начиная с 993 по 1018 г., войска империи Ляо трижды вторгались в пределы этой страны, разрушая города и села, грабя мирное население. Вся Корея была разорена, но ее народ мужественно сопротивлялся чужеземным захватчикам. Особенно ожесточенная борьба происходила в 1018 г., когда киданьские войска захватили столицу страны город Кэгён (совр. Кэсон). Тогда же народ встал на защиту своей родины и под руководством военачальника Кан Гамчхана сумел полностью разгромить неприятеля. Из 100-тысячной киданьской армии, переправившейся через пограничную реку Ялу, из Кореи вернулось лишь несколько тысяч.

В 1125 г. киданьское государство, неоднократно подвергавшееся нападению со стороны чжурчженей, основавших к этому времени сильную империю под названием Цзинь (досл.: "Золотая империя"), прекратило свое существование вообще. Основная масса киданей осталась на территории бывшей империи и подчинялась чжурчжэням. Лишь часть их во главе с придворным сановником Елюй Даши ушла на запад и поселилась в Семиречье. Так в Средней Азии появились кидани, которых тюркские народы называли кара-китаями. Умело используя слабость местных правителей и противоречия между отдельными ханствами, западные кидани, или кара-китай, постепенно захватывали их владения. В 1141 г. они, разгромив войска сельджукского султана Санджара, основали новое киданьское государство на территории Средней Азии, которое просуществовало до конца XII в.

Вплоть до настоящего времени история, культура и язык киданей почти не изучены, пока еще не изучен вопрос и об этногенезе киданьского народа. По этому поводу существуют два мнения: одни ученые полагают, что кидани относятся к группе монгольских народностей, другие считают их тунгусского происхождения. Однако и те и другие не в состоянии привести, кроме до-

гадок, достаточно обоснованных доводов в пользу своей гипотезы. Для того чтобы решить этот вопрос, необходимо определить, каков был киданьский язык. Между тем сохранившиеся и дошедшие до нас несколько фрагментов памятников оригинальной киданьской письменности, до сих пор никем не прочитаны и ждут своих исследователей.

Одной из причин, тормозящих разработку истории киданьского народа, следует считать слабую изученность наиболее важных источников (к их числу относятся династийная история "Ляоши", корейская династийная история "Корёса", "Тонгук пёнгам" (досл.: "Военное зеркало Кореи"), многотомный труд сунского историка Е Лун-ли "Циданьго чжи" ("Описание государства киданей") и др.).

Ниже публикуется перевод извлечений из "Восточного зеркала Кореи". Несмотря на лаконичность материала он является основным источником наших сведений о борьбе Кореи против киданей в конце X – начале XI в.

"Тонгук пёнгам" представляет собой первый в корейской историографии труд, в котором показана история борьбы Кореи против чужеземных войск, вторгавшихся в страну с древнейших времён до конца XI в. включительно. Книга состоит из 37 глав, три из которых посвящены борьбе с киданями. Сочинение анонимное; в нем не указана и дата его составления. Поэтому приходится прибегнуть к изучению косвенных свидетельств, могущих в какой-то степени пролить свет на установление автора интересующего нас памятника и время его появления. Внимательный просмотр текста глав о нашествиях киданей, чжурчжэней и монголов показывает наличие в нем ряда ссылок на различные повеления короля и его беседы с придворными. Поскольку подобные материалы никогда не публиковались вообще, можно с уверенностью сказать, что автор, а быть может авторы названных глав пользовались королевским архивом, т.е. ими могли быть только придворные историографы. Далее, сопоставление текста упомянутых глав с текстом соответствующих мест из династийной истории "Корёса", где повествуется о борьбе с киданями и другими кочевниками, выявляет поразительное сходство в изложении основных исторических фактов и их оценках, вплоть до дословного совпадения отдельных выражений, цитат или ссылок на указы короля, доклады военачальников, сообщения очевидцев и т.д. На основании всего сказанного мы склонны считать, что авторами "Тонгук пёнгам" (если не всего памятника, то по крайней мере интересующих нас глав о киданях и других кочевниках) являются те же придворные историографы во главе с Чон Инджи (1396 – 1478), которые составили династийную историю "Корёса" в 1449–1451 гг.,

а наиболее вероятным временем появления рассматриваемого памятника – середину 50-х годов XV в.

Публикация текста "Тонгук пёнгам", осуществленная в середине XV в. ксилографическим способом в двух книгах крупного формата в 133 листах, уже давно является библиографической редкостью, о чем свидетельствует, например, тот факт, что его нельзя было найти даже в королевских книгохранилищах. В 1911 г. сотруднику издательства "Кванмунхва" удалось обнаружить в частной коллекции уникальный экземпляр ксилографа XV в. и воспроизвести его текст в современном печатном виде. В настоящее время и это второе издание трудно найти даже в крупнейших книгохранилищах стран Дальнего Востока. В 1955 г. памятник "Тонгук пёнгам" был выпущен в Пхеньяне в переводе на современный корейский язык.

Предлагаемый ниже перевод осуществлен с оригинального текста, опубликованного в 1911 г. В круглые скобки заключены напечатанные в оригинале мелким шрифтом примечания авторов. Смысловые дополнения и пояснения переводчика даются в квадратных скобках. Цифры на полях перевода указывают пагинацию памятника в издании 1911 г.

ВОЕННОЕ ЗЕРЦАЛО КОРЕИ

Книга первая

64

// ВТОРЖЕНИЕ КИДАНЕЙ В КОРЕ (1)

В 12-м году правления корёского короля Сонджона¹, в пятую луну², чжурчжэни из Северо-Западного края³ сообщили: "Подняв войска, кидани замышляют о вторжении". Двор считал, что те обманывают нас, и не готовился /к защите/. В восьмую луну⁺ чжурчжэни вновь сообщили: "Киданьские войска пришли". Поняв критическое положение дел, /двор/ отправил в провинции посланцев для созыва войск.

В десятую луну⁺⁺ /двор/ назначил председателя государственного совета⁴ Пак Яню командующим левой армией, заместителя председателя государственного совета⁵ Со Хи⁶ – командующим центральной армией, а заместителя председателя государственного совета Чхве Яна – командующим правой армией⁷, вменив им в обязанность защищать с войсками Северный край⁸ от киданей.

⁺ Восьмая луна приходится на 18 августа – 16 сентября.

⁺⁺ Десятая луна – 18 октября – 16 ноября.

В добавочную /десятую/ луну⁺ король отправился в Согён⁹, а затем дальше в г. Анбукпу⁺⁺. Узнав, что тесть киданьского императора Сяо Сюнь-нин с войсками напал на округ Понсан и захватил командира нашего передового отряда кыпсанджуна¹⁰ Юн Соккона и других, король отказался двигаться дальше и вернулся.

Когда Со Хи с армией пошел на помощь Понсану, /Сяо/ Сюнь-нин сказал ему: "Уже давно великий императорский двор владеет бывшими владениями Когурё¹¹. Сейчас твоя страна силой захватила пограничные /районы/. Вот почему идем в поход". Еще он прислал письмо, в коем сказано: "Во время завоевания четырех сторон света великий император непременно истребляет всех тех, кто ему не покоряется. Быстрее сдавайся!". Прочитав это, /Со/ Хи вернулся в /Согён/ и доложил монарху о том, что имеется возможность вести переговоры. Король отправил ревизёра¹² Ли Монджона в качестве помощника начальника управления по приему иностранных гостей¹³ в /ки/даньскую ставку с поручением просить мира.

/Сяо/ Сюнь-нин в другом послании писал: "800-тысячная армия прибывает. Если, не выйдя к реке /Чхончхонган/, не будет сдаваться, то все будет истреблено. Королю и придворным следует быстро сдаться /нашим/ войскам".

Прибыв в ставку, /Ли/ Монджон спросил о причине вторже//ния. /Сяо/ Сюнь-нин ответил: "Твое государство не жалеет народ, поэтому хотим подвергнуть его небесной каре. Если хотите мира, то быстрее сдавайтесь". /Когда Ли/ Монджон возвращался, король собрал придворных для обсуждения положения. Одни говорили: "вашему величеству следовало бы возвратиться в столицу /Кэгён/, поручив главному сановнику отправиться с войсками с тем, чтобы изъявить покорность /киданям/", а другие /предлагали/: "Отдать земли к северу от Согёна и тем самым установить границы от Хванджу до Чорёна /в горах Чобирён в области Сохын/". Король согласился было с предложением уступить территории и намеревался открыть /государственные/ продовольственные склады в Согёне с тем, чтобы раздать народу рис. Опасаясь, как бы противнику не досталось оставшееся большое количество риса, приказал бросать его в реку Тэдонган.

/Со/ Хи, излагая свое мнение, сказал: "/Если/ достаточно продовольствия, можно защищать крепость, /если/ сражаются, можно одержать победу.

⁺ Добавочная десятая луна - 17 ноября - 15 декабря.

⁺⁺ Совр. уезд Анджу.

Победа или поражение зависит не столько от мощи или слабости войск, сколько от умения /военачальников/ найти уязвимое место и двинуть туда войска. К тому же продовольствие – это жизнь народа. Разве можно зря бросать продовольствие в реку лишь из-за боязни, что оно станет достоянием врага? Это не соответствует воле небес". Король был вынужден отказаться /от своего решения/.

Далее /Со/ Хи докладывал королю: "Все земли на несколько сот ли¹⁴ от киданьской столицы Дунцзин до нашей области Анбукпу, занимавшиеся непокорными чжурчжэнями¹⁵, были возвращены королем Кванджоном¹⁶ и при нем /там/ были построены крепости Каджу⁺ и Сонсон. Цель теперешнего прихода /ки/даньских войск состоит лишь в захвате двух этих крепостей. Что касается их заявления о захвате бывших владений Когурё, то оно в действительности рассчитано на запугивание нас. Было бы совершенно неправильно, если бы сейчас, под влиянием мощи врага, мы сразу же стали отдавать ему /все земли/ к северу от Согёна. К тому же /районы/ к северу от гор Самгаксан¹⁷ также являются бывшими владениями Когурё. Разве можно уступить их безграничной алчности и отдавать все подряд? Нечего и говорить, что отдавать земли – означает покрыть себя позором на вечные времена. Покорнейше прошу ваше величество вернуться в столицу /Кэгён/, а вашим верным слугам дать возможность провести хотя бы одно сражение, ибо и после него не будет поздно обсудить /вопрос о сдаче/".

Бывший начальник приказа налогов и податей¹⁸ Ли Чибэк говорил: "Священный основатель¹⁹ установил династию, которая ныне правит. Не принесет ли печали такая необдуманная уступка вражескому государству 66 своих земель? // . . .²⁰. Покорнейшим образом просим ваше величество решить вопрос: "Либо война, либо мир".

Хотя /Ли/ Монджон давно вернулся /в Корё/, но не было никакого ответа /от киданей/, /Сяо/ Сюнь-нин напал на крепость Анюнджин⁺⁺. Начальник охранного отряда Тэ Дасу²¹ и его помощник Ю Пан одержали над ним победу. Не имея возможности идти вперед, /Сяо/ Сюнь-нин прислал людей с /требованием/ немедленно сдаться. Король направил секретаря королевской приемной Чан Ёна в /ки/даньскую ставку во главе посольства для ведения переговоров. /Сяо/ Сюнь-нин сказал: "Для встречи нужно прислать в ставку высокопоставленного чиновника".

⁺ Совр. округ Касагун.

⁺⁺ Совр. Анджу.

/Когда Чан/ Ён возвратился, король обратился к придворным с вопросом: "Кто из вас сможет отправиться в ставку /ки/даней¹ и силой слов заставить /вражеские/ войска отступить и тем самым совершить подвиг навеки?" Никто из придворных не откликнулся. Только /Со/ Хи, выйдя вперед, сказал: "Хотя ваш слуга неразумен, он готов выполнить высочайшее повеление". Король лично проводил его до реки и, взяв за руку, пожелал счастливого пути.

Отправившись в /ки/даньскую ставку с королевской грамотой, /Со/ Хи через переводчика поинтересовался относительно церемонии встречи. /Сяо/ Сюнь-нин ответил: "Я именитый представитель великого императора, поэтому /тебе/ надлежит нанести визит, стоя во дворе". /Со/ Хи сказал: "В соответствии с этикетом, слуга при встрече с монархом должен стоять внизу. Как можно допускать подобное при встрече министров двух государств? Несколько раз /переводчик/ ходил туда и обратно, но /Сяо/ Сюнь-нин не соглашался. Тогда /Со/ Хи вернулся в свою резиденцию и ничего не предпринимал. /Сяо/ Сюнь-нин решил устроить церемонию встречи в зале. Прибыв в ставку, /Со/ Хи слез с лошади и во дворе обменялся с /Сяо/ Сюнь-нином приветствием сложенными руками. В приемном зале они сели один против другого /лицом/ на восток и запад²². Удивленно посматривая на /Со/ Хи, который ни шагу не уступает ему в порядке проведения церемонии, /Сяо/ Сюнь-нин сказал: "Твоя страна возвышалась на земле Силла²³, а земля Когурё стала нашими владениями. Но /твоя/ страна постепенно захватывала ее и, подойдя к границам наших владений, начала, используя морские пути, служить сильному – государству Сун²⁴. Вот почему мы отправились в поход. Если сейчас уступите землю и станете нам побратимами, то все кончится благополучно". /Со/ Хи ответил: "Не так! Наша страна как раз и есть бывшее государство Когурё, потому она и называется Корё, // и 67 столицей ее является Пхеньян. Если уж говорить о границах, то /столица/ твоего государства Дунцзин полностью находится в пределах наших владений. Как можно называть это захватом? Более того, расположенные на обеих сторонах реки Амноккан земли, где сейчас живут скрытно проникшие туда чжурчжэни²⁵, также являются нашей территорией. Силой и хитростью /они/ закрыли /нам/ дорогу. Поэтому пройти здесь труднее, чем переправиться через море. Из-за этих чжурчжэней прерваны дружественные связи. И если бы имели возможность изгнать чжурчжэней, возвратить свои исконные города и возвести там крепости для обеспечения путей сообщения, разве мы не установили бы /с вами/ дружественных отношений? Если бы вы, полководец, изложили своему императору мои доводы, он не мог бы не принять их".

Такое гордое и независимое поведение /Со/ Хи и тон его речи внушали страх. Уяснив, что упорствовать с ним неразумно, /Сяо/ Сюнь-нин согласился заключить мир. Он хотел в честь /Со/ Хи организовать пир, но последний сказал: "О нет! Твоя страна вдаль отправила войска и там самым сбилась с пути разума. Поэтому верхи и низы /нашей страны/ с оружием в руках проводят дни под открытым небом. Как стерпеть увеселение?" /Сяо/ Сюнь-нин ответил: "Как может встреча сановников двух государств обойтись без хорошего увеселения". Только после такой настойчивой просьбы пир состоялся. Подробно узнав от /Сяо/ Сюнь-нина об условиях мира, /киданьский император повелел: "Раз Корё запросило мир, следует вывести войска".

После семидневного пребывания в ставке /ки/даней /Со/ Хи отправился назад. /Сяо/ Сюнь-нин подарил ему десять верблюдов, сто лошадей, тысячу баранов и пятьсот кусков узорчатого шелка. Король очень обрадовался и лично отправился к реке для его встречи. Сразу же он решил послать председателя государственного совета Пак Янью в качестве посла с подарками. /Со/ Хи сказал: "Ваш покорный слуга условился с /Сяо/ Сюнь-нином, что пути сообщения с императорским двором могут быть восстановлены лишь тогда, когда, изгнав чжурчжэней, будут возвращены /наши/ исконные земли. В данное же время возвратили только /земли/ к югу от реки /Амноккан/. Поэтому убедительно прошу выслать подарки после овладения землями, расположенными к северу от реки. И тогда также не будет поздно". Король ответил: "Если долгое время не отправлять подарки, то могут возникнуть осложнения". И удовлетворил свое желание.

В 13-м году правления /короля Сонджона/⁺ по высочайшему повелению /Со/ Хи изгнал чжурчжэней и, воздвигнув две крупные крепости Чанхын и Квиха и две крепости Квакчу⁺⁺ и Куджу⁺⁺⁺, впервые создал управление по делам переправ по реке /Амноккан/.

Инспектор войск²⁶ Северо-Западного края Кан Чо свергнул (в 1010 г.) короля Мокчона²⁷, низвел /его/ в принцы по имени Янгунгон, а затем убил. Киданьский император сказал слугам: "В Корё Кан Чо убил короля, он - круп-

⁺ 13-й год правления короля Сонджо приходится на 1010 г. по европейскому летоисчислению.

⁺⁺ Совр. Кваксон.

⁺⁺⁺ Совр. Чонджу.

ный преступник. Необходимо отправить войска, чтобы потребовать ответа за вину". Все слуги говорили: "Хорошо". Тесть императора, высший сановник Сяо Ди-ле, предостерегал его, но тот не слушал.

В 1-м году правления короля Хёнджона²⁸, в седьмую луну кидани при-
слали посла спросить о причине убийства прежнего короля.

Король назначил начальника приказа чинов²⁹ советника государственно-
го совета³⁰ Кан Чо главнокомандующим действующих войск, помощника на-
чальника приказа чинов Ли Хёнуна и помощника начальника военного прика-
за³¹ Чан Ёну - его заместителями; кигосаина³² Квак Вона, старшего цен-
зора³³ Юн Чинго и помощника начальника управления по делам ноби³⁴ Но
Чона - судьями³⁵; **усыбю**³⁶ Сын Ниина и управляющего канцелярии Согё-
на³⁷ Чхве Чуна - начальниками по строительству /военных/ сооружений.

Почетного правого начальника главного совета по делам чинов³⁸ - вер-
ховного полководца³⁹ Ан Согвана - командующим действующими войсками,
помощника начальника управления по делам службы надзора⁴⁰ Но Чхона -
его заместителем, Нанджуна⁴¹ из военного приказа Ким Чакхёна и цензо-
ра при дворе⁴² Хванбо Юй - судьями.

Заместителя начальника управления по делам охраны памятников⁴³ Чхве
Хёнмина - командующим левой армией, помощника начальника управления по
делам охраны памятников Ким Бонсана - его заместителем; писаря охран-
ного корпуса⁴⁴ Ко Гана и начальника музыкального управления⁴⁵ Ким Чеса-
на - судьями.

Помощника начальника судебного приказа⁴⁶ Ли Бана - командующим
правой армией, **нанджуна** судебного приказа Ким Чонмона - его заместите-
лем, **наальджа**⁴⁷ Ю Чана - судьей.

Заместителя начальника управления по приему иностранных гостей⁴⁸
Пак Чунсука - командующим центральной армией, помощника начальника
управления по приему иностранных гостей Ли Янпхилиа - его заместителем,
письмоводителя главного совета по делам чинов⁴⁹ Ко // Ёнги **чубу**⁵⁰ из 69
управления по заготовке рыбы для королевского стола⁵¹ Ю Бэкпу - судья-
ми.

Начальника судебного приказа Чхве Сави - командующим объединенной
армией, помощника начальника приказа налогов и податей⁵² Сон Ина - его
заместителем, левого помощника начальника главного совета по делам чи-
нов Хванбо Синси и помощника начальника отдела военного приказа Вон
Ёна - судьями.

/Король/ приказал им с 300⁴тысячным войском расположиться в Тхон-джу⁺ и быть готовым к /вторжению/ киданей.

/Когда/ кидани прислали посольство с сообщением о начале военных действий, король отправил /к ним/ советника государственного совета Ли Егюна и правого начальника государственного совета по делам чинов Ван Тонёна с просьбой о мире.

В одиннадцатую луну⁺⁺ кидани вновь прислали посольство с сообщением о том, что сам император идет в поход. Киданьский император лично с 400 тысячами пеших и конных, называвшимися "Праведными войсками императорской армии", перешел реку Амноккан и осадил крепость Хынхваджин. Нанджун из судебного приказа Ян Гю вместе с начальником крепости-нанджунгом из приказа налогов и податей Чон Соном, заместителем начальника крепости - Чубу из управления по ремонту дорог и мостов Ли Сихва и судьяй Чан Хо надежно держал оборону.

Разделив между собой войска, Чхве Сави и другие вели бои с киданями севернее Куджу по трем направлениям: Юктон, Тханджон и Сосон, но понесли поражение.

Схватив занятых на уборке риса мужчин и женщин, киданьский император выдал каждому шелковую одежду и по одной завернутой в бумагу стреле, а затем отправил их в сопровождении 300 солдат в крепость Хынхваджин с предложением сдаться. На бумаге, в которую были завернуты стрелы, было написано: "Мы знаем, что прежний король Сон⁵³ с давних времен повиновался императорскому двору. Изменник Кан Чо, убив короля, возвел /на престол/ малолетнего /короля Хёнджона/. Поэтому я с отборными войсками лично уже прибыл на границу. Если вы схватите Кан Чо живым и отправите /его/ ко мне, немедленно выведу войска. В противном случае войду в Кэ-гён⁺⁺⁺ и уничтожу ваших жен и детей". Кидани, также повесив на стреле звание, в котором предлагалось покориться, приколоты ее к воротам крепости Хынхваджин. В своем ответе Ли Сихва отверг требование о сдаче. /Тогда/ киданьский император прислал военачальникам крепости шелковую одежду и серебряную посуду в соответствии с их рангами, указывая при этом, что сопротивление приведет к несчастью, а повиновение - к счастью. Ли Сихва // ответил, как прежде.

⁺ Территория совр. уезда Санчхон.

⁺⁺ 9 декабря 1010 г. - 6 января 1011 г.

Совр. Кэсон.

Поняв, что /Ли Сихва/ не собирается сдаваться, киданьский император снял осаду и расположил 200-тысячное войско в Муродэ к югу от Инджу[†], а сам с 200-тысячным войском продвинулся к крепости Тхонджу. /Когда/ киданьский император расположил войска у подножия Тонсан, /Кан/ Чо оттянул свои войска к югу от крепости Тхонджу и занял три лагеря между рекой и /неприятелем/. Один лагерь находился севернее /Тхонджу/, у слияния трех рек, где пребывал сам /Кан/ Чо; второй у горы возле крепости, а третий – у стен крепости.

/Кан/ Чо расставил в каждом лагере колесницы с обоюдоострыми мечами⁵⁴. Как только /ки/даньские войска вступали /в бой/, /воины на этих/ колесницах с мечами общими усилиями всегда уничтожали их. /Ки/даньские войска неоднократно отступали. У /Кан/ Чо возникло легкомысленное отношение к неприятелю, он проводил время за игрой в шашки. Командир передового отряда киданьских войск Елюй Пэнь-ну совместно со знаменитым человеком по имени Елюй Ди-лу разгромил лагерь у слияния трех рек. Начальник лагеря докладывал о приближении /ки/даньских войск, но /Кан/ Чо не верил, говоря: "/Положение врага/ похоже на пищу во рту. Если мало, то плохо; пусть /их/ войдет побольше!". Вторично докладывали об опасном положении. "Уже много /ки/даньских войск вошло". Встав от испуга, /Кан/ Чо крикнул: "Это правда?". Казалось /ему/, что будто бы видит /убитого им/ короля Мокджона, который, стоя сзади его, говорит: "Постой, подлая душа! Не уйдешь от кары за преступление перед Небом". Тут же /Кан/ Чо снял шлем, и, став на колени, прошептал: "Преступление, достойное смертной казни! Преступление, достойное смертной казни!". Не успел /Кан/ Чо произнести эти слова, как вошедшие /ки/даньские солдаты связали ему руки.

Помощник начальника приказа Ли Хёнун, помощник начальника отдела Но Чон, цензоры Но Ый, Ян Гён и Ли Сонджва попали в плен, а советник управления по делам службы надзора⁵⁵ Но Чен, секретарь управления⁵⁶ Со Сун и чубу Но Че – все они погибли в бою. /Ки/дани завернули /Кан/ Чо в войлок и увезли. /Ко/рёские войска попали в большую беду. Преследуя их без остановки несколько десятков ли, /ки/даньские войска отрубили свыше 30 тысяч голов и захватили такое количество подрывольствия и доспехов, что невозможно было сосчитать. Развязав /Кан/ Чо, киданьский император спросил его: "Хочешь ли ты быть моим слугой?". Тот ответил: "Я человек Корё. Как же я могу быть твоим слугой?". Снова спросил его, но

[†] Совр. уезд Инсан.

71 последовал тот же ответ. Сдирая кожу, император еще раз // спросил, но опять получил тот же ответ.

Попавший в плен /Ли/ Хёнун сказал: "Как можно, глядя с надеждой обоими глазами на новые солнце и луну, думать о старых горах и реках". В гневе ударяя /Ли/ Хёнуна ногой, /Кан/ Чо сказал: "Как ты, человек Корё, можешь так говорить?".

В это время /ки/даньские войска без остановки шли вперед. Командиры передового, левого и правого отрядов Ким Хун, Ким Гебу и Ли Вонгап, заставшие в засаде у устья Ванханён с войсками, вооруженными короткими /мечами/, внезапно бросились на неприятеля. /Ки/даньские войска немного отступили.

/Ки/дани отправили в крепость Хынхваджин от имени /Кан/ Чо поддельное письмо с рекомендацией сдаться. /Прочитав письмо/, Ян Гю сказал: "Я прибыл /сюда/ по повелению короля, а не по приказу /Кан/ Чо". /Он/ отказался сдаться. Тогда /кидани/ направили в крепость Тхонджу Но Чона и помощника начальника королевской приемной⁵⁷ Ма Су с призывом покориться. В крепости все перепугались. Только начальники охранных отрядов⁵⁸ Чхве Чиль и Хон Сук, набросившись на /Но/ Чона и /Ма/ Су, арестовали их. После этого начальник войск обороны⁵⁹ Ли Вонгу с помощником начальника Чхве Тхаком, старшим полководцем⁶⁰ Чхэ Онгёмом и судьей Си Сину закрыли крепостные ворота и стали защищаться. В это время все /действовали/ единодушно.

В день собаки 12-й луны⁺ кидани вошли в крепость Квакджу. Начальник войск обороны, помощник начальника отдела приказа налогов и податей Чо Соню ночью скрылся, а усыбю Сын Ниин, старшие полководцы Тэ Хидок и Син Нёнха, **нанджун** из приказа общественных работ⁶¹ Ли Ёнджи и **нанджун** из приказа церемоний⁶² Кан Ёнон погибли в бою. Крепость в конце концов пала. Кидани оставили более шести тысяч солдат для ее охраны.

В день крысы⁺⁺, когда /ки/даньские войска достигли реки Чхонсуган⁺⁺⁺, начальник области Анбук – помощник начальника приказа общественных работ Пак Сом, бросив крепость, скрылся, а население разбежалось.

В самом начале король, узнав о вторжении /ки/данских войск, направил начальника охранного отряда Чи Чхэмуна с войсками в Хваджу⁺⁺⁺⁺ с

⁺ 12 января 1011 г.

⁺⁺ 14 января 1011 г.

⁺⁺⁺ Вероятно, совр. Чхончхонган.

⁺⁺⁺⁺ Совр. г. Ёнхин.

тем, чтобы защитить Северо-восточный край. В связи с поражением /Кан/ Чо /Чи/ Чхэмуну было приказано отправиться с войсками на помощь Согёну. /Чи/ Чхэмун со старшим цензором управления службы надзора Чхве Чханом сразу же двинулся вперед. Когда он прибыл в крепость Кандокчин, /ки/даньские войска достигли Согёна.

В день тигра⁺ пал Сукчу⁺⁺ //, а Но Ый, ставший /непри- 72
ятельским/ проводником, вместе с /ки/даньцем Лю Цзином прибыл в Согён с обращением и склонял к сдаче. Помощник наместника Согёна Вон Чхонсок и его подчиненные Чхве Ви, Сон Силь, Ян Тхэк и Мун Ан уже подготовили письмо о сдаче. Узнав об этом, /Чи/ Чхэмун и другие с войсками подошли к Согёну, но его ворота уже были закрыты. /Чи Чхэмун/, вызвав находящегося в крепости начальника отделения управления службы надзора⁶³ Чо Чаги, сказал: "Мы по высочайшему повелению двигались день и ночь. Почему же нас не пускаете?" Рассказав о том, как /Но/ Ый и /Лю/ Цзин склоняли к сдаче, /Чо/ Чаги открыл ворота.

Войдя в /крепость/, /Чи/ Чхэмун расположил войска у южного крыла старого дворца⁶⁴. /Чхве/ Чхан дал понять /Вон/ Чхонсоку о необходимости заключения /Но/ Ый и других под стражу и усиления охраны крепости, но /Вон/ Чхонсок не послушался. /Чхве/ Чхан, тайно договорившись с /Чи/ Чхэмуном, послал солдат к северу от крепости, где они напали на возвращающихся /к киданям/ /Но/ Ый и других; убив их, отобрали письмо о сдаче и сожгли его.

В это время в крепости было неспокойно. Поэтому /Чи/ Чхэмун, выйдя из крепости, расположился лагерем к югу от нее. За ним последовал только один старший полководец Чон Чхунджоль. Вскоре, когда прибыл главный инспектор войск Северо-восточного края Тхак Саджон с войсками, они вместе с ним опять вошли в крепость.

Так как все три армии потерпели поражение и был потерян ряд областей и округов, король направил послание с изъяснением согласия лично явиться ко двору. /Ки/даньский император соблаговолил принять его, а своим войскам запретил грабежи и охоту на людей. Он назначил Ма Бао-ю наместником Кэсона, Ван-Жу – помощником наместника, а И Линю поручил с конницей из тысячи сабель сопровождать Ма Бао-ю и др.

⁺ 16 января 1011 г.

⁺⁺ Совр. г. Сукчхон.

В день зайца⁺ /ки/даньский император направил также Хань Цзи с отборным отрядом всадников из двухсот человек к Согёну. Остановившись у северных ворот крепости, /Хань Цзи/ сказал: "Вчера император прислал Лю Цзина и Но Ый с обращением, чтобы образумить вас. Почему до сих пор нет ответа? Если вы не намерены отказаться подчиниться высочайшему повелению, то наместник и его чиновники должны выходить и слушать мои распоряжения." Выслушав /Хань/ Цзи, /Тхак/ Саджон, посоветовавшись с /Чи/ Чхэмун, поручил своему подчиненному Чон Ину с отрядом храбрых всадников сделать вылазку. /Они/ отрубили головы у /Хань/ Цзи и более ста других, а остальных захватили в плен; ни один человек не вернулся. Назначенный /Тхак/ Саджоном командиром передового отряда /Чи/ Чхэмун вышел из /крепости/ и вступил в бой с И Линем. И Линь и Ма Бао-ю обратились в бегство. После этого люди в городе // немного успокоились. /Тхак/ Саджон возвратился в город, а /Чи/ Чхэмун вместе с Ли Воном расположились в храме Чэхэса.

/Ки/даньский император вновь послал И Линя в наступление. Дозоры доложили, что "неприятельские войска расположились у почтовой станции Анджок /в уезде Суан/; силы противника очень велики".

В день дракона⁺⁺ /Чи/ Чхэмун вместе с /Тхак/ Саджоном и монахом Побоном во главе с 9-тысячным войском встретили наступающего врага южнее почтовой станции Имвонёк /в Пхеньяне/. Отрубили головы у более чем трех тысяч /неприятельских воинов/. Погиб Побон. На другой день /Чи/ Чхэмун вновь вступил в бой и обратил /ки/даньские войска в бегство. Тогда находившиеся в крепости и наблюдавшие с ее стен офицеры и солдаты стремительно бросились преследовать и гнались за ними вплоть до Матхана⁺⁺⁺. /Ки/даньские войска, прекратив отступление, нанесли /нашим отрядам/ поражение. Разбойники окружили крепость.

/Ки/даньский император остановился у северной /стороны/ крепости в буддийском храме. Напуганный /Тхак/ Саджон обманул военачальника Тэ Досу, сказав: "Князь выходите через восточные ворота, а я – через западные. Если совместно ударить сзади и впереди, то непременно одержим победу". В ту же ночь бежал с подчиненными /ему/ войсками. Лишь находясь за восточными воротами, /Та/ Досу понял, что обманут и что невозможно

⁺ 17 января 1011 г.

⁺⁺ 18 января.

⁺⁺⁺ На территории совр. уезда Кандон.

с /имеющимися/ силами сопротивляться противнику. Поэтому он с отрядом сдался киданям. Все военачальники разбежались, а в крепости царил паника.

В день овцы⁺ писарь объединенной армии Чо Вон и начальник крепости Эсу⁺⁺ Кан Минчхом, помощники начальников охранных отрядов Хон Хёп и Пан Хю, не зная, что нужно предпринимать, направились в храм Синаса молиться и гадать. Выпало счастливое предзнаменование. Люди сделали Чо Вона командующим сухопутными войсками, и он, собрав разбежавшихся солдат, закрыл городские ворота и мужественно защищал их.

Ян Гю с 700 солдат прибыл из Хынхваджина в Тхонджу. Набрал еще тысячу солдат, в день курицы⁺⁺⁺ вступил в Квакчу, напал на расположенные там киданьские войска и полностью уничтожил их. Увел более 7 тысяч мужчин и женщин в Тхонджу. В тот же день киданьский император напал на Согён, но безуспешно. Поэтому снял осаду и отошел на восток. В день кабана⁺⁺⁺⁺ со стороны храма Синса в Согёне неожиданно пронесся ураган и все киданьские кони погибли.

В день овцы⁺⁺⁺⁺⁺ /Чи/ Чхэмун быстро вернулся в столицу /Кэгён/ и доложил королю об обстоятельствах поражения войск в Согёне. Придворные предлагали сдаться. Лишь один Кан Гам // чхан сказал: "Виною настояще- 74 го положения – неосмотрительные действия Кан Чо. /Неприятельских войск/ много, а у /нас/ – мало. Поэтому следует избежать их главного удара с тем, чтобы затем осторожно продолжать борьбу". /Он/ почтительно посоветовал королю отправиться на юг. Ночью король, королева и помощник начальника приказа чинов Чхэ Чхунсун в сопровождении более 50 человек дворцовой стражи покинули столицу. /Они/ остановились в Янджу. Бывший начальник приказа, а ныне левый помощник начальника отдела государственного софера по делам чинов Ха Консин говорил: "Поскольку с самого начала поводом для похода киданей было "наказание разбойника", а сейчас Кан Чо уже схвачен, то, если послать посольство с просьбой о мире, они наверняка выведут войска". Король гадал на костях и выпало счастливое предзнаменование. В связи с этим /он/ отправил /Ха/ Консина и помощника начальника отдела приказа налогов и податей Ко Ёнги в ставку /ки/да-

⁺ 21 января.

⁺⁺ На территории совр. уезда Ковон.

⁺⁺⁺ 23 января.

⁺⁺⁺⁺ 25 января.

⁺⁺⁺⁺⁺ 27 февраля.

ней с посланием на имя императора. Прибыв в уезд Чханхва⁺, они передали послание помощнику начальника охранного отряда Чан Мину и начальнику специального отряда Чон Ёлю с указанием направиться к /киданьским/ войскам и сообщить: "Король непременно желает явиться ко двору. Опасаясь /вашей/ военной моши и смуты внутри страны, /он/ скрывается на юге от реки. Отправляет вассала вассала⁶⁵ /Ха/ Консина и других с поручением доложить об этом. /Ха/ Консин от страха также не может идти дальше. Просит: "Быстрее отведите войска". Еще /Чан/ Мин и другие не добрались до /киданей/, а головной отряд /противника/ уже достиг уезда Чханхва. /Ха/ Консин и иные подробно сообщили обо всем упомянутом выше. /Ки/даньские солдаты спрашивали: "Где находится король?". Обманули, сказав, что ныне отправился на юг от реки. Еще они спрашивали: "Далеко или близко?". Ответили: "Юг от реки очень далеко, неизвестно, сколько десятков тысяч ли". /Тогда/ наступавший передовой отряд вернулся.

В 1-й день первой луны 2-го года /правления короля Хэнджона/⁺⁺ киданьский император вошел в Кэгён. Великий храм предков, королевские дворцы, жилые дома – все предал огню. В день быка⁺⁺⁺ Ха Консин и Ко Ёнги, добравшись до /ки/даньского лагеря, попросили вывести войска. /Ки/даньский император согласился. Но задержал /Ха/ Консина и других.

Насильственно задержанный /Ха/ Консин втайне замыслил возвратиться на родину, а внешне показывал покорность. /Ки/даньский император благосклонно относился к нему. Тайно договорившись, /Ха/ Консин и /Ко/ Ёнги сказали /ки/даньскому императору: "Родина ныне погибает. Мы хотим во главе войск идти туда, чтобы убедиться в этом, а /затем/ вернемся". /Ки/даньский император разрешил.

Вскоре услышав о том, что король возвратился в столицу, он повелел /Ко/ Ёнги поселиться в Чжунцзине⁶⁶, а /Ха/ Консину – в Яньцзине⁶⁷. Он /отдал/ им в жены женщин из богатых семей. /Ха/ Консин купил во многих городах резвых коней и держал их у дороги на восток, намереваясь вернуться /на родину/. Кто-то сообщил о его замысле. /Ки/даньский император допросил его. Подробно рассказав всю правду об этом, /Ха/ Консин добавил: "Я не могу иметь два сердца по отношению к родине. Пусть за мою вину будет верная смерть, но не хочу жить и служить сильной династии". Считая /его/ рассуждения искренними, /ки/даньский император простил

⁺ На территории совр. уезда Янджу.

⁺⁺ 6 февраля 1011 г.

⁺⁺⁺ 8 февраля.

его и посоветовал, изменив свое отношение, отдать все силы верному служению /киданиям/. /Ха/ Консин твердо стоял на своем и не унизился. В конце концов его казнили.

// В день курицы⁺ /ки/даньские войска отступили. В день зайца⁺⁺ 75 командир специального отряда в Куджу Ким Сукхын вместе с начальником охранного отряда По Ряном и другими, напав на /ки/даньские войска, отрубили свыше 10 тысяч голов. В день дракона⁺⁺⁺ /Ян/ Гю внезапно ударил по /ки/даньским войскам в Муродэ, отрубил более двух тысяч голов и освободил из плена свыше трех тысяч мужчин и женщин. В день змеи⁺⁺⁺⁺ он также сражался в Ису и, преследуя /противника/ до Соннэна, отрубил более 2500 голов и освободил тысячи мужчин и женщин из плена. В день обезьяны⁺⁺⁺⁺⁺ он также вел бой в Ёричхам, обезглавил свыше 1 тысячи человек и освободил более тысячи человек. В этот день все три сражения кончились победой.

В день тигра⁺⁺⁺⁺⁺ /Ян/ Гю, вновь напав на передовой отряд /ки/даньских войска в Эджоне⁺⁺⁺⁺⁺ отрубил свыше тысячи голов. Неожиданно крепкое войско киданьского императора перешло в наступление. Целый день /Ян/ Гю и /Ким/ Сукхын вели тяжелые бои; войска выполняли /свой долг/, но стрелы иссякли. Они оба пали в боях.

На протяжении примерно одной луны /Ян/ Гю со своей изолированной армией участвовал в общей сложности в семи боях, уничтожив очень много /ки/даньских войска. Захваченных верблюдов, лошадей и снарядов сосчитать невозможно. /Ки/даньские войска, когда лошади и верблюды падали от истощения /или/ вследствие налетов наших военачальников и проливных дождей, потеряли все боевое оружие.

И только в день зайца⁺⁺⁺⁺⁺ /киданиям/ удалось подойти к реке Амноккан. Начальник /Хынхваджинской/ крепости Чон Сон преследовал их. Когда они находились посредине /реки/, ударил с тыла. В результате много /ки/-даньских солдат утонуло. Все захваченные врагом города были возвращены.

⁺ 16 февраля.

⁺⁺ 22 февраля.

⁺⁺⁺ 23 февраля.

⁺⁺⁺⁺ 24 февраля.

⁺⁺⁺⁺⁺ 28 февраля.

⁺⁺⁺⁺⁺ 5 марта.

⁺⁺⁺⁺⁺ На территории совр. уезда Мэнсана.

⁺⁺⁺⁺⁺ 6 марта.

Король вернулся из Наджу⁶⁸ в столицу. Определены заслуги и выданы награды. Семьям погибших офицеров и солдат в соответствии с их рангами оказана помощь рисом и полотном.

ВТОРЖЕНИЕ КИДАНЕЙ В КОРЁ (III)

76 // В 3-м году правления короля Хёнджона/⁺ кидани потребовали прибытия ко двору самого короля. Король отправил помощника начальника судебного приказа Чон Конджи сообщить о том, что из-за болезни не сможет приехать ко двору. Разгневанный /ки/даньский император приказал захватить шесть крепостей: Хыхва, Тхонджу, Ёнджу, Чхольджу, Квакчу /и/ Гуджу.

В пятую луну 4-го года /правления короля Хёнджона/⁺⁺ чжурчжэни /пытались/ переправить через реку Амноккан киданьских офицеров, и солдат. Старший полководец Ким Сынви и другие отогнали их.

В девятую луну 5-го года /правления короля Хёнджона/⁺⁺⁺ кидани прислали воеводу Ли Сун-мао с требованием вернуть шесть крепостей. Направленный в десятую луну⁺⁺⁺⁺ высший сановник, тесть императора Сяо Ди-ле напал на крепости Тхонджу и Хыхва. Военачальник Чон Синён и командир специального отряда Чу Ён нанесли ему поражение. Отрублено свыше 700 голов. Было очень много утонувших. В первую луну 6-го года /правления короля Хёнджона/⁺⁺⁺⁺⁺ кидани построили через реку Амноккан мост и по обеим сторонам от моста с востока и запада возвели укрепления. В день зайца⁺⁺⁺⁺⁺ /ки/даньские войска окружили крепость Хыхваджин, но военачальники Ко Чоге и Чо Ик отбросили их.

В девятую луну⁺⁺⁺⁺⁺ кидани вновь прислали Ли Сун-мао с требованием шести крепостей. Вскоре же их войска напали на Тхонджу. Чон Синён и Чу Ён с войсками, зайдя в тыл /ки/даньских войск, отрубили свыше 700 голов. В том /бою/ погибли /Чон/ Синён и др. /Ки/даньские войска /напа-

⁺ 3-й год правления короля Хёнджона - 26 января 1012 г. - 13 февраля 1013 г.

⁺⁺ 11 июня - 10 июля 1013 г.

⁺⁺⁺ 27 сентября - 26 октября 1014 г.

⁺⁺⁺⁺ 27 октября - 24 ноября.

⁺⁺⁺⁺⁺ 23 января - 21 февраля.

⁺⁺⁺⁺⁺ 13 февраля.

⁺⁺⁺⁺⁺ 16 октября - 14 ноября.

ли/ на город Ёнджу⁺, но, не сумев захватить его, отступили. В этом году кидани, овладев Сонхва и Чонвоном⁺⁺, возвели две крепости.

В первую луну 7-го года /правления того же короля Хёнджона/ киданьские военачальники Елюй Ши-лян и Сяо Цзюй-ле, захватив Кваджу, перебили несколько десятков тысяч человек и с большим числом обозов вернулись. В день тигра⁺⁺⁺ прибыло /ки/данское посольство из десяти человек к реке Амноккан. Его не приняли. В восьмую луну 8-го года /правления короля Хёнджона/⁺⁺⁺⁺ киданьский /военачальник/ Сяо Хэ-чжо девять дней осаждал крепость Хынхваджин, но не овладел /ею/. /Наш/ военачальник Кан Ир и другие, выйдя из крепости, нанесли ему крупное поражение.

В двенадцатую луну 9-го года /правления короля Хёнджона/⁺⁺⁺⁺ киданьский /военачальник/ Сяо Сюнь-нин⁶⁹ вторгнулся с войском, /состоящим/ приблизительно из 100 тысяч человек. Король назначил заместителя председателя государственного совета⁷⁰ Кан Гамчхана верховным командующим войсками, // старшего полководца Кан Минчхома - помощником вер-⁷⁷ховного командующего войсками, нэса самна⁷¹ Пак Чонгома, ~~нанджуна~~ из военного приказа Ю Сама - судьями. С 208300 солдат /они/ расположились в Ёнджу. Достигнув крепости Хынхваджина, устроили в долине гор засаду из отобранных 12 тысяч всадников. Запрудив также на востоке от города большую реку при помощи соединенных между собой длинной веревкой бычьих шкур, ждали противника. /Когда/ неприятель подошел к реке, сняли запруду, а всадники из засады нанесли ему большой урон.

/Сяо/ Сюнь-нин с войсками стремительно продвигался прямо к столице. Настигнув /неприятеля/ в горах Нэгусан в Чаджу⁺⁺⁺⁺, /Кан/ Минчхом разгромил его. Помощник начальника Чо Вон, еще преследовавший /противника/ в Матхане, перебил и захватил в плен свыше 10 тысяч человек.

Гроб Тхэджо перевезен в храм Хянимса на горах Пуасан⁺⁺⁺⁺⁺. В столице /объявлено/ осадное положение.

⁺ Совр. Анджу.

⁺⁺ Сонхваджин принадлежит совр. Кильджу, а Чонвонджин - совр. г. Чонпхён.

⁺⁺⁺ 19 февраля.

⁺⁺⁺⁺ 24 августа - 22 сентября 1017 г.

⁺⁺⁺⁺⁺ 9 января - 7 февраля 1018.

⁺⁺⁺⁺⁺ Совр. уезд Часагун.

⁺⁺⁺⁺⁺ Совр. Самгаксан.

В первую луну 10-го года /правления короля Хэнджона/⁺, /когда/ /ки/даньские войска угрожали столице, Кан Гамчхан направил военного судью Ким Чонхёна во главе с 10-тысячным отрядом с предписанием идти днем и ночью, чтобы поспеть на защиту королевского дворца. Командующий войсками Северо-западного края также послал 3300 солдат на помощь. В день курицы⁺⁺ /Сяо/ Сюнь-нин достиг уезда Синьхён⁺⁺⁺, в 100 ли от столицы. Король приказал впустить в крепость окрестных жителей, создав "чистое поле"⁷², и приказал быть наготове.

/Сяо/ Сюнь-нин прислал Елюй Хао-де с письмом к воротам Тхондонмун и сообщением, что войска будут отозваны. Тайком же отправил более 300 конных разведчиков к почтовой станции Кымгёёк /в уезде Канньхён/. Король тут же послал /туда/ 100 солдат, которые под покровом ночи внезапно напали и уничтожили их.

Отступающие /ки/даньские войска достигли Ён /джу/ и Виджу. /Кан/ Гамчхан и другие внезапно напали и отрубили более 500 голов.

Во вторую луну⁺⁺⁺⁺ /ки/даньские войска проходили через Куджу. /Кан/ Гамчхан и другие устроили засаду к востоку от /города/. Обе армии стояли одна против другой. /Когда/ еще исход боя был неизвестен, Ким Чонхён с войсками пришел на помощь. Внезапно налетевшие с юга буря и ливень склонили военные знамена на север. Используя эти обстоятельства, наши войска с удвоенной храбростью бросились вперед. /Ки/даньские войска обратились в бегство, а наши - преследовали их. От реки Сокчхон и до устья Панён все поле было покрыто трупами. Не сосчитать захваченных людей, 78 лошадей, // верблюдов, доспехов и оружие. Лишь несколько тысяч человек осталось в живых и вернулось. Такого ужасного поражения /ки/даньские войска не терпели ни разу.

Услышав об этом, /ки/даньский император, разгневавшись, отправил к /Сяо/ Сюнь-нину посла с осуждающим посланием: "Ты, пренебрежительно относясь к противнику, очень глубоко проник /на его территорию/ и поэтому попал в такое /положение/. С каким лицом посмотришь мне в глаза? Я сдеру кожу с /твоего/ лица, а потом выставлю труп напоказ".

Три армии, обремененные пленными, торжественно возвращались. Король лично отправился им навстречу на почтовую станцию Ёнпхёк, /где/

⁺ 8 февраля - 9 марта 1019 г.

⁺⁺ 19 февраля.

⁺⁺⁺ Совр. Сингхён.

⁺⁺⁺⁺ 10 марта - 7 апреля.

был воздвигнут навес на столбах и приготовлены музыка и пиршество для офицеров и солдат. Сам /король/ приколол к волосам /Кан/ Гамчхана золотой цветок с восемью лепестками. Правой рукой поднял золотую рюмку, левой взял /его/ руку, бесконечно выражая признательность и благодарность. /Кан/ Гамчхан отказывался, /говоря/ что не достоин такой чести. В конце концов почтовая станция Ёнпхаёк была переименована в Унгёнтьёк⁺.

⁺ Букв.: "процветание героизма".

П р и м е ч а н и я

¹ Сонджон - 5-й король из династии Корё (918-1392), правил страной в 982-997 гг. Следовательно, 12-й год его правления соответствует 993 г. по европейскому летосчислению.

² В Корё, как и во всех государствах, существовавших на Корейском полуострове, летосчисление велось по лунному календарю. Указанная здесь 5-я луна приходится на 4 мая - 22 июня 993 г. по современному европейскому календарю. Для удобства читателя далее перевод с лунного календаря на европейский дается в постраничных сносках.

³ Северо-Западный край - в тексте Собукке. - Так названа административная единица на северо-западе Корё, ранее Пхэсодо. Официально ее именовали Пукке, что означает "Северный край" (Корёса, т. 2, кн. 58, с. 274; см. также "Тонгук ёджи сыннам", т. 3, с. 419). В 1102 г. этот край был переименован в Собунмён. (Северо-западная сторона), а в XV в. - в Пхёнандо.

⁴ Словами "Государственный совет" передается название высшего административного органа в Корё - нэса мунхасон, переименованного в 1061 г. в чунсо мунхасон. Во главе этого органа стояли два председателя: сиджун и нэсарён. Обе эти должности занимали только лица из "гражданских чинов" (мунбан) со званием "младший чин 1-го ранга" (Корёса, т. 2, кн. 76, с. 546). За свою службу они получали ежегодно натуральное довольствие в размере 400 сок неочищенного риса (сок - мера жидких и сыпучих тел, равная приблизительно 180 л. 1 сок неочищенного риса весит около 150 кг). Кроме того, за звание им полагалось еще по 100 кэль. (кэль - мера земельной площади. Это квадрат со стороной в 33 кв. по 步 (по=6 чхок(尺), а чхок = 30,3 см) (1 кэль в современном исчислении $\approx$ 0,25 га) пашни и по 65 кэль земли под кустарники для заготовки топлива.

⁵ Заместитель председателя государственного совета - в тексте: нэса сираи и мунха сираи - должности, которые занимали представители "гражданских чинов" со званием "старший чин 2-го ранга". Ежегодно они получали за службу 360 сок 10 ту (1 ту = 1/15 сока или $\approx$ 12 л) неочищенного риса, а за звание 95 кэль пашни и 65 кэль земли под кустарники.

⁶ Со Хи (942–996) – один из видных государственных деятелей Корё конца X в.; неоднократно выполнял важные дипломатические поручения двора, в том числе и по налаживанию отношений с сунским Китаем; решительный противник проводившейся королем Сонджоном и его окружением политики капитуляции перед киданями. Его активная деятельность в период 1-го похода киданей в 993 г. сыграла определенную роль в борьбе с кочевниками (Корёса, т. 3, кн. 94, с. 76–79).

⁷ Нередко в литературе термины 上軍, 中軍, 下軍 трактуются как наименование трех армий – “передовой, центральной и тыловой”. Однако мы отказались от такого толкования, так как оно не согласуется с данным контекстом, где речь идет о подразделениях войск, одинаково расположенных на передовой линии обороны. Мы сочли нужным передать эти термины словами “левая армия”, “центральная армия” и “правая армия”. Такой вариант перевода соответствует существовавшему в пору средневековья на Дальнем Востоке построению войск, с одной стороны, и учитывает возможные оттенки приведенных выше иероглифов – с другой.

⁸ См. выше, прим. 3.

⁹ Согён (досл.: “Западная столица”) – одно из многочисленных названий г. Пхеньяна. Оно закрепилось за ним с 918 г., когда столицей государства Корё стал Кэджу (совр. Кэсон), а Пхеньян был объявлен второй, западной столицей (Корёса, т. 2, кн. 56, с. 227; см. также Тонгук ёджи сыннам, т. 2, с. 130).

¹⁰ Кыпсаджун – название должности в Государственном совете. Ее занимали лица со званием “младший чин 4-го ранга”. Кыпсаджун получал ежегодно натуральное довольствие в размере 200 сок неочищенного риса, а также 70 кель пашни и 40 кель земли под кустарники. В династийной истории Корё, как и в исторической литературе того периода, не приводится сколько-нибудь конкретных сведений, на основании которых можно бы определить круг вопросов, входивших в компетенцию их чиновников.

¹¹ Когурё – одно из трех существовавших на Корейском полуострове государств в начале нашей эры (конец 1 в. до н. э. – середина У1 в.). Оно занимало значительную часть совр. Ляодунского полуострова и северной Кореи вплоть до реки Ханган в провинции Кёнгидо. Столицей его был г. Пхеньян.

¹² Цензор – в тексте: камчхаль сахон – название самой низшей должности в управлении по делам службы надзора (осадэ). Ее занимали лица со званием “младший чин 6-го ранга”. Здесь в тексте неточность: еще в описываемый в памятке период (1010 г.) эта должность называлась качхаль оса; только с 1017 г. она стала называться камчхаль сахон (Корёса, т. 2, кн. 76, с. 553).

¹³ Управление по приему иностранных гостей – в тексте: ебинсон – придворное учреждение, созданное в 926 г. Во главе его стояли начальник – пхёнса – и его заместитель – кён. Должность начальника занимали лица со званием “старший чин 3-го ранга”, а заместителя – со званием “младший чин 3-го ранга”. Кроме того, был еще помощник начальника, должность которого могли занимать лица, имевшие звание “младший чин 4-го ранга” (Корёса, т. 2, кн. 76, с. 560).

14 Ли – мера длины, равная 1000 чхок. 1 ли в современном исчислении составляет примерно 0,303 км.

15 Непокорные чжурчжэни – в тексте 生女眞 – название одной из групп племен чжурчжэней, жившей первоначально на территории севр. Северо-Восточного Китая и Советского Дальнего Востока. Возникновение интересующего нас термина связано с завоевательной политикой киданьского государства Ляо в X в., когда почти все племена чжурчжэней признали себя подвластными киданям, и лишь часть их, обитавших в районах к северу от р. Сунгари, отказалась подчиниться киданям и перекочевала на юго-восток в долины рек Туманган и Амноккан. Эта часть чжурчжэней поддерживала добрососедские отношения с государством Корё, а временами даже платила ему дань и тем самым старалась обеспечить себе защиту от киданей. Именно этих пришельцев с севера стали называть 生女眞 (нередко они в литературе встречаются под названием 東女眞, т.е. "восточные чжурчжэни"). Два последних иероглифа означают чжурчжэни, а первый выражает понятие "неприрученный", "дикий", "непокорный" и т.д. Исходя из вышесказанного нам кажется, что этот термин следует перевести не как "дикие чжурчжэни" (см. статьи в БСЭ, т. 47 и некоторые другие работы), а как "непокорные чжурчжэни". Соответственно термин 熟女眞, обозначавший чжурчжэней, которые жили к юго-западу от р. Сунгари и находились в подчинении киданей, надо передать по-русски "покорные чжурчжэни", а не "цивилизованные чжурчжэни". В конце XI в. среди "непокорных чжурчжэней" стал быстро усиливаться род Ваньянь. В 1115 г. один из его старейшин по имени Агуда, разгромив государство Ляо, создал государство Цзинь, а себя провозгласил императором.

16 Кванджон – 4-й король из династии Корё, правивший в 950–975 гг.

17 Самгаскан – гора в центральной Корее, возле Сеула.

18 Приказ налогов и податей – в тексте хобу – одно из самых важных ведомств феодальной Кореи. Первоначально это ведомство носило название мингван (досл.: "гражданское учреждение"), с 995 г. – хобу (досл.: "подворный отдел"), с конца XV в. – ходжо (досл.: "подворное ведомство"). Хотя название этого ведомства неоднократно менялось, но оно всегда оставалось тем учреждением, которое было призвано заниматься ограблением собственного народа. Первоначально во главе его стоял один из чэсанов (канцлеров) со званием "младший чин 1-го ранга", а впоследствии – начальник пханса, должность которого могли занимать лица со званием "старший чин 2-го ранга" (Корёса, т. 2, кн. 78, с. 551).

19 Имеется в виду основатель династии Корё Ван Гон (918–943), известный в литературе под именем Тхэджо ("основатель династии").

20 Здесь пропущен нами перевод стиха из 14 иероглифов, в котором автор осуждает чиновника империи Хань, уступившего часть владения своего императора государству Вэй.

21 Те Досу – старший сын наследного принца государства Бохай (в корейском чтении Пархэ), созданного в конце УП в. и занимавшего обширные районы на севе-

ро-востоке совр. Кореи, юго-востоке Северо-Восточного Китая и отчасти советского Дальнего Востока. После покорения государства Бохай киданями в 926 г. несколько десятков тысяч бохайцев во главе с королевской фамилией перебралось на территорию Корё. В конце X – начале XI в., когда кидани совершали набеги на Корё, выходцы из государства Бохай во главе с Тэ Досу принимали участие в борьбе с кочевниками на стороне Корё.

22 "Сидеть один против другого (лицом) на восток и запад" – правило ритуала для представителей равных между собой государств во время официальной встречи. По древнему ритуалу стран Дальнего Востока монарх сидел лицом к югу, а придворные во время аудиенции стояли лицом к нему, т.е. к северу. Точно так же сидели представители сюзерена и вассала во время встречи – напротив друг друга. В данном случае представитель корёского короля Со Хи считал себя равным представителю киданьского императора Сяо Сюнь-нину, поэтому он сидел лицом к нему, а не к северу.

23 Силла – одно из трех древнекорейских государств начала нашей эры; занимало территорию, расположенную к юго-востоку от совр. Сеула со столицей в г. Кён-джу.

24 Государство Сун – китайская империя во главе с династией Сун, созданная после ликвидации феодальных смут в 960 г. Будучи не в силах вести борьбу с набегами киданей, Суны шли на всевозможные уступки кочевникам. Так, они обязались киданям платить ежегодно дань в размере 200 тыс. слитков серебра и 300 тыс. кусков шелковых тканей.

25 См. прим. 15.

26 Инспектор войск – высшая временная военная должность, которую, как правило, занимал один из председателей государственного совета или его заместителей.

27 Мокчон – 7-й король из династии Корё, правивший страной в 998–1009 гг.

28 Хён Джон – 8-й король из той же династии Корё, вступивший на престол в 1010 г. В отличие от своих предшественников он был сторонником решительной борьбы против киданей.

29 Приказ чинов (либу) считался самым важным из шести центральных ведомств Корё. В ведении его находились все дела, связанные с назначением чиновников на должности как в центре, так и на местах, с присвоением наиболее преданным королю и его двору чиновникам титулов и т.д. (Корёса, т. 2, кн. 76, с. 550). Во главе его стоял начальник со званием "старший чин 3-го ранга".

30 Словами "советник государственного совета" передается значение корейского термина *чханджи чхоса* (досл.: "участвующий в правительственных делах"); эту должность могли занимать лица со званием "младший чин 2-го ранга". Советники государственного совета (их было в рассматриваемый период четыре) вместе с его председателем и их заместителями составляли высшую группу сановников, называвшихся *чхасанами* ("канцлерами"). По закону все *чхосаны* по совместительству были главами соответствующих приказов и наиболее важных управлений.

31 Военный приказ (пёнбу) – одно из шести основных ведомств, осуществлявшее руководство по комплектованию и обучению войск, охране короля и т.д. Кроме того, он контролировал также деятельность почтовых станций (Корёса, т. 2, кн. 76, с. 551).

32 Кигосаян 起居舍人 – название средней должности в государственном совете. Ее занимали лица со званием "младший чин 5-го ранга". Права и обязанности этих чиновников установить не удалось.

33 Старший цензор (сюса) – средняя должность в управлении по делам службы надзора, которую занимали лица со званием "младший чин 5-го ранга".

34 Управление по делам юби (тогван) занималось делами, связанными с оформлением и хранением документов, касающихся государственных и частных рабов, записанных крестьян и представителей сословия так называемого подлого люда. В тексте, вероятно, допущена неточность: это управление создано при короле Мунджоне (1042–1082) (Корёса, т. 2, кн. 76, с. 552), т.е. по крайней мере на 37 лет позже начала описываемого в памятнике второго похода киданей в Корё.

35 Судья (пхангван) осуществлял надзор за действиями как офицеров, так и солдат в условиях войны. Эту должность занимали лица со званием не ниже 6–7 рангов.

36 Усыбю 右拾遺 – должность в государственном совете, которую занимали лица со званием "младший чин 6-го ранга". Функции усыбю установить не удалось.

37 Управляющий канцелярией Согёна – одна из низших должностей в управлении г. Согёна (Пхеньяна), которую занимали лица со званием выше 7-го ранга (Корёса, т. 2, кн. 77, с. 577).

38 Почетный правый начальник главного совета по делам чинов (жомгё сансо убоги) – одна из высших должностей в Корё. Ее разрешалось замещать лицам со званием "старший чин 2-го ранга" (Корёса, т. 2, кн. 76, с. 548). Лица на этой должности получали ежегодно натуральное довольствие в размере 333 сок 5 ту неочищенного риса, а также 90 кель пашни и 60 кель земли под кустарники.

39 Верховный полководец (санджангун) – самое высшее военное звание в Корё. Оно присваивалось только лицам со званием "старший чин 3-го ранга". Верховные полководцы получали ежегодно натуральное довольствие, как начальники приказов, по 300 сок неочищенного риса. Кроме того, им еще полагалось за звание по 80 кель пашни и по 50 кель земли под кустарники.

40 Помощник начальника по делам службы надзора (оса чунсын) – должность, которую занимали лица со званием "младший чин 4-го ранга". Лица на этой должности получали натуральное довольствие по 200 сок неочищенного риса в год, а за звание – по 70 кель пашни и по 40 кель земли под кустарники.

41 Намджун 郞中 – одна из средних должностей во всех шести приказах в рассматриваемый период. Ее занимали лица со званием "старший чин 5-го ранга". Функции намджуна установить не удалось. Говоря об этой и некоторых других долж-

ностях, составители "Корёса" указывали, что "неизвестно, в чем заключались функции этих чиновников" (Корёса, т. 2, кн. 76, с. 551). Нанджуны получали ежегодно натуральное довольствие в размере от 100 до 120 сок неочищенного риса.

42 Цензор при дворе (чонджун сюоса) – самая низшая должность в управлении по делам службы надзора. Ее занимали лица со званием "старший чин 6-го ранга". Цензоры этой категории получали по 86 сок 10 ту неочищенного риса в год, а также по 50 кель пашни и по 25 кель земли под кустарники.

43 Заместитель начальника по охране памятников (собугам) – должность, которую занимали лица со званием "старший чин 4-го ранга". Они ежегодно получали натуральное довольствие в размере 233 сок 5 ту неочищенного риса, а за звание 80 кель пашни и 50 кель земли под кустарники.

44 Охранный корпус – в тексте хынвиги (досл.: "корпус процветания мощи") – название одного из шести охранных корпусов, созданных основателем династии Корё Ван Гоном в 920 г. Словом "писарь" передается значение корейского нокса – самой низшей должности в корпусе, которую занимали лица со званием "старший чин 8-го ранга".

45 Музыкальное управление (тэаксо) – одно из придворных учреждений, во главе с начальником (рён) в звании "младший чин 7-го ранга" и двух его помощников (сын) в звании "младший чин 8-го ранга".

46 Судебный приказ (хёнбу) – одно из шести центральных ведомств в Корё. В его ведении находились все дела, связанные с нарушением законов, рассмотрением исков, жалоб и т.д. (Корёса, т. 2, кн. 76, стр. 552).

47 Нэальджа 內謁者 – самая низшая должность в придворной конторе Экчонгук 掖庭局, на которую возлагалось хранение письменных принадлежностей короля, ключей от придворных учреждений. Эту должность занимали лица со званием "младший чин 8-го ранга" (Корёса, т. 2, кн. 77, с. 569).

48 Должность заместителя начальника управления по приему иностранных гостей занимали лица со званием "младший чин 8-го ранга".

49 Словами "письмоводитель главного совета по делам чинов" передается значение корейского термина сансо доса, обозначавшего самую низшую должность в названном учреждении. Ее занимали лица со званием "младший чин 7-го ранга". Они получали ежегодно натуральное довольствие в размере 40 сок неочищенного риса, а за звание – по 40 кель пашни и по 20 кель земли под кустарники.

50 Чубу (注簿) – одна из самых низших должностей в некоторых придворных учреждениях. Ее замешали лица со званием 7–8 рангов. Они получали за службу ежегодно по 40 сок неочищенного риса и по 40 кель пашни и по 20 кель земли под кустарники за звание.

51 Управление по заготовке рыбы для королевского стола (сиджэси) считалось очень важным придворным учреждением. Поэтому во главе его стоял начальник в звании "старший чин 3-го ранга", который пользовался равными с начальниками приказов правами.

52 Должность помощника начальника приказа налогов и податей (хобу саран) занимали лица со званием "старший чин 4-го ранга". Лица на этой должности получали ежегодно натуральное довольствие в размере 180 сок неочищенного риса, а за звание 75 кель пашни и 45 кель земли под кустарники.

53 Здесь имеется в виду король Мокджон, убитый Кан Чо в 1009 г.

54 Колесницы с обоюдоострыми мечами (жомчха) представляли собой крытые повозки, на которых помещались трое и более солдат, вооруженных обоюдоострыми мечами для отражения вражеских воинов. Обычно в такие боевые колесницы запрягали четырех коней, покрытых кожаными панцирями для защиты от неприятельских стрел, а в тяжелые обозные колесницы – по 12 быков. По словам ученого середины ХУП в. Ю Хёнвона, корейцы с давних времен вплоть до нашествия маньчжуров в 1637 г. широко применяли всевозможные виды боевых колесниц для борьбы с кочевниками (Панге сурок, т. 4, кн. 22, с. 85).

55 Должность советника управления по делам службы надзора (оса чунсын) занимали лица со званием "младший чин 4-го ранга". За службу они получали ежегодно натуральное довольствие в размере 200 сок неочищенного риса, а за звание – 70 кель пашни и 40 кель земли под кустарники.

56 Словами "секретарь управления по заготовке рыбы для королевского стола" передается значение корейского саджэсын – одной из низших должностей в названном учреждении. Эту должность занимали лица в звании "младший чин 6-го ранга". Они получали ежегодно натуральное довольствие по 120 сок неочищенного риса, а за звание – по 50 кель пашни и по 25 кель земли под кустарники.

57 Словами "королевская приемная" передается значение термина хаммун. Первоначально он выражал понятие "южные ворота дворца, где в обычное время живет король". В рассматриваемый период он служил названием придворного учреждения, которое занималось организацией торжественных приемов. В 1275 г. хаммун переименован в тхонемун, а в XV в. – в тхоневон. Словом "заведующий" передается термин саин (сокр. от тхонса саин) – обозначавший одну из низших должностей в королевской приемной, которую занимали лица в звании "старший чин 4-го ранга". Саин занимался ведением протоколов и переводами. За службу он получал натуральное довольствие по 153 сок 5 ту неочищенного риса в год, а за звание – по 60 кель пашни и 33 кель земли под кустарники.

58 Чуннанджан, переведенный русскими словами "начальник охранного отряда", обозначал среднюю военную должность в Корё. Ее занимали представители военных чинров в звании "старший чин 5-го ранга". Они получали каждый год по 120 сок неочищенного риса в качестве натурального довольствия и по 60 кель пашни и по 33 кель земли под кустарники за звание.

59 Начальник войск обороны (панюса) – должность начальника крупной крепости на местах. Ее занимали лица со званием не ниже 5-го ранга.

60 Старший полководец (тэджангун) – одно из самых высших званий для представителей военных чинов. Согласно номенклатуре чинов тэджангуны были заместителями санджангунов – верховных полководцев (см. прим. 39). Это звание могли

получить лица, имевшие "младший чин 3-го ранга". Ежегодно за службу они получали по 233 сок 5 ту неочищенного риса, а за звание – по 75 кель пашни и по 45 кель земли под кустарники.

61 Приказ общественных работ (конбу) – одно из шести основных ведомств, контролировавшее использование лесов, рек, озер, работу ремесленных мастеров. Кроме того, этот приказ руководил строительными работами (Корёса, т. 2, кн. 76, с. 553).

62 В ведении приказа церемоний (ребу) находились осуществления всевозможных ритуалов, дела внешних сношений, образования, а также проведение государственных экзаменов на получение ученых степеней, необходимых для занятия должностей как в центральных, так и местных учреждениях (Корёса, т. 2, кн. 76, с. 552).

63 Термин пундэоса не зафиксирован в династийной истории Корё. Судя по значению иероглифов 令臺御史, он, вероятно, означает местное отделение придворного учреждения оосодэ (управление по делам службы надзора). Точно такое же толкование этого термина дает современный корейский комментатор Ким Сокхён (см. перевод "Тонгук пёнгам" на современный корейский язык, с. 256).

64 Словами "южное крыло старого дворца" передается дословное значение 故宮南廊. Корейский переводчик Ким Сокхён прочел это место памятника как собственное имя, т.е. Когуннамнан, не уточняя при этом, что это – название местности или дворца. В многочисленных описаниях Пхеньяна, составленных в разное время различными лицами (напр. Юн Дусу в 1590 г., Юн Ю в 1730 г., группой ученых КНДР в 1957 г.), не встречается какого-нибудь района или дворца в Пхеньяне, который носил бы название Когуннамнан.

65 Выражение "вассал вассала" (陪臣) означает слугу короля, который, в свою очередь, является вассалом правителя другого государства.

66 Чжунцзин – столица киданьской империи в районе совр. Ляоши.

67 Яньцзин – одно из древних названий совр. Пекина.

68 Наджу – город в совр. провинции Чолла-Намдо.

69 Здесь и далее в нашем памятнике, равно как и в "Корёса", ошибочно указано, что главным военачальником киданьских войск во время набегов в 1018–1019 гг. был Сяо Сюнь-нин. В действительности же он возглавлял поход киданей в Корё только в 993 г., описываемый же поход проходил под водительством Сяо Пай-я.

70 Заместитель председателя государственного совета (пхёндожонса) – название второй по служебной иерархии должности в Корё. Ее занимали лица со званием "старший чин 2-го ранга". За службу он получал каждый год по 366 сок 10 ту неочищенного риса в качестве натурального довольствия, а за звание – по 90 кель пашни и 65 кель земли под кустарники.

71 Нэса сани 內史舍人 – средняя должность в государственном совете, которую занимали лица в звании "младший чин 4-го ранга". Они получали ежегодно натуральное довольствие в размере 200 сок неочищенного риса, а за звание – 70 кель пашни и 40 кель земли под кустарники.

72 Здесь выражение "военные знамена" является синонимом слова "войско".

Л. И. Ч у г у е в с к и й

КИТАЙСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ ДУНЬХУАНА
(заемные документы)

Одним из ценнейших источников при изучении проблем социально-экономической истории Китая УШ–Х вв. могут служить китайские юридические документы, которые были найдены в Дуньхуане. Это, главным образом, документы об обмене и купле движимого и недвижимого имущества, о продаже и аренде земли, контракты о найме людей, займах, документы о продаже рабов и об отпуске их на волю и т.д.¹.

Настоящая статья не претендует на освещение всего комплекса названных документов. Ограничимся лишь иллюстрацией той группы источников, которая среди юридических документов является, пожалуй, одной из самых многочисленных. Здесь имеются в виду только долговые обязательства-контракты, выдававшиеся должниками своим кредиторам при займе у них зерна и тканей под проценты. Следует сразу же подчеркнуть, что операции по займам, имевшие, вероятно, наибольшее распространение в сделках среди населения, как и всякие другие сделки этого периода, свидетельствуют о слабом развитии денежных отношений в Дуньхуане. Они фиксируют только натуральный характер сделок. Здесь проценты взимаются не деньгами, а продуктами производства или иногда компенсируются отработкой.

Поступление дуньхуанских заемных документов в научный обиход началось в 30-х годах с публикаций китайских ученых Лю Фу и Сюй Го-линя. Первый в сборнике "Дуньхуан досо" опубликовал пять рукописей из коллекции Пельо², второй в другом сборнике – восемь документов из Пекинского собрания³. В 1941 г. четыре рукописи из фонда Пельо вошли в работу Наба Тосисада⁴. В 1942 г. Тамаи Дзэхаку издал 10 документов о займе зерна и тканей, которые он дополнительно обнаружил в Национальной библиотеке в Париже и в Британском музее⁵. Затем в разное время Ниидэ Нобору опубликовал серию юридических документов, отражающих самые различные по своему характеру сделки. В эти работы вошли и тексты рассматриваемого нами

типа документов. Несколько позднее Ниида Нобору объединил эти документы в большой сводной работе по истории китайского законодательства, рассматривая их в основном с точки зрения юридических норм⁶. Из европейских работ, посвященных изучению дуньхуанских контрактов, следует назвать статью Жэрнэ⁷. Несколько документов, опубликованных Лю Фу и Тамаи Дзэхаку, вошли в другую работу Жэрнэ, посвященную исследованию хозяйственной деятельности буддийских монастырей в Китае в У-Х вв. н.э.⁸

Дуньхуанские документы, рассказывающие о получении зерна под проценты у монастырей, были двух типов. Один из них представляет собой хронологические записи, в которых фиксировалась выдача зерна из склада одному или нескольким лицам за день⁹, второй – долговые обязательства, оформленные в виде контрактов с каждым заемщиком в отдельности. Если первый тип заемных документов – это всего лишь одна из разновидностей форм хозяйственной отчетности и дает нам в основном представление только о ссудном проценте и сроках займа, то второй – довольно полно раскрывает паразитическую сущность ростовщичества, показывая, как эта форма кредита опутывала мелкого собственника земли.

Долговые обязательства-контракты, оформлявшие получение зерна взаймы, как и все частноправовые документы о сделках, начинаются с даты и заканчиваются подписями должника и поручителя, а также перечислением свидетелей, присутствовавших при совершении юридического акта. Характерной чертой документов этого типа является то, что они заключены в первой половине года, чаще всего ранней весной. Срок возврата ссуды, как и в хронологических записях о выдаче зерна, обычно формулируются словами "чжи цю" (至秋), т.е. "с наступлением осени", "после сбора урожая", а иногда еще и с указанием конкретного месяца – восьмого и даже дня – 30-го. Как правило, в начале контрактов указано, для чего берется зерно (на семена, на пропитание). Затем следует перечисление условий, которые предусматривают, в каком количестве заемщик должен возратить ссуду в случае просрочки долга. Здесь обычно кредитору предоставляются такие права, которые позволяют ему с лихвой компенсировать заем. С точки зрения оформления документа долговые обязательства имеют почти всегда строго соблюдаемую определенную форму с уже выработанными не только отдельными терминами, но и целыми выражениями. Все это дает нам возможность реконструировать один из таких документов, фрагмент которого сохранился в Дуньхуанском фонде Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Шифр его Дх-1374 (№ 1613, см. примеч. 23).

Приведем китайский текст и перевод этого документа¹⁰.

Т е к с т

10 9 8 7 6 5 4 3 2 1

[姓]游意奴為無種子今於
 [拾]貳碩自限至秋八卅日還
 [卽]任掣奪家資六畜用充麥
 [不]在一仰弟保人等代還如中間若
 免限恐人無信故私兩共平章[?]

麦主

便麦人游意奴年卅二

廿五

[年]六十

Перевод

- 1 < В такой-то день, такого-то месяца и года составлено соглашение в том, что такой-то деревни > /крестьянин/ Ю И-ну из-за неимения зерна на семена, ныне у
- 2 < такого-то лица или монастыря берет займы пшеницу в количестве > 12 даней, (которые) сам согласился вернуть не позднее осени, 30-го дня 8 луны.
- 3 < В случае нарушения срока возврата количество долга-пшеницы считать возросшим вдвое и кредитор может > по своему усмотрению сразу же забрать имущество или скот (должника), чтобы возместить стоимость пшеницы.
- 4 < Если должника > не окажется, то пусть младший брат и (другой) поручитель возместят. Если в этот период

5 <будет обнародовано ~~эньшэ~~, оно не может> отменить срока (возврата).

Из опасения, что люди не поверят нашей договоренности, обе стороны
решили <приложить ?

6 свои пальцы, составив данную бумагу> .

7 Владелец пшеницы

8 Заемщик пшеницы, Ю И-ну, лет 32

9 <Поручитель, младший брат, ... лет> 25

10 <Поручитель> лет 60

Как видим, содержание документа сводится к тому, что крестьянин Ю И-ну взял в долг на семена, очевидно, у монастыря 12 даней¹¹ пшеницы, которую он должен будет ~~возвратить~~ после сбора урожая, но не позднее конца 8-го месяца. Если же пшеница не будет возвращена в срок, сумма долга увеличится вдвое и кредитор получит право забрать у Ю И-ну любое имущество или живность, которые посчитает достаточными для возмещения стоимости пшеницы и процентов. В случае исчезновения Ю И-ну обязанности по уплате долга ложатся в первую очередь на его младшего брата, который выступает здесь в качестве поручителя. Наконец, если до момента уплаты долга будет объявлено ~~эньшэ~~ (恩赦 - "милостивое прощение", особая амнистия)¹², то долговое обязательство останется в силе, т.е. ~~эньшэ~~ не может служить основанием для изменения сроков, а также, по-видимому, и условий контракта вообще. На последнюю оговорку следует обратить внимание в том смысле, что в дуньхуанских документах она встречается хотя и не-редко, но главным образом при заключении сделок, оформлявших куплю-продажу, например, недвижимого имущества, рабов и т.п., т.е. таких сделок, которые обусловлены принципом наследства, где возможны претензии наследников. Что же касается документов рассматриваемого типа, то, если мы правильно реконструировали текст, это всего лишь второй случай. Одна такая оговорка встретилась пока только в тексте рукописи S. - 1475.

В конце документа, где идет перечисление участников и свидетелей сделки, первым назван владелец пшеницы майчжу 麦主, но его подписи и фамилии нет. В этом, очевидно, не было необходимости, так как согласие кредитора с условиями контракта вытекало из того факта, что документ ~~оста-~~вался у него на руках. Просмотр известных документов этого типа показал, что такой порядок характерен для всех контрактов. Вслед за кредитором назван заемщик Ю И-ну "человек, взявший в долг пшеницу" (便麦人) бяньмай жэнь. С левой стороны против его фамилии проставлены (см. фото)

тушью три точки¹³ и указан возраст. Возраст и такие же точки стоят против фамилий его поручителей, имена которых, к сожалению, не сохранились¹⁴.

Не сохранилась, к сожалению, и дата составления документа. Единственное, что можно, очевидно, предположить с большей степенью достоверности, — это то, что контракт составлен во втором или третьем месяце, поскольку речь здесь идет о зерне на семена. Что же касается датировки документа, то, по-видимому он составлен не позднее конца первой половины IX в. К такому выводу нас приводят два следующих момента: во-первых, в тексте употреблен термин **баожэнь** (保人 — поручитель), который, судя по самим дуньхуанским документам, характерен для текстов первой половины периода Тан, до завоевания этого района тибетцами (до 787 г.), либо написанных в период тибетского господства в Дуньхуане (787 — 848). Позднее, в документах так называемого периода Гуйцзюнь (848 — 1036), когда после ухода тибетцев власть в дуньхуанском районе находилась в руках цзедуши, вместо **баожэнь** мы встречаем термин **коучэнжэнь** (口承人). Во-вторых, документ написан на бумаге невысокого качества, типичной, по наблюдениям Л.Н.Меньшикова, для рукописей IX—XI вв.¹⁵.

Среди дуньхуанских рукописей, хранящихся в других коллекциях, имеется более трех десятков долговых обязательств, составленных по типу реконструированного выше контракта. За исключением одного документа все они относятся к периоду тибетского завоевания. Одни из них сохранились хорошо, в других же, как и в нашем случае, недостает либо начала, либо конца рукописи. Те из документов, которые сохранились более или менее полностью, попытаемся свести в отдельную таблицу, чтобы наглядно увидеть, кто и у кого брал ссуды, какой была практика взимания процента и, наконец, какие условия опутывали заемщика вообще¹⁶ (см. таблицу 1).

Все контракты, перечисленные в таблице 1, (за исключением последнего примера, который, кстати, относится к более позднему времени), заключены с монастырями непосредственно либо в отдельных случаях с монахом Хай-цином, выступавшим от имени монастыря, будучи, очевидно, ответственным за зернохранилище. Графа о социальном положении заемщиков дает представление об обращающихся за ссудой. Это были не только монахи или **сыху** (寺戶) и **сыжэньху** (寺人戶), люди, находившиеся в зависимости у монастырей, но также и немонастырское население — **байсины** (百姓). Под последними, очевидно, следует понимать именно крестьян, а не просто нечиновное население, простой люд, так как известны случаи, когда человек, по-видимому, не имевший никакого звания, назывался просто **дансян** (жань)

(當巷), т.е. "(человек) с этой же улицы" (P-3565) или данчжоужэнь (當州人) - "человек этой же области" (S-1475(7)).

Причины займа зерна большей частью объясняются нехваткой зерна на семена или пропитание либо и тем и другим вместе. Только в одном случае в тексте рукописи S-1475⁽¹⁾ речь идет, по-видимому, о займе зерна для уплаты налога.

В отличие от упоминавшихся выше записей простейшего типа (см. примеч. 10) ни по одному из названных в таблице контрактов мы не можем заключить, какой была процентная ставка за пользование ссудой. Однако, везде говорится, что в случае просрочки сумма долга сразу же возрастает вдвое. Обычно это обязательство выражено термином цинпэй (請陪 или 倍), который следует понимать как "прошу считать удвоенным", ибо иногда после цинпэй проставлен результат, получаемый от удвоения суммы ссуды (см., например, P-2694, S-1475^(5,8)), размеры которой указаны в начале документа. Вполне возможно, что названные в контрактах размеры ссуд уже включают в себя процентную ставку, которая вряд ли могла не взиматься при своевременном возврате долга. Однако, надо сказать, что в текстах прямых доказательств такому предположению нет.

Если даже и допустить, что монастыри могли предоставлять беспроцентную ссуду до нового урожая, то все равно обязательства, предусмотренные на случай неуплаты долга в срок, говорят об исключительно тяжелых, кабальных условиях. Заемщик оказывался бессильным перед монастырем, приобретающим право на отторжение имущества или жизни, которые монастырь находил достаточным для компенсации долга и процентов. Зачастую заемщик уже заранее подписывался под тем, что не будет иметь претензий даже в том случае, если забранное имущество будет превышать сумму долга (см. S-1475^(6,8,10)).

Если большинство контрактов предусматривало уплату процентов по долгу частью урожая и только на условиях, помеченных в таблице под номерами 1-3, то имеется два свидетельства, говорящие о том, что было возможным, а скорее всего выгодным для монастырей, - возмещении процентов путем отработки, причем на еще более жестких условиях, вынуждавших крестьян отрываться от своих дел в страдную пору - в период сева и сбора урожая. Так, например, в долговом обязательстве S-6829 говорится, что в первый день 4-й луны байсин Чжан Хэ-цзы взял у монастыря Юнкансы одну меру пшеницы на семена, но проценты за ссуду уплатит не зерном, а отработает их. К 25-му дню он обязался изготовить 20 плетеных щитов разме-

ром 6 x 9 чи. В случае невыполнения работы в срок не только долг по взятой им ссуде сразу же, не дожидаясь, как обычно, осени, увеличивается вдвое, но заемщик будет обязан сделать двойное количество шитов. В другом случае (Р-2964) крестьянин в период урожая вынужден бросить свою работу, чтобы по первому требованию кредитора заняться уборкой монастырского поля в счет отработки тех же процентов. И здесь, если он не успеет вовремя справиться с работой или выполнит ее некачественно, сумма долга увеличивается вдвое, и он должен внести ее сразу же. В противном случае вступает в силу примеч. 2 (см. табл. 1).

В конце таблицы назван документ, относящийся к 863 или 923 г., а может быть и к 983 г. В отличие от остальных контрактов он раскрывает долговые отношения не заемщика с монастырем, а крестьян между собой. Здесь форма документа сохраняется такой же, как и для контрактов, заключенных с монастырями в период тибетского завоевания, но условия займа ограничиваются только сроком, залогом имущества и гарантией поручителя. К тому же в этом контракте виден процент, получаемый ростовщиком за предоставленную ссуду. Дав четыре меры зерна, осенью он должен получить восемь. Однако хронологически этот контракт совпадает с монастырскими заемными документами другого типа (см. примеч. 9), поэтому небезынтересно подчеркнуть, что среди монастырских заемных документов этого периода мы не находим долговых обязательств, составленных в форме таких же контрактов, а наблюдаем долговые записи простейшего типа, где также можно проследить размеры взимаемого процента за ссуду и почти полное совпадение условий, отличающихся только отсутствием залога. Возможно, что в период Гуйицзюнь монастыри предоставляли и займы на более льготных условиях, чем в период господства тибетцев в Дуньхуане. Если было действительно так, то понятна и разница в форме монастырских документов этих периодов. Что же касается регулирования долговых отношений населения между собой, то они, по-видимому, всегда облекались в форму контрактов.

Если в заключенных с монастырями контрактах неуплата долга в срок влекла за собой немедленную конфискацию какой-то части имущества должника, а следовательно и аннулирование контракта, то условия, заключенные между Пэн Шунь-цзы и Гао Тун-цзы, оставляют этот вопрос открытым. Зафиксированная в этом контракте, а также в совпадающих с ним по времени монастырских записях процентная ставка ограничена сроком возврата ссуды и не дает ответа на вопрос, продолжал ли и в каких размерах расти долг в случае просрочки платежа. Очевидно, да, но в каких размерах, неизвестно.

17 227 257

В коллекции Пельо хранится текст одного переписанного договора (Р-3860), который был составлен в 886 или 946 г. Из содержания этого документа видно, что заемщики (отец и сын, один из них, очевидно, выступал раньше в качестве поручителя), в 881 или 941 г. заняли у монаха Фань 6 даней пшеницы и 2 даня проса. В течение 5 лет они возвращали этот долг частями, но так и не смогли рассчитаться. В 886/946 г., по-видимому по требованию кредитора, они переписали договор, установив, что остались должны еще 4 даня пшеницы и 6 даней проса, которые обязуются вернуть наступающей осенью. К сожалению, в этом документе не указано количество зерна, которое они возвратили частями. Но даже если допустить, что среди той части долга, которую они вернули, проса не было, то и здесь видно, что сумма долга возросла в три раза.

Документы о займе свидетельствуют не только о широком распространении ростовщичества в его кабальных формах, но и содержат также много интересных и важных подробностей, дающих материал для изучения быта и организационной структуры дуньхуанского общества. В этой связи особый интерес представляют не только имена или возрастные данные участников и свидетелей сделок, но главным образом их социальная принадлежность. Так, например, мы видим, что если в рукописи S -1475₍₁₋₁₁₎ берущие в долг зерно (в том числе и сыху)¹⁷ выступают каждый только от своего имени, то имеются документы того же периода и назначения, где сыху выступают как отдельные коллективы. В пекинской коллекции под шифром "Сяньцзы" (咸字) № 59 сохранились прошения об отпуске займы зерна для сыху шести дуньхуанских монастырей Аньгосы, Баоэньсы, Кайюаньсы, Линсюсы, Лунсинсы и Цзиньгуанминсы. Некоторые из этих прошений поданы и подписаны от имени самих сыху коллективно, в других же выступает их представитель, старшина группы - туаньтоу (團頭) . Проф. Нида Нобору, анализируя эту группу документов о займе зерна, предпринял попытку к установлению более точного содержания встречающейся здесь терминологии. Мотивы займа, выразившиеся в основном в необходимости достать зерно на семена и пропитание, привели его к мысли, что эти крестьянские хозяйства были экономически самостоятельными дворами и не были непосредственно связаны с хозяйством монастырей, выступавших здесь в качестве землевладельцев. Сыху не были по своему социальному положению ни рабами, ни работавшими по найму. По-видимому, в их отношении с монастырями можно проследить элементы аренды - они были мелкими арендаторами¹⁸.

Перейдем теперь к ознакомлению с документами о займе тканей под проценты. Почти все известные контракты этого типа (а их 18) вошли в сборник "Дуньхуан цзыляо"¹⁹. Многие из них несколько раньше были опубликованы в упоминавшихся выше работах Тамаи Дзэхаку²⁰ и Нииды Нобору²¹. Три документа вошли в публикацию Лю Фу, в "Дуньхуан до-со"²².

Структура контрактов о займе тканей такая же, как и у рассмотренных выше документов о займе зерна. Они также начинаются с даты и заканчиваются перечислением участников сделки, поручителя и свидетелей. Однако, в последней части документа упоминание имени кредитора, как правило, отсутствует. Свидетелей, насколько можно судить по сохранившимся текстам, присутствовало при свершении сделки меньше, чем при займах зерна, — всего один-два. Здесь тоже является исключением указание на лицо, написавшее или составившее контракт. Так же как и в контрактах о займе зерна, указывается, для чего берется ссуда. Мотивы займа объясняются либо отсутствием шелка, либо потребностью в нем в связи с предстоящей поездкой заемщика в Сичжоу (Турфан), Ганьчжоу или в другие соседствовавшие с Дуньхуаном районы.

Один из таких документов хранится в ленинградской коллекции под шифром Дх-1377 (№ 1614)²³. Он состоит из четырех строк (последняя на обороте листка), написанных на узкой полоске бумаги, размером 3 x 47,5 см. Вертикальные строки идут слева направо. Текст контракта сохранился полностью. Нет только обозначения (в конце документа) участников и свидетелей сделки, а стоят два знака: цзы (子) и чэнь (陳), написанных тем же небрежным почерком. Назначение их неясно. Возможно, это чья-то подпись. В нижней части оборотной стороны листка другим почерком написано название буддийского произведения — "Цзиньгуан цзуйшэнван цзин". По-видимому, в буддийской библиотеке этот документ был использован в качестве закладки или ярлыка для названной сутры. Если бы упомянутые выше два знака были написаны тем же почерком, что и заголовок буддийского произведения, то можно было бы предположить, что они означают шифр, под которым рукопись "Цзиньгуан цзуйшэнван цзин" значилась в буддийской библиотеке.

Ниже приводится китайский текст и перевод этого документа²⁴.

恐人無信故勒此契用為後憑
 一仰口承男長千面上取絹兩共對面平章已定
 原例生利若也保全身東西不平善者
 月日當便填還若於限下還者准鄉
 現還麥粟肆碩其絹限至來年立契
 長參丈捌尺幅闊貳尺其絹利頭
 李阿察面上貸黃絲生絹壹尺
 伏緣家中欠少足帛遂於慈惠鄉百姓
 乙酉年五月十二日立契莫高鄉百姓張保全

子陳

П е р е в о д

- 1 В 12-й день пятой луны года и-ю составлен договор в том, что бай-син волости Могаосян Чжан Бао-цюань почтительно ссылаясь на то, что в его доме недостает шелка, взял займы у бай-сина волости Цзыхуясян Ли А-ча лично шелка-сырца желтой пряжи один
- 2 кусок, длиной три чжана восемь чи и шириной два чи. За этот шелк сейчас возместил проценты зерном²⁵ - четыре даня. Этот шелк должен быть полностью возвращен /не позднее чем/ в будущем году точно к месяцу и дню составления контракта. Если же не будет возвращен в срок, то в соответствии с местными
- 3 обычаями уплачу наросшие проценты. Если же со мной, Бао-цюанем, что-нибудь случится (букв: "будет неблагополучно на востоке или на западе"), то пусть /займодавец/ получит шелк у поручителя, моего сына Чан-цяня лично. Обе стороны, встретившись лицом к лицу, согласились считать /условия договора/ окончательными.
- 4 Из опасения, что люди не поверят, составили договор, чтобы потом иметь документальные основания.

(подпись) Цзы, Чань /?/.

Если дуньхуанское происхождение приведенного выше фрагмента о займе зерна определяется в основном местом находки документа, то здесь мы видим название двух определенных волостей, которые были в составе уезда Дуньхуан. Что же касается датировки этого контракта, то прежде всего сле-

дует остановиться на особенностях, характерных для дуньхуанских рукописей вообще. Как ни странно, часто, несмотря на наличие даты (например в данном случае), не всегда можно определить точное время составления документа. Дело в том, что для дуньхуанских документов, написанных в VIII-X вв., характерны три способа датировки. Так, например, для частных и монастырских документов, составленных до 80-х годов VIII в. и в последней четверти X в. характерны годовые исчисления, главным образом по названиям правлений. В документах же периода господства тибетцев в Дуньхуане (787-848) летосчисление было построено на двенадцатилетнем животном цикле, а в документах, относящихся к так называемому периоду Гуйцзюнь (848-1036), частные документы датировались по шестидесятилетнему циклу. Поэтому, когда в контексте документа нет конкретных данных, которые могли бы способствовать определению точного времени его составления, приходится датировать условно уже в пределах 12, 60 или соответственно 24 и 120 лет.

В данном случае контракт датирован годами **я-ю** (乙酉), которые в период Гуйцзюнь мог прийти на 865, 925 или 985 г. отождествление имени Чан-цзянь, встречающегося в других документах, написанных в 911 - 940 гг. (см., в частности, в таблице 2, № 12 и 13), позволяет отнести нашу рукопись к 925 г., если это, конечно, одно и то же лицо.

Этот контракт интересен двумя существенными моментами, отличающими его от документов о займе зерна. Во-первых, здесь указано, чем и в каком количестве должник платит кредитору за предоставленную ссуду, т.е. можно вычислить ссудный процент. Во-вторых, особо следует отметить отсылку не на закон, а на действующий местный обычай, по которому будет определен размер вознаграждения кредитору в случае просрочки платежа.

Документов о займе тканей в дуньхуанских коллекциях сохранилось более 20. Все они относятся к периоду Гуйцзюнь. Для наглядного представления о практике сделок этого рода попытаемся проиллюстрировать их содержание тоже с помощью таблицы (см. табл. 2).

Названные в таблице 2 документы отражают в основном долговые отношения крестьян с монахами и между собой. Как видим, монахов среди кредиторов значительно больше, чем среди заемщиков, причем некоторые из них имеют должностные звания **шанцзо** (上座)²⁶ или **фалой** (法律)²⁷. Среди представителей недуховного населения кроме **байсинов** фигурируют **яя** (押衙) и **бинмаши** (兵馬使), лица находившиеся на службе в военно-административном аппарате **цзедуши**²⁸.

Наиболее распространенным объектом займа был необработанный шелк-сырец **шанцзюань** (生絹), реже встречается название грубой шерсти-
17-3 227

ной ткани хэ (褐) . Следует также назвать еще три термина, служивших для обозначения видов ткани – это лин (綾) , гуаньбу (官布) и де (縑) .

Единицей измерения для всех видов ткани (кроме хэ) служил пи (疋) "кусок", причем размеры его колебались от 36 до 40 чи при ширине 1,8 – 1,9 чи. В пяти случаях ширина кусков была от 2 до 2,6 чи. Куски де были меньшего размера – 25 и 27 чи, а ткань хэ измерялась отрезами дуань (段) , размеры которых вообще не указаны. В рукописи s -4884 говорится, что вместо взятых в долг 14 дуаней хэ заемщик должен вернуть один кусок шелка-сырца размером 39 x 2,1 чи.

Отличие от заемных документов, приведенных в таблице 1, здесь можно проследить процент, который брали со своих должников кредиторы тканей. Однако конкретно назвать ссудный процент трудно. С одной стороны, мы видим, что он не был твердым (ср. s -4445 и P-3458), с другой стороны, если сравнить долговые обязательства, где процент был уплачен зерном, можно думать, что он составлял в год 4 даня зерна за один кусок шелка независимо от сроков займа (ср. s -766 с Дх-1377, P-3565 и др.). Один документ (P-3124), по-видимому, можно принять за беспроцентный, так как в его тексте отсутствует оговорка о процентах за ссуду. Заемщик (в данном случае, возможно брат) должен вернуть то же количество ткани, что и взял. В случае невозвращения долга в срок он должен уплатить проценты в соответствии с местными обычаями.

Что касается определения размера процента, взимавшегося за ссуду той же тканью, то его определить еще сложнее, поскольку мы не знаем соотношения стоимости тканей, различных по качеству и сорту. В одних случаях заемщик, возвращая по условиям займа равноценный товар, платит почему-то за один кусок шелка в качестве процентов 2 куска материи другого сорта (s -4504), в других – за такую же ткань только один кусок (P-3453, P-3051 и др.). Трудно назвать товар, служивший эквивалентом при подобного рода сделках. Возможно, в этой роли выступало зерно, так как в торговых операциях, в которых происходил обмен товара на товар, оно, хотя и редко, но все же называется в качестве эквивалента. Так, например, в рукописи P-3004, где речь идет об обмене тканей, стоимость одного куска шелка, без указания его размеров, определена в 22 даня зерна.

Названные нами документы о сделках были типичными при оформлении операций по займам. Соглашения и обязательства, которыми определялись долговые отношения крестьян с монастырями, с одной стороны, рассказывают о том, в каких формах облекались ростовщические сделки, с другой –

показывают хорошо налаженную систему учета и то, какие огромные материальные ресурсы имелись у монастырей в виде запасов пшеницы, проса, бобов и т.п. Следует, пожалуй, обратить внимание и на то, что сохранившиеся документы о займе зерна рассказывают в основном об отношениях с монастырем Линтусы, что, естественно, не может дать полной картины распространения ростовщичества в уезде Дуньхуан. Однако, мы знаем, что кроме Линтусы в Дуньхуане было еще много, от 12 до 17-18, других монастырей в которых вне всяких сомнений тоже осуществляли такой вид кредита²⁹.

Сравнивая долговые записи, обязательства и контракты, мы видим, что для них характерно реалистическое описание сделок с учетом таких важных юридических сторон документа, как дата, права и обязанности сторон, подписи и т.п. Немногие из них (особенно контракты) в каких-то деталях отличаются друг от друга, но, как правило, придерживаются строго выработанной структуры и трафаретных выражений, предусматривающих соблюдение двух основных условий: ограниченного срока возврата долга и гарантии его погашения.

В долговых отношениях крестьян с монастырями нарушение сроков погашения ссуды предусматривало автоматическое увеличение долга вдвое и немедленное отторжение имущества в пользу кредитора. В отношениях же крестьян с отдельными монахами и между собой больше всего соблюдалась формула *сян юань шэн ли* (鄉原生利), т.е. взимание дополнительных процентов в соответствии с существовавшим местным обычаем. Каким был этот обычай, не совсем ясно, так как во всех случаях мы встречаем только его общую формулировку. Однако в двух случаях эта формула раскрыта более конкретно. В рукописях s-4504 и "Иньцзы" (殷字) №41 говорится, что при неуплате долга в срок проценты будут взиматься за каждый месяц (逐月 , 每月). Ссылка на местный обычай и оговорки о "милостивом прощении", которое не может служить основанием для изменения условий договора, показывают, что нормы обычного права были ближе, чем официальные установления, которыми государство пыталось регулировать уровень процента за ссуду. Только детальное изучение каждого из этих документов и сопоставление их с законодательными актами (с учетом специфики Дуньхуана) позволит определить, насколько сильно ростовщичество в Дуньхуане истощало экономику местного крестьянского хозяйства.

Приведенная характеристика заемных документов показывает еще и то, что эти источники, помимо отношений непосредственно отраженных в документах, дают обильный материал для изучения вопросов, связанных с раскрытием структуры дуньхуанского общества, отражают роль многочисленных буддийских монастырей в хозяйственной жизни района и вообще уровень раз-

вития общественных отношений в соответствующий документам период. Много ценных сведений дают и те группы юридических документов, о существовании которых упоминалось в начале статьи. К изложенному хотелось бы добавить, что "значение материалов из Дуньхуана, — как пишет Л.Н.Меньшиков, — для истории Китая и Центральной Азии ничуть не меньше, чем, например, значение рукописей Мертвого моря для древней истории Ближнего Востока"³⁰.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАЕМНЫХ ДОКУМЕНТОВ
С УКАЗАНИЕМ ШИФРА И ЛИТЕРАТУРЫ,
ГДЕ ОНИ ОПУБЛИКОВАНЫ³¹

s- 766	- 6,716.
s-1291	- 19,384.
s-1475	- 6,702; 19,357.
s-1475(1-11)	- 6,703-711; 8,172-173 (s-1475(8)); 19,385-393.
s-4192	- 6,712; 19,356.
s-4445	- 5,310; 19,360.
s-4504	- 6,715; 19,370.
s-4884	- 6,714; 19,361.
s-5632	- 6,714; 19,380.
s-6829	- 19,355-356.
P-2502	- 2, № 56; 19,353-354.
P-2504	- 19,378.
P-2686(1)	- 2, № 52; 5,320; 8,173; 19,395.
P-2686(2-3)	- 5,320; 19,395.
P-2964	- 19, 382-383.
P-3004	- 2, № 51; 5,308; 19,375.
P-3051	- 5,304; 19,379.
P-3124	- 2, № 50; 8,181; 19,369.
P-3453	- 5,305-306; 8,181-182, P.L. УШ; 19,371.
P-3458	- 5,306-307; 19,372.
P-3501	- 5,309.
P-3565	- 8,182, P.L. УШ; 19,358.
P-3627	- 19,373-374.
P-3860	- 19,376.
P-4686	- 6,717.
殷字 № 41	- 3,134-135; 19,365-367.
臧字 № 59	- 3,119-124; 19,397-402.

Т а б л и ц а № 1

№ п/п	Ш и ф р	Дата документа	Фамилия заемщика	Социальное положение	Кредитор	Объект займа	Срок займа (с... до...)	Примечание, № (условия займа)
1	S-6829	811	Чжан Хэ-цзы	байсин	м.Юнканы	пшеница	1У. 1-1У.25	(1), - (3)
2	S-1475(1)	817/829	Чжан Цин-ну	байсин	м.Линтусы	пшеница	X1. -УШ	(1),(2),(3)
3	S-1475(2)	817/829	Янь-цзюнь	шачжоуську	м.Линтусы	пшеница	1У.15-УШ	(1),(2),(3)
4	S-1475(3)	817/829	Шэнь-бао	монах	м.Линтусы	пшеница	П.14-УШ.30	(1),(2),(3)
5	S-1475(4)	817/829	Со Мань-ну	сыжэньху	м.Линтусы	пшеница	1У.22- ?	(1),(2),(3)
6	S-1475(5)	817/829	И-мей	монах	м.Линтусы, Хай-цин	пшеница	П. 1-УШ	(1),(2),(3)
7	S-1475(6)		Чжао Цин-цин	байсин	м.Линтусы	пшеница	Ш.27-УШ	(1),(2),(3),(4)
8	S-1475(7)		Ши Фэнь-сянь	данчжоужэнь	м.Линтусы	пшеница	?-УШ	(1), - (3)
9	S-1475(8)		Шэнь-цзи	монах	м.Линтусы	пшеница	Ш. 6-УШ	(1),(2),(3),(4)
10	S-1475(9)		Хуэй-юнь	монах	монастырь	пшеница	?- ?	(1) ?
11	S-1475(10)	823	Ма Цин-пинь	байсин	монастырь	пшеница	П.11-УШ	(1),(2),(3),(4)
12	S-1475(10)	823	И-мей	монах	м.Линтусы, Хай-цин	пшеница	П.11-УШ	(1) -
13	S-1475(11)	823	Чжай Ми-пао	байсин	м.Линтусы	пшеница	1У.18-УШ.30	(1),(2),(3)
14	S-4192	827 ?	Чжан Го-цин	-	монастырь	пшеница	1У. 5-УШ	(1),(2),(3)
15	S-1475	829	Цао Мо-чэн	байсин	м.Линтусы, Хай-цин	бобы	Ш. 1-УШ	(1),(2),(3)
16	P-2686(1)	тибет.период	Ли Хэ-хэ	сыжэньху	м.Линтусы	пшеница	Ш. 6-УШ	(6)
17	P-2686(2)	тибет.период	Гуан Хуэй-чуан	монах	м.Линтусы	пшеница	П. 6-УШ	(7)
18	P-2686(3)	тибет.период	Ван Цин-цин	байсин	м.Линтусы	пшеница	П. 6-УШ	(1),(2),(3)
19	S-1291	1 пол. 1Х в.	Цао Цин-ну	байсин	монастырь	бобы, пшеница	Ш. 1-УШ	(1),(2),(3)
20	P-2502	1 пол. 1Х в.	Цзин Сян-и	байсин	монастырь	пшеница	У1 -УШ	- (2),(3)
21	P-2964	1 пол. 1Х в.	Линху Шань-ну	-	м.Линтусы	пшеница	П.10- ?	(1),(2),(3)
22	P-4686	1 пол. 1Х в.	Сунь-цин	байсин	м.Юншоусы	пшеница	П.22-УШ	(1),(2),(3)
23	Дх-1374	1 пол. 1Х в.	Ю И-ну	байсин	монастырь?	пшеница	?-УШ.30	(6?)
24	藏本 41	863/923	Пэн Шунь-цзы	-	Гао Тун-цзы	пшеница, просо	У.16-УШ	- (3)

ПРИМЕЧАНИЕ:

- (1) - В случае неуплаты ссуды в срок сумма долга возрастает вдвое.
(2) - Если должник не выполнит оговоренных контрактом условий, то кредитор получает право отторгнуть у него любое имущество или движимость, чтобы компенсировать долг и проценты.
(3) - В случае исчезновения должника ответственность за выполнение условий долгового обязательства ложится на поручителя.
(4) - При определении кредитором в срок суммы долга в процен^{тах} имущества должника последний не должен вступать в спор.
(5) - При неуплате долга в срок вещь, оставленная в качестве залога, переходит в собственность залогодателя.
(6) - Объявление о том, что условия долгового обязательства остаются в силе даже в том случае, если будет обнаружено злыш.
(7) - Заемщиком оставлен залог, но не сказано на каких условиях.

Т а б л и ц а № 2

№№ п/п	Ш и ф р	Дата до- кумента	Фамилия заемщика	Сот-ное положение или долж- ность	Фамилия креди- тора	Сот-ное положение или долж- ность	С к о л ъ к о			Срок зай- ма (с.. до..)	Примечание (условия займа)
							взял	должен вернуть	что упла- тил в ка- честве %		
1	s-766	862/922	-	-	Сун Цин-хуэй	байсин	1 пи	1 пи	4 дана зер.	УП.20-X	(1), (2), (3)
2	s-766	864/924	Цао Янь-янь	байсин	Чжан Вань-?, Дэн	байсин	1 пи	1 пи	хлеб?	У.22-У	(1), (2), (3)
3	P-3124	874/934	Дэн Шань-цзы	-	Дэн	монах, шанцзо	2 пи	2 пи	-	УШ.18-X1	- - (3)
4	s-4504	875	Цзю Хун-цзы	яя	Янь Цюань-цзы	яя	1 пи	1 пи	2 пи матер.		
5	P-2504	891/951	Кан Синь-цюань	яя	Го Шунь-цзы	старик	1 пи	1 пи	1 зеркало	Ш.7 -п.	(1), (2), (3)
6	-5632	901/961	Бао-шань	-	Чжан-цзянь	монах	1 пи	1 пи	4 дана зер.	1У.18-1Х.п.	(1), (2), (3), (4)
7	P-3565	904/964	Фань Хуай-тун	яя	Ли	монах, фелюй	1 пи	1 пи	4 дана зер.	1Х. 1-1Х.1	(1), (2), - (4)
8	s-4884	911/971	Лян Бао-дэ	яя	Му Ин-тун	14 ду- ань	1 пи	1 пи	?	Ш. 1- II	- (2), (3)
9	殷字 41	923	Шэн Ян-цин	байсин	Чжан Сю-цзао	яя	1 пи	1 пи	1 шкура	1У. 2- 1.п.	
10	殷字 41	923	Ван дунь	-	Шэн Хун-ли	яя	1 пи	1 пи	1 войлок, белый, 8 х 5 чи	1У.15-УШ	- (2), (3), - (5)
11	Дх-1377	925	Чжан Бао-цюань	байсин	Ли А-ча	байсин	1 пи	1 пи	4 дана зер.	Ш.28-п (15)	(1), (2)
12	s-4445	929	Чэнь Фо-дэ	-	Чан-цзянь	монах	3 ду- ань	1 пи	4 дана зер.	У.12-У.12	(1), (2), (3)
13	s-4445	929	Хэ Юань-дэ	-	Чан-цзянь	монах	4 ду- ань	1 пи	4 дана зер.	ХП.12-Ш.15	(1), - (3)
14	P-3458	941	Ло Сянь-синь	яя	Фань Цин-чжу	яя	1 пи	1 пи	6 дуаней (2 дуаня)	ХП. 3-п.	(1), - (3)
15	P-3453	941	Цзя Янь-чан	-	Синь-шань	монах, шанцзо	2 пи	2 пи	2 пи матер.	1У. 3-п.	(1)
16	P-3627	942	Лун Бо-люэ	байсин	Ван Ван-дуань	яя	1 пи	1 пи	друг. сорта, 1 пи матер.	Х.25-п.	(1), (2)
									друг. сорта, 1 пи матер.	П.15-п.(1)	(1), - - (4)

№№ п/п	Ш и ф р	Дата до- кумента	Фамилия заемщика	Сод-ное положение или долж- ность	Фамилия кре- дитора	Сод-ное положение или долж- ность	Сколько		Срок зай- ма (с...до...) х ₁	Приме- ча- ние (условия займа)
							взял	должен вернуть		
17	P-3051	956	Фа-бао	монах	Фа Цзе-дэ	монах	1 пи	1 пи	1 пи матер. друг. сорта 4 дана эер.	(1), (2), (3) (1), (2), (3)
18	P-3501	898/958	Кан Юань-цзинь	бинмаши	Со Эр-эр	бинмаши	1 пи	1 пи	1У.16-п., (1)	(1), (2), (3)

ПРИМЕЧАНИЕ:

х) В графе "Срок займа" буква "п" означает, что долг будет уплачен сразу же после возвращения заемщика из поездки. Там, где в скобках после "п" стоит цифра, это значит, что долг будет уплачен после поездки через определенное количество дней или месяцев.

(1) - В случае исчезновения должника (или гибели его и товара в дороге) ответственность за выполнение долгового обязательства несет поручитель.

(2) - Процент за пользование ссудой уплачен сразу или в течение первых нескольких месяцев.

(3) - В случае невыполнения сроков платежа будут определены проценты по местному обычаю.

(4) - Если должник не уплатит долг в срок, то кредитор имеет право отторгнуть имущество или скот, чтобы компенсировать долг и проценты.

(5) - В случае решения одной из сторон расторгнуть сделку, обязуется уплатить другой стороне (штраф) неустойку.

П р и м е ч а н и я

¹ Краткую характеристику найденных в Дуньхуане документов см. в статье: Л. И. Чугуевский. Дуньхуановедение. — "Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1968", М., 1970, с. 241-259, 304-311. Из специальных работ, посвященных изучению или обзору отдельных типов юридических документов, следует назвать: Ж э р н э (см. примеч. 7); И к э д а О н. Тюгоку кодай-но содэнкэй (池田 通, 中國古代の租佃契, 東洋文化研究所紀要, 60, 1973); Н и и д а Н о б о р у. Тюгоку хосэйси кэнкю (см. примеч. 6); Л. И. Чугуевский. Фрагмент "фаншу" из Дуньхуанского фонда ИНА АН СССР. — "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Тезисы докладов 1У годичной научной сессии ЛО ИНА, май 1968 г.", Л., 1968, с. 45-47.

² Л ю Ф у. Дуньхуан досо. Кн. 3, № 50-52, 55, 56 (劉復, 敦煌掇瑣, 上中下六冊, 中央研究院歷史語言研究所, 上 (1925), 中 (1934), 下 (1935)).

³ С ю й Г о - л и н ь. Дуньхуан шиши сечэин тишэи юй Дуньхуан цзалу, с. 119-124, 134-135 (許國林, 敦煌石室寫經題記與敦煌雜錄二冊, 上海商務印書館, 1937).

⁴ Н а б а Т о с и с а д а. Тонко хаккэн бунсё-ни ёру тюбан То дэидай-но буккё дэин-но сэнкоку фухакуруй касишукэ айри дэигё унъэй-но дэиккё. с. 109-120 (那波利貞, 敦煌發現文書に拠る中晩唐時代の佛教寺院の錢穀布帛類貸附営利事業運営の實況, 支那學, 1941 第10卷第3号).

⁵ Т а м а и Д э э х а к у. Сина сякай кэйдзайси кэнкю, с. 304-312 (玉井是博, 支那社會經濟史研究, 岩波書店, 1942).

⁶ J. Gernet. La vente en Chine d'après les contrats de Touen-houang (IX-e — X-e siècles). — "Toung Pao", 1957, vol. XLV, 4-5.

⁷ Н и и д а Н о б о р у. Тюгоку хосэйси кэнкю. Дорэй нодохо кадэоку сон-ракухо, с. 64-72 (仁井田陞, 中國法制史研究, 奴隸農奴法家族村落法, 東京大学東洋文化研究所刊, 1962).

Н и и д а Н о б о р у. Тюгоку хосэйси кэнкю. Тотихо торихикихо, с. 700-719 (仁井田陞, 中國法制史研究, 土地法取引法, 東京大学出版會, 1960).

⁸ J. Gernet. Les aspects économiques du Bouddhisme dans la société Chinoise du V-e au X-e siècle. — Publications de l'école Française d'extrême Orient. Vol. 39. Saigon, 1956, с. 172-173, 181-182.

⁹ Л. И. Чугуевский. Китайские документы о выдаче зерна под проценты в эпоху династии Тан (из Дуньхуанского фонда ЛО ИВАН СССР). — "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Краткое содержание докладов У годичной научной сессии ЛО ИВАН, май 1969 года". Л., 1969, с. 34-36.

10 В воспроизводимом тексте вместо видоизмененных иероглифов (ср. фото) приводится их современное написание. Вместо 游 - 游, 為 - 為, 无 - 無, 於 - 於, 貳 - 貳, 限 - 限, 還 - 還, 掣 - 掣, 弟 - 弟, 等 - 等, 代 - 代, 間 - 間, 若 - 若, 恣 - 恣, 故 - 故, 私 - 私, 年 - 年. В ст. 5 последний знак неразборчив, по смыслу здесь должен стоять иероглиф 畫. Иероглиф 便 в дуньхуанских текстах употребляется в значении 借用 "взять (дать) взаймы", а иероглиф 仰 (яв. "просить", "полагаться", "поручать"), при помощи которого в китайских юридических текстах придавался оттенок приказа, побуждения, в сочетании со знаком — (■) переводится как "пусть тогда..." (см. Цэ я н Л и - х у н. Дуньхуан бяньвэнь цзын тунши, с. 36

(蔣禮鴻, 敦煌變文字義通釋, 上海, 1962)).

11 Д а н ь - мера объема сыпучих тел, состоявшая из 10 доу (100 шэн). При династиях Тан и Удай равнялась 59,4 л.

12 Здесь имеются в виду специальные указы, издававшиеся, например, при провозглашении императором нового девиза правления или в случае каких-либо бедствий. Они могли предусматривать смягчение мер наказания для осужденных или смягчение бремени определенной категории недоимщиков, а также задолжников по казенным и частным ссудам, которым мог быть предъявлен иск. Подробнее об этом см. Нида Нобору (с. 751-755, примеч. 6).

13 На многих китайских частнопрововых документах из Дуньхуана и Турфана после фамилий участников сделки нередко стоят различные знаки (弋, ナ, 中, ㄣ), имитирующие их подписи, либо, как в данном случае, вместо подписи прикладывался средний палец левой (для женщин - правой) руки, где горизонтальными линиями по сгибам суставов отмечалась его длина от нижнего края листа. Подробнее об этом см.: Niida Noboru. A Study of Simplified Seal Marks and Finger-Seals in Chinese Documents. - «Memoirs of The Research Department of the Toyo Bunko (The Oriental Library)». Tokyo, 1939, N 11, с. 79-131; 6, с. 670-673; 335-339.

14 Надо сказать, что участник сделки, который значился после младшего брата Ю И-ну, мог быть и свидетелем, а не вторым поручителем. Дело в том, что формула 保入等 (см. стл. 4), где последний знак указывает на конец перечисления, множественность, нередко входила в текст документа независимо от фактического количества поручителей, будь то один или несколько человек. См., например, s -6829, s -1475(5,8), P-2682(1). Указание на литературу, где опубликованы названные рукописи, см. в "Перечне заемных документов с указанием шифра и литературы".

15 Л. Н. Меньшиков. О датировке рукописей из Дуньхуана. - М. И. В о р о б ь е в а - Д е с я т о в с к а я, И. Т. З о г р а ф, А. С. М а р т ы н о в, Л. Н. М е н ь ш и к о в, Б. Л. С м и р н о в. Описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии, под ред. Л.Н.Меньшикова. Вып. 2. М., 1967, с. 567-600.

16 В конце статьи см. перечень этих документов с указанием шифра и литературы, где они опубликованы.

17 Л. И. Чугуевский. Материалы к характеристике непосредственных производителей, работавших в монастырских хозяйствах в Дуньхуане. - "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. IX годичная научная сессия ЛО ИВАН (автоаннотации и краткие сообщения)". М., 1973, с. 40-43.

18 Н и и да Н о б о р у. То-мацу Годай-но Тонко дэин дэнко канкэй бунсё - дэинкаку-тэки фудзю китэй-ни цуйтэ, с. 69-90 (仁井田隆, 唐末五代の敦煌寺院佃戸関係文書 - 人格的不自由規定について - 西域文化研究第2, 京都, 法藏館).

19 См. "Дуньхуан цзыляо" (敦煌資料, 第一輯, 中國科學院歷史研究所資料室編, 中華書局, 北京, 1961.

20 См. прим. 5.

21 См. прим. 6.

22 См. прим. 2, № 50, 51, 55.

23 Описание рукописей Дх-1374 и Дх-1377 см.: М. И. Воробьева - Десятовская, И. С. Гуревич, Л. Н. Меньшиков, В. С. Спирин, С. А. Школяр. Описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии, под ред. Л. Н. Меньшикова. Вып. 1, М., 1963, № 1613 и 1614.

24 Здесь как и в предыдущем документе вместо видоизмененных иероглифов (ср. фото) приводится современное написание знаков. Вместо 冑 - 酉, 年 - 一年,

高 - 高, 鄉 - 鄉, 張 - 張, 仗 - 仗, 緣 - 緣, 家 - 家,
帛 - 帛, 遂 - 遂, 於 - 於, 察 - 察, 貳 - 貳, 黃 - 黃,
絲 - 絲, 絹 - 絹, 壹 - 壹, 疋 - 疋, 長(長) - 長, 參 - 參,
仗 - 丈, 又 - 尺, 貳 - 貳, 其 - 其, 還 - 還, 肆 - 肆,
來 - 來, 當 - 當, 若 - 若, 原 - 原, 西 - 西, 平 - 平,
善 - 善, 承 - 承, 男 - 男, 面 - 面, 取 - 取, 雨 - 雨,
共 - 共, 對 - 對, 為 - 為, 後 - 後, 此 - 此, 用 - 用,
無 - 無, 便 - 便, 填 - 填, 契 - 契.

25 В тексте стоит выражение майсу, букв.: "пшеница и просо", по-видимому, здесь можно перевести как хлеб вообще, т.е. зерно.

26 Ш а н ц о - монашеская должность, старейшина, председатель. Один из руководителей "треугольника" монастыря. Назначался из числа эрудированных монахов старшего поколения, ведал вопросами, связанными с организацией и правилами отправления буддийских культовых обрядов.

27 Ф а л ю й - название одной из распространенных монашеских должностей. Обязанности, которые выполнялись ими при монастырях разнообразны. Они следили за выполнением распоряжений вышестоящих духовных инстанций и монастырского руководства. Занимались хозяйственными вопросами - инвентаризацией буддийской литературы, принимали участие в проверках и учете монастырского имущества на складах, заведовали ими и т.п.

28 До конца эпохи Тан ян биньмаши стояли во главе определенных воинских подразделений. В период Пяти династий (при цзедунге) их функции претерпели некоторые

изменения. Они стали ведать, в частности, финансовыми и другими административными делами. Подробнее об этом см. исследование Судо Ёсюки (周勝吉之, 宋代經濟史研究, 東京大学出版會, 1962, с. 575-654), где специальный раздел посвящен изучению системы управленческого аппарата цзедуши.

29 Л. И. Ч у г у е в с к и й. Хозяйственные документы буддийских монастырей в Дуньхуане. - "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. УШ годовичная научная сессия ЛО ИВАН (автоаннотации и краткие сообщения)". М., 1972, с. 61-65; см. также прим. 9.

30 Л. Н. М е н ь ш и к о в. Изучение древнекитайских письменных памятников. - "Вестник Академии наук СССР". М., 1967, 5, с. 59.

31 Первые цифры указывают на названия произведений, приведенных в примечаниях, вторые - номера страниц, римские - номер иллюстрации.

Краткие сведения о рукописях коллекции Стейна см. в каталоге Джайлза (L. Giles. Descriptive Catalogue of the Chinese Manuscript from Tunhuang in the British Museum. L., 1957).

Следует иметь в виду, что документы, включенные в сборник "Дуньхуан цзыляо" (прим. 19), содержат много ошибок, неправильно прочитанных знаков. Исправления их см. в рецензии Икэда Он на этот сборник (И к э д а О к. Тюгоку кагакуин рэкиси кэн-кюдзё сирёсису хэн. Тонко сирё, с. 114-133 (池田温, 中国科学院历史研究所资料室编敦煌资料第一辑, 東洋学報, 1963 第 46 卷第 1 号).

С. А. Ш к о л я р

ЛУК ИЛИ АРБАЛЕТ ?
(две текстологические заметки
к русскому переводу "Сунь-цзы")

Сейчас уже можно говорить о широкой известности как в кругах востоковедов, так и среди военных историков древнекитайского трактата "Сунь-цзы", по праву признанного у нас и за рубежом наиболее ранним в мировой истории военно-теоретическим произведением. Значительная заслуга в этом принадлежит академику Н.И.Конраду, который в своем труде "Сунь-цзы"¹ не только дал первый полный русский перевод текста трактата с большим исследовательским комментарием и текстологическими примечаниями, но и впервые в науке представил идеи Сунь-цзы как логически связанную систему взглядов, отражающую основные положения древнекитайской военной доктрины.

О достоинствах и крупном научном значении книги Н.И.Конрада уже говорилось особо², и к этому едва ли можно что-либо добавить. Подобно тому, как трактат "Сунь-цзы" являлся основополагающим для всей китайской военной науки, так и фундаментальный труд Н.И.Конрада, посвященный этому трактату, бесспорно, на долгие годы останется тем основным материалом, без освоения которого невозможно заниматься научной разработкой проблем истории военных знаний в Китае. Разумеется, это не исключает в то же время дальнейшего изучения самого трактата "Сунь-цзы" и всего комплекса связанных с ним вопросов, в том числе вопросов текстологических. Безусловно также и то, что с расширением наших знаний в военной теории и практике древнего и средневекового Китая некоторые места в тексте трактата могут получить иное прочтение, их перевод может быть уточнен, а комментарий в отдельных случаях дополнен или даже изменен.

Знакомясь в истории древнекитайского стрелкового оружия, мы, естественно, обратились и к трактату "Сунь-цзы". Наше особое внимание привлекли три отрывка текста, в которых Сунь-цзы употребил характерные термины, от-

носящиеся к арбалетному оружию. Точный перевод этих терминов сам по себе большой трудности не представляет, однако в основных трудах о "Сунь-цзы" на западноевропейских языках, предшествовавших работе Н.И.Конрада, он выполнен с удивляющим читателя разнообразием. Так, Ж.Амио, Л.Джайлс и А.Сэдлер в двух отрывках дали явно ошибочный перевод³, еще в одном отрывке Амио лишь приблизительно передал смысл этих терминов, видимо, не понятых им до конца⁴, тогда как Джайлс и Сэдлер в этом случае перевели термины верно⁵. Л.Нашин, предпринявший краткое изложение на современном французском языке старого перевода (точнее – вольного пересказа текста "Сунь-цзы") Ж.Амио, повторил и его недостатки, в том числе в передаче значения оружейных терминов⁶. И только в относительно недавней работе С.Гриффитса мы обнаружили правильный перевод всех терминов, относящихся к арбалетному оружию⁷. Далее, по мере необходимости мы будем указывать эти различия в переводах терминов по упомянутым трудам⁸.

В книге Н.И.Конрада эти термины также не получили адекватного перевода, их место заняли слова, выражающие родственные понятия, но все же искажающие смысл оригинального текста. Объяснения причины, побудившей такого известного знатока древнекитайских военных текстов, каким был Н.И.Конрад, отказаться от точного перевода оружейных терминов, мы не находим ни в его обширном комментарии, ни в примечаниях, которыми он обычно сопровождал "вызывающие сомнения в подлинности места текста"⁹.

Второй русский перевод трактата "Сунь-цзы", принадлежащий Е.И.Сидоренко¹⁰, обладая рядом достоинств, не лишен, однако, многих недостатков, в том числе и в передаче оружейных терминов, о которых речь пойдет ниже. Переводчик сам упоминает в предисловии о том, что в сложных случаях он опирался на работу Н.И.Конрада, но отсутствие в книге Е.И.Сидоренко серьезного текстологического комментария не позволяет выявить степень самостоятельности его суждений по поводу интересующих нас терминов. Именно поэтому в основу рассмотрения нами положен перевод Н.И.Конрада, а данные из работы Е.И.Сидоренко использованы наряду с другими в соответствующих местах.

По нашему мнению, какие-либо отступления от точной передачи значений оружейных терминов в данном случае не только не оправданы, но и влекут за собой несколько иное понимание смысла высказываний Сунь-цзы. Напротив, точный перевод китайского оригинала здесь принципиально важен потому, что дает возможность четче выразить заключенную в этих отрывках авторскую мысль, полнее раскрывает сущность трактуемых Сунь-цзы понятий. Обоснованию нашей точки зрения и посвящены эти заметки.

Обратимся к гл. У трактата. В ней Сунь-цзы излагает учение о военной мощи армии как решающем факторе ее боеспособности и победоносном ударе по противнику как результате действия этой мощи. Конкретные указания организационно-тактического плана Сунь-цзы сопровождает образными характеристиками мощи и удара, позволяющими качественно полнее обрисовать суть его идей. Пожалуй, наиболее ярким в этом отношении является абзац 7 (по делению, принятому Н.И.Конрадом):

激水之疾至於漂石者勢也。
驚鳥之疾至於毀折者節也。
是故善戰者其勢險其節短。
勢如彊弩節如發機。

Перевод Н.И.Конрада выглядит следующим образом:

"7. То, что позволяет быстроте бурного потока нести на себе камни, есть ее мощь. То, что позволяет быстроте хищной птицы поразить свою жертву, есть рассчитанность удара. Поэтому у того, кто хорошо сражается, мощь – стремительна, рассчитанность коротка.

Мощь – это как бы натягивание лука, рассчитанность удара – это как бы пуск стрелы"¹¹.

Вначале два общих замечания, необходимые для рассмотрения дальнейших вопросов. В форме образных сравнений в абзаце определены важнейшие для содержания всей главы понятия, обозначенные в оригинале иероглифами **勢** и **節**. Первое понятие переводчики передают по-разному¹², но в толковании его в общем придерживаются единого мнения: "это потенция армии, та внутренняя сила, которая скрывается за ее "формой" ", – пишет Н.И.Конрад и удачно передает это понятие словом "мощь"¹³. В суждениях относительно второго понятия переводчики расходятся: пересказ Ж.Амио вообще далек от смысла оригинала, Л.Джайлс дает перевод "решимость" (decision), А.Сэдлер и С.Гриффитс передают это понятие английским словом timing, причем первый никак не объясняет своего перевода, а второй указывает, что это слово имеет смысл "регулировки расстояния до цели". С нашей точки зрения, наилучший эквивалент для передачи в данном случае значения **節** нашел Н.И.Конрад, который переводит его как "рассчитанность удара". Именно слово "рассчитанность", как мы постараемся показать далее, ближе всего к смыслу, вложенному Сунь-цзы в понятие **節** – нахождение, расчет необходимых параметров удара, наиболее полно реализующих энергетический потенциал его мощи. Определения "мощь" и "рассчитанность

удара" мы рассматриваем как несомненную переводческую удачу Н.И.Конрада и безоговорочно принимаем их для наших дальнейших рассуждений.

Перевод 節 - "рассчитанность удара" как нельзя лучше увязывается с последними по времени данными текстологического исследования трактата, относящимися к рассматриваемому абзацу. Как и остальные переводчики, Н.И.Конрад положил в основу своей работы критический текст "Сунь-цзы" в редакции Сунь Син-яня и У Жэнь-цзи (конец ХУШ в.), хотя и общепринятый до сих пор в Китае и за его пределами, но не лишенный существенных недостатков. Новые материалы по текстологии "Сунь-цзы", опубликованные Ян Бин-анем спустя восемь лет после выхода в свет книги Н.И.Конрада, позволяют внести коррективы в текст второго отрывка абзаца, именно: 驚鳥之疾至於毀折者節也 . По мнению Ян Бин-аня здесь иероглиф 疾 - "быстрота" должен быть заменен знаком 擊 - "удар"¹⁴. Вывод Ян Бин-аня, достаточно аргументированный в его статье, представляется нам справедливым еще и потому, что указанная замена диктуется логикой внутреннего содержания фразы: рассчитанностью удара определяется именно удар, который лишь благодаря этой рассчитанности приобретает сокрушительную силу. С принятием замены, о которой говорит Ян Бин-ань, перевод начальной части абзаца (при сохранении стиля Н.И.Конрада) получает большую смысловую завершенность:

"То, что позволяет быстроте бурного потока нести на себе камни, есть ее мощь. То, что позволяет удару хищной птицы поразить свою жертву, есть его рассчитанность".

Теперь сосредоточим внимание на последнем отрывке абзаца в переводе Н.И.Конрада: "Мощь - это как бы натягивание лука, рассчитанность удара - это как бы спуск стрелы"¹⁵.

Если обратиться к китайскому тексту отрывка 勢如彗弩節如發機 , то в связи с таким переводом сразу же возникает вопрос: почему иероглиф 弩, обозначающий обычно "арбалет", "самострел", переведен здесь как "лук"? Знакомому с использованием этих терминов в китайских текстах на военные темы хорошо известно, что в них понятия 弩 - "арбалет" и 弓 - "лук" четко различались. Такой же вопрос возникает и в отношении перевода абзаца 10 главы II, где употребленное в китайском оригинале выражение 矢弩 - "стрелы и арбалеты" Н.И.Конрад передал через "луки и стрелы"¹⁶. Постоянство, с которым переводчик дважды "арбалет" заменил "луком", наводит на мысль о едва ли случайном характере этой замены, особенно если учесть, что в "стандартной" редакции китайско-

го текста, послужившей основой для перевода, иероглиф 弓 - "лук" вообще не встречается ни разу.

Как уже отмечалось, Н.И.Конрад не дал объяснения причины своего неточного перевода, и нам остается предположить, что она, возможно, связана с вопросом о времени появления арбалетов в Китае. Не исключено, что Н.И.Конрад избегал точной передачи значения иероглифа 弩, видимо, полагая арбалет оружием, которое возникло в Китае позднее, чем текст трактата "Сунь-цзы". Вопрос этот заслуживает более подробного рассмотрения, тем более, что в сравнительно недавней работе о "Сунь-цзы" С.Гриффитс прямо поставил датировку текста трактата в зависимость от времени появления в Китае арбалетного оружия. По мнению С.Гриффитса, поскольку большинство ученых полагает, что в Китае арбалеты начали применяться около 400 г. до н.э., упоминание в тексте "Сунь-цзы" об арбалетном оружии следует рассматривать как аргумент в пользу признания трактата произведением, относящимся к 400-320 гг. до н.э.¹⁷

Попробуем выяснить, могла ли в трактате идти речь именно об арбалете, или же знак 弩 - результат последующих "исправлений" текста "Сунь-цзы". Иными словами, существовало ли это оружие уже в предполагаемый период создания трактата.

В отличие от лука, начало применения которого относится еще к мезолитической эпохе, изобретение арбалета - событие сравнительно позднее, вызванное к жизни потребностями военного дела в развитом классовом обществе. Однако, если в Западной Европе и на Руси арбалет получил распространение лишь начиная с ХП в. н.э.¹⁸, то в Китае он появился значительно раньше, за несколько столетий до нашей эры. Тем не менее, точную дату появления в Китае арбалета установить трудно, ибо имеющиеся археологические данные для этого еще недостаточны, а сведения письменных источников на этот счет скупы и противоречивы. Сейчас, разумеется, уже не может быть принята всерьез традиционная версия старой китайской литературы, приписывающая изобретение некоторых видов оружия, в том числе и арбалета, легендарному правителю древности Хуан-ди¹⁹. Видимо, потому, что найденные при раскопках, проводившихся до образования КНР, арбалетные спусковые механизмы в основном датировались периодом Хань (III в. до н.э. - III в. н.э.), многие исследователи (но отнюдь не большинство, как утверждает С.Гриффитс) считали началом применения арбалетов в Китае предшествующий период Чжаньго (У-Ш вв. до н.э.)²⁰. Большинство же авторов было склонно отнести изобретение арбалета в Китае к более раннему периоду,

но предлагаемые в этом случае датировки основывались главным образом на различном толковании сообщений письменных источников, и потому диапазон этих датировок довольно широк: от Ся до начала Чжоу, то есть XX1-X1 вв. до н.э.²¹

Изучение арбалетных спусковых механизмов периода Чжаньго, обнаруженных на территории КНР в ходе археологических изысканий 50-х годов, стало новым шагом на пути к решению вопроса о времени появления арбалетов в Китае. В недавних исследованиях Чжоу Цин-цзи, Ван Чжэнь-до, Гао Чжи-си сопоставление последних археологических материалов с данными письменных источников дало авторам основание высказать мнение о том, что арбалетное оружие в Китае появилось, вероятнее всего, в период Чуньцю (УШ-У вв. до н.э.), во всяком случае, во второй половине этого периода оно уже получило распространение в южных княжествах государства Чжоу²². В самом деле, арбалетные механизмы Чжаньго изготавливались уже из бронзы, их отличало высокое мастерство исполнения²³. Примечателен также тот факт, что с периода Чжаньго конструкция спусковых механизмов принципиально не менялась на протяжении всех двух тысячелетий дальнейшего применения арбалетов в Китае²⁴. Гао Чжи-си, безусловно, прав, утверждая, что столь высокой ступени, как в период Чжаньго, бронзовые арбалетные механизмы могли достичь, только пройдя определенный и, возможно, длительный путь развития. Деревянные же арбалетные механизмы, вероятно, появились даже ранее периода Чуньцю²⁵. Обнаружение деталей чуских арбалетов середины Чжаньго в районе Чанша позволяет с известной долей доверия отнести и к сообщению хроники "У Юэ чуньцю", в котором местом изобретения арбалетов названо княжество Чу, то есть бассейн среднего течения реки Янцзы²⁶.

Что касается датировки трактата "Сунь-цзы", то вот уже девять столетий она является предметом дискуссий. Не вдаваясь в подробности, скажем лишь, что временем создания трактата считают либо конец У1 - начало У, либо середину 1У - начало Ш вв. до н.э.²⁷ При этом большинство авторов высказывается в пользу позднего происхождения "Сунь-цзы", и их доводы весьма убедительны. Так или иначе, рамки возможной датировки трактата, очевидно, ограничиваются концом У1 - началом Ш в. до н.э.

Сопоставив это с последними данными о времени появления в Китае арбалетов, мы имеем все основания полагать, что даже если трактат и был создан в годы правления усюкского князя Хо Люя (514-495 гг. до н.э.), как утверждают некоторые исследователи и в их числе Н.И.Конрад²⁸, то в этот период арбалеты уже применялись на полях сражений древнего Китая. Тем более это относится к "позднему" "Сунь-цзы": в середине 1У в. до н.э.

арбалетное сружие использовалось в большом количестве и весьма эффективно²⁹. Едва ли поэтому можно усомниться в том, что Сунь-цзы, судя по трактату, хорошо знавший оружие своего времени, был знаком с арбалетом и его боевыми свойствами. Следовательно, в трактате могла идти речь об арбалете, и, как мы полагаем, именно его имеет в виду Сунь-цзы, дважды употребляя в тексте глав П и У иероглиф, обозначающий арбалет. Обращает на себя внимание и тот факт, что правомерность употребления в тексте трактата иероглифа 弩 не вызвала сомнений ни у древних, ни у современных китайских комментаторов и исследователей "Сунь-цзы", и вопрос об интерполяции этого знака до сих пор не возникал.

Не ставя под сомнение другие доводы сторонников "позднего" "Сунь-цзы", следует заметить, что в свете новых материалов, отодвигающих начало использования в Китае арбалетного оружия к периоду Чуньцю, упоминание об арбалетах в тексте "Сунь-цзы" теряет значение веского аргумента в пользу признания трактата произведением, появившимся не ранее середины Чжаньго. Следовательно, этот аргумент, выдвинутый С.Гриффитсом, по существу утратил силу.

Вернемся вновь к последнему отрывку из абзаца 7 главы У. Стоящее в оригинале словосочетание 發機 Н.И.Конрад переводит как "спуск стрелы", хотя знак 機 в китайских текстах нигде не выступает в значении "стрела". Что же такое 發機? Нетрудно заметить, что отрывок 勢如彊弩節如發機 состоит из двух параллельных частей, и 發機 во второй части соответствует словосочетанию 彊弩 в первой. Коль скоро в первой части речь идет об арбалете, логично полагать, что во второй части 發機 имеет отношение к нему же. Это предположение полностью подтверждается анализом значения знака 機.

Слово 機 первоначально означало простейший механизм, в котором использовался принцип действия рычага³⁰. В связи с тем, что различные рычаги входили важнейшей составной частью в более сложные механические системы, значение 機 расширилось, и знак этот затем стал употребляться как понятие механизма вообще. Одним из первых относительно сложных для своего времени механизмов и являлся спусковой арбалетный механизм. По сообщению "У Юэ чуньцю" чуский Цинь-ши в ложе изобретенного им арбалета "расположил рычаги и приделал /к ним/ оси". Действительно, как можно судить по найденным при раскопках древнейшим арбалетным механизмам (рис. 1), они состояли из нескольких криволинейных рычагов (зацепные зубья, спусковой крючок, эксцентриковая планка), насаженных на две оси, благодаря чему достигалось взаимодействие системы в целом (рис. 2). Весь

арбалетный механизм также получил название 機³¹. Следовательно, в данном отрывке текста "Сунь-цзы" 機 означает арбалетный спусковой механизм, осуществлявший удержание тетивы натянутого лука и ее спуск во время выстрела.

Отсюда становится понятным и словосочетание 發機. Если в более общем смысле оно значит "привести в действие механизм" рычажного типа³², то в рассматриваемом отрывке текста в выражении 發機 заключено название процесса приведения в действие спускового механизма арбалета для производства выстрела³³. Именно так и переводят словосочетание 發機 в этом отрывке Л.Джайлс³⁴, А.Сэдлэр³⁵, С.Гриффитс³⁶.

Таким образом, у нас нет причины сомневаться в том, что в рассматриваемом отрывке речь идет об арбалете и действии его спускового механизма. Поэтому нет оснований, по крайней мере формальных, для отказа от более точного, чем у Н.И.Конрада, перевода этого отрывка, который, очевидно, должен выглядеть так:

"Мощь подобна натянутому арбалету, рассчитанность удара подобна спуску арбалетного механизма".

Есть ли, однако, необходимость в таком уточнении перевода не только с формальной стороны, но также с точки зрения смыслового содержания этого отрывка, существа той мысли, которую Сунь-цзы выразил здесь средствами иносказания? Подбирая образ мощи и рассчитанности удара из знакомого ему круга предметов и явлений, относящихся к области военного дела, Сунь-цзы остановился на том, что лучше всего могло показать суть его высказывания, — на образе, подсказанном ему особенностями применения ручного метательного оружия. Но так ли важно в данном случае проводить строгое различие между родственными видами этого оружия — луком и арбалетом? Ведь арбалет представляет собой усовершенствованный лук, натягивание арбалета — это по сути дела натягивание его лука, а спуск механизма, освобождающего тетиву для броска стрелы в цель, в конечном счете тот же самый спуск стрелы. Возможно, заменив малознакомые читателю арбалет и его спусковой механизм хорошо известными луком и стрелой, переводчику удастся облегчить восприятие образных сравнений Сунь-цзы без ущерба для раскрытия сути его мысли, которую автор строкой ранее заключает в предельно сжатое определение: "мощь — стремительна, рассчитанность — коротка".

Прежде чем попытаться ответить на возникшие вопросы, следует, очевидно, познакомиться с комментарием, в котором Н.И.Конрад излагает свое

понимание смысла разбираемого отрывка. "Итак, — пишет он, — стремительный по мощности, короткий, рассчитанный на близкое расстояние удар — таковы требования Сунь-цзы. И опять для разъяснения своей мысли он прибегает к образному сравнению: "Мошь — это как бы натягивание лука, рассчитанность удара — это как бы спуск стрелы". Чжан Юй³⁷ поясняет эти слова так: "Как это бывает при натягивании лука, мошь не должна быть не напряженной; как это бывает при спуске стрелы, рассчитанность удара не должна иметь в виду далекое расстояние"³⁸. Натянутый лук есть образ напряженного состояния. Такова должна быть стремительность. Когда спускают стрелу, значит цель уже достигнута, в нее можно попасть, т.е. она близка. Так определяется с внутренней и внешней стороны непреодолимый удар, который разбивает противника так же, как камень яйцо"³⁹.

Из комментария следует, что образы натянутого лука и спущенной стрелы достаточно характеризуют и мошь и рассчитанность удара. Но почему тогда в тексте "Сунь-цзы" все же говорится об арбалете и его механизме? Ведь Сунь-цзы, без сомнения знавший особенности стрельбы как из лука, так и из арбалета, по-видимому, не случайно говорит о последнем, иначе в тексте, вероятно, стояли бы другие иероглифы: 彀弓 или 張弓 — "натянутый лук" и 發矢 — "спуск стрелы". Очевидно, существовали определенные причины, побудившие Сунь-цзы избрать в качестве образной иллюстрации своей мысли именно арбалет и механический способ стрельбы из него. Очевидно, было что-то, выгодно отличающее арбалет от лука как раз в плане отражения формулы "мошь — стремительна, рассчитанность — коротка", и это "что-то" оказало решающее влияние на выбор Сунь-цзы.

Рассмотрим с этой точки зрения первую часть отрывка. Прежде всего, у нас есть основания полагать, что в нем, как, впрочем, во всей глав, понятие моши носит не общий характер (что оправдывало бы употребление в данном месте образа ручного метательного оружия вообще), а вполне конкретно и обусловлено реальными обстоятельствами приложения этой моши. Военная мошь, подобно скрученной пружине, может реализовать свою энергию постепенно или мгновенно. В данном случае мошь армии выступает у Сунь-цзы не как средство медленного и неуклонного военного давления или постепенного и длительного наступления на противника. Сунь-цзы делает упор лишь на одном проявлении моши — возможности нанесения противнику одного, стремительного, могучего удара, способного сразу и победоносно решить стоящие перед армией военные задачи. Отсюда и четкая количественная характеристика моши: удар своей "полнотой" по "пустоте" противника,

иньми словами, удар всей своей мощью по слабости противостоящей армии. Естественно, что только высшая степень мощи, напряженности удара может привести к результату, изображаемому у Сунь-цзы как удар камня по яйцу. "Другим сравнением, — поясняет Н.И.Конрад, — Сунь-цзы обрисовывает все-сокрушающую силу удара того войска, которое должно победить: "Когда побеждающий сражается, это подобно скопившейся воде, с высоты тысячи саженей низвергающейся в долину" (1У, 10)"⁴⁰. В той же главе У, откуда взят рассматриваемый нами отрывок, Сунь-цзы сравнивает мощь удара с мощью человека, скатывающего круглый камень с горы в тысячу саженей. "Такой сокрушительной силой будет обладать удар той армии, у которой приведена в движение ее собственная внутренняя мощь", — резюмирует Н.И.Конрад⁴¹.

Именно поэтому Сунь-цзы характеризует мощь только с единственно необходимой для такого удара качественной ее стороны — способности максимально быстро, сосредоточенно и целенаправленно реализовать накопленную энергию в одном ударе по противнику. Это качество он называет стремительностью мощи. Значит и в образах разбираемого отрывка должны отразиться крайнее напряжение сил, предельная мощь и, очевидно, наибольшая степень стремительной ее реализации, потребные для того, чтобы наносимый удар был всесокрушающим.

Посмотрим, в какой степени этим определениям мощи и ее стремительности отвечают лук и арбалет, для чего следует напомнить об особенностях боевого применения обоих видов ручного метательного оружия.

Создание арбалета, несомненно, явилось результатом стремления древних воинов добиться увеличения дальности и точности действия ручного метательного оружия и устранить те отрицательные моменты, которые связаны со стрельбой из лука. Натягивание мощного лука требовало от стрелка большого динамического усилия в очень малую единицу времени. Достигая максимума в конце натяжения, это усилие из динамического превращалось в статическое, необходимое для удержания одной рукой натянутой тетивы в момент прицеливания. При этом корпус стрелка и особенно рука, удерживающая тетиву, неизбежно напрягались, прицеливание без упора не могло быть точным и длилось лишь короткое время. Конечно, для удачной стрельбы тренировка и физические данные стрелков имели немаловажное значение⁴². До нас дошли сведения о некоторых выдающихся лучниках древнего Китая, среди других достоинств обладавших редкой силой натяжения лука⁴³. То, что правитель княжества Ци легендарный силач Сюань-гун (455–405 гг. до н.э.), по рассказам современников, мог якобы натягивать лук с силой в 9 石 ,

то есть примерно 170 кг, безусловно, является преувеличением. Вероятно, известные ханьские полководцы Гэ Янь и Чжай Тун (? - 73 гг. н.э.) действительно обладали редкой физической силой, если, как сообщают их биографии в "Хоу Хань шу"⁴⁴, были в состоянии сгибать лук мощностью в 300 斤 - около 70 кг. Чаше, видимо, встречались такие стрелки, как уроженец княжества Лу силач Янь Гао, о котором в "Цзо-чжуань" под 502 г. до н.э. сказано⁴⁵, что он мог стрелять из лука силой в 180 斤 или примерно 45 кг. Но и такие усилия были по плечу далеко не каждому воину⁴⁶. Рядовые лучники часто не могли в полной мере использовать силу упругости лука, что сказывалось на дальности и точности стрельбы из него. Между тем эти показатели, как и убойная сила стрелы, зависели от начальной скорости полета последней, прямо пропорциональной мощности натянутого лука. Мощность же натяжения лука, как сказано, была функцией натяжного усилия воина.

Арбалет с его механическим способом удержания тетивы позволил расчленить процесс стрельбы на несколько операций и в первой из них - натяжении лука - давал значительный прирост в силе этого натяжения. Натягивать тетиву обеими руками с помощью приспособлений, иногда с ножным упором, делать это с меньшей скоростью и без ограничения времени мог практически любой воин. Удержание лука в натянутом состоянии осуществлялось механизмом. В таких условиях можно было, увеличив натяжное усилие, максимально использовать упругие свойства лука. С увеличением в арбалете силы натяжения лука возросла начальная скорость, а значит, и дальность полета стрелы, ее убойная сила. Механическое закрепление натянутой тетивы и наличие стреловода на ложе арбалета создавали большие удобства для прицельной стрельбы, она происходила без особых усилий для стрелка, а ее дальность и точность возросли.

О том, что это было именно так, можно судить по свидетельствам письменных памятников. Как сообщается в трактате "Сюнь-цзы", в период Чжань-го рядовые воины княжества Вэй были вооружены арбалетами с силой натяжения в 12 石, то есть примерно 200 кг⁴⁷. В своей речи, обращенной к Сюаньхуэй-вану (332-311 гг. до н.э.), правителю княжества Хань, знаменитый Су Цинь упоминает о мощных арбалетах местных племен этого княжества, которые могли вести стрельбу более чем на 600 步 (примерно 720 м)⁴⁸. Воины Хань превосходили своих предшественников в искусстве стрельбы из арбалетов и в состоянии "стрелять по сто раз безо всякой усталости"; их арбалетные стрелы на большом расстоянии пробивают латы и грудь, а вблизи попадают прямо в сердце вражеских воинов⁴⁹. Кроме арбалетов, созданных в свое время Сицзы, воины княжества Хань имели на во-

282

оружии еще два вида арбалетного оружия, изготовленные Шаофу. Название первого из них 時力弩 означает, что во время действия этот арбалет увеличивал силу метания вдвое по сравнению с обычным луком. Второй, 拏來弩, благодаря своей особой моши, был полезен преимущественно при отражении наступающего противника⁵⁰. Тот же Су Цинь в другой своей речи, обращенной к Минь-вану (323–283 гг. до н.э.), правителю княжества Ци, характеризует дальнобойность арбалета в следующей фразе: "Даже крепкая стрела и отточенный наконечник не смогут убить на расстоянии, если не воспользоваться тетивой и механизмом /арбалета/"⁵¹.

Таким образом, по своим основным боевым качествам: моши, дальности и точности стрельбы – арбалет значительно превосходил обычный лук. Мы убеждены, что образную канву интересующего нас отрывка из главы У "Сунь-цзы" следует анализировать именно с позиций этого превосходства.

"Натянутый лук есть образ напряженного состояния", – пишет Н.И.Конрад в своем комментарии, и это верно, но лишь в общем смысле. Применительно к данному отрывку образ обычного лука не отражает в полной мере конкретного содержания мысли Сунь-цзы. Коль скоро напряженность, иначе говоря, упругая энергия натянутого арбалетного лука гораздо больше, чем у лука обычного, мы вправе полагать, что Сунь-цзы, имея в виду необходимость предельного напряжения сил при нанесении удара, для раскрытия своей мысли выбрал образ того ручного метательного оружия, которое как раз и обладало этой предельной напряженностью. Образ арбалета, оружия более мощного, больше соответствовал идее Сунь-цзы, был способен выразить ее ярче, отчетливее⁵².

"Такова должна быть стремительность", – продолжает свой комментарий Н.И.Конрад, подразумевая под этим стремительность действия энергии натянутого лука. Однако в свете только что сказанного нами такая количественная характеристика стремительности, очевидно, становится уже недостаточной. В формуле Сунь-цзы "мощь – стремительна", объективно отражена прямая функциональная зависимость между величиной потенциальной энергии и скоростью ее действия: чем больше мощь, реализуемая в определенный промежуток времени, тем больше стремительность этой моши. В применении к стрельбе из ручного метательного оружия понятием стремительности следует определить величину начальной скорости, которую через тетиву сообщала стреле упругая энергия натянутого лука. Нетрудно понять, что из двух одинаковых по размерам и величине прогиба луков более мощный придаст одной и той же стреле значительно большую начальную скорость.

Значит и по быстроте высвобождения своей мощи арбалет несомненно превосходил обычный лук, и в этом отношении образ арбалета гораздо полнее мог выразить понятие стремительности, чем образ простого натянутого лука.

Разберем теперь вторую часть отрывка, характеризующую рассчитанность удара. Комментирование ее сложнее, ибо требует, с одной стороны, определения самого понятия рассчитанности и с другой – соотнесения этого понятия с его образным сравнением, то есть с 發機, что, как установлено, означает "спуск арбалетного механизма".

Рассчитанность, строкой ранее поясняет Сунь-цзы, должна быть "коротка". Большинство традиционных комментаторов трактата понимали это, главным образом как расчет удара на короткую дистанцию. Н.И.Конрад присоединяется к такой трактовке: в самом начале цитированного выше его комментария он также охарактеризовал удар как "короткий, рассчитанный на близкое расстояние". Однако далее, пытаясь соотнести это четкое определение рассчитанности с его образным сравнением, переведенным как "спуск стрелы", Н.И.Конрад, видимо, оказался в некотором затруднении. Об этом можно судить по следующему, несколько неожиданному его комментарию: "Когда спускают стрелу, значит цель уже достигнута, в нее можно попасть, т.е. она близка". Смысл этой туманной фразы, очевидно, в том, что спуск стрелы обусловлен возникающей у лучника уверенностью в достижении стрелой цели, и эта уверенность, порождая возможность попадания, как бы приближает цель к стрелку. Если так, то, следовательно, здесь у Н.И.Конрада близкое расстояние выступает как нечто субъективное, существующее лишь в сознании стрелка: последний представляет себе, что должен вести стрельбу на короткую дистанцию (независимо от истинного расстояния до цели), и, исходя из этого представления, рассчитывает все необходимое для такой стрельбы.

Мы не можем согласиться с этим комментарием Н.И.Конрада, прежде всего потому, что нет оснований отказываться от понимания рассчитанности как короткого расстояния в буквальном смысле этих слов. Для канонических комментаторов, в том числе и Чжан Юя, на которого ссылается Н.И.Конрад, близкое расстояние – это величина реальная, действительно короткая дистанция до объекта нанесения удара или, согласно образу, употребленному Сунь-цзы, от стрелка до цели. Даже если рассматривать этот комментарий Н.И.Конрада с точки зрения причинно-следственной связи объективного и субъективного в процессе стрельбы, то нетрудно заметить, что такая связь обычно как раз противоположно направлена той, о которой говорит Н.И.Конрад. Только близко расположенная цель способна породить у стрелка психо-

284

логическую уверенность в том, что его стрела непременно достигнет цели, и эта уверенность возникнет как отражение познанной на опыте объективной закономерности стрельбы: чем ближе цель, тем больше вероятность ее поражения. Странно, что Н.И.Конрад не заметил противоречия между этим своим комментарием и тем, в котором он совершенно определенно говорит о "коротком, рассчитанном на близкое расстояние ударе".

Именно такое толкование, вторящее традиционному, следует признать справедливым. В самом деле, удар наиболее точен и эффективен при нанесении его на короткую дистанцию, и эта непреложная истина подтверждена всем опытом военной истории. Если, следуя некоторым каноническим комментаторам, интерпретировать употребленный Сунь-цзы образ в более широком смысле как собственно выстрел и его результат, то этот образ без всякого затруднения можно соотнести с традиционным понятием рассчитанности: удар подобен выстрелу вообще, на близком расстоянии всегда метко-му и неотразимому. Но коль скоро удар на короткую дистанцию можно уподобить выстрелу из лука, то опять-таки тем вернее сравнение такого удара с выстрелом из арбалета. Во-первых, как мы уже показали, более мощный и стремительный арбалетный выстрел был способен вблизи дать бóльшую результативность. Это его качество, важное для характеристики удара на близком расстоянии, подчеркивают и комментаторы: танский Ду Ю, сунские Хэ Янь-си и Чжан Юй. Они подкрепляют свое мнение ссылкой на высказывание из военного трактата "Лю тао", приписываемого легендарному Тайгун Вану: "Удар подобен спуску арбалетного механизма, поэтому он разбивает /цель/ на мельчайшие куски"⁵³. Во-вторых, выстрел из арбалета обладает также другим неизменным качеством удара на близком расстоянии: благодаря наличию в арбалете направляющего ложа и прицельного приспособления в спусковом механизме арбалетный выстрел, безусловно, был точнее, нежели выстрел из лука⁵⁴. "Когда /цель/ близка, /в нее/ легко попасть", – писал танский комментатор Чэнь Хао, имея в виду стрельбу из арбалета. Тем самым, арбалет значительно полнее, чем лук, мог передать смысл, который Сунь-цзы, по мнению ряда его комментаторов, вложил в об-разную характеристику рассчитанности удара.

Если свести понятие рассчитанности только к близкой дистанции, а его метафору понимать лишь как выстрел, то анализ второй части отрывка на этом можно было бы закончить. Но ведь Сунь-цзы уподобляет рассчитанность не вообще "спуску стрелы", а конкретно "спуску арбалетного механизма", и это едва ли просто дань фразеологическому параллелизму. Спуск

механизма не столько выстрел, сколько процесс производства выстрела с присущими ему особенностями. Употребление отражающего этот процесс, несомненно, более емкого образа рассчитанности приводит к мысли о том, что и содержание данного понятия не исчерпывается только узким значением удара на близком расстоянии.

Внимательный разбор суждений традиционных комментаторов "Сунь-цзы" подтверждает наше мнение. Все они исходят из определения "рассчитанность – коротка", но не все ограничиваются толкованием "короткое означает близкое" (Ду Му). "В рассчитанности совершенно необходима быстрота", – этими словами танский комментатор Ли Цюань указывает на другую сторону краткости: удар должен быть коротким также по времени его нанесения и действия, то есть максимально быстрым, молниеносным.

Вот эта еще одна важная сторона рассчитанности удара как нельзя более соотносима с употребленным Сунь-цзы образом спуска арбалетного механизма. Как уже отмечено, особенности процесса арбалетного выстрела целиком определялись применением механического спускового устройства, по сути дела главной части арбалета. Только с помощью механизма можно было удерживать тетиву арбалетного лука, натянутого с большей силой, и только механизм позволял моментально реализовать этот внушительный ступок энергии⁵⁵. Спущенная стрела получила более высокую, чем при стрельбе из обычного лука, начальную скорость, и потому то же расстояние она пролетала быстрее, ее удар был стремительнее, особенно на короткой дистанции⁵⁶.

При этом, указывают комментаторы, такой быстроты удара возможно добиться только тогда, когда процесс его нанесения происходит легко. Лишь ничем не затрудненное, свободно протекающее развитие потенциальной энергии напряжения способно придать ее действию необходимую быстроту. Арбалетный механизм как раз и сообщал процессу выстрела необходимую легкость; освобождая стрелка в этот момент от большого физического усилия, он практически сводил выстрел к нажатию спускового крючка. "Легкость стремительного удара подобна спуску арбалетного механизма", – писал танский комментатор Ду Ю, подтверждая и для этого случая справедливость сравнения, взятого Сунь-цзы.

Таким образом, понятие рассчитанности удара, очевидно, сложнее, чем это представлено в комментарии Н.И.Конрада. Оно включает в себя расчет удара не только по расстоянию, но и по времени его нанесения. И расстояние, и время должны быть краткими, только тогда удар приобретает необхо-

димые эффективность и точность; всепокрушающий по мощи, он будет быстрым и вместе с тем легким по исполнению. Следовательно, рассчитанность предстает перед нами как понятие комплексное, характеризующее удар и в пространственном, и во временном отношениях, причем обе стороны взаимно обусловлены. "Быстрый удар ценен вблизи", – подчеркивает эту обусловленность Чжан Юй⁵⁷.

Как нам кажется, Н.И.Конрад при объяснении понятия рассчитанности удара несколько отошел от присущей ему скрупулезности в анализе и учете мнений канонических комментаторов "Сунь-цзы". Между тем их высказывания для данного случая весьма существенны и не столько в силу того, что китайские толкователи текста "Сунь-цзы", исходящие из традиционного понимания его концепции удара, были способны глубже проникнуть и в тонкости его образного сравнения. Для нас их указания ценны, прежде всего, потому, что содержание понятия рассчитанности комментаторы раскрывают через данные самого сравнения, а такими данными для них, безусловно, являются особенности действия арбалетного механизма. Благодаря этому выясняется содержание понятия рассчитанности и одновременно конкретизируется сам его образ, становятся понятными мотивы выбора как раз такого, а не иного сравнения. Мы вправе поэтому принять традиционные комментарии в качестве веского довода в пользу как предложенного нами более широкого толкования рассчитанности удара, так и признания того, что во второй части отрывка это понятие сравнивается именно с действием спускового механизма арбалета.

Итак, реальный смысл, который Сунь-цзы вкладывает в содержание понятий мощи и рассчитанности удара, в рассматриваемом отрывке подтверждает правомерность и необходимость сравнения их только с натянутым арбалетом и спуском его механизма. Следовательно, у нас есть все основания не только с формальной, но и со смысловой точки зрения настаивать на том переводе оружейных терминов в этом отрывке, которого придерживались, в частности, Л.Джайлс, А.Сэдлер и С.Гриффитс.

Если учесть все отмеченные нами поправки и замечания к тексту и переводу абзаца 7 главы У, то в целом, при сохранении по возможности стиля Н.И.Конрада, перевод абзаца мог бы выглядеть следующим образом:

"7. То, что позволяет быстроте бурного потока нести на себе камни, есть ее мощь. То, что позволяет удару хищной птицы поразить свою жертву, есть его рассчитанность. Поэтому у того, кто хорошо сражается, мощь – стремительна, рассчитанность – коротка.

Мощь подобна натянутому арбалету, рассчитанность удара подобна спуску арбалетного механизма".

Мы полагаем при этом, что наши суждения могли бы частично послужить материалом к расширенному комментарию, в котором, несомненно, дается этот важный для понимания всей гл. У абзац:

+ + +

В главе X1 Сунь-цзы вновь употребляет словосочетание 發機 - "спуск арбалетного механизма", на этот раз в качестве образного сравнения, характеризующего действия полководца на территории противника. Перевод, данный Н.И.Конрадом, и здесь не отражает существа этого сравнения, лишает выражение 發機 его конкретного смысла.

Сравнение содержится в той части текста главы, которую Н.И.Конрад выделяет в абзац 18:

帥與之期如登高而去其梯。
帥與之深入諸侯之地而發其機。
焚舟破釜若驅群羊驅而往驅而來莫知所之。
聚三軍之衆投之於險此謂將軍之事也。

"18. Ведя войско, следует ставить его в такие условия, как если бы, забравшись на высоту, убрали лестницы. Ведя войско и зайдя с ним глубоко на землю князя, приступая к решительным действиям, надлежит сжечь корабли и разбить котлы; вести солдат так, как гонят стадо овец: их гонят туда, и они идут туда; их гонят сюда, и они идут сюда; они не знают, куда идут. Собрав всю армию, нужно бросить ее в опасность; это и есть дело полководца"⁵⁸.

В связи с этим переводом Н.И.Конрада нам снова придется обратиться к вопросу о соотношении формы и содержания в тексте "Сунь-цзы". Выделение Н.И.Конрадом в один абзац четырех отрывков, на которые разбит китайский оригинал этой части главы, вполне обоснованно: все отрывки объединены общей темой - метод действий полководца, направленный на достижение победы в наступлении, - и заключительная фраза как бы подытоживает все содержание абзаца⁵⁹. Нет оснований также оспаривать право переводчика связать последовательно идущие отрывки в более крупные куски переводного текста, если это продиктовано логикой содержания, но главное - не противоречит тем формально-смысловым признакам, которые превращают тот или иной отрывок в самостоятельную фразеологическую единицу древнекитай-

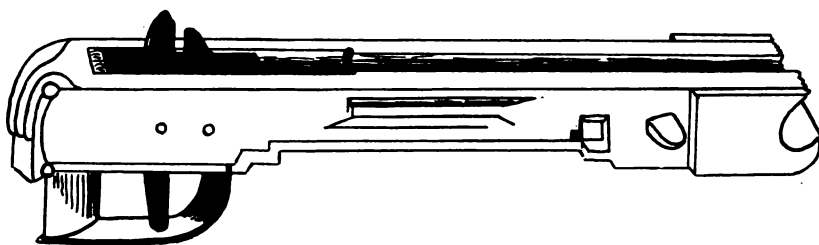

Рис. 1

Ложе арбалета со спусковым механизмом. Период Чжаньго.
(по Гао Чжи-си /с.35/)

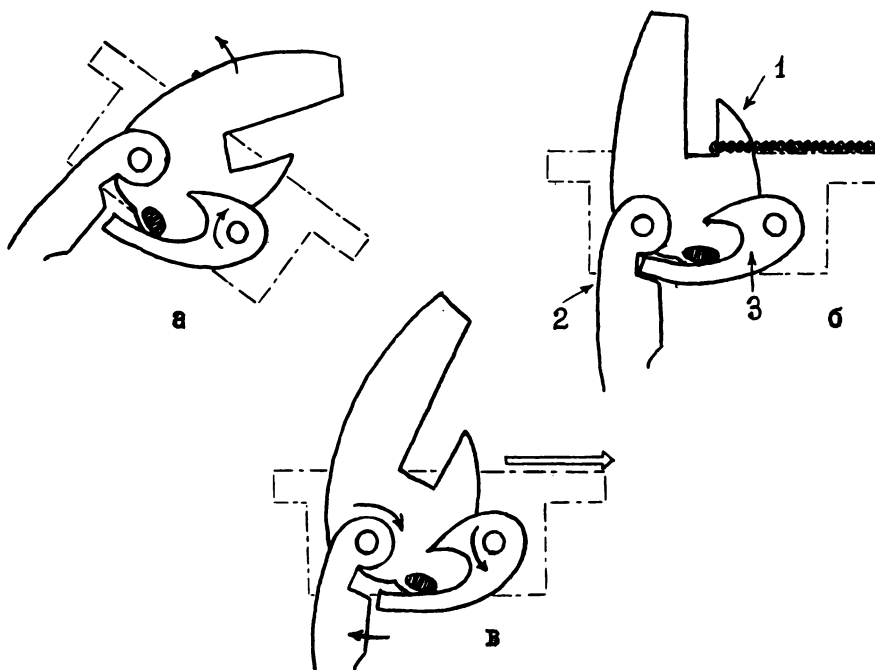

Рис. 2

Взаимодействие частей арбалетного механизма (по У.Уотсону /с. 87/):
а - при зарядании, б - в заряженном состоянии, в - при выстреле; 1 - за-
цепные зубья, 2 - спусковой крючок, 3 - эксцентриковая планка.

ского текста. Несоблюдение этого второго условия ведет к неточной передаче и даже искажению смысла оригинала. Именно с этой точки зрения перевод Н.И.Конрадом второго и третьего отрывков представляется нам неудовлетворительным, и, как мы постараемся показать далее, недостатки перевода повлекли за собой неточности в передаче сути высказываний Сунь-цзы.

Рассмотрим первые в этом абзаце два отрывка китайского текста со стороны их структуры:

帥與之期如登高而去其梯。 (I)

帥與之深入諸侯之地而發其機 (II)

В отрывках ясно различаются параллельные части: одинаковое для обоих начало **帥與之** и параллельные окончания **而去其梯** (I) и **而發其機** (II) ⁶⁰. Налицо внешние признаки, которые, на наш взгляд, позволяют уверенно охарактеризовать оба отрывка как формально отличающиеся от остального текста абзаца, структурно однородные единицы текста, содержащие параллельные фразеологические обороты. Параллелизм оборотов подчеркивает аналогию конструкции отрывков, их структурную и, очевидно, смысловую определенность. Естественно поэтому ожидать от переводчика стремления по возможности отразить эту структурную особенность оригинального текста, показать формальную самостоятельность обоих отрывков, для чего каждый, видимо, целесообразнее перевести отдельной фразой. Вместе с тем параллелизм конечных оборотов **而去其梯** (I) и **而發其機** (II), очевидно, указывает на их особое смысловое назначение в конструкции отрывков, что также следует возможно точнее отразить в переводе.

Этого нет ни в одном из известных нам переводов "Сунь-цзы" на европейские языки. Хотя Л.Джайлс ⁶¹, А.Сэдлер ⁶², С.Гриффитс ⁶³ перевели оба отрывка отдельными предложениями, можно с уверенностью сказать, что при этом они руководствовались не соображениями формальной структуры (не нашедшей отражения в переводе самих отрывков), а общим для всех авторов принципом перевода в точном соответствии с теми отрывками, на которые разбит "стандартный" оригинал текста трактата. Перевод Н.И.Конрада также весьма примечателен с точки зрения структуры рассматриваемых отрывков. Показав лишь идентичность в обоих случаях начального оборота **帥與之**, Н.И.Конрад перевел первый отрывок отдельной фразой ("Ведя войско, следует ставить его в такие условия, как если бы, забравшись на высоту, убрали лестницы"), второй же отрывок ("Ведя войско и зайдя с ним глубоко на землю князя, приступая к решительным действиям...") счел возможным объединить с третьим ("... надлежит сжечь корабли и раз-

бить котлы; вести солдат... и т.д.). Таким образом, структурная аналогия первого и второго отрывков оказалась нарушенной, что привело к смешению смысловых акцентов в переводе. Переданный цепью деепричастных оборотов, второй отрывок выступает лишь как вспомогательный по отношению к третьему, несущему основную смысловую нагрузку в этой созданной переводчиком синтаксически сложной русской фразе. Конечное словосочетание второго отрывка 而發其機 ("приступая к решительным действиям", как перевел его Н.И.Конрад), потеряв значение оборота, параллельного 而去其梯 в первом отрывке, стало своего рода смысловым мостиком между вторым и третьим отрывками. Между тем, как следует из структуры двух отрывков, каждый конечный оборот формально относится к предшествующей ему части отрывка, и можно утверждать, что выражение 而發其機 (П) не имеет подчинительной связи с последующим третьим отрывком китайского текста.

Попытаемся выяснить значение оборота 而發其機 (II) и дать затем его перевод. Все упомянутые выше переводчики в основном верно передают смысл первого отрывка, показывая, что выражение 而去其梯 (I) — это образное сравнение "словно убрать свою лестницу", посредством которого Сунь-цзы как бы раскрывает содержание предшествующей части отрывка⁶⁴. Значит и параллельный оборот 而發其機 (II) — также не что иное, как образное сравнение, относящееся к предшествующей части второго отрывка. Отсюда становится ясным, каким должен быть точный перевод конечного оборота 而發其機 (II), тем более что значение словосочетания 發機 хорошо известно.

Тем не менее ни в одной из отмеченных книг о "Сунь-цзы" (за исключением китайских) мы не находим такого перевода. Объяснить это можно тем, что, работая над переводом второго отрывка, переводчики не обратили внимания на структурную аналогию его первому отрывку. Поэтому они не смогли разобраться в том, как формально соотносятся выражение 而發其機 и предшествующая часть отрывка, не уяснили образного характера этого выражения, а в результате не поняли самой мысли Сунь-цзы, заключенной в тексте отрывка. Отсюда и затруднение, которое они испытали при переводе выражения 而發其機 (II), хотя, как уже отмечалось, и Л.Джайлсу, и А.Сэдлеру, и С.Гриффитсу конкретное значение 發機 известно. Решив, что в данном случае 發機 имеет какой-то особый смысл, переводчики дали простор своему воображению. Так, по мнению Л.Джайлса, 而發其機 здесь означает "обнаруживать свои истинные намерения", по С.Гриффитсу — "сделать эффективными свои планы"⁶⁵, по А.Сэдлеру — "испытывать

их (то есть воинов. — С.Ш.) моральные качества⁶⁶, по мнению Л.Нашина — “удваивать осторожность и скрытность”⁶⁷. Присоединив сюда перевод Н.И. Конрада и вторящего ему Е.И.Сидоренко (“показывать свою решительность”)⁶⁸, мы получаем довольно пестрый набор предлагаемых значений этого оборота, не отражающих, однако, его реального смысла.

Исходя из структуры первых двух отрывков и конкретного значения словосочетания 發機, у нас есть все основания предложить следующий перевод абзаца, по возможности сохраняя стиль Н.И.Конрада:

“18. Полководец, ведя войско, в это время действует так, словно он взобрался на высоту, убрав свою лестницу⁶⁹. Полководец, ведя войско, глубоко вторгается на землю князя, словно спустив свой арбалетный механизм. Надлежит сжечь суда, разбить котлы, вести солдат так, как гонят стадо овец: их гонят туда, и они идут туда; их гонят сюда, и они идут сюда; никто из них не знает, куда идет. Собрав всю армию, нужно бросить ее в опасность — это и есть дело полководца”.

Перевод, несомненно, нуждается в пояснениях. Но подход Н.И.Конрада к переводу не мог не отразиться на его комментариях. В нем Н.И.Конрад сосредоточивает внимание лишь на тех выражениях, которыми, по его словам, Сунь-цзы “очень образно определил тактику полководцев древнего Китая по отношению к своим солдатам... Это выражение “убрать лестницы” ... Сунь-цзы вводит в оборот и выражение “сжечь корабли”. У него есть и третье, ставшее таким же крылатым: “разбить котлы”. Все эти три выражения значат одно и то же...”⁷⁰.

Итак, образных выражений в абзаце Н.И.Конрад находит только три, и это понятно, поскольку сравнение 而發其機 (II) в его переводе утратило свой конкретный характер, превратившись в неопределенное “приступая к решительным действиям”. Для нас несомненно наличие здесь еще одного образного выражения “спустить свой арбалетный механизм”, имеющего, очевидно, тот же смысл, что и остальные. “Надо отрезать своим солдатам всякий путь назад, поставить их перед единственным путем — вперед, заставить их видеть в победе единственное средство “добыть себе одну жизнь среди десяти тысяч смертей”, как говорят на Дальнем Востоке”, — таков очевидный смысл всех трех выражений, отмечает Н.И.Конрад⁷¹. Сунские комментаторы Ван Чжэ и Чжан Юй в своих замечаниях ко второму отрывку указывают, что образное сравнение “спустить свой арбалетный механизм” в данном случае также означает “двигаться только в одном направлении — вперед”. Подобно “забравшемуся на высоту и словно убравшему свою лестницу”, полководец, вторгаясь на землю противника, должен стремиться только вперед,

292

как бы сжигая за собой все мосты; впереди – победа, назад пути нет. Как необратим выстрел из арбалета, как нельзя повернуть вспять пушечную при этом стрелу, так и полководец, ведя войско в глубь вражеской территории, не должен помышлять об отходе, а тем более об отступлении: только в неуклонном порыве вперед залог победоносных действий его армии. В этом смысле образ спуска арбалетного механизма, безусловно, перекликается с параллельным ему образом убранной лестницы.

Почему же в отрывках Сунь-цзы четырежды употребил сравнения, имеющее один и тот же смысл? Было ли это простым повторением, необходимым для более основательного уяснения древними читателями указаний автора трактата, или же в этих выражениях заключены какие-то различия, позволяющие несколько иначе взглянуть на содержание и логику развития мыслей Сунь-цзы? Мы полагаем, что верно второе, и ключ к ответу на вопрос дает то конкретное значение словосочетания 發機, которым оно обладает в гл. У трактата и, по нашему убеждению, не теряет его и в этом абзаце.

Используя образ спуска арбалетного механизма, Сунь-цзы, как и ранее, обрисовывает с его помощью процесс направленного действия, движение только вперед, именно вторжение войска, и не случайно он во второй раз избрал сравнение, которое с необходимой полнотой могло отобразить характерные стороны этого процесса. Очевидно, и здесь выражение "спустить арбалетный механизм" как образ сохраняет свой "векторный" смысл, показывая, что движение войска в глубь территории противника, помимо неизменной направленности вперед, одновременно должно быть мощным и стремительным, отличаться краткостью наносимого удара. С.Гриффитс прав, когда, говоря об употреблении словосочетания 發機 в гл. У, тут же замечает: "Вновь в главе XI Сунь-цзы использует выражение "спустить курок" как речевой образ для описания внезапного высвобождения потенциальной энергии армии"⁷².

Мы считаем, что логическое развитие мысли Сунь-цзы в отрывках этого абзаца заключается в следующем. Первый отрывок знакомит читателя с наиболее общим определением метода действий полководца в наступлении. Когда он возглавил и повел войско, метод "взобравшегося на высоту и словно убравшего свою лестницу" должен стать руководящим в его боевой деятельности, пронизывать все его стратегические замыслы и тактические свершения. Такой же общий, отвлеченный характер имеет здесь выражение "убрать свою лестницу".

Второй отрывок значительно конкретнее. Имея в виду те же наступательные действия полководца, Сунь-цзы как бы в развитие своей предыду-

шей мысли говорит уже о частном случае таких действий – глубоком вторжении на вражескую территорию. Поэтому для образного описания этого вида наступления он употребил и особое сравнение “спустить арбалетный механизм”, с одной стороны подчеркивающее неизменность и в данном случае использования общего метода – бесповоротное, направленное только вперед движение войска, а с другой стороны, показывающее особенные черты, которые должны быть присущи вторжению – мощь, стремительность, краткость удара.

Еще более конкретен по своему содержанию третий отрывок. Это указание полководцу на то, какими практическими мерами он может реализовать названный выше метод и добиться своей цели. Чтобы отрезать войску все пути назад, военачальнику “надлежит сжечь суда, разбить котлы”, а армию вести за собой подобно стаду овец, подчинив своей воле и требуя безотчетного, слепого повиновения. Выражения “сжечь суда” и “разбить котлы”, особо выделенные Н.И.Конрадом как “образные”, “введенные в оборот самим Сунь-цзы”, в этом контексте не являются таковыми. Позже они действительно стали “крылатыми”, и не последнюю роль в этом сыграло использование их в трактате, ставшем настольной книгой всякого образованного военачальника. Но в данном месте Сунь-цзы приводит не образные сравнения, а в своих рекомендациях ссылается на реальные факты, советует полководцам поступать так, как действовали исторические личности, возможно известные и самим читателям. Выражение 焚舟 – “сжечь суда” мы находим в “Цзо-чжуань”, в описании событий 624 г. до н.э., когда войска циньского правителя-гегемона Му-гуна (659–621 гг. до н.э.) нанесли поражение армии княжества Цзинь. Циньский военачальник Мэн Мин, переправившись через реку Хуанхэ, сжег свои суда и тем заставил подчиненных ему воинов сражаться до полной победы⁷³. Очевидно, аналогичный характер имеет и выражение 破釜 – “разбить котлы”, также свидетельствующее о каком-то реальном факте, известном современникам Сунь-цзы. В подтверждение того, что указания Сунь-цзы действительно использовались в военной практике, комментаторы единодушно ссылаются на факт из жизни знаменитого полководца Сян Юя (233–202 гг. до н.э.), который в 207 г., атакуя крепость Цзюй-лу и форсировав при этом реку, приказал своим воинам затопить суда, разбить котлы, сжечь шатры и оставить себе лишь трехдневный запас продовольствия, в результате чего армия Сян Юя сражалась с особенным ожесточением и одержала победу⁷⁴.

Наконец, в четвертом отрывке названа основная цель, для достижения которой используется указанный метод. Здесь мы имеем дело с как бы за-

294

ключающим выводом, сделанным уже на уровне обобщения изложенных выше положений и конкретных суждений. Вместе с тем становится ясным, что способ ведения войны и руководства войсками, о котором шла речь, тесно связан с идеями Сунь-цзы о действиях в условиях одной из девяти местностей – "местности смерти", являющихся существенным моментом его военной доктрины.

Дедуктивный принцип изложения от общего к частному, с которым мы, несомненно, сталкиваемся в этом абзаце, позволяет Сунь-цзы в коротком тексте дать весьма полную характеристику определенного метода действий полководцев, включающую его практическое применение в условиях конкретной обстановки. При этом образные сравнения первых двух отрывков служат важным инструментом раскрытия сути данного метода и его проявлений. Именно поэтому столь существенно значение точного перевода этих образных сравнений, уяснения их места в логической структуре абзаца.

Эти заметки посвящены таким, казалось бы, незначительным, мелким деталям в переводе древнекитайского военного трактата "Сунь-цзы", как передача точного значения нескольких оружейных терминов и связанных с ними образных сравнений. Мы убеждены – и старались это показать, – что никакой вольный или близкий по смыслу, но не точный перевод указанных терминов не может отразить всей глубины смысла, стоящего за каждым употребленным Сунь-цзы термином или образом, затрудняет понимание его краткой, но четкой и яркой мысли современным читателем. И если наши поправки и некоторые суждения будут приняты и послужат улучшению существующих переводов и комментариев текста "Сунь-цзы", мы будем считать свой труд не напрасным.

П р и м е ч а н и я

¹ Н.И.Конрад. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование. М.-Л., 1950 (далее – Н.И.Конрад).

² См., например: В. Филиппов. Книга по военному искусству древнего Китая. – "Военная мысль". 1951, № 5, с. 87–90; В. М. Штейн. Исследования академика Н.И.Конрада по истории древнекитайского военного искусства. – Китай и Япония. М., 1961, с. 39–44.

³ J. Amiot. Les XIII Articles sur l'Art Militaire par Sun-tse. "Memoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages etc. des Chinois par les missionnaires de Pekin". Vol. VII. Paris, Nyon, 1782 (далее – J. Amiot), с. 66, 138–139; Sun Tzu on the Art of War. The oldest military treatise in the world. Translated from the Chinese with introduction and critical notes by Lionel Giles. London, 1910 (далее – L. Giles), с. 14, 133; A.L. Sadler. Three military classics of China. Sydney, 1944 (далее – A. Sadler), с. 8, 21.

4 J. Amiot. с. 82-83.

5 L. Giles. с. 38; A. Sadler, с. 11.

6 Sun Tse et les anciens Chinois Ou Tse et Se Ma Fa (V-e au III-e siecle avant J.-C.). Presentes et annotes par L. Nachin. Pairs, 1948 (далее — L. Nachin), с. 20, 32-33, 83.

7. Sun Tzu. The Art of War. Transl. and with an introduction by S.B. Griffith. Oxford, 1963 (далее — S. Griffith), с. 74, 92, 137.

8 Последний по времени английский перевод "Сунь-цзы" (Sun-tzu. Principles of conflict; recompilation and new English translation with annotation on Sun-tzu's Art of War, by Tang Zi-Chiang. San Rafael, California /1969/, 266, 39 с.), к сожалению, оказался нам недоступным и не нашел отражения в данной работе.

9 Н. И. Конрад, с. 22.

10 Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Вступительная статья и редакция текста проф. генерал-майора Е.А.Разина, перевод с древнекитайского и примечания подполковника Е.И.Сидоренко. М., 1955 (далее — Е.И. Сидоренко).

11 Н. И. Конрад, с. 39.

12 Ж. Амьё, Л. Нашин, А. Сэдлер переводят его как "сила" (force), Л.Джайлс — как "энергия" (energy), С. Гриффитс — как "потенциал" (potencial).

13 Н. И. Конрад, с. 340.

14 楊炳安, 《孫子》十三篇校義舉要, — 《北京大學學報》; 人文科學 (Ян Бин-ань. О необходимости исправлений в тексте 13-й глав "Сунь-цзы". — "Бэйцзин дасюэ сюэбао", серия "Жэньвэнь кэсюэ"), 1958, № 1, с. 62.

15 Перевод Е.И.Сидоренко аналогичен: "Мошь — подобна натянутому луку, расчитанность удара — подобна спуску стрелы" (Е. И. Сидоренко, с. 47).

16 Н.И. Конрад, с. 35. Л.Джайлс и А.Сэдлер в приведенном выше отрывке из главы У правильно передали значение иероглифа 弩 словом "арбалет" (L. Giles, с. 38; A. Sadler, с. 11), и то, что в главе П они переводят знак 弩 как arc "лук" (L. Giles, с. 14; A. Sadler, с. 8), можно посчитать случайностью, хотя и трудно объяснимой. Е.И. Сидоренко, дающий для отрывка главы П тот же перевод, что и Н.И.Конрад ("стрелы", "луки"), вообще не видит разницы между обозначениями лука и арбалета в китайском тексте: для него иероглиф 弩 — это то и другое одновременно (Е. И. Сидоренко, с. 40, 78-79). Напротив, С.Гриффитс свой точный перевод отрывка из главы П сопровождает специальным примечанием: "Здесь Сунь-цзы употребляет специфический иероглиф для арбалета" (S. Griffith, с. 74).

17. S. Griffith, с. 9, 11.

18 А. Ф. Медведев. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) УШ-Х1У вв., М., 1966 (Археология СССР. Свод археологических источников. Е1-36), с. 90, 92 (далее — А. Ф. Медведев); K. Huuri, Zur Geschichte des mittelalterlichen Geschützwesens aus orientalischen Quellen, — "Studia Orientalia", IX, 3, Helsinki, 1941. (далее — K. Huuri), с. 110).

19 Однако еще недавно она, хотя и не без оговорок, признавалась некоторыми европейскими учеными. См., например: H.T. Norwitz. Die Armbrust in Ostasien. — "Zeitschrift

für Historische Waffen- und Kostümkunde". Bd VII, 1915-1917, Ht. 6-7, с. 158-159; к его мнению в 1941 г. присоединился К.Хуури (К. Huuri, с. 197).

20 Такова, например, точка зрения Ян Куаня (楊寬, 戰國史 / Ян Куань. История Сражающихся царств/. Шанхай, 1955, с. 133, 144), Го Бао-цзюня (郭宝鈞, 殷周的青銅武器. - «考古» / Го Бао-цзюнь. Бронзовое оружие Инь и Чжоу. - "Каогу"/. 1961, № 2, с. 116-117), У.Уотсона (W. Watson. Early civilization in China. New York, 1966, с. 87) и некоторых других.

21 Упомянем лишь немногие. Так, А.Форке, исходя из данных "Чжоу ли" о существовании четырех видов арбалетов уже к началу династии Чжоу, относит создание арбалетного оружия в Китае по крайней мере к XIII в. до н.э. (A. Forke, Über die chinesische Armbrust. - "Zeitschrift für Ethnologie". Bd XXVIII, 1896, с. 272-273). Ло Чжэнь-юй, в свою очередь, осторожно писал об "арбалетных механизмах трех первых династий", то есть Ся, Шан-Инь и Чжоу. Лу Мао-дэ датировал изобретение арбалета периодом Шан-Инь. Сюй Чжун-шу высказал мысль о появлении арбалета в период Ся в южных районах нынешней территории КНР, его мнение позднее было поддержано Чжоу Вэем (周緯, 中國兵器史稿 / Чжоу Вэй. Материалы по истории оружия в Китае/. Пекин, 1957, с. 158). Современный китайский историк техники Лю Сянь-чжоу считает этим временем конец Шан-Инь - начало Чжоу (刘仙洲, 中國机械工程发明史, 第一編 / Лю Сянь-чжоу. История изобретений в области механики и строительства в Китае. Вып. 1/, Пекин, 1962, с. 27).

22 周庆基. 关于弩的起源. - «考古» (Чжоу Цин-цзи). О возникновении арбалета. - "Каогу". Далее - Чжоу Цин-цзи), 1961, № 11, с. 608;

王振铎. 張衡候风地动仪的复原研究(二). - «文物» (Ван Чжэнь-до. Исследование, связанное с реконструкцией сейсмографа Чжан Хэна (ч. 2). - "Вэнь". Далее - Ван Чжэнь-до), 1963, № 4, с. 11-13;

高至喜. 記长沙、常德出土弩机的战国墓——兼談有关弩机、弓矢的几个问题. — «文物» (Гао Чжи-си. К описанию могил периода Чжаньго в районе Чанша-Чандэ, из которых извлечены арбалетные механизмы, - некоторые вопросы, касающиеся арбалетных механизмов, луков и стрел. - "Вэнь". Далее - Гао Чжи-си), 1964, № 6, с. 40-42.

23 Насколько высокого уровня достигло в этот период оружейное дело, в частности изготовление стрелкового вооружения, можно судить по сохранившейся рукояти небольшого чжоуского арбалета, удачно, на наш взгляд, реконструированного Э.Гроссером как пистолет-арбалет - pistol-crossbow (E.M. Grosser. The Reconstruction of a Chou dynasty weapon. A further note on the Chou dynasty pistol-crossbow. - "Artibus Asiae". Vol. 23, 1960, No 2, с. 83-94; Nos 3-4, с. 209-211. Далее - E. Grosser).

24 Гао Чжи-си, с. 41, 44.

25 Гао Чжи-си, с. 41.

26 В этой хронике знаток стрельбы из лука и арбалета Чэнь Инь, отвечая на вопросы Гоу-цзяня (475-465 гг. до н.э.), правителя княжества Юэ, излагает свою версию изобретения арбалетного оружия: "... Чуский Цинь-ши ... поперек лука сде-

лал ложе, /в нем/ расположил рычаги и приделал /к ним/ оси, тем самым добавил ему (луку) силу... (趙煌, 吳越春秋. «四部備要» /Чжао Юй. Летопись княжества У и Юэ, в серии "Сыбу бэйяо" (СББЯ). Далее - "У Юэ чуньцю"/, Шанхай, 1936, т. 115, с. 44). Мнения об изобретении арбалета в княжестве Чу придерживаются Чжоу Цин-цзи (с. 608), Ван Чжэнь-до (с. 11-12), Гао Чжи-си (с. 41).

27 Аргументация сторонников обеих точек зрения достаточно полно изложена в работах L. Giles, с. XI-XXX; 張心澂, 偽書通考 (Чжан Синь-чжэнь. Общее исследование поддельных книг). 2 т., Шанхай, 1957, с. 938-943; S. Griffith, с. 1-12; Е. П. Силин. Об авторстве и датировке трактата "Сунь-цзы". - "Народы Азии и Африки". 1964, № 4, с. 97-103.

28 Н. И. Конрад. с. 7, 19.

29 По данным Сыма Цяня полководец Сунь Бинь (как полагают, один из возможных авторов трактата "Сунь-цзы") в 341 г. до н.э. выиграл сражение у Малин с помощью засады, в которой участвовало десять тысяч арбалетчиков (司馬遷, 史記 /Сыма Цянь. Записки историка. Далее - "Ши цзи"/, в серии СББЯ, Шанхай, 1986, т. 50, с. 758).

30 Так, в трактате "Чжуан-цзы" (IV-III вв. до н.э.) словом 機 обозначен рычажный механизм колодезного журавля (莊子, в серии СББЯ, Шанхай, 1936, т. 151, с. 61). В древнейшем толковом словаре "Шо вэнь" (I-II вв.) соответственно уровню знаний того времени о природе рычажных механизмов характер их работы объяснен как "самодействие", происходящее за счет высвобождения собственной, внутренней энергии, накопленной предметом: сил упругости, тяжести и др. (許慎, 說文解字真本 /Сюй Шэнь. Подлинный толковый словарь "Шо вэнь". Далее - "Шо вэнь"/, в серии СББЯ, Шанхай, 1936, т. 42, с. 118).

31 Вероятно, впервые в этом значении иероглиф 機 употреблен в "Шу цзинь", в главе "Тай-цзя", где И Инь, поучая виньского правителя Тай-цзя, сравнивает точность осуществления политических замыслов со стрельбой из арбалета, в механизме 機 которого имелось специальное прицельное приспособление (尚書, в серии СББЯ, Шанхай, 1936, т. 12, с. 77). В известном сочинении "Ши мин" ханьского Лю Си после объяснения названия и назначения каждой детали арбалетного механизма говорится: "все вместе называется 機" (劉熙, 釋名, 畢沅疏證. - «叢書集成» /Лю Си. Объяснение названий с комментариями Би Юаня, в серии "Цуншу цзичэн"/, Шанхай, 1936, № 1154, с. 210-211). Название 弩機 - "арбалетный механизм" сохранялось в Китае на протяжении всего времени боевого применения арбалетов.

32 В этом значении словосочетание 發機 встречается во многих древних текстах, например, в словаре "Шо вэнь" для обозначения процесса метания из рычажного камнеметного орудия ("Шо вэнь", с. 135); в "Хоу Хань шу", в биографии Чжан Хэна (78-139 гг.) при описании работы рычажных механизмов древнейшего сейсмографа (范曄, 後漢書 /Фань Е. История династии Поздняя Хань. Далее - "Хоу Хань шу"/, в серии СББЯ, Шанхай, 1936, т. 55, с. 172); в упоминавшейся

уже хронике "У Юэ чунь цю", где говорится о приведении в действие рычажного дверного засова ("У Юэ чуньцю", с. 16) и др.

33 Чэнь Инь, объясняя Гоу-цзяню процесс стрельбы из арбалета, употребляет выражение 發機 "спуск механизма" ("У Юэ чуньцю", с. 44). То же самое выражение мы встречаем в "Хоу Хань шу", в биографии Чэнь Цю (113-179 гг.) при описании выстрела из станкового арбалета ("Хоу Хань шу", с. 748). Подобные примеры можно было бы умножить.

34 L. Giles, с. 38.

35 A. Sadler, с. 11

36 S. Griffith, с. 92.

37 Один из десяти комментаторов текста "Сунь-цзы", чьи комментарии признаны каноническими. Жил, вероятно, в XI в. (примечание к цитате наше. - С.Ш.).

38 Заметим, что, как и Сунь-цзы, Чжан Юй говорит только о натяжении арбалета и спуске арбалетного механизма: 如弩之張..., 如機之發... (孫星衍, 吳人驥, 孫子十家注 / Сунь Син-янь и У Жэнь-цзи. "Сунь-цзы" с десятью комментариями. Далее - "Сунь-цзы"/, в серии СББЯ, Шанхай, /б.г./, цзюань 5, л. 9) - (примечание к цитате наше. - С.Ш.).

39 Н.И. Конрад, с. 142-143.

40 Там же, с. 337.

41 Там же, с. 354.

42 О том, насколько сложным делом была эффективная стрельба из лука, требовавшая знания специальных правил и приемов, можно судить по подробному изложению их А.Ф.Медведевым в его книге "Ручное метательное оружие" (с. 28-30). Подобные же данные мы находим в китайских исторических источниках, так же как и в памятниках военной литературы Китая.

43 В Китае, как и в европейских странах, сила натяжения лука определялась весом груза, способного оттянуть тетиву на длину стрелы.

44 "Хоу Хань шу", с. 392, 413.

45 春秋左傳注疏 (Комментарии и пояснения к ним на летопись "Чунь-цю" с комментариями Цзо Цю-мина. Далее - "Цзо-чжуань"), в серии СББЯ, Шанхай, 1936, т. 18, с. 609.

46 Мощность луков от 40 до 80 кг была в самом деле очень большой в сравнении, например, с мощностью современных спортивных луков, составляющей 20-25 кг (А. Ф. М е д в е д е в, с. 32).

47 荀子 ("Сюнь-цзы"), в серии СББЯ, Шанхай 1936, т. 143, с. 70. Как полагает Э.Гроссер, в реконструированном им небольшом чжоуском пистолете-арбалете (длина ложа 41 см, лука - 55 см) мощность лука достигала 41 кг (E. Grosser, с. 91). Естественно, что мощность нормальных арбалетов была значительно большей, хотя кажется, что данные "Сюнь-цзы", возможно, несколько преувеличены.

48 Для сравнения укажем, что, по данным, приводимым А.Ф.Медведевым, в средние века (до XV в. включительно) оптимальная прицельная дистанция стрельбы из

мощных луков исчислялась в 60 м, предельная дистанция прицельной стрельбы – в 150 м. Максимальная дальность полета стрелы, выпущенной из лука, достигала 200–250 м (А. Ф. М е д в е д е в), с. 31).

49 "Ши цзи", с. 787–788; 戰國策, «國學基本叢書» ("Планы Сражающихся царств", в серии "Госюэ цзибэнь цуншу". Далее – "Чжаньго цэ"), Шанхай, 1958, ч. III, с. 30.

50 "Ши цзи", с. 787–788.

51 "Чжаньго цэ", ч. II, с. 1. Заимствуем этот перевод из книги: К. В. В а с и л ь е в. "Планы Сражающихся царств" (исследования и переводы). М., 1968 (далее – К. В. В а с и л ь е в), с. 207–208, но с некоторыми изменениями, которые считаем необходимыми. Выражение 弦機 в этой фразе (и в другой, на той же с. 208) К.В.Васильев переводит как "тетива /лука/ или механизм /арбалета/". Мы полагаем, что мысль фразы несколько иная. Само по себе употребление стрелы уже подразумевает использование для этого лука с тетивой, поскольку убить стрелой, не выпустив ее из лука, невозможно даже вблизи. По нашему мнению, говоря о способности отточенной стрелы убивать именно на далеком (遠) расстоянии, Су Цинь имеет в виду тетиву арбалетного лука в соединении с механизмом арбалета. Суть фразы в том, что на большом расстоянии стрела может убить только тогда, когда она пущена из арбалета, ибо лишь в этом случае она обладает убийной силой на дальней дистанции.

Это полностью соответствует смыслу приводимого затем Су Цинем исторического примера. Княжество Малое Вэй нанесло неожиданный и стремительный удар княжеству Чжао, благодаря тому, что княжество Большое Вэй в то время угрожало Чжао своей военной мощью. То, что "/Малое/ Вэй было подобно стреле", понятно, но что Большое Вэй было подобно, как переводит К.В.Васильев, "тетиве /лука/ или механизму /арбалета/", не вполне ясно. В данном контексте слово "или" лишено смысла, так как угрожать, "бросить вызов" ни тетива лука, ни механизм арбалета в отдельности не могут. Они становятся внушительной силой лишь когда арбалетный механизм соединен с тетивой натянутого арбалетного лука.

52 Примечательно, что все без исключения канонические комментаторы "Сунь-цзы", даже не упоминая о луке, единодушно относят понятие мощи к натяжению арбалета ("Сунь-цзы", цзюань 5, лл. 8–9). Среди других обращает на себя внимание комментарий Ван Чжэ, особый смысл которого остался, по-видимому, незамеченным Н.И.Конрадом. Ван Чжэ мощь уподобляет арбалетчику, который, натянув арбалет, таким образом приобретает возможность выжидать; в любой момент он в состоянии обратит эту мощь на противника, словно спустив арбалетный механизм. Здесь Ван Чжэ отмечает характерную особенность стрельбы из арбалета – возможность интервала между натяжением арбалетного лука и спуском его тетивы с помощью механизма. Подобный интервал при стрельбе из обычного лука был немыслим.

53 施子美, 武經全書講義 (Ши Цзы-мэй). Объяснение смысла всех книг военного "Семикнижия". Далее – Ши Цзы-мэй). Шанхай, 1927, т.6, л. 14.

54 "Вообще наиболее точного попадания можно достичь... только при спуске арбалетного механизма" - так поясняет Ши Цзы-мэй упомянутую фразу из трактата "Ляо тао" (Ши Цзы-мэй, т. 6, л. 14).

55 В этом смысле сравнение, употребленное Сунь-цзы, не одиозно. Так, автор трактата "Хуай Нань-цзы", говоря о практическом применении духовного начала, которое должен воспитывать в себе человек совершенномудрый, также сравнивает быстроту, оперативность проявления этого духа со скоростью спуска арбалетного механизма (淮南子, «諸子集成» / "Хуай Нань-цзы", в серии "Чжу-цзы цзичэн" /, Шанхай, 1954, т. 7, с. 18).

56 Нам могут возразить, что, возможно, эту же краткость удара по времени имел в виду и Н.И.Конрад, говоря о "коротком, рассчитанном на близкое расстояние ударе", хотя второе определение в данном контексте звучит скорее как раскрытие первого. Но даже если слово "короткий" здесь указывает на быстроту нанесения удара, оно соотнесено со "спуском стрелы" обычного лука и потому не отражает более высокую скорость выстрела-удара, которую обеспечивало применение арбалетного механизма.

57 "Сунь-цзы", цзюань У, л. 9.

58 Н. И. К о н р а д, с. 52.

59 На это единство содержания всех четырех отрывков указывал, в частности, Чжан Юй в своем комментарии к последнему отрывку ("Сунь-цзы", цзюань Х1, л. 25):

60 Очевидно, части 期如登高 (1) и 深入諸侯之地 (П) также должны представлять собой параллельные единицы текста. По мнению Л.Н.Меньшикова, так оно и было в первоначальном, не дошедшем до нас тексте "Сунь-цзы", в котором часть в первом отрывке, возможно, имела следующий вид: 期如登高之地, и, таким образом, параллелизм обеих частей, а с ними - обоих отрывков был полным. Обращая внимание читателей на точку зрения Л.Н.Меньшикова, пользуемся случаем, чтобы выразить ему благодарность за консультации и ценные указания в ходе нашей работы над текстом настоящих заметок.

61. L. Giles, с. 133.

62 A. Sadler, с. 21.

63 S. Griffith. с. 137.

64 Аналогичного мнения придерживаются и современные китайские интерпретаторы трактата (см., например: 陳啓天, 孫子兵法校釋 / Чэнь Цитянь. Объяснения к тексту "Законов войны" Сунь-цзы/. Шанхай, 1947, с. 150; 郭化若, 孫子今譯 / Го Хуа-жо. Перевод "Сунь-цзы" на современный язык/, /б.м., б.г./, с. 38), считая, что знак 而 в этом конечном обороте имеет значение иероглифов 如, 似 - "словно", "как будто", "подобно тому, как". Об этих значениях 而 см.: 楊樹達, 高等國文法 (Ян Шу-да. Грамматика китайского языка для высшей школы), Шанхай, 1955, с. 450; 楊樹達, 詞詮 (Ян Шу-да. Толкование слов), Пекин, 1956, с. 619.

65 L. Giles, c. 133; S. Griffith, c. 137. Переводя таким образом выражение 而發其機 (II) в тексте отрывка, Л.Джайлс в комментарии особо отметил, что словосочетание 發機 буквально означает "спустить курок" арбалета. С.Гриффитс же, наоборот, точно передал значение 發機 в самом переводе отрывка: "Он (то есть полководец. - С.Ш.) ведет армию глубоко на вражескую территорию и там спускает курок арбалета". Однако и в таком, казалось бы очень близком к оригиналу переводе замена конструкции сравнения, выражающей отношение 而發其機 к предшествующей части отрывка, простой сочинительной конструкцией делает смысл фразы непонятным, и, подобно остальным переводчикам, С.Гриффитс придал в комментарии словосочетанию 發機 особый смысл: "сделать эффективными свои планы".

66 A. Sadler, c. 21.

67 L. Nachin, c. 83.

68 Е. И. С и д о р е н к о. с. 65-66.

69 Конечный оборот 而去其梯 (1) буквально следует перевести "словно убрав свою лестницу", но мы опускаем в нем "словно" по соображениям стиля русской фразы.

70 Н. И. К о н р а д, с. 274.

71 Там же.

72 S. Griffith c. 9.

73 "Цзо-чжуань", с. 195. В рамках нашей узкой задачи мы отмечаем только факт текстуального совпадения, отнюдь не указывая на заимствование одним автором текста другого, тем более что при современном состоянии наших знаний об авторстве и тексте трактата "Сунь-цзы", как и "Цзо-чжуань" или других чжоуских исторических произведений (о последних см.: К. В. В а с и л ь е в, с. 73-75), вопрос решить едва ли возможно. С нашей точки зрения, приводимые в трактате "Сунь-цзы" факты могли быть почерпнуты автором из тех же различного рода письменных хроник, которые послужили основой известных древнекитайских исторических сочинений (К. В. В а с и л ь е в, с. 68 и сл.).

74 "Ши цзи", с. 124.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

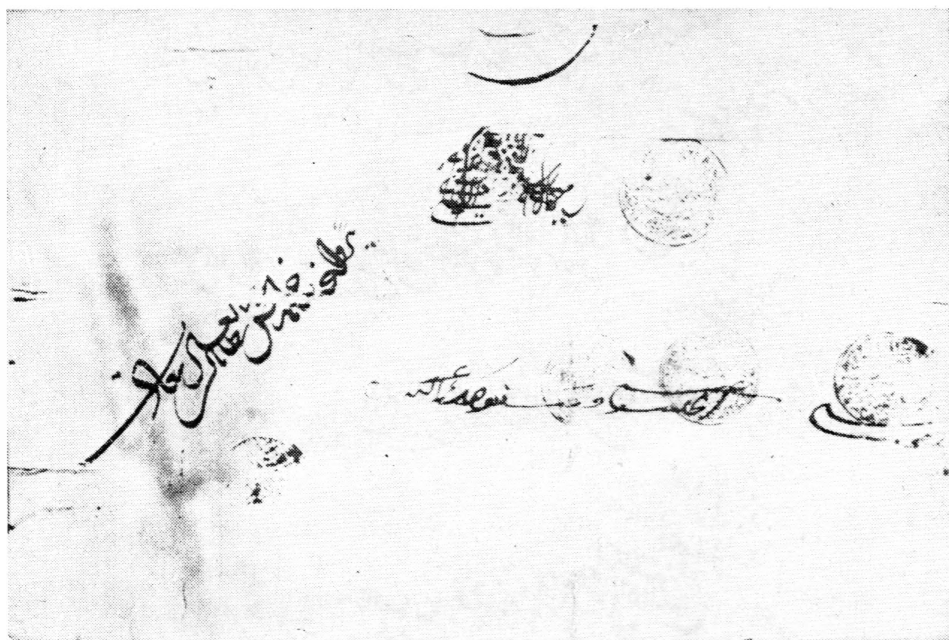

Рис. 4. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 2.
Указ Султан-Махмуда 1494 г. (оборотная сторона, окончание)

Рис. 5. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 3.
Купчая на сад в Ура-Тюбе 1510 г.

سبط
جلد ننگه

عبدالله العبد المذنب

شش من مویان هزار برادر

قلب الله دلیا به اند که در وقت

مصلحت که حضرت به امر پس و مباد اغا کندن شش من مویان

خوارند کور را بدین جور ابوالقاسم که بدایتش نا باشد از زانی و شش من مویان

نیز مضمون نشانی حضرت عمل خود نمودیم که بدین جور

در همه دست است را به وضعی که مذکور را نزدیک است از

و اتفاق آنها پدید آمدند و نشاندند است که آید بدین جور

بکنند شخص با شش آنها به بعد جایا رفعتند و کسر

اگر کرد و نظر آنها از دو بطور خود تلف کنند در آن تقصیر ما اند

Рис. 11. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 5. Распоряжение садра 1564 г.

مسلمان مارلورس

مطر الواسع من حبل حسن لاجل صلاح العباد وصدقاتهم كما اني اطلب بهما الصالحين
مستحان و متقدبان خزار برانوار قبض آثار معن الاذكار حضرت
قطب الاول بابو بريان الاذكار والاعتقبا يعني بدانند که درین ولايت
آمر به سامع عليه سائيد که واقعا بل بصحت بيوت که نسب خود را ثابت
کودن بود بخضر حضرت قاضی رافع اليه قيمه نيکيت که او از اولاد خدمت
امير اجل مغفور مرحوم ميرزا اکرم بوده و از زمان نيای عمارت خزار برانوار
فيضا آثار تا اين زمان اختيار مستحان و مستحق آن گشته است که آيا واجد آدمي
مذکور بوده اند و اهتمام بطلب در عمارت و امور ضروري و محافظت و
کفا و آيينه و روند می خورد اند و مستحان هر کار لایق و ضرور بحال آن
آن مزار مذکور بر حضرت سوييان ميگردد الله عز وجل انک يا نبي رخصت دادی
تا مشاد اليها بهمان دستور که ابا عنجد داشته اند بکار برند و از مشاد
مزار مذکور چهار یک بدستور سابق حق التولية حصه برند و بوردن ابراهيم
موقوف بطريق تنصيف حصه فابند و در حق امير قاجار نیز زياده بر تنصيف
نمائند و متوفی شوند و رحمت بدارند و در ثلثه در ثلثه در ثلثه در ثلثه در ثلثه

Рис. 12. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 6. Распоряжение садра 1564 г.

الحمد لله
 بسم الله الرحمن الرحيم
 الحمد لله الذي هدانا لهذا الذي كنا لنهتدي لولا أن هدانا الله
 بعدد ما كنا على الهدى له بود. بداند که درین وقت
 یغنی نذر... بر غرض که الا امرایک سوار دیوان چکی و یارای مود را بر آن امرای
 دیوانی اعلام و مستقیم علی دیگر جوت بر منور نشاء عالم اطلس
 بهر این شایع نذر... مذکور و تحقیق کرد. از دودم و غرض
 و ترغیب و میانی در غیر هم را حیان سپارد که یکبار... و یکبار
 را از دزدان داشت نکند که بعد الیوم اگر فرزندش شود و یغنی
 و یغنیان نیز می و توقف شایر و یغنیان هم را یغنیان می کند که...

Рис. 13. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 7.
 Указ о ревизии султана 'Абдалмалика 1566 г.

حضرت خواجه حکیم

صمدی الصمدی الیه السلام

الحمد لله
خواجه حکیم
قدس روحه
خان

در وقت جناب بوض سید که جناب فصاحت
توکل ایامی شیخ ابوالقاسم در مرز خانی
تسلب الاولیا و یرمان الاقبا و الاصفیا مغفرت نیاه جناب
متولی بوده و از اولاد او بطریق ارش مجاه امان کلان رسید
حضرت نیربیت دارد عاقل بر مضمون نشان تا عمل نموده قمر محمد
به پتور سابق همه نذر و نذورات را بهشت رالیه مسلم دانسته و از
و اتفاق او به نروند و هر نذر و نذورات که آید به پتور قدم دو جهه بعبادت
صرف نمایند و یک جهه دیگر بایاتیه و در نذر و نذورات یک جهه
نمایند رالیه مسلم دانسته که صرف معاش خود نمایند برین مضمون عمل
و بقدر لم رسانند در سوره در ایست در این طعم مانده احمد اسامه

Рис. 14. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 8. Распоряжение садра 1580 г.

و در کوفی ماوی الصوری لومال فلان آشنای نیست او آشنایست صا رکفلا عریقا و من و سدا
 غیره مان یقطنی دینش مان قال مدیم لا حکمتی فیصولیم فصل ۲۹

سر
 دعوی منم برین محضه اند که مبلغ نهخت که بر سر یکمستار بوده استنشیان خود که
 منم مدعی مان محضه بناداد و ام که ان محضه مان مبلغ ابرای مدعی
 طوق نقری که ساز و چون ان محضه ان مبلغ را کوالی خود و حق
 بروی لارم است که مثل ان مبلغ را بمنم مدعی دهد مستطیع این محضه است که
 فاضله اسلام و حاکم شرع شرع دایم عزم تا فرماید ان محضه اندا که
 مثل ان مبلغ منم مدعی را بمنم مدعی مبلغ نماید و حق مستحق
 است

اربابان
 مدعیان

بسم الله الرحمن الرحیم

ماولایه اهل اسلام و اهل اسلام و اهل اسلام و اهل اسلام

دعوی بر و کرم و حق و مستحق و شرع و اربابان و اهل اسلام

۴
 ۲۵
 ۱۵
 ۳۲۵
 ۱۲۵۵
 ۱۵۱۵

Рис. 15. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 9. Иск к ремесленнику конца XVI в.

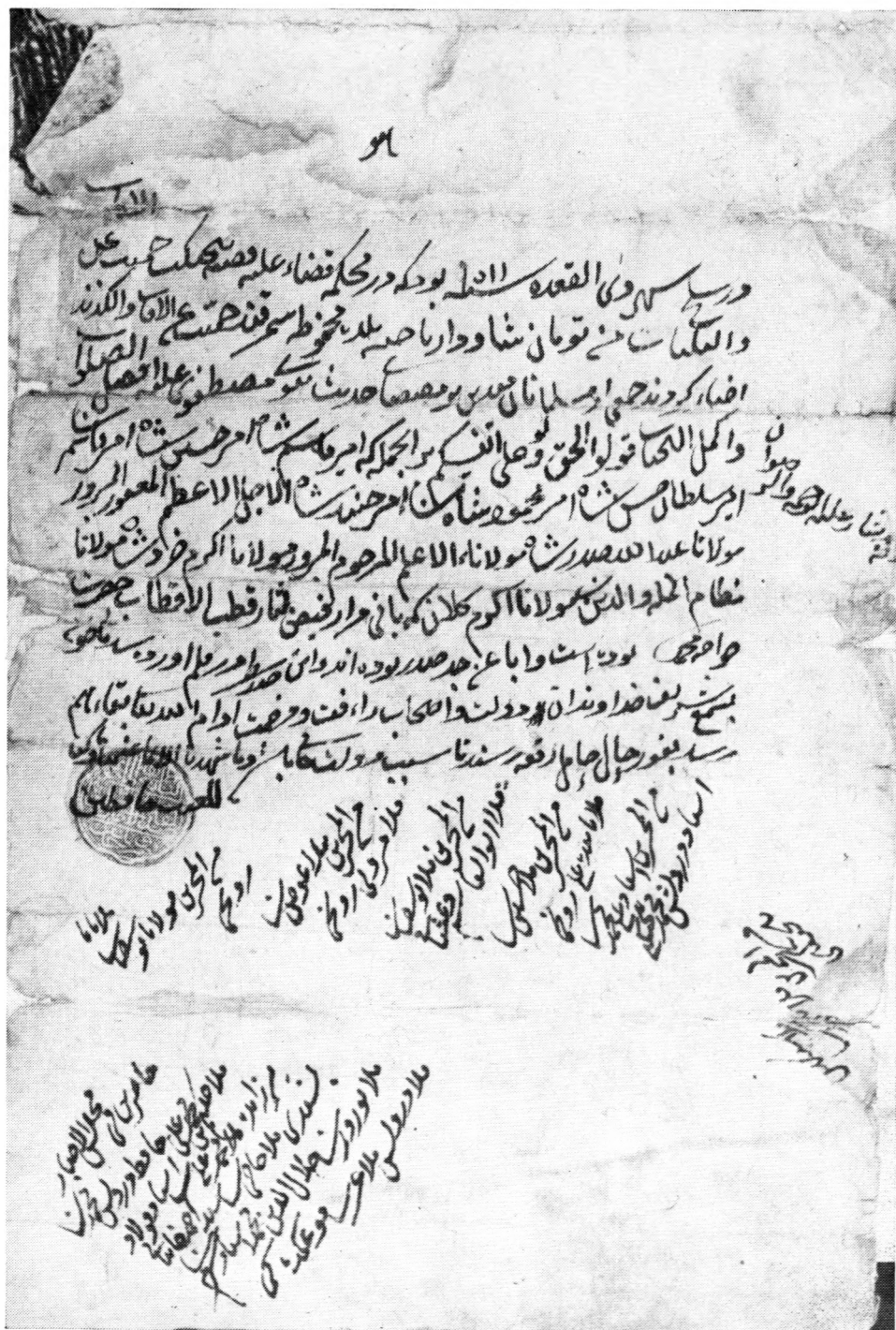

Рис. 16. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 11.
Протокол казня Пянджикента 1603 г.

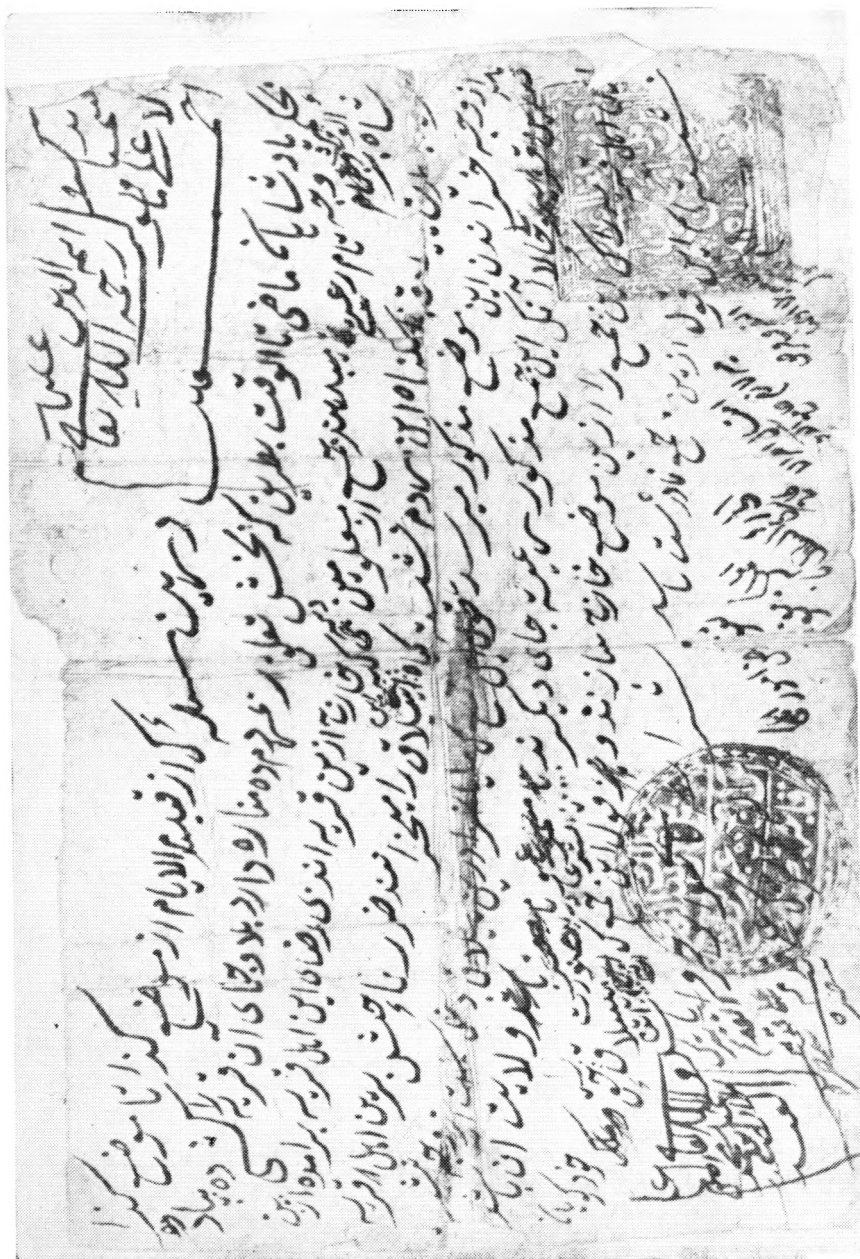

Рис. 17. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 12. Ривайат о пастбищах XVII в.

سادات عظام و امراء ذوالاقتدار و اشراف
و اکابر و اشراف و عمال و ارباب و کسب
تلم و اراتیا خصوصاً ملک و ارباب و کسب ایان هزاره پغور و عیال موضع سکنت
جناب مضایمانی کمال کتابه دولاغرو و نوالا غمده علی در طلب علم مشغول و شایسته
ابا غمده بموضع احکام خو اقریس عظام و سلاطین کرام و اجب الاغزار و الا بقرام و عا
و مرفوع القلم آمده بوده اند که در هیچ وقتی تکلیفی واقع نشده بوده و هیچ امتضا نمودار
بنابران عنایت خود را نشان دادند و احوال نشان ایلها کردیم و حکم فرمودیم که دودارند
و غیرها بهر اسمی در کسی که بشه تکلیفی کرده و اتم نشوند و اراض قومیه و جدیدیه و آنچه تعلق بخویش
مقرر و مسلم داشته بدلت مالی و جهات و اخراجات و عوامات و غیره اربعه کمالین دیوانه
در روبرو نیست و نه سانه در موده نهشته خلاف نورند و بوضع و منع اشراف و عا
۱۰۰۰

Рис. 18. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 13.
Распоряжение о му'аф Саягистана 1605 г.

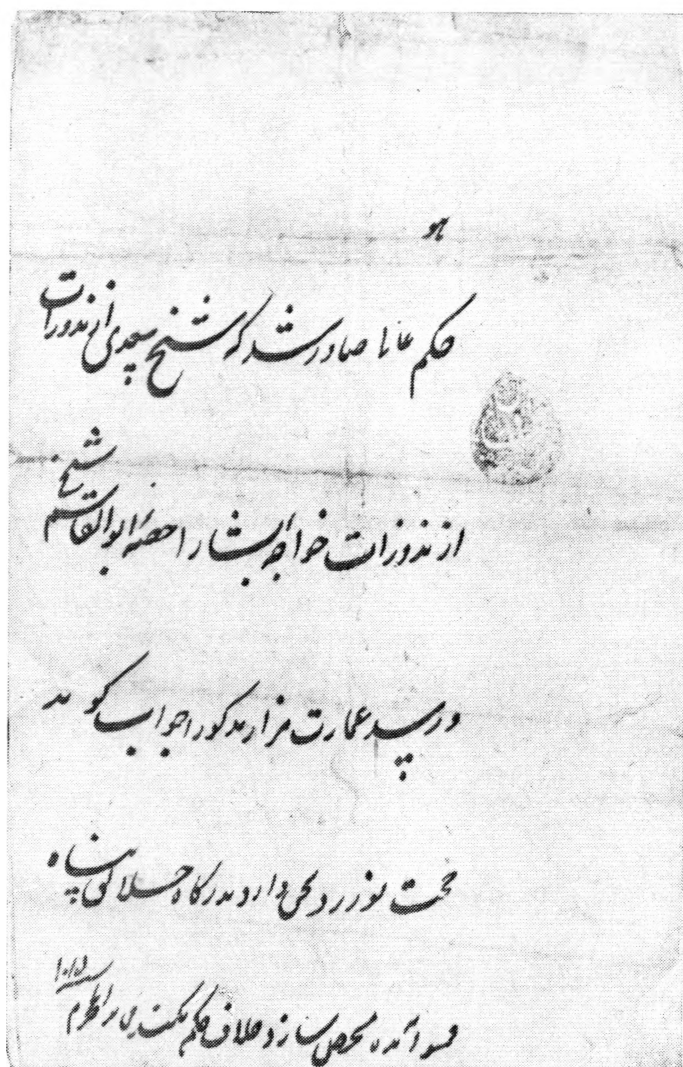

Рис. 19. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 14.
Указ Вали-Мухаммада 1606 г.

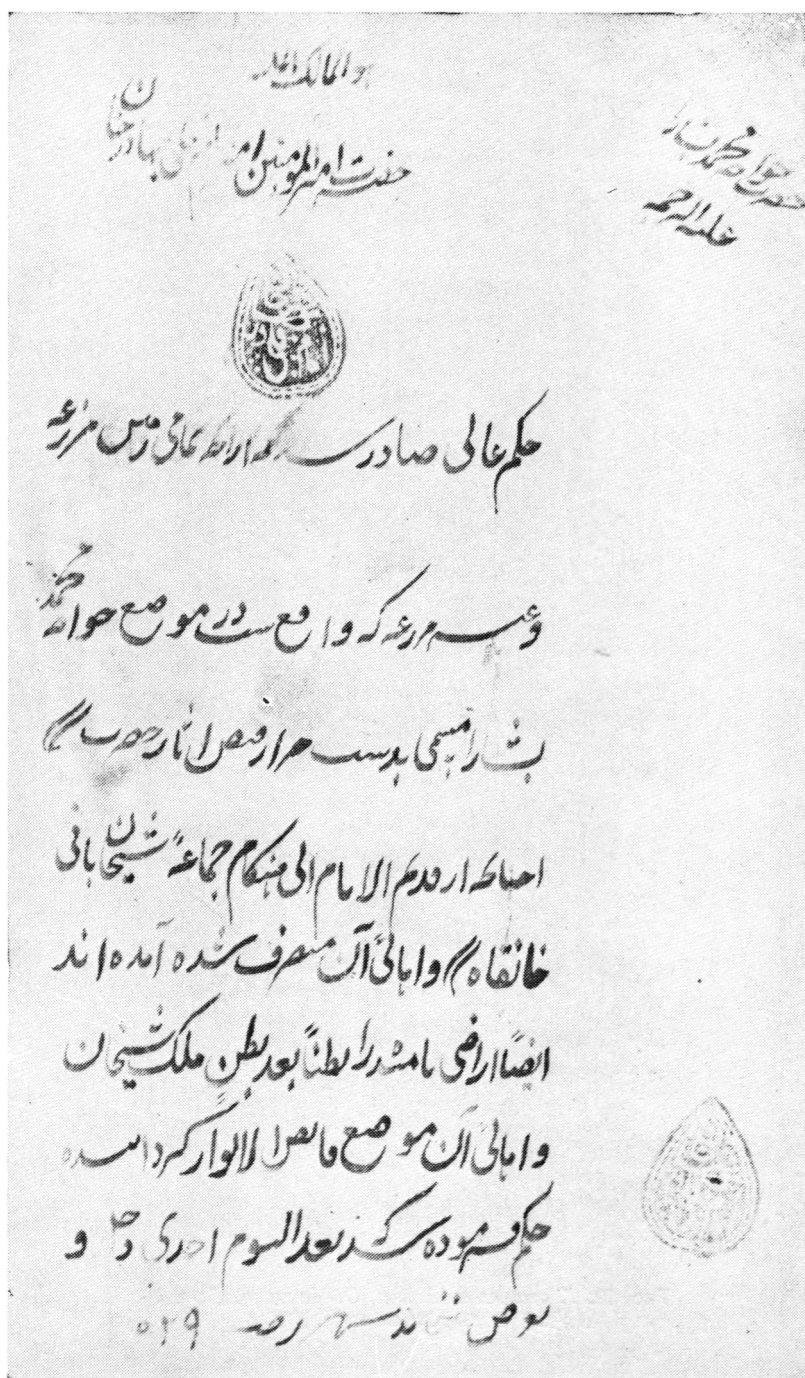

Рис. 20. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 15.
 Указ Имамкули-хана 1620 г.

Рис. 21. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 17. Дарственная шейха *Умара 1637 г.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 در مسئله که در حیات این
 محمد صالح فواجه ولد این ایستادن مذکور که خواجه عبدالمطلب فواجه و مزار خواجه فوت یافته اند بعد از این
 فوت یافته اند بعد از بیعت به به راجه به به زوجین مذکور در حال حیات و نماز و عرفا خود اموال
 و اشیاء ارث از پدر خود که اخذند قاضی مرعین الدین ایستادن خواجه جان فواجه که ولد نیست خود تکلیف کرده
 خود را نفیس گردانیده اند بعد از توره خان فواجه و بهادر خان فواجه و ولد این نیست عبدالمطلب مذکور از غیر
 شریع و از عرفا قاضی بنیم عادل و از غیر بر ارث بعض اموال و اشیاء و این خواجه جان فواجه مذکور را اخذ نمودند
 بشریف غرض و بنوعی بملت بیضا و صفی در صورت مذکور اخذ نمودند اموال مذکور با مشروع و خلاف شرع ترقی یافته
 در صورت مذکور لازم و واجب به به حکام و در الاقسام و مرتب و در الاقسام که اموال و اشیاء مذکور و خود و لازم و واجب
 و در صورت مذکور لازم و واجب به به حکام و در الاقسام و مرتب و در الاقسام که اموال و اشیاء مذکور و خود و لازم و واجب
 و در صورت مذکور لازم و واجب به به حکام و در الاقسام و مرتب و در الاقسام که اموال و اشیاء مذکور و خود و لازم و واجب

Рис. 22. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 18. Ривайат о наследстве XVII в.

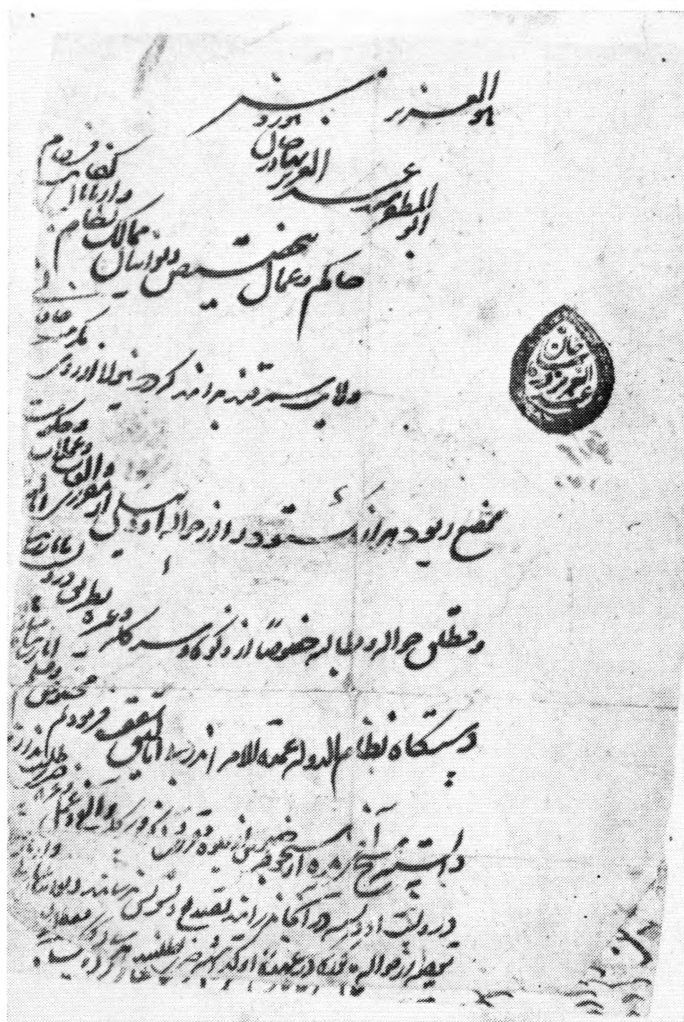

Рис. 23. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 21.
Указ 'Абдал' азиза Надир бию XVII в.

حضرت عارفان
 نور دیده
 و حضرت ملک
 سدا

ابو العالی عبدالعزیز بن
 میر سیاح میر حافظ مع ولد
 میر اسماعیل از قدیم الایام از ارجا
 و علمای معارف بوده اند و بنیضون احکام خویش فیضیه خضر حکم خانان پیر و
 و فرمان حضرت ناطقتانیر حکم نمودیم که مثالی بهماست و مع ولد از ارجا
 معارف دایم آفریده خیر خواله و مطالبه دارد و مردم ده خرم را هم ثوبه و نقیبان
 بکلف کنند و از بنیضون احکام و بکند

Рис. 24. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 23.
 Указ 'Абдал' азиза Мир Хафизу XVII в.

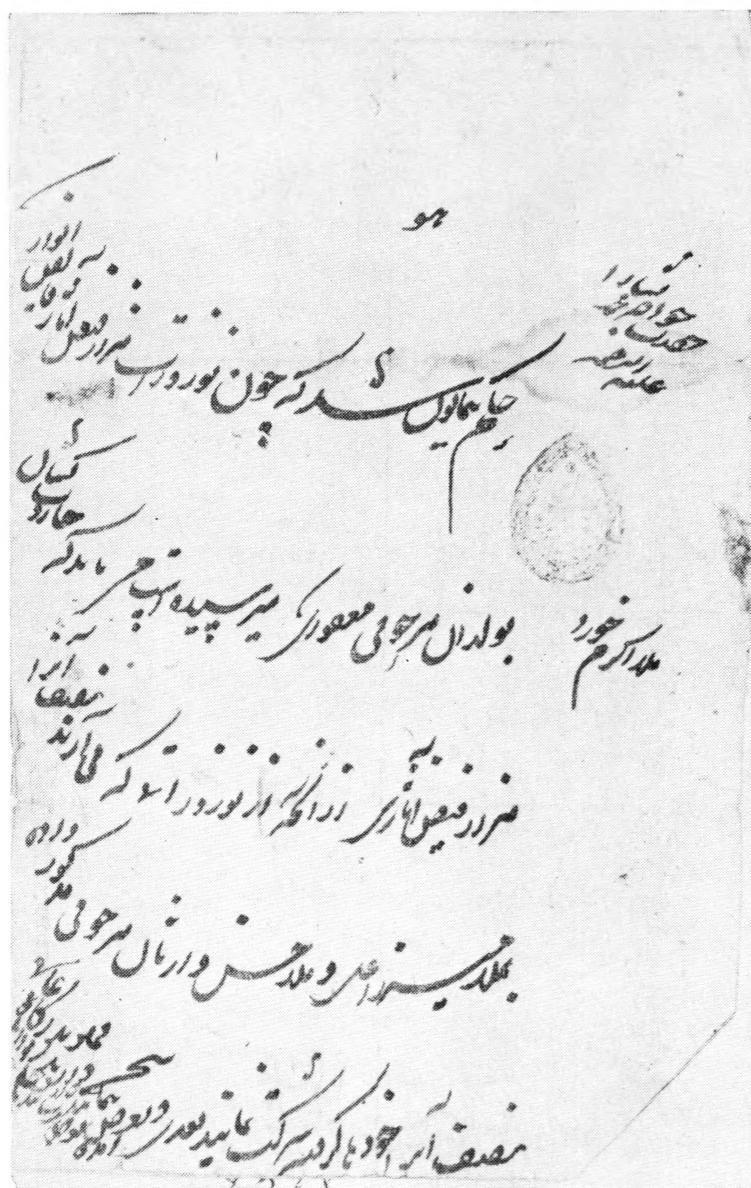

Рис. 26. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 25.
Повеление 'Абдал'азиза XVII в.

نظام سادات کویک فیروز
 ملک وراثت و کدالان و محو و صلوات
 هزاره فاخر خصوصاً رعایا بموضع
 بد آنکه که سادات میرزا و ملا محمد علی در
 هر کدام سرطان منور داشته اند و از قدم
 خوار از سر حد و شر و اخراجات از معاف بوده اند
 و در ایشان تمایل داشته بوده تا در سایر معوض

Рис. 28. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 27.
 Распоряжение Кучик ходжи XVII в.

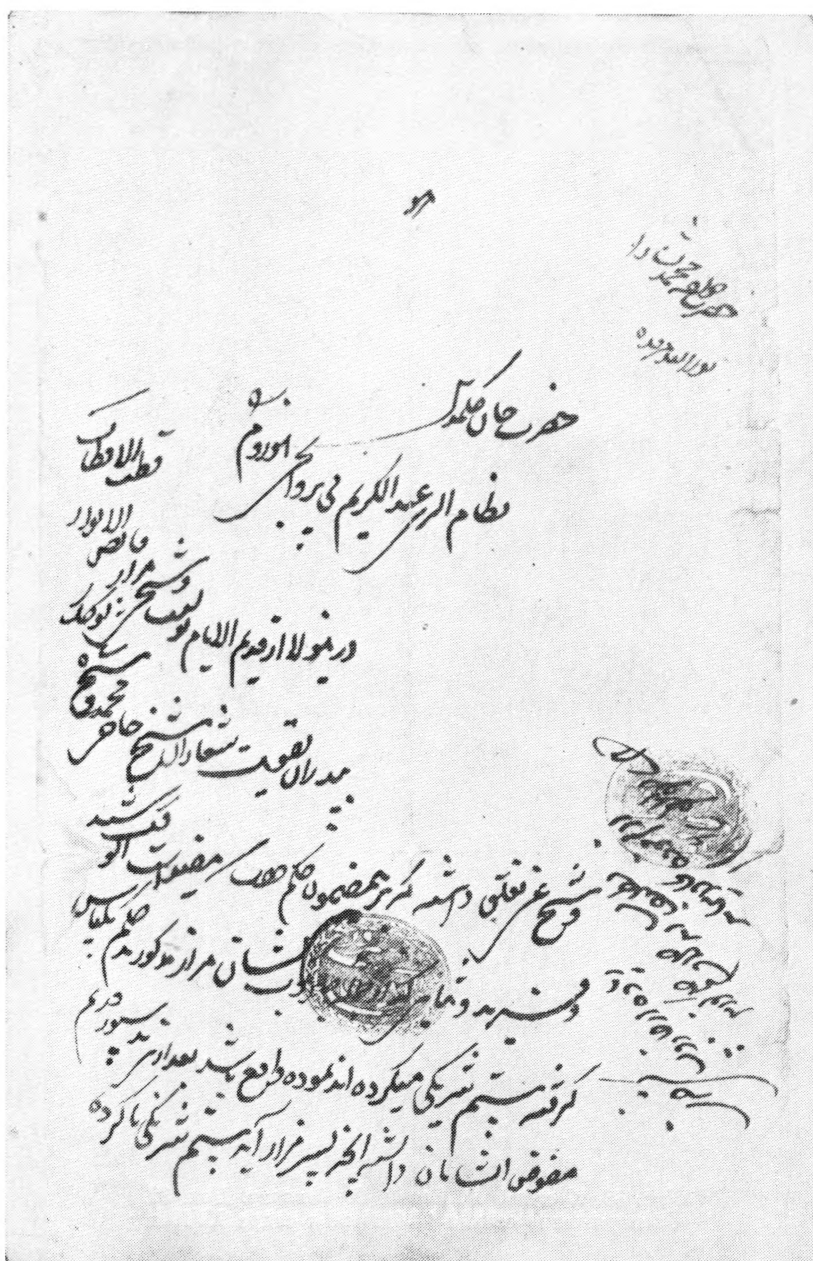

Рис. 29. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 29.
Распоряжение 'Абдалкарим бия 1654—55 г.

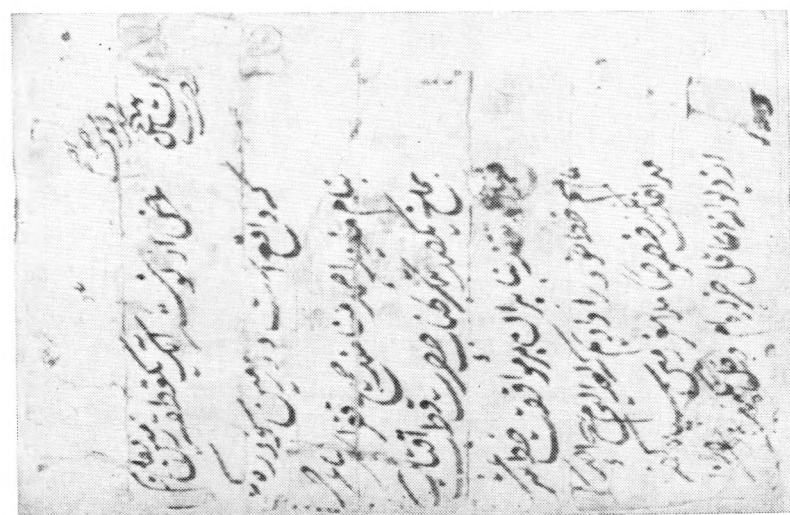

Рис. 31. К статье А. Егани, О. Чехович.
Док. 33. Распоряжение о земле
шейха Мухаммад-Йусуфа 1664—65 г.

Рис. 32. К статье А. Егани, О. Чехович. Док. 34.
Распоряжение 'Абдаррахман бия XVII в.

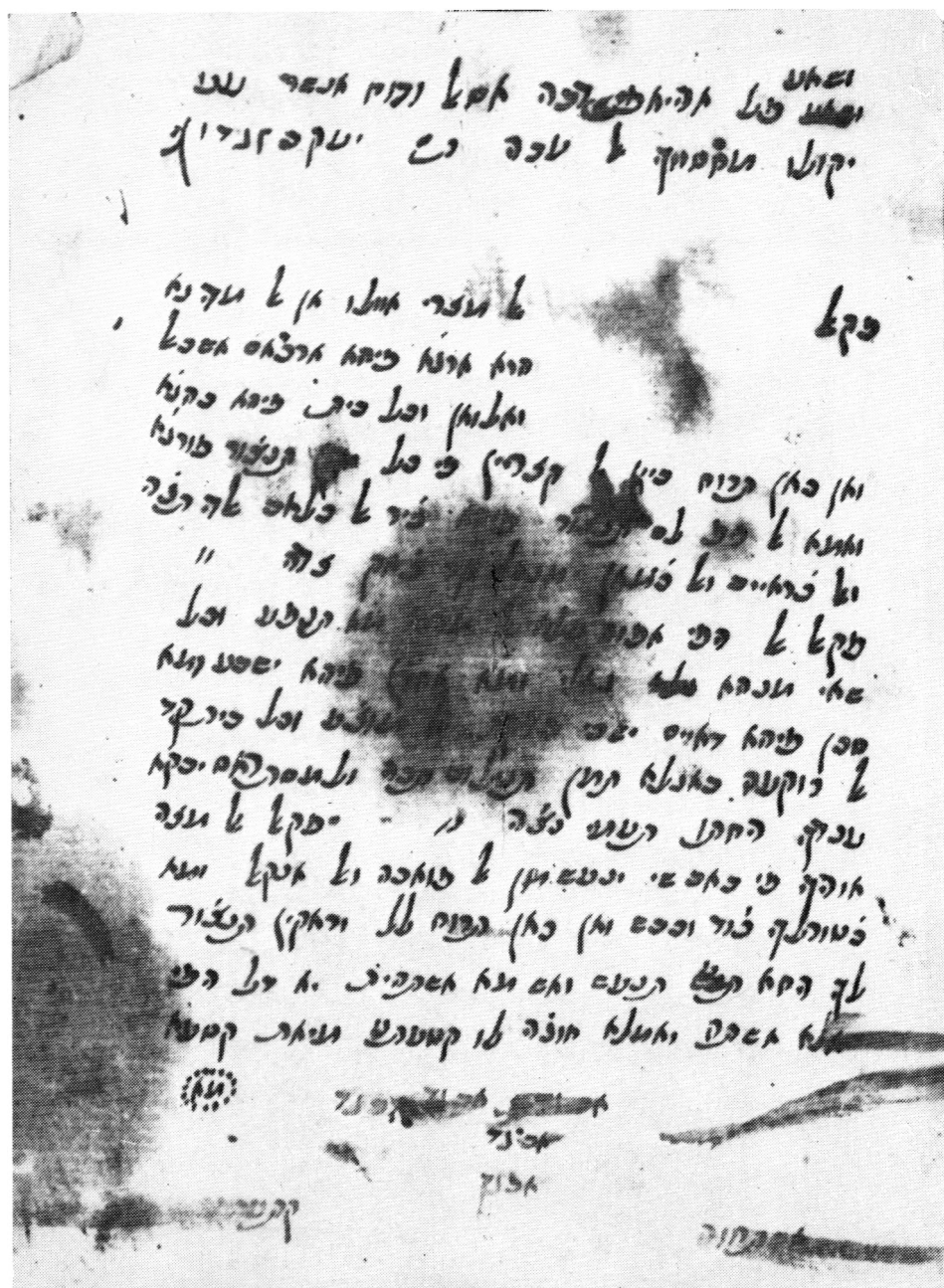

Рис. 34. К статье В. В. Лебедева. Рукопись ГПБ Евр.-араб. II 1295, л. 1а

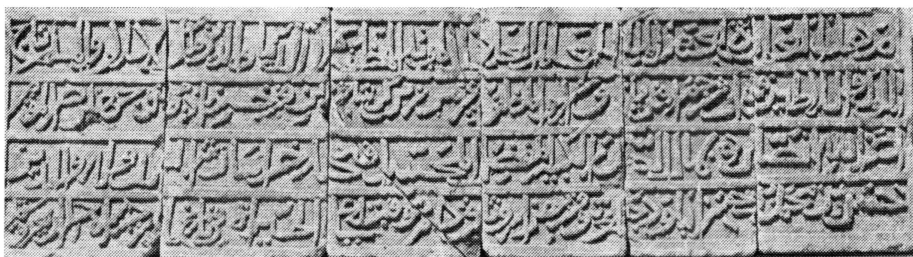

Рис. 35. К статье М. С. Нейматовой. Надпись на портале ханаках (I)

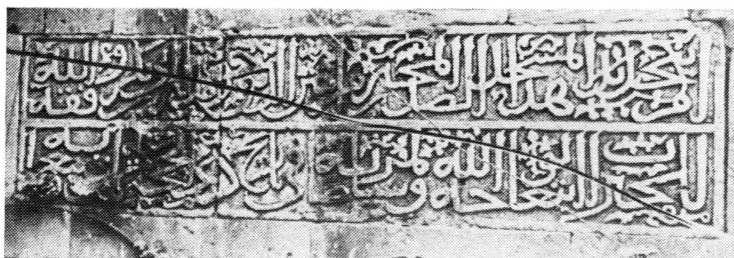

Рис. 36. К статье М. С. Нейматовой.
Надпись на Гилакской мечети (III)

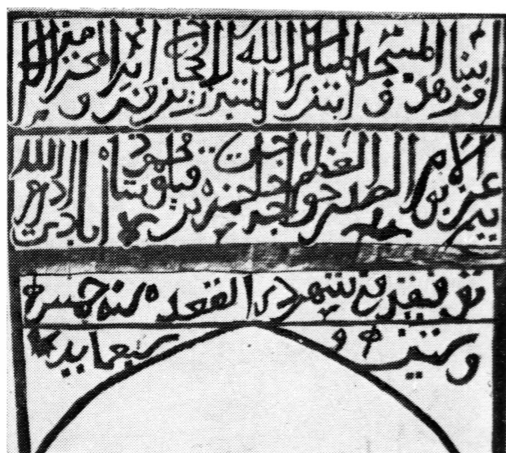

Рис. 37. К статье М. С. Нейматовой.
Надпись на мечети
в комплексе Нардар-пира (IV)

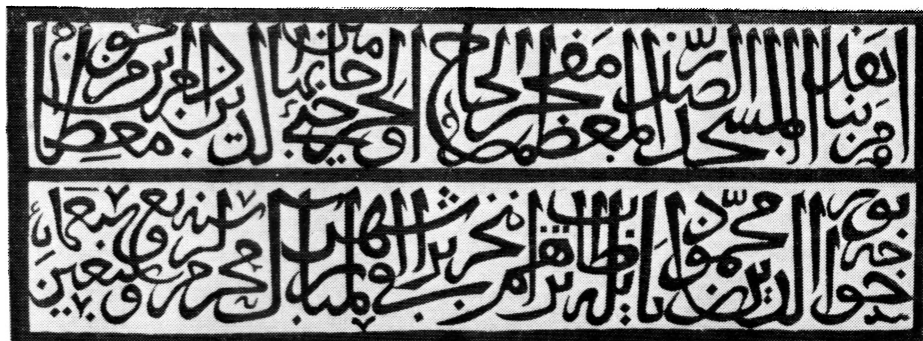

Рис. 38. К статье М. С. Нейматовой. Надпись на Мардаканской мечети (V)

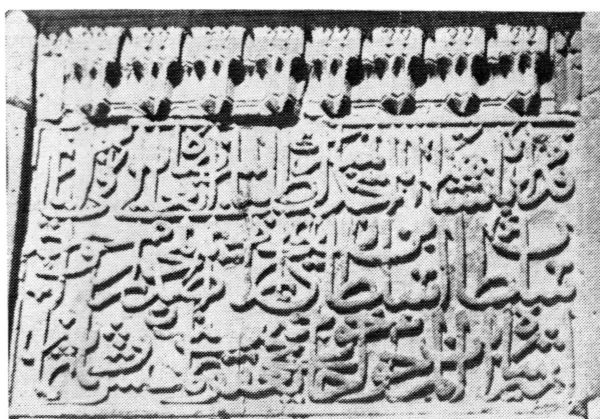

Рис. 39. К статье М. С. Нейматовой.
Надпись на мечети Ходжа Амир-шах (VII)

Рис. 40. К статье М. С. Нейматовой.
Надпись над арками Гошагала-гапысы (VIII)

Рис. 41. К статье А. В. Пайкозой. Сирийский остракон из Пенджикента

موال
 خط جميل على كتفه الطريف زرم
 في وسط بستان ودي البستان فيه زرم
 غني حيني على السطير والزم
 ارم الطيور التي في الحى يتلفلغ
 من فرحة الكرم ثاني عام لوز ارم
 على قد
 يا ابو الزلف يا ابو الزلف
 عرسه يا جميل تو
 انا في صحبتك سالك
 وانا صحبتي تارك
 وحق جبينك الوضاح
 وشرك الاكود الحالك
 نواصلني انا عبدك
 وراحتي العبد على المالك
 دور
 متى يسبح بوصل الى ظريف الشكر والثناء
 واخذ من اخذ وديوسه واتزوج على الشاه
 دور
 عظام

Рис. 42. К статье О. Б. Фроловой.
 Рукопись «Мававил» (начало)

وَلَمْ أَشَأْنُ عَلَى غَيْرِكَ
لَا نَدَى يَارَ شَا فَضْلِكَ
فَمَا لِي بِوَضْلِكَ لِي
وَلَا تَرْكُنْ إِلَى صَدَى

دور
تَعَالَى سَمْعُكَ الْمَقْرَمُ
عَسَى بِأَبْدَرُ لَهُ يَدُ حَم
طَوَّلَ اللَّيْلَ وَهُوَ يَكِي
دَمْعُهُ حَمْرًا لَقَدْ دَم

دور
أَلَا يَا مَحَبَّتِي مَا لَكَ
دَمِينِ دِي اللَّيْضَا حَالِكُ
قَالَتْ لِي يَحْلُو لِي مَا لَكَ
وَخَلَقَ النَّفْسِ وَهَائِلُ

دور
أَنَا يَا بَدْرَ عَيْتِكَ
وَلِي كَمْ شَهْرًا رَيْتِكَ
وَرَوْحِي يَارَ شَا عَطِيَّتِكَ

Рис. 43. К статье О. Б. Фроловой.
Рукопись «Мававил» (продолжение)

ما یکناسے بقانا نہ
 دور
 مرادی بارش اخصی نیک
 و رضی بیگار رضا نیک
 علیاندران سالتی
 عذول البین و خلتی

تاره قلب بزاید
 دور
 صنیع خال المعنی ده
 و ناریکت و قاده
 ما حدش حبت الم

دور
 جرت المجار من دمی
 و من بعدک انا نبغی
 و طول اللیل و انا ندعی
 عسی الله ندخل کانه

دور
 ففتت الناس بأوصافک
 و اشیانا هو لا فاک

Рис. 44. К статье О. Б. Фроловой.
 Рукопись «Мававил» (продолжение)

يا ريت الصب ما سافك
 ولم گا الهوى جانه
 وشفقت الذل في حبك
 وما حصلت في قربك
 واميتته يرق لي قلبك
 دور و تبقى دوم و اياته
 زمانى بعد طول حركى
 جمعنى في ديار حى
 حفا العذار حبيب قلبى
 و خلى النفس زحانه
 دور
 الا بالبح الهوى صايت
 ولم جمعك على احبابك
 و الى صابهم صايت
 يا ابو الف يا ابو الزمنى
 دور
 راح المحبوب ولا حاشى
 وعينى احب بتراسى
 يا ريتنا ما انشكنا سنى
 يا ابو الف يا ابو الزمنى

Рис. 45. К статье О. Б. Фроловой.
 Рукопись «Мававил» (продолжение)

حَتَّىٰ فِرْدَوْسًا لَّمْ
عَلَّ الْجَمْعَ عَدَّ إِلَى
لَمْ تَنْقُضِ الْحَاجَةَ
سَاوَرُ وَخَلَدَ فِي

دَوْر
يَا جَمِيلَ دَوْرٍ سَيَقُولُ الْكَافِرُ
يَنْظُرُوا عَرْضَكَ وَيَعْلَمُ الْكَافِرُ
يَنْظُرُوا كَثْرَةَ حُرَامِكَ
يَا تَرَىٰ مِنْ حُرْمَتِ مَوَالِكَ

دَوْر
قَرِيبًا يَدْخُلُ مِنْ شَكْرِ
تَحْتَ ضِلَالِ الْيَاسْمِينِ
نَقِطَفُ الْخَوْجِ مِنْ عِلَامِهِ
وَالْعَوَازِلُ غَافِلِينَ

دَوْر
يَا بَنَاتِ اسْكُنِّي رِيَّةَ
مُسْتَكْنَمَةِ الْفَرْسِ غِيَّةَ
تَلْبَسُوا الْكُسْمِيرَ يَتَكَلَّى
وَالشَّفَافُ سَكْرِيَّةَ
دَوْر

Рис. 46. К статье О. Б. Фроловой.
Рукопись «Мававил» (продолжение)

حبیبی مَرَّ مَا سَلَّمَ
وَعَامِلٌ لِّلْفَلَکِ سَلِمْ

دور
هَهِیَ الْاَلَمِی

نَادِمٌ یَّطِیرُ نَادِمٌ
خَلَقَ الْعَذُولَ بَرَّ

وَانْ فَاصْلُکَ خَاصِمٌ

سَلَكْنِی وَ مَرَّ وَ حَمَلٌ
وَلَا یَلِیْ وَلَیْ لَکَ کَانَ سَاطِرٌ

وَاصِلٌ مَحْبُوبُکَ وَ اَطْلَعُ
دَا اَحِبُّ مَا هُوَ بِالْخَاطِرِ
دور

مِی عَطَانِ وَ رَدَدَ

وَ اسْتَقْبَلَهَا مِنْ یَدِ
تَامَلَتْ فِی خَلْقَتِ
الْقَاخَتِهَا فَوْقَ غَلَمِ

خَدِی الْاَمَانِ مِنْ اَعْفَا لَکَ
لِیَجْهَوْنِی فِی لَعِبِ
وَقَدْ عَنَی هِجْرَانُکَ نَارُ الْاِزَامِ تَحْکُمُ صَعْبِ

Рис. 47. К статье О. Б. Фроловой.
Рукопись «Мававил» (продолжение)

لَيْسَ تَقْتَبُوا إِذَا وَقَعَ الْغَفَّةُ مِنْهُ
وَأَنْ جَبَّ تَقْتَبَهُ بِقِيَّتِ زَيْتٍ قَلِيلٍ لِأَصْلِ
مَوَالٍ

يَا لِي اللَّطْفُ فَوْقَ خَدَّوَدِكَ وَالنِّعَمُ فِي فَيْدِكَ
أَنَا حَقُّ الْبَحَالِ مَعْرُومٌ صَبَابَةٍ مِنْكَ
وَمَذْرَأَتِي الطَّبِيبُ قَالَا لِحَبِيبٍ جَا فَيْدِكَ
مُسْكِرِينَ يَا لِي رُضِيَتْ مِنْ سَهْمِ الْخَاضِ
أَرَى نَوْمَكَ وَسَهْمَ الْمُقْلَتَيْنِ جَا فَيْدِكَ
مَوَالٍ

ظَلُّوا عَلَيَّ اللَّيْلَ صَبَحَ فِي الْحَيِّ وَخَدَّائِي
وَلَوْعَةُ الْبَيْنِ فِي الْوَلَدِ فِي الثَّانِي
فَعَلْتُ يَا بَيْنَ مَنْ دَى الْقَلْبُ يَكْفَانِي
فَقَالَ لِي الْبَيْنُ دَا مَكْتُوبٌ وَمَقْدَرُ
وَاللَّيْ نَكْتَبُ عَلَى الْجَبِينِ مَا يَنْجُمِيثُ ثَانِي
مَوَالٍ

يَا لِي الْجَبَلُ غَضَبَانٍ وَلَا يَكُنِي
وَطَرَفُهُ النِّقْمَانُ بَالِسُو الْيَتْمَى
نَادَيْتُ يَا مَنُضَانَ بَابِهِ وَأَصْلَنِي
سَدَحَ أَعْمَضُوا لَا يَنْكُمُ وَأَنْشَى عَنِّي

Рис. 48. К статье О. Б. Фроловой.
Рукопись «Мававил» (продолжение)

موال
 كيف العلى جدد مجروح ودمه فيه
 ورقته بعد اكل العيش ديموانيه دوما
 حباله الطبيب على نعله يد اوى فيه
 بقا الهداوى يد اوى ورقته عوليه
 بيقسموا نكته والروح لستاه فيه

موال
 واسه يانا سدى الغياي وحسوتى
 وخلفوا الى نار حو القلب وحسوتى
 يندز على ان اتوبى اللى يحبوتى ه نذر
 لا عمل وليمه تقضى سداير الحباب ه شمع
 واكنش بكمى ورش الارض بفيوتى

موال
 دخلت بستانا لقيت احبة وعبيبه
 فارس فراس نقسمه المحبوب حبيب
 لمن رانى الى بستانا لدارى به
 يحب انى مفضل بالذى يفضل
 دنا معا ياخردا كله ودارى به

موال

Рис. 49. К статье О. Б. Фроловой.
 Рукопись «Мававил» (продолжение)

نقاب زون بجالی لیس انا مالی
 غرضی سکا البین خذ خلی و خلا فی
 کان لی رفیق کان مسکینی علی حالی
 شمسنا زغور علینا غراب البین سعیدنا
 وصیحت یا ناس زادی لم یهنالی ه اصبحت
 موال
 قالی الفرام توب و ابعث لک رسول خانی
 فقلت انا ثبت شہدا لیس والجانین
 طیف من احبہ فی المنام خانی
 فقلت یا قریبی کوئی من الشہداء
 نقض العهد و ارجع للفراغ ثانی
 موال
 سلمت بالیہ احبابی و سا دانی
 من یوم غبتہ وانا لزم و سا دانی
 و ارجعوا الی السلام سلطو علی رأسی ه بعدہ
 واعلروا من عیون و ارجعوا من دمی
 و ابری العلم من صلوع مل جل را حانی
 موال
 ادی ثلاث سنہ ما حد کلمہ حد
 وادی ثلاث سنہ عامل لا یورع عبد
 وادی ثلاث سنہ فی خیر یاورد ه فی حدسک

Рис. 50. К статье О. Б. Фроловой.
 Рукопись «Мававил» (продолжение)

وادی ثلاثین سنة أنبی وهو یهد
موال

قامت فقلت اقعدی قالت مئیک بان
فقلت کافور بذا من بعد مسک کان
قالت صدقت ولكن فأتک العرفان
المسک للفرس والکافور للکفان
موال

عرفت علیا وجابت عیصری وسمک
صاقره ای صحران المیل الی الزیم وسمک
سيف العبادۃ طویل ان حصدک قسک
لم یفکک مالک ولا یفکک قسک
موال

باناس خابرد وایاراج وخلانی
لاجرح داواولا للفرخلانی
والسم والنوح جوالقلب سلاخی
امات اجدد انینی نه ظلام اللیل
لم جد جانی من المصاب سلاخی

Рис. 51. К статье О. Б. Фроловой.
Рукопись «Мававил» (продолжение)

سَلِّ بنا الخط هنيئاً وأرنا لقد خطياً
بأن غصن كيان مذ غنر حاملاً بأروض
قريباً

قدّها المشوق كالريح والجين كصفت كالريح
لو ترا يا بارق كصنم نفوها ~~هذه~~ ديباً
خضرها المشوق بالورق مثل قلبي دائم الحق
وهو بيت كنز وكفوق قد رأينا الرشد وكفقه
ما لقطر كعود وكورد باللهوى عنى على الحنة
اذ هما منه بلو محمد يال الخال النجاشيا

وجهرها ام ضونبوس لاق باكيل الماس
والما المنزوع بالكان قد دعى ميت الهوى حياً
اقبت والنور يغشاها والحا يذ هو بمعناها
اقرت فيها سناياها فالتست لونا عقيقا
يادى اسم من بدر لاق ببيل والشوى
وكعبا المعقود بالخمر مذ لا شالا سنيا

Рис. 52. К статье О. Б. Фроловой.
Рукопись «Мававил» (продолжение)

موال

مخرج خذوني على الطبيا ودورواي
واصحو انقوتوا على الفذال يدروى
دول عايرونى على القبان بادولى
لله دراهم وحبوا وزهم تولى

موال

يا بى مالك بتجوى واجزايه خضر
سبكتنى مع دى القوال الذى
والله ان اتى منزلى لا يمسى تباي اخضر
وزمزم الكاس وقول له اجميل
احبل سفنك على كبد الا عا دى خضر

موال

يارب صاحب امانه تعلم برسال
للى خرجنا وبعد اخرج لم بيمسال
سابق عليك البنى ما يقطع السيلال
خلى قناه الورد اذى بيمسال
والله البنى على الصا به كل يوم بيمسال

موال

عاشق رأى مبتلى قال لوانت راج فنى
احكى الشج قصه بكيكوا الا تيب

Рис. 53. К статье О. Б. Фроловой.
Рукопись «Мававил» (продолжение)

واحد لوايه الهوى واحد كواه الدين
 راحولقاضي الهوى الا تثنى سواي يكو
 بكيو اللدنه سواي لو اجيبنا فين
 موال
 ته يارثا بالجمال اللي انت اهللاه
 وارحم مني من اجلك فانت اهللاه
 يفرح وينسركم تقول اهللاه
 ياخذ واصل ولم تسمع كلام واصل
 خلتي العذول ينكد ويقول آه لولا
 موال
 يا بدر مبسم حماك سكره خالي
 وان كنت تنكر عليا حتى خالي
 واسم يا بدر ما بتغيب عن بالي
 وان فت باهجة حماك يوم والا انين
 تبت نارك عليا ينسقم خالي
 موال
 مجروح عينيك وصغفاله لماك لحاك
 مما بقاسي بقالي كل ساعه حال
 واخضائي وسمعتي كلام اخاك
 لا الفزال الذي فوة صحر خه خاك

Рис. 54. К статье О. Б. Фроловой.
 Рукопись «Мававил» (продолжение)

موال

وهو من اتقن بهاك وصفاه

واودعك حسن حارة في صفاه وصفاه

ارحم مني وصاك له هناء وصفاه

يا كعبة الحسن قلبي بالجا طريف

يبات يسعي عظم روالها وصفاه

موال

حسن الطبيب في عضايها قال لي ايشن بك

فقلت انا الفرام في ميجتي لك

قال لي دواك عشب عندي قلت ما عشبك

دقلا وايلا اعرفه عند الذي اهوواه

خلي انا اموت في هوى جني ولا عيش بدي

موال

حسن الطبيب في عضايها قلت له قلبي

قال لي جرو عكر بليم يا جيب قلبي

وانه لابد ان اربلك قال لي ربي

قال لي نفوت الرفاقه قلت لي غيب

وانه ان سلنتهم عيون ما سلا قلبي

موال

كل الحجارح طابوا بتي عاد انا

وطبيب الاجراح داوي لنا وعادنا

Рис. 55. К статье О. Б. Фроловой.
Рукопись «Мававил» (продолжение)

موال
 يا جرح يشاركتني في العناء يا طبيب
 يا كافي يا كافي من الاحباب يا طبيب
 فقال لي ارحم لا تسكن معجبتك واصيب
 واعيتبك غام او عاير عن طمأنينة
 يبقى اجتماعك على الماء قسم ونصيب

موال
 يا شمس لما تغيب خبري هلي بي
 قبل ان يخسر المساء تقاد الابل بي
 ورمي اطلعتك يا شمس تغيب
 تلمح لي على اللعنة روح
 هما سبب فرقتي منهم وتغيب

موال
 يا ما اصعب يوم ياخذوا الخاطر
 ابعث اودع ولا في الوداع خاطر
 سددت على يركب من نهار ما طر
 ارمي الحبل على الله والتغافل
 لسيل جيل غدره ويذبح الخاطر

Рис. 56. К статье О. Б. Фроловой.
 Рукопись «Мававил» (продолжение)

موال
عظي عيوني نك وخلي الحديا بيني لي
باللق انا في هوالك الموت باين لي
اقوم من النوم بجي زوكي بخايل لي
ابايت سهران انتقلي تبارجك
تبات غفلا ن يا عرك ويا دلي

موال
يا لمي كفا احطروك فيكم
تتغنوا اليه وانا خابرد واهيك
واسه لوما المحبة والعلم فيكم
لصدة عنكم وخلي التار حديد فيكم

موال
احبايك الل انت هاجرهم ونا فيهم
قيلتهم بالجفا ظلمنا وانا فيهم
وتملك الشوق ظاهريم وخا فيهم
وقلت للعين لما زاد غم فيك
كف العواذل ودارهم وخا فيهم

موال

Рис. 57. К статье О. Б. Фроловой.
Рукопись «Мававил» (продолжение)

ان فات عليك اكلتيوم وانت قاعد قوم
قتل ابا ديه وقل له يا جليل مظلوم
قدمت لوعض حال قال الى السوار مغنوم
اللفت وقال اصطبردي حاجتك قضيت
فقلت وصي عليتا ذا العريب مكرم
موال

اسمه اكبر انا كل الملاح ملكي
لحظي سلاحي وكل الناس سائلي
والنذ والطيب كلم من غير مسلي
انا على كل ارباب الجبال سلطان
تخشى اسود الشرا والفاج من مسكي
موال

عيونك اسود ان سجدوا وانه قاموا
طحنوا الضنا يا قليل يا بدر ان قاموا
لك وردتي على اكذوب يتقاموا
صحت قتلي الفوام في احب مسجود
بوارق العزلك يا بدر يتقاموا
موال

Рис. 58. К статье О. Б. Фроловой.
Рукопись «Мававил» (продолжение)

يا لتي اطعمكم معا يا لم بقت طعنه ٥ اثر ٨
 ٥ اخط وان داب اطعمكم معا يا بحرير لار فيه
 دانا احبه زهر في البستان وطرف فيه
 تابه لعين يفتي كل من دار فيه
 اسه يجاري اللعاب شكر في فيه

موال

دا اجمع اللئ الخرج طالب دوا منكم
 ٥ تعفو غلبه نيتي ولا يغور شي حمايلكم
 بالي محضتم وكل الناس كتبكم
 انا علمت ايه لما تنقلوا لغتة
 اسه يجاري اللعاب خدر فيض منكم

موال

من امس يا ناس اخذتونا احكام
 بكم رصينا وفي الاوراق كتبناكم
 لما ظهروا وبنيت لي اساء ياكم
 ٥ كره قلبي فرقا قام حلف ايمان حرككم
 يا ما يلين من دفاترنا سطناكم

موال

Рис. 59. К статье О. Б. Фроловой.
 Рукопись «Мававил» (продолжение)

عيونك السود هما اللتان سببتا سيري
 والشمس ترى جمالك والشمس ترى
 كيف الفل والمرا ديا حلونا بسيري
 قلبك كبدك وكل النواويل ^{تنبؤك} تنبؤك
 ونبل عينيك جوم اجتي سيري

موال

الوصف اللذيلا الكائنات وجمالهم
 صفوا القلوب من بعد ذكر الفل وجمالهم
 تبارك الله في عينيك ما احلنا
 هما عيون الطبا والاعيون انزلان
 الا اليهم خلقهم سود وجمالهم

موال

يدوب جسمي اذا جيت على بالي
 كما يدوب الحصى من فوق المنقال
 روحو سيلو مبتلي ما تسالو من خالي
 روحو سيلو بالطرية والسبح بحمات
 ونجاة الصبح تنبؤك على خالي

موال

Рис. 60. К статье О. Б. Фроловой.
 Рукопись «Мававил» (продолжение)

جَمْعُ أَكْبَابٍ عَلِيًّا عِيدٌ وَرَاحَةٌ لِي
بِرِّي سَتَامِي وَلَا يَبْقَى جِرَاحَةٌ لِي
يَانَا سِ يَا لِي لِقَاكَ مِنْهُ رَاحَةٌ لِي
مَهْ مَبَاكَ عَطَا نَتَمُّ الْعِرَازِ الَّذِي مَثَرَا نَكَمُ قَلْبِي
اظُنَّ لَمَّا تَفَيَّكِبُوا يَنْسِقُمْ حَالِي

موال

خَائِفٌ أَعْيِيبُ يَا بَدِيعَ الْحُسْنِ تَشْتَانِي
مَهْ لَيْفٌ تَكْتَبُ غِيَابِي وَتَأْخُذُكَ وَلِيْفَتَانِي
دَانَا اَنْ نَسْتَلْذِقَ اِلَهَ الْوُشْ بِنَسَانِي
اِذَا قُدَّ لَا يَسْمُرُ اَرْتَابِجَ وَلَا يَغْفِيْنُ بَحِيْنِي نَوْمِ
مَهْ لَيْفٌ كَلَامُ اللَّهِ مَجْرِي بِسْ اَنْتَ رَسْمِي اِي

موال

السَّبْتُ وَالْحَدُّ وَالْاَتْنِي وَالْجُمُعَةُ
مَا شَفِيتُمْ مِنْ حَسِيْبِ الْعَلَدِ يَجْمَعُهُ
لَيْفٌ يَا زَمَانُ اِلْدَا مَا صَفَيْتَ لِنَاسٍ خُجْمُهُ
اَلَمْ يَجَازِيْكَ قَوَامُ اَنْتَ وَكُلُّ عُدُوْلٍ
وَيَرْزُقُهُ بِالْكَدِّ هُوَ وَمِنْ جُوعُهُ مَهْ لَيْفٌ

msb. 2539

نَسْت

Рис. 61. К статье О. Б. Фроловой.
Рукопись «Мававил» (окончание)

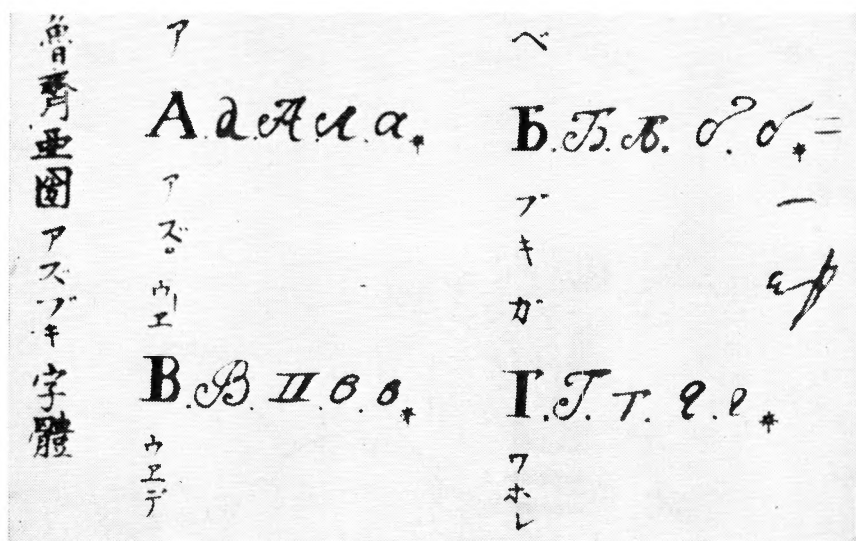

Рис. 63. К статье О. П. Петровой.

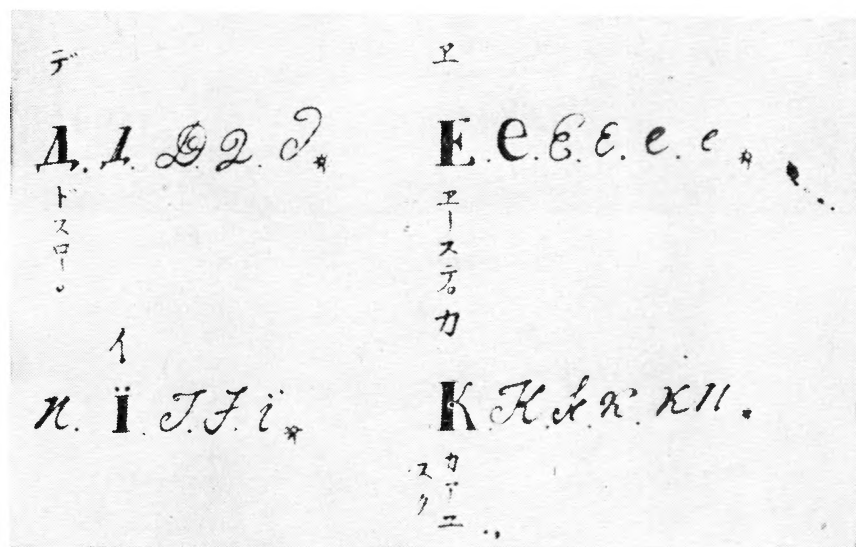

Рис. 64. К статье О. П. Петровой.

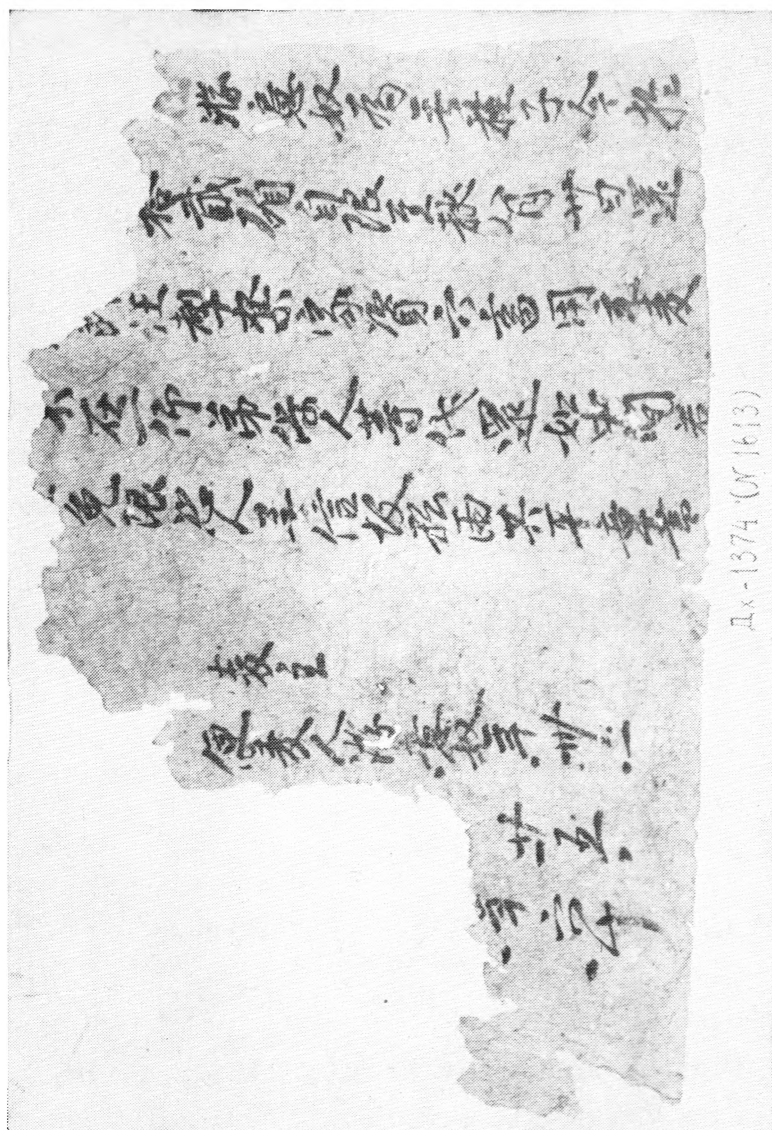

Рис. 68. К статье Л. И. Чугуевского. Документ из Дуньхуана Дх—1374

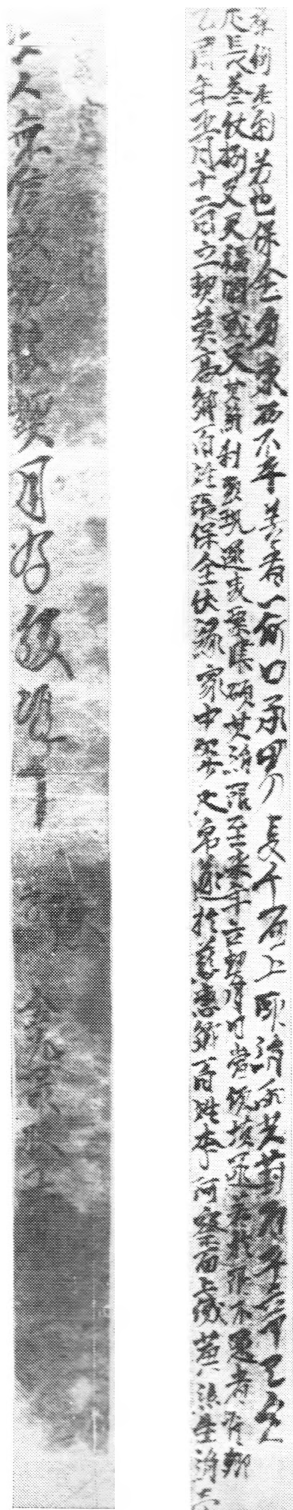

Рис. 69.
К статье Л. И. Чугуевского.
Документ
из Дуньхуана Дх—1377
(справа — стк. 1—3;
слева — стк. 4).

СОДЕРЖАНИЕ

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

З. М. Бунятов (Баку). Гарс ан-Ни'ма ас-Саби и Камал ад-Дин Ибн Фувати об истории Караханидов	5
Р. А. Гусейнов (Баку). Из «Хроники» Михаила Сирийца	11
Н. А. Дулина (Ленинград). Докладная записка (ляиха) Мустафы Решид-паша султану Махмуду II	30
А. А. Егани (Душанбе), О. Д. Чехович (Ташкент). Регесты среднеазиатских актов (с фотовоспроизведением публикуемых впервые)	47
В. В. Лебедев (Ленинград). Спор кайра с сельским жителем (Арабское народное стихотворение XVII в.)	58
А. Мухтаров (Душанбе). Об авторах двух источников XVI в.	66
М. С. Нейматова (Баку). Эпиграфические памятники Азербайджана о должности «садр ал-'азам» и «садр»	70
А. В. Пайкова (Ленинград). Сирийский остракон из Пенджикента	78
Ф. А. Салимзянова (Москва). Лютфи-паша и его трактат «Асаф-намэ»	87
А. Н. Тер-Гевондян (Ереван). Новонайденные арабские редакции «Истории Армении» Агафангела	105
О. Б. Фролова (Ленинград). Рукопись библиотеки Восточного факультета ЛГУ «Мававйль» («Народные песни»)	110

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

М. И. Воробьева-Десятовская, Л. С. Савицкий (Ленинград). Тибетский фонд ЛО ИВАН СССР	139
Е. И. Кычанов (Ленинград). Тангутская рукопись № 4189	154

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<u>В. А. Вельгус</u> (Ленинград). Цэн-тань — Зангистан XI века — в китайских источниках	161
М. П. Волкова (Ленинград). «Мань-вэнь лао-дан» — «Секретные хроники династии Цин» как свидетели подлинности маньчжурских изданий XVIII в.	194
Пан Ин (Ленинград). К вопросу об авторстве и времени создания романа «Речные заводи»	200
О. П. Петрова (Ленинград). «Росиа-мондзисю» — первое японское пособие по русской письменности 1796 г.	209
И. И. Хван (Москва). Корейский источник о нашествиях киданей в конце X — начале XI в.	223
Л. И. Чугуевский (Ленинград). Китайские юридические документы из Дуньхуана (заемные письма)	251
С. А. Школяр (Ленинград). Лук или арбалет? (Две текстологические заметки к русскому переводу «Сунь-цзы»)	272
Иллюстрации	303

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Историко-филологические исследования

Ежегодник 1974

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редакторы *Н. А. Кукушкина, М. М. Хасин*
Младший редактор *Р. Г. Стороженко*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Т. В. Клубникова*
Корректоры *Г. П. Каткова* и *В. М. Кочеткова*

ИБ № 14002

Сдано в набор 21.08.78. Подписано к печати 19.08.81. А-08577. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Иллюстрации отпечатаны по высокой печати на типографской бумаге № 1. Усл. п. л. 32,2. Усл. кр.-отт. 32,55. Уч.-изд. л. 27,22. Тираж 1250 экз. Изд. № 4062. Зак. № 227. Цена 4 р. 20 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

*В 1982 г. в Главной редакции восточной литературы
издательства «Наука» выйдут в свет следующие книги:*

Бойко К. А. Арабская историческая литература в Египте (VII—IX вв.).
14 л.

Это уже третья книга об арабской исторической литературе раннего средневековья. Она представляет собой свод библиографического материала, ставящий целью отразить в наиболее полном виде источники и литературу по общим и частным вопросам арабегипетской историографии за указанный в заглавии период. Статьи об авторах построены по той же схеме, что и в книге К. А. Бойко «Арабская историческая литература в Испании в VIII—X вв.».

Меньшиков Л. Н. Описание китайской части коллекции из Хара-Хото.
Фонд П. К. Козлова. 29 л.

Книга является первым полным описанием рукописного и ксилографического материала XI—XIV вв. на китайском языке, обнаруженного среди книг тангутской библиотеки, которая была привезена П. К. Козловым из его экспедиции в Монголию в 1909 г. Описание впервые делает материалы коллекции доступными широкому кругу специалистов.

ЗАКАЗЫ НА КНИГИ ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕМИ МАГАЗИНАМИ КНИГОТОРГОВ И «АКАДЕМКНИГА», А ТАКЖЕ ПО АДРЕСУ: 117192, МОСКВА В-192, МИЧУРИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 12, МАГАЗИН «КНИГА — ПОЧТОЙ» ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТОРЫ «АКАДЕМКНИГА».

